

Администрация Краснодарского края
Законодательное Собрание Краснодарского края
Совет при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края
по развитию гражданского общества и правам человека
Российское общество «Знание»
Краснодарская региональная просветительская
общественная организация «Знание»
Кубанский государственный университет

ЛИЧНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

К 115-й ГОДОВЩИНЕ
РОЖДЕНИЯ РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

XXXVII АДЛЕРСКИЕ ЧТЕНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

22–26 ОКТЯБРЯ 2021 г.

Краснодар
Традиция
2021

УДК 551.435.36(470.62)
ББК 26.823(2Рос–4Кра)
П66

Редакционная коллегия

А. А. Зайцев – доктор исторических наук, доцент
(ответственный редактор)

А. В. Баранов – доктор исторических наук,
доктор политических наук, профессор

П. Е. Бойко – доктор философских наук, доцент

А. В. Ващенко – кандидат исторических наук, доцент

В. В. Касьянов – доктор исторических наук,
доктор социологических наук, профессор

А. А. Рошин – магистр истории (заместитель
ответственного редактора)

С. В. Потапенко – доктор юридических наук, профессор

А. А. Шматько – кандидат исторических наук, доцент

П66 **Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия.** К 115-й годовщине рождения российского парламентаризма. 37 Адлерские чтения. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 22–26 октября 2021 г. / отв. ред. А. А. Зайцев / Адм. Кр. кр., КРПОО «Знание», КубГУ. – Краснодар: Традиция, 2021. – 464 с.: (Адлерские чтения; 37)

ISBN 978-5-91883-122-9

УДК 551.435.36(470.62)
ББК 26.823(2Рос–4Кра)

ISBN 978-5-91883-122-9

© КРПОО «Общество «Знание», 2021
© Издательство «Традиция», 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

Идея проведения ежегодных конференций Общества «Знание» зародилась четверть века назад – в мае 1995 г. в пансионате «Знание» (г. Адлер) на научно-практической конференции, посвящённой празднованию 50-летия Победы в Великой Отечественной войне. Основой их тематики стали исторические, философские, политологические, правовые и экономические проблемы участия России в войнах XX века, а также традиции и современные аспекты российского патриотизма. Инициаторами проекта выступили Краснодарская региональная организация Общества «Знание», администрация Краснодарского края и исторический факультет Кубанского государственного университета.

За последние полтора десятилетия определились два приоритетных направления конференций, проходящих как в научно-просветительском, так и в научно-практическом формате вследствие существенного расширения круга участников и авторов, а также читательской аудитории и рассматриваемой проблематики. Среди традиционных тем современных Адлерских чтений – вопросы развития и взаимодействия личности, общества и государства, а также проблемы национальной безопасности России. Столь актуальная тематика привлекла внимание не только российских, но и зарубежных учёных, вследствие чего ежегодные сессии конференции приобрели статус всероссийских с международным участием.

Всего в 37 сессиях и изданных сборниках материалов конференций приняли участие более пяти с половиной тысяч человек не только из Российской Федерации, но и из 27 зарубежных государств, представляющих Республики Абхазия, Азербайджан, Австрия, Армения, Беларусь, Болгария, Венгрия, Италия, Казахстан, Мали, Молдова, Польша, Португалия, Сербия, Словакия, Таджикистан, Турция, Украина, Франция, Чехия, а также Федеративную Республику Германия, Канаду, Социалистическую Республику Вьетнам, Палестинскую автономию, Соединённые Штаты Бразилии и Соединённые Штаты Америки.

По итогам конференций было издано 40 томов сборников статей, в которых опубликовано почти 1800 авторов. Крупнейшими городами-участниками цикла конференций стали Краснодар, Москва, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Ставрополь, Самара, Новосибирск.

22–26 октября 2021 г. в г. Сочи (Адлер) в соответствии с государственной программой Краснодарского края «Региональная политика и развитие гражданского общества» состоялась 37 сессия Адлерских чтений – Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Личность. Общество. Государство: проблемы развития и взаимодействия. К 115-й годовщине рождения российского парламентаризма».

К участию в конференции были приглашены учёные и специалисты-практики в области истории, политологии, социологии, философии, музейного и архивного дела, образования и просвещения, представители

общественных ветеранских и молодёжных объединений, военно-исторических и поисковых организаций, институтов гражданского общества, органов власти и местного самоуправления.

В оргкомитет конференции поступило более 180 заявок из 8 федеральных округов, 26 субъектов и более чем 45 городов Российской Федерации, в том числе 11 муниципальных образований Краснодарского края. Непосредственно на конференции, а также в сборнике статей, издаваемом по её итогам, представлены не только российские участники, но и учёные из Республики Абхазия, Республики Беларусь.

Тематика научного форума многогранна: это проблемы истории России в XX веке; проблемы национальной безопасности, внешние и внутренние угрозы для России; Великая Отечественная война, память о ней и патриотическое воспитание подрастающего поколения; ответ Российского государства и гражданского общества на глобальные вызовы пандемии COVID-19 и преодоление её последствий, а также роль независимого мониторинга и общественного наблюдения в период выборов в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации в 2021 г.

В работе 37 Адлерских чтений приняли участие представители Совета при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края по развитию гражданского общества и правам человека, региональной Общественной палаты, а также руководители некоммерческих организаций Краснодарского края, в том числе общественных ветеранских и молодёжных объединений, военно-исторических и поисковых организаций.

Привычно высок научный потенциал участников и авторов сборника статей конференции, среди которых 48 докторов наук и 59 кандидатов наук из 56 российских и зарубежных научных центров и вузов, включая МГУ им. М. В. Ломоносова (г. Москва), СПбГУ (г. Санкт-Петербург), РАНХиГС при Президенте РФ (г. Москва), БФУ им. И. Канта (г. Калининград), Южный научный центр Российской академии наук (ЮНЦ РАН), ЮФУ (г. Ростов-на-Дону), КФУ им. В. И. Вернадского (г. Симферополь), СКФУ (г. Ставрополь), КубГУ (г. Краснодар), и др., а также Республиканский институт высшей школы (г. Минск, Республика Беларусь). В представленное издание вошло 77 статей 97 авторов, отобранных редакционной коллегией.

С электронными версиями этого и предыдущих сборников статей Адлерских чтений можно ознакомиться на портале E-library.ru и сайте Совета при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края по развитию гражданского общества и правам человека (<http://sovnet-nko.ru/>).

Редакционная коллегия настоящего сборника статей будет признательна его авторам и читателям за предложения и замечания, адресованные в оргкомитет Адлерских чтений:

350002, г. Краснодар, ул. Леваневского, 82, каб. № 2
или e-mail: Adler-30@yandex.ru

Агеева В. А. (Россия, г. Таганрог)

**Отражение событий Великой Отечественной войны
в экспозиции Международной мобильной двуязычной выставки
«Диалог памяти – путь к миру»
(г. Таганрог (Россия) – г. Люденшайд (Германия))**

Аннотация. Трагическое наследие Великой Отечественной войны стало одним из ведущих факторов в установлении побратимских связей г. Люденшайда (Германия) и Таганрога (Россия). В статье нашли место результаты совместного российско-германского научно-исследовательского поиска по сохранению памяти о жертвах фашизма посредством создания Международной мобильной двуязычной выставки «Диалог памяти – путь к миру».

Ключевые слова: Великая Отечественная война, жертвы фашизма, историческая память, города-побратимы, диалог памяти – путь к миру, международные выставки.

Ageeva V. A. (Russia, Taganrog)

**Reflection of the events of the Great Patriotic War
in the exposition of the International Mobile Bilingual Exhibition
“Dialogue of memory – the path to peace”
(Taganrog (Russia) – Lüdenscheid (Germany))**

Abstract. The tragic legacy of the Great Patriotic War became an important factor in the establishment of twinning relations between the cities of Lüdenscheid (Germany) and Taganrog (Russia). The article contains the results of a joint Russian-German research search to preserve the memory of the victims of fascism through the creation of the International Mobile Bilingual Exhibition “Dialogue of Memory – the Path to Peace”.

Keywords: Great Patriotic War, victims of fascism, historical memory, twin cities, dialogue of memory – the path to peace, international exhibitions.

Память о Великой Отечественной войне – это не только фиксация и передача будущим поколениям примеров мужества и героизма в борьбе с фашизмом на фронте и в тылу, это ещё память о жертвах нацистских преступников, о травмах на фронте, в тылу, в оккупации, в концентрационных лагерях, память о способности человечества к состраданию и др. Это и память для немецкого народа о травме нацизма, являющейся столь сильной, что шрамы видны до сих пор – «чувство коллективной исторической ответственности за преступление нацистского режима» [5]. Вместе с тем в современном процессе формирования европейской идентичности усиливаются тенденции ревизии и новой интерпретации событий Великой Отечественной (Второй мировой) войны, когда СССР ставится на одну чашу весов с нацистским рейхом. Подобные идеи льют воду на мельницу амбициозных притязаний националистических, ультраправых сил, которые угрожают миру возрождением фашизма. Одним из действенных механизмов противодействия подобному формату

коллективной «политики памяти» является деятельность гражданско-го общества посредством народной дипломатии. В этой связи уникальным инструментом сохранения объективной исторической памяти о Второй мировой войне является институт городов-побратимов.

Города Люденшайд (Германия) и Таганрог (Россия) в 1991 г. установили партнёрские (побратимские) отношения. В появлении интереса общественности этих двух городов к установлению побратимских связей значительную роль сыграла память о трагических событиях войны. Напомним, что немецко-фашистский оккупационный режим на территории Таганрога был установлен в 1941-м и длился до августа 1943 года. За этот период более 27000 таганрожцев было вывезено на принудительные работы в Германию, многие из них попали на территорию Люденшайда.

В 1941 г. в окрестностях Люденшайда нацистами был организован русский трудовой лагерь Hunswinkel, его узники использовались при строительстве водохранилища Верзетальшперре в окрестностях города. Сейчас это живописное место с уникальным природным ландшафтом, и если бы не деятельность общественной организации «Группы за Мир» г. Люденшайда, то в современном обществе история его появления была бы неизвестна. Председатель указанной организации историк Матиас Вагнер инициировал в середине 1990-х гг. установление в парке, расположенном на берегу водохранилища, памятника жертвам фашизма. Это предложение привело к мемориальному конфликту между организацией и городскими властями, которые пытались «предать забвению» факт строительства. Под давлением общественности Городской совет уступил и в июне 1997 г. мемориальная плита жертвам лагеря Хунсвинкель была открыта.

В 2018 г. Матиас Вагнер побывал в России, в Ростовской области, и стал свидетелем праздничных мероприятий 9 Мая в г. Ростове-на-Дону. В одном из интервью он сказал: «...Люди в России гораздо миролюбивее, нам показывают по телевизору в Германии, что День Победы – это только военный парад, но на самом деле мы увидели ещё «Бессмертный полк», а ещё, что жизнь в России мирная...» [2].

Данный визит проходил в рамках совместной инициативы «Friedensgruppe Luedenscheid» и администрации Таганрогского института имени А. П. Чехова с целью объединения и расширения усилий в рамках международного проекта «Изучение истории Второй мировой войны через призму антропологии». Одним из промежуточных результатов проекта является научно-просветительская двуязычная мобильная выставка. Её уникальность заключается в аргументированном доказательстве сущности фашизма как беспрецедентного абсолютного зла мирового масштаба. К этой мысли подводят нас как материалы, подготовленные историком М. Вагнером, так и разноплановый комплекс

источников, обобщённых авторским коллективом Таганрогского института имени А. П. Чехова. Одна из целей авторов выставки – показать на примере г. Таганрога, судьба которого в годы войны оказалась самой трагической на юге России, широкий спектр преступлений нацизма против мирного населения. С другой стороны, её уникальность в том, что одновременно она демонстрирует способность немецкого общества к критическому осмыслению своего прошлого и поиска конструктивного диалога с Россией в вопросах сохранения объективной исторической памяти о событиях 1941–1945 годов.

Открытие выставки состоялось 4 сентября 2020 г. одновременно в Германии и в России в онлайн-формате при участии бургомистра г. Люденшайда г-на Дитера Дзеваса и было приурочено к освобождению города Таганрога от немецко-фашистских захватчиков (30 августа 1943 г.) и Дню города (12 сентября).

Большинство демонстрируемых на стендах-роллапах архивных документов, фотографий, нарративов и др. были тщательно исследованы специально для выставки в архивах Германии и Ростовской области. Среди них: документы организационно-распорядительного порядка, характеризующие административную систему организации рабского труда в Третьем рейхе на примере земли Северного Рейна – Вестфалии, списки с распределением по предприятиям и лагерям, списки умерших в результате изнурительного труда, фото и другие.

Среди уникальных фотографий из архивов Германии следует отметить снимок Вермекер Грунд – распределительного лагеря и исправительно-трудового лагеря Хунсвинкель. Особый интерес исследователей привлекли фотографии, приложенные к письму таганроженки Зинаиды Бобылёвой. В нём она повествует о своей трагической судьбе: «...Вы попросили меня, чтобы я описала Вам свою жизнь в Германии во время войны. Я, <...> 1926 года рождения, родилась в городе Таганроге. Мне было в то время 16 лет. В мае месяце 1942 г. нас много молодежи взяли облавой немецкие солдаты и сказали прийти на биржу труда 1 июня. И вот нас выстроили в шеренгу и погнали, как скот пешком около 200 км от Таганрога до Мариуполя. В городе Мариуполе нас посадили в товарные вагоны битком набитые и повезли в Германию. <...> И вот приехали в Лодзе, нас высадили из вагонов и повели в баню. Там были в бане молодые солдаты, которые смеялись над нами, а мы совершенно голые прятались друг за друга. Прожарили наше бельё. Потом вывели нас во двор, и начали нас разбирать хозяева. Я попала в Шаксмюле на фабрику Карл Бер. Привезли нас 17 человек, все молодые девочки. На фабрике прямо во дворе стоял барак, где мы жили. Двухэтажные нары, соломенный матрац и подушка соломой набита <...> Работали мы по 12 часов с 6 часов утра до 6 часов вечера. <...> Никуда нас не пускали. В выходной день воскресенье нам давали аусвайс. На 2 часа мы ходили

в лес покушать ягод <...> Вот так мы и жили с утра до вечера на фабрике. Перерыв на обед был полчаса и опять – за станок. В конце войны, не помню точно, когда, нас отправили на окопы. Помню, что мы на передовой копали окопы и посылали после бомбежки раскапывать подвалы, где были завалы после бомбежки и вытаскивали людей. Копали окопы на передовой и говорили нам, что где-то близко американцы. Но я не помню городов, потому что нас перегоняли с места на место. Знаю, что была в Троицдорфе, в Зижбурге, больше не помню <...> Дома тоже встретило горе. Разбомбило дом. От дома осталась одна воронка. Погибла мама, два брата погибли на войне. А мне, наверное, не смерть, сколько раз была под бомбежкой, но осталась жива...» [6].

Благодаря профессиональной работе переводчиков, входящих в состав коллектива, удалось открыть новые факты о положении военнопленных на территории г. Таганрога, почерпнутые из документов на немецком языке, хранящихся в фондах Таганрогского филиала Государственного архива Ростовской области.

Первая часть выставки, подготовленная немецким историком М. Вагнером, посвящена темам милитаризации Германии, началу Второй мировой войны, нападению на Польшу с очерчиванием сущности расовой теории и вторжению на территории СССР, в частности захват г. Таганрога.

В целом тематически конкретные истории, запечатлённые в роллапах, освещающих действия нацистов против мирного населения, охватывают широкий спектр: Холокост, преступление против детства, пациентов психиатрических больниц, военнопленных, уничтожение мирного населения посредством голода, принудительного изнурительного труда, медицинских опытов и др. Таким образом, была предпринята попытка осветить специфический опыт разных групп жертв нацизма.

Отдельный блок выставки занимают роллапы, посвящённые подпольщикам и освобождению Таганрога от немецко-фашистских захватчиков. В период немецко-фашистской оккупации в Таганроге действовала подпольная организация, которая в ноябре 1941 г. состояла всего из 11 патриотов. К началу 1943 г. её ряды насчитывали уже более 500 человек. Большинство из них были мальчишками и девочками до 18 лет. По мере численного расширения подпольная организация стала делиться на группы, действовавшие на заводах и фабриках, в различных немецких учреждениях. Для руководства группами в феврале 1942 г. был создан штаб, руководивший всей диверсионной и агитационной работой. Группы связывались со штабом только через командиров. Центральное управление подпольем осуществляли командир В. И. Афанов, до войны секретарь Матвеево-Курганского райисполкома, и комиссар С. Г. Морозов, секретарь Таганрогского горкома ВЛКСМ. Подпольщики спасали таганрожцев от угона в фашистское рабство,

оказывали помощь военнопленным, добывали оружие, пускали под откос эшелоны с военной техникой и живой силой врага, регулярно расклеивали в людных местах города листовки и прокламации «Вести с любимой Родины». При приближении советских войск штаб начал готовить вооружённое восстание. Однако реализовать свой план подпольщикам не удалось. В феврале 1943 г. была арестована группа С. Г. Морозова. Герои погибли 23 февраля. Вторая волна арестов прокатилась в мае. Оккупантам удалось арестовать около 200 человек, все они были расстреляны в Петрушинской балке. Но борьба патриотов г. Таганрога с оккупантами продолжалась до самого его освобождения.

История освобождения г. Таганрога от немецко-фашистских захватчиков неразрывно связана с прорывом Миус-фронта – «глубокоэшелонированного рубежа обороны вермахта, состоявшего из трёх полос. Самой мощной была первая, проходившая по правому берегу Миуса. Её глубина составляла 6–8 км, а на отдельных участках – 12 км. На расстоянии 20 км от неё, по правым берегам Крынки и Мокрого Еланчика, проходила вторая, на таком же расстоянии от второй – третья, по правому берегу Кальмиуса. Все оборонительные сооружения включали по несколько линий траншей и окопов для пехоты, чтобы каждая следующая могла поддерживать огнём предыдущую, противотанковых рвов, десятки дзотов и дотов, 6–9 рядов колючей проволоки, минные поля глубиной до 200 метров. Почти голая местность хорошо просматривалась и простреливалась с занятых противником высот. Советские войска предпринимали несколько попыток прорвать оборону противника с декабря 1941 г. по июль 1942 г. и с февраля по июль 1943 г. Это удалось 18 августа 1943 г., когда войска Южного фронта под командованием генерал-полковника Ф. И. Толбухина начали очередной прорыв Миус-фронта. Для этого 27 августа были брошены 4-й механизированный и 4-й кавалерийский казачий гвардейский корпуса. Наступавшие советские войска угрожали отрезать таганрогскую группировку противника, и она стала пробиваться на запад. На рассвете 30 августа 1943 г. в Таганроге высадились 37 партизан отряда „Отважный-2“ под командованием А. В. Гуды. В город также ворвалась 1-я стрелковая рота старшего лейтенанта В. Т. Куцепина, не допустившая разрушений заводов и зданий. К 8 часам утра в город вошли части 130-й и 416-й Азербайджанской стрелковой дивизий. К 17.30 на западную окраину города пробился сводный отряд 2-го гвардейского механизированного корпуса. В ходе ожесточённых боёв на Миус-фронте общие потери противника в 1941–1942 гг. и в 1943 г. исчисляются в 110 тыс. чел. За это же время советские войска потеряли 833 тыс. чел.» [цит по 1, с. 142–143].

Об ожесточённости боёв и отваге воинов Красной армии свидетельствует размещённое на роллапе письмо немецкого солдата, писавшего своему приятелю в госпиталь в 1943 г.: «Это был ад. К сожалению,

солдатская смерть пробила много брешей в нашей доблестной роте. Только 19 человек осталось в наличии. Остальные же погибли при очень тяжелых боях. В этот день русские начали наступление и при первом ударе прорвали позиции. При этом противник преодолел все, что лежало на его пути. Все мы искали спасения в бегстве» [цит. по: 4, с. 6].

Примечательно, что после сообщения об освобождении г. Таганрога в Москве был дан третий салют в истории Великой Отечественной войны.

В содержании выставки размещён также отрывок из приказа Верховного главнокомандующего Сталина командующему Южным фронтом Ф. И. Толбухину: «В ознаменование освобождения Ростовской области и города Таганрога присвоить наименование „Таганрогских“ 130-й стрелковой дивизии полковника К. В. Сычева, 416-й стрелковой дивизии полковника Д. М. Сызранова и впредь именовать эти дивизии 130-я „Таганрогская“ стрелковая дивизия, 416-я „Таганрогская“ стрелковая дивизия» [цит. по: 3].

В заключение следует отметить, что травмирующее и трагическое наследие Второй мировой войны / Великой Отечественной войны стало важным фактором в установлении побратимских связей Люденшайда и Таганрога. Это сотрудничество представляет позитивный опыт народной дипломатии, одним из продуктивных результатов которого стала Международная мобильная двуязычная выставка «Диалог памяти – путь к миру» (Таганрог – г. Люденшайд – города-побратимы). Среди материалов выставки – архивные документы, фото, фрагменты личных дневников военного времени, воспоминания жителей Таганрога, переживших трагедию немецко-фашистского оккупационного режима, рабства в Третьем рейхе и др. В целом содержание выставки «Диалог памяти – путь к миру» несёт важную научно-просветительскую нагрузку, оно направлено на противодействие неонацизму и неофашизму с опорой на историческую память и позволяет воспитывать подрастающее поколение России и Германии в духе миролюбия.

Список источников и литературы

1. Матишов Г. Г., Афанасенко В. И., Кринко Е. Ф. Миус-фронт в Великой Отечественной войне. 1941/1942 гг. 1943 г. Ростов н/Д, 2010. – 216 с.
2. Немецкая делегация приехала на парад Победы в Ростов. URL: <https://don24.ru/special/nemeckaya-delegaciya> (дата обращения: 21.07.2021)
3. Приказ Верховного главнокомандующего // Сталинский сокол. 1943. 3 сентября. URL: http://stsokol.ru/stsokol/index_09.43.html (дата обращения: 20.06.2021)
4. Ратник В. И. Слово «Таганрог» в истории Великой Отечественной войны // Вехи Таганрога. 2020. № 79-80. С. 6–8.
5. Рулинский В. В. «Спор историков» в Германии: проблема ответственности за нацистские преступления // Вестник славянских культур. 2013. № 1 (27). С. 46–56.
6. Dokumentation aus dem Märkischen Kreisarchiv, Altena

Аствацатурова М. А. (Россия, г. Пятигорск)

Проблемное поле современной этнополитологии в пределах российской гражданской консолидации

Аннотация. Рассматривается состояние современного российского этнополитического знания в связи с динамикой этнополитического процесса. Устанавливается позитивный, консервативно-охранительный характер этнополитологии и её функционал в оптимизации российской гражданской консолидации.

Ключевые слова: этнизация политики, «этнический федерализм», российская гражданская консолидация, этническая идентичность, проблемы этнополитического знания.

Astvatsaturova M. A. (Russia, Pyatigorsk)

The problematic field of modern ethnopolitology within the Russian civil consolidation

Abstract. The article examines the state of modern Russian ethnopolitical knowledge in connection with the dynamics of the ethnopolitical process. The author establishes the positive, conservative-protective nature of ethnopolitology and its functionality in optimizing the Russian civil consolidation.

Keywords: ethnization of politics, “ethnic federalism”, Russian civic consolidation, ethnic identity, problems of knowledge.

Вводные соображения. Современная российская этнополитология в качестве субнауки политического знания сложилась с начала 90-х гг. XX в. как отклик научного сообщества на потребности политического времени и политического пространства. Вызовы и риски, имеющие многие объективные детерминанты, но во многом спровоцированные обвальными реформами, привели к распаду СССР и ко многим прямым ущербам государству и обществу. На поверхность общественно-политических процессов вопреки доктрине социалистического интернационализма вышли национализм, этнический эгоизм, этносепаратизм, ксенофобия, которые, к сожалению, не остались в ранге идеологий и мировоззрений, а превратились в программные принципы деятельности отдельных групп и лидеров, а также и отдельных политических режимов. Общеизвестные межгосударственные этнополитические конфликты и войны, а также конфликты внутри вновь образованной РФ красноречиво свидетельствовали, что этническая идентичность, дисциплинированная ранее партийно-административным давлением, имеет не только позитивные, но и негативные проявления. Российское государство оказалось перед прямой угрозой распада в результате элементов гражданской войны, в которой противоборствующие силы консолидировались уже не по классовому, а по этноидентификационному принципу. Помимо силовых, военно-политических, политико-волевых и административно-организационных ответов на ситуацию свои ответы дала и российская политическая наука в рамках такого профильного направления, как этнополитология [1].

Здесь отметим, что этнополитология сложилась не на пустом месте. Во-первых, в имперский период отечественным антропологическим знанием был накоплен впечатляющий банк этнографических и этнологических исследований. Во-вторых, в советский период сформировался значимый ресурс общественно-политического знания, имевшего, разумеется, специфическую методологию, как равно и специфические цели не только методологического обоснования коммунизма, социализма, но и претворения в жизнь принципов социалистического интернационализма. В-третьих, в постсоветский период российская политическая наука на начальном этапе своего становления интегрировалась со многими достижениями западной антропологической, политологической, этнологической, социологической мысли. Как видно, современная этнополитология структурировалась как профильное теоретическое и как специализированное практико-ориентированное знание на весьма плодотворной основе [2, с. 145–164].

Российские этнополитологи внесли свой вклад в организационное оформление межэтнических отношений в РФ, а также в формирование и реализацию государственной национальной политики как важнейшего направления внутренней политики государства, имеющей и очевидные геополитические смыслы. Этнополитология стала носительницей типичных целеполаганий политологии, объектом которой является мир политики и политического, глобальность, всеобщность и инклюзивность которого не нуждается в доказательствах [3, с. 70–1091]. Отметим крупные стационарные, на наш взгляд, проблемы современной российской этнополитологии, которые требуют систематического научно-исследовательского внимания.

Первая проблема. Важнейшей проблемой современной российской этнополитологии является *оптимизация этнического и гражданско-социальных и политических трендов*. Данная проблема обусловлена как самой российской социальностью и политичностью, так и их доктринально-властным оформлением, прежде всего в *«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»* [4]. Во-первых, это упрочение российской гражданской идентичности, т. е. политической идентичности гражданской нации-государства – субъекта международных отношений. Во-вторых, это сохранение этнокультурной самобытности российских народов, как русского, так и иных (коренных, коренных малочисленных, титульных), а также многих этнических сообществ нероссийского происхождения (национальных меньшинств, диаспор).

Закономерно, что на уровне официальных деклараций подчёркиваются диалектика и взаимодополняющее и взаимообуславливающее непротиворечивое содержание этих процессов. Однако думается, что в магистральной цели этнополитики РФ всё же заложено противоречие, не имеющее антагонистической природы, но содержащее некий

конфликтогенный потенциал в ходе обеспечения прав граждан на свободу этнической идентификации [5]. Сочетание множества идентичностей на индивидуальном и групповом уровнях не может быть беспроблемным, что в полной мере касается и сочетания гражданской и этнической идентичностей. Вторая, как правило, осознаётся как понятно-близкая, родственно-патронажная, компенсаторно-охранительная и даже естественно-природная самость, «примордиально» присущая в той или иной мере каждому гражданину. Первая, как правило, осознаётся как далёкая, абстрактная, политико-правовая, административно-бюрократическая самость, инструменталистски привнесённая в идентификационный комплекс гражданина политиками и бюрократами. Вероятно, в этой связи такие категории, как «российская нация», «гражданская нация», «россияне», «российский гражданский патриотизм» по-прежнему нуждаются в объяснении и популяризации в соотношении с успехами и проблемами российского общества. В этой связи проблемное поле современной российской этнополитологии сосредоточено на такой существенной и политико-значимой проблеме, как сочетание, или встраивание, или сподчинение, или коэволюция множества этнических идентичностей и российской гражданской идентичности. Современная этнополитология призвана постоянно осуществлять исследовательский поиск в сторону дихотомии *«этнический – гражданский»*, предлагая в пределах российской гражданской консолидации её возможные стратегии и тактики, приемлемые формы и методы. Трудоёмкость такого поиска зафиксирована во множестве этнополитических изысканий с конца 80-х гг. XX в., когда разрушенная доктрина пролетарского и социалистического интернационализма не получила достойного мировоззренческого и аксиоматического аналога [6]. Такие политико-управленческие штампы, как «дружба народов», «межнациональное согласие», «этнокультурная самобытность», «гражданский патриотизм», «российскость» потребовали не только чётких категориальных трактовок [7, с. 118–126], но и транспарентных технологий операционализации на федеральном, региональном, местном уровнях, которые существенно дифференцированы по «граду этнической идентификации». Поэтому современная российская этнополитология вновь и вновь обращается к формулированию объяснительных концептов гармоничного сочетания этнической и гражданской идентичностей в пределах российской гражданской консолидации.

Вторая проблема. Значимой проблемой современной этнополитологии является *динамика федеративного устройства РФ* от заключения в 1992 г. Федеративного договора и принятия в 1993 г. Конституции РФ до внесения в Основной закон страны поправок в 2020 г., непосредственно касающихся этнополитических процессов. Страновое пространство современной России сложилось как карта этногенеза и проживания многих народов, которые существенно отличаются друг

от друга множеством социальных характеристик. Налицо историческая закреплённость отдельных народов за отдельными территориями, которые воспринимаются и собственно являются исконными и единственными территориями их происхождения и проживания. Сочетание административно-территориального принципа с национально-территориальным и национально-государственным принципом образования субъектов отражает политико-правовую, историко-культурную, социально-организационную специфику регионов страны [8, с. 9–40].

«Этнический федерализм» закономерно выступает существенным сегментом этнополитических исследований как многосоставная и многоуровневая проблема, включающая множество субпроблем научного поиска [9]. В федерализме как ни в каком другом правовом и политическом институте соединяются языковые, культурные, обрядовые, территориальные, политические, правовые интересы народов [10, 141–161]. Разумеется, содержание и структура любых федераций всегда находятся под пристальным вниманием юридической науки (конституционное право и др.). Вместе с тем правовое оформление федераций осуществляется лишь после того, как граждане и народы выражают свою политическую волю о вхождении в федерацию, т. е. политическое волеизъявление предваряет правовую легитимацию федеративного принципа государственного строительства.

Соответственно, для этнополитического исследования не праздным, а, напротив, симптоматичным проблематизированным интересом являются *детерминанты коллективной позиции народов, устремившихся в федеративный союз*. Этот интерес ещё более оправдан, если он касается не только добровольных вхождений народов в государственный союз, а также и частных подчинений и завоеваний их политической метрополией, которые сопровождаются прямыми потерями, депортациями, репрессиями, поражениями в правах по этническому признаку, насильственными переселениями, ликвидацией ранее созданных национально-государственных единиц, перераспределением территорий и населённых пунктов и даже их переименованием с целью изъятия из географических титулов этнического компонента.

Наличие в составе РФ помимо краёв, областей, городов ещё и республик (которые часто номинируются как «национальные»), и автономных (национальных) округов составляет особенность государственного устройства и распределения власти, властных полномочий и предметов ведения по вертикали и по горизонтали. Проблема взаимодействия центра и субъектов, субъектов между собой – типичная проблема любого федеративного государства, дополненная и фактором этнизации политико-правовой территориальной институционализации власти: титульность определённого народа, статусность национальных языков как государственных наряду с государственным русским языком и др. Отдельной субпроблемой рассматриваемой проблемы является институт

этнократии, так как этнократичность региональных управленческих режимов не только имеет объективную природу, но и поддерживается на современном этапе федеральным центром как система «сдержек и противовесов» [11]. В этой связи этнополитология отзывается на такие проблемы «этнического федерализма», как сохранение правовых и политических статусов республик как государств в составе РФ. Этот статус может быть оправдан не только историческими событиями, но и рисками политического момента 90-х гг. XX в., когда стремление и возможность «брать суверенитета столько, сколько смогут проглотить», вероятно, и привели многие республики в состав новой демократической России.

Российская гражданская консолидация составляет фон стягивания регионов вокруг Кремля, вертикализации власти и персонификации ее в лице Президента РФ – на текущем этапе В. В. Путина, усиления лояльности этнических элит республик федеральному центру и их преданности непосредственно главе государства. Но в то же время политический истеблишмент, как и население республик (национальных) и автономных (национальных) округов, крайне неравнодушно относятся к любым попыткам редуцирования их этнополитического и этнокультурного суверенитета. В связи с этим процесс укрупнения субъектов РФ, который проходил до 2008 г., приостановлен, а многочисленные планы такового отложены в дальний резерв эволюции «этнического федерализма». Отдельные попытки власти побудить субъекты РФ к объединению, как и к изменению их административных границ без согласования с населением, вызывают массовые возмущения, открытое противодействие и даже гражданское неповиновение.

Параллельно с проблемой правовых, политических, властных, административных согласований между центром и субъектами этнополитология акцентирует и такую проблему, как *поддержка языков, традиций народов, сохранение историко-культурных комплексов и традиционных занятий населения, сбережение сакральных этнических природных объектов*. При первом взгляде кажется, что эта проблема не имеет политической составляющей, однако понятно, что она не может быть решена вне государственной национальной политики РФ и региональной этнополитики. При этом этнополитические мониторинги фиксируют политизацию и манифестацию этничности именно в случаях, когда народ осознаёт угрозу своему статусу, своему языку, своим морально-ценностным кодексам, своей религии, а также традиции в среде проживания [12, с. 92–99]. К сожалению, часто такие угрозы – это олицетворение непродуманных и необоснованных решений власти об экономических инфраструктурных преобразованиях, о строительстве «гигантов пятилетки», о придании новых статусов землям традиционного проживания и природопользования коренных народов, об ускоренных социальных реформах и социальных экспериментах. В этой связи этнополитологическая экспертиза призвана оценивать

целесообразность, приемлемость и необходимость решений власти, инициативы этнических активистов, а также и информационный общественно-политический дискурс, которые осуществляются в пределах российской гражданской консолидации [13, с. 66–75].

Ряд обобщений. Поисковое внимание этнополитологии к проблемам сочленения этнической и гражданской идентичностей, к проблемам «этнического федерализма», национально-государственного, национально-территориального, национально-культурного, этноязыкового самоопределения не только отвечает потребностям российского общества, но и пополняет практические резервы этнополитического знания.

«Большими величинами», влияющими на проблемное поле современной российской этнополитологии, являются такие, как: позиция Президента РФ В. Путина в отношении национального вопроса, межэтнических отношений, этнического фактора международных отношений; реализация на федеральном, региональном и местном уровнях *«Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»*; деятельность ФАДН и Совета при Президенте РФ по межнациональным отношениям (и исполнение соответствующих поручений Президента РФ).

Проблемно-тематическое поле современной российской этнополитологии меняется в зависимости от этнополитических реалий. Притом что «этнизация политики и политизация этничности», как мы указывали неоднократно, не могут быть рассоединены, этнополитические проблемы, как и их этнополитологические интерпретации, поменяли тональность. Если в 90-е гг. XX в. – 2010-е гг. работы этнополитологов в соответствии с этнополитическими реалиями имели жёсткое и тревожное содержание с рельефными сюжетами этнических конфликтов, межэтнических столкновений, этносепаратизма, ксенофобии, мигрантофобии, то сегодня эксперты актуализируют стационарность и даже инерционность этнокультурного и этнополитического самоопределения в ходе гражданской консолидации россиян как полиэтничной нации.

Реальная организация и самоорганизация межэтнических отношений, консервация прежних острых инцидентов, канализация этнических конфликтов, оптимизация (хотя и не решение) множества национальных вопросов отражены в этнополитических экспертизах. Уход от этносепаратизма, этнорадикализма, этнического изоляционизма и даже от массовой этномигрантофобии в российском обществе в силу многих общеизвестных причин и факторов позволил российским этнополитологам сосредоточиться на *«позитивной этнополитической повестке»*. В определённом смысле этнополитология, как и современная российская политология, в общем плане приобрела некоторое консервативно-охранительное, консервирующее и инерционное содержание вслед за инерционностью политических и этнополитических процессов, консервацией политических и этнополитических институтов и технологий.

Вместе с тем внутренняя российская политическая и внешняя геополитическая конъюнктура свидетельствуют о том, что этнические проблемы, противоречия, инциденты (в том числе как опасные сегменты гибридных войн), этническая миграция и этническая дискриминация (территориальная, языковая, правовая и политическая) остаются существенными вызовами и рисками мировых процессов, провоцирующих геополитизацию межэтнических отношений. Поэтому проблемными сюжетами современной российской этнополитологии остаются: оптимизация состояния и эволюции «этнического федерализма»; профилактика межэтнических противоречий и этнических конфликтов; укрепление межкультурных диалогов по вертикали и по горизонтали; осовременивание форм этнокультурного ассоциирования; улучшение качества этнополитического управления.

В связи с этим вновь подчеркнём прозрачную зависимость проблемного поля этнополитической науки от этнополитической действительности. Данная зависимость имеет не только содержательно-структурное, функционально-деятельностное, но и мировоззренческо-ценностное выражение. С учётом современных угроз, в которых рельефно проступают этнополитические свойства, современная российская этнополитология призвана усилить свои интерпретационные, прогностические функции при повышении качества дескриптивного функционирования. Не останавливаясь на издержках использования этнополитических знаний, отметим, что в большинстве рядовых и исключительных случаев российские этнополитологи стремятся к осуществлению объективного научного поиска, научного мониторинга, проектирования и сценарирования в пределах современной российской гражданской консолидации.

Список источников и литературы

1. *Абдулатипов Р. Г.* Этнополитология: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2004. – 313 с.; *Ачкасов В. А.* Этнополитология: Учебник. – СПб.: Изд-во СПб. университета, 2005. – 337 с.
2. *Шабаетов Ю. П.* Этнополитология в России: наука «без периферии» // Политическая наука в России: проблемы, направления, школы (1990–2007). – М.: Российская ассоциация политической науки (РАПН): Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2008. – С. 145–164.
3. *Аствацатурова М. А.* Этнополитика как искусство возможного. Теоретические идеи и практические проекции. – М.: Academia, 2020. – С. 70–109.
4. *Медведев В. А.* Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации: вопросы теории и практических действий // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2013. № 2.
5. *Медведев Н. П.* Права человека и этничность // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2017. № 1 (19). <http://evrazsouz.ru/index.php/ru/soderzhanie-vypuskov/1-19-2017>.
6. *Тишков В. А.* Российский народ: история и смысл национального самосознания. – М.: Наука, 2013. – 649 с.

7. Белозеров В. Понятия «народ» и «нация» в российском и международном политическом и научном дискурсе // Вестник Российской нации. 2019. № 5. – С. 118–126.
8. Федякин А. Основные подходы к пространственной дифференциации в региональной политике современной России // Вестник Российской нации. 2019. № 5. – С. 9–40.
9. Филиппов В. Р. Критика этнического федерализма. – М.: Центр цивилизационных и региональных исследований, 2003. – 379 с.
10. Федякин А. В. Федеративная форма территориально-политического устройства государств: основные модели и особенности // Вестник Российской нации. 2009. № 4. – С. 141–161.
11. Волков Ю., Барбашин М. Этнократия как предмет исследований макроисторической социологии // Евразия. Информационно-аналитический журнал // <http://evrazia.org/article/2165>.
12. Авксентьев В. А., Гриценко Г. Д. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // СОЦИС. – 2016. – № 1. С. 92–99.
13. Баранов А. В., Рогочая В. П., Савва Е. В. Актуальные проблемы этнополитической экспертизы и этнополитических процессов (на примере Кубани и Крыма) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – Астрахань, 2021. № 1 (66). – С. 66–75.

Ачмиз К. Г. (Россия, г. Майкоп)

Паритетное формирование парламента – фундамент национального согласия в регионах

Аннотация. Статья посвящена событиям, происходившим в Адыгее после её провозглашения 5 октября 1990 г. самостоятельным субъектом России, паритетному формированию представительного органа власти – Государственного Совета-Хасэ РА, принятию государственных атрибутов власти.

Ключевые слова: автономная область, выборы, джегу, комитет-40, паритет, республика, статус, субъект, федерация.

Achmiz K. G. (Russia, Maykop)

Parity formation of parliament – the foundation of national accord in the regions

Abstract. The article is devoted to the events that took place in Adygea after its proclamation on October 5, 1990 as an independent subject of Russia, the parity formation of a representative body of power – the State Council-Khase of the Republic of Armenia, the adoption of state attributes of power.

Keywords: autonomous region, elections, jagu, committee-40, parity, republic, status, subject, federation.

События начала 90-х гг. XX века были весьма сложным периодом в общественно-политической жизни автономных областей России, в том числе ААО, которая с 1937 г. входила в состав Краснодарского края.

Проблемы повышения статуса автономных областей в годы горбачёвской перестройки были публично подняты в статье писателя Исхака Машбаша – народного депутата СССР от Адыгеи в центральной газете «Советская Россия» и выступлении на очередном заседании сессии Верховного Совета СССР в июле 1989 г. и получили всемерную поддержку депутатов [1, с. 608]. Но путь к выходу автономных областей в Российской Федерации из состава краёв оказался тернистым.

5 октября 1990 г. состоялась историческая сессия Адыгейского областного Совета народных депутатов, на котором решался вопрос о повышении статуса автономной области до уровня самостоятельного субъекта РСФСР. Накануне сессии в сентябре 1990 г. состоялись круглые столы, многочисленные собрания в трудовых коллективах. «Законы развития общественной жизни подвели нас к тому, – отмечал первый секретарь обкома КПСС А. Т. Керашев, участник круглого стола, организованного в конференц-зале газеты „Адыгейская правда“, – что невозможно дальнейшее развитие Адыгеи в условиях обновляющейся Российской Федерации и вступления в рыночные отношения, если она не будет иметь твёрдые политические и экономические гарантии. То есть она должна стать субъектом Федерации. Такой же путь избрали другие автономные области и округа РСФСР» [2, с. 19].

Все участники круглых столов отмечали, что повышение статуса автономии Адыгеи до уровня самостоятельного субъекта РСФСР будет отвечать интересам всех жителей области, а не только адыгейцев, как хотят представить ситуацию некоторые граждане и СМИ.

Главным итогом работы внеочередной сессии Адыгейского областного Совета народных депутатов, которая завершила свою работу поздно вечером и проходила бурно, выступило 39 чел., стало в результате поимённого голосования провозглашение Адыгейской Автономной Советской Социалистической Республики в составе РСФСР. За это решение проголосовало 63 депутата, против – 43, воздержались – 2 [3, с. 306]. По окончании внеочередной сессии на центральной площади Ленина развернулось праздничное джегу, продолжавшееся до глубокой ночи, на котором жители Майкопа и представители районов Адыгеи выражали своё одобрение принятому историческому решению.

Следует отметить, что сразу же после провозглашения Республики Адыгея в составе РСФСР некоторые общественные организации и объединения, деятельность которых содержала деструктивное начало, взяли курс на поляризацию сил по национальному признаку. Они добились пересмотра решения Адыгейского областного Совета народных депутатов от 5 октября 1990 г., провозгласившего Республику Адыгея.

Большую работу провёл тогда депутатский корпус областного Совета народных депутатов, лекторы Общества «Знание», встречаясь в многочисленных аудиториях с разъяснениями о том, что Республика

Адыгея провозглашена для всех народов автономной области, что в рыночные отношения надо вступать, являясь полноправным субъектом РСФСР.

Основополагающую роль в становлении Адыгеи как самостоятельного субъекта Российской Федерации сыграл II съезд народных депутатов РСФСР (декабрь 1990 г.), который опираясь на «Декларацию о государственном суверенитете РСФСР» (12 июня 1990 г.), внёс изменения в статьи 71, 82, 84 Конституции РСФСР. В соответствии с этими изменениями автономные области России были выведены из состава краёв и стали самостоятельными субъектами Российской Федерации [4]. Так что решение внеочередной сессии Совета народных депутатов Адыгеи от 5 октября 1990 г., принятое в ходе поимённого голосования «Повысить государственно-правовой статус Адыгейской автономной области путём признания её самостоятельным субъектом Федерации РСФСР и наделения исходящими из этого полномочиями. Провозгласить Адыгейскую Автономную Советскую Социалистическую Республику», получило конституционное основание.

Сыграла свою роль и позиция руководства Краснодарского края во главе с губернатором края, подлинным интернационалистом Николаем Игнатовичем Кондратенко [5]. Вместе с первым руководителем нового субъекта Российской Федерации А. А. Джаримовым они провозгласили знаменитый лозунг: «Уходя, остаёмся!» [6, с. 21]. Его актуальность не подвергается сомнению и по сей день. Это произошло 2 апреля 1991 г. на совместном заседании президиумов краевого и областного Советов народных депутатов. Выступая на этом заседании, председатель Краснодарского краевого Совета народных депутатов Н. И. Кондратенко отметил, что «новый статус для Адыгеи всегда будет предметом гордости. И это закономерно. Каждый шаг к свободе, к самостоятельности возвышает любую нацию. Тем более это народ, который является аборигеном на территории края. Народ, история которого, пожалуй, одна из самых сложных, героических, трагических и романтических. И предметом гордости не только адыгов, но и всех нас является то, что, пройдя через все испытания, он выстоял. Такой народ вправе смело смотреть в будущее» [7, с. 50].

Позднее, 28 июня 1991 г., была принята Декларация о государственном суверенитете ССР Адыгея, которая особо подчеркнула, что «провозглашение ССР Адыгея базируется на неотъемлемом праве на самоопределение адыгской нации и исторически сложившейся общности людей» [8, с. 333].

3 июля 1991 г. Президент России Б. Н. Ельцин подписал Указ РСФСР «О преобразовании Адыгейской автономной области в Советскую Социалистическую Республику Адыгея в составе РСФСР». Ближайшей задачей был вопрос о формировании законодательных и исполнительных органов власти нового субъекта России. Верховный Совет РСФСР своим

постановлением рекомендовал новому субъекту сформировать первый в её истории парламент в составе 100 депутатов. При этом было разрешено в местах компактного проживания коренного населения – адыгов – создавать округа с меньшей численностью избирателей.

К сожалению, драматические события августа 1991 г. не могли не отразиться на работе по обеспечению планомерного становления государственности Адыгеи. 24 августа 1991 г. после поражения ГКЧП доморощенные «демократы» организовали в Майкопе митинг в поддержку политического руководства и Президента Б. Н. Ельцина. Следует отметить, что в дни путча ГКЧП 19–21 августа 1991 г. этих «организаторов», как говорится, днём с огнём невозможно было отыскать. На этом митинге была предпринята попытка дискредитировать сам факт образования Республики Адыгея.

Представители научно-технической и творческой интеллигенции адыгов, встревоженные развитием общественно-политической ситуации, объединились 2 октября 1991 г. в общественное движение, получившее название «Комитет-40», по числу присутствовавших на организационном собрании, и поставили своей задачей добиваться паритетного представительства коренного населения при формировании парламента [2, с. 68–69]. Идея паритетного представительства в Парламенте Адыгеи была подсказана активистам «Адыгэ Хасэ» выдающимся юристом и правоведом России Ю. Х. Калмыковым. «Друзья! Боритесь за паритет. Это признанный в международном праве способ представительства народа в органах власти», – рекомендовал Ю. Х. Калмыков.

«Комитет-40» выступил инициатором и организатором проведения съезда адыгейского народа. На этот съезд было избрано более 600 делегатов и примерно столько же прибыло желающих участвовать в работе съезда без права голоса.

С основным докладом «Паритетное формирование парламента Адыгеи – фундамент национального согласия», который состоялся 19 октября 1991 г., выступил сопредседатель «Комитета-40» А. Н. Абрегов. Он охарактеризовал общественно-политическую ситуацию накануне выборов Верховного Совета ССР Адыгея и внёс ряд существенных основополагающих предложений, которые были приняты съездом адыгейского народа. В прениях тогда выступили 22 человека, в том числе и представители русского населения. Поскольку зал филармонии не мог вместить всех желающих, трансляция выступлений участников съезда шла через динамики, установленные у здания филармонии.

Главная задача съезда «стать консолидирующим началом между русскоязычной и адыгской частями населения нового субъекта России и идея паритета» была единогласно поддержана делегатами. Съезд «решительно осудил действия деструктивных сил, которые прикрываясь именем славянских народов, стремятся удовлетворить свои

политические амбиции» [8, с. 329]. Были, правда, тогда «лидеры» в исполнительной власти, которые угрожали выходом «своих» районов из состава Адыгеи, если принцип паритета «50 на 50» восторжествует в Адыгее [8, с. 311].

16 ноября 1991 г. состоялся второй этап съезда. «Комитет-40» взял на себя ответственность пойти на определённый компромисс – провести выборы в парламент в установленные сроки, в рамках ранее объявленных округов на основе так называемого согласия, которое предполагало выделение 50 условных национальных (адыгейских) округов, обеспечивающих паритет. Съезд потребовал от Президиума областного Совета народных депутатов и Центризбиркома обеспечить проведение выборов по предложенной схеме: г. Майкоп – 18 округов для коренного народа, г. Адыгейск – 2, Майкопский район – 3, Гиатинский район – 1, Кошехабльский район – 5, Теучежский район – 4, Красногвардейский район – 3, Тахтамукайский район – 11, Шовгеновский район – 3. На съезде был избран исполком съезда адыгейского народа (ИКСАН) в составе 15 чел., которому съезд поручил добиваться неукоснительного выполнения ранее принятых решений.

Конечно, эта норма противоречила всем демократическим принципам, но ИКСАН согласился с этим джентльменским соглашением, которое дали тогда руководители исполнительной власти городов и районов Адыгеи и Центризбирком. С избранием ИКСАНА «Комитет-40» прекратил свою деятельность. Позднее, в марте 1993 г., на III съезде «Адыгэ Хасэ» ИКСАН отчитался о своей деятельности и сложил с себя все полномочия [8, с. 373–374].

На состоявшихся 18 сентября 2016 г., в единый день голосования по России, выборах в Государственную Думу и Государственный Совет Хасэ Республики Адыгея избиратели отдали 32 места из 50 в республиканском парламенте представителям коренной национальности – адыгам [9].

Потом были события, связанные с принятием государственных символов Адыгеи – государственного флага, гимна и герба, Конституции Республики Адыгея. Самые большие страсти разгорелись вокруг государственного флага. Сопредседателю «Комитета-40» Альмиру Абрегову было поручено научно обосновать эскиз и макет адыгского флага, предложенного «Адыгэ Хасэ», в качестве государственного символа Адыгеи. Следует отметить, что возвращение исторического флага народу и принятие Государственного флага РА парламентом Адыгеи вызвало большой эмоциональный подъём в черкесском (адыгском) мире.

После долгого обсуждения 10 марта 1995 г. была принята Конституция Республики Адыгея. Она представляла собой солидный правовой акт, состоящий из 10 глав, включавших 112 статей, объединённых в 4 раздела. По оценке ведущих правоведов России, Конституция Республики Адыгея стала одной из лучших конституций субъектов России.

Подводя некоторые итоги, следует особо подчеркнуть роль «Адыгэ Хасэ» в процессах, происходивших в Адыгее в её новейшей истории на постсоветском пространстве. Именно «Адыгэ Хасэ» – общественный институт для решения насущных задач, стоящих перед адыгами, возрождённый более 30 лет назад в 1989 г., вместе с другими общественными партиями и движениями аккумулировало и стимулировало все новейшие изменения в общественной жизни, стало их своеобразным локомотивом. К заслугам этого общественно-политического движения следует отнести, по нашему мнению, следующие этапные решения, которые определяют сегодня лицо Республики Адыгея:

1. Создание «Комитета-40» и созыв съезда адыгейского народа, принявшего решение о паритетном представительстве адыгов в Парламенте РА.

2. Принятие государственного символа РА – Государственного флага РА.

3. Решение об отказе коренного народа – адыгов участвовать в референдуме, если таковой будет организован федеральными органами, о возвращении Адыгеи в состав Краснодарского края.

В настоящее время в соответствии с Указом Президента РФ В. В. Путина от 16 октября 2017 г. ведётся подготовка к вековому юбилею Адыгейской автономной области. Создан оргкомитет по подготовке к празднованию 100-летия Адыгеи, который возглавил вице-премьер Правительства РФ Виталий Мутко.

Руководство республики, со своей стороны, намерено приложить максимум усилий для выполнения в установленные сроки поручений Президента России, изложенных в Указе. И работа в этом направлении ведётся полным ходом. Научные организации и вузы готовят серию масштабных научных конференций, будет издана юбилейная печатная продукция, проведены различные смотры и фестивали всероссийского и межрегионального уровней и другие памятные мероприятия.

В последнее время в общественном мнении России постоянно циркулируют идеи укрупнения регионов, доведя их число на первом этапе с 85 до 41, ликвидации национально-государственных образований, в частности возвращения Адыгеи в состав Краснодарского края. Изменив тактику принудительных слияний и поглощений субъектов, вице-премьер РФ М. Хуснуллин, к примеру, анонсировал новый подход – создание агломераций в рамках концепции приоритетного развития мегаполисов. Эту идею прокомментировал известный российский политолог С. Марков, который выразил сожаление, что такие двусмысленные инициативы вице-преьера никак не комментируются руководством страны, хотя, по его мнению, «в идее имеется здоровое зерно», но есть нюанс – «национальные субъекты, весьма нервно реагирующие на малейшую попытку ущемить их самость» [10, с. 15]. Укрупняя регионы, не доиграться бы до гражданской войны.

Список источников и литературы

1. *Маубаш И. Ш.* Не стесняйтесь доброты // Собрание сочинений в 20 томах. Т. XX. Литература – жизнь моя. Статьи, выступления, интервью. – Майкоп, 2015.
2. *Мекулов Д. Х., Женетль Н. Х.* Комитет-40 и становление Республики Адыгея. – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2013.
3. *Джаримов А. А.* Адыгея: от автономии к республике. – М., 1995.
4. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. С изменениями и дополнениями, внесёнными Законом СССР от 1 декабря 1988 года на внеочередной двенадцатой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва. – М., 1988.
5. Государственное учреждение «Национальный архив Республики Адыгея» (ГУНАРА). Ф. 1, оп. 6, д. 653, л. 15–16.
6. *А. Керашев, Р. Меретуков, А. Пренко.* Десять лет и вся жизнь. – Майкоп: РИПО «Адыгея», 1999. С. 21.
7. *Мекулов Д. Х., Женетль Н. Х.* Республика Адыгея в формате современной России (1991–2011 гг.). – Майкоп: ОАО «Полиграф-ЮГ», 2011.
8. Становление государственности Адыгеи. Очерки и документы этнополитической истории (1990–1995 гг.). – М., 1997. Т. 1.
9. Адыгэ макъ. 2016. 28 сентября.
10. Стерпится – слюбится? // Наша Версия. Общероссийская ежедневная газета. – 2021. – 21–27.06. – № 23 (796). С. 15.

Бадаев Е. В. (Россия, г. Кемерово)

Роль личности в советском обществе: на примере деятельности востоковеда Н. И. Конрада

Аннотация. Научно-организационная и общественная деятельность советского востоковеда Н. И. Конрада представляет собой яркий пример особого типа личности, верной своим моральным принципам и созидательному труду, создававшим основу для изменения и роста общественного самосознания советского общества. В статье показан путь научной и общественной деятельности учёного, его неоднозначные отношения с властью.

Ключевые слова: Н. И. Конрад, история востоковедения, советская японистика, Московская группа Института востоковедения Академии наук СССР, переписка с А. Тойнби.

Badaev E. V. (Russia, Kemerovo)

Role of Personality in the Soviet Society: Case Study of Orientalist N. I. Konrad's Activities

Abstract. Research and organizational as well as social activities by the Soviet orientalist N. I. Konrad is a spectacular example of a special type of personality faithful to its moral values and constructive work principles that were the basis for changing and raising public consciousness within the Soviet society. The article showcases the researcher's scientific and social activities and his bungled relations with authorities.

Keywords: N. I. Konrad, history of oriental studies, Soviet studies of Japan, Moscow group of the Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences, correspondence with A. Toynbee.

Гражданское общество генетически связано с особым «типом» личности. Данный тип ориентирован скорее не на разрушение, а на постепенную созидательную работу, связанную с формированием гражданских отношений и новой культуры, ориентированных на рост самостоятельности и личностного самосознания человека.

Это заставляет обратить внимание на тех, кто, не вступая в открытое противоборство с властью, выполняя добросовестно свою работу, способствовал трансформации и росту гражданского самосознания советского общества. Особую роль среди этих людей играют историки, структурирующие ткань исторического бытия, исторической памяти и традиций.

Одним из таких деятелей в нашей науке был востоковед Н. И. Конрад. Отношение к этому учёному и личности, яркой и неординарной, варьируется в диапазоне от восторженного преклонения до категорического неприятия. Концентрированное выражение этих позиций отражено в оценках двух исследователей: ученика Н. И. Конрада Б. Б. Вахтина и В. М. Алпатова.

По мнению Б. Б. Вахтина, «такие люди, как Н. И. Конрад важны для нас – как образец важны, и не частностями только, а самой сутью, той в глазах многих старомодной сутью, в основе которой любовь к человеку и вера в него» [1, с. 296].

Другая точка зрения отразилась в работах В. М. Алпатова. Для него Н. И. Конрад явился определённым олицетворением типичного советского учёного-конформиста. Это обеспечило Н. И. Конраду популярность при жизни, но привело к быстрому устареванию его научного наследия.

Действительно, время заставляло Н. И. Конрада быть либералом в 1913 г., марксистом – в конце 1920 – начале 1930-х годов, патриотом – в 1951 г. и «шестидесятником» в 1960-е годы. Впрочем, он всегда был чужд крайностей, интеллигентен и доброжелателен к людям. Идя на компромиссы, он никогда не заходил за определённую грань. Во многом этому способствовала твёрдая жизненная позиция: по утверждению Н. И. Конрада, его научная активность была неразрывно сопряжена с жизненностью, с самим существованием, выбор, каким бы он ни был, мог быть и вынужденным, но всегда, безусловно, осозанным.

После событий 1917 г. Н. И. Конраду достаточно быстро удалось определить своё отношение к разворачивающимся событиям в стране, молодой учёный оценивал их в позитивном ключе. В одном из писем к востоковеду Н. А. Невскому он акцентировал внимание на том, что Россия «теперь живет в стадии творчества, творчества не только государственной жизни, но и личного индивидуального бытия, поскольку

оно теснейшим образом связано с государством». Отказ от негативной оценки открывал перед Н. И. Конрадом возможность более плодотворного поиска путей преодоления, вызванного войной и революцией, кризиса и определения своей общественной позиции. Как следует из контекста его писем, надежду на преодоление кризиса Н. И. Конрад связывал с интеллигенцией. Он считал, что до тех пор, пока «идейная интеллигенция будет творить», есть шанс на будущее. Если же в интеллигенции «творческие элементы иссякнут, конец». Из этого следовало его убежденность в том, что интеллигенции в государственной жизни «необходимо если участвовать и не активно, то мыслить». Сам Н. И. Конрад считал более предпочтительным второй путь, так как, по его мнению, именно мысль «в конце концов творит действенное, действенное для всего своего существа» [2, с. 256].

Такая убежденность определила линию поведения самого учёного. На протяжении всей жизни он вёл активную научно-организационную и просветительскую работу. Н. И. Конрад был убеждён, что новую советскую культуру невозможно создать без взаимопонимания и взаимообогащения культур Востока и Запада. Он активно публикуется в популярных газетах и журналах: «Научный работник», «Жизнь искусства», «Сибирские огни», «Красная панорама», «Восток» и «Новый Восток».

Развивалась и научно-организационная деятельность учёного. Положение в японистике к этому моменту оказалось драматическим. Кадров японистов-преподавателей, переводчиков, исследователей – практически не было. Фактически институциональную структуру дисциплины надо было создавать заново. Это оказалось тем более непросто, так как петроградские востоковеды вообще не очень-то признавали японистику самостоятельным предметом. Такое положение, естественно, обеспечивало значительно больший «спрос» на Н. И. Конрада, чем на кого бы то ни было из учёных других дисциплин. Сразу же Н. И. Конрад становится заведующим кафедрой японской филологии в Петроградском институте живых восточных языков и кафедрой японского языка и литературы восточного факультета в университете. Это с неумолимой необходимостью поставило перед ним задачу активного участия в организационной деятельности. Н. И. Конрад развил активную педагогическую деятельность. По воспоминаниям его ученицы, студентки Петроградского института живых восточных языков М. С. Цын (1923–1927), «все 4 года Н. И. Конрад преподавал нам всё: язык, историю языка, письменность, литературу, историю страны, много рассказывал нам о театре» [3, с. 108]. Сам Н. И. Конрад вспоминал: «...были времена, когда приходилось многим из нас выступать по неизвестным нам темам только потому, что никого (буквально) не было» [4, с. 296]. Благодаря этому советская школа японистики была создана с нуля.

Однако активная творческая деятельность Н. И. Конрада находила достаточно сдержанное отношение как со стороны представителей

классического востоковедения, так и со стороны представителей новой московской школы. Широкий размах научно-исследовательской деятельности и активная просветительская деятельность дали повод для критики учёного со стороны приверженцев классического востоковедения. С другой стороны, нежелание Н. И. Конрада отказываться от сотрудничества со своими учителями, интерес к культурно-филологической проблематике создали основу для обвинений со стороны представителей новой, московской, школы востоковедения. Учёного обвиняли в том, что он «не марксист», «чуждый» элемент, «схоласт» и «обскурант» от науки, которому нельзя доверить подготовку новых кадров – востоковедов. Сам Н. И. Конрад выступил против приклеивания политических ярлыков и подмены ими научной критики.

В 1938 г. активная исследовательская и научно-организационная деятельность Н. И. Конрада была прервана арестом – по обвинению в шпионаже в пользу Японии. Учёный пробыл под арестом до сентября 1941 г. Три года заключения не смогли вызвать морального надлома Н. И. Конрада. Несмотря на пошатнувшееся здоровье, он вышел с окрепшим убеждением в необходимости отстаивания своего мнения, в том числе и перед властью. По его мнению, «речь должна идти не только об удовлетворении непосредственных запросов государства, ... это было бы недопустимым ограничением, сужением значения нашей работы и вообще нашей роли в нашем государстве». Н. И. Конрад считал важным необходимость осознания со стороны научных кругов и общественных сил государства своего права «не только отвечать на вопросы, но и ставить их, не только удовлетворять запросы, но и вызывать запросы» [5, с. 201]. Этот призыв станет ведущим в его творческой и организационной деятельности в 40–60-е годы XX века.

Сразу же Н. И. Конрад приступает к активной научно-организационной деятельности. Наиболее ярко это проявилось в работе Московской группы Института востоковедения Академии наук СССР (МГИВАН). В 1943 г. во время совещания востоковедов группа была утверждена Отделением литературы и языка и Отделением истории и философии АН СССР, со статусом филиала ИВ АН СССР. Основной состав бюро был представлен академиком И. Ю. Крачковским, Н. В. Пигулевой, Т. И. Райновым и Н. И. Конрадом.

Созданную группу возглавил академик И. Ю. Крачковский. Научно-исследовательская деятельность МГИВАН должна была развиваться в нескольких направлениях: изучение проблем влияния и взаимосвязей стран Европы и Востока; разработка сравнительно-исторических исследований; история отечественного востоковедения; вопросы научной и философской мысли Востока. В 1944 г., в связи с отъездом И. Ю. Крачковского, группу возглавил Н. И. Конрад. Он не только поддержал идеи наметившегося направления, но и расширил тематику исследований. Н. И. Конрад, всегда выступавший за комплексное изучение проблем,

уже в 1945 г. поднял вопрос о расширении состава группы специалистами, занимающимися проблемами социально-экономической истории. По его мнению, не менее важными и необходимыми для изучения являлись и вопросы, связанные с практическими интересами и задачами текущей общественно-политической жизни страны. Такая позиция Н. И. Конрада отразилась и на деятельности группы. Была предпринята попытка охватить весь комплекс проблем от культурно-филологических до социально-экономических, с древнейших времён до современности. В состав МГИВАН вошли историки-востоковеды И. М. Рейснер, В. И. Авдиев, В. А. Гордлевский, Б. Н. Заходер и другие. Это привлекло внимание к деятельности МГИВАН и других московских востоковедов.

Работа группы оказалась столь продуктивной, что уже в 1945–1946 гг. Н. И. Конрад выступил с инициативой проведения крупных научных сессий. Были проведены китайская, японская и индийская сессии. Поддержка Н. И. Конрадом широкого спектра исследовательской работы сделали из МГИВАН подлинный центр востоковедения в Москве. К началу 1950 г. в группе вместе с докторантами и аспирантами насчитывалось около 36 востоковедов.

Укреплялась и общественная позиция Н. И. Конрада. В условиях, когда действовали негласные ограничения на использование и издание трудов репрессированных и зарубежных учёных, разворачивались новые политические кампании против интеллигенции, учёный, сам недавний заключённый, встаёт на активную защиту своих коллег от некомпетентности и опасно политизированной критики. Он принимает участие в судьбе Т. И. Райнова, Я. Б. Радуль-Затуловского, Л. Н. Гумилева. В выступлениях, статьях звучат имена дореволюционных учёных и репрессированных коллег. А издание работ своих друзей, выдающихся востоковедов Невского и Щуцкого, становится смыслом жизни учёного. Это превращает его самого в живую связь времён для молодого поколения учёных.

В это же время Н. И. Конрад ставит и вопрос о необходимости изменения отношений с зарубежной наукой. По его мнению, пришло время «покончить со всем зазнайством и односторонне критическим отношением к мировой науке» [5, с. 202]. Уже в начале 50-х годов XX века он активизирует свои связи с японскими коллегами и даже ходатайствует об освобождении японских военнопленных. По его же инициативе и под его руководством переводятся и издаются книги «Искусство Запада и Востока» английского учёного Роуленда, «Грамматика японского языка» японского учёного М. Киэды. Но, пожалуй, самое важное общественное значение имела переписка Н. И. Конрада с А. Дж. Тойнби.

В 60-е годы XX в. среди историков заметно возрос интерес к теории и методологии гуманитарных наук. Одними из первых к этим проблемам вернулись востоковеды. Уже в начале 60-х годов XX в. появляются

работы Н. И. Конрада, в которых поднималась исчезнувшая ещё в 20-е годы проблема смысла истории: «О смысле истории», «Размышления об истории культурного и научного развития человечества». Основные же его концептуальные идеи нашли своё воплощение в статьях опубликованного в 1966 г. сборника «Запад и Восток».

Этот сборник вызвал интерес за рубежом. Со стороны зарубежных ученых и публицистов был впервые проявлен пристальный интерес к работе советского учёного, посвящённой проблемам теоретического характера. Работа получила неоднозначные оценки. Публицисты рассматривали её сквозь призму борьбы с существующим в СССР политическим строем. Эта позиция чётко отразилась в статье американского журналиста С. А. Сульцбергера «Макбет в тени Кремля» (New York Times от 12.12.67 г.). Автор, проводя параллели работ Н. И. Конрада с работами И. Эренбурга, Е. Евтушенко, А. Солженицына, приходил к выводу, что если «восемь лет назад сталинский ледяной дом стал заметно растекаться на отдельные ручейки: теперь даже эти ручейки разбиваются на мелкие струйки под ударами таких людей, как Конрад» [6].

Иную позицию занял английский историк А. Дж. Тойнби. Он сформулировал её в своём первом письме к Н. И. Конраду: «...я ясно увидел, что в Вашем лице я встречаю благородно мыслящего критика... мне представляется, что Вы и я сходимся во взглядах на дела человеческие в большей степени, чем вы предполагаете» [2, с. 397].

Переписка Н. И. Конрада с А. Дж. Тойнби, опубликованная в журнале «Новый мир», вызвала широкий общественный резонанс и внутри СССР. Его суть отразила точка зрения А. Т. Твардовского, который увидел в переписке потенциал, способный дать импульс советской общественности к дискуссиям по проблемам современности и роли исторической науки, привести к переоценке взглядов на достижения зарубежной науки. Это мнение поддержали В. М. Жирмунский, Б. Б. Вахтин, П. Н. Берков, А. Я. Гуревич, Д. С. Лихачёв.

За рубежом ответ Н. И. Конрада восприняли в иной плоскости. Это хорошо видно по статье английского журналиста D. Murarka «Похвала русскими Арнольда Тойнби» в газете Observer от 03.09.67 г. Основной акцент автором сделан на том, что «письмо Конрада отражает те изменения, которые происходят в самом стиле советской полемики с внешним миром». Сам Н. И. Конрад считал подобную оценку несколько преждевременной.

Во второй половине 50-х годов XX в. учёный уже выступает в качестве одной из центральных фигур не только нашего востоковедения, но и гуманитарных наук в целом. Расширение антропологической тематики – характерная черта его работ 40–50-х годов XX в.

К 50–60-м годам XX в. в Европе происходит «разочарование» в человеке. Н. И. Конрад был категорически не согласен с подобным взглядом.

Изменения, происходящие в культурном, политическом, социально-экономическом развитии человечества в XX в., рассматривались им лишь как начало трудного, неоднозначного, длительного периода в развитии самого человека. В одном из писем к А. Дж. Тойнби Н. И. Конрад особо подчёркивает ведущую роль каждого человека в истории. По его мнению, «для того чтобы создать новый мир, новый человек должен быть достоин этой великой задачи», так как «в конце концов будущее окажется тем, чем окажутся его люди» [5, с. 208].

Не случайно поэтому в лексике Н. И. Конрада ключевыми словами становятся «догматизм» и «гуманизм». Закованность интеллекта, мысли в схему неподвижных догм приводит, по мнению учёного, к «искажению душ, к победе догматичности – страшного врага человеческой мысли», так как «искажённость душ есть одновременно и искажённость мышления, и в самом опасном смысле: не в смысле ошибочности, а в смысле стандартизации» [5, с. 203].

Гуманизм же, считал Н. И. Конрад, являлся противоядием – неким априорно верховным законом человеческой природы. Это, по мнению учёного, заставляет каждого человека соразмерять свои поступки с внутренними критериями и тем самым нести полную ответственность за свои действия и поступки.

Творческий путь Н. И. Конрада не был лёгким. Учёный на себе узнал, что такое политическая критика, цензура, идеологические рамки, карьеризм в науке, арест и т. д. Он вынужден был учитывать многие обстоятельства своей среды и времени, идти на компромиссы. Однако, считая это вполне допустимым для пользы науки, избегал вместе с тем конформизма и приспособленчества.

Необходимо согласиться с мнением, что «мы не настолько богаты духовно, чтобы игнорировать опыт людей, считавших естественным и необходимым прожить свою жизнь с пользой для своей родины, думавших о высшем смысле существования человека на Земле и не разуверившихся в добре, несмотря на периоды неудач, слабости и разочарования» [5, с. 207].

Список источников и литературы

1. Вахтин Б. Б. К портрету Николая Иосифовича Конрада // In memoriam Исторический сборник памяти Ф. Ф. Перченка. – М. – СПб., 1995. – С. 296.
2. Конрад Н. И. Неопубликованные работы. Письма. – М., 1996. – С. 256.
3. Вспоминает Марианна Самойловна Цын // Российские востоковеды. Страницы памяти. – М., 1998. – С. 108.
4. Письмо к Ф. А. Тодер от 08.12.47 г. // Конрад Н. И. Неопубликованные работы. Письма. – М., 1996. – С. 296.
5. Тамашишвили А. О. К столетию Н. И. Конрада // Япония. 1991–1992. Ежегодник. – М., 1994. – С. 201.
6. АРАН. Ф. 1675. Оп. 1. Д. 219. Л. 1.

Баранов А. В. (Россия, г. Краснодар)

Дореволюционный и современный парламентаризм в России: компаративный анализ политических институтов

Аннотация: автор определяет сходства и различия дореволюционного и постсоветского парламентаризма в России. Аргументируется вывод о неорганичном импорте политических институтов, приведшем к зависимости законодательного органа от исполнительной власти, к проблемам представительства социально-групповых интересов.

Ключевые слова: дореволюционный и современный парламентаризм, политические институты, Россия, сравнительный анализ.

Baranov A. V. (Russia, Krasnodar)

Pre-revolutionary and modern parliamentarism in Russia: comparative analysis of political institutions

Abstract. The author defines the similarities and differences of pre-revolutionary and post-Soviet parliamentarism in Russia. The conclusion is argued about the irregular import of political institutions, which led to the dependence of the legislative body on the executive power, to the problems of representation of socio-group interests.

Keywords: pre-revolutionary and modern parliamentarism, political institutions, Russia, comparative analysis.

Актуальность темы статьи состоит в необходимости выяснить сходства и различия дореволюционного и постсоветского парламентаризма в нашей стране, руководствуясь цивилизационным и неоинституциональными подходами. Работа важна для осмысления «коридора возможностей» реформ парламента, ожиданий и запросов российского общественного мнения.

Цель нашей работы – установить сходства и различия институтов и политических практик парламентаризма в дореволюционной и постсоветской России.

Историография проблемы обширна. Она включает в себя фундаментальные исследования историков А. Н. Медушевского [1, с. 45–63], В. В. Шелохаева [2], В. А. Дёмина [3], К. Ф. Шаццлло [4], С. В. Леонова [5, с. 29–48] и других специалистов. Достижением постсоветского периода мы считаем синтез методик анализа и категориального аппарата истории, политической науки, социологии, государствоведения. Можно отметить работу Ю. С. Пивоварова [6, с. 5–26], который разработал концепцию «русской власти» и критически переоценил на её основе опыт отечественного парламентаризма. А. Н. Медушевский создал модель «мнимого конституционализма» и доказал её на примере стран второй волны модернизации: Российской империи, Германии, Австро-Венгрии, Японии [1]. Е. Н. Моцелков [7, с. 33–38, 42], А. С. Панарин [8, с. 124] обосновали роль государства как ведущего субъекта политики

в России XX в. Среди политических исследований современного российского парламентаризма выделяются работы Я. А. Пляйса и О. В. Гаман-Голутвиной [9], Н. И. Бирюкова и В. Н. Сергеева [10], И. В. Гранкина [11] и А. А. Керимова [12, с. 145–153].

Вместе с тем исследование темы скорее ставит новые, всё более сложные вопросы, чем отвечает на старые. В центре внимания научной общественности находятся следующие актуальные вопросы:

1. Какова долгосрочная историческая специфика российского парламентаризма, определяющая динамику его трансформации, его взлётов и падений?

2. Насколько можно адекватно применять в России пришедшие из западноевропейского политического контекста понятия «парламентаризм», «разделение властей», «партия», «фракция»? Или же требуется брать за основу страноведческие и стадийные условия становления парламентаризма и его институтов?

3. Каковы сходства и принципиальные различия парламентаризма в дореволюционной (1906–1917) и постсоветской (1992–2021) России? Существует ли преемственность институтов и практик парламентаризма в нашей стране? И если она существует, то что из исторического опыта мы готовы сохранить и применить, а что забыто?

Осознавая сложность и необъятность темы, ограничимся только одним из аспектов – диахронным сравнением по ограниченному набору показателей. Методологической основой работы стал исторический неинституционализм (по Т. Скочпол [13]), что позволило уйти от формально-правовых описаний. Нас интересуют политические практики парламентской деятельности, реальные отношения между депутатскими фракциями, исполнительной властью и избирателями. А они гораздо лучше выявляются по речам депутатов Государственной Думы, агитационным предвыборным материалам и воспоминаниям, а не по текстам нормативно-правовых актов. Исторический неинституционализм предпочтителен и тем, что позволяет раскрыть социально-групповые мотивы парламентских решений, влияния лоббистских структур.

Парламентаризм трактуется в данном аспекте как политический институт, обеспечивающий представительство и согласование социально-групповых интересов в законодательном (представительном) органе власти на основе принципов разделения властей и политического плюрализма. Такой строй существует лишь в обществах, где парламент наделён не только законодательными и представительными, но и контрольными полномочиями. Принцип народного суверенитета требует, чтобы парламент избирался всем народом, депутаты подвергались бы отчёту и контролю перед гражданами и регулярно, в установленные законом сроки, заменялись на более достойных путём альтернативных выборов. Парламентаризм предполагает высокую степень своего признания в массовом общественном мнении, демократическую культуру принятия решений.

Из сказанного следует: Россия ни в 1905, ни в 1989–1993 гг. не была готова к полноценному парламентаризму. Реально происходило имитационное приспособление западных институтов демократии к подвижному балансу групповых интересов. Причём формирование парламентаризма контролировалось и направлялось элитами при слабом влиянии собственно народа, обладавшего низкой самоорганизацией. Согласование правовых норм и политических практик совершалось импровизационно, в остроконфликтных формах.

Сравнительный анализ общегосударственных законодательных органов 1906–1917 и 1993–2021 гг. можно провести по таким ведущим показателям, как:

- избирательная система (принципы, тип, цензы, периодичность выборов);
- соотношение полномочий нижней и верхней палат (бикамерализм);
- статус партийных фракций и депутатских объединений в парламенте, идейное позиционирование данных субъектов политики;
- «система сдержек и противовесов» между ветвями власти, в том числе – полномочия вето, роспуска представительных органов и импичмента;
- степень авторитета законодательных органов в массовом сознании граждан; обыденные представления о смысле парламента и опыте его работы;
- «траектория» краткосрочных политических процессов, менявших статус парламента и направленность его правовых актов.

Евразийская трактовка государства в России (Е. Н. Мошелков [7], А. С. Панарин [8]) и западническая оценка «русской власти» (Ю. С. Пивоваров [6], А. Н. Медушевский [1, с. 61–62]) сходятся в том, что социокультурная матрица нашего общества – централизованное государство, контролирующее одновременно ресурсы власти и собственности. Для такой системы власти парламент – прежде всего, способ корпоративного представительства интересов, «громоотвод» народного недовольства и консультант правительства. Со своей стороны, многие избранные на волне протестной мобилизации депутаты тоже проявляют в своих действиях нетерпимость. По сути, они носители той же авторитарной культуры принятия решений. Подтверждения: Выборгское воззвание 1906 г., конфронтация Съездов народных депутатов СССР и РСФСР в 1990–1991 гг., Президента РФ и Государственной думы РФ в 1994–1999 гг.

Прежде всего, следует учитывать качественные различия общественных систем начала и конца XX в. Аграрное общество стало в течение XX в. индустриальным, религиозная культура сменилась секулярной, несопоставимы уровни грамотности и социально-классовые структуры российского общества обеих эпох. В итоге постсоветское общество стало на порядок более восприимчивым и адаптивным к западным

политическим институтам, чем дореволюционное, хотя «импорт» западных институтов в начале 1990-х гг. трудно назвать органичным.

Сходство дореволюционной и постсоветской парламентских систем – в ситуации установления. Государственные Думы 1906 г. и 1993 г. созыва – плод революционного кризиса, закрепление легального баланса интересов конфликтующих сторон. В обоих случаях парламенты сформировались на стадии спада демократических реформ, в качестве вынужденного компромисса. Характерно и постепенное урезание полномочий парламента по мере консолидации исполнительной власти (сравним Манифест императора Николая II от 17 октября 1905 г. и Основные законы Российской империи 1906 г., статус съезда народных депутатов РСФСР и Федерального собрания РФ).

Различия двух парламентских систем по выбранным параметрам таковы.

Избирательная система: косвенное, сословное, открытое голосование в 1906–1917 гг. в сравнении с прямым, равным, тайным – в конце XX в. Имущественный, половой и этнорелигиозный цензы в дореволюционной России, которые в настоящее время отсутствуют.

Бикамерализм. Характерна редкость совместных заседаний двух палат, акцентирование в начале XX в. разной правовой основы Госдумы и Госсовета. В политическом аспекте Госдума всегда была более оппозиционной, а Госсовет – более лояльной исполнительной власти. Дореволюционная верхняя палата – институт сословного и профессионального представительства, современная – выражает интересы региональных элит.

Статус партийных фракций и депутатских объединений по мировым критериям невысок: отсутствие императивного мандата, крайняя зыбкость и неустойчивость политических группировок (до 2004 г.), слабость практик партийного кабинета министров и вотума недоверия правительству.

«Система сдержек и противовесов». Сохранение в политической системе 1906–1917 гг. статуса императора как самодержца с правом абсолютного вето на акты Госдумы и Госсовета. Зависимое от исполнительной власти положение судов, прокуратуры. В этом аспекте современная парламентская система полярно противоположна предыдущей, юридически закрепляя разделение властей и взаимное уравнивание их полномочий.

Степень авторитета парламента в массовом сознании в начале XX в. была выше современной, соотносилась с радикальным сопротивлением самодержавию и идеями прямого народовластия. Ныне эффекты виртуализации общественных отношений делают маловероятным резкое повышение авторитета Федерального собрания РФ. Ныне парламент воспринимается массовым сознанием как инструмент принятия законов, деполитизированно. Опрос ВЦИОМ в июле 2021 г. показал, что деятельность Совета Федерации РФ одобряют 35,9 % респондентов старше

18 лет, а деятельность Государственной думы РФ – 32,3 %. Для сравнения, наибольшее одобрение вызывали такие институты, как Президент России (58,1 %), Председатель Правительства РФ (40,4 %), Правительство РФ (34,5 %) [14]. Наименьший рейтинг поддержки, судя по предыдущим исследованиям июля 2018 г., имели политические партии (33,3%) и оппозиция (31,2 %) [15]. Другое исследование, Фонда «Общественное мнение» (октябрь 2020 г., выборка 1000 чел., погрешность не более 3,9 %), показывает, что считают демократию подходящей для России 52 % респондентов, а отрицают это 24 %. В рейтинге мотивов поддержки демократии преобладают демократические права и свободы (31 %), народовластие, участие народа в управлении (17 %), а не главенство закона и порядок (4 % ответов) [16]. Политические партии в большей мере воспринимаются современными россиянами как «группа поддержки» яркого лидера, а не институт представительства социально-классовых интересов. В условиях цифровизации общества данные эффекты популизма будут нарастать.

«Траектория» политических процессов. Из 4 дореволюционных Государственных Дум лишь 1 проработала полный законный срок полномочий. I и II Государственные думы постсоветской России работали под постоянной угрозой роспуска посредством Указа Президента РФ Б. Н. Ельцина. В массовое сознание внедрялась идея незначительности функций парламента, его «дороговизны» для бюджета страны. Исполнительная ветвь власти часто провоцировала в 1906–1917 и 1993–1999 гг. конфронтацию с нижней палатой парламента, выступая как основной инициатор законопроектов.

Таким образом, сравнительный диахронный анализ институтов и практик российского парламентаризма позволяет выявлять конкретно-политические (краткосрочные) черты парламентских систем, а также их долгосрочные параметры на основе социокультурных условий общества. На наш взгляд, России ещё предстоит долгий путь консолидации демократии. Для этого потребуется найти законный и эффективный баланс ветвей власти, гарантировать парламентскую ответственность правительства, обеспечить прочное представительство интересов партий и иных институтов гражданского общества в парламенте, определить эффективную модель федерализма, способствующую усилению, а не ослаблению государства. Столь серьёзные реформы потребуют последовательной политической воли и перспективного мышления, перехода от «культуры конфликта» к «культуре компромисса».

Список источников и литературы

1. Медушевский А. Н. Политическая теория российского конституционализма XX века // Российская история. – 2010. – № 1. – С. 45–63.
2. Государственная Дума России: энциклопедия в 2 т. / под ред. В. В. Шелохаева: Т. 1: Государственная Дума Российской Империи (1906–1917 гг.). – М., 2006. – 768 с.

3. Дёмин В. А. Государственная Дума России (1906–1917 гг.). Механизм функционирования. – М., 1996.
4. Шацлло К. Ф. Русский либерализм накануне революции 1905–1907 гг. Организация, программы, тактика. – М., 1985.
5. Леонов С. В. Партийная система России (конец XIX в. – 1917 г.) // Вопросы истории. – 1999. – № 11–12. – С. 29–48.
6. Пивоваров Ю. С. Между казачеством и кнутом (к столетию русской конституции и русского парламента) // Политические исследования. – 2006. – № 2. – С. 5–26.
7. Моцелков Е. Н. Переходные процессы в России: Опыт ретроспективно-компаративного анализа социальной и политической динамики. – М., 1996.
8. Панарин А. С. Реформы и контрреформы в России. – М., 1996.
9. Парламентаризм в России и Германии: история и современность / отв. ред. Я. А. Пляйс, О. В. Гаман-Голутвина. – М., 2006.
10. Бирюков Н. И. Становление институтов представительной власти в современной России / Н. И. Бирюков, В. М. Сергеев. – М., 2004.
11. Гранкин И. В. Парламент России. 2-е изд., доп. – М., 2001.
12. Керимов А. А. Парламентаризм в современной России: особенности и проблемы реализации // Вестник Томского государственного университета: Философия. Социология. Политология. 2019. № 48. С. 145–153.
13. Skocpol Th. States and Social Revolutions: A Comparative Analysis of France, Russia and China. – Cambridge, 1979.
14. Деятельность государственных институтов. – URL: <https://wciom.ru/ratings/deyatelnost-gosudarstvennykh-institutov> (дата обращения: 18.08.2021)
15. Одобрение деятельности государственных институтов (% респондентов). – URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/gosudarstvennye-i-obshhestvennye-instituty-oczenki-deyatelnosti> (дата обращения: 18.08.2021)
16. О демократии. Подходит ли России такая форма государственного правления, как демократия? – URL: <https://fom.ru/TSennosti/14519> (дата обращения: 18.08.2021)

Баранов Н. А., Бахтуридзе З. З. (Россия, г. Санкт-Петербург)

Электоральная география как методология изучения выборных процессов в пандемийном мире

Аннотация. В статье акцентируется внимание на актуализации такой методологии изучения политических процессов, как электоральная география, которая становится востребованной для характеристики выборных процессов, проходящих в разных странах в условиях пандемии COVID-19.

Ключевые слова: выборы, дистанционное электронное голосование, избирательные системы, пандемия COVID-19, электоральная география.

Baranov N. A., Bakhturidze Z. Z. (Russia, St. Petersburg)

Electoral Geography as a Methodology for Studying Electoral Processes in a Post-Pandemic World

Abstract. The article focuses on the actualization of such a methodology for studying political processes as electoral geography, which is becoming in demand for characterizing the electoral processes taking place in different countries in the context of the COVID-19 pandemic.

Keywords: elections, remote electronic voting, electoral systems, COVID-19 pandemic, electoral geography.

Человечество постепенно приспосабливается жить в экстремальных условиях пандемии, адаптируя все сферы общественной жизни к новым реалиям. Меняется отношение людей к устоявшимся нормам и правилам, порой приобретают новые очертания жизненные приоритеты, изменяется восприятие социальных и политических институтов, вносятся коррективы в идеологические предпочтения. Актуальными становятся вопросы, связанные с влиянием пандемии COVID-19 на глобальные процессы, мировой порядок и взаимоотношения между странами с акцентом на объединение усилий в борьбе с общей угрозой.

Политическая сфера также оказалась подвержена трансформациям в условиях ковидных ограничений. Причём именно на политических институтах лежит ответственность за принимаемые решения, ограничения, вводимые для бизнеса и для граждан, за эффективность борьбы с распространением коронавируса. Граждане критично относятся к политикам и тем политическим силам, которые не смогли своевременно отреагировать на надвигающуюся угрозу или же, наоборот, ввели излишне строгие запреты на передвижение людей и их трудовую деятельность, в результате отказывая им в доверии на право управления страной, регионом или муниципальным образованием.

Подтверждение или приобретение права на управление и принятие решений осуществляется на выборах, которые в современных условиях являются единственным способом легализации власти и обоснованием её легитимности. Доверие граждан становится в условиях пандемии COVID-19 важнейшим фактором дееспособности власти, необходимым условием проведения соответствующей политики, отражающей интересы большинства избирателей.

На все перечисленные процессы оказывают существенное влияние географические факторы, связанные с пространственными особенностями территорий, на которых осуществляется политическая деятельность, формируется специфическая политическая культура и политические традиции, порой решающим образом влияющие на результаты электоральных процессов и взаимоотношений власти и общества.

Выборы, проводимые в условиях пандемии, наложили отпечаток на порядок проведения электорального процесса, в результате чего возникли новые практики, появившиеся в разных странах, а те, которые получили позитивный отклик, теперь могут быть использованы и в постпандемийный период. В сложившихся условиях востребованной методологией изучения политических, в частности электоральных, процессов в современных странах становится электоральная география, особенно при выявлении выборных практик в условиях пандемии COVID-19.

В академической сфере широко распространённым стало мнение о том, что мир после пандемии уже не будет прежним. Поэтому новые институты и практики, возникшие как реакция на пандемийную угрозу, становятся предметом исследования в социальных науках. Данной теме посвятили свои работы в последний год Э. Асплунд, Л. Хейвер, Ф. Ахмед, Б. Стивенс, С. Умар, Т. Джеймс, А. Кларк [1], С. Берч [2], которые написали о том, как безопасно провести выборы в ковидных условиях, Л. Ваччини, А. Бродер, С. Веймут [3], Г. А. Геллерт [4], проанализировавшие американские президентские выборы, прошедшие в условиях пандемии, А. Блейс, Д. Бол, М. Джани, П. Лёвен [5], акцентировавшие внимание на политической поддержке граждан как необходимом условии демократии, М. А. Гатто и Д. Томе [6], обратившие внимание на гендерные аспекты пандемии, Н. Керстинг [7], проанализировавший влияние пандемии на политические институты и местную политику.

Достаточно большое количество публикаций появляется после проведения выборов с анализом электоральных практик, поэтому одним из распространённых методов является их сравнительный анализ. В данном контексте научный обзор избирательных процессов в разных странах мира проводится Международным институтом демократии и содействия выборам (International Institute for Democracy and Electoral Assistance) и Международным фондом электоральных систем (International Foundation for Electoral Systems).

Влияние географических факторов на результаты голосования и особенности проведения выборов находятся в центре внимания такого направления научной деятельности, как электоральная география, которая представляет собой один из разделов политической географии. В связи с тем что «политическая география как дисциплина на стыке двух наук занимается пространственным аспектом политических процессов и явлений» [8, с. 11], следовательно, основываясь на её методах, мы можем анализировать, например, выборные процессы исходя из пространственных особенностей территорий, на которых проходят политические процессы.

Одной из первых работ по электоральной географии является монография французского историка, социолога и географа А. Зигфрида «Политическая картина Западной Франции в годы Третьей республики»

[9], в которой географические условия, как физические, так и экономико-социальные, рассматривались в качестве определяющих при распределении голосов на выборах. Отмечая устойчивость результатов голосования в одной и той же местности на протяжении значительного промежутка времени, А. Зигфрид связывал этот факт с размещением населения и структурой собственности, которые определяются географическими условиями.

К идеям французского учёного обратился в середине XX века американский политолог В. О. Кей-младший, который применил электорально-географический метод к анализу выборного процесса в южных штатах США [10]. Во второй половине XX века методы электоральной географии широко распространились в незападных странах, в связи с демократизацией политических процессов и повсеместным проведением выборов как единственного легитимного способа наделения властью.

В основе электоральной географии лежат исследования «политико-географической дифференциации территории через анализ различий в политических ориентациях населения» [11, с. 161]. Основной метод электоральной географии – сравнительный анализ результатов голосований в территориальном разрезе. Таким путём можно исследовать процессы районообразования, формирования региональных политических культур и их границ, а также географию избирательных систем. Так, например, в рамках электоральной географии выявлена следующая тенденция: избирательные системы, основанные на мажоритарной системе с относительным большинством голосов, выгодны для небольших местных партий, а также для крупных партий, влияние которых распространяется на значительные территории, но не благоприятствуют мелким партиям, деятельность которых охватывает большие территории, и крупным местным партиям [12, с. 707].

Ещё один метод, который применяется в рамках электоральной географии, – политико-географическое районирование, состоящее в пространственной дифференциации территории по какому-либо признаку, степени его выраженности или сочетаемости с другими признаками. Изучение выделенных районов позволяет сделать выводы о структуре общества, особенностях партийного строительства, электоральной мобилизации, а также «географии электоральной конкуренции между партиями» [13, р. 350]. Электоральное районирование территории связано с выделением электоральной структуры, под которой понимается деление территории на районы преимущественной поддержки различных политических партий и движений.

Британский географ Рон Джонстон выделяет три категории электоральных исследований в рамках политической географии: географию поддержки партий и / или кандидатов, географию избирательных округов и географию представительства, которая возникает при подсчёте голосов и определении победителей и проигравших [14]. Канадский политический географ Бенджамин Форест акцентирует внимание также на

трех подходах: «география голосования (отображение и визуализация голосов), географические влияния на голосование (влияние места на политические предпочтения и поведение) и география представительства (анализ избирательных систем)» [15].

Российские исследователи, вслед за новозеландским географом А. Макфэйлом, выделяют три основных направления в электоральной географии: география голосования, заключающаяся в сравнении результатов голосования по регионам, построении карт и совокупном анализе; исследование географических факторов, влияющих на голосование – эффект друзей и соседей, эффект соседства, эффект избирательной кампании и проблемное голосование; география представительства, в рамках которой исследуется представленность территорий в органах управления, достигающаяся посредством выборов [11, с. 161–162; 16, с. 26–27; 17, с. 44].

Следует выделить ряд публикаций политических географов, которые возродили интерес к избирательной сфере в последние годы. Это работы Р. Джонстона [18], М. Шина и Дж. Агню [19], Б. Варфа [20], Г. Вебстера, Т. Чепмена и Дж. Лейба [21]. Канадский политолог Каролина де Мигель, например, доказывает, что «пропорциональные избирательные системы и межсекторальные расколы могут выступать в качестве мощного сдерживающего фактора для перевода территориальных этнических расколов в территориальные партийные системы» [22, р. 67–83].

Импульс развитию электоральной географии придали цифровые технологии и растущая доступность электронных данных, позволившие получать более точные сведения о выборах в географических сегментах государственного пространства. В XXI веке электоральные исследования дополняются такими пространственными характеристиками, которые связаны с идентичностью, неравенством, этнической и классовой принадлежностью, гендерными особенностями. Как пишут американские исследователи Барни Варф и Джонатан Лейб, «теоретически, концептуально и прагматично электоральная география готова вновь утвердиться в качестве важной составляющей пересечения политики и географии» [23, р. 4]. Взаимосвязь избирательной политики и социальной политики на американском опыте рассматривает американский политолог Карен Юско [24]. К исследователям из западных стран присоединяются иранские учёные М. Кавианирад и М. Расули, которые характеризуют электоральную географию как часть политической географии, изучающую пространственное распределение власти в контексте взаимного влияния географических характеристик территории, выборов и власти [25, р. 106].

Постмодернистский подход в электоральной географии, о котором пишут американские исследователи, особенно актуален сейчас, в период широкого распространения пандемии COVID-19, которая привнесла свои коррективы в избирательные процессы в большинстве стран мира.

Эффективность реагирования власти на самых разных уровнях – от государственного до локального – становится важнейшим показателем электоральной поддержки политиков и политических партий, формирующих правительства. Реакция людей на ограничения, вводимые властными институтами, особенно показательна в странах либеральной демократии, где граждане не привыкли к массовым запретам и потому скептически восприняли локдауны как средство борьбы с пандемией.

Сочетание цифровых технологий, прочно вошедших в нашу жизнь, и необходимости минимизации непосредственного человеческого общения в условиях пандемии COVID-19 придали импульс активному внедрению дистанционного голосования в выборную практику многих государств. Данный тренд представляется приоритетным в ближайшие годы, что предъясняет повышенные требования к безопасности избирательного процесса, его нормативной урегулированности, открытости и гласности.

Постпандемийный мир действительно уже не будет прежним. Устоявшиеся в ковидный период социальные и политические практики станут гармоничной частью нашей жизни, чутко реагирующей на разнообразные вызовы современности.

Список источников и литературы

1. *Asplund E., Heuver L., Ahmed F., Stevense B., Umar S., James T., Clark A.* Elections and COVID-19: Health and safety in polling stations. Stockholm, 2021.
2. *Birch S., et al.* How to hold elections safely and democratically during the COVID-19 pandemic. 2021.L.: The British Academy, 2021.
3. *Baccini L., Brodeur A., Weymouth S.* The COVID-19 pandemic and the 2020 US presidential election. *Journal of Population Economics*, 2021, 34(2), 739–767.
4. *Gellert G. A.* An Epidemiological View of the 2020 U. S. Presidential Election: COVID-19 and the Ethics of Science Denial. *Online Journal of Health Ethics*, 2020, 16 (3).
5. *Blais A., Bol D., Giani M., Loewen P.* The effect of COVID-19 lockdowns on political support: Some good news for democracy? QPE Working Paper, 2020.
6. *Gatto M. A., Thome D.* Resilient Aspirants: Women's Candidacies and Election in Times of COVID-19. *Politics and Gender*, 2020, 16 (4), 1001–1008.
7. *Kersting N.* COVID-19 Pandemic and Political Institutions: Local Politics and Elections. *Politische Vierteljahresschrift*, 2021. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s11615-021-00302-5#citeas>
8. *Окунев И. Ю.* География международных отношений: структура и элементы мирового политического пространства // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2019. Т. 13. № 3. С. 5–16.
9. *Siegfried André.* *Tableau politique de la France de l'Ouest sous la Troisième République.* 102 cartes et croquis, 1 carte hors texte, Paris, A. Colin, 1913; réimp. Bruxelles, Editions de l'Université de Bruxelles, 2010. 683 pp.
10. *Southern politics in state and nation.* By V. O. Key, Jr., assisted by Alexander Heard. New York, Alfred A. Knopf, 1949. xxvi, 675 pp.

11. Туровский Р.Ф. Политическая география. М. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. 381 с.
12. Политика: толковый словарь: русско-английский. – М.: ИНФРА-М, Изд-во «Весь Мир», 2001. 768 с.
13. Agnew, J., Mitchell, K. and Toal, G. (eds.). A Companion to Political Geography. Malden, MA: Blackwell Publishing, 2008. 494 pp.
14. Johnston, R. (2015). Electoral Geography. In International Encyclopedia of the Social & Behavioral Sciences: Second Edition (pp. 345–348). <https://doi.org/10.1016/B978-0-08-097086-8.72085-X>
15. Forest, B. (2018). Electoral geography: From mapping votes to representing power // *Geography Compass*, 12 (1). <https://doi.org/10.1111/gec3.12352>
16. Кришталь М.И. Электоральное пространство Калининградской области в системе социально-политических отношений. Дис. ...канд. полит. наук: 25.00.24. – Калининград, Балтийский федеральный университет им. Иммануила Канта, 2017. 135 с.
17. Шестакова М.Н. Электоральные исследования приграничных территорий в отечественной науке: состояние и перспективы // *Каспийский регион: Политика. Экономика. Культура*, 2020. № 1 (62). С. 43–54.
18. Johnston, R. 2005. Anglo-American electoral geography: Same roots and same goals, but different means and ends? *Professional Geographer* 57: 580–87.
19. Shin, M. and J. Agnew. 2008. Berlusconi's Italy: Mapping Contemporary Italian Politics. Philadelphia: Temple University Press. 168 p.
20. Warf, B. 2009. The US electoral college and spatial biases in voter power. *Annals of the Association of American Geographers* 99 (1): 184–204.
21. Webster, G., T. Chapman and J. Leib. 2010. Sustaining the “societal and scriptural fence”: Cultural, social, and political topographies of same-sex marriage in Alabama. *Professional Geographer* 62: 211–229.
22. de Miguel, C. (2017). The role of electoral geography in the territorialization of party systems. *Electoral Studies*, 47, 67–83. <https://doi.org/10.1016/j.electstud.2016.11.013>
23. Warf B., Leib J. Introduction. [In:] *Revitalizing electoral geography* / by Barney Warf and Jonathan Leib. Burlington, VT: Ashgate, 2011. 250 p.
24. Jusko, K.L. (2015). Electoral geography and redistributive politics. *Journal of Theoretical Politics*, 27(2), 269–287. <https://doi.org/10.1177/0951629814521514>
25. Kavaniarad M., Rasouli M. Explanation of relationship between Geography and Elections (Electoral geography) // *Geopolitics Quarterly*. 2015. Vol. 10, No 4. P. 93–108. P. 106. http://journal.iag.ir/article_55904_cbe33daf5dca858cf1df7993e87d0e15.pdf

Бойко П. Е. (Россия, г. Краснодар)

**Всеобщая диалектика немецкой классической философии
и парадигмальные перспективы развития современной науки**

Аннотация. В статье рассматривается проблема соотношения диалектической методологии немецкого классического идеализма и парадигмальных оснований современной науки. Анализируя сущность всеобщей диалектики, автор показывает необходимость преобразования

конечного опыта эмпирической науки в интегральное и актуально бесконечное Научное Знание.

Ключевые слова: немецкий идеализм, всеобщая диалектика, спекулятивная методология Г.В.Ф. Гегеля, интегральная парадигма современной науки.

Boyko P. E. (Russia, Krasnodar)

General dialectics of German classical philosophy and paradigmatic prospects for the development of modern science

Abstract. The article deals with the problem of correlation between the dialectical methodology of German classical idealism and the paradigmatic foundations of modern science. Analyzing the essence of universal dialectics, the author shows the need to transform the finite experience of empirical science into integral and actually infinite Scientific Knowledge.

Keywords: German idealism, general dialectics, speculative methodology of G.W.F. Hegel, integral paradigm of modern science.

Актуальность тематики нашего исследования определяется всеобщностью и необходимостью диалектики абсолютного метода разумного мышления. Содержание философии – это знание всеобщего в форме понятия, включающего в себя многообразие форм бытия, т. е. знание того, что, снимая все свои особенные (исторические) формы, содержит движение развития всеобщего (логического) принципа. Поэтому такое знание не может быть актуально сегодня, вчера или только завтра. Стремление к истине – это постоянный процесс, который не может быть вызван потребностями сегодняшнего положения дел. Истина остаётся в самой себе одной и той же. Вопрос только в том, как исторически и с помощью какого метода она открывается разуму. Если смотреть на проблему с этой точки зрения, то осмысление метода действительно имеет серьёзные основания, а потому имеет актуальность для научного сообщества. Она выражается в следующем.

Исследуемая в работе всеобщая диалектика мышления и бытия немецкого классического идеализма, согласно свидетельству мирового историко-философского процесса, является всеобщим логическим методом философского познания. Если предмет философии всеобщее, и если для раскрытия этого всеобщего единства мышления и бытия необходим только всеобщий метод – диалектический.

Диалектика развилась до всеобщности, т. е. стала адекватным своему предмету методом раскрытия сущности предмета, в рамках немецкой классической философии. Если философия как наука невозможна без диалектики, то раскрытие становления понятия диалектики, хотя бы и в позитивно-историческом ключе, помогает конечному сознанию приблизиться к науке, показать ему единственный способ, которым оно может снять свои представления и перейти к подлинному философствованию. То есть, таким конечным сознанием здесь является сам исследователь, и работа, в первую очередь, актуальна для него самого.

Раскрытие концепций всеобщей диалектики актуально для сложившейся ситуации в современных подходах к философии и методологии науки в целом. Если диалектика воспринимается лишь как один из возможных способов познания в философии, то это сразу же отсылает нас к безразличному отношению мышления и его предмета, и мы с неизбежностью возвращаемся к опытному знанию, что не является подлинной философией. Следствие всего этого – поверхностный взгляд на философию как на смену оригинальных парадигм, где произвольность в отношении к содержанию представляется наивысочайшим погружением в истину. То есть изучение по видимости лишь очередной исторической ступени философии, и её метода, может вернуть нас к истокам философии и единственному адекватному методу при раскрытии её предмета.

Отсюда и возникает актуальность в исследовании метода философии как научной формы знания, который бы был способен научить мышление видеть необходимость логического в историческом и постигать не фрагментарно отдельные части бытия, а иметь систему понятий обо всём, как об одном.

В данной статье рассматривается вопрос о том, каким образом гегелевская всеобщая диалектика мышления и бытия как вершина развития немецкой классики реализуется применительно к парадигмальной сущности современной методологии науки.

На сегодняшний день данная проблема исследована явно недостаточно. Тем не менее необходимо провести небольшой обзор тех работ, где таки или иначе авторы касаются интересующей нас проблематики.

Так, например, осмысление проблемы гегелевского логического (спекулятивного) метода содержится в работах зарубежных авторов, среди которых П. Райзингер, Д. Хенрих, А. Кожев, С. Холгейт, Ж. Валь, Ж. Ипполит, Р. Кронер, К. Малибу, Р. Раймонд, М. Росен, Т. Спарби и другие. Также проблематика метода всеобщей (спекулятивной) диалектики развивается российскими учёными и исследователями, среди которых И. В. Зотова, Е. С. Линьков, А. Н. Муравьёв, А. А. Иваненко, А. А. Тациан, С. В. Смирных, М. Ф. Быкова, В. И. Коротких и другие.

Среди исследователей и интерпретаторов гегелевского наследия выделяется негативная тенденция, которая выражается в том, что логический метод Г. В. Ф. Гегеля осмысливается в качестве системы понятий, которая отлична от «живого» опыта природы и духа. Существует и другое неадекватное предубеждение, которое связано с осмыслением структуры «Энциклопедии философских наук». Оно состоит в том, что на место логического развёртывания всех моментов абсолютной идеи исследователи гегелевского метода ставят исторический принцип, положенный абстрактным образом. На это указывают такие авторы, как А. В. Кричевский и Н. В. Мотрошилова. Особенно явно это наблюдается в советский период, когда гегелевский метод пытаются использовать в качестве эволюционно-исторического принципа развития природы

и духа в рамках марксизма. Как следствие непонимание специфики связи элементов между «Энциклопедией философских наук». На этот негативный аспект в интерпретации логического метода указывают зарубежные авторы Д. Хенрих, К. Малибу, С. Холгейт, а также ряд отечественных мыслителей, среди которых И. А. Ильин, Е. С. Линьков, М. Ф. Быкова, Н. В. Мотрошилова, А. А. Авсеев, А. Н. Муравьёв.

Следующая негативная тенденция, связанная с осмыслением метода, выражается в том, что недооценивается роль феноменологического опыта сознания, т. е. рассудочным образом отбрасывается момент достоверности истины, что также ограничивает спекулятивную мысль гегелевского дискурса. Как было отмечено выше, для немецкого мыслителя роль феноменологического опыта имеет важное значение, потому что специфика метода такова, что она является «внутренней формой самодвижения понятия» [1, с. 872]. Тут нужно обратить внимание, что это не просто внешний инструмент, который используется для притяжения всеобщего содержания, но логическое есть стихия, в котором совершается познание всеобщего через его понимание.

Так как работа ставит целью исследовать становление всеобщей диалектики немецкого идеализма и её экспликацию в развитии методологии современной науки, т. е. сознательное выдвигание диалектики как метода немецкими классиками (отношение каждого из философов к диалектике и понимание её), то метод с неизбежностью становится описательным, феноменологическим. Но всё же, где это было возможно, мы постарались раскрыть предмет логически, в частности, чтобы была очевидной правопреемственность в системах немецких мыслителей, где результат одной системы выступает импульсом для развития другой.

Логика исследования требует прежде, чем анализировать сущность метода философского познания, определить, что такое философия, можно ли назвать философию наукой и если да, то каков её предмет. По замечанию Г. В. Ф. Гегеля, проблема всех исторических определений философии заключается в том, что Разум (Логос) как субстанция рассматривается только как начало («толчок», «перводвигатель»), при этом отличное от движения (становления) и его результата. Такая модель мышления является абстрактной, потому что на ряду со всеобщим рядопологает особенное. В таком отношении само всеобщее выступает особенным. Поэтому, если мышление стремится познать субстанцию, оно должно мыслить её не просто как субстанцию, но как субстанцию-субъект, которая включает в себя своё начало, своё становление и свой результат, образуя тем самым тотальность всего движения, всей жизни понятия. Таким образом, предмет философии – это всеобщее, но не абстрактное, а самое конкретное, включающее в себя все моменты сущего, но снимающее в себе их особенный характер. Поэтому методом философии, предметом которой является конкретное всеобщее, может быть метод, который сам по своей сущности обладает природой конкретно-всеобщего – спекулятивный метод.

Проведённый нами анализ методологического потенциала немецкой классической философии в целом, гегелевской всеобщей диалектики мышления и бытия в частности, в отношении парадигмального развития современной науки позволяет сделать следующие выводы.

1. Всеобщая диалектика – это имманентное рассмотрение предмета в себя и для себя, т. е. рассмотрение предмета согласно его собственной природе, целью которого выступает обнаружение конечности одно-сторонних определений рассудка. В античной философии, и особенно у Платона и Аристотеля, диалектика была основным методом познания. В античном скептицизме была зафиксирована лишь отрицательная сторона. Но в отличие от сомневающегося скептицизма, существовавшего в Новое время, античный носил возвышенный характер, так как был абсолютно уверен в ничтожности всего конечного.

2. Практически все исторические формы носили в той или иной степени догматический характер, абсолютизируя или момент формы, или момент содержания. В философии И. Канта произошёл возврат диалектики в философию. А именно, занимаясь разработкой чистой формы, «Критика чистого разума» пришла к тому результату, что Абсолютное, истина не может быть познана средствами рассудочного мышления. Все конечные определения показали свою несостоятельность, так как им с одинаковым правом могут быть выставлены прямо противоположные. Рассмотрение рассудочных определений у Канта носило имманентный характер, что является главной характеристикой диалектики. Но, не справившись с отрицательным, Кант приписал противоречие мышлению, а не предмету. Отказавшись от претензии познания вещей-в-себе, мы могли бы избежать противоречий. Но тогда человечеству выпадает на долю только познание явлений, что лишает философию её собственного предмета. Осознав этот момент трансцендентального идеализма, философская мысль пришла к тому выводу, что Абсолютное непознаваемо, и вернулась к обычным догмам религии, поучениям здравого смысла об истине и т. п. Фихте не удовлетворяет как результат критики разума, так и форма изложения. Кантовской философии не доставало единства, вся критика страдала пороком натурализма в отношении мышления, категории не были выведены из необходимой природы мышления. Кроме того, Кант показал дурной пример обращения с логикой, постулируя вещь-в-себе, которая непознаваема, тем не менее описана в категориях рассудка. Фихте начинает заниматься разработкой абсолютной формы. Но так как Я – это лишь абстрагирование от всего содержания вообще, то содержание лишь присовокупляется рефлексией философа к Абсолютному Я. Хотя Фихте первый раскрыл субстанцию как субъект, он не показал, как благодаря развитию субстанции-субъекта возникает природа, и далее Я возвращается из не-Я обратно в себя, становясь духом. Эту цель поставила перед собой философия тождества Шеллинга. Именно он показывает, что природа есть разум в себе, что

можно начинать с двух различных принципов – всеобщей субстанции или Я, но приходиться к необходимости их единства в Абсолюте. Но само это единство остаётся непознаваемым, различие возникает только для нашего мышления, но в Абсолюте всё одинаково. Шеллинг исключает противоречие из понимания всеобщего, не понимает отрицательное как развитие самого всеобщего. Единое остаётся невыразимым в понятиях, место познания заступает иррационализм. Необходимость понимания всеобщего не только как неподвижной субстанции, но и как противоречие выступает только в гегелевской философии. Кант, Фихте и Шеллинг понимают различие как остающееся за пределами тождественной себе самой сущности, поэтому они и не справляются с диалектикой.

3. Всеобщее, являясь исходным пунктом, не раскрывает себя как результат собственной диалектики. Поэтому у Канта, Фихте и Шеллинга не идёт речь о всеобщей диалектике и не получается положительно-разумного результата. Знание истины здесь ещё отрицательное. В философии Г. В. Ф. Гегеля кроме подлинного понимания всеобщего не упускаются из виду и моменты особенности и единичности. Каждая часть философии в системе выражает Абсолютную идею в её особенной определённости, единое развивающееся Абсолютной идеи. Но лишь в «Науке логики» всеобщая диалектика выступает в адекватной себе форме. Поэтому она выступает завершением системы, философия снимает определённую историческую форму, и переходит в логическую. И не субъективная потребность Гегеля, а само понятие философии приводит к такому результату. Только в конце своего пути философия оказывается тем, что она есть по своему понятию – наукой об истине и всей истиной – Наукой Философии. Диалектика же проявляет себя как единственный метод познания истинного, потому что само содержание движет себя через противоречие, а не только рефлектирующее познание находит противоречие в предмете. И если всеобщий закон противоречия таковой не только по названию, то он присущ абсолютно всему.

4. Метод философии не есть внешний инструмент или критерий, который бы внешним (случайным) образом навязывал необходимость, по которой Абсолютная идея должна развиваться. Напротив, метод есть осознание внутренней формы самодвижения понятия, в котором нет необходимости внешним образом полагать особенные предикаты. Разуму, достигнушему своей собственной формы, нет надобности что-то «придумывать», он только всматривается во внутреннее, имманентное движение понятия, в котором оно само для себя раскрывается. Такова сущность спекулятивного мышления как принципа всеобщей диалектики мышления и бытия.

5. В учении Гегеля о логическом, природном и духовном уровнях бытия и мышления мы, безусловно, видим подробно разработанную «макро-диалектику» мысли, материи и духа, выраженную в учении о формообразованиях Абсолютной идеи. Для каждой ступени показана

внутренняя диалектика саморазвития её понятия. Однако далеко не все категории особенных и единичных моментов сущего детализированы Гегелем, раскрыты в тотальности своего логического содержания, логической формы и процесса их единства. Причина этого вполне понятна. Она связана, прежде всего, с ограниченностью объёма эмпирических и теоретических знаний, которого достигли частные науки к моменту жизни и творчества немецкого мыслителя. Гегель и он не ставил перед собой такой задачи изначально. И тем самым оставил творческое пространство для всех тех, кто в дальнейшем будет заниматься углублением в особенные формы всеобщей диалектики мышления и бытия, применить её принципы к определённым категориям логического, природного и духовного бытия в целом и уже для каждого из этих уровней – в частности.

Как уже было сказано, логическая определённость понятия предполагает его собственное смысловое саморазвитие в моментах всеобщего – особенного – единичного. Следовательно, любое понятие должно быть осмыслено дифференцированно как логическое единство взаимоперехода собственного содержания от всеобщего через особенное к единичному и вновь ко всеобщему.

6. Современное состояние атомизированной абстрактно-рассудочной определённости всех частных наук (а их сегодня уже более 10000!) при помощи всеобщей диалектики мышления и бытия должно снять или преобразовать эту дурную бесконечность случайности ничем не ограниченного и слепого опыта в разумную и актуально бесконечную Систему Единого Научного Знания. Развитие такого рода всеобщей, интегрально-философской парадигмы науки как раз и является главной тенденцией дальнейшего развития современного научного знания.

Список источников и литературы

1. Гегель Г. В. Ф. Наука логики. СПб.: Слово о сущем, 2002.
2. Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 3. Философия духа / отв. ред. Е. П. Ситковский. – М.: Мысль, 1977.
3. Линьков Е. С. Лекции разных лет по философии. – СПб.: Умозрение, 2017. – Т. 2.
4. Муравьёв А. Н. Философия и опыт: Очерки истории философии и культуры. – СПб.: Наука, 2015.

Ващенко А. В. (Россия, г. Краснодар)

Конец «Европейского проекта»? Что дальше?

Аннотация. В статье анализируется заключительная стадия реализации «Европейского проекта». Целью этого проекта начиная с XVII века было вхождение России в Европу как доминирующей силы. К 2014 году данный проект оказался заблокированным. Окончание «Европейского проекта» актуализировало для Российской Федерации

разработку и реализацию новых целей и задач для внутренней и внешней политики.

Ключевые слова: «Европейский проект», Единое Союзное Государство, «Русский мир», макрорегионы.

Vashchenko A. V. (Russia, Krasnodar)

End of a «European project»? What's next?

Abstract. The article analyzes the final stage of the “European project” implementation. The goal of this project, starting from the 17th century, was the entry of Russia into Europe as the dominant force. By 2014, this project was blocked. The end of the “European project” has actualized the development and implementation of new goals and objectives for domestic and foreign policy for the Russian Federation.

Keywords: “European project”, United Union State, “Russian world”, macroregions.

«И думал Он:

Отсель грозить мы будем шведу,

На зло надменному соседу.

Природой здесь нам суждено

В Европу прорубить окно,

Ногою твёрдой стать при море.

Сюда по новым им волнам

Все флаги в гости будут к нам,

И запируем на просторе».

А. С. Пушкин «Медный всадник»

«Европейский проект», который так прекрасно описал А. С. Пушкин, реализуемый прозападной российской имперской, советской и российской буржуазно-республиканской элитой с конца XVII века, по всей видимости, близок к своему завершению. За более чем 300-летнюю историю этот проект приобрел разные черты и названия. От реформ Алексея Михайловича и Петра I, концепций Л. Д. Троцкого и его последователей о «перманентной революции и комбинированном развитии», идей «евро коммунизма» П. Тольятти о конвергенции социализма и капитализма, модернизационных воззрений академика О. В. Куусинена и Ю. В. Андропова, выродившихся в «перестройку М. С. Горбачёва», прозападную политику Б. Н. Ельцина и попытки интегрироваться в глобальную систему В. В. Путина. Верхняя хронологическая рамка реализации данного проекта – это 2007–2014 годы. Последней попыткой договориться о приемлемых условиях вхождения России в Запад была речь В. В. Путина в Мюнхене 7 февраля 2007 года. На Западе она была воспринята как ультиматум, в котором Россия диктует свои условия. Дальнейшие события только усиливали неприятие и разрыв. Точкой и восклицательным знаком в российско-западных отношениях была

блокировка натовских устремлений Грузии и Украины, выразившихся в жёстком принуждении Грузии к миру в августе 2008 года, и воссоединение Крыма и России в марте 2014 года.

Целью «Европейского проекта» было вхождение России в Европу либо как равного партнёра, либо как доминирующей силы. Начиная с XVII века российский Двуглавый Орёл с вождением смотрел на Запад, восточные территории империи рассматривались как ресурсная база для продвижения российских интересов в западном направлении. «Восточный вопрос», борьба с Османской империей, покорение Средней Азии были лишь частью европейской политики и борьбы с ведущими европейскими державами. Даже русские славянофилы, говоря о русской исторической самобытности, поднимали на щит идеи славянского единства, защиты православных братьев на Балканах, что являлось частью европейской политики. Отчасти это объяснялось той ролью, которую играла Европа в этот исторический период. Крупнейшие мировые империи, определявшие судьбы мира, тогда находились в Европе. Государственные интересы Российской империи в основном находились на Западе. Это приводило к неравномерному развитию страны. В экономическом, политическом и социальном плане европейская часть России была всегда более развитой. Элита в основном была проевропейской. Развитие Сибири и Дальнего Востока – это результат частной инициативы пассионариев при минимальной поддержке государства. Государство играло главную роль в вопросах обороны и безопасности. Подобная асимметричность сохранилась до сегодняшнего дня.

С другой стороны, российские реалии и особенности вызывали страх, непонимание и неприятие России со стороны европейцев. Громадность России в практическом плане делало невозможным вхождение этой территории как единого целого в Европу. Фактор православия явился основным препятствием на пути модерна, а затем и постмодерна среди большинства российского населения. Этот же фактор стал базой для формирования особого типа межнациональных и межрелигиозных отношений на территории Российской империи. Нельзя сказать, что эти отношения были бесконфликтными. Скорее всего, можно говорить о том, что формирующаяся система позволяла эти конфликты разрешать, что позволяло развивать систему, переводя её на более высокие уровни. Внутренние процессы, а также внешнее давление со стороны объединённой Европы заставляло данную территорию существовать и развиваться в режиме пульсаций: периодически распадаясь и сокращаясь, но затем достаточно быстро собираясь и восстанавливаясь.

Каковы были цели вхождения России в Европу?

1. Модернизация во всех сферах: экономической, политической, социальной.

2. Создание единой аграрно-сырьевой, промышленной и финансовой базы.

3. На основе единого финансово-экономического комплекса купирование и ликвидация геополитических, экономических и социально-культурных противоречий.

Ради достижения этой цели Россия пожертвовала практически всем: упразднением военного и экономического союза ОВД и СЭВ, ликвидацией СССР, значительным ухудшением своих геополитических позиций. По существу, в настоящее время Россия оказалась отброшенной на своих западных границах к началу XVIII века, а на южных рубежах к периоду Крымской войны. В Европе полностью уничтожены результаты Второй мировой войны. А цель так и не достигнута! Почему?

Главная причина в том, что Европа сегодня потеряла свою субъектность. Это часть коллективного Запада во главе с США, которые реализуют свои интересы через коллективные западные институты НАТО и ЕС. По существу, американцам удалось заблокировать процесс создания единого экономического евразийского пространства – ЕС-Россия-Китай. Как долго и насколько успешной будет эта блокировка, зависит от сближения России и Китая, с одной стороны, и наличия ресурсов у США, чтобы держать Европу «на привязи». Отсюда политика США на ближайшую перспективу – это стимулирование противоречий между РФ и Китаем, внутри РФ и внутри Китая. Усиление атлантического вектора в Европе, через усиление НАТО, поддержка «государств санитарного пояса», таких как Польша, Латвия, Литва, Эстония, Украина, Грузия, Болгария и Румыния. Блокировка развития сотрудничества между Германией, Россией и Китаем.

В сложившихся условиях для России является важным создание и укрепление самостоятельного центра силы. Но для этого необходимо решить ряд задач как внутри страны, так и на внешнем контуре.

1. Проблема российских элит. Почему эта проблема на первом месте. Потому что от её решения зависит выбор дальнейшего курса и последующие шаги. Провал «Европейского проекта» привёл к расколу внутри российских элит. Часть элиты по-прежнему готова идти на уступки ради «вхождения» в Европу. Она готова дальше дробить страну, воспринимать «либеральные ценности», воспроизводить их через систему образования и СМИ, «сдать» Крым и Донбасс, нивелировать возникшее превосходство России в военной сфере. Другая часть российской элиты понимает, что продолжение этого курса будет являться политической смертью со всеми вытекающими последствиями. Таким образом, стоит задача воссоздания и укрепления национально ориентированной элиты. Именно национально ориентированной. Потому что прокитайская элита, вывозящая лес в Китай и потом поджигающая тайгу, чтобы скрыть следы своих преступлений, так же опасна, как и та, что вывозит капиталы через офшоры в Европу и США.

2. Решить эту задачу можно только через систему образования в широком смысле этого слова. Пока финансовый, экономический

и образовательный блок находится в руках «компрадорской», проевропейской элиты, мы будем иметь и пенсионную реформу, и бесконечное реформирование системы образования, и острый недостаток финансирования всего национального. Национально ориентированная система образования в состоянии решить и такую задачу, как гармоничное функционирование многонациональной и многоконфессиональной страны.

3. Огромная нерешённая проблема – это системный дисбаланс между европейской частью страны и другими регионами. Между Москвой и провинцией. Решение данной системной проблемы должно быть комплексным. Строительство 3-5 крупных городов в Сибири и на Дальнем Востоке. В идеале перенос столицы в центр страны. Это необходимо и с точки зрения безопасности. Развитие транспортной инфраструктуры, стимулирующей работу внутреннего рынка России.

4. Системное решение экологических проблем на всех уровнях – от федерального до уровня поселения. Без решения проблем чистой воды, воздуха, земли нельзя остановить вымирание российского населения. Я бы предложил создание экологической полиции, особенно в курортных зонах.

На внешнем контуре необходимо использовать возникшее временное военно-техническое превосходство для укрепления российского центра силы. Приоритетным здесь является вопрос о динамичном развитии Союзного Государства. Решение должно быть системным, предусматривающим:

1. Интеграция Белоруссии, Армении, Абхазии, Южной Осетии, Донецкой и Луганской Народных Республик с Российской Федерацией в единое союзное государство (ЕСГ). Список далеко не полный, а ситуация развивается настолько динамично, что возможны любые изменения. Например, развитие ситуации в Афганистане может подтолкнуть к вступлению в ЕСГ как минимум Таджикистан.

2. Укрепление и расширение функционала структур ЕврАзЭС и ОДКБ.

3. Выстраивание РФ системы таких взаимовыгодных отношений с партнёрами, чтобы стимулировать не пресловутую «многовекторность», а развитие пророссийского как максимум и нейтрального как минимум вектора взаимных отношений. Тут единого рецепта быть не может, но принцип должен работать. Например, есть статус русского языка как второго государственного, есть положительное освещение роли России в учебниках истории, значит, есть квоты на рабочую миграцию, есть военные базы для защиты территории и т. д.

Тридцать лет после распада СССР продемонстрировали тот факт, что построить реально независимые государства не получилось. Отсюда попытки через «политику многовекторности» найти новую «крышу». Будущее международной системы – это, скорее всего, многополярность в виде конкурирующих между собой макрорегионов. Структурно такой

макрорегион будет состоять из центра, представленного одной или несколькими великими державами, и периферийной группы союзников. Причём и центр, и периферия макрорегиона будут весьма динамично меняться. И здесь важны несколько аспектов: во-первых, это качественные «связи», укрепляющие центр и создающие центростремительное движение, сближающие различные элементы общей системы. Это экономика, культура, общая историческая память, общие ценности. Необходимо подчеркнуть, что Российский Центр Силы, ЕСГ, «Русский мир» – это понятие не столько этническое и конфессиональное, сколько исторически-ценностное. Во-вторых, важны и количественные показатели, так как макрорегион должен опираться на объёмный внутренний рынок с населением не менее 350–400 млн человек. Данное обстоятельство актуализирует вопросы демографической, миграционной, экологической и социальной политики. Как видно из перечня насущных вопросов, внутренний и внешний контур сливаются, нивелируя разницу между внешней и внутренней политикой. К сфере внешнего отойдут вопросы конкуренции между макрорегионами за периферию. Исходя из ценностного подхода на данный момент мы видим формирование трёх трендов, вокруг которых будет идти формирование макрорегионов. «Либеральный тренд» с коллективным Западом в центре. «Традиционный тренд» с большим количеством стран, главными из которых являются Россия, Индия и Китай. «Исламский тренд», представленный как государствами типа Саудовской Аравии, так и сетевыми акторами, такими как движение «Талибан» или ИГИЛ. Сформировавшись, макрорегионы будут весьма динамичными образованиями как внутри своих систем, так и в контактных геополитических и геоэкономических зонах, что будет проявляться в виде повышенной хаотизации, а также внутренней и внешней конфликтности.

Сценарные взаимодействия между макрорегионами в основных теоретических и методологических подходах будут описываться по-разному, акцентируя внимание на различных аспектах их функционирования. В этой ситуации важно ухватить системные характеристики, которые будут едиными для общей ситуации на глобальном уровне. Это динамическая изменчивость количественных и качественных характеристик, конфликт ценностей, пронизывающий все уровни и все сферы конкурентного взаимодействия. В условиях возникающей динамической неопределённости важно, чтобы институты международной системы эффективно могли блокировать процессы эскалации, когда динамическая изменчивость перерастала бы в неуправляемый хаос, а ценностные конфликты в открытую войну. На первом этапе возможно обособление и создание внутри каждого макрорегиона своей регулирующей институциональной базы, на основе своих правил и ценностей. На втором этапе должно начаться взаимодействие между этими институтами для сближения и выработки общих подходов. На практике,

например, между «либералами» и «традиционалистами» это диалог между ООН и G-7. «Исламский тренд» пока не имеет ни своего общего института, ни общей модели будущего, что делает его «Terra Incognita» современной международной системы.

*Вильчинский А. В. (Россия, г. Москва)
Макуха И. А. (Россия, г. Армавир)*

Формирование медиаграмотности населения. Модный тренд или необходимость?

Аннотация. Целью статьи является раскрытие термина «медиаграмотность» в контексте информационной безопасности. Результаты проведенного исследования показывают, что медиаграмотности отводится важнейшее место в современной политике, так как она играет важную роль в информационной безопасности государства.

Ключевые слова: медийно-информационная грамотность (МИГ), критическое мышление, цифровой куратор, цифровая экономика.

*Vilchinsky A. V., Makukha I. A.
(Russia, Moscow, Armavir)*

Formation of media literacy of the population. Fashion trend or necessity?

Abstract. The purpose of the article is to disclose the term Media and information literacy in field of information security. The research results show that Media and information literacy plays an important role in modern politics as it plays an important role in the information security of the country.

Keywords: media and information literacy (MIL), critical thinking, digital curator, digital economy.

В Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы достаточно подробно раскрываются вопросы, связанные с формированием информационного пространства, развитием информационной и коммуникационной инфраструктуры, формированием цифровых компетенций населения, созданием новой технологической основы в экономике, социальной сфере, информационной безопасности, реализации интересов государства при создании механизмов цифровой экономики.

Представленная стратегия описывает процесс цифровой трансформации даже не в направлении новых экономических отношений (цифровая экономика), а в целом, на горизонте до 2030 г. – создания цифрового общества и формирования у населения цифровых компетенций

Глобальной целью любой образовательной системы является подготовка молодого поколения к полноценному участию во всех сферах деятельности общества и обеспечение безопасности данной деятельности.

Для достижения этой цели образовательный процесс должен строиться с учётом особенностей развития современного цифрового общества, для которого характерны, во-первых, использование техники и технологий, наличие межличностной коммуникации в сетях, а во-вторых, формирование и развитие новых цифровых ценностей и культуры, новых видов цифровой грамотности, к которым в большей степени относится формирование медийно-информационной грамотности населения. И эта компетенция, определяемая как способность адекватно взаимодействовать с медиапотоками в глобальном информационном пространстве, осуществлять поиск, анализировать, критически оценивать и создавать медиатексты, распространяемые с помощью различных средств массовой информации и коммуникации во всём разнообразии их форм, становится ключевой, необходимой любому специалисту для эффективного функционирования в цифровой среде.

Принципы медиаграмотности были зафиксированы в 1982 году в Грюнвальдской декларации ЮНЕСКО, которая признаёт, что «медиаобразование будет наиболее эффективным, когда родители, педагоги, работники средств массовой информации и лица, ответственные за принятие решений, осознают свою роль в развитии критического мышления у слушателей, зрителей и читателей. С 2001 года ЮНЕСКО регулярно выпускает пособия, рекомендации и иные материалы для учителей по медийно-информационной грамотности. Так, в 2021 году был опубликован сборник статей «Медийно-информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей» Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании и Программой ЮНЕСКО «Информация для всех» в рамках реализации совместного проекта «Медийно-информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей» для стран СНГ.

Вместе с тем до определённого момента рынок образовательных услуг по данному направлению пестрит коммерческими интернет-курсами, системный подход в которых и педагогическая ценность вызывают сомнения.

В 2018 году Российское общество «Знание» предприняло попытку сформировать общероссийский подход к решению данной проблемы. Совместно с партнёрами, в том числе Институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, был разработан и утверждён профессиональный стандарт «Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор)». Образовательная программа цифрового куратора разбивается на блоки: компьютерная грамотность, медийно-информационная грамотность, безопасность в сети Интернет, психолого-педагогические навыки проведения консультаций и занятий с населением.

По результатам исследования НАФИ, пандемия послужила катализатором уровня компетенций прежде всего для людей, выполняющих

несложные повседневные задачи в цифровой среде: за год сократилась доля людей с начальным уровнем медиаграмотности (с 7 до 4%), выросла доля россиян с базовым уровнем медиаграмотности (с 66 до 70%). При этом доля россиян с продвинутым уровнем медиакомпетенций не увеличилась – ими обладают 27% россиян, как и в 2020 году. Это на 5 пунктов ниже, чем заложено в паспорте федерального проекта на 2021 год.

В определённом смысле технологический прогресс оборачивается для человечества общественным регрессом и рядом скрытых опасностей. Вместо создания новых возможностей для человека технологии зачастую используются в целях скрытой манипуляции и даже управления им. Традиционные научные и общественные институты оказались не совсем готовы направить эти процессы в полезное русло, т. е. на благо человека и государства в целом. По большей части указанные изменения в информационном и медиапространстве остаются неотрефлексированными, несмотря на своё значение. В этой связи огромная роль принадлежит формированию медийно-информационной грамотности населения. «Мы с вами – медиаампутанты», – отметила Ирина Жилавская о роли и качестве информации в рамках Дальневосточного медиасаммита [1, с. 1–2].

Наш подход в обучении цифровых кураторов мы считаем инновационным, потому как выполняем задачи современного образования: тренировать понимание, а не запоминание, воспитание спокойного отношения к постоянным переменам, формирование навыков верификации информации, обучение способности учиться и противостоять стрессу, научить сохранять человечность в цифровом мире. Очевидно, что подготавливать человека к жизни в новом мире старыми способами бесполезно. Преподавателям недостаточно читать обучающимся «сухие» лекции. Сегодня необходимо формировать у людей способность жить в цифровом мире и при этом сохранять и развивать человеческие качества, недоступные компьютеру.

В реализации нашей образовательной программы Консультант в области развития цифровой грамотности населения (цифровой куратор), педагог – архитектор собственной программы. Его роли: сетевой администратор – посредник между реальным и виртуальным миром, создатель новых способов «упаковки» образовательно значимой информации, мотиватор учения, методист-конструктор цифровой образовательной среды. В его компетенции – модификация и разработка материалов в цифровом виде, создание насыщенной образовательной среды для самостоятельной работы, контроль совместной онлайн-среды и отслеживание онлайн-активностей обучающихся. И всё это в технологии смешанного обучения.

В реализуемой нами программе к основным компонентам медиаграмотности мы относим:

- креативные и эстетические навыки, то есть способность распознавать, понимать, создавать и интерпретировать медиаконтент;
- интерактивные навыки, способность организовать общение через медиа и примерять на себя различные медиароли. Такие навыки развиваются в ходе коллаборативных практик и обучения;
- навыки выполнения критического анализа, которые заключаются в способности понимать и интерпретировать значения разного медиаконтента. Развитие навыка обеспечивается за счёт изучения всевозможных медиажанров и контента;
- навыки безопасности, что предполагает умение избегать затруднительных ситуаций, а при необходимости уметь из них выйти. В виртуальном пространстве важнейшими навыками является защита частного пространства, а также умение избегать вредоносного контента и потенциально опасных контактов.

Анализируя образовательные программы и статьи экспертов, мы фиксируем, что в современном мире существует некий плюрализм в понимании медийно-информационной грамотности как отдельного феномена. Однако обилие всех дефиниций сходится в том, что для современного человека становится жизненно важно ориентироваться в информационных потоках, которые существуют. Навык критически оценивать информацию становится также необходим не только на индивидуальном, но и на государственном уровне. Всевозможные непроверенные или намеренно недостоверные новости постоянно появляются в медиапространстве, и защититься от такой информации, с точки зрения неподготовленного обывателя, просто невозможно.

Формирование у гражданина компетенций медийно-информационной грамотности – задача национальной безопасности любого государства!

Формирование медиаграмотности будет способствовать получению объективной информации о развитии окружающего мира, пониманию медиа, а также форм и способов представления в них информации, обучению на протяжении всей своей жизни, созданию самостоятельного контента, критического мышления, безопасного для себя и других пользователей использования медиа, активному участию в жизни общества и мировой информационной сети.

Цифровые кураторы, прошедшие систему независимой оценки квалификации на соответствие профессиональному стандарту, призваны решить проблему медийно-информационной безграмотности части населения, что укрепит безопасность нашей страны в поле Интернета.

Список источников и литературы

1. Жилавская И. В., Зубрицкая Д. А. История развития медиаобразования: учебное пособие. – М.: ЛитРес, 2017. – 110 – 116 с. – ISBN: 978-5-4263-0484-0. – Текст: непосредственный.

2. «Мы с вами – медиаампутанты». Ирина Жилавская о роли и качестве информации. – URL: https://www.dvfu.ru/schools/school_of_humanities/news/we_media_amputees_irina_zhilavskaya_on_the_role_and_quality_of_information/ Текст: электронный (дата обращения: 18.08.2021)
3. Исследование НАФИ – URL: <https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/> Режим доступа: свободный. – Текст: электронный (дата обращения: 15.08.2021)
4. Медийно-информационная грамотность в цифровом мире: как научить учителей. Сборник статей / ред. Ю. Ю. Чёрный, Т. А. Мурована. – М.: Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, Программа ЮНЕСКО «Информация для всех», 2021. – 81 с.
5. Выступление на международной научно-практической конференции «Медийно-информационная грамотность: как научить учителей» Л. Н. Духанова. – М., 2020. URL: <https://www.znanierussia.ru/news/Pages/202012/mediynoinformatsionnaya-gramotnost.aspx/>
6. «Placing media and information literacy at the heart of education». URL: <https://en.unesco.org/news/placing-media-and-information-literacy-heart-education-2>
7. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации. Утверждена указом Президента № 400 от 02.07.2021.

Водякова А. О. (Россия, г. Самара)

Документы ФБР как источник информации по истории американской мафии

Аннотация. В статье рассматриваются особенности истории и деятельности итальянской организованной преступности в США, отражённые в документах ФБР и Сената США. Автор изучает, как в источниках представлена внутренняя структура и традиции мафии 1920-х – 1930-х гг. В статье делается вывод, что документы ФБР по итальянской мафии имеют важные особенности: во-первых, повышенное внимание к истории формирования мафии как на территории США, так и на территории Италии; во-вторых, особое, практически этнографическое внимание агентов к традициям и кодексу поведения членов мафии; в-третьих, крайне скудная документальная база, находившаяся в распоряжении ФБР: кроме протоколов допросов, следственные дела ФБР содержат только многочисленные вырезки из газет и редкие фотографии, финансовые документы.

Ключевые слова: организованная преступность, мафия, организованная преступная группировка, социальная структура, документы ФБР.

Vodyakova A. O. (Russia, Samara)

FBI documents as a source of information on the American mafia

Abstract. The article examines the features of the history and activities of Italian organized crime in the United States, as reflected in the

documents of the FBI and the US Senate. The author examines how the sources represent the internal structure and traditions of the mafia of the 1920s - 1930s. The article concludes that the FBI documents on the Italian mafia have important features: first, increased attention to the history of the formation of the mafia both in the United States and in Italy; secondly, the special, practically ethnographic attention of agents to the traditions and code of conduct of members of the mafia; thirdly, the extremely meager documentary base at the disposal of the FBI: in addition to the interrogation protocols, the FBI's investigative files contain only numerous newspaper clippings and rare photographs, financial documents.

Keywords: organized crime, mafia, organized crime group, social structure, FBI documents.

Изучение истории «Мафии» в первой половине XX века важно для понимания специфики формирования данной широко разветвлённой преступной организации, становления её иерархии, а также принципов её построения; особенностей формирования методов работы внутри криминального мира; понимания исторических связей взаимодействия организованной преступной группировки с исполнительной и судебной властью в США. Именно в данный период происходит основательное оформление криминальной организации на территории США, которая приобретала всё большее влияние в обществе.

Основные документальные сведения о деятельности итальянской организованной преступности в США в 1920-е – 1930-е гг. содержатся в двух комплексах источников: 1) материалы специальной комиссии Сената США; 2) следственные дела ФБР [5; 6].

Согласно сведениям из отчёта специальной комиссии Сената по расследованию организованной преступности в торговле между штатами установлено: деятельность организованных банд преступников охватила ряд штатов, прочно обосновавшись в крупных городах Америки, возглавив игорный бизнес, а также участвуя и в других видах криминальной деятельности, а именно, сбыт наркотиков и организованная проституция [3, с. 109]. Эти банды являются продолжением кровавых междоусобных войн, которые вёл преступный мир во времена «сухого закона». После его отмены фокус банд и синдикатов преступников сместился на организацию азартных игр. Однако многие из этих синдикатов по-прежнему задействованы в терроре против профсоюзов, операциях на чёрном рынке и т. д. Синдикаты преступников извлекали огромные прибыли, т. к. обеспечивали себе монопольное положение в той отрасли противозаконной деятельности, на которой специализировались [5, р. 10]. Монополия устанавливалась методами угроз, насилия и убийств. Волна преступности, к тому же преувеличиваемая прессой и слухами, провоцировала страх в обществе [1, с. 88]. Комиссия установила, что полиция и суды оказывают покровительство

гангстерам и рэкетирам, следовательно, помогают удержать монополию в определенных отраслях [3, с. 110]. Отдельных гангстеров, пытающихся конкурировать с этими обосновавшимися группами преступников, подвергают аресту и судят, тогда как деятельность банд, пользующихся покровительством, остается безнаказанной.

По мнению комиссии, существует зловещая преступная организация, известная под названием «Мафия», оперирующая на всей территории Соединенных Штатов, поддерживающая связи с преступниками в других странах [3, с. 109]. «Мафия» ведёт своё начало от одноимённой преступной организации, возникшей в своё время на острове Сицилия. Стоит упомянуть о том, что мафия родилась на западе Сицилии (в треугольнике, вершинами которого можно считать города Палермо, Трапани, Агридженто) в самом начале XIX века, в эпоху владычества Бурбонов [4, с. 10]. Члены сицилийской мафии возводят своё происхождение к средневековой секте последователей Святого Франциска ди Паоло, будто бы основанной в 1185 году. В XVIII веке члены этой секты, или тайного общества, обитали в Палермо, в подземных пещерах, днём молились, а ночью, как рассказывали в народе, совершали вылазки, чтобы защищать угнетенных бедняков [4, с. 13]. Слово «мафия», происхождение которого не вполне ясно («мафиозо» по-итальянски значит «франт»), сами члены этой организации не употребляют. Они называют себя «Обществом чести» или «Коза nostra» («Наше дело» – выражение, впервые возникшее в среде американских мафиози), т.е. в основе названий того и другого сообщества лежат однотипные представления об избранных, достойных людях, своего рода элите [4, с. 13]. В Соединённых Штатах «Мафия» известна также под названиями «Чёрная рука» и «Унионе Сицилиало» [4, с. 13]. В 1920–1930-е гг. участниками «Мафии» являлись не только лица сицилийского происхождения. «Мафия» – организация, специализирующаяся на оптовой и розничной торговле наркотиками, извлечении доходов из эксплуатации игорных притонов, домов терпимости и на других видах рэкета, основанных на вымогательстве и насилии; это звено, связывающее крупнейшие синдикаты преступников, а также другие многочисленные группы преступников по всей стране.

Власть «Мафии» основывалась на безжалостном проведении в жизнь её решений и выработанного ею закона мести; есть основания полагать, что по велениям этого закона в Соединённых Штатах совершалось много сотен убийств. У мафиози вошло в обычай оставлять на месте преступления особые следы: они вкладывали в рот убитого камень, рассыпали на его груди плоды кактуса. Начались кровавые «вендетты», войны между «семьями», в ходе которых не щадили даже двенадцатилетних подростков [4, с. 11]. Чикаго, бесспорно, лидировал в то время среди других крупных городов, хотя и Нью-Йорк ненамного ему уступал. Возьмём, к примеру, 1928 год. В Нью-Йорке было совершено 200 убийств, причём только 7 из них были раскрыты и виновные осуждены.

В Чикаго – 367 убийств, из них 129 остались нераскрытыми. Из числа арестованных убийц 37 были оправданы, 39 осуждены на тюремное заключение, 16 покончили с собой, а 11 стали жертвами отмщения [2, с. 66]. По всей вероятности, полиция и правосудие были ответственны за происходящее.

В Соединённых Штатах в 1920-е – 1930-е гг. действовали два основных синдиката преступников: синдикат Аккардо – Гузик – Фисчетти со штаб-квартирой в Чикаго и синдикат Костелло – Адонис – Ланский со штаб-квартирой в Нью-Йорке [3, с. 109]. Возникает вопрос: почему указаны фамилии тех людей, которые не возглавляли данные синдикаты? Ведь общеизвестным является тот факт, что главарями данных синдикатов были Аль Капоне и Лаки Лучано. Ответ кроется в иерархии, которую необходимо рассмотреть более подробно [5, р. 4].

О внутренней структуре мафии люди, посторонние ей, до самого последнего времени почти ничего не знали [4, с. 9]. Следственные документы ФБР отмечают, что очень незначительны случаи, когда в руки властей попадали какие-то документы о внутренних делах мафии (члены этой организации записей принципиально не вели). И это чрезвычайно усложняло работу федеральных агентов [5, р. 11]. Другой проблемой, согласно оперативным отчётам и следственным делам ФБР, было полное нежелание арестованных сотрудничать с правоохранительными органами [4, с. 13]. А это значит, что мафия не просто преступная организация, но общество, спаянное железной дисциплиной и имеющее свою достаточно сильную идеологию [4, с. 9]. Понятие «омертэ», которое приблизительно можно перевести как «поведение, достойное мужчины», подразумевает, прежде всего, неразглашение секретов своей «семьи» (клана, нации) чужакам [4, с. 9].

При анализе дел Федерального бюро расследований был выявлен тот факт, что на данный период информация касательно лидеров преступных группировок, да и в целом, была нестандартизированной, не имела четко выстроенного стандарта, что затрудняет анализ деятельности итальянской мафии в период 1920-х – 1930-х гг. Однако оперативные документы ФБР представляют собой очень обширный комплекс источников для изучения специфики организации деятельности федеральных агентов против организованной преступности США. В качестве основополагающих моментов данной деятельности следует отметить: во-первых, повышенное внимание к истории формирования мафии как на территории США, так и на территории Италии; во-вторых, особое, практически этнографическое внимание агентов к традициям и кодексу поведения членов мафии; в-третьих, крайне скудная документальная база, находившаяся в распоряжении ФБР: кроме протоколов допросов следственные дела ФБР содержат только многочисленные вырезки из газет и редкие фотографии, финансовые документы.

В целом изучение документов ФБР позволит более детально и точно изучить историю деятельности итальянской организованной преступности в США в 1920-е – 1930-е гг. и более глубоко понять специфику и формы борьбы ФБР с данным явлением.

Список литературы

1. Lee Kennett and James La Verne Anderson. The Gun in America. Westport, Conn., 1975.
2. Каспи А. Повседневная жизнь Соединённых Штатов в эпоху процветания и «Сухого закона». М., 2008.
3. Организованная преступность в Соединённых Штатах Америки: Сборник материалов / Под. ред. Б. С. Никифорова. М., 1953.
4. Фабрицио К. Живая история итальянской мафии. М., 2000.
5. National Archives and Records Administration. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation. Alphonse Capone Part 1 of 36.
6. National Archives and Records Administration. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation. Record Group 65. Federal Bureau of Investigation. Lucky Luciano Part.

Воскобойников С. Г. (Россия, г. Ростов-на-Дону)

Казачья Дона и Кубани в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Аннотация. В статье представлены результаты исследования об участии донских и кубанских казаков в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг., о подвигах казаков в составе казачьих и других подразделений Красной армии, о патриотизме и коллаборационизме среди казаков.

Ключевые слова: казаки, Великая Отечественная война 1941–1945 гг., гвардия, патриотизм, коллаборационизм.

Voskoboynikov S. G. (Russia, Rostov-on-Don)

Cossacks of the Don and Kuban in the Great Patriotic War of 1941–1945

Abstract. The article presents the results of a study on the participation of the Don and Kuban Cossacks in the Great Patriotic War of 1941–1945, about the exploits of the Cossacks as part of the Cossack and other units of the Red Army, about patriotism and collaboration among the Cossacks.

Keywords: Cossacks, the Great Patriotic War of 1941–1945, guard, patriotism, collaboration.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала суровым испытанием для народов нашей страны. Враг изощрённо проводил политику «разделяй и властвуй», используя недовольство части населения СССР, в том числе и казачества, которое подвергалось репрессиям в 1920-е – 1930-е гг. К настоящему времени существует довольно широкий круг

исследований (Астапенко М. П., Астапенко Е. М. [1], Воскобойникова Г. Л. [2], Горшкова С. И., Овчаренко И. В. [3], Венкова А. В., Захаревича А. В., Кислицина С. А. [4], Крикунова П. И. [5], Трут В. П. [6], [7], Пятницкого В. И. [8], Скорик А. П., Тикиджьяна Р. Г. [9], Смирнова А. [10]), в которых освещаются примеры как подвигов казаков, защищавших Родину от немецко-фашистских захватчиков, так и участия в Великой Отечественной войне на стороне врага с целью свержения советской власти, защиты своих сословных и имущественных интересов.

С первых дней войны большая часть казачества стала добровольно вступать в ряды Красной армии. Например, донцы составили основу 19 кавалерийских корпусов и 78 кавалерийских дивизий [2, с. 10]. Для сравнения, за время войны П. Н. Краснову и А. Г. Шкуро удалось сформировать лишь один казачий кавалерийский корпус, сражавшийся на стороне захватчиков [9, с. 187]. Одним из первых был сформирован 17-й казачий кавалерийский корпус, в состав которого входили: 12-я, 13-я Кубанские казачьи дивизии, 15-я и 116-я Донские добровольческие дивизии [3, с. 24]. Во время Великой Отечественной войны 17-й казачий кавалерийский корпус открыл себя заслуженной славой. Особой стойкостью бойцы корпуса отличились в ходе битвы за Кавказ в 1942–1943 гг. За успешные бои на Кубани в августе 1942 г. этому корпусу было присвоено звание гвардейского. Так появился 4-й гвардейский Кубанский казачий кавалерийский корпус. Гвардейскими стали и все его подразделения. Дивизии этого корпуса отличились также при освобождении Одессы, Белоруссии, принимали участие в ожесточённых боях в Венгрии, войну закончили в Праге 9 мая 1945 г. За боевые заслуги 22 воина корпуса были удостоены звания Героя Советского Союза. В боях за г. Туапсе 555 бойцов и командиров были награждены орденами и медалями за мужество и героизм [4, с. 326]. Одним из героев корпуса был участник Первой мировой войны полный георгиевский кавалер донской казак Константин Иосифович Недорубов. В бою под станицей Кущёвской 2 августа 1942 г. бойцы из 4-го эскадрона К. И. Недорубова уничтожили свыше 200 солдат противника, из которых 70 лично зарубил командир эскадрона. За подвиг под станицей Кущёвской старшему лейтенанту К. И. Недорубову было присвоено звание Героя Советского Союза. А всего в этот день два казачьих полка уничтожили 1800 гитлеровцев, захватили 18 орудий и 25 миномётов [4, с. 326].

19 ноября 1942 г. путём разделения 4-го гвардейского Кубанского кавалерийского корпуса был сформирован 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус, основу которого составили 15-я и 116-я Донские дивизии, заслужившие к этому времени звание 11-й и 12-й гвардейских Донских казачьих кавалерийских дивизий, и 63-я кавалерийская дивизия [8, с. 12]. Бойцы 4-го гвардейского Кубанского и 5-го гвардейского Донского казачьих кавалерийских корпусов в составе Закавказского, Северо-Кавказского, Южного, 4-го, 2-го и 3-го Украинских

фронтов участвовали в обороне Кавказа, освобождали Минеральные Воды, Ставропольский и Краснодарский края, Ростовскую область, Донбасс, Низовья Днепра, Правобережную Украину. Участвовали в Уманско-Боташанской, Яссо-Кишенёвской, Дебреценской, Будапештской и Венской стратегических наступательных операциях. За боевые заслуги 5-й гвардейский Донской казачий кавалерийский корпус удостоен почётного наименования «Будапештский», награждён орденом Красного Знамени; около 32 тыс. его воинов награждены орденами и медалями, 11 человек удостоены звания Героя Советского Союза [6, с. 192].

Почётное наименование казачьих получили лишь 4-й Кубанский и 5-й Донской гвардейские кавалерийские корпуса. Однако сотни тысяч казаков сражались в составе других кавалерийских корпусов. Уже зимой 1941 г. на их формирование было направлено около 500 тыс. человек, большинство которых составляли казаки. Славный путь от родных мест до Берлина и Праги в составе 1-го Украинского фронта прошли 1-й и 2-й гвардейские кавалерийские корпуса. В составе 1-го Белорусского фронта наступали на Берлин 3-й и 7-й гвардейские кавалерийские корпуса. Они вели тяжёлые бои на Одере, обошли Берлин с северо-запада и взяли Бранденбург, Фризак, Райнберг, затем, совершив бросок к р. Эльбе, где встретились с союзниками по Антигитлеровской коалиции.

Особую славу на полях сражений снискали 50-я гвардейская Кубанская кавалерийская дивизия, 53-я гвардейская Донская кавалерийская дивизия и 9-я Краснодарская пластуновская стрелковая дивизия. В 1944–1945 гг. кубанские пластуны участвовали во Львовско-Сандомирской наступательной операции, освобождении Польши и Чехословакии. Своей боевой путь пластуновская дивизия закончила под Прагой, награждена двумя орденами: Кутузова II степени и Красной Звезды [8, с. 280].

В областях традиционного проживания донских, кубанских и терских казаков было развёрнуто довольно активное партизанское движение. В Ростовской области действовали 163 партизанских отряда общей численностью около 5000 чел. [7, с. 200]. Конечно, казаки воевали не только в казачьих соединениях и партизанских отрядах. Сотни тысяч служили в пехоте, артиллерии, танковых войсках, авиации.

Следует особо отметить, что все добровольческие соединения Красной армии получали материальное обеспечение за счёт трудящихся края, где проходило формирование того или иного воинского формирования. Так, конный состав был мобилизован в казачьих станицах Дона, Кубани, Терека и Ставрополя. Казаки по старинному обычаю приходили в армию полностью экипированными. В городах и станицах осуществлялось изготовление повозок, тачанок, походных кухонь, сёдел, холодного оружия. Повсеместно был организован пошив военной формы – гимнастёрки, черкески, бешметы, бурки, кубанки, сапоги. Изготовление шапок шло в колхозных мастерских и кузницах.

Что касается казачьих подразделений, то они с боями прошли от Северного Кавказа до Германии, Австрии и Чехии. Около 100 тысяч

казаков-кавалеристов были награждены орденами и медалями, из них более 40 уроженцев Дона стали полными кавалерами ордена Славы, более 250 казаков – Героями Советского Союза, 4 человека заслужили это звание дважды [6, с. 193].

Этими героями по праву гордится казачество!

Однако, с другой стороны, большинство лидеров казачьей эмиграции встретило 22 июня 1941 года восторженно. Были опубликованы: обращение Е. И. Балабина к казакам; приказ донского атамана М. Н. Грабе о продолжении борьбы с большевизмом совместно с германской армией [5, с. 15]. Многие из казаков, обиженных советской властью, надеялись на то, что руководство Третьего рейха призовет их на помощь и позволит после победы Германии установить самостоятельное правление и провозгласить государственное образование под названием «Казакция» [10, с. 256]. Упомянутые выше П. Н. Краснов и А. Г. Шкуро вели активную агитацию и смогли создать казачий кавалерийский корпус, воевавший против Красной, а затем и Советской армии. Судьба этих людей была плачевна. Потерпев поражение, они сдались англичанам и были выданы советским властям. После чего понесли суровое наказание [9, с. 187]. Но страшнее всего – это ярлык коллаборациониста-предателя, который закрепился за ними. Их сломанные судьбы и погубленные жизни показывают, что на вражеские штывки нельзя опираться ни при каких условиях.

Таким образом, страницы участия казачества в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. дают множество примеров верного и доблестного служения Родине и убедительно доказывают, что казаки, погибшие за Отчизну, и оставшиеся в живых ветераны являются примером для подрастающего поколения, которому предстоит защищать российский народ и Отечество.

Список источников и литературы

1. Астапенко М. П., Астапенко Е. М. История Донского края. 1920–2006 гг. – Ростов н/Д: ООО «Мини-Тайп». – 2007. – 304 с.
2. Воскобойников Г. Л. Казачество и кавалерия в годы Великой Отечественной войны. – М., 1993. – 380 с.
3. Горшков С. И., Овчаренко И. В. Донской гвардейский. – Ростов н/Д, 1985. – 260 с.
4. Донские казаки в прошлом и настоящем/ под общ. ред. Ю. Г. Волкова. – Ростов н/Д: Изд-во Рост. ун-та; ГинГо, 1998. – 504 с.
5. Крикунов П. Казаки между Гитлером и Сталиным. Крестовый поход против большевизма. – М.: Яуза, Эксмо. – 2005. – 608 с.
6. Трут В. П. Донские казаки на фронтах Великой Отечественной войны / История донского казачества: коллективная монография: в 3 т. Т. III. Донское казачество на переломе эпох (XX – начало XXI в.). – Ростов н/Д: Omega Паблшер, 2020. – 224 с.
7. Трут В. П. Герои и подвиги. Донские партизаны и подпольщики / История донского казачества: коллективная монография: в 3 т. Т. III. Донское

- казачество на переломе эпох (XX – начало XXI в.). – Ростов н/Д: Омега Паблишер, 2020. – 224 с.
8. *Пятницкий, В. И.* Казаки в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – М.: Яуза; Эксмо. – 2007. – 320 с.
9. *Скорик А. П., Тикиджьян Р. Г. и др.* Казачий Дон: Очерки истории. Ч. 1. – Ростов н/Д: Изд-во обл ИУУ. – 1995. – 192 с.
10. *Смирнов А. А.* Атаман Краснов. – М.: АСТ. – 2003. – 368 с.

Гасанов Г. Б. (Россия, г. Новороссийск)

Национальная цель – сохранение населения, здоровье и благополучие людей. Угрозы и возможности

Аннотация. Достижение ключевого показателя продолжительности жизни 78 лет, национальной цели «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», которую установил наш президент до 2030 года, в данный момент практически недостижима, в том числе из-за последствий пандемии.

Ключевые слова: национальная цель, здоровье, долголетие.

Gasanov G. B. (Russia, Novorossiysk)

The national goal is to preserve the population, health and well-being of people. Threats and opportunities

Abstract. The achievement of the key indicator of life expectancy of 78 years, the national goal “Preservation of the population, health and well-being of people”, which was set by our president until 2030, is currently almost unattainable, including due to the consequences of the pandemic.

Keywords: national goal, health, longevity.

В. В. Путин подписал закон о национальных целях и определил следующие национальные цели развития Российской Федерации (далее – национальные цели) на период до 2030 года: всего их, а первая касается сохранения населения, здоровья и благополучия людей. Следующие целевые показатели, характеризующие достижение национальных целей к 2030 году:

- обеспечение устойчивого роста численности населения Российской Федерации;
- повышение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет;
- снижение уровня бедности в два раза по сравнению с показателем 2017 года;
- увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70 процентов [1].

В текущих условиях пандемии мы столкнулись с угрозой не только не достичь ключевых показателей, но и существенно откатиться назад до уровней нулевых годов. Так, например, по данным министерства здравоохранения Краснодарского края, в 2020 г. мы уже отстаём от запланированных показателей по средней продолжительности жизни

более чем на 20 %, в 2021 г., учитывая динамику заболеваний и перегруз всей медицинской отрасли, отставание от запланированных показателей увеличится ещё больше.

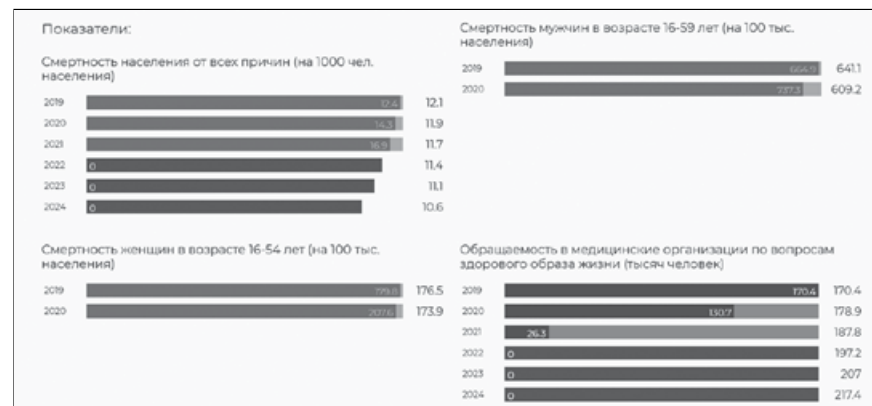

Рис. 1. Средняя продолжительность жизни в Краснодарском крае (<https://np.krasnodar.ru/projects/detail.php?ID=6>)

По данным Всемирной организации здравоохранения, на продолжительность жизни влияют генетические факторы (20 %), экология (20 %), медицина (10 %) и образ жизни (50 %). Первые три фактора требуют колоссальных затрат, учитывая широкие просторы нашей страны.

Стоит отметить, что образ жизни – это, наверно, единственный фактор, на который мы можем повлиять, и существенно, причём с минимальными затратами, а в некоторых случаях и совершенно бесплатно, привлекая к этой задаче общественные организации, активистов здорового образа жизни, а также общую тенденцию, которая всё больше проявляется в обществе, стремление быть здоровым – это всё больше становится модным. Под здоровым образом жизни мы понимаем не только отказ от вредных привычек, но и в обязательном порядке минимальную двигательную активность, психологическое здоровье, умение управлять своим временем и эмоциональным состоянием.

Важным элементом здоровья является иммунитет, а в период пандемии он является основополагающим фактором, насколько тяжело человек перенесёт коронавирусную инфекцию и не только, ведь в период пандемии мы наблюдаем рост всех заболеваний. Почему? Потому что снижается двигательная активность из-за ковидных ограничений, постоянное состояние стресса, которое переходит в депрессию и очень часто в соматические заболевания. Мы уже год реализуем проект «Третий возраст – жизнь только начинается!», который направлен на людей старшего возраста: 55+.

В рамках проекта провели сотни встреч и оздоровительных мероприятий, на глазах мы наблюдали за позитивным преобразованием пожилых людей, которые часто приходили полностью опустошёнными, без целей в жизни, иногда с хроническими заболеваниями. Через несколько месяцев занятий люди изменялись, у них появлялось желание жить и, самое главное, возможность (энергия и хорошее самочувствие). Перед началом занятий экспериментальная группа тестировалась и показала высокий уровень тревожности, после трёх месяцев тесты показали значительное улучшение. Все участники заметили в себе позитивные изменения, почти половина решила продолжить своё развитие в роли амбассадоров здоровья, инструкторов и просто добровольцев.

На сегодняшний день целевая группа 55+ является одной из самых незащищённых. Много проектов направлено на детей, молодёжь, людей с ограниченными возможностями, а вот наши представители старшего возраста часто остаются забытыми. А ведь у этих людей есть колоссальный потенциал, и это касается не только того, что они станут жить дольше, но, самое главное, более наполненной жизнью. В нашей стране катастрофически не хватает профессиональных кадров, и люди старшего возраста могут взять на себя наставничество, заботу о детях, участие в социально значимых проектах. Необходимо убрать в сознании людей понятие «период дожития», а внедрить новое понятие «Третий возраст – жизнь только начинается!». Ведь именно это мы наблюдаем в зарубежных странах: люди, выйдя на пенсию, продолжают развиваться, активно участвуют в общественной жизни, путешествуют и, самое главное, живут дольше и качественней.

По данным счётной палаты, число пенсионеров в России на 1 апреля 2021 года составило 42,6 миллиона человек – это почти треть населения нашей страны [2]. Если эти люди будут болеть, то это станет большой нагрузкой для любой системы здравоохранения. А теперь представим, что эти люди станут более здоровыми, энергичными и целеустремлёнными. Конечно, от этого выиграет в первую очередь государство, и это не только миллионы рабочих рук, но и опыт, который можно и нужно использовать на благо страны.

В заключение хотелось бы обсудить ключевой вопрос «Что делать?». Опыт последних пары лет показал, что современная медицина не готова справиться с угрозой уменьшения средней продолжительности жизни, в том числе из-за последствий пандемии. Можно обратиться к опыту нашего давнего партнёра Китая. В 50-е годы государство столкнулось с тем, что система здравоохранения была не готова к взрывному росту населения, и тогда правительство приняло программу активного развития оздоровительного цигун.

Так, за период с 1949 по 2019 год данный показатель вырос в два раза. Если 70 лет назад он составлял 35 лет, то в позапрошлом году составил 77,3 года, сообщает РИА Новости [3]. Нам необходимо принять государственную программу «Оздоровительная зарядка – в каждый населённый

пункт», тем более это не такие большие затраты в масштабах страны: если взять средний показатель один инструктор на 30 тыс. чел., получится 5000 инструкторов, которые реально смогут повлиять на достижение национальной цели сохранения здоровья, особенно в части ключевого показателя – увеличения продолжительности жизни до 78 лет. Естественно, это только один из инструментов достижения национальной цели, но, несомненно, очень важный. Также необходимо привлечь к решению данной задачи максимальное количество общественных организаций и гражданских активистов. Только вместе мы сможем достичь целей, которые установил перед нами наш Президент В. В. Путин.

Список источников и литературы

1. <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728>
2. <https://ria.ru/20210825/pensionery-1747121552.html>
3. <https://www.pravda.ru/news/world/1623581-kitai/>

Гасанов М. А. (Россия, г. Калининград)

Современная внешняя политика Турецкой Республики как первичный элемент кризиса легитимности блоковой солидарности НАТО

Аннотация. Цель работы: определить основные институциональные факторы, влияющие на кризис легитимности блоковой солидарности между Турецкой Республикой и ведущими членами НАТО. Что и определяет необходимость формирования государственной стратегии Российской Федерации во взаимоотношениях с странами НАТО в условиях нарастающей кризиса между членами альянса вследствие агрессивной внешней политики Турецкой Республики.

Ключевые слова: НАТО, Турция, государственная стратегия Российской Федерации, институциональный кризис НАТО.

Hasanov M. A. (Russia, Kaliningrad)

The modern foreign policy of the Republic of Turkey as a primary element of the crisis of legitimacy of NATO bloc solidarity

Abstract. Purpose of the work: to identify the main institutional factors influencing the crisis of legitimacy of bloc solidarity between the Republic of Turkey and the leading members of NATO. This determines the need for the formation of the state strategy of the Russian Federation in relations with the NATO countries in the context of the growing crisis between the members of the alliance due to the aggressive foreign policy of the Turkish Republic.

Keywords: NATO, Turkey, state strategy of the Russian Federation, NATO institutional crisis.

В период холодной войны Турция являлся своего рода бастионом на юго-восточных границах блока в противостоянии с Советским Союзом.

Из-за чего Турецкой Республике оказывалась немалая финансовая поддержка с стороны НАТО в вопросах развития военной инфраструктуры и вооружённых сил в целом.

Во времена холодной войны легитимность действий НАТО оправдывалась противостоянием с Организацией Варшавского договора (ОВД). Но с распадом социалистического блока во главе с Советским Союзом и ликвидацией ОВД встали вопросы целесообразности сохранения архаичного наследия холодной войны. С целью легитимации своего существования Североатлантический альянс на сегодняшний день пытается узурпировать часть полномочий Совета безопасности ООН (Устав ООН [1]. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (Дата обращения 05.03.2020)). В частности, это вопросы поддержания мира и безопасности. Так, под предлогом обеспечения мира был проведён ряд военных операций, в числе которых военные действия в Ливии в 2011 году, в Косово и др., что, безусловно, является угрозой для существования самой системы международной безопасности. В рамках данной политики НАТО активно расширялась за счёт бывших членов социалистического лагеря: так, с момента ликвидации ОВД количество членов альянса практически увеличилось вдвое: с 16 в 1991 году до 30 на 2021 год.

Несмотря на внешнюю оболочку стабильности и единства членов Альянса, остаётся множество проблем, которые свидетельствуют об институциональном кризисе НАТО. В частности, это агрессивная и несогласованная внешняя политика Турецкой Республики. При этом надо отметить, что проблемы взаимоотношений Турции с некоторыми членами Альянса уходят корнями в прошлое. Так, первым серьёзным испытанием для блоковой солидарности НАТО стал кипрский конфликт, когда ситуация между странами – участниками альянса Грецией и Турцией была в шаге от открытого военного столкновения. При этом все страны НАТО осудили оккупацию 37% территории Кипра вооружёнными силами Турции. В дальнейшем причины обострения отношений Турецкой Республики с остальными членами НАТО были связаны с курдским вопросом, в особенности во время карательных военных операций турецких вооружённых сил против курдского этнополитического движения в юго-восточных провинциях и в соседних странах: в Сирии и Ираке, а также арестами и уголовными преследованиями видных курдских общественных деятелей. В свою очередь правительство Турецкой Республики требовало от союзников по альянсу солидарности в вопросе борьбы с курдами.

Современное состояние институционального кризиса в блоковой солидарности НАТО прежде всего объясняется агрессивной внешней политикой Турецкой Республики. Здесь мы можем выделить несколько блоков проблем, связанных с политикой Турции в регионе, которые на прямую затрагивают национальные интересы союзников по НАТО.

При этом надо отметить, что выделенные проблемы имеют долгосрочные перспективы.

Первая проблема связана с действиями Турецкой Республики в сирийском конфликте. Прежде всего с военными операциями Турции против курдских военизированных организаций, которые на протяжении нескольких лет были наиболее эффективными в войне с террористическими организациями: Исламским государством и Джебхатом-ан-нусрой и др. В частности, опасения Анкары связаны с тем, что в случае укрепления позиции сирийских курдов в вопросе формирования автономии по примеру Иракского Курдистана, это непосредственно будет угрожать стабильности и территориальной целостности самой Турецкой Республики. Особенно если учитывать, что курдский вопрос в Турции постепенно переходит из военного сопротивления в политическое поле. Но при этом надо отметить, что опасения Турции в какой-то мере обоснованны. Во-первых, турецкие курды более тесно связаны с сирийскими, нежели с иракскими или же иранскими курдами. В частности, об этом свидетельствует тот факт, что Партия демократического союза Сирийского Курдистана тесно связана с Рабочей партией Курдистана, а идеологический лидер турецких курдов Абдула Оджалан долгое время скрывался от турецких властей на территории Сирии. Во-вторых, военно-политическое руководство Иракского Курдистана давно известно своими тесными отношениями с режимом Эрдогана.

В частности, военные операции Турции против сирийских курдов стали причиной заморозки поставок вооружений с стороны ведущих членов НАТО Анкаре. Так, правительства Германии, Франции, Великобритании и США выступили с осуждениями действий Турции. В заявлении МИД ФРГ говорилось следующее: «С учётом турецкого наступления на северо-востоке Сирии правительство ФРГ более не будет давать разрешение на продукцию военного назначения, которую Турция может задействовать в Сирии» (ФРГ и Франция прекращают экспорт оружия в Турцию [2. Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru/%D1%84%D1%80%D0%B3-%D0%B8-%D1%84%D1>).

Вторая проблема связана с сирийскими беженцами. Прежде всего с тем, что Турция постоянно шантажирует Европейский Союз открытием своих границ для более двух миллионов сирийских граждан, находящихся на её территории. Принимая во внимание тот факт, что большинство членов НАТО являются и членами ЕС, это непосредственно оказывает влияние и на взаимоотношения внутри альянса. Так, в конце февраля 2020 года Анкара перешла от слов к делу, открыв свои границы для беженцев с целью склонить ЕС оказать более жёсткое давление на Москву по сирийскому вопросу. Греческий политолог Ченгиз Актар считает, что козырь в руках Эрдогана в виде беженцев не оправдал себя: «Президент Эрдоган угрожал все эти годы пустить миллионы

беженцев в ЕС, и он действительно открыл границы, но потерпел поражение» (Д. Добров [3. Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200319/247082648.htm>).

Третьей проблемой, которая может стать причиной открытого военного столкновения между Турцией и другими членами Альянса, является агрессивная политика Анкары в Восточном Средиземноморье. В частности, это начало буровых работ турецкой компании Barbaros Hayreddin Pasa в исключительной экономической зоне Кипра. Официальная позиция Анкары исходит из того, что она не признаёт Кипр, следовательно, Турецкая Республика Северного Кипра имеет законное право начать разработку природных ресурсов с помощью Анкары. Аналогичные претензии к Турции предъявляет Греция. В частности, оба члена НАТО не могут на протяжении десятилетий решить вопрос с исключительной экономической зоне вокруг греческих островов, которые расположены в непосредственной близости у берегов Турции.

Агрессивная политика Турции в Восточном Средиземноморье привела к тому, что ведущие члены НАТО заявляют о необходимости военно-политического сотрудничества блока с Кипром, которое было заморожено по требованию Турции после начала кипрского кризиса в 1974 г. Односторонние действия Анкары также привели к обострению отношений с другими странами региона, в частности с Египтом, Ливаном и Израилем.

Проявление институционального кризиса в блоковой солидарности между Турцией и остальными членами альянса, прежде всего, связано с рецидивом империализма у турецкого истеблишмента, который периодически возникает с момента распада Османской империи. Анкара безуспешно пытается позиционировать себя как сверхдержаву, чтобы как-то перепроектировать некогда бывшее величие Османской империи на современность. Этим и объясняются действия Турции в Сирии, Ливии, которые непосредственно приводят к столкновению с сверхдержавами Россией, США и др. Немаловажным фактором кризиса являются социокультурные различия между Турцией и ведущими членами альянса. Несмотря на реформирование Ататюрком турецкого социума по западному образцу, Турция была и остаётся страной преимущественно с традиционным укладом жизни. В особенности это проявляется в последние десять лет пребывания Партии справедливости и развития у власти. Турция не до конца смогла принять западные ценности либерализма. В особенности это касается вопросов гарантий демократических принципов, таких как свобода слова, печати и т. д. Во многом на сегодняшний день отношения между Турцией и остальными членами НАТО будут зависеть от позиции новой администрации 46-го Президента США Джо Байдена и способности Реждепа Тайипа Эрдогана проявления уровня допустимости внешней агрессии в отношении остальных членов альянса.

Список источников и литературы

1. *Аватков В. А.* Внешнеполитический курс Турции: ключевые изменения 2016-го // Свободная мысль. № 2 (1662). 2017. С. 71–77.
2. *Аватков В. А., Доманов А. О.* Военно-политические отношения в треугольнике США – Турция – Франция: 2009–2012 гг. // Сравнительная политика. – 2013. – № 1 (11). – С. 64–72.
3. В Конгрессе США одобрили санкции против Турции 30 октября 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://rns.online/economy/V-Kongresse-SSNa-odobrili-sanktsii-protiv-Turtsii--2019-10-30> (дата обращения: 27.02.2020)
4. *Волков М. В.* НАТО и современные вызовы и угрозы Евроатлантической безопасности // Журнал «Известия» Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 115. С. 43–50.
5. *Данилов Д. А.* Саммит НАТО в июле 2018 года: «технические» решения и стратегическая неопределённость. Международная жизнь. Сентябрь 2018 г. С. 180–191.
6. *Дмитрий Добров.* Сорвался план Эрдогана по засылке беженцев в Евросоюз // 19.03.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://inosmi.ru/politic/20200319/247082648.htm> (дата обращения: 27.02.2020)
7. ЕС и Турция договорились по вопросу мигрантов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/world/482244> (дата обращения: 22.02.2020)
8. Устав ООН [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/charter-united-nations/index.html> (дата обращения: 05.03.2020)
9. ФРГ и Франция прекращают экспорт оружия в Турцию [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dw.com/ru> (дата обращения: 01.03.2020)
10. *Хренов В. В.* Вступлению Турции в НАТО в контексте её участия в Корейской войне на стороне сил ООН: автореф. ... дисс. канд. ист. наук: спец. 07.00.03 – всеобщая история (новая и новейшая история). Екатеринбург, 2010.
11. *Albright M.* A New NATO for a New century // U.S. Department of State Dispatch, 1999. April. Pp. 6–9.
12. *Flanagan S.* Turkey's Approach to Euro-Atlantic Security. [Электронный ресурс]. // Carnegie Europe. Режим доступа: <http://carnegieeurope.eu/publications/?fa=45384/> (дата обращения 12.03.2016).
13. *Ustun K., Kanat K. B.* US – Turkish Relations: In Search of a New Paradigm. Mediterranean Quarterly. Fall 2013. 24 (4). Pp. 82–91.

Гоманенко О. А. (Россия, г. Волгоград)

Основные итоги и проблемы развития речного флота СССР накануне Великой Отечественной войны (на примере волжских пароходств)

Исследование выполнено при финансовой поддержке Минобрнауки России в рамках научного проекта № 0633-2020-0004 «Развитие методик виртуальной 3D реконструкции исторических объектов».

Аннотация. На протяжении 1930-х гг. речные пароходства Волги выполняли треть всех перевозок по СССР. К 1940 г. доля волжского водного транспорта в грузоперевозках составила 20%.

Организационно-управленческие проблемы, в том числе недостатки планирования, а также недофинансирование существенно тормозили его развитие.

Ключевые слова: Волга, речной транспорт, народное хозяйство, капитальные вложения.

Gomanenko O. A. (Russia, Volgograd)

Main Results and Drawbacks in the USSR River Fleet Development before the Great Patriotic War (the Case of the Volga Steamship Lines)

Abstract. In the 1930s the Volga Steamship Lines fulfilled a third of overall transportation in the USSR. By 1940 that amount dropped to 20 percent. The problems of organization and management including failing in planning and a lack of finance considerably hindered the water transportation development.

Keywords: the Volga, river transport, national economy, capital investments.

На протяжении 1930-х гг. происходило активное развитие структуры Народного комиссариата водного транспорта. В 1934 г. на Волге были образованы три новых самостоятельных пароходства: Верхневолжское (ВВРП), Средневолжское (СВРП), Нижневолжское (НВРП). В апреле 1939 г. произошло разукрупнение и Наркомат водного транспорта был разделён на комиссариаты речного и морского флота [1. с. 170]. В состав НКРФ вошли четыре производственно-территориальных Централных управления речного флота (ЦУРФ): Московско-Волжско-Камское, Южное, Северное, Восточное. К Московско-Волжско-Камскому Центральному управлению речного флота (МВКЦУРФ) относились пароходства Верхней, Средней и Нижней Волги. Помимо ЦУРФ и Политуправления в структуре НКРФ находились отраслевые центральные управления: промышленных предприятий, водных путей, строительства, связи, снабжения, учебных заведений. Кроме того, в состав НКРФ вошли Центральный научно-исследовательский институт речного флота, Государственный проектный институт речного транспорта, Ленинградский и Горьковский институты инженеров водного транспорта, а также 19 речных техникумов [2. с. 141]. В системе НКРФ действовало 33 речных пароходства, 20 бассейновых управлений пути, 20 инспекций судоходства, 14 инспекций Речного регистра СССР, восемь крупных заводов, не входивших в состав пароходств, и шесть строительных контор. В феврале 1940 г. было создано Центральное управление деревянного судостроения, к которому перешли крупные верфи. Кроме того, в результате присоединения к СССР ряда территорий, имевших речные пути, было организовано пять новых пароходств.

К 1940 г. по грузообороту водный транспорт в три раза отставал от железнодорожного, а капиталовложения в последний были намного выше. Вследствие чего снизился удельный вес речного флота

в транспортной системе СССР. Существовали и организационно-управленческие недочёты в работе НКРФ, как наверху, так и внизу: от недочётов планирования до диспетчерской системы руководства движением флота. Недостаток финансирования речного транспорта значительно влиял на объёмы и темпы перевозок. Для увеличения пассажиро- и грузооборота необходимо было улучшить техническое состояние всей речной инфраструктуры.

В 1930-е гг. основной рост перевозок по Волге, в частности Нижней, шёл за счёт нефтепродуктов, угля, соли. В 1938 г. было образовано специальное пароходство Волготанкер для транспортировки нефти. Вследствие этого произошло резкое падение (в 3,6 раза) грузоперевозок по Нижневолжскому пароходству. Управления всех волжских пароходств старались привлекать новые виды грузов, которые транспортировались по железной дороге вдоль реки. С 1939 г. по Волге на перевозках нефти и других грузов, в том числе соли, внедрялась маршрутная система. Подвижные составы формировались по типу грузов и по осадке судов (для разного уровня воды в течение всей навигации) для беспереvalочного движения вплоть до пункта прибытия. Эти меры позволяли увеличить производительность флота, снизить простои и себестоимость перевозок. Это упрощало руководство движением транспортного флота. Однако на Волге такая система вводилась медленно, так как река была поделена на самостоятельные участки – пароходства [3, л. 131].

К концу 1930-х гг. на Волге работало несколько главных крупных портов и пристаней. Все волжские порты имели прямое водное сообщение с Москвой и Ленинградом. Длина транзитной волжской линии от Горького до Астрахани составляла около 2250 км [4, л. 3, 7, 25]. На грузооборот Верхневолжского бассейна в 1937–1938 гг. приходилось более 44 % всей волжской речной системы [5, л. 126]. Общий грузооборот по всей Волге в 1937 г. составил 36089,8 тыс. тонн, общий волжский пассажирооборот – 35047,8 тыс. человек [6, с. 97]. В процентном отношении пассажирооборот Волги между ВВРП, СВРП и НВРП распределялся в среднем по 30, 20 и 50 %, соответственно. Чуть больше половины пассажирооборота Волги во второй половине 1930-х гг. приходилось на долю Нижневолжского бассейна.

В целом с момента организации ВВРП, СВРП и НВРП в 1934 и по 1938 г. водный транспорт Волги постепенно увеличивал грузо- и пассажирообороты. Но с 1938 г. и в 1939 г. значительно понизились общие объёмы грузоперевозок волжских пароходств, в том числе в связи с выведением нефтеперевозок, что сильнее всех ударило по НВРП. Самые высокие результаты волжские пароходства достигли в 1937 г., отправив 24907,1 тыс. тонн грузов. В 1939 г. на долю волжских пароходств пришлось около половины (17279,5 тыс. т) всех перевозок по Московско-Волжско-Камскому Центральному управлению речного флота и менее трети по стране [7, с. 40].

Навигацию 1939 г. речной флот СССР закончил с неудовлетворительными финансовыми результатами. Сверхплановые убытки составили около 60,0 млн рублей. Произошёл рост себестоимости перевозок с 22 руб. 66 коп. за 1000 т-км до 26 руб. 52 коп. [8, л. 1]. Причинами являлись: недостатки планирования, непроизводительное использование флота, большие простои, аварийность, невыполнение плана, неналаженные хозяйственные отношения в системе речного флота.

С навигации 1940 г. происходило снижение темпов перевозок как по стране, так и по волжским пароходствам. Накануне Великой Отечественной войны модернизация речного транспорта совсем замедлилась в пользу военного судостроения. Для улучшения положения и более успешного проведения навигации организовывались социалистические соревнования между судами, пристанями и пароходствами [9, с. 93]. Приказом НКРФ № 159 в апреле 1940 г. вводилось новое положение о хозрасчёте пристаней и судов. Однако все эти мероприятия коренным образом не могли изменить положение речного флота. Нехватка капитальных вливаний была очевидна. Капиталовложения по НКРФ в 1939 г. сократились на 17 % относительно предыдущего года. В 1940 г. за счёт судостроения они возросли на 46 % (к 1939 г.) и 21 % (к 1938 г.). Всего за три года капитальные вложения в речной транспорт СССР составили 1195,2 млн руб., но этого было недостаточно для его коренной модернизации [10, л. 4].

В системе Наркомата речного флота в 1940 г. вновь произошли изменения. Центральное строительное управление (Цуречстрой) 1 июля 1940 г. было реорганизовано в Центральное управление капитального строительства НКРФ. Объёмы капстроительства к этому времени значительно снизились. Подрядные строительные конторы Цуречстроя ликвидировались. Строительные работы передавались строительным отделам пароходств.

В 1940 г. в среднем 353 млн руб. приходилось на капиталовложения по НКРФ [10, л. 4; 11, л. 63–64]. Из них половина шла на судостроение, но этих средств было недостаточно для постройки необходимого количества новых судов. В свою очередь, это не позволяло наращивать перевозки как в целом по стране, так и по Волге. Флот был к тому времени сильно изношен, ремонтные работы временно позволяли «удержаться на плаву». Приказом НКРФ № 436 от 28 сентября 1940 г. вводилось в действие положение по организации и проведению самостоятельного ремонта судов членами экипажа. Это позволяло разгрузить ремонтные пункты от работ, которые могли выполнить судовые команды, сохранить их штат, удешевить стоимость ремонта, повысить качество работ, а также освоить экипажем вторые специальности [12, л. 40, 41–45].

С апреля 1940 г. вводились новые повышенные тарифы к воинским перевозкам на речном (на 30 %) и морском (на 60 %) транспорте [13, л. 52–53]. В навигацию 1940 г. волжские пароходства не перевозили военные

грузы. Однако начало Второй мировой войны сказалось на положении речного транспорта. В управлениях пароходств с июля 1940 г. организовывались отделы местной противовоздушной обороны. 29 июня 1940 г. вышел Приказ НКРФ № 263 «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий и учреждений». В соответствии с приказом НКРФ № 259 от 28 июня 1940 г. «О единых нормах выработки и оплате труда на погрузочно-разгрузочных работах НКРФ СССР» нормы выработки повышались, но снижались расценки в связи с переходом на восьмичасовой рабочий день [14, л. 4, 10–12, 68–69].

Приказом НКРФ СССР с сентября 1940 г. вводились в действие новые уставы пароходств. По уставам, утверждённым 16 сентября 1940 г., Верхневолжское, Средневолжское, Нижневолжское пароходства оставались в ведомстве МВКЦУРФ [15, л. 2–5, 16–17, 20–21]. Транспортный флот эксплуатировался на хозрасчётной основе. Структура управлений всех пароходств в 1940 г. несколько изменилась в связи с сокращением аппарата управления и строилась по типовой схеме.

С момента образования волжских пароходств в 1934 г. можно констатировать следующие результаты их развития. С 1934 по 1940 г. НВРП перевезло в 1,6 раза больше сухогрузов и в два раза больше пассажиров. Однако, если учитывать нефтеперевозки, которые до 1937 г. составляли один из основных видов грузов НВРП, то по сравнению с 1934 г. перевозка всех грузов в 1940 г. упала в 2,8 раза. За указанный период ВВРП в 1,3 раза увеличило отгрузку грузов и в два – пассажиров. СВРП на 3 % понизило свои показатели по грузоперевозкам в 1940 г. относительно года образования пароходства. Здесь нужно учитывать, что из ведения Средневолжского пароходства в 1937 и 1938 гг. вышли крупные пристани Казань и Камское Устье (перешедшие в ВВРП). В свою очередь, это повлияло не только на объёмы перевозок, но и на качество погрузочно-разгрузочных работ, к примеру. Однако более чем на треть возросли пассажирские перевозки по Средней Волге за это время. В целом на протяжении всего периода грузоперевозки шли неритмично.

Причины снижения темпов перевозок крылись в стареющей материально-технической базе. Изношенный флот провоцировал аварийность и повторный ремонт. Недостаточная механизация грузовых операций, простои, неслаженная перевалка грузов с железнодорожных путей на реку и обратно также влияли на объёмы переработанных грузов. Несмотря на проводившуюся работу по заключению узловых соглашений с железной дорогой, разногласия по-прежнему сохранялись. Из-за несоблюдения графиков и сроков, несвоевременной подачи подвижного состава склады и причалы были завалены грузами, портились, расхищались. По всем этим причинам тяжело проходила работа по привлечению грузов, тяготевших на водные пути сообщения, несмотря на их экономическую выгодность для клиентуры.

Кроме того, неудовлетворительное диспетчерское руководство движением флота приводило к неравномерной пачкообразной подаче судов и большим простоям тоннажа в ожидании тяги. Отрицательно сказались функционирование пароходств (смежных) со своими границами, разделявшими единый в экономическом отношении бассейн Волги. То есть производственно-территориальное деление Волги вызывало большие затруднения в планировании и работе Волжского речного флота. В результате не удавалось разграничить контроль над перевозками на каждом участке реки. Это препятствовало развитию других форм эксплуатации флота (маршрутные, дальнепробежные перевозки грузов, транзитные линии и т. д.), что осложняло диспетчерское руководство движением судов и маневрированием флотом. Эти отрицательные моменты сказались на работе всех волжских пароходств, грузооборот которых за последние годы рос медленно.

Таким образом, во второй половине 1930-х гг. модернизация речного транспорта осуществлялась медленно, а к началу войны фактически приостановилась. Это отражалось на темпах перевозок, в том числе по Волге. Недостатки планирования усугубляли положение речного флота. Так, «тройное» планирование (когда за год отправлялось по несколько вариантов задания, иногда до 10), несвоевременный спуск плана, необоснованность его финансовых и трудовых показателей, как и расчётов по бездотационной работе свидетельствовали об отсутствии единой чёткой схемы планирования. Все объекты хозяйств волжских пароходств испытывали подобные трудности в сложившейся ситуации. Проводимые мероприятия в системе управления водным транспортом СССР не могли всецело улучшить его работу. Добиться увеличения объёмов перевозок только с помощью административного рычага тоже не возможно. Являясь самым крупным звеном в системе НКРФ, речные пароходства Верхней, Средней и Нижней Волги на протяжении 1930-х гг. выполняли треть всех перевозок по стране и нуждались в соответствующей финансовой поддержке. К 1940 г. доля волжского транспорта в грузоперевозках упала до 20 %, в том числе по причине выделения новых пароходств. Необходимы были капитальные инвестиции в развитие речной инфраструктуры, чего не было сделано в полной мере. Начало Второй мировой войны затормозило развитие речного флота, в том числе волжского, и осложнило его положение.

Список источников и литературы

1. Речной транспорт в директивах Коммунистической партии, законодательных актах и постановлениях Советского правительства (1918–1959). – М.: Речной транспорт, 1959. – 230 с.
2. Речной транспорт за 50 лет Советской власти. – М.: Транспорт, 1967. – 336 с.
3. Российский государственный архив экономики (далее РГАЭ). Ф. 7458. Оп. 1. Д. 5217.
4. Государственный архив Волгоградской области. Ф. 557. Оп. 19. Д. 1.

5. РГАЭ. Ф. 7458. Оп. 1. Д. 4916.
6. Водный транспорт в 1937 г. Статистические сведения о речном и морском транспорте НКВТ. – М.: Водный транспорт, 1938. – 435 с.
7. Гоманенко О. А. Реорганизация работы водного транспорта СССР во второй половине 1930-х годов (на примере волжских речных пароходств) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2019. – № 2 (59). – С. 36–42.
8. РГАЭ. Ф. 9469. Оп. 1. Д. 194.
9. Гоманенко О. А., Сидоров, С. Г. Эффективность работы предприятий нижеволжского водного транспорта накануне Второй мировой войны // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения. – 2014. – № 2 (26). – С. 88–95.
10. РГАЭ. Ф. 9469. Оп. 2. Д. 422.
11. Там же. Д. 11.
12. РГАЭ. Ф. 9469. Оп. 1. Д. 214.
13. Там же. Д. 199.
14. Там же. Д. 202.
15. Там же. Д. 215.

Гремячих М. А., Тюшкевич Е. Е. (Россия, г. Рязань)

Представления современной молодёжи об образах советского и современного родителя

Аннотация. В статье описаны результаты ассоциативного эксперимента, раскрывающие представление молодёжи о советских и современных родителях; их образах, умениях, возможностях и сфере ответственности.

Ключевые слова: родительство, современные родители, родители в советское время, молодёжь.

Gremyachikh M. A., Tyushkevich E. E. (Russia, Ryazan)

Representations of modern youth about the images of the Soviet and modern parent

Abstract. The article describes the results of an associative experiment, revealing the idea of young people about Soviet and modern parents; their images, skills, capabilities and areas of responsibility.

Keywords: parenting, modern parents, parents in the Soviet era, youth.

Семья является первичным звеном в категории социальных факторов, влияющих на становление личности. Именно в семье ребёнок получает первичные представления о мире, добре и зле, нормах и традициях общества. Огромную роль при этом играет личность родителя, его способы взаимодействия с ребёнком, поведенческие паттерны. В процессе воспитания ребёнок получает представления о внутрисемейном взаимодействии, включающем в себя: чувственно-эмоциональные проявления, распределение социальных ролей, способы ведения быта и т. д. Произвольное и непроизвольное наблюдение за другими семьями дополняет представления ребёнка, а позднее и взрослого человека, о том,

что представляет собой семья. Образ родителя запечатлевается в сознании ребёнка и потом во многом воспроизводится при воспитании собственных детей.

В работах Э. Берна была выдвинута теория о том, что каждый человек осознанно или бессознательно присваивает себе какую-либо социальную роль, в соответствии с которой выполняет определённые сценарии поведения [1]. Вариативность реализации роли родителя основывается на многих факторах: личностные качества родителя и ребёнка, государственные нормативно-правовые аспекты семейного регулирования, семейные нормы и традиции и т. д. Важными факторами, влияющими на поведение и самоощущение родителя, являются культурная и идеологическая политика государства. Важно отметить, что специфика межличностного взаимодействия, в том числе внутрисемейного, во многом определяется историческими и территориальными факторами.

Осуществляя культурно-исторический обзор визуальных образов советского детства, Е. Ф. Теплова отмечает, что во второй половине XX века в СССР чётко отслеживается тенденция к формированию идеологической установки на «счастливое советское детство». Е. Ф. Теплова отмечает, что визуальные образы советского детства были адресованы не только детям, но и взрослым, и прежде всего родителям. Данная идеология задаёт рамки родительско-детских отношений и стратегии поведения родителя, а соответственно, и его образа в глазах ребёнка [2, с. 142–156].

Тематика образа современного родителя также достаточно интересна. К примеру, Л. В. Арамачева и Е. Ю. Дубовик исследовали образ родительства в контексте представлений современных родителей, воспитывающих детей дошкольного возраста. Результатом данной работы стало заключение о том, что у современных родителей существует тенденция к реализации родительского отношения преимущественно на когнитивном и эмоциональном уровне, а поведенческий уровень, представляющий собой непосредственное взаимодействие с ребёнком, реализуется недостаточно.

С целью определения общих и специфических характеристик в сознании современной молодёжи относительно образов советских и современных родителей мы провели ассоциативный эксперимент. В опросе приняли участие 46 человек в возрасте 18 до 35 лет (37 женщин и 8 мужчин). Всего респондентам было предложено 8 вопросов открытого типа, вопросы были направлены на выявление отношения молодёжи к феномену родительства.

На первом этапе в рамках ассоциативного эксперимента предлагались следующие стимульные словосочетания: «в советское время родители...» и «современные родители...».

Анализ результатов ассоциативного эксперимента показал, что ядра ассоциативных полей выглядят следующим образом (представлены первые 10 наиболее частотных ассоциаций):

– в советское время родители: были более строгие (9); работали (6); имели больше детей (3); были более жёсткими (2); заботливые (2) – далее идут единичные ассоциации;

– современные родители: заботливы (4); мало уделяют детям внимания (3); понимание (3); любовь (2); гаджеты (2); интернет (2); карьера (2); начитанные (2) – далее идут единичные ассоциации.

Количественные характеристики полученных результатов представлены в табл. 1.

*Таблица 1
Анализ результатов ассоциативного эксперимента*

	«в советское время родители»	«современные родители»
Количество ассоциаций	99	108
Количество неповторяющихся ассоциаций	82	96
Количество ассоциаций с отрицательным коннотативным значением	8	23
Количество выделенных тематических групп	8	7

На стимул «в советское время родители...» было получено 99 различных ассоциаций, из них неповторяющихся – 82. В 38 % ассоциаций особенности родителей в советское время связываются с особенностями воспитания, при этом подавляющее большинство ассоциаций в данной группе (61%) характеризуют особенности советского воспитания с точки зрения строгости, суровости, жёсткости (были более строгие, жёсткие, суровые, наказывали), при этом опрашиваемые описывают воспитание в советское время как преимущественно положительное (учили благодарить, ценить, хорошее воспитание, правильно воспитывали своих детей). Тема заботы, поддержки отражена только в 7 % ассоциаций и рассматривается преимущественно с точки зрения времени, проводимого с детьми, при этом равно представлены ответы, в которых указывается, что этого времени было больше и что советские родители проводили с детьми недостаточно времени. В 10 % ассоциаций подчёркивается наличие сложных бытовых условий в советское время (работа, работали, выживали, изо всех сил пытались прокормить свою семью). Около 9 % ассоциаций указывают на восприятие родительства в советское время как более счастливого (были спокойнее и добрее, жили лучше, жили счастливо, вредили своим детям по незнанию, но были добрее, имели возможность радоваться детям).

На стимул «современные родители...» было получено 108 различных ассоциаций, из них неповторяющихся – 96. В данной группе наблюдалось максимальное количество ассоциаций с отрицательным коннотативным значением (21% ассоциаций). Качественный анализ представленных ассоциаций показал, что равнопредставленными оказались группы ассоциаций, в которых родительство связано с проявлением заботы, а также рассматривается через особенности воспитания – 48% от всех ассоциаций. С точки зрения опрашиваемых особенности заботы современных родителей проявляются в любви, понимании, готовности помочь, чуткости, при этом часть ответов описывает современных родителей и как мало уделяющих внимание детям. Особенности воспитания детей современными родителями, по мнению опрашиваемых, заключаются в равноправии матери и отца, в доверии интуиции, в быстром нахождении общего языка с детьми, в отказе от сравнения ребёнка с другими, использовании различных методов воспитания. При этом более трети ассоциаций в данной группе акцентируют внимание на негативных аспектах современного воспитания (детям многое прощается и позволяется, поэтому даже первоклассники не уважают старших; делают вид, что воспитывают детей, дети предоставлены сами себе). В данной тематической группе наблюдались преимущественно фразовые ассоциации, кроме того, все представленные ассоциации встречались не более одного раза.

Анализ ассоциаций с отрицательным коннотативным значением показал, что отрицательные черты современных родителей, по мнению молодёжи, проявляются прежде всего в безответственности, инфантильности, эгоистичности, чрезмерной озабоченности, при этом все 10% от общего количества ассоциаций, отнесённых к данной группе, также являются единичными. Также среди особенностей современных родителей выделялись: сосредоточенность на карьере и работе (карьера, деньги, слишком много работают, доход) – 11% ответов; образованность (начитанные, умные, продвинутые, знающие) – 10% ответов, а также использование современных технологий (гаджеты, интернет, дают ребёнку в 2 года в руки телефон, социальные сети) – 8% ответов.

Таким образом качественно-количественный анализ результатов ассоциативного эксперимента показал, что на уровне ассоциативных связей основные различия между советскими и современными родителями заключаются в акценте на строгости воспитания в советское время, в подчёркивании наличия сложных бытовых условий в воспитании родителей в советское время как более счастливого. При этом современные родители на неосознаваемом, интуитивном уровне молодёжью воспринимаются как понимающие, чуткие и одновременно уделяющие мало внимания детям, современное воспитание часто воспринимается как вседозволенность и отсутствие границ, важными характеристиками современного родителя являются также образованность,

сосредоточенность на карьере, а также использование современных технологий.

На следующем этапе для уточнения представлений молодёжи о родительстве в советское и современное время использовались незаконченные предложения.

Первая группа заданий выявляла восприятие опрошенными умений советских и современных родителей («в советское время родители умели...», «современные родители умеют...»). При описании умений родителей в советское время 24% опрошенных дали ответ «всё», следующая по популярности группа ответов касалась умения воспитать детей самостоятельными и достойными гражданами, соблюдающими нормы общества, единичными были ответы, характеризующие советское воспитание с негативной стороны («дать ремня, наказать и наорать», «забывать на детей»). В 15% ответов акцент делался на хорошем развитии у советских родителей бытовых навыков (делать всё своими руками, хорошо готовить). Менее значимыми для опрашиваемых оказались умение работать и распределять семейный бюджет – по 8% ответов, общаться с детьми, справляться с экстремальными трудностями (выживать) – по 7% ответов.

Современные родители, с точки зрения опрашиваемых, характеризуются совершенно другим набором умений: умением находить общий язык с детьми и понимать их – 22% ответов, работать – 17% ответов, при описании особенностей воспитания в половине случаев акцент делается на чрезмерности свободы, «баловании» детей, однако в целом для описания современного родителя тема воспитания детей оказалась не столь значимой – 15% ответов. Неоднократно также упоминалось умение современных родителей использовать новые технологии (пользоваться интернетом), однако не всегда в позитивном ключе (сидеть в телефоне) – 10% ответов. Умение обращаться с семейным бюджетом также упоминалось в 8% ответов, однако если при описании советских родителей акцент делался на умении экономить и распределять доступные средства, то при описании родителей современных – на умении зарабатывать, находить дополнительные источники заработка.

Вторая группа вопросов была направлена на выявление возможностей родителей в разное время («В советское время родители могли себе позволить...», «Современные родители могут себе позволить...»).

При описании возможностей родителей в советский период в 30% ответов отмечалась сильная ограниченность их ресурсов (мало, очень мало, немного), среды выделяемых возможностей были: возможность быть спокойным за ребёнка, когда он не рядом (7% ответов), возможность бесплатно учиться (4% ответов), многодетность (4% ответов), уверенность в завтрашнем дне (4% ответов). В 17% ответов отмечается возможность воспитания ребёнка с использованием телесных наказаний (наказать ребёнка ремнём, рукоприкладство, ударить ребёнка).

Возможности современных родителей в 28 % ответов описывались как неограниченные (всё), в 11 % ответов отмечалась недостаточность материального ресурса (всё, что угодно, в кредит, только если накопят), в 17 % ответов акцент ставился на материальных ресурсах (растить детей в избытке материального; смузи за 500; хорошо одеваться и отдыхать), в 11 % ответов указывалось на наличие у современных родителей возможности отдыхать. Тема воспитания рассматривалась лишь в 9 % ответов, при этом рассматривались возможности не только физического наказания (бить детей), но и иных способов контроля ребёнка (контроль или наказание ребёнка через гаджеты (угроза отключить интернет, забрать телефон); отругать ребёнка; часто высмеивают своих детей, устраивают истерики, скандалы).

Третья группа вопросов была направлена на выявление сферы ответственности родителей в разное время («В советское время родители несли ответственность за...», «Современные родители несут ответственность за...»). И советские (37 % ответов), и современные (30 % ответов) родители, по мнению большинства опрошенных, отвечают, прежде всего, за детей. Однако если советские родители воспринимаются также как отвечающие и за воспитание детей (воспитание ребёнка, его поступки, честь своего ребёнка) – 33 % ответов, и за всех членов семьи, включая своих родителей – 13 % ответов, то современные родители воспринимаются как в большей степени отвечающие только за себя – 20 % ответов (при описании советских родителей – лишь 7 % ответов), ответственность современных родителей за воспитание детей упоминается лишь в 17 % ответов. При описании сфер ответственности современных родителей обращает на себя внимание более широкая трактовка категории здоровья: это не только физическая безопасность, но и психологический комфорт ребёнка.

Таким образом, анализ представлений современной молодёжи о феномене родительства в советское и современное время показал, что на уровне ассоциативных связей основные различия между советскими и современными родителями заключаются в акценте на строгости воспитания в советское время, современное воспитание часто воспринимается как вседозволенность, важными характеристиками современного родителя являются образованность, сосредоточенность на карьере, а также использование современных технологий. Советские родители современной молодёжью воспринимаются как более жёсткие в плане воспитания, более умелые в плане бытовых навыков, умеющие воспитывать детей в условиях ограниченных ресурсов, отвечающие не только за себя и своего ребёнка, но и за всю семью, включая родственников. Современные же родители воспринимаются как умеющие находить с ребёнком общий язык, умеющие зарабатывать и сосредоточенные на материальном достатке, отвечающие преимущественно за ребёнка и за себя и сосредоточенные на сохранении не только физического, но и психического здоровья ребёнка.

Список источников и литературы

1. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений // Эрик Берн. – М.: Эксмо, 2016. – 352 с.
2. Теплова Е. Ф. Визуальные образы советского детства // Альманах «Этнодиалоги» № 3 (61). – М., 2020. С. 142–156.
3. Арамачева Л. В., Дубовик Е. Ю. Образ родительства в контексте представлений современных родителей, воспитывающих детей дошкольного возраста // Мир науки. Педагогика и психология. 2018. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-roditelstva-v..> (дата обращения: 05.08.2021)

Громов В. П. (Россия, г. Краснодар)

Тридцатилетие принятия Закона «О реабилитации репрессированных народов» и проблемы его реализации в отношении казачества

Аннотация. В статье рассматриваются предпосылки и значение принятия Верховным Советом РСФСР 26 апреля 1991 г. Закона «О реабилитации репрессированных народов» и проблемы его реализации современным движением казаков за возрождение.

Ключевые слова: кубанские казаки, репрессии, реабилитация, значение, культурно-историческая общность.

Gromov V. P. (Russia, Krasnodar)

The 30th anniversary of the adoption of the law “On the rehabilitation of repressed peoples” and the problems of its implementation in relation to the Cossacks

Abstract. The article discusses the prerequisites and significance of the adoption by the Supreme Soviet of the RSFSR on April 26, 1991. The Law “On the rehabilitation of repressed peoples” and the problems of its implementation by the modern movement of Cossacks for Revival.

Keywords: Kuban Cossacks, repression, rehabilitation, significance, cultural and historical community.

26 апреля 1991 года Верховный Совет РСФСР принял Закон «О реабилитации репрессированных народов». Принятие данного закона было продиктовано рядом обстоятельств. Начавшийся процесс демократизации российского общества подтолкнул к активным действиям представителей репрессированных народов в годы советской власти, чтобы добиться своей реабилитации.

Наряду с этими народами вопрос о реабилитации подняли и представители возрождающегося российского казачества. В конце 80-х – начале 90-х годов начался процесс возрождения российского казачества. Этому способствовал ряд предпосылок. Стали создаваться наряду с общественными организациями репрессированных народов и казачьи объединения. Масштабы казачьего движения приобрели такой размах,

что это стало полной неожиданностью для властей различного уровня, всего российского общества и нас, казачьих лидеров, оказавшихся во главе по воле избравших нас казаков. В обществе к этому времени сложилось мнение, что казаки как часть народа, населявшая страну, исчезли. И вдруг такой общественный подъём и участие казаков в общественной жизни страны.

В данном докладе мы рассмотрим вопросы о значимости Закона «О реабилитации репрессированных народов» для казачества России.

Включение казаков в разряд репрессированных народов произошло не по воле и желанию федеральных чиновников, обеспокоенных судьбой казаков. Никто в федеральном центре и не думал о том, чтобы включить казаков в этот закон. Всё это произошло под давлением охватившего всю страну мощного многотысячного казачьего движения. При этом наиболее многочисленным было движение кубанских казаков. В октябре 1990 года на Первом съезде кубанских казаков была создана первая региональная организация – Кубанская казачья Рада. О масштабе казачьего движения на Кубани свидетельствует тот факт, что в октябре 1990 года в Краснодарском крае было всего 45 казачьих организаций. А спустя год их число возрастает до 185. Кубанская казачья Рада сразу же заняла лидирующие позиции в Союзе казаков России благодаря тому, что в руководство организации были избраны казаки-профессионалы: историки, юристы, этнографы, военные.

В ноябре 1990 года в Краснодаре состоялся Совет атаманов Союза казаков России от Тихого Дона до Тихого океана. Здесь была принята «Декларация казачества». Над «Декларацией» работали: ведущий этнограф и знаток традиционной культуры кубанского казачества Н. И. Бондарь, заместитель председателя Краснодарского краевого суда кандидат юридических наук Ю. Н. Загудаев, кандидат исторических наук В. П. Громов, атаман Союза казаков Ставрополя П. С. Федосов, товарищ атамана Союза казаков В. В. Наумов.

Стояла задача подготовить и принять такую Декларацию, которая бы послужила платформой для деятельности, формирования целей и задач, стоявших перед казачьими организациями. И поэтому Декларация провозглашала цели Союза казаков через исторические, культурные, духовные знания, которые способствовали бы возрождению казачества как самобытной части русского народа, связанного с историей и культурой народов Северного Кавказа. Подчёркивалось, что казаки подвергались геноциду, расказачиванию, репрессиям, выселению.

Все преступные акты, начиная с директивного письма Оргбюро ЦК ВКП(б) 24 января 1919 года, должны быть отменены. Казаки, пережившие все ужасы репрессий, должны быть включены в список реабилитированных народов в 1957 году и реабилитированы. Совет атаманов Союза казаков заявил Верховному Совету СССР, съезду народных депутатов РСФСР, правительствам республик Северного Кавказа, Украины

о недопустимости решать конституционные права одних народов за счёт грубого попрания других народов, о недопустимости развала СССР и России.

Государство должно оказывать посильную помощь казакам. Принять необходимые меры, направленные на возрождение казачества. Основными мерами должны быть:

1. Отказ от порождённых троцкизмом стереотипов о казачестве как контрреволюционной силе.

2. Признание казачества самобытным этносом, имеющим равные права с другими народами на этническое самосознание.

3. Создание казачьих представительств во всех органах власти СССР, союзных, автономных республиках, краях и областях.

4. Воссоздание казачьих военных формирований в вооружённых силах и др. [1].

Это был смелый, амбициозный документ, содержащий справедливые требования и свидетельствующий о том, что казачество намерено решительно добиваться его реализации.

Значимость Декларации определяется тем, что в ней заложены основные цели и задачи, стоявшие перед казаками в тот период. И прежде всего добиться признания казачества репрессированным народом и реабилитировать его.

Теперь стоял вопрос добиться реализации Декларации, законодательно закрепить положение казачества как реабилитированного народа. Союз казаков России проявил активность в поиске среди депутатов Верховного Совета РСФСР наших сторонников. Надо было заручиться их поддержкой и пониманием важности этого вопроса для казаков. И казаков поддержали депутаты – представители репрессированных народов.

К работе над законопроектом в рабочую группу был включён представитель Кубанской казачьей Рады Ю. Н. Загудаев. Долгие дискуссии в рабочей группе шли по вопросу: кто такие казаки, казачество? Договорились дать в законе определение казачества с учётом мнения известных этнографов и специалистов по казачеству: казачество – исторически сложившаяся культурно-этническая общность людей» [2]. Появление такой формулировки в законе – важный момент, отражавший в наибольшей степени понимание казаками самих себя.

Важным явилось и то, что казачество признано как реально существующая категория населения Российской Федерации. Принятие Закона «О реабилитации репрессированных народов» с включением в их число и казаков является первой серьёзной победой российского казачества. Впервые в истории казачества России появилось определение, близкое к его сущности. Ведь до этого дореволюционная и советская историография рассматривала казаков как военно-служилое сословие и не касалась тех этнических процессов, которые в нём происходили,

проявившихся в том, что к концу XIX века казаки представляли собой субэтнос. Теперь же с принятием закона признано наличие казаков в этническом составе населения современной России. Законодательство закрепило не только определение казачества, признав его реабилитированным, но и не менее важно, с этого времени казачество стало субъектом права, которому посвящён ряд вышедших позже федеральных, региональных законов, указов Президента России, регионального законодательства.

Данный закон признал преступной политику Советского государства в отношении репрессированных народов, в том числе и казачества, и заявил об их реабилитации. Кроме того, отныне не допускались агитация и пропаганда с целью воспрепятствования реабилитации репрессированных народов.

Отдельные статьи закона посвящены территориальной, политической, социальной, культурной реабилитации [2]. Реализация вопросов территориальной реабилитации могла привести к обострению межнациональных отношений. Поскольку надо было решать сложнейшие вопросы границ территорий проживания репрессированных народов, в том числе и казаков, то на данную статью был наложен вскоре мораторий. И действительно, вскоре возник конфликт между Ингушетией и Северной Осетией, стали создаваться новые государственные образования на Северном Кавказе, которые создавали угрозу не только миру, но и территориальной целостности Российской Федерации.

Культурная реабилитация репрессированных народов предусматривала целый комплекс мероприятий по восстановлению их духовного наследия и удовлетворению культурных потребностей. То есть признание за репрессированными народами права на возвращение прежних исторических названий населённым пунктам и местностям, незаконно отторгнутым у них в годы советской власти.

Закон «О реабилитации репрессированных народов» имеет рамочный характер, то есть в нём не заложен механизм его реализации. Предусматривалось принять отдельные законы по каждому из реабилитированных народов. И эта работа начала проводиться с привлечением представителей российского казачества в Верховном Совете РСФСР и администрации Президента России.

Принятие закона дало мощный импульс активной деятельности по созданию казачьих организаций и их деятельности во всевозможных направлениях. К 2007 году в Кубанское казачье войско вошло 486 казачьих обществ, в которых состояло около 500 тысяч казаков мужского и женского пола. И надо отдать должное: обращения казачьих организаций в адрес федеральных и региональных властей встречали понимание и поддержку. И здесь в значительной степени определённую роль сыграл закон об установлении взаимодействия казачьих организаций с властными структурами.

Наиболее значительных успехов достигла Кубанская казачья Рада, впоследствии реорганизованная во Всекубанское и Кубанское казачье войско. Массовость, структурированность этой организации, её влияние на общественно-политическую жизнь целого региона: Краснодарского края, Республики Адыгея и Карачаево-Черкесской Республики – позволили ставить перед властями этих субъектов вопросы и добиваться их решения. Активная гражданская позиция кубанского казачества определила тот факт, что без участия и поддержки казаков не происходила ни одна избирательная кампания исполнительных и представительных органов власти края и Северо-Западного Кавказа. Наши обращения, заявления, как правило, привлекали внимание властей. Представители Кубанской казачьей Рады привлекались к подготовке федеральных законодательных органов власти по подготовке законов и постановлений по отношению к казачеству на федеральном уровне. В результате этой работы 16 июля 1992 года Верховный Совет РСФСР принял Постановление «О реабилитации казачества». Аналогичный документ готовился и в администрации Президента России.

Эта работа позволяла во всех законодательных актах фиксировать положение о том, что под словом казаки понимаются потомки казачества России.

Успехи в реализации данного закона определялись авторитетом казачьих организаций и их лидеров на местах. Казачьи организации являлись одной из структур формирующегося в стране гражданского общества, реагируя на все животрепещущие проблемы, которые интересовали, волновали кубанцев. В казаках жители края видели надежду и защиту, ступень в достижении справедливого разрешения своих житейских вопросов и проблем. Вот почему даже в условиях отсутствия механизма реализации закона сам факт его наличия позволил кубанскому казачеству достичь значительно больше других организаций страны. В первый созыв Законодательного Собрания Краснодарского края депутатами было избрано восемь казаков.

Без широкой поддержки кубанцев таких успехов достичь было невозможно; выборы ведь были прямые, демократические, без какого-либо административного вмешательства и поддержки. Избиратель голосовал за конкретного кандидата-казака. Присутствие в кубанском парламенте казаков-депутатов позволило принять законы, не только отвечающие устремлениям казаков, но и всех кубанцев. Депутаты первого созыва создали правовую базу по выборам глав администрации, органов местного самоуправления, землепользованию. По инициативе казаков-депутатов в Уставе края нашло отражение положение о наличии среди жителей края кубанских казаков. Принят Закон «О символике Краснодарского края» с учётом исторических традиций, а в 1995 году Закон «О реабилитации кубанского казачества». Этот региональный закон развивает положения Федерального закона «О реабилитации репрессированных народов» и до настоящего времени не утратил своей

актуальности. Аналогичного закона не было принято ни в одном другом субъекте Федерации.

Присутствие в Законодательном Собрании Краснодарского края казаков-депутатов позволило решить вопрос о выделении бюджетных средств на реализацию многоплановой работы Войскового правительства Кубанского казачьего войска. Планы правительства реализовывались, организовывались мероприятия, а администрация обеспечивала финансирование их, то есть передавала часть своих функций при проведении мероприятий, имевших не только региональное, но и международное значение.

Уже в 1991 году в Краснодарском краевом совете народных депутатов создаётся комитет по вопросам казачества, а затем отдел с аналогичным названием в администрации края. В федеральных министерствах и ведомствах создаются соответствующие отделы, управления, отвечающие за взаимодействие с казачьими организациями. В структуре Законодательного Собрания края создаётся и в настоящее время действует комитет по вопросам казачества. В этом комитете состоят и работают избранные депутатами казаки. Но основная масса краевых законов, постановлений разрабатывалась в Войсковом правительстве, а затем передавалась в комитет ЗСК. По инициативе Кубанского казачьего войска кубанский парламент принимал краевые целевые программы по поддержке кубанского казачества.

Только в последнее время ЗСК принял два важных для казаков Постановления: Концепция государственной политики Краснодарского края в отношении кубанского казачества» и «Об увековечении памяти и подвигов кубанцев в годы Первой мировой войны 1914–1918 годов». Реализация данного постановления позволила выявить и возратить из забвения казаков-героев, чьи имена были забыты, а могилы утрачены. Пробуждение исторической памяти проявилось в написании трудов, посвящённых подвигам кубанских казаков в той, как её называли современники, Великой войне. Над реализацией этого Постановления продолжается работа: устанавливаются памятники, мемориальные плиты с указанием имён казаков-героев. В соответствии с этим Постановлением в 2017 году в Краснодаре за счёт средств депутатов Законодательного Собрания края был установлен памятник казакам и горцам-героям Первой мировой войны. Такого памятника нет ни в одном другом регионе Северного Кавказа. И естественно, этот памятник имеет большое значение в патриотическом воспитании казачьей и горской молодёжи.

Кубанское казачество проявило инициативы по проведению массовых праздничных мероприятий, посвящённых знаменательным историческим событиям, организовывали их с привлечением жителей Кубани, творческих коллективов. И поэтому казачья составляющая стала неотъемлемым элементом праздничной культуры Краснодарского края. Практически ни одно массовое мероприятие не обходится без участия казаков. Конечно же, здесь имел значение тот факт, что Краснодарский

край является территорией формирования и проживания казаков, и здесь в станицах и на хуторах проживали потомки кубанских казаков, которые активно включились в процесс возрождения и состояли в казачьих организациях. Вся многоплановая работа проводилась на общественных началах, энтузиазме. Казаки, атаманы, отрываясь от семейных проблем, забот, всё свободное время отдавали делу казачьего движения. А поэтому и успехи были значительные. Кубанское казачье войско являлось примером для других организаций страны. Сюда приезжали за опытом атаманы казачьих организаций от Калининграда до Сахалина.

Реализация положения закона о культурной реабилитации определила одно из направлений деятельности Войскового правительства Кубанского казачьего войска – изучение истории, пробуждение исторической памяти и формирование традиций, приобщение кубанцев к знаменательным историческим событиям, подвигам кубанских казаков. Кубанское казачье войско совместно с учёными Кубанского государственного университета, а затем и краевой организацией Общества «Знание» подготовило и провело шесть международных научно-практических конференций по проблемам истории российского казачества, организованных, по мнению участников конференций, на высоком уровне, что и определило их высокую оценку и признание того, что с 90-х по 2006 год Кубань стала научным центром изучения истории казачества. Последняя конференция проведена в 2006 году в г. Тимашевске.

Закон «О реабилитации репрессированных народов» не остался без внимания научного сообщества. Учёные не только исследовали историческое прошлое российского казачества, но и пристально наблюдали за процессами, происходившими в современном казачестве, давая оценку, высказывали свои рекомендации и своё видение проблем возрождения казачества России. Примером этого является тот факт, что в 1995 году выходит книга доктора исторических наук профессора Александра Ивановича Козлова «Возрождение казачества: история и современность (эволюция, политика, теория)». Автор подчёркивает: «Возрождение казачества связано не с тем, что составляло его сословность, а с воскресением тех черт, которые определяют его сущность как субэтноса. Это – эволюция, плавная и всесторонняя, всеобъемлющий и всеохватывающий процесс. При стечении благоприятствующих факторов он займёт целую эпоху.

Но только при таких условиях возрождение субэтноса обретёт естественное течение, которое преодолет ранее вносившиеся в него искусственным образом деформационные и ассимиляционные отклонения, восстановит утраченное в субэтническом начале и обеспечит постепенное его перерастание в законченную стадию полного этноса. Сколько потребуется для этого времени? Трудно сказать, но вероятно, для этого понадобится столько, сколько необходимо для смены примерно пяти поколений. А может и больше. Пока не затянутся глубокие раны и не

возникнет достаточно мощный пласт, способный обеспечить не просто жизнь, а образовать её в новом качестве, на более высоком витке развития. Сословное – величина временная и переменная, этическое и национальное – величина постоянная, вектор, который всегда устремлён вверх» [3].

Однако начиная с 2000-х годов представителей казачества перестали приглашать к работе по подготовке законодательных органов на федеральном уровне. Там утвердилось понимание под словом «казаки» не потомков казаков, а граждан Российской Федерации. И это создало условия, что ряды казачьих организаций стали стремительно пополняться людьми, не имевшими отношения к казакам. А это означало отход от основополагающего определения казачества, данного в Законе «О реабилитации репрессированных народов». Эти попытки подмены понятий и усилия, направленные на превращение казаков в категорию населения, лишённого истории, культуры, традиций, не остались незамеченными казаками. И это вызывает справедливое недовольство казаков, которые превращены в людей, работающих казаками.

Несмотря на эти отступления «казачьих чиновников» от Закона «О реабилитации репрессированных народов», его значение на современном этапе имеет большое значение для казаков, особую актуальность для тех казаков, которые стремятся к сохранению кубанской традиционной культуры, формированию этнического самосознания. В этом заключается будущее казачества страны и кубанского, в частности.

Там достигнуты успехи в реализации данного закона, где казачьи организации проявляли инициативу, настойчивость, смогли выстроить взаимоотношения с властями и сами принимали участие в работе органов исполнительной, законодательной, представительной власти местного самоуправления.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-1843. Оп. 1. Д. 259. Л. 6.
2. Законодательство Российской Федерации и Краснодарского края по вопросам казачества. Краснодар, 2005. С. 37–39.
3. Козлов А. И. Возрождение казачества: история и современность (эволюция, политика, теория). Ростов-на-Дону, 1995. С. 137–140.

Гусев К. Д. (Россия, г. Краснодар)

Проблемы и перспективы междисциплинарного изучения «феномена Н. И. Кондратенко»

Аннотация. В статье рассматриваются перспектива и эвристические барьеры для создания персональной истории Н. И. Кондратенко. Обосновывается необходимость применения междисциплинарного подхода в контексте методологии политологии, истории и исторической психологии при оформлении целостной биографии политика.

Ключевые слова: Н. И. Кондратенко, персональная история, биография, междисциплинарный подход, феномен, историческая психология.

Gusev K. D. (Russia, Krasnodar)

Problems and prospects of studying the “phenomenon of N. I. Kondratenko”

Abstract. The article deals with the prospect of creating a personal history of N. I. Kondratenko. The necessity of applying an interdisciplinary approach in the context of the methodology of political science, history and historical psychology in the preparation of a biography of a politician is substantiated.

Keywords: N. I. Kondratenko, personal history, biography, interdisciplinary approach, phenomenon, historical psychology.

Современники, соприкасавшиеся с личностью Н. И. Кондратенко, отмечали его неординарность и специфичность для истории Кубани и России [1]. Начиная со второй половины 1990-х гг. политологи писали о существовании «феномена Кондратенко» [2].

За последнюю четверть века опубликованы речи политика [3; 4], появился обширный комплекс мемуарной литературы [5], дважды проводились Кондратенковские чтения [6; 7], публиковались отдельные политологические работы [8; 9], были сняты документальные фильмы, в честь политика на Кубани называют улицы, школы и устанавливают памятники. Сподвижники Н. И. Кондратенко готовы поделиться ценными воспоминаниями о региональном лидере и его эпохе.

Корпус данных материалов в совокупности с источниками из Государственного архива Краснодарского края [10] и Центра документации новейшей истории Краснодарского края [11] создают эмпирический каркас для оформления в ближайшей перспективе персональной биографии политика. Также в 2021 г. исполняется 20 лет со дня отказа Н. И. Кондратенко баллотироваться на вторых губернаторских выборах – в целом хронологический зазор для исторической рефлексии феномена «Батьки Кондрата» создан.

В то же время согласно проведённому социологическому опросу около половины молодых людей в возрасте от 15 до 25 лет ничего не слышали или не знают о Н. И. Кондратенко [12]. Проблема элиминации памяти о политике, связанная со сменой исторической эпохи, а также особенностями преподавания кубановедения в школах и университетах, актуализирует междисциплинарное политологическое, историческое и историко-психологическое изучение личности политика.

С точки зрения политологии, феномен Н. И. Кондратенко разрабатывается в рамках концепции харизматической власти. Роль харизматических лидеров существенно повышается в ситуациях острого социально-экономического кризиса и регионализации политики в условиях выборности глав регионов, что ведёт к персонификации политической

власти, выведению на первый план личных качеств лидера [13, с. 2]. Харизматическим считается лидер, личность которого наделена исключительными качествами, которые обеспечивают подчинение людей во время движения к поставленной цели [13, с. 9]. Благодаря харизме обеспечивается серьёзная поддержка политика со стороны населения, что позволяет решать ему жизненно важные проблемы региона и сохранять социально-экономическую стабильность [13, с. 2–3]. В структуру харизмы входят авторитет лидера, его вера в идею, а также вера последователей в него самого [13, с. 9].

«Феномен Кондратенко» нельзя объяснить исключительно сложной социально-экономической ситуацией в регионе, во многом он детерминируется специфическими чертами личности самого политика [13, с. 20]. Центральным фактором харизмы Н. И. Кондратенко являлся его ораторский дар [13, с. 20]. Природный ненатренированный талант, положенный на самобытный образный язык кубанского диалекта, помог сформировать имидж народного трибуна. Свободная речь без суфлёра и бумаги позволяла Н. И. Кондратенко устанавливать прочную эмоциональную связь со слушающей его аудиторией. Вне зависимости от того, что он говорил, форма подачи отличалась искренностью и правдивостью, благодаря чему даже скептически настроенные к Н. И. Кондратенко люди проникались личной симпатией и расположением. Политик мог простым и понятным языком указать цель и врага, который мешает её реализации [13, с. 20]. Благодаря этому эффекту сподвижники Н. И. Кондратенко стали разделять в том числе его конспирологические идеи, такие, например, как необходимость борьбы с «мировой закулисой». Частичная эрозия ораторского дара Н. И. Кондратенко произошла из-за регулярных повторов ключевых тезисов – проблемы цен на энергоносители, противостояния с сионистами, необходимости государственного регулирования сельскохозяйственного производства. Но в целом речи Н. И. Кондратенко продолжали вызывать интерес и на завершающем этапе его карьеры в стенах Совета Федерации, члены которого являлись политическими оппонентами сенатора от Краснодарского края.

Также Н. И. Кондратенко, обретя статус высокопоставленного государственного чиновника, не утратил непосредственной прямой связи с кубанцами. Известны многочисленные случаи, как будучи губернатором, политик без сопровождения охраны посещал краснодарские рынки, ездил в общественном транспорте, передвигался пешком по городу, общался с обступавшими его людьми. В стенах здания администрации Краснодарского края Н. И. Кондратенко также оставался доступен для многочисленных ходяков из народа, выделял специальное время для разбора их просьб в устном и письменном виде, показывал искреннее стремление оказать помощь. Каждое воскресенье он уезжал в родную станицу Пластуновскую, где работал на огороде и общался с земляками.

Признание губернатора социально своим обеспечивало ему широкую народную поддержку.

Цементировал популярность Н. И. Кондратенко образ борца с московской властью, от которой он пострадал и которая не являлась авторитетной на Кубани в 1990-е гг. В августе 1991 г. политик был отстранён от должности председателя краевого Совета народных депутатов за якобы поддержку ГКЧП и подвергся уголовному преследованию по статье «За измену Родине». Его победа на губернаторских выборах в 1996 г. воспринималась многими как коммунистический реванш и попытка возвращения в советское прошлое. На самом деле реставрации советских порядков не произошло, а их проявление носило скорее спорадический характер. Однако оппозиционный нарратив активно использовался Н. И. Кондратенко в течение всего губернаторского срока, что на фоне непопулярного курса Москвы позволяло удерживать высокий рейтинг лидера при наличии весьма сложной социально-экономической ситуации в регионе.

Использование приёмов исторической психологии позволяет классифицировать широкий набор противоречивых личностных качеств Н. И. Кондратенко, а также оценить степень их влияния на политическую плоскость его деятельности.

Для Н. И. Кондратенко, по К. Г. Юнгу [14, с. 370], присущ ярко выраженный экстравертный характер – он всегда был открыт и доступен людям, отличался крайней работоспособностью (причём как интеллектуальной, так и физической), был весьма эмоционален, отчасти вспыльчив. Активная личная деятельность политика, твёрдая убеждённость в собственных идеях, их рефлекторная трансляция на широкие массы людей позволяют говорить, согласно Э. Кречмеру, о гипоманиакальном темпераменте циклоидного типа у Н. И. Кондратенко. Для таких людей характерны вспыльчивость и в то же время отходчивость, человеческая доброта, говорливость, повышенная рабочая продуктивность с элементами сумбура. Гипоманиакальные люди деятельны и предприимчивы, отчасти суетливы; это энергичные практики: они открыты, смелы, порывисты, непосредственны, у них есть способность схватывать конъюнктуру [15, с. 180, 323]. При этом циклоидные люди не знают чувства утомления и сильного напряжения, получая удовольствие от работы [15, с. 176, 178]. Циклоиды не видят принципиального противоречия между «я» и общественной средой, что позволяет им сохранять сочувствие и сострадание к окружающим [15, с. 178]. Став фигурой крупного регионального масштаба, Н. И. Кондратенко активно транслировал эти качества на свою политическую деятельность, что определило характер её положительных и отрицательных результатов.

Также Н. И. Кондратенко менялся как человек и политик – во время перестройки его взгляды были подвергнуты серьёзной идейной ревизии. Изучение данной трансформации может быть осуществлено

при помощи концепции идентичности и её кризиса за авторством американского исследователя Эрика Эриксона [16]. Кризис идентичности, вызванный падением советской системы, сформировал у Н. И. Кондратенко уникальную конфигурацию социально-политических взглядов, обусловивших специфику поведения и мыслей политика в 1990-е гг.

Интеграционной платформой разработки персональной биографии Н. И. Кондратенко может стать историческая наука, которая в контексте данной проблемы ещё не реализовала свой потенциал. Для целостного понимания феномена Н. И. Кондратенко необходимо изучение исторических условий становления его личности в голодные послевоенные годы, его трудового воспитания в колхозе «Красная звезда», специфики обучения в Кубанском сельскохозяйственном институте и партийно-хозяйственной работы в Динском районе Краснодарского края. Эти аспекты должны изучаться с оглядкой на исследование особой советской идентичности, ценностные категории которой существенным образом отличаются от сегодняшних. Н. И. Кондратенко прочно усвоил «советский код», в 1990-е гг. он был частично скорректирован, но не элиминирован, поэтому личность политика не может быть понята вне советского ментального контекста. Парадоксальным образом смена исторической эпохи во второй половине 1980-х и в 1990-х, остро критикуемая самим Н. И. Кондратенко, сделала возможным полноценное становление и реализацию его политического феномена.

Также для его целостного осмысления необходим анализ конкретных социально-экономических и исторических традиций Кубани. Преимущественное развитие сельского хозяйства и деревенский уклад жизни, относительная консервативность и патриархальность, особая роль казачества и близость с Кавказом сделали возможным политический триумф Н. И. Кондратенко именно на территории Краснодарского края. Политик был плоть от плоти народа – выходец из кубанской станицы, он начал трудовой путь прицепщиком в колхозе станицы Пластуновской, куда вернулся в качестве агронома после получения высшего образования. Продвигаясь по политической лестнице, Н. И. Кондратенко продолжал соответствовать представлениям местного населения о честности и справедливости. Показательно, что первый «Батька» на постсоветском пространстве появился именно на Кубани. Местные жители, в соответствии с казачьими традициями, видели во главе края не просто руководителя и администратора, но заботящегося о народном благе «отца». Отсюда панибратские прозвища «Кондрат», «Батька», «Батька Кондрат». Показательно, что ни сам Н. И. Кондратенко, ни его сподвижники не могли определить происхождение данных прозвищ, заявляя, что их «дал народ». Кризисная ситуация 1990-х обострила запрос местных жителей в «народном заступнике», «защитнике», в социальной справедливости, что было реализовано через возвращение Н. И. Кондратенко во власть в 1996 г.

Новая смена эпох и начало выхода из кризиса в 2000 г., правильно понятые Н. И. Кондратенко, обусловили его отказ идти на вторые губернаторские выборы при имеющейся всенародной поддержке.

Таким образом, изучение «феномена Кондратенко» имеет солидный эвристический потенциал в силу ряда обстоятельств – опубликованы многочисленные источники, открыты архивные материалы, имеется хронологический зазор. В то же время исследование столь специфической темы для её комплексного понимания должно носить междисциплинарный характер. В контексте политологии прецедент Н. И. Кондратенко может изучаться в рамках концепции харизматической власти. С точки зрения исторической психологии, «феномен Кондратенко» также поддаётся анализу при использовании разнообразных психологических подходов XX в. Полученные на их основе эмпирические факты могут быть интегрированы на общей исторической платформе, которая на данный момент практически не реализована в контексте проблемы изучения «феномена Кондратенко». Применение исторической методологии создаёт реальные возможности для формирования первой персональной биографии столь знаковой личности для истории Кубани, как Н. И. Кондратенко, причём в ближайшей темпоральной перспективе.

Список источников и литературы

1. Личный архив автора.
2. Магомедов А. К., Кириченко М. М. Феномен «Батьки» в контексте кубанского традиционализма: локальное «геройство» Николая Кондратенко. – URL: http://elis.pstu.ru/index.php?a=9&pod_id=37&pod3_id=62 (дата обращения: 04.07.2021)
3. Батька Кондрат: от сердца к сердцу / под ред. В. С. Ротова. – Краснодар, 2000.
4. Куда звал нас батько Кондрат. – Майкоп, 2006.
5. След на земле / сост. Г. В. Мухина. – Краснодар, 2015.
6. Н. И. Кондратенко: эпоха и судьба // Конференция, посвящённая 75-летию со дня рождения Н. И. Кондратенко. – Краснодар, 2015.
7. Антикризисные уроки Н. И. Кондратенко и современное развитие Кубани: сборник статей по материалам I Кубанских патристических чтений памяти Н. И. Кондратенко / редкол. И. П. Галась и др. – Краснодар, 2016.
8. Магомедов А. К. Краснодарский край – национал-коммунизм как характеристика нового кубанского политического лидерства: штрихи к политическому портрету Николая Кондратенко // Конституционное право: восточно-европейское обозрение. – 1999. – № 3. – С. 199–200.
9. Магомедов А. К. Краснодарский край в условиях геополитической и локальной конкуренции политических сил // Полис. – 1999. – № 5. – С. 141–154.
10. Государственный архив Краснодарского края. Ф. Р-687. Оп. 7; Ф. Р-1855. Оп. 1.
11. Центр документации новейшей истории Краснодарского края. Ф. 1386; Ф. 1774-Р; Ф. 1831; Ф. 4023.

12. Социологический опрос «Николай Игнатович Кондратенко» – URL: https://docs.google.com/forms/d/1aunHR6yslBSzwKxZwcHhrb4-fJYf9-tg_gteY0bLJDk/edit (дата обращения: 22.07.2021)
13. Шапкина Е. В. Харизматическое лидерство в политическом процессе: автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – Улан-Удэ, 2007.
14. Юнг К. Г. Психологические типы. – Минск, 1998.
15. Кречмер Э. Строение тела и характер. – М., 2019.
16. Эрикссон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996.

Гущин Я. Д. (Россия, г. Саратов)

Пауль Наторп и Сергей Гессен к вопросу об актуальности идей мыслителей в современном мире: историко-философский анализ

Аннотация. Идеи, представленные неокантовцами XX столетия, нашли своё отражение в его яркой политической истории посредством своих теорий образования. Видными представителями двух направлений неокантовства в образовательной среде являются марбургский неокантовец Пауль Наторп и русский идеолог педагогики Сергей Гессен. Особенно интересным является факт опытного приложения наторповской теории коллективного воспитания, которая оказала влияние на многие педагогические модели разных государств, дотянувшись, по утверждению С. И. Гессена, даже до Японии [3, с. 2]. Фактически её можно увидеть в системе школ и институтов преимущественно Германии и других стран Европы в середине прошлого столетия, она же продолжает оставаться действующей в современной Германии, но уже в более критичном к пропаганде общественных ценностей и этических норм.

Ключевые слова: неокантовство, С. И. Гессен, П. Наторп, педагогика, философия образования.

Guschin Y. D. (Russia, Saratov)

Paul Natorp and Sergei Gessen on the Relevance of Thinkers' Ideas in the Modern World: Historical and Philosophical Analysis

Abstract. The ideas presented by 20th century neo-Kantians are reflected in its vibrant political history through their educational theories. Prominent representatives of two directions of neo-Kantianism in the educational environment are the Marburg neo-Kantian Paul Natorp and the Russian ideologist of pedagogy Sergei Gessen. Particularly interesting is the fact of the experimental application of the Natorp theory of collective education, which influenced many pedagogical models of different states, reaching, according to S. I. Gessen, even to Japan [3, p. 2]. In fact, it can be seen in the system of schools and institutions mainly in Germany and other European countries in the middle of the last century, it also continues to operate in modern Germany, but already in more critical to the promotion of social values and ethical norms.

Keywords: neo-Kantianism, S. I. Gessen, P. Natorp, pedagogy, philosophy of education.

Актуальность работы состоит в рассмотрении итогов образовательных теорий XX столетия как социообразующих институций, что особенно важно ввиду наступившего культурного секуляризма и этического плюрализма.

Цель работы состоит в сравнительном историко-философском анализе двух представителей неокантовства в вопросе метода и цели педагогического процесса. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: проследить схожие парадигмы образовательного процесса, выявить различия в понимании его, постараться дать возможную практическую оценку подходов каждого философа.

Представитель и в некоторой степени сооснователь Марбургской школы неокантовства Пауль Наторп считал образование местом приложения человеческой воли, когда собственные цели человека и идея, заложенная в образовании, совпадают. Образование, в воспитательном своем аспекте, ведёт в итоге к полноте раскрытия человеком своего «Я» через гражданское общество. Общественная направленность философии педагогики является отличием его неокантовского взгляда от других представителей идей Канта, что, впрочем, естественно как представителя иного ответвления данного направления немецкой философии. Воспитание возвращает не конкретные индивидуальности, но добродетели общества в личности. Иначе говоря, общество состоит из людей и нормы морали, принятые в нём – это совокупность правил, воспитанных в индивидах в процессе образования. Не отвергая метод научного эмпиризма, неокантовство Пауля Наторпа говорит о недостаточности простых голых знаний для выстраивания действительного свободного общества. Личностный рост и воспитание морали находят, при взгляде на перспективу общества, в более выгодном положении, чем относительно высокая сумма знаний его членов.

Его модель педагогического процесса тесно связана с созданием социума, где образование выступает институтом общества, в смысле основательном, строительном, оно служит, по сути, каналом, через который новые члены общества входят в его строй, включая его этические установки. Помимо, это несомненно, передачи знаний оно является также способом ретрансляции культуры и общественного предания. По сути, это расширенное применение кантовского трансцендентального вопроса, направленное на социальное устройство гражданского общества [6, с. 54]. Пауль Наторп описывает свою философию педагогики, не разделяя дисциплины познания логику, критику и этику, так как в сумме своей они составляют культуру общества, являясь «социализацией» кантовского трансцендентального единства.

Особую роль в системе Пауля Наторпа играет эстетика, синтез всего процесса познания. Она проникает все «слои сознания» и стороны личности, соединяя их в созерцательное искусство [6, с. 6]. Эстетика является источником культурного единства и одновременно способом

познания этого единства и приобщения к культуре общества. Образец его социальной педагогики можно скорее назвать идеей «этического социализма», выступая синтезом государственного устройства идеалиста Платона с теорией познания Канта [3, с. 6]. Причём платонические идеи у Пауля Наторпа не есть умопредставляемые сущности, но скорее логические схемы, понятия человеческого мышления. Суммируя, можно сказать, что эстетика человеческого коллектива интерполируется на личность, становясь моралью индивидуальной, но для многих.

Идеи социальной педагогики Пауля Наторпа перенимает русский неокантианец С. И. Гессен, который был знаком с ним лично и в 1910 году прослушал его курс лекций. Синтезируя немецкую педагогику через почти что религиозные мысли о преодолении зла – невежества человека с помощью образования. В его философско-педагогических сочинениях лейтмотивом прослеживается мысль о корреляции свободы личности человека и ответственности, которая часто зовётся у него понятием «долг». Он является для образования должествующим элементом и находит свою реализацию на практике в виде дисциплины, которая в сою очередь берёт начало от естественной свободы личности человека, отличающей его от животных. Свобода, представляемая С. И. Гессеном, не имеет началом случайный произвол, но имеет сама в себе категорию долга, тем не менее её не ограничивающего. Истинная свобода основывается на разумной стороне личности, она обдуманна, даже предсказана наперёд и может быть названа «безбрежным океаном красоты» Платона [2, с. 201]. В другом случае, если свобода человека обладает внешним источником, то она превращается в произвол, ведущий к деструкции личности, а в масштабах социума к отсутствию какой-либо законности.

Свобода у С. И. Гессена не может быть выражена иначе как через дисциплину ума и имеет скорее отрицательный оттенок по отношению к действиям человека, а не к оценке их. Только человек, «не сделавший» чего-то и «несогласный» с навязываемыми представлениями, имеет свободу, такое «отрицательное действие» не есть бездействие, хоть и похоже на него, но осознанный выбор свободного человека и даже «творчество новизны» [6, с. 69] – образец действия, дотоле не существовавший. Имея такую свободу, человек, который был обучаем в системе преподавания и воспитания рассматриваемого идеолога образования, может устоять перед изменчивыми внешними факторам, отстаивая этические нормы, решительно не соглашаясь с колебаниями общественной морали как прямым нарушением источника внутренней свободы. Причём уже озвученная дисциплина ни в коем случае не может нависать над обучаемым дамокловым мечом насильного принуждения, но может быть осуществляема в качестве самодисциплины – конечной реализации долга [4, с. 705].

Таким образом, свобода человека является одновременно его долгом ответственности перед своей собственной личностью, иначе говоря, свобода действий у С. И. Гессена – личностно-образующий фактор. Исполняя ответственное перед собой действие, индивид созидает личность через следование своему закону. В практическом приложении к педагогике это означает, что обучаемый вольно участвует в процессе собственного обучения, следуя своему внутреннему закону личности, являясь также и активным субъектом процесса обучения. Такая система, выстроенная С. И. Гессеном, направлена на мотивированного ученика, для которого собственное обучение будет долгом. Если такого не происходит, то вместо дисциплины разума происходит дрессировка, ломающая личность, соответственно нарушается и кантовский идеал «царства свободы» [2, с. 201].

Для С. И. Гессена важными являются личностные качества субъекта образования. Свобода, реализуемая через долг, направленная на воспитание личностных качеств и индивидуального потенциала человека [5, с. 84–85]. Такой подход находит реализацию в современной образовательной системе, ставящей приоритеты на воспитании свободной личности и её индивидуальной реализации. К такой цели философ педагогики предлагает идти через стадии воспитания, возрастая до идеального примера образования – самообразования [5, с. 84]. Это так называемая триада развития личности аномия – гетерономия – автономия, по своим собственным заявлениям, заимствованная им у Пауля Наторпа, но преобразённая и приобретающая своё развитие в сторону индивидуализма [1, с. 48–49]. На заключительных этапах этого процесса человек сам тяготеет к личностному росту благодаря заложенным педагогом нравственными качествам, таким образом появляется автономный тип образования, реализующийся через свободное самоопределение человека. При этом, проходя стадии от «восприемника» культуры до субъекта образования и самообразования, человек принимает уже непосредственное участие уже в деле созидания культуры, таким образом обеспечивается преемство и обогащение общества.

Как видно из вышепредставленного, в русском и немецком неокантианстве ставились вопросы преобладания в обществе свободы, долга и этики. Оба представителя данного направления ставили культуру, представляющую из себя синтез всего научного знания, во главу угла образования как единого процесса. Обе модели образования схожи в понимании его как инструмента социогенеза, но различаются по своему подходу. Присутствующая у Пауля Наторпа коллективность превалирует над личным и индивидуальным, выстраивая общество порядка благодаря интерполяции на новое поколение общественной этико-культурной парадигмы. Данные педагогические установки действуют в любом человеческом обществе, но могут вести к благу только в обществе высокоморальном. Поэтому С. И. Гессен, не отказываясь от основ метода

Марбургской школы, ставит воспитание индивидуальности выше коллективного сознания. Автономная свобода самоопределения и долг, воспитанные в индивиде, экстраполируются на общество, создавая внутри него этическое ядро, препятствующее деструкции. Они становятся для индивида внутренним источником морали, тогда на него не влияют внешние социокультурные потрясения. Ввиду общего движения педагогического метода от коллективного к индивидуальному на настоящий день изучение и применение парадигмы русского идеолога образования остаются особо важными.

Список источников и литературы

1. Воробьёв М. В. Проблема правосознания на раннем этапе развития личности в философии педагогики русских неокантианцев.
2. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М.: Школа-Пресс, 1995. 448 с.
3. Гессен С. И. Пауль Наторп // Кантовский сборник. 2014. № 1 (47). С. 87–102.
4. Гуцин Я. Д. Актуальность реализации педагогической модели русского неокантианства (С. И. Гессен и Ф. А. Степун) // Манускрипт. 2020. № 4 (13). С. 82–86.
5. Гуцин Я. Д. Свобода, долг и нравственность в воззрениях С. И. Гессена и А. В. Вейдемана // Манускрипт. 2021. № 4 (14). С. 703–708.
6. Тетюев Л. И. Эстетика в системе философии Пауля Наторпа // кантовский сборник. 2014. № 2 (48). С. 53–61.

Денисов Н. Г., Ярчук М. В. (Россия, г. Краснодар)

На страже памяти: к истории создания Постов № 1

Аннотация. В последние годы патриотическое воспитание находится в центре многих исследований гуманитарного профиля; появляются системные концепции и новые подходы, рассматривающие его в единстве прошлого, настоящего и будущего, актуализируются теоретико-методологические аспекты междисциплинарного характера, нередко презентуются статьи и эссе альтернативного характера. Авторы статьи акцентируют внимание на прикладной парадигме воспитания подрастающего поколения – Постов № 1 – как основы формирования патриотизма. Их история должна быть настольной у каждого молодого человека.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, Пост № 1, Почётная Вахта Памяти, мемориалы воинской славы.

Denisov N. G., Yarchuk M. V. (Russia, Krasnodar)

On the guard of memory: to the history of the creation of Posts No. 1

Abstract. In recent years, patriotic education has been at the center of many studies of the humanities, there are systemic concepts and new

approaches that consider it in the unity of the past, present and future, theoretical and methodological aspects of an interdisciplinary nature are being updated, articles and essays of an alternative nature are often presented. The authors of the article focus on the applied paradigm of educating the younger generation-Posts No. 1-as the basis for the formation of patriotism. Their story should be a desktop for every young person.

Keywords: patriotism, patriotic education, the Post No. 1 movement, the Honorary Watch of Memory, memorials of military glory.

Всякая благородная личность
глубоко сознаёт своё кровное родство,
свои кровные связи с отечеством.

В. Г. Белинский

Формирование системы патриотического воспитания среди молодёжи является важнейшей задачей российского общества и государства, основа которой базируется на исторических знаниях. Именно историческая память является источником истинного патриотизма для юного поколения, формирующего образ будущего России. Именно историческая память хранит и преумножает культурные традиции народа, связь поколений. Именно память по своей природе становится Постом № 1 для нас и всего человечества. Именно поэтому мы должны ежедневно стоять на страже Памяти.

Об этой священной общественной миссии – защите исторической памяти – прямо сказано в недавнем Указе Президента РФ № 400 от 02.07.2021 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации»: «...поддержка общественных проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан, сохранение исторической памяти и культуры народов Российской Федерации». Истоки общественного проекта Поста № 1, на взгляд многих исследователей, начинается с трагедии для всего советского народа – смерти вождя мирового пролетариата и Октябрьской революции в России Владимира Ильича Ленина, когда ЦК КПСС и советское правительство получили многомиллионный запрос от народа о сохранении его тела.

И 25 января 1924 года правительством было принято решение: «Гроб с телом Владимира Ильича сохранить в склепе, сделав его доступным для посещения. Склеп соорудить у Кремлёвской стены, на Красной площади, среди братских могил борцов Октябрьской революции...». За день до похорон приказом первого главы советского правительства Москвы был учреждён почётный караул у Мавзолея.

Впоследствии распад СССР, упразднение государственной идеологии и её символов предопределили решения тогдашнего Президента РФ Б. Н. Ельцина об упразднении прежнего Поста № 1 8 декабря 1997 года и установлении Почётного караула у Вечного огня Кремлёвской стены в Александровском саду. Первый пост заступил на службу 12 декабря

1997 года. Эта же дата, 12 декабря 1997 года, считается датой открытия и выставления Поста № 1, по мнению многих аналитиков.

С тех пор вахта памяти «Пост № 1» становится в России местом, где каждый имеет возможность прочувствовать силу подвига советского народа, отдавшего свои жизни за светлое и мирное небо над нашими головами. Принимая участие в Постах № 1, молодое поколение учится уважительному отношению к истории наших отцов, а несение почётной вахты на Посту № 1 рассматривается как одна из активных форм духовно-нравственного и патриотического воспитания подрастающего поколения.

В XXI веке в России после горячих точек и локальных конфликтов наступило новое время монументальной политики, когда гражданское самосознание многонационального народа и зрелость государственного управления достигли консенсуса на почве исторической правды, адекватно отразившейся в переоценке наследия материальной и нематериальной культуры в послевоенное время. В дискурсе военно-исторической памяти маяком для возрождения общественно-государственной монументальной политики послужили первые Вечные огни, зажжённые по инициативе участников Великой Отечественной войны и поддержанные Постами № 1 из числа комсомольцев, пионеров и юнармейцев. Комсомольцы и пионеры с пылающими факелами шествуют к братским могилам, обелискам и памятникам, минутой молчания чтят память героев ВОВ.

Первый Вечный огонь загорелся 6 ноября 1957 года в Ленинграде на Марсовом поле. Второй Вечный огонь был зажжён 22 февраля 1958 года на Малаховом кургане в Севастополе. 8 мая 1967 года после открытия мемориала Неизвестному солдату был зажжён огонь в Александровском саду г. Москвы, где эту церемонию проводили Герой СССР лётчик Алексей Маресьев и Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев.

Массовое военно-патриотическое юнармейское движение берёт своё начало с 14 ноября 1965 года, когда по инициативе Волгоградского горкома комсомола у Вечного огня на площади Павших Борцов был создан первый в СССР пионерско-комсомольский Пост № 1. Первыми часовыми были ученики седьмого класса 9-й школы Центрального района Саша Воробьёв и Боря Школьников. Для дежурства на посту избирались лучшие учащиеся города относительно успеваемости, поведения, социально значимой активности. С претендентами проводились учения по строевой подготовке в воинской части Волгоградского гарнизона.

По одной из сформировавшихся традиций школьники писали сочинение на тему «Что я чувствовал, когда стоял на Посту № 1?». Один из учащихся вот так изложил своё эмоциональное состояние: «Прекрасные чувства торжественности и гордости за свой город не покидают нас ни на минуту. И мы уверены, что любой мальчишка или девчонка

с гордостью будут нести имя часового на страже памяти погибших за наш город, за нашу любимую Родину!»

Волгоградская область вошла в число субъектов Российской Федерации, где в настоящее время ведётся работа по созданию филиала военно-патриотического парка культуры и отдыха Вооружённых сил страны «Патриот». Тематический кластер парка «Патриот» организационно, логически и методически объединит все государственные и общественные структуры региона, занимающиеся гражданско-патриотической и военно-прикладной работой. Кроме этого ныне создаётся учебно-методический центр военно-патриотического воспитания «Авангард», открытие которого планируется к 2021/22 учебному году. Таким образом, здесь процессы обучения, воспитания и прикладного дела фокусируются в единую систему формирования патриотической культуры средствами монументального искусства в универсальном мемориальном кластере.

В 70-е годы развернулось поистине триумфальное шествие постовского движения по всему Советскому Союзу. 9 Мая 1973 года у мемориала героической обороны Севастополя, в день памяти освобождения города-героя от немецко-фашистских захватчиков на площади Нахимова был установлен Пост № 1. Право первыми заступить в караул на Посту № 1 было предоставлено учащимся школы № 44 – победителям городского финала военно-спортивной игры «Орлёнок» Андрею Соколану, Сергею Буянову, Сергею Волкову, Алексею Никитину, Ольге Вербицкой и Марине Колосковой, начальником караула был Сергей Кошкин.

В 1975 году, в день 30-летия Победы, на площади Героев в г. Новороссийске был установлен Пост № 1, основателем и бессменным начальником которого в течение 40 лет являлся Виталий Андреевич Лесик, участник Великой Отечественной войны, почётный гражданин города-героя Новороссийска. Виталий Андреевич Лесик удостоен многих наград, среди которых орден Отечественной войны II степени (1985), орден Красной Звезды (1954).

У огня Вечной славы граждане города-героя Новороссийска отдают дань глубокого уважения и признательности тем, кто, проливая кровь, участвовал в сражениях за счастье и свободу нынешнего поколения. Жители города бережно хранят память массового самопожертвования, проявленного советскими героями, партизанами и подпольщиками в боях за освобождение города, погибших при штурме в боях с немецко-фашистскими оккупантами.

О событиях героической высадки десанта в ночь с 3 на 4 февраля 1943 года помнит каждый житель Новороссийска. Майор Цезарь Львович Куников с десантным отрядом моряков-добровольцев высадился в Цемесской бухте в районе Станички. Невзирая на то что побережье было занято врагом и надёжно укреплено, советские моряки

с минимальными потерями выбили немцев из опорного пункта и устойчиво закрепились на захваченном плацдарме. Они же нарекли небольшой участок суши Малой землёй. Советские бойцы мужественно удерживали позиции на протяжении 225 дней, до полного освобождения города от немецких захватчиков в сентябре 1943 года.

Ежегодно 3 февраля в Новороссийске проходит акция «Бескозырка» – одна из самых важных патриотических акций в городе-герое. В небо взмывают сотни белых шаров, символизирующих мир. Эта акция памяти входит в число самых крупномасштабных в России и имеет уже практически полувековую историю. Начало ей положили именно новороссийцы. Сотни огоньков в окнах новороссийцев тоже стали индивидуальной традицией «Бескозырки». В ночь на 4 февраля ежегодно организуется многотысячное факельное шествие, на берегу Чёрного моря проходит реконструкция боя на Малой земле, а затем проводится сакральный ритуал: матрос опускает в море венок с бескозыркой, которая стала центральным символом героизма и отваги защитников города.

С 1978 года берёт своё начало Пост №1 у огня Вечной славы города Краснодара. Пост сформирован на базе муниципального учреждения «Центр патриотического воспитания молодёжи», более 15 лет возглавляемого Дмитрием Егоровичем Родиным, полковником, лидером местного отделения Всероссийского общественного учреждения ветеранов «Боевое братство», участником боевых действий в Афганистане. Учреждение состоит в ведении Управления по делам молодёжи, всецело поддерживающего функцию Краснодарского поста №1. Возглавляет управление директор департамента по связям с общественностью и взаимодействию с правоохранительными органами г. Краснодара Г. В. Пронькин. За эти годы юнармейскую школу прошли десятки тысяч молодых людей Новороссийска и Краснодара, из них около 10 тысяч избрали своей профессией военную службу. Для остальных это движение явилось настоящей школой гражданско-патриотического воспитания.

С начала XXI века усилилось внимание нашего правительства и общества к патриотическому воспитанию подрастающего поколения страны. Необходимость воспитания и формирования чувства патриотизма в сознании юношества декларируется, главным образом, в выступлениях, нормативных документах и программах. В вышеозначенных целях реализуются федеральные, региональные и локальные патриотические программы, практикуются новые формы и возможности приобщения молодёжи к служению Отечеству. Новый импульс данной работе придают крупные возможности национальных проектов «Образование и культура».

В настоящее время в большинстве субъектов и муниципальных образований Российской Федерации учреждены Вахты Памяти «Пост №1». Созидательно влияя на духовно-нравственное становление юношества через признание и почитание бессмертной славы героев Отечества,

Почётные Вахты Памяти осуществляют заметную функцию в патриотическом воспитании молодёжи.

Однако они не объединены единой целью и связанными между собой задачами, не имеют устойчивой и постоянной государственной поддержки. Вместе с тем идея несения Почётных Вахт Памяти «Пост №1» у мемориалов и огней Вечной славы влечёт сочувствие у детей и молодёжи, пробуждая бойкое желание участвовать в ней. Единый подход к поддержке общественной активности позволит привлечь в движение новых товарищей, развив на его почве новые формы патриотического воспитания и деятельности. При данном подходе общественное движение «Пост №1» может стать ценным звеном в системе патриотического воспитания подрастающего поколения.

Список источников и литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
2. Система патриотического воспитания подрастающего поколения: основные проблемы и перспективы формирования // Всерос. науч.-практ. конф., 2020 г. Анапа, ВДЦ «Смена».
3. Денисов Н. Г. Патриотическая культура эпохи перемен // Монография. 2015. С. 215.
4. Августовский педсовет / Новороссийский рабочий. – 1975. – 30 авг.
5. Движение «Пост №1» России: концептуальные основы и организационно-методические рекомендации // Владимир Ильич Лутовинов.
6. Азаров. Одесса: военные мемуары. – М.: Военное изд-во Мин-ва обороны СССР.
7. Город-герой Новороссийск // Подвиг народа: памятники Великой Отечественной войны / сост. и общ. ред. – М.: Политиздат, 1980.
8. У черноморских твердынь. Отдельная Приморская армия в обороне Одессы и Севастополя: воспоминания / ред.-сост. и др. – М.: Военное изд-во (Военные мемуары).
9. Шиян. Новороссийск – город-герой. – М.: Воениздат (Города-герои).
10. Шиян. Подвиг Новороссийска. – М.: Военное изд-во Мин-ва обороны СССР.

Дзидзоев Р. М. (Россия, г. Краснодар)

Федеральная территория «Сириус»: правовой статус

Аннотация. В статье исследуется статус первой федеральной территории «Сириус» как имеющего общегосударственное стратегическое значение публично-правового образования, в том числе его цели, правовые основы деятельности, территория, организация публичной власти, реализация местного самоуправления.

В статье формулируются научно-практические предложения по конструированию механизмов образования федеральных территорий в России с учётом прав и интересов субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: федеральная территория, публично-правовое образование «Сириус», органы публичной власти.

Dzidzoev R. M. (Russia, Krasnodar)

Sirius Innovation Center: legal status

Abstract. The article examines the status of the first federal territory “Sirius” as a public legal entity of national strategic importance, including its goals, legal bases of activity, territory, organization of public power, implementation of local self-government.

The article formulates scientific and practical proposals for the construction of mechanisms for the formation of federal territories in Russia, taking into account the rights and interests of the subjects of the Russian Federation.

Keywords: federal territory, public legal entity “Sirius”, public authorities.

В отдельных федеративных государствах наряду с субъектами Федерации выделяются т. н. федеральные территории, образующие отдельный сегмент политико-территориальной организации государства. Федеральная территория не входит в территорию субъектов Федерации, состоит только из сухопутной части и находится в исключительной юрисдикции федерального центра. Политическое назначение федеральных территорий состоит в обеспечении и обслуживании разнообразных федеральных интересов, реализации федеральной компетенции в пределах государства.

Согласно новой редакции Конституции России на территории Российской Федерации в соответствии с федеральным законом могут быть созданы федеральные территории. Организация публичной власти на федеральных территориях устанавливается указанным федеральным законом (ч. 1 ст. 67). Как отмечается в литературе, институт федеральных территорий является новым для Российской Федерации, не тождественным федеральным округам, под данным термином понимаются территории, требующие особого управления, нормативно-правового регулирования, не входящие в состав никакого субъекта Российской Федерации [1, с. 73].

Конституционная норма о возможности создания на территории Российской Федерации федеральных территорий получила свою реализацию в Федеральном законе от 11 декабря 2020 г. № 437-ФЗ «О федеральной территории „Сириус“» (далее – Федеральный закон № 437-ФЗ).

Федеральный закон № 437-ФЗ федеральную территорию «Сириус» определяет как имеющее общегосударственное стратегическое значение публично-правовое образование, что выдаёт федеральную природу территории.

Правовое положение «Сириуса» связывается с организацией местного самоуправления на его территории как универсального принципа организации публичной власти в России.

Согласно Федеральному закону № 437-ФЗ словосочетания «федеральная территория „Сириус“» и «муниципальное образование

городской округ Сириус» используются в одном значении, если иное не предусмотрено законом. Вновь созданные органы публичной власти федеральной территории «Сириус» обеспечивают непрерывность осуществления функций и решения задач местного самоуправления на соответствующей территории (ч. 4 ст. 47).

В то же время «Сириус» не является муниципальным образованием, соответственно, его органы не являются органами местного самоуправления. «Сириус» является публично-правовым образованием федеральной принадлежности, не входящим в систему органов местного самоуправления или субъекта Федерации, о чём свидетельствует его компетенция, ориентированная на решение вопросов, прежде всего, федерального значения.

Полномочия субъекта Федерации (Краснодарского края) «Сириус» осуществляет только в субсидиарном порядке, если они переданы ему нормативными правовыми актами Краснодарского края (п. 1 ч. 4 ст. 8).

В то же время органы «Сириуса» вправе осуществлять полномочия органов местного самоуправления городского округа, определённые Федеральным законом от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», другими федеральными законами (п. 5 ч. 1 ст. 8).

Это не превращает «Сириус» в муниципальное образование, но позволяет населению реализовать на данной федеральной территории право на местное самоуправление.

В федеральной территории «Сириус» создаются собственные органы публичной власти, наделённые соответствующей компетенцией, такие как Совет федеральной территории «Сириус» – представительный орган федеральной территории, возглавляемый председателем Совета федеральной территории; администрация федеральной территории «Сириус» – исполнительно-распорядительный орган федеральной территории, возглавляемый главой администрации.

При этом образование органов публичной власти федеральной территории «Сириус» осуществляется при непосредственном участии федеральной власти, что не свойственно формированию органов местного самоуправления.

Так, Совет федеральной территории «Сириус» как представительный орган формируется сроком на пять лет в составе 17 членов, из которых девять избираются в соответствии с законодательством Российской Федерации о выборах на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании; три назначаются главой государства; три – Правительством Российской Федерации; один – губернатором Краснодарского края (ч. 1 ст. 17).

Выборы членов Совета федеральной территории «Сириус» проводятся на общих демократических принципах, свойственных российской избирательной системе.

Важно определить публичную принадлежность органов федеральной территории «Сириус». Как мы отметили ранее, они не являются органами местного самоуправления, хотя и могут осуществлять отдельные муниципальные полномочия. Можно ли их полагать органами государственной власти?

Закон № 437-ФЗ называет органы «Сириуса» органами публичной власти федеральной территории «Сириус», придавая им, таким образом, видовое значение.

Органы государственной власти и иные государственные органы, в отличие от «Сириуса», не наделены правами местного самоуправления. Это позволяет утверждать, что органы публичной власти федеральной территории «Сириус» представляют собой самостоятельный вид органов публичной власти, сочетающий признаки государственных органов и органов местного самоуправления.

Поскольку «Сириус» обладает статусом федеральной территории, постольку его территория не может входить в территориальные пределы Краснодарского края как субъекта Российской Федерации. Таким образом, с образованием федеральной территории «Сириус» территория Краснодарского края уменьшается на эту территорию.

Но изменение территории субъекта Российской Федерации, как представляется, должно осуществляться с согласия самого субъекта исходя из принципа территориальной целостности субъекта Федерации. Согласно Уставу Краснодарского края, из территории которого выделен «Сириус», территория края обладает внутренней целостностью (ч. 2 ст. 2).

Территориальная целостность субъекта Российской Федерации требует согласования вопросов образования федеральных территорий с субъектами Российской Федерации, получения их официального согласия на изменение своей территории. Необходимо учитывать позицию регионов при определении правового положения федеральной территории, поскольку именно субъект Российской Федерации «теряет» часть своей территории, что может вызывать сложности при передаче объектов из государственной или муниципальное собственности, принятии нормативных правовых актов [2, с. 21].

Дача согласия субъекта Российской Федерации на изменение своей территории требует законодательной регламентации. Справедливо отмечается, что сегодня законодательно установленная процедура учёта мнения субъектов РФ при создании федеральной территории отсутствует [3, с. 38].

Механизм дачи согласия на изменение территории субъекта Федерации следует прописать в Федеральном законе «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации». Этот механизм должен включать принятие субъектом Федерации решения о согласии на изменение своей территории.

Список источников и литературы

1. Дзидзоев Р.М. Вопросы федеративного устройства в обновлённой Конституции России // Юридические исследования. – 2020. № 7. – С. 29–41.
2. Ежукова О.А. Территории с особым публично-правовым статусом как фактор федеративной политики России // Конституционное и муниципальное право. – 2021. № 3. – С. 36–45.
3. Кулешова Н.В., Козлова Н.В. Перспективы развития федеральных территорий в России // Современное право. – 2021. № 1. – С. 17–22.

Дмитриева В. В. (Россия, г. Севастополь)

История деятельности Спецкомбината № 2 в период второй обороны Севастополя

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Севастополя в рамках научного проекта № 20-49-920006 «Город Севастополь в годы Великой Отечественной войны: историко-экономический анализ».

The research was funded by RFBR and the government of Sevastopol, project number 20-49-920006 “The city of Sevastopol during the Great Patriotic War: a historical and economic analysis”.

Аннотация. В статье повествуется о деятельности Спецкомбината № 2, который был создан в Севастополе 15 ноября 1941 г. Коллектив Спецкомбината состоял из трёх сотен человек, основной рабочей силой на предприятии были женщины. За время функционирования Спецкомбината № 2 для нужд обороны его сотрудниками было произведено более 30 тысяч единиц обмундирования.

Ключевые слова: Спецкомбинат № 2, труженики тыла, Севастополь, вторая оборона города, Великая Отечественная война.

Dmitrieva V. V. (Russia, Sevastopol)

The history of the activities of the Special Combine No. 2 during the second defense of Sevastopol

Abstract. The article tells about the activities of the Special Combine No. 2, which was created in Sevastopol on November 15, 1941. The team of the special combine consisted of a little more than three hundred people, the main workforce at the enterprise were women. During the operation of the Special Combine No. 2 for the needs of defense, its employees produced more than 30 thousand units of uniforms.

Keywords: Special Combine No. 2, home front workers, Sevastopol, the second defense of the city, the Great Patriotic War.

Севастополь – город, который сдерживал немецко-фашистские гарнизоны на протяжении 250 дней, ровно столько длилась вторая оборона. Труженики тыла сыграли очень важную роль в обороне города. Статья

посвящена изучению деятельности Спецкомбината № 2, который функционировал во время второй обороны Севастополя. Данный комбинат специализировался на производстве и выпуске обмундирования, обуви, верхней одежды, белья, брезентовых ведёр для кораблей, сумок для гранат, рукавиц [1, с. 274].

Решение о создании Спецкомбината № 2 было принято 15 ноября 1941 г., и уже 21 ноября им была выпущена первая партия продукции. Первым директором Спецкомбината был назначен Д. С. Степанов, которого в начале февраля 1942 г. сменила Л. К. Боброва [2, с. 200].

«Решение о создании комбината было принято 15 ноября 1941 г. Перевозить оборудование пришлось в условиях сильнейших бомбардировок. Раньше наше помещение находилось в центре города в светлых комнатах с зеркальными окнами. Теперь мы ушли под землю. 21 ноября уже была выпущена первая продукция. Теперь мы шили меховые и ватные телогрейки, шапки-ушанки, рукавицы, нательное бельё и др.» [3, с. 134].

Спецкомбинат № 2 был размещён в штольнях Инкерманского завода шампанских вин [3, с. 134]. Для организации производства было использовано оборудование нескольких швейных предприятий. К ним относятся: швейная фабрика № 4, швейные артели «Красный швейник» и «Пролетарий», сапожные артели «Парижская коммуна» и «Красный октябрь» [3, с. 134].

Основной костяк коллектива Спецкомбината № 2 состоял из женщин. Так, в конце апреля 1942 года на предприятии трудилось 307 человек, из них 233 женщины и 74 мужчины. Известный журналист Александр Моисеевич Хамадан писал: «В этом подземном городе главная сила – женщины. Во всех цехах и мастерских, повсюду, где была необходимость, женщины заменили мужчин. Старый опытный закройщик-мужчина восхищённо говорит: „Вот уж никогда не думал, что женщины будут так работать! Черти! Только успевай показывать!“» [3, с. 215]. Работницы трудились не покладая рук. Так, ежедневно каждая работница превышала свою норму на 2 часа. Частыми были случаи выхода из строя оборудования, не хватало запасных частей. Тогда ритм работы сбивался, но женщины находили выход из этой непростой ситуации. Они приносили из дома свои личные швейные машины, а также искали недостающие детали. Удивительно, что труженицы не жалели ничего для фронта: ни сил, ни времени, ни свои платья. Достаточно показателен один случай: однажды фронту срочно понадобились мешочки из настоящего шёлка: их использовали для зарядки авиабомб. Работницы не пожалели и принесли на комбинат свои изысканные довоенные шёлковые платья [4, с. 98].

Спецкомбинат № 2 представлял собой настоящий подземный город. Можно сказать, что для множества людей он стал не только местом работы, но и новым домом. Здесь находились: общежитие, детский сад,

школа, столовая, почтовое отделение и клуб [5, с. 414]. Помещение, отведённое для клуба, могло вместить в себя приблизительно 400 человек. Здесь часто проходили концерты, а также функционировал кинотеатр, где показывались кинофильмы, однако люди могли собираться и просто для общения. При клубе существовали хоровой кружок и библиотека [3, с. 215]. Толща скал надёжно защищала жителей подземного города, поэтому работа практически никогда не останавливалась. Несмотря на почти постоянные обстрелы, из штолен на фронт регулярно отправлялись автомашины, гружённые обмундированием, в котором так нуждались люди на передовой [1, с. 274].

Размеры подземного города были грандиозны, из-за чего возникла необходимость дать названия улицам. Так, существовали улицы Горького, Нахимовская, Невский проспект, Крепчатик и даже Шампанский тупик. В марте 1942 г. Спецкомбинат № 2 посетил известный советский журналист и писатель Леонид Сергеевич Соболев. Он написал следующее: «Это поистине подземное царство – с громадными высокими залами, с широкими улицами, расходящимися в разные стороны и залитыми электрическим светом» [1, с. 275].

Как уже выше отмечалось, в штольнях существовал детский сад [3, с. 215]. Его заведующей была назначена Л. Я. Бережная [2, с. 247]. Здесь также располагалась школа № 32. Обучающиеся этой школы достигли наивысших успехов в работе и учёбе: ученики посещали школьные занятия, после которых оказывали помощь взрослым в изготовлении боеприпасов. 21 января 1942 г. директором школы был назначен Кузьма Иванович Ленько, который с 1940 г. и до начала войны руководил симферопольской школой № 45. Он был уважаемым человеком, славился скромностью, чувством такта, любовью к детям и к преподаванию. Свой авторитет заслужил долгим и кропотливым трудом, имея педагогический стаж с 1918 г. Оборудовать школу было чрезвычайно сложно: из-за ежедневных бомбёжек переносить мебель и все необходимые для обучения вещи приходилось по ночам. Школьные классы, если их можно так назвать, отделялись друг от друга брезентовым полотном, фанерными перегородками, географическими картами и даже одеялами [2, с. 246].

Коллектив школы был небольшим по составу, но очень дружным и сплочённым. Душой этого скромного по размерам коллектива стала молодая учительница, комсомолка, комсорг, секретарь комсомольской организации Спецкомбината № 2 Н. Н. Березовская. Необходимо назвать имена и других учителей: А. М. Ячменева, Н. И. Нелепова, П. И. Макарова, Ф. М. Тараненко, А. Л. Бухари, М. И. Нефранова, К. В. Васильева, Е. Пирогова. После уроков учителя совместно с учениками вязали носки и перчатки, штопали бельё, ухаживали за ранеными солдатами, которым заранее заготавливали подарки, чтобы поднять их боевой дух. 24 июня 1942 г. ученикам были выданы табели. Все ребята успешно

окончили учебный год, и школа № 32 остановила свою работу. 27 июня 1942 г. уже бывший директор школы К. И. Ленько помогал вывозить из города полотно Панорамы [2, с. 248].

Помимо основной задачи, поставленной работникам Спецкомбината № 2, коллектив предприятия занимался и иной деятельностью. Так, после сложного трудового дня девушки и женщины, переработав на несколько часов, бежали в госпиталь, чтобы помочь раненым и медработникам. Также они принимали активное участие в строительстве и возведении оборонительных укреплений, занимались шефской работой. Молодая часть коллектива помимо госпиталя помогала складу боеприпасов, который располагался под землёй по соседству [1, с. 249, 250].

Однако нужно обратить внимание на основную задачу предприятия. Сохранился отчётный доклад, составленный директором Спецкомбината № 2 Л. К. Бобровой, от 1 мая 1942 г. В нём сказано, что коллективом предприятия были изготовлены следующие предметы в соответствующем количестве: брюки ватные – 930 штук, телогрейки ватные – 1184 штуки, телогрейки овчинные – 3871 штука, кальсоны – 3897 штук, рубашки – 4018 штук, брюки суконные – 544 штуки, юбки – 473 штуки, сумки санитарные – 6509 штук, полотенца – 2790 штук, ведра брезентовые – 6843 штуки. Согласно информации из доклада данное количество продукции было произведено за период с 1 января 1942 г. по 1 мая 1942 г. [2, с. 301].

21 июня 1942 г. была проведена сильнейшая бомбардировка города. На Севастополь были сброшены тысячи зажигательных бомб и фугасов. В результате была уничтожена портовая водокачка, а также пострадало водохранилище, располагавшееся в Троицкой балке. После этого очень тяжёлым стало положение именно на Спецкомбинате № 2. Воду можно было взять лишь в небольшое речке, русло которой находилось относительно недалеко от входа в штольню. Однако эти пути находились под постоянными обстрелами, поэтому даже небольшие объёмы воды добывались ценой многих жизней. Благо на заводе оставались запасы шампанского, которые существенно спасали положение рабочих и жителей. Его использовали для утоления жажды, для приготовления пищи, а также для промывания ран [1, с. 242, 243].

Через 5 дней, 26 июня 1942 г., поступило сообщение, что Спецкомбинат № 2 находится в опасности: части немцев достаточно близко подошли к Инкерману. Руководству требовалось в скором порядке создать план, согласно которому из штолен были бы эвакуированы люди. День 27 июня выдался чрезвычайно тяжёлым. Обстрелы становились всё яростнее и ожесточённее. К полуночи на Спецкомбинат вернулась директор Боброва. Городской комитет обороны принял решение об отправке людей в более безопасное место. Прибыв на предприятие, директор поведала работницам о принятом решении. Многие не хотели уезжать, поскольку верили, что всё ещё могут быть полезными городу

и защитникам, плакали. Успокоившись и обсудив данный вопрос, люди стали готовиться к эвакуации: разбирать оборудование, снимать приводные ремни, вынимать из станков челноки и шпульки и упаковывать всё это добро. Покинуть штольни было опасно, но эвакуация шла полным ходом и согласно плану [4, с. 99]. Так, 27 июня 1942 г. стал последним днём работы Спецкомбината № 2, а уже 30 июня 1942 г. часть штолен была полностью уничтожена или сильно повреждена из-за взрыва склада с боеприпасами.

Подводя итоги, хочется отметить, что во время второй обороны Севастополя Спецкомбинат № 2 стал предприятием, которое фактически обеспечивало защитников города всем необходимым: от телогреек и белья до брезентовых ведер для флота. Коллектив комбината состоял чуть более чем из трёх сотен человек, однако за время функционирования предприятия для нужд армии было произведено более 30 тысяч единиц обмундирования. Основной рабочей силой на предприятии были женщины, самоотверженность и стойкость которых поражают и вызывают чувство уважения. Помимо пошива одежды они помогали защитникам города и иными способами: возводили укрепления, ухаживали за ранеными. Поэтому можно с уверенностью сказать, что коллектив Спецкомбината № 2 сыграл значимую роль в обороне города.

Список источников и литературы

1. Подвиг Севастополя. По следам воспоминаний. – Киев, 2012. – 344 с.
2. Севастополь 1941–1945 гг.: сборник архивных документов / сост. Н. Ф. Задорожная, М. Г. Соловьева. – Симферополь: ООО «Фирма «Салта» ЛТД», 2020. – 448 с.
3. Алтабаева Е. Б. Город достойный поклонения: Севастополь в Великой Отечественной войне. Ч. 1. Оборона 1941–1942 гг.: учебное пособие. – Севастополь: Телескоп, 2013. – 368 с.
4. Пикалов Ю. Шампаны. Спецкомбинаты (Подземные тайны Севастополя). – Севастополь, 2019. – 120 с.
5. История Севастополя в трёх томах. Т. III. Севастополь в советский и постсоветский периоды. 1917–2014 гг. – М.: ИстЛит, 2021. – 864 с.

Ермошина С. И. (Россия, г. Краснодар)

Проблемы становления и юридического воплощения идей правового государства в России

Аннотация. В статье исследуются позиции учёных-правоведов касательно становления правового государства в современной России. Представлено авторское видение проблемы формального и фактического воплощения идеи правового государства. Автором анализируются юридические проблемы воплощения правового государства на примере признаков подконтрольности органов государственной власти гражданскому обществу, наличия независимого и справедливого суда, развитого гражданского общества. Автор приходит к выводу, что для

построения правового государства в России необходимо осознание каждого гражданина своей значимости в управлении делами государства и повышения уровня правосознания.

Ключевые слова: правовое государство, доктрина, гражданское общество, разделение властей, проблемы правоприменения.

Ermoshina S. I. (Russia, Krasnodar)

Problems of the formation and legal implementation of the ideas of the rule of law in Russia

Abstract. The article examines the positions of legal scholars regarding the formation of the rule of law in modern Russia. The author's vision of the problem of formal and actual implementation of the idea of a legal state is presented. The author analyzes the legal problems of the implementation of the rule of law on the example of signs of the control of state authorities to civil society, the presence of an independent and fair court, and a developed civil society. The author comes to the conclusion that in order to build a legal state in Russia, it is necessary for each citizen to realize his importance in managing the affairs of the state and raising the level of legal awareness.

Keywords: constitutional state, doctrine, civil society, separation of powers, enforcement problems.

Современные учёные-правоведы сходятся во мнении, что в Российской Федерации правовое государство существует лишь в формально-юридическом смысле. В качестве подкрепления изложенной позиции одни авторы утверждают, что эта идея всего лишь заимствованный лозунг, абстрактная политическая декларация [1, с. 74]. Другие подчёркивают, что провозглашение России правовым государством вызвано необходимостью признания страны как части международного сообщества [2, с. 97].

При изучении выбранной проблематики у нас сложилось собственное видение по вопросу существования правового государства в современной России. С точки зрения развития государства в «не идеальном» мире России удалось внедрить и реализовать идею правового государства, что подтверждается выдвиганием в качестве высшей ценности государства – человека, защита его прав и свобод. Во исполнение положений основного закона страны сложилась и действует система законодательства; организована единая система публичной власти, основанная на принципах её разделения и независимости друг от друга.

С точки зрения развития правового государства в «идеальном» мире современная Россия, приняв Конституцию 1993 года, стала на путь его зарождения и становления. Это обусловлено спецификой развития государства, начиная от его становления, заканчивая современной трансформацией, которую мы наблюдаем.

Мы считаем, что правовое государство не может существовать в разрезе с эпохой, предшествовавшей его становлению, так же, как и немислимо существование права без государства. Наоборот, это взаимозависимые явления, поскольку от пути развития государства, существования в нём конкретных политических, экономических, социальных и культурных особенностей будут зависеть пути зарождения и особенности реализации идеи правового государства.

В политико-правовой мысли понятие «правовое государство» разрабатывалось как антитеза существовавшему традиционному режиму нецивилизованных обществ.

Следует отметить, что доктрина правового государства зародилась в Германии в 1798 году и вплоть до середины XX века употреблялась в узком легистском смысле, предполагала ограничение власти от произвола законом [3, с. 120]. Однако на примере фашистской Германии стало понятно, что применение узкого подхода неприемлемо, одного правового критерия ограничения власти недостаточно для становления государства правовым.

Со второй половины XX века трансформировалось понятие «правовое государство». Теперь оно воспринималось не только в легистском смысле, но и с позиции юснатурализма, расширились критерии, позволявшие говорить о становлении правового государства, говорилось о необходимости обеспечения минимума естественных прав человека [4, с. 136].

Ядро концепции правового государства стали составлять идеи о выдвигании личности на первое место в системе ценностей и ограничении правом пределов деятельности системы органов государственной власти.

Возвращаясь к выдвинутому тезису о становлении правового государства с учётом исторических особенностей развития страны, следует отметить, что с момента падения российской монархии и вплоть до 1993 года господствовало нигилистическое отношение к праву. И только после распада СССР отечественные учёные-правоведы вновь открыли ценности конституционализма, прав человека и демократии.

Справедливости ради стоит отметить, что проблемы с реализацией идей правового государства имеются и в «развитых» странах. Например, в США как таковая концепция правового государства отсутствует, вместо этого термина применяется господство закона.

Более того, конституция США и поправки к ней содержат ограниченный перечень прав граждан. Так что из себя представляет господство закона по-американски? А ответ прост: американская концепция представляет не права человека, а закон, и население находится в подчинении и фактически лишено основополагающего права – выступать источником власти. При этом господство закона становится самоцелью для построения и развития государства [5].

Современный этап формирования правового государства в России основан на либертарной концепции правопонимания, которая

воспринимает право как триединство его сущностных свойств: всеобщая равная мера регуляции, свобода и справедливость. Эти понятия взаимосвязаны и существовать друг без друга не могут [6, с. 5].

Для перехода к исследованию проблем воплощения идей правового государства в России необходимо установить его дефиницию и признаки.

В исследовании мы опираемся на понятие правового государства, предложенное А. А. Кондрашевым, под которым он понимает формируемую обществом в целях реализации и защиты прав и свобод гражданина организацию публичной власти, основанной на принципах разделения властей, независимости судебной власти, а также подконтрольность институтам гражданского общества [7, с. 78].

Основная проблема юридического воплощения концепции правового государства сводится к непониманию пути реализации провозглашённых принципов как со стороны органов государства, так и со стороны гражданского общества.

Так, одним из признаков правового государства является подконтрольность органов государственной власти гражданскому обществу. Указанный признак реализуется посредством формирования органов публичной власти на основе свободных выборов, а также разделения властей. Вместе с тем отчётливо прослеживается перекокс в пользу усиления полномочий главы государства. Согласно Конституции президент не относится ни к одной из ветвей власти, однако исходя из наделённых полномочий способен согласовывать функционирование и взаимодействие органов государственной власти.

Более того, президент наделён полномочиями по назначению кандидатур в исполнительные и судебные органы власти, что логично и нужно делать без участия главы государства.

Правовое государство также характеризует наличие независимого и справедливого суда, который способен обеспечить защиту прав граждан от различных нарушений. Однако прописанная в законе независимость судей не совпадает с реальным положением дел на практике и этому способствуют следующие причины:

1. В результате перегруженности судов общей юрисдикции первой инстанции судьи зачастую для соблюдения сроков рассмотрения дела подходят формально к разрешению ситуации. Как итог человек вынужден отстаивать свои права на протяжении многих лет, неся большие финансовые затраты.

2. Наличие противоречивой судебной практики по одному и тому же вопросу. Например, по спорам об определении места жительства ребёнка противоречива позиция судов по вопросам оплаты госпошлины при обращении в суд. Так, одни суды считают, что госпошлину платить не нужно, потому что иск направлен на защиту прав ребёнка [8]. Другие, наоборот, приходят к выводу о необходимости оплаты госпошлины, так как требование заявлено в интересах родителя [9].

3. Наличие в судах должностей председателя суда, который, по сути, ограничивает независимость судей.

4. Нарушение принципа равенства сторон в уголовном судопроизводстве и другие.

Изложенные причины отражают существующие в судебной системе институциональные и содержательные аспекты, препятствующие реализации принципа независимости суда.

Но правовое государство характеризует также развитое гражданское общество, которое определяет вектор политического становления страны. Проблема современной России в том, что люди не осознают свою значимость в участии в жизни государства. Это выражается в отсутствии доверия к общественным организациям и институтам, негативном отношении к праву, к судебной системе, к деятельности государственных органов. Мы согласны с выводом Н. Р. Герасимовой и А. И. Сюлина, которые обратили внимание на неоднородный и противоречивый уровень правосознания в современном российском обществе [10, с. 781]. Наши граждане не знают основных прав и способов их защиты. Таким образом, для того чтобы приблизиться к совершенствованию правового государства, России необходимо, чтобы каждый гражданин осознал свою пользу для общества, а также необходимость участия в его жизни, стремился повышать уровень правовой, политической и нравственной культуры.

Подводя итог проведённому исследованию, следует отметить, что идея построения правового государства является основополагающей в современном мире. Вместе с тем не стоит её идеализировать, поскольку ни наука, ни практика не содержат готовых рецептов для его построения, отсутствуют методы оценки государств на предмет определения их правовой или неправовой природы. Для того чтобы достигнуть идеала правового государства, необходимо, чтобы каждый человек осознал готовность и принимал действия по укреплению институтов гражданского общества.

Список источников и литературы

1. *Кондрашев А. А.* Идея правового государства в России: конституционная мифология и правовая реальность // *Lex Russica.* № 3 (124) – М., 2017. – С. 74–88.
2. *Бредихин А. Л.* Проблемы становления правового государства в современной России // *Учёные записки Казанского юридического института МВД РФ.* Т. 5. № 2 (10). – Казань, 2020. – С. 96–100.
3. *Dicey A. V.* Introduction to the Study of the Law of the Constitution. – Oxford, 1885. – P. 1–584.
4. *Антонов М. В.* Об определении понятия «Правовое государство» // *Право. Журнал Высшей школы экономики.* № 3. – М., 2010. – С. 128–143.

5. Holmer G. Creating Spaces for Effective CVE Approaches // United States Institute of Peace [Эл.ресурс] URL: <http://www.usip.org/publications/effective-cve-approaches> (дата обращения: 19.08.2021)
6. Нерсесянц В. С. Типология правопонимания // Право и политика. № 10 – М., 2001. – С. 4–14.
7. см. Кондрашев А. А.
8. Решение Анадырского городского суда Чукотского АО от 18.04.2019 по делу № 2-135/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
9. Решение Советского районного суда г. Томска от 04.10.2019 № 2-2622/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
10. Герасимова Н. Р., Сюлин А. И. Проблемы правосознания российского общества: состояние и пути решения // Синергия наук. № 17. – 2017. – С. 780–785.

Киндяков С. А., Жукова Ю. А. (Россия, г. Краснодар)

Практика музейной деятельности в контексте проведения исследований, направленных на увековечение памяти о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

Аннотация. В настоящее время роль музея в деле сохранения и развития исторической памяти нельзя недооценивать, так как посредством организации музейной работы реализуется множество ключевых задач, среди которых важное значение имеют: сохранение в неизменном виде наследия прошлых лет, воспитание подрастающего поколения, ведение специальных исторических и краеведческих исследований, посвящённых изучению различных периодов отечественной истории. Настоящая статья посвящена рассмотрению практики реализации исследований, направленных на увековечение памяти о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. посредством развития отдельных проектов на базе музея боевой славы СОШ № 25 ст. Куринской Апшеронского района Краснодарского края.

Ключевые слова: музей, музейное пространство, увековечение памяти, Великая Отечественная война, поисково-исследовательская работа.

Kindyakov S. A., Zhukova Yu. A. (Russia, Krasnodar)

The practice of museum activities in the context of research aimed at perpetuating the memory of events Great Patriotic War 1941–1945

Abstract. Currently, the role of the museum in the preservation and development of cultural memory cannot be underestimated. Since by organizing museum work, many key tasks are being implemented, among which are of great importance: preserving the heritage of past generations in an unchanged form, educating the younger generation, conducting special historical and regional studies devoted to the study of various periods of national history. This article is devoted to the examination of the practice of implementing research aimed at perpetuating the memory of the

events of the Great Patriotic War of 1941–1945, through the development of individual projects on the basis of the Museum of Military Glory, Secondary School No. 25 Art. Kurinskaya, Apsheronsky District, Krasnodar Territory.

Keywords: museum, museum space, perpetuation of memory, the Great Patriotic War, search and research work.

В августе 1942 г. в окрестностях станицы Куринской Апшеронского района проходил фронт Туапсинской оборонительной операции. Через станицу проходили важные в стратегическом отношении транспортные артерии, такие как железнодорожная ветка Армавир – Туапсе и шоссейная дорога Майкоп – Туапсе, а также множество горных троп, позволявших передвигаться между такими населёнными пунктами, как п. Станционный, с. Шубинка, рабочий посёлок Хадыженский. Осознавая стратегическую важность населённого пункта, войска вермахта стремились взять его под свой контроль, тогда как части и подразделения РККА непрерывно вели бои за обозначенную территорию, даже несмотря на угрозу окружения и последующее окружение противником.

Факт ожесточённых боёв по окончании Великой Отечественной войны подтверждали многие солдаты и офицеры, воевавшие на Туапсинском направлении в 1942 г. В частности, сохранились и были использованы для изучения отдельных обстоятельств боевых действий за станицу Куринскую воспоминания: бойцов и командиров 32 гв сд, 145 ПМП, 236 сд Шумеева Павла Тихоновича, Тихонова Михаила Федоровича, Потапова Георгия Васильевича, Моделя Павла Исаевича, Меркуловой Людмилы Артёмовны, Карклина Владимира Николаевича и многих других [5]. Всего за время исследовательской работы, продолжающейся и в настоящее время сотрудниками музея и школьниками было собрано свыше 200 воспоминаний. Кроме того, до современного поколения исследователей дошли описания подвигов, совершённых бойцами частей и подразделений РККА в окрестностях ст. Куринской, в том числе: Н. М. Новицкого, удостоенного звания Героя Советского Союза, пожертвовавшего своей жизнью при прорыве из окружения частей 32 гв сд, командира батальона 145 ПМП Алексея Полякова, командира отделения ПТР Павла Тихоновича Шумеева. Не менее важным свидетельством о проходивших боях выступили многочисленные образцы, части и фрагменты вооружения противостоящих друг другу армий, а также большое количество документально подтверждённой информации о пропавших без вести и нуждающихся в установлении личности и боевого пути защитников Отечества.

В этом отношении местное население ст. Куринской и её окрестностей в короткие сроки стало источником накопления сведений, относящихся к истории населённого пункта, истории боевых действий, проходивших на его территории, и судеб людей, оказавшихся в его окрестностях на период с августа по декабрь 1942 г. В 1965 г. силами местной комсомольской и пионерской организаций на базе школы № 54

был создан первый отряд «Красных следопытов». Решение о создании отряда было принято 9 мая 1965 г. после встречи учеников школы с защитником станицы, ветераном 80-го гвардейского стрелкового полка 32-й гвардейской стрелковой дивизии Дмитрием Сергеевичем Коваленко [2]. Результатом активной деятельности поискового отряда стало образование в 1967 году на базе школы Музея боевой славы. Учреждённый музей стал прекрасной площадкой для организации встреч ветеранов боевых действий: участников Туапсинской оборонительной операции, защитников станицы Куринской [4].

Движение пионеров, направленное на сохранение памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. и установление имён погибших и пропавших без вести защитников Отечества, было названо – движением «Красных следопытов» [4]. Отряды красных следопытов действовали во всесоюзном масштабе, в тех районах, где ранее велись бои. Инициатором и идейным вдохновителем следопытского движения в ст. Куринской стал учитель физкультуры 54-й школы ветеран Великой Отечественной войны Алексей Касьянович Серик, а также ветеран 32 гв Дмитрий Сергеевич Коваленко, бывший в военные годы председателем Куринского сельского совета. Активную помощь красным следопытам оказывал также бывший командир 29-й разведывательной роты 32 гв сд Мефодий Николаев, благодаря помощи которого удалось локализовать и найти место гибели Героя Советского Союза Николая Михайловича Новицкого, адъютанта командира 82 гв сп младшего лейтенанта Петра Николаевича Избаша и многих других красноармейцев и командиров. Также именно Мефодий Николаев впервые поделился информацией и указал примерное место захороненного при выходе из окружения сейфа с документами 82-го гвардейского стрелкового полка, который по целому ряду причин не найден до настоящего времени [1]. Под их началом учащиеся, выпускники школы при содействии местных жителей и исследователей краеведов проводили:

- полевые поисковые выходы по местам боевых действий с последующим проведением эксгумации останков и увековечения их на станичном мемориале;
- пополнение созданного музея новыми экспонатами, найденными на местах боевых действий;
- переписку с ветеранами боевых действий и родственниками погибших;
- организацию встреч с ветеранами и родственниками погибших;
- изучение обстоятельств ведения боевых действий на Туапсинском направлении и непосредственно в окрестностях ст. Куринской.

Экспозиция музея, организованного на базе школы, непрерывно пополнялась, и количество посетителей, изъявлявших желание осмотреть основную экспозицию, было большим. Хранители музея боевой славы, назначаемые из числа наиболее активных учеников школы,

самостоятельно занимались инвентаризацией экспонатов, проводили открытые экскурсии, поддерживали помещение музея в состоянии, позволяющем содержать артефакты, найденные в ходе полевых выходов, в целостности.

Благодаря кропотливой работе и бережному отношению к музейной экспозиции до настоящего времени сохранились столь примечательные экспонаты, как: станковый пулемёт системы максим, противотанковое ружьё системы Дегтярёва (ПТРД), личные вещи Александра Семёновича Буркова, останки которого были найдены красными следопытами в 1982 г. на горе Гейман, и большое количество других образцов вооружения и личного обмундирования, общее количество которых согласно описи составляет порядка 400 экземпляров.

Можно сказать, что музей боевой славы ст. Куринской, как и многие другие музеи и музейные комплексы подобного рода по всей России, следует оценивать как устойчивую базу для ведения работы по таким направлениям, как:

- военно-патриотическое воспитание подрастающего поколения;
- научно-исследовательская и краеведческая работа;
- организация и проведение экскурсий, открытых лекций и практических занятий;
- хранение и систематизация сведений, полученных об участниках боевых действий, проходивших в окрестностях ст. Куринской;
- составление туристических маршрутов по местам боевой славы в окрестностях ст. Куринской и близлежащих населённых пунктах;
- маркировка памятных знаков и ведение работы по их восстановлению [2].

Обозначенные направления работы реализуются при участии педагогического состава СОШ № 25, учащихся образовательного учреждения, работников администрации сельского поселения, членов районных поисковых отрядов и поисково-исследовательских организаций, а также населения станицы. Столь высокая заинтересованность ведения и развития музейного дела в станице, в свою очередь, создала условия для расширения культурно-просветительского пространства. Хранители музея, по традиции избираемые из состава наиболее активных учащихся станичного образовательного учреждения, при содействии педагогов и членов поисковых организаций реализуют проекты различной направленности.

Так, например, с 2016 г. ведётся успешная апробация проекта «Память и почтение», основной целью которого выступает сохранение воспоминаний очевидцев о событиях Туапсинской оборонительной операции 1942 г. По инициативе руководства школы в лице директора СОШ № 25 Юрия Фёдоровича Темирова организовано комплексное исследование биографии и обстоятельств подвига Героя Советского Союза Н. М. Новицкого; ежегодно проводится принятие учеников школы

в отряд «Юные жуковцы», в чём наблюдается преемственность и сохранение традиций поисковой и краеведческой работы «Красных следопытов», действовавших в советский период. Каждый год школа принимает большое количество родственников погибших защитников ст. Куринской в годы Великой Отечественной войны. Организуются открытые уроки и лекции в дни памятных дат, коими являются: 10 октября – день памяти Н. М. Новицкого; 3 декабря – День Неизвестного солдата; 27 января – день освобождения района, 23 Февраля – день защитника Отечества; 9 Мая – День Победы и 22 июня – день начала Великой Отечественной войны [6].

Соответственно, музейная работа в рамках музея боевой славы ст. Куринской благодаря созданным условиям, обозначенным выше, а также инициативе хранителей и партнёров учреждения постепенно принимает новую форму – форму открытого музейного пространства. Открытая форма работы позволяет разнообразить комплекс проводимых мероприятий, которые, в свою очередь, становятся залогом результативной работы в области научно-просветительского и военно-патриотического направлений. В частности:

1. Учащиеся, их родители, педагоги школы и гости станицы могут пройти к памятным знакам и отметкам на ключевых высотах, где проходили бои. К таким отметкам относятся: высота 539,8; высота 519,6; высота 501,1; высота 374,2; высота 268,0; высота 327; высота 519,6; высота 303,9 и др. Координаты указанных высот внесены в базу данных руководства музея. Хранители музея, учащиеся школы и члены поисковых групп осуществляют регулярный уход за надлежащим состоянием памятных мест. Посещение памятных мест также сопровождается открытыми лекциями хранителей музея, в ходе которых каждый пришедший получает возможность узнать больше о героях, защищавших высоту, обстоятельствах боевых действий.

2. На базе музея проводятся лекционные и практические занятия, источниковый материал которых построен с учётом применения некоторых экспонатов музейной комнаты. Так, посетители музея в ходе проведения занятий знакомятся с распространёнными и редкими образцами вооружения РККА и войск вермахта и союзников, получают представления о практическом применении элементов обмундирования и личных вещей советских и немецких войск.

3. Особый интерес представляет цикл открытых занятий «Война в лицах», а также лекции, посвящённые детальному разбору боевых действий Туапсинской оборонительной операции, а также авто-, бронетехники и авиатехники, участвовавшей в боях.

4. Воспоминания, собранные и обработанные в ходе реализации проекта «Память и почтение», собранные в видеоархив, также позволяют каждому желающему ознакомиться с особенностями жизни и быта местного населения ст. Куринской и близлежащих населённых пунктов в период оккупации и после её окончания.

5. Продолжается архивная работа, направленная на поиск информации о боевом пути ранее неизвестных частей и подразделений, воевавших на Туапсинском направлении и защищавших станицу в 1942 г. Ведется документальная работа по выявлению ранее неизвестных воинских захоронений и обстоятельств боевых действий на отдельных участках.

В заключение необходимо указать, что все перечисленные направления работы главной своей целью имеют сохранение преемственности поколений, сохранение и приумножение накопленного опыта, а также дальнейшее развитие и расширение музейной научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности.

Список источников и литературы

1. Дневники отряда Красных следопытов с 1969 по 1971 г.
2. Задания красным следопытам на 1969 г.
3. Задания красным следопытам на 1970/71 учебный г.
4. Краткая характеристика работы историко-краеведческого музея МОУ СОШ № 25 // Архив музея СОШ № 25 ст. Куринской.
5. Никто не забыт, ничто не забыто. Из опыта работы факультета военно-патриотического воспитания куринской средней школы № 25. – URL: <https://kubnews.ru/obshchestvo/2015/08/28/shkola-gde-ne-okonchena-voyna-zdes-patriotizm-ne-lozung-a-obraz-zhizni/> (дата обращения: 18.08.2021)
6. План работы на 1986–1987 гг.
7. Фотоматериалы Музея боевой славы СОШ № 25 ст. Куринской.

Калужина М. А. (Россия, г. Краснодар)

Ресоциализация лиц, освобождённых из мест лишения свободы, как социально-правовая проблема: российский и зарубежный опыт

Аннотация. В статье на основе анализа нормативных правовых источников констатируется, что современные векторы ресоциализационного воздействия на последующее законопослушное поведение освобождаемых осуждённых рассматриваются как комплексный феномен, отражающий общемировые тенденции уголовной политики государства. Подчёркивается особая роль специальных субъектов ресоциализации осуждённых в достижении целей в сфере обеспечения безопасности общества и государства.

Ключевые слова: ресоциализация, постпенитенциарный рецидив, безопасность, правонарушение, индивидуальный подход, пенитенциарное законодательство.

Kaluzhina M. A. (Russia, Krasnodar)

Inmates Resocialization as a Social and Legal Problem: the Russian and Foreign Experience

Abstract. Based on the analysis of normative legal sources, the article states that modern vectors of resocialization influence on the subsequent

law-abiding behavior of inmates are considered as a complex phenomenon, reflecting the global trends in the state's criminal policy. The role of special subjects of re-socialization of inmates in achieving goals in the field of ensuring the security of society and the state is emphasized.

Keywords: resocialization, post-penitentiary recidivism, safety, offenses, individual approach, penal legislation

В правовом и демократическом обществе, гарантирующем принципы законности, справедливости и гуманизма, ожидаемым результатом отбывания уголовного наказания в виде лишения свободы в рамках реализуемой ресоциализационной уголовной политики является последующая успешная интеграция освобождаемых осуждённых в систему общественных отношений, ведение законопослушного и самостоятельного образа жизни.

Нормативное правовое регулирование ресоциализации лиц, освобождаемых из исправительных учреждений, имеет многоуровневую структуру. На международном уровне среди нормативных правовых актов, регламентирующих правовое положение осуждённых на этапе реинтеграции в общество, следует назвать цели наказания, определённые Правилами Нельсона Манделы, принятые в 2015 г. [1]. Цели наказания, главным образом, определяют успешность ресоциализации в отношении приговорённых к лишению свободы заключённых, в случае если срок заключения используется, насколько это возможно, для последующей успешной реинтеграции в общество, их правопослушного образа жизни.

Целями уголовно-исполнительного законодательства Российской Федерации определены восстановление социальной справедливости, исправление осуждённого, предупреждение совершения новых преступлений. Одним из важнейших условий осуществления эффективной ресоциализации рассматриваемой категории лиц является создание необходимых социальных, экономических, психологических, медицинских и правовых условий, позволяющих вести законопослушный образ жизни, что в конечном счёте существенно влияет на показатели рецидивной преступности. Поскольку процесс ресоциализации довольно длителен, состоит из определённых этапов (этап исполнения наказания, период первичной ресоциализации после наказания, продолжительный этап интеграции в социум) [2, с. 17], он реализуется различными субъектами. Перечень субъектов законодательно не определён, но по содержанию Федерального закона «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» может быть соотнесён с субъектами, наделёнными компетенцией профилактики правонарушений. Это органы исполнительной власти, прокуратуры, судебные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления.

В этой связи представляет интерес зарубежный опыт ресоциализации лиц, освобождаемых и освобождённых из исправительных учреждений Соединённых Штатов Америки. Федеральное бюро тюрем, входящее в состав министерства юстиции США (далее – ФБТ США), является федеральным агентством, исполняющим наказания по приговорам Федеральных судов. В числе основных обязанностей ФБТ США – планирование вопросов содержания заключённых в федеральных тюрьмах, медицинское обслуживание, питание, занятость, образование, личностное развитие, последующая ресоциализация [3]. В структуру ФБТ США входят подразделения, осуществляющие социальную, воспитательную работу, медицинские части, подразделения по вопросам трудовой адаптации в социуме. Их основными задачами являются:

- эффективная защита общества путём содержания нарушителей закона под контролем в строгом соответствии с законодательством США;

- соблюдение безопасности, экономической целесообразности;

- обеспечение безопасности заключённых работой и предоставление возможности самосовершенствования и развития [4].

В соответствии с Официальным руководством ФБТ США в сфере социального обеспечения заключённых ФБТ США осуществляет такие функции, как:

- организация деятельности по оказанию заключённым помощи в социальной адаптации (трудоустройство на тюремных промышленных предприятиях, выполнение служебных обязанностей, восстановление утраченных навыков, профессиональное обучение профессиям, пользующимся спросом на рынке труда);

- медико-санитарное обеспечение заключённых (лечение нарко- и алкозависимости, стоматологические услуги, помощь психически больным);

- конфессиональные жилищные программы, приобретение родительских умений и навыков;

- оздоровительные программы и занятия физической культурой (правильное питание, контроль веса), способствующие положительным изменениям в образе жизни [5].

Данные функции выполняют различные структурные подразделения. В частности, в центральный аппарат ФБТ США входят:

- подразделения по воспитательной, социальной и психологической работе;

- подразделения по организации производственной деятельности и трудовой адаптации осуждённых;

- подразделения по организации медико-санитарного обеспечения [6].

Соответствующие подразделения созданы и на уровне штатов, и на уровне конкретных пенитенциарных учреждений.

Пенитенциарная система США двухуровневая, при этом между федеральными органами и структурами штатов, выполняющими аналогичные функции, отсутствует прямая вертикаль подчинения. Отправление правосудия в США, главным образом, прерогатива штатов и местных органов. Поэтому исполнение наказания в тюрьмах штатов основано, прежде всего, на уголовном законодательстве штатов. Все осуждённые судами штатов отбывают наказания в тюрьмах штатов, которые подчиняются своему руководству и губернатору. Таким образом, приоритеты в социальной деятельности тюрем штатов вырабатываются на местном уровне.

Реализацию мероприятий в сфере образования заключённых ФБТ США осуществляет совместно с департаментом образования и предоставляет им возможность получения учений и навыков, необходимых для успешной реинтеграции в социум. Например, программа № 5300.21 «Стандарты образования, обучения и свободного времени» требует от каждого учреждения налаживания постоянных контактов с департаментом образования, ответственным за предоставление заключённым начального уровня образования и других связанных с ним образовательных программ. Каждое учреждение предоставляет условия для пользования библиотечным фондом и отдыха [7].

Титул 18 U.S.C. Свода законов США § 3624 (е) предписывает обязательное осуществление образовательных программ для категории федеральных заключённых, не имеющих образования. Неанглоязычные заключённые обязаны обучаться по программе «Английский как второй язык» до владения английским языком на уровне восьмого класса средней школы.

Программы «Хобби и творчество» варьируются в зависимости от конкретного учреждения и могут включать в себя занятия живописью, художественные работы, изготовление поделок, керамику. Выполненные работы подлежат отправке домой, поскольку заключённые не имеют права иметь их в своём распоряжении.

Титул 28 Свода федеральных постановлений США (C.F.R.) пт. 548, религиозные программы «Религиозные верования и практики» № 5360.09 [8] предписывают ФБТ США осуществление политики в отношении верующих заключённых, желающих исповедовать религию в период отбывания наказания. Для этого в каждом учреждении в штате персонала имеется капеллан, который одновременно служит заключённым и является начальником отдела по организации работы контрактных религиозных священнослужителей и общественных добровольцев, целью которой является осуществление и проведение групповых религиозных обрядов, индивидуальное консультирование по вопросам религий, духовное руководство и изучение Священных Писаний. Групповые религиозные обряды осуществляются при условии безопасности. Все учреждения также предоставляют возможность индивидуальных религиозных отправок.

В целях эффективного решения задачи по занятости заключённых трудом ФБТ США взаимодействует с ЮНИКОР. ЮНИКОР является корпорацией федерального правительства и не получает ассигнований для осуществления своей деятельности в Конгрессе [9]. В соответствии с нормативными актами ЮНИКОР осуществляет деятельность на принципе самоокупаемости; минимизирует влияние на частный бизнес и труд [10], обеспечивает федеральных государственных заказчиков качественными товарами по рыночным ценам; обеспечивает занятость и возможность овладения профессиональными навыками наибольшему количеству заключённых.

Все заключённые в федеральных тюрьмах обязаны трудиться за исключением тех, кто не имеет такой возможности по состоянию здоровья, уровню профессиональной подготовки либо по соображениям обеспечения безопасности учреждения. Продолжительность рабочего дня составляет, как правило, семь часов. Большинство заключённых занято трудовой деятельностью, определяемой администрацией учреждения, например в пищеблоке, а также в качестве сантехников, маляров, работников складских помещений, сторожей.

Исследования показали, что участие заключённых США в программах обучения профессиям, пользующимся спросом на рынке вакансий, помогает снизить уровень рецидива. Кроме того, проступки со стороны заключённых могут быть значительно сокращены за счёт программ, сосредотачивающих внимание на воспитании таких качеств, как личная ответственность, уважение и терпимость по отношению к другим. Соответственно, Программы ФБТ предлагают заключённому возможность принять положительные социальные ценности и жизненные навыки.

Программы включают работу в тюремной промышленности и другие рабочие места, профессиональное обучение, имитацию ярмарок вакансий, лечение от наркозависимости, религиозные программы проживания, родительские навыки и т. д. [10].

В пенитенциарной политике США существуют меры, изменяющие правовое положение осуждённых. В большинстве штатов меры стимулирования заключённых определяются в исправительных программах, утверждаемых на уровне подзаконных нормативных актов. Например, уголовный кодекс штата Калифорния содержит общие положения организации исполнения наказания в виде лишения свободы, а вопросы, связанные с поощрением заключённых, относит к содержанию отдельных исправительных программ [12].

Исправительные программы содержат перечень различных видов поощрения. Например, исправительная программа, связанная с привлечением осуждённых к предпринимательской деятельности, содержит в качестве мер денежные поощрения и альтернативные им. К ним относятся: неограниченное пользование магазином, расширенный рацион питания, предоставление отпусков, предоставление привилегий на

общение по телефону, улучшение жилищных условий, предоставление возможности посещения спортзала, бассейна, сокращение дисциплинарных взысканий, предоставление возможности свободы передвижения.

В качестве побудительного мотива заключённых к участию в исправительной программе используются возможности получения ими профессионального сертификата, расширяющего возможность дальнейшего трудоустройства на свободе, включение срока работ в трудовой стаж и т. д. В качестве финансовых стимулов за участие в программе используются денежные выплаты, которые приравниваются к заработной плате. В некоторых штатах такое вознаграждение полагается за прохождение очередных уровней исправительной программы. В целом следует заметить, что подобные программы действуют практически во всех учреждениях США и классифицируются в зависимости от сферы реализации на: профессиональные, образовательные, психологические и социальные.

Таким образом, работа по ресоциализации и социальной поддержке граждан, освобождённых из пенитенциарных учреждений, носит комплексный характер, предполагает активные совместные действия государства, общественных и религиозных организаций в целях оказания помощи бывшим осуждённым в успешной ресоциализации и социальной поддержке; участие институтов гражданского общества в разработке и реализации программ социальной и правовой поддержки граждан, освобождённых из мест лишения свободы; мероприятий ресоциализационной направленности (жилищной, механизма трудоустройства с привлечением частных организаций, профессионального обучения и образовательных программ).

Список источников и литературы

1. Официальный сайт Организации Объединённых Наций. Минимальные стандартные правила Организации Объединённых Наций в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделлы). — URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/175> (дата доступа: 12 августа 2021)
2. Социальная адаптация (ресоциализация) лиц, освобождаемых и освобождённых из исправительных учреждений: итоги теоретического исследования. — М., 2020. — С. 17.
3. Титул 18 Свода федеральных постановлений США, § 4042. Duties of Bureau of Prisons. — URL: <https://ecfr.federalregister.gov/> (дата доступа: 12 августа 2021)
4. Официальный сайт министерства юстиции США. — URL: <http://www.justice.gov/agencies/> (дата доступа: 12 августа 2021)
5. Титул 28 Свода федеральных постановлений США. pt. 544, subpt. D, and pt. 553, subpt. B, and Program Statement 5370.11, Recreation Programs, Inmate. — URL: <https://ecfr.federalregister.gov/> (дата доступа: 12 августа 2021)
6. URL: <https://www.justice.gov/jmd/organization-mission-and-functions-manual-federal-bureau-prisons> (дата доступа: 12 августа 2021)
7. Program Statement 1315.07. Legal Activities Inmate. — URL: <https://www.bop.gov/> (дата доступа: 12 августа 2021)

8. Religious Programs and Program Statement 5360.09, Religious Beliefs and Practices. — URL: <https://www.bop.gov/> (дата доступа: 12 августа 2021)
9. Титул 18 Свода федеральных постановлений США, § 4122(b)(1) and Program Statements 8000.01, UNICOR Corporate Policy and Procedures; 8120.02, Work Programs for Inmates, FPI. — URL: <https://ecfr.federalregister.gov/> (дата доступа: 12 августа 2021)
10. Inmate Work and Performance Pay Program, 28 C.F.R. pt. 545, subpt. C; Program Statement 5251.06, Inmate Work and Performance Pay.
11. Официальное руководство ФБТ США, 2019. — С. 19–20. — URL: https://www.bop.gov/resources/pdfs/legal_guide_march_2019.pdf (дата доступа: 12 августа 2021)
12. Прохорова М. В. Организационно-правовые проблемы стимулирования позитивной активности осуждённых: дисс. канд. юр. наук. — Томск, 2010. — С. 52–56.

Капшук А. Ю. (Россия, г. Краснодар)

Сравнение динамики соотношения численности студенческих отрядов строительного и нестроительного направления в 1970-е – 1980-е гг. в Краснодарском, Ставропольском краях и в Советском Союзе в целом

Аннотация. В исследовании автор рассматривает данные о численности студенческих отрядов в 1970-е – 1980-е гг. и их динамику. Сравнивает, как изменялась численность студенческих отрядов строительного (ССО) и нестроительного (СОНН) направления в Краснодарском краевом, Ставропольском краевом и во Всесоюзном студенческих отрядах (ВСО).

Ключевые слова: Краснодарский край, Ставропольский край, студенческие строительные отряды, Советский Союз, СССР, студенты, молодёжь.

Kapshuk A. Yu. (Russia, Krasnodar)

Comparison of population dynamics student brigades of construction and non-construction directions in the 1970s – 1980s in the Krasnodar, Stavropol Territories and in the Soviet Union as a whole

Abstract. In the study the author considers the data on the number of student construction brigades in the 1970-s – 1980-s and their dynamics. Compares how the number of student brigades of construction and non-construction directions changed in the Krasnodar regional, Stavropol regional and all-Union student brigades.

Keywords: Krasnodar Region, Stavropol Region, student construction brigades, Soviet Union, USSR, students, youth.

Первый студенческие отряд как самоуправляющийся коллектив с самостоятельным фронтом работ, с определённым внутренним трудовым и бытовым распорядком, с коллективной ответственностью за всю деятельность был образован в 1959 г. В совхозах «Ждановский»,

«Булаевский» и «Узункульский» Казахской ССР работало 339 студентов Московского государственного университета. Опыт их работы показал, что такая форма организации производственной деятельности повышает эффективность труда и даёт возможность найти оптимальное применение энтузиазму студентов. Начиная со следующего года в движение студенческих отрядов начало вовлекаться всё большее количество студентов из различных учебных заведений. В 1962 г. школу студенческих отрядов прошли 9500 человек из Москвы, Ленинграда и Киева [1, с. 13–33]. В первое десятилетие деятельности студенческих отрядов все бойцы работали в отрядах строительного направления.

С 1970 г. начали развиваться отряды нестроительного направления (СОНН). В том году из 351 220 человек, работавших в студенческих отрядах, 41850 работали в отрядах нестроительного направления: уборка и переработка овощей и фруктов, рыбы, работа проводниками на пассажирских железнодорожных составах [2, с. 84]. Это составляло всего около 12 % от общего количества студентов и учащихся, работавших в отрядах. Но соотношение постепенно изменялось. В 1975 г. в отрядах нестроительного направления работало уже 203 124 человека из 636 273 бойцов, а в 1977-м – 305 184 из 741 295 человек, работавших в студенческих отрядах [3, с. 79]. Это составляло уже примерно 32 % от общей численности в 1975 г. и 41 % в 1977 г. Вместе с ростом численности отрядов нестроительного направления рос и объём работ, выполняемых ими. Если в 1975 г. общая стоимость произведённого бойцами СОНН продукта равнялась 175,6 млн руб., то в 1977 г. она составила уже 313,7 млн рублей [3, с. 79].

К середине 1980-х гг. практически половина Всесоюзного студенческого отряда работала в отрядах нестроительного направления. Так, например, в 1983 г. в отрядах строительного направления (ССО) трудилось 439,9 тыс. человек, в то время как всего в студенческих отрядах работало 861 тысяча бойцов. В 1984 г. из 810,1 тыс. человек в отрядах строительного направления участвовало 409,6 тыс. человек [4, с. 15]. Соответственно и в 1983 г., и в 1984 г. в отрядах нестроительного направления трудилось около 49 % бойцов от общей численности Всесоюзного студенческого отряда.

В Краснодарском крае первые студенческие строительные отряды были сформированы в 1965 г. В их работе приняли участие около 200 бойцов из 6 учебных заведений Кубани. Студенты строили 15 объектов в 7 хозяйствах Северо-Казахстанской области [5]. На территории Кубани первые ССО начали работать в 1969 г. Тогда в регионе трудилось 493 человека из Краснодарского политехнического и медицинского институтов [6]. В 1970 г. численность отрядов возросла до 1555 человек. Впервые в ССО на территории Кубани трудились не только местные студенты, но и из других территорий Советского Союза: Куйбышева, Смоленска, Чебоксар, Вологды. В 1971 г. численность студенческих

отрядов, работавших в Краснодарском крае, увеличилась до 3594 человек. Это были студенты из 6 населённых пунктов Краснодарского края: Краснодар, Сочи, Армавир, Новороссийск, Брюховецкая, Ейск. И 8 регионов РСФСР: Куйбышевской, Вологодской, Орловской, Тульской, Саратовской, Воронежской областей, Мордовской АССР и Адыгейской автономной области. В 1971 г. впервые на Кубани были сформированы отряды нестроительного направления. 115 бойцов были проводниками, а 375 – работали в составе уборочных отрядов [5].

Уже на следующий год отряды нестроительного направления составили почти половину от общей численности Краснодарского краевого строительного отряда. Из 6763 бойцов 3820 человек трудились в отрядах строительного направления, а 2943 – в отрядах нестроительного направления [7]. В 1974 г. численность СОНН превзошла численность ССО. Из 10389 человек, работавших на территории Кубани, 3920 человек трудились в строительных отрядах, а 6469 – в отрядах нестроительного направления [6]. Т. е. в ССО работало только около 37,8 % от общего количества бойцов Краснодарского краевого студенческого отряда.

В последующие годы доля отрядов строительного направления начала сокращаться. Например, в 1980 г. всего в Краснодарском краевом студенческом отряде работало 12556 бойцов, из них всего 3176 человек [7], что составляет примерно 25 % от общей численности, – в ССО. В 1985 г. из 18669 бойцов, работавших на территории Кубани, 2207 [8] (около 11,8 %) – работали в отрядах строительного направления. А в 1988 г. всего около 8,3 % (1883 человека из 22591 [9]) работали в ССО.

За двадцать лет работы студенческих отрядов на территории Краснодарского края доля отрядов строительного направления постоянно сокращалась. Если в 1969 г. она составляла 100%, то в 1988 г. – уже всего 8,3%. Начиная с середины 1970-ых гг. сокращалась и численность отрядов строительного направления. Так, если в 1974 г. в ССО работало 3920 человек, то в 1980 г. – 3176, а в 1988 г. – всего 1883 человека.

На территории Ставропольского края впервые студенческие строительные отряды начали работать в 1967 г. В первом ССО работало 30 студентов. Они трудились в колхозе «Россия» Арзгирского района [10]. Первые отряды нестроительного направления в крае были сформированы в 1972 г. Они сразу составили значительную часть от общей численности студенческого отряда. Всего в Ставропольском краевом студенческом отряде в том году трудилось около 2500 человек [11], из них 1050 человек работали в отрядах нестроительного направления. Они были объединены в 14 линейных отрядов, которые были задействованы на уборке овощей и фруктов и на прополке бахчевых культур [12]. Отряды нестроительного направления составляли около 42 % от общей численности студенческого отряда.

Как и в Краснодарском крае, на Ставрополье доля ССО в студенческих отрядах постепенно начала снижаться. В 1980 г. бойцов отрядов

строительного направления было 2580 человек из 10803 студентов студенческих отрядов [13], что составляло 23,8 %. В 1985 г. в ССО работало 1625 человек (11,5 %) из общей численности отряда в 14114 человек [14]. А в 1988 г. бойцы строительных отрядов составляли всего 7 % от общей численности Ставропольского краевого студенческого отряда: 1165 человек из 16596 [15].

За исследуемый период на Ставрополье сократилась и общая численность отрядов строительных направлений. Максимальное количество бойцов в ССО в 1973 г. было 3015 человек [16]. В 1988 г. в отрядах строительного направления трудилось в 2 раза меньше людей: 1165 человек [15].

Итак, первые студенческие строительные отряды были сформированы на территории Советского Союза в конце 1950-х гг. После этого происходило активное развитие движения. Формировались студенческие отряды в разных регионах страны, в том числе в Краснодарском и Ставропольском краях. Создавались и новые направления работы, в которые привлекались студенты. С 1970 г. началось формирование студенческих отрядов нестроительного направления. Несмотря на то что численность СОНН росла, их количество так и не превысило долю отрядов строительного направления. При этом численность ССО росла вплоть до середины 1980-х гг.

Динамика численности ССО и соотношения отрядов строительного и нестроительного направления не везде соответствовала общесоюзной. Так, в Краснодарском и Ставропольском краях сложилась иная ситуация. В этих регионах после появления отрядов нестроительного направления они уже через несколько лет начали доминировать. К концу 1980-х гг. и на Кубани, и на Ставрополье доля ССО составляла менее 10 % от общей численности краевых студенческих отрядов. В обоих регионах сокращалась не только доля, но и численность бойцов отрядов строительного направления. С середины 1970-х до конца 1980-х количество бойцов ССО в обоих регионах сократилось более чем в два раза.

Вероятно, такое отличие в динамике соотношения отрядов строительного и нестроительного направления в Краснодарском и Ставропольском краях от Всесоюзного отряда связано с тем, что в обоих регионах важную роль играл аграрный сектор экономики.

Список источников и литературы

1. *Артемьев Е. Ф.* Студенческие отряды и коммунистическое воспитание молодежи. История, опыт патриотического движения студенческой молодежи (1959–1975). М., 1978. 106 с.
2. Документы ЦК ВЛКСМ. 1971. М., 1972.
3. ВЛКСМ от съезда к съезду: XVII–XVIII. М., 1978. 123 с.
4. *Ляскин В. П., Ермошин Г. Т., Приступко В. А.* ССО: стройка, студенты, отряд. М., 1985. 295 с.

5. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2006. Оп. 12. Д. 68. Л. 18–19.
6. ЦДНИКК. Ф. 2006. Оп. 10. Д. 56. Л. 6–7, 12, 22
7. ЦДНИКК. Ф. 2006. Оп. 22. Д. 96. Л. 3–30.
8. ЦДНИКК. Ф. 2006. Оп. 30. Д. 63. Л. 4–23.
9. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. М17. Оп. 8. Д. 597. Л. 2–15.
10. ГАНИСК. Ф. 63. Оп. 9. Д. 66. Л. 18.
11. ГАНИСК. Ф. 63. Оп. 12. Д. 106. Л. 5.
12. Это интересно // Ставропольская правда. 1973. № 254. С. 4.
13. ГАНИСК. Ф. 63. Оп. 22. Д. 1. Л. 18.
14. ГАНИСК. Ф. 63. Оп. 31. Д. 95. Л. 14.
15. ГАНИСК. Ф. 63. Оп. 37. Д. 140. Л. 10–15.
16. ГАНИСК. Ф. 63. Оп. 13. Д. 90. Л. 3–47.

Карапетян Л. А., Ратушняк О. В. (Россия, г. Краснодар)

Государственная музейная политика и экспозиционно-просветительная работа краеведческих музеев на Северном Кавказе (1920-е гг. – начало 1930-х гг.)

Аннотация. Цель исследования – определить приоритеты и методы государственной музейной политики РСФСР на материалах экспозиционно-просветительской работы краеведческих музеев Северного Кавказа в 1920-х – начале 1930-х гг.

Ключевые слова: музейная политика, Северный Кавказ, краеведческие музеи.

Karapetyan L. A., Ratushnyak O. V. (Russia, Krasnodar)

State museum policy and expositional-educational activities of local history museums in the North Caucasus (1920s – early 1930s)

Abstract. The paper aims to identify goals and mechanisms of the Russian Federation museum policy by the example of expositional-educational activity of the North Caucasus regional museums in the 1920s – at the beginning of the 1930s.

Keywords: Museum Policy, North Caucasus, Local History Museums.

В досоветский период музеи находились в ведении городских управлений, статистических комитетов, научных обществ и частных лиц. Единого государственного органа, руководившего их деятельностью, не было.

В советский период ведущей тенденцией в музейном деле стала политика огосударствления. Советская система органов управления музеями признавала музейное строительство государственным делом. Работа в области культуры ставилась в неразрывную связь с задачами социалистического строительства.

В структуре советского правительства контроль над сохранностью и использованием культурного наследия возлагался на Народный

комиссариат просвещения (Наркомпрос) РСФСР во главе с А. В. Луначарским. Уже в ноябре 1917 г. Совнарком РСФСР создал орган по делам музеев и охране памятников искусства и старины – Всероссийскую коллегию при Наркомпросе. Декретом Совнаркома от 5 мая 1918 г. в составе Наркомпроса РСФСР создается отдел по делам музеев и охране памятников, а в его составе к осени того же года был образован особый подотдел провинциальных музеев во главе с Н. Г. Машковцевым. Был определен и круг обязанностей данной структуры: «Отдел заведует художественными и культурно-историческими музеями в стране, разрабатывает общегосударственный музейный план... организует в столице и провинции меры охраны памятников искусства и старины, производя разыскание и описание художественно-исторических ценностей, составляя нормы и условия, пресекающие возможность вывоза всех ценностей за пределы Республики, реставрирует памятники искусства и старины, популяризует музейное дело в широких народных массах» [1, л. 1].

Важной вехой в создании государственной системы органов охраны памятников стало постановление Наркомпроса РСФСР от 7 декабря 1918 г. о создании в губерниях при отделах народного образования подотделов по делам музеев и охране памятников. Централизации управления музеями способствовало утверждение 20 апреля 1921 г. коллегией Наркомпроса положения о Главмузее, в составе которого создавались отдел учета и охраны памятников и музейный отдел, которому подчинялись все музеи страны. [2, с. 123]. 23 мая 1921 г. Наркомпрос издал положение о губернских музейных органах, существенно расширившее функции губернских музеев. В нём подчёркивалось значение музеев как организаций, занимающихся не только хранением культурных ценностей, но и проводящих научную и просветительскую работу (экскурсии, выставки, лекции, издательская деятельность). Структура губернских музеев состояла из трёх подотделов: музейного, учёта и охраны и просветительского. 2 января 1922 г. вместо Главмузея создаётся Главнаука (Главное управление научными, научно-художественными и музейными учреждениями) с сохранением отдела по делам музеев и охраны памятников искусства и старины. С образованием Главнауки в задачи отдела входит идеологическое руководство сферой музейного дела. Наряду с этим решался вопрос реорганизации местных музеев в краеведческие. В разработанном отделе музеев Положении о местных музеях цели и задачи музеев определялись как краеведческие, чему способствовало расширение краеведческого движения. Подчёркивалось, что основная работа – это изучение края, а не строительство экспозиций по принципу энциклопедизма. Эта работа должна была строиться на базе систематического метода сбора и демонстрации материала. И лишь при наличии значительного количества музейных предметов возможно использование синтетического подхода [3, с. 49].

Отмеченные организационно-правовые и научно-методические решения нашли отражение в регионе. В августе 1920 г. создан Ставро-

польский отдел по делам музеев и охраны памятников искусства и старины во главе с Г. Н. Прозрителевым [4, с. 8]. 10 июня 1921 г. в Кубано-Черноморской области образовано Управление по делам музеев и охраны памятников искусств, старины, народного быта и природы. По данным управления, к концу 1923 г. в области функционировало 10 музеев, 1 археологическая база и Кубанский высокогорный заповедник. Основная задача каждого музея заключалась во всестороннем изучении своего района.

Краснодарский (Кубанский) музей являлся областным научным центром. С 1920 г. в его составе были художественный музей и педагогический музей наглядных пособий. Структура музея включала 8 отделов. Фонд насчитывал более 30 тыс. единиц хранения. Поворосский музей занимался сбором, хранением, изучением и актуализацией памятников истории, археологии, этнографии, природы Черноморского побережья. Он состоял из 4 отделов, в том числе картинной галереи. Фонды насчитывали 18 тыс. единиц хранения. Ейский, Кавказский, Майкопский, Таманский музеи позиционировались как музеи сельскохозяйственного профиля. В них насчитывалось соответственно 2300, 1600, 12697, 2550 единиц хранения. Геленджикский и Сочинский музеи занимались в основном изучением морской фауны, субтропической флоры и горных ландшафтов. В 7 и 5 отделах соответственно числилось 4300 и 1929 единиц хранения. Темрюкский музей занимался обследованием нижнего течения Кубани, фауны, флоры, лиманов, плавней. В 4 отделах музея насчитывалось 950 экспонатов. Армавирский музей считался центральным педагогическим, где в 5 отделах экспонировалось 8749 музейных предметов [5, с. 59].

В середине 1920-х гг. произошли изменения в музейной сети. В 1924 г. вновь стал самостоятельным Художественный музей, получивший с 1926 г. имя А. В. Луначарского. В 1924 г. в Краснодаре были открыты новые музеи: Музей по охране народного здоровья, Музей наглядных педагогических пособий Краснодарского педагогического техникума, Музей «Авиаким». В 1925 г. основан Адыгейский областной историко-этнографический музей. Тогда же стал самостоятельным Музей Октябрьской революции, возникший в 1922 г. при политической секции архивного бюро и областном историческом партийном архиве [6, с. 19–24]. Очередная реорганизация музейной сети Краснодара в сторону ее централизации имела место в середине 1930-х гг. В 1935 г. в состав краеведческого музея влился Музей революции, а в 1936 г. – и другие музеи, кроме Художественного музея.

В национальных территориях Северного Кавказа развитие музеев было связано с созданием и реорганизацией национальных автономий и деятельностью краеведческих обществ. Для координации краеведческого движения в 1920 г. во Владикавказе были созданы Горский научно-исследовательский институт краеведения и Горский музей при нём. В первой половине 1920-х гг. в национальных областях были созданы

краеведческие музеи в Нальчике (1921), Махачкале (1922), Грозном (1924), Баталпашинске (Карачаево-Черкесский), Адыгейский областной историко-этнографический музей в Краснодаре (1925), Краевой музей горских народов в Ростове-на-Дону (1926), а также научно-исследовательские институты краеведения. Основной задачей музеев в национальных регионах являлось изучение истории культур народов.

На 1 октября 1927 г. в Северо-Кавказском крае функционировали 23 краеведческих музея из 288, расположенных в пределах РСФСР, что составляло около 8%. Из них 10 музеев находились на территории Кубани.

К середине 1920-х гг. в краеведческих музеях в соответствии с рекомендациями Музейного отдела экспозиции включали три основных отдела: естественноисторический, культурно-исторический, общественно-экономический, которые делились на подотделы.

В краеведческих музеях обычно выставлялось всё, что имелось. Поэтому говорить отдельно об экспозиционных и фондовых материалах не приходится. Тенденция к такому разграничению берёт начало со второй половины 1920-х гг. Однако этот процесс тормозился отсутствием научно-методических разработок в указанных сферах и нехваткой кадров. Также, сделав основой всей деятельности музеев классовый подход, идеологи и проводники советской музейной политики игнорировали важные принципы комплектования музеев – научность и комплексность. Продолжались споры о признаках музейного предмета и его ценности. Противоречиво решался вопрос о сборе материала по истории советского общества, поскольку ещё не были определены методы выявления и отбора памятников новейшей истории. Всё это не могло не сказаться на качестве музейных фондов, следовательно, и экспозиционно-просветительской работы. Усугубила ситуацию на рубеже 1920–1930-х гг. борьба с «вещевизмом». Под ним понимался безыдейный показ музейных предметов. Однако идеологизированный подход привёл к недооценке значения подлинного предмета в формировании музейных фондов.

Со второй половины 1920-х гг. в условиях начавшихся масштабных хозяйственных преобразований особое внимание в деятельности музеев уделялось политико-просветительской работе. Её важнейшими показателями признавались посещаемость музеев, экскурсионное обслуживание посетителей, лекции и доклады, выставки.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. вследствие постановлений ЦК ВКП(б) «О начальной и средней школе» (1931) и «Об учебных программах и режиме работы в начальной и средней школе» (1932) активизировались школьные экскурсии. Эти директивные документы требовали повысить наглядность обучения, усилив роль визуального материала, активно использовать экскурсии.

К концу 1920-х гг. утверждается принципиально новая система оценки музейной деятельности. Складывалось новое представление о музее,

прежде всего, как политико-просветительном учреждении. Этот подход закреплён на Всероссийском музейном съезде в декабре 1930 г., который предлагал музеям создать новую марксистскую экспозицию, включая специальные отделы по социалистическому строительству. На съезде отмечалось, что основой политпросветработы является музейная экспозиция. Обращалось внимание на то, что плодотворность работы зависит от точного учёта восприятий и запросов музейного посетителя. Поэтому ставилась задача изучения музейного зрителя путём таких методов, как самонаблюдение (опросные листки различных типов), объективное наблюдение, привлечение к этой работе психологов [7, с. 664].

Менялась роль музеев в сети политпросветительных учреждений. Они превращались в часть «политико-просветительного комбината». Исходя из этого менялись и формы массовой внемузейной работы. Акцентировалось внимание на таких формах деятельности, как выезд на предприятия с докладами о музее; радиодоклады – тематические экскурсии с посещением музеев радиослушателями; участие музейных работников в стенгазетах фабрично-заводской и колхозной печати; кинофильмы о музее; передвижные выставки, агитация за музей; контроль за работой музеев организованной рабочей и колхозной общественностью, в том числе предварительный просмотр музейной экспозиции рабочими бригадами; участие рабочих и колхозников в работе музеев через взаимное шефство над предприятиями и колхозами. Особое внимание уделялось экскурсионной и лекционной работе, их совершенствованию. Мнение о том, что музей является научно-исследовательским учреждением и его политико-просветительная работа должна основываться на научно-исследовательской работе, на практике зачастую игнорировалось.

Таким образом, на рубеже 1920–1930-х гг. состоялись коренные изменения музейной политики РСФСР. Во-первых, обеспечен переход к музейной экспозиции на основе формационного принципа с опорой на партийность. Были созданы отделы «советского строительства». Во-вторых, требование отказаться от безыдейного показа (борьба с «вещевизмом») привело к значительному сокращению в музейных экспозициях подлинных памятников, открывало путь к наглядным иллюстрированным социологическим схемам М.Н. Покровского и его сторонников. Он выражался в демонстрации набора наглядных пособий на конкретные темы с пренебрежением к музейным предметам как подлинным первоисточникам. Например, в советском отделе Краснодарского музея подлинных памятников было чуть более трети. Это приводило к отказу от специфической формы музейной коммуникации, основной формой которой оставалась музейная экспозиция. Кроме того, данный подход негативно отразился на комплектовании фондов подлинным материалом, что в целом отрицательно сказывалось на сохранении и актуализации культурного наследия. В-третьих, оперативно

выполнить поставленные задачи можно было, и делалось, в частности в музеях Кубани, путём выставок с использованием главным образом вспомогательного материала [8, л. 130, 131]. В-четвёртых, такие указания приводили к ослаблению внимания к стационарным экспозициям и негативно сказывались на посещаемости, что доказали обследования музеев начала 1930-х гг. В-пятых, утверждение строгого партийного контроля ограничивало музейную работу исходя из приоритетности политического просвещения.

Вместе с тем опыт экскурсионно-просветительной деятельности краеведческих музеев Северного Кавказа 1920-х – начала 1930-х гг. сохраняет злободневность в аспекте разнообразных форм массовой работы с населением.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 2306. Оп. 28. Д. 144.
2. Кузина Г.А. Государственная политика в области музейного дела в 1917–1941 гг. // Музей и власть: в 2-х ч. / отв. ред. С. А. Каспаринская. М.: НИИК, 1991. Ч. 1. С. 123–137.
3. Ионова О.В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет советской власти // История музейного дела: труды Научно-исследовательского института музееведения. М.: Госкультпросветиздат, 1957. Вып. 1. С. 49–71.
4. Ермоленко Л. П. Охрана памятников старины на Северном Кавказе в 1920–1930-х гг. // Вестник Ставропольского государственного университета. 2007. №48. С. 5–14.
5. Карапетян Л. А., Ратушняк В.Н., Ратушняк О.В. Государственная музейная политика РСФСР 1920-х – начала 1930-х гг. (на примере экспозиционно-просветительской работы краеведческих музеев Северного Кавказа) // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 12. С. 57–64.
6. Кубань и Черноморье: Краснодар и его окрестности: экскурсионные маршруты по Кубанскому округу и Северо-Западному Кавказу. Краснодар: Глав. тип. Кубполиграф, 1927. 167 с.
7. Розенталь Л.В. Формы массовой политпросветработы в музее и изучение музейного зрителя // Музееведческая мысль в России XVIII–XX веков: сборник материалов и документов / отв. ред. Э.А. Шулепова. М.: Этерна, 2010. С. 664–665.
8. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 150.

Кармазина Н. В. (Россия, г. Симферополь)

Памятниковедение на юге России: краткая историография проблемы

Аннотация. В статье рассмотрена современная историография памятниковедения на юге России в XIX – начале XX века и её роль в решении задач памятниковедческой работы. На примере Республики Крым

представлены публикации и исследования по вопросам истории изучения и охраны культурного наследия государством, церковью и научными обществами.

Ключевые слова: памятниковедение, история изучения и охраны культурного наследия, памятники истории и культуры, памятниковедческие исследования, юг России.

Karmazina N. V. (Russia, Simferopol)

Monument Studies in the South of Russia: A Brief Historiography of the Problem

Abstract. The article considers the modern historiography of monument studies in the South of Russia in the XIX – XX century and its role in solving the problems of monument research. Publications and studies on the history of the study and protection of cultural heritage by the state, the church and scientific societies are presented on the Crimean example.

Keywords: monument study, antiquities, preservation of historical and cultural heritage, monuments of history and culture, the South of Russia.

Памятниковедение – молодая научная дисциплина, возникшая вследствие потребности теоретического обоснования работы по выявлению, сохранению и использованию культурного наследия, которая получает всё больший запрос от общества. Памятниковедение только определяется со своим категориальным аппаратом. Это касается объекта и предмета исследования этой науки. Объектом исследований является материальное историко-культурное наследие, в которое входят два вида материальных объектов – технические устройства и знаки, а предмет определяется особенностями её использования в социализации индивида на основе аксиологической (эмоциональной) информации. Именно предметом памятниковедения отличается от других наук, объектом которых также является культурное наследие (таких как археология, культурология, источниковедение, история науки и техники, музееведение и т. д.). Его важной задачей является систематизация и классификация объектов культурного наследия, что имеет существенные отличия от других наук. Изучение памятниковедением особенностей конкретных видов культурного наследия тоже имеет свою специфику. Чрезвычайно важна проработка методов и средств эффективного включения объектов культурного наследия к современному культурному контексту. В соответствии с такой целью этой науки возникают три основные задачи памятниковедческих исследований в отношении объектов культурного наследия, их групп и отдельных артефактов: выявление исторического контекста памятников; исследование их материальной структуры; непосредственное исследование методов и теоретическая проработка включения в современный культурный контекст.

Весомое место в решении задач современной памятниковедческой работы принадлежит обобщению опыта изучения и сохранения культурного наследия в прошлом. Лучшие традиции и научное наследие участников памятниковедческого движения XIX – начала XX в. не потеряли значения и сегодня. Немало памятниковедческих проблем, которые требовали решения в то время, перекликаются со сходными проблемами сегодняшнего дня.

Современная историография исторического памятниковедения юга России XIX – начала XX в. представлена в нескольких направлениях: исследование деятельности государства и общественных организаций по сохранению, восстановлению и использованию объектов культурного наследия, становления и развития принципов и практик охраны культурного наследия; исследование истории изучения памятников истории и культуры, методик сохранения и использования; исследование деятельности церкви по изучению и сохранению культурных ценностей.

Вопросы истории изучения и охраны культурного наследия активно исследуются на региональном уровне. Наиболее показательным в этом плане является пример Республики Крым, где за последние несколько десятилетий создан целый пласт работ, освещающих различные аспекты проблемы.

Первым открыл качественно новые объективные подходы к изучению и анализу историко-краеведческого наследия, расширил тематику памятниковедческих исследований доктор исторических наук профессор КФУ имени В. И. Вернадского Андрей Анатольевич Непомнящий. Его основательные студии позволяют определить круг крымских памятниковохранителей, направления работы научных обществ, крымских музеев по изучению и сохранению памятников [1, 2]. В фундаментальной монографии А. А. Непомнящего «Историчне кримиознавство (кінець XVIII – початок XX століття)» [3] впервые в историографии представлен опыт изучения и охраны археографических, археологических, архитектурных и эпиграфических памятников местными крымскими краеведами, а также учёными из Москвы и Санкт-Петербурга. Исследование и охрана древностей в контексте деятельности музеев Крыма раскрыты в монографии А. А. Непомнящего «Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века)» [4]. В частности, в работе освещены создание в Херсонесе Склада местных древностей, а на основе новых архивных документов – перипетии взаимоотношений заведующего раскопками К. К. Косцюшко-Валюжинича и братии монастыря Св. Владимира.

Отдельное внимание А. А. Непомнящий уделяет репрезентации научных портретов исследователей крымских памятников как в персонализированном, так и в просопографическом смысле. Им впервые обобщён жизненный и творческий путь наиболее заметного крымского краеведа конца XIX – первой трети XX в. Арсения Ивановича

Маркевича [5]. Неопубликованные и малоизвестные труды этого выдающегося учёного «Судьба памятников древности в Тавриде», «Археологические исследования и раскопки в Крыму», «Керченская конференция археологов» были напечатаны в приложениях книги профессора А. А. Непомнящего «Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения». В его же основательной монографии «Подвижники кримведения» создана обобщающая картина деятельности в области изучения и охраны культурного наследия в Крыму выдающихся историков и этнографов из научных центров Российской империи, РСФСР и УССР в XIX – первой трети XX века [6].

Истории охраны культурного наследия в Крыму в период от создания Таврической учёной архивной комиссии (крупнейшая научная организация в регионе) до начала Великой Отечественной войны посвящена диссертация заместителя директора ГБУ РК Республики Крым «Научно-исследовательский центр кримведения и охраны культурного наследия Республики Крым», государственного эксперта по проведению государственной историко-культурной экспертизы А. В. Хливнюка («Охрана культурного наследия в Крыму (1887–1941 гг.)»). Исследователем также был составлен сборник документов, отражающий изучение культурного наследия Крыма в 20-е годы XX века, – «Золотое десятилетие советского краеведения». В научный оборот были введены материалы о работе на полуострове Центральных государственных реставрационных мастерских, отложившиеся в Центральном муниципальном архиве города Москвы [7, с. 8].

Исследования екатеринбургского исследователя Андрея Васильевича Шамаанаева давно и хорошо известны благодаря многочисленным публикациям, посвящённым вопросам охраны культурного наследия полуострова в имперскую эпоху. Они освещают историю изучения и сохранения значимых памятников крымской истории (Мангупа и других «пещерных городов», Каламиты, Старого Крыма и Херсонеса Таврического). В серии статей автором давалась оценка памятниковохранной работы многих выдающихся подвижников науки (А. Л. Бертье-Делагарда, Н. П. Кондакова, Н. Н. Мурзакевича, В. Н. Юргевича и др.).

В центре внимания автора – характеристика и анализ практик охраны памятников архитектуры и археологии Крыма в конце XVIII – начале XX в. Источниковая база работ включает законодательные акты, материалы личного происхождения, делопроизводственную документацию государственных и научных учреждений, научные публикации исследователей. Особое внимание автор уделяет деятельности Таврической учёной архивной комиссии по сохранению памятников археологии Крыма. Например, в работе «Охрана памятников Западного Крыма в конце XVIII – начале XX вв.» автор показывает, что в конце XVIII – первой половине XIX в. деятельность по сохранению культурного наследия Западного Крыма ограничивалась памятниками Евпатории,

в основном архитектурными объектами (мечеть Джума-Джами). Слабый интерес государственных структур и научных организаций к древностям региона привёл к утрате большей части средневековых построек. Во второй половине XIX – начале XX в. значительное внимание уделялось организации охраны археологических объектов региона. Существенные усилия были направлены на пресечение грабительских раскопок и разрушений памятников археологии, предпринимались попытки ограничить торговлю археологическими находками. Автор называет основные факторы, способствовавшие утратам и повреждениям объектов культурного наследия района: отсутствие эффективной системы учёта и контроля состояния объектов, грабительские раскопки, перемещение и торговля культурными ценностями, утрата памятников в результате хозяйственных и строительных работ [8, с. 275].

Вопросы участия православного духовенства в деле сохранения культурного наследия Крыма (преимущественно храмов и монастырей) получили освещение в многочисленных публикациях В. В. Калиновского. Итоговым исследованием в этом направлении следует считать монографию «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок»: Церковное крымоведение (1837–1920)». В работе на основе обширного круга архивных и малоизвестных опубликованных источников воссоздана деятельность православного духовенства в области изучения и охраны памятников Крыма в XIX – начале XX в. Используемые в работе документы позволили воссоздать в книге интеллектуальную напряжённость эпохи [9, с. 14].

В. В. Калиновский в своей работе обращается к досоветскому опыту взаимодействия служителей культа с историками и археологами – от переписки, касающейся мер по защите памятников, до конкретных действий, в первую очередь, путём привлечения к работам сотрудников ведущих научных обществ. При этом, ставя во главу угла принцип объективности, автор указывает позитивные и негативные стороны такого сотрудничества, заостря внимание читателя как на неприятных моментах, которых сегодня можно избежать, так и на примерах плодотворного объединения усилий [10, с. 129].

Особое место в памятниковедческих исследованиях занимают разработки по истории археологической науки. Крымские исследователи рассматривают в рамках этого направления становление и развитие принципов и практик охраны памятников археологического наследия. Наиболее изученным памятником среди группы «пещерных городов» Юго-Западного Крыма является Мангупское городище, которое давно привлекает исследователей. В работах А. Г. Герцена, В. Е. Науменко и А. А. Душенко освещена история изучения этого сложного архитектурно-археологического комплекса [11, с. 89–102; 12, с. 313–324].

Таким образом, в изучении темы накоплен фактологический материал, разнообразный по форме и содержанию. Однако историографии,

наряду с достижениями, присуще упущения и лакуны. В существующих исследованиях и публикациях не даётся развёрнутая характеристика вклада краеведческих сил в комплексное исследование крымских памятников. Актуальным становится изучение лучших практик взаимодействия государства, церкви и обществ в деле сохранения культурного наследия. Требуется дальнейшего исследования такое явление, как музейное памятниковедение, его роль в сохранении памятников старины. Важно и расширение географических рамок исследования на территорию Кубани, Ставрополя, Северного Кавказа для сравнительного анализа тенденций развития истории изучения памятников истории и культуры, опыта сохранения наследия силами научных обществ, государственных институций и церковных служителей.

Список источников и литературы

1. *Непомнящий А. А.* Развитие исторического краеведства в Крыму в 2-й половине XIX – начале XX столетий: Автореф. дис... канд. ист. наук / 07.00.02 – История Украины; Днепропетровский держ. ун-т. – Днепропетровск, 1994. – 21 с.
2. *Непомнящий А. А.* Бібліографічна спадщина історико-етнографічних досліджень Криму в кінці XVIII – на початку XX століть: Автореф. дис. ... д-ра. іст. наук / 07.00.08 – Книгознавство, бібліотекознавство, бібліографознавство; Національна б-ка ім. В. І. Вернадського НАН України. – К., 2001. – 32 с.
3. *Непомнящий А. А.* Историчне кримознавство (кінець XVIII – початок XX століття): Біобібліографічне дослідження / А. А. Непомнящий. – Симферополь: Бізнес-Інформ, 2003. – 456 с.
4. *Непомнящий А. А.* Музейное дело в Крыму и его старатели (XIX – начало XX века): Библиографическое исследование / А. А. Непомнящий. – Симферополь, 2000. – 360 с.
5. *Непомнящий А. А.* Арсений Маркевич: Страницы истории крымского краеведения / А. А. Непомнящий. – Симферополь: Бизнес-Информ. – 432 с. – (Библиография крымоведения; Вып. 3).
6. *Непомнящий А. А.* Подвижники крымоведения / А. А. Непомнящий. – Симферополь: СГТ, 2006. – 324 с., ил. – (Библиография крымоведения; Вып. 7).
7. Охрана и изучение памятников истории и культуры в Крымской АССР: Исследования и документы / Авт.-сост. А. В. Хливнюк; под ред. А. А. Непомнящего. – Симферополь, 2008. – 240 с.
8. *Шаманаев А. В.* Охрана памятников Западного Крыма в конце XVIII – начале XX вв. // Античная древность и средние века. – 2019. – Т. 47. – С. 264–280.
9. *Калиновский В. В.* «Древностей – и замечательных, и интересных, и красивых – непочатый уголок»: Церковное крымоведение (1837–1920). – Симферополь, 2011. – 340 с.
10. *Кутайсов В. А.* Содержательное исследование по церковному крымоведению // Учёные записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. – Серия: Исторические науки. – 2012. – Т. 25 (64). – № 2. – С. 128–131.

11. Герцен А. Г. Крепостной ансамбль Мангупа // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 89–102.
12. Науменко В. Е., Душенко А. А. К истории археологического изучения Мангупа. Раскопки Р. Х. Лепера в 1912–1914 гг. (по материалам коллекции Государственного Эрмитажа) // XVII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Исследователи и исследования. – Керчь, 2016. С. – 324.

Карнишин В. Ю. (Россия, г. Пенза)

Великая Отечественная и Вторая мировая войны в лабиринтах исторической политики современной Украины

Аннотация. В статье рассмотрены особенности исторической политики на современной Украине. Отмечены её особенности с учётом политизации в контексте событий 2014 года. Показано, что разрушение пространства советских символов и традиций стало своеобразным маркером общественно-политической жизни на Украине. Автором раскрыто содержание установок официальных властей, призванных формировать тематику исторических исследований. Подвергнуты критике оценки роли Организации украинских националистов в событиях войны. Обращено внимание на наличие в среде украинских историков точек зрения, альтернативных господствующим установкам в научном сообществе. Сделан вывод о том, что изучение истории войны на Украине по-прежнему остаётся в сложном лабиринте формирования заявленной властями «украинской политической нации», что предопределяет особое воздействие на гуманитарную сферу официальных документов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, Советский Союз, украинская историография, идеология, историческая политика, историческая память, политизация, исследования.

Karnishin V. Y. (Russia, Penza)

Great Patriotic War and World War II in labyrinths historical policy of modern Ukraine

Abstract. The article considers the features of historical politics in modern Ukraine. Its features are noted, taking into account the politicization in the context of the events of 2014. It is shown that the destruction of the space of Soviet symbols and traditions has become a kind of marker of socio-political life in Ukraine. The author reveals the content of the installations of the official authorities, designed to form the subject of historical research. The assessments of the role of the Organization of Ukrainian Nationalists in the events of the war were criticized. Attention is drawn to the presence among Ukrainian historians of points of view that are alternative to the prevailing attitudes in the scientific community. It is concluded that the study of the history of the war in Ukraine still remains in the complex

maze of the formation of the “Ukrainian political nation” declared by the authorities, which determines the special impact on the humanitarian sphere of official documents.

Keywords: the Great Patriotic War, the Second World War, the Soviet Union, Ukrainian historiography, ideology, historical politics, historical memory politicization, research.

Обращение к изучению истории Великой Отечественной войны на современной Украине позволяет осмыслить специфику противоречий переходного периода общественно-политического развития этой страны на протяжении последних семи лет. Вписывая историческую память в контекст исторической политики, достаточно очевиден её зачастую конфронтационный характер, на что обращалось внимание российскими исследователями [1, с. 128]. Метаморфозы становления государственности на постсоветском пространстве определились в попытках конструирования своих «национальных историй», оказавшихся в водовороте дискуссий политического дискурса. Как справедливо указывал А. И. Миллер, «конфликты в сфере интерпретации истории прошлого на мировой арене приобрели настолько острый характер, что в обиход вошло понятие «войны памяти» [2, с. 111]. В этой связи уместно напомнить о том, что события Великой Отечественной (на Украине – Второй мировой или «Советско-германской войны») рассматриваются на протяжении последних десятилетий в контексте мифоистории.

Обращу внимание на аналитическую статью А. В. Баранова [3], посвящённую анализу монографии севастопольского историка А. В. Ставицкого [4], в которой назначение мифоистории определено в качестве составной части системы контроля над сознанием украинцев; эффективного инструмента манипуляции, создающего новое пространство смыслов, над которыми не властна научная логика; отказа от своих исторических корней, прикрываемого произвольной «подборкой» исторических фактов, составной части проекта национального строительства, принципиального отрицания российской цивилизации [3].

Разрушение пространства советских символов и традиций стало своеобразным маркером общественно-политической жизни в стране. В этой связи симптоматично название исследования современного украинского историка [5], в котором рассматривается пример воплощения одной из исторических практик – уничтожения памятников в контексте «декоммунизации». Если в центральной части Украины акцент был сделан на уничтожении памятников политических деятелей советской эпохи, то во Львове был уничтожен памятник советским воинам на Холме Славы на основе решения местных властей. Показательно суждение кандидата исторических наук С. В. Набок (Национальная академия наук Украины): «Памятники и мемориалы (захоронения), которые размещались в центре городов именно как маркеры советской

культурной традиции, краеугольным камнем которой был культ „Победы“ и „Вечной Славы“, без существенных изменений и в дальнейшем будут восприниматься соответственно и/или будут перенесены, или существенно концептуально и визуально изменены, или и в дальнейшем оставаться объектом атак, которые будут иметь всё менее символический характер». Резюмируя, украинский историк утверждает: «Учитывая, что комплекс памятников, созданных с целью глорификации событий и деятелей советско-германской войны, ныне в Украине является крупнейшим из представляющих широко известную в обществе как антигуманную советскую культурную традицию, и то, что эта традиция конфликтует с другими культурными традициями, сейчас распространёнными и поддерживаемыми в Украине, необходимо дальнейшее детальное изучение мирового опыта изменения ассоциированной с памятником в восприятии реципиента культурной традиции, которую представляет памятник» [6, с. 209–210].

Правомерно обратиться к истокам формирования исторической политики на современной Украине. Нами в разные годы указывались особенности современной украинской историографии Великой Отечественной войны [7, 8, 9, 10, 11].

Конкретизируя специфику исторической политики на современной Украине, целесообразно обратиться к её самоидентификации. В аналитическом докладе, опубликованном в Киеве Национальным институтом стратегических исследований, утверждается, что государственная историческая политика на Украине трактуется как ситуационная, поскольку формировалась на основе «микста» советской и украинской интерпретаций истории. Объединительный исторический нарратив трактуется через призму «регионализации интерпретаций истории Украины, постоянных манипуляций с вопросом об языке». В перечне «угроз украинской государственности», отмеченных в докладе, – деятельность Украинской Православной Церкви Московского Патриархата, положение об «общем цивилизационном пространстве», «общем историческом прошлом». Киевские аналитики предлагают формировать новую систему исторического образования на основе формирования у молодого поколения «национально-государственных ценностей как идейной основы украинской гражданской идентичности» [15, с. 6–8].

Уместно отметить решения, принятые украинскими властями, связанные с Институтом национальной памяти. В перечне его задач указаны ориентиры на «обеспечение увековечивания памяти жертв Голодомора и политических репрессий в Украине и борцов за свободу и независимость Украины, подготовку предложений в отношении ликвидации символов бывшего СССР» [16].

Эти установки отнюдь не отличаются новизной, поскольку отразили соответствующие практики политики люстрации в восточноевро-

пейских странах (Чехия, Польша, Словакия). Нельзя не согласиться с мнением о том, что конструирование новых мифов украинской истории связано с отсутствием на Украине опыта государственности, нахождением этих земель в составе России, Австро-Венгрии, Польши. В конечном счёте историки новой Украины стремятся обосновать ценности «украинской политической нации», что и предопределило трансформацию: превращение преступников в героев, освободителей – в оккупантов» [17, с. 8].

Указ Президента Украины П. А. Порошенко «О приоритетных мерах по содействию укреплению национального единства и консолидации украинского общества, поддержки инициатив общественности в этой сфере» от 1 декабря 2016 г., постановление Кабинета Министров Украины от 3 октября 2018 г. существенно расширили диапазон деятельности с целью активной реализации политики исторической памяти. Ещё до событий майдана на Украине часть украинских историков принципиально дистанцировались от упоминания термина «Великая Отечественная война». Заведующий отделом истории Украины периода Второй мировой войны Института истории Национальной академии наук Украины А. Е. Лысенко утверждал, что идеологический ингредиент, присущий понятиям «немецко-фашистский режим», «всемирная борьба», свидетельствует о концептуальной связи с советской версией войны. Историк усматривает выход из существующей ситуации на основе «санации понятийного аппарата, его адаптации к современным требованиям науки, что должно служить интеграции отечественной историографии к мировому процессу историописания» [18, с. 42]. В многочисленных публикациях утверждается «украиноцентрическая версия» Второй мировой войны, направленная на «деконструкцию советского мифа „Великой Отечественной“ войны». Авторы рассматривают и интерпретируют события войны в пространстве «противопоставления имперской и постимперской/постколониальной концепции» [19, с. 5].

В этом же контексте следует рассматривать инициативу Украинского института национальной памяти переименовать дату 28 октября, ранее отмечавшуюся как день освобождения Украины от фашистских захватчиков. По мнению В. Вятровича, занимавшего должность директора УИИП, «термин „освобождение“ предполагает волю, свободу, а в 1944 году Украина не стала свободной. С изгнанием нацистских оккупантов Украина не получила волю, а оказалась под другим господством, результатом которого стали массовые репрессии и депортации, в частности, сотни тысяч украинцев, поляков и всего крымско-татарского народа». Резюмируя, В. Вятрович заявлял, что «СССР ставил целью не освобождение украинского народа, а обновление тоталитарного режима на этих территориях» [20].

В стилистике подобных терминов формулируются достаточно политизированные выводы. Индикатором «новых» историографических штудий является работа, в которой предпринята удачная попытка выявить процент украинцев среди высшего командного состава Вооружённых Сил СССР в годы «немецко-советской войны». Её автор А. Якубец, проанализировав национальный состав командования РККА, установил, что украинцы составляли 12 %, что более чем на 6 % меньше доли украинцев в составе населения СССР. При этом автор подчёркивает «тотальное доминирование русских на высших командных должностях – 77 % при общесоюзном показателе – 58 %». В результате сделан вывод о «сознательном подходе советского руководства к формированию высшего эшелона военачальников». Заметим, что автор не приводит сколько-либо внятных доводов «дискриминации», ссылаясь на то, что «российско-украинским отношениям было присуще на протяжении всей их истории недоверие и ревность со стороны „старшего брата“» [21, с. 95].

Важно отметить, что политизированные штудии историков страны являются основой для составления различных методических рекомендаций для образовательных учреждений, национально-патриотического воспитания личного состава Вооружённых сил Украины. Так, контуры патриотического воспитания в армии определяются рядом установок. Во-первых, утверждается, что путь к началу Второй мировой войны был открыт Пактом Молотова-Риббентропа. Во-вторых, заявляется об «украинском измерении» войны, сводящемся к умозаключениям, не имеющим под собой внятного обоснования. Речь идёт о том, что на территории Украины в рамках Второй мировой войны проходили локальные войны: 1) немецко-польская 1939–1945 гг. (в 1939 г. – регулярная, а далее – подпольная); 2) советско-польская 1939 г.; 3) советско-румынская 1940–1945 гг.; 4) немецко-советская 1941–1945 гг.; 5) советско-украинская 1941–1944 гг. (подпольная); 6) советско-венгерская 1941–1945 гг.; польско-украинская 1942–1947 гг. (подпольная); 8) советско-украинская 1939–1954 гг. (подпольная)» [22, с. 25]. Подобная классификация находится в достаточно очевидном противоречии с реалиями и Второй мировой, и Великой Отечественной войн. Недоумение вызывает утверждение о наличии двух «советско-украинских войн». Составители рекомендаций, следуя установкам части историков Украины, рассматривают вооружённое сопротивление формирований Организации украинских националистов (ОУН) и Украинской повстанческой армии (УПА) как противостояние активной, патриотической части украинской нации чуждым для нации советским порядкам.

Большинство историков, изучающих идеологические ориентиры и деятельность ОУН и УПА [23, 24], пытаются опровергнуть близость её лидеров к фашистским, расистским, антисемитским установкам [25]. Как правило, в публикациях умалчиваются факты уничтожения украинского населения, сопротивлявшегося акциям националистов.

Не скрывается то обстоятельство, что оуновское подполье в условиях наступления Красной армии и выхода к западной границе вступило в контакты с румынским и венгерским командованием, рассчитывая на их поддержку при развёртывании операций в тылу Красной армии [26, с. 27].

Достаточно неубедительными представляются попытки уйти от внятных оценок «волынской резни» 1943 г. Уходя от анализа масштабов трагедии на Западной Украине в 1943 г., А. Козицкий опровергает наличие ориентации лидеров ОУН-УПА на навязывание украинского доминирования в районах с преобладанием польского населения, организацию механизмов, призванных уничтожить мирное польское население. При этом автор избегает сколько-либо убедительных фактов, которые достаточно широко известны историческому сообществу [26]. Следует отметить и то обстоятельство, что в украинской историографии все более отчетливо утверждается вывод о том, что националистическая доктрина, разработанная деятелями ОУН, способствовала тому, что государственная независимость Украины воспринималась как обязательная предпосылка социально-экономического прогресса украинского общества.

Безапелляционно заявляется об «очевидности недостатка здорового национализма среди широких масс народа и отечественной элиты, который имел бы ускорить процессы и преодолеть проявления хаоса, кризиса всех сторон жизни, неверия в собственную добротную и достойную жизнь» [27, с. 425].

Тем не менее следует отметить, что в украинской историографии прослеживается иная тенденция, связанная со стремлением избегать конъюнктурной идеологической одномерности, рассматривая события войны с учетом совокупности источников. Украинские историки – авторы фундаментального издания «История Украины VI–XXI в.» принципиально отвергают тотальную переоценку событий войны, героизацию западноукраинских националистов, сотрудничавших с нацистами. Заслуживает уважения вывод о том, что «невозможно смириться с попытками некоторых историков и политиков вырвать Украину из общего контекста Великой Отечественной войны, с их безнравственными утверждениями, что освобождение Советской Армией украинских земель являлось всего лишь заменой фашистской оккупации на советскую» [28, с. 374].

Доцент Харьковского национального педагогического университета им. Г. С. Сковороды Е. В. Дьякова, отмечая, что ведущие украинские историки продолжали менять концепцию войны с учётом указаний Украинского института национальной памяти [29, с. 28], выделяет основные темы, ставшие объектом внимания историков: роль идеологии в войне, деятельность спецслужб, судьба немецких военнопленных.

На наш взгляд, изучение истории войны на Украине по-прежнему остаётся в сложном лабиринте формирования заявленной властями «украинской политической нации», что предопределяет особое воздействие на гуманитарную сферу официальных документов, которые не могут не суживать пространство как для дискуссий в среде сообщества историков в данной стране, так и для диалога с российскими историками.

Список источников и литературы

1. Миллер А. И., Малинова О. Ю., Ефременко Д. В. Политика памяти и историческая наука // Российская история. – 2018. – № 5. – С. 128.
2. Миллер, А. И. Политика памяти в посткоммунистической Европе и её воздействие на европейскую культуру памяти / А. И. Миллер // ПОЛИТИЯ. – 2016. – № 1 (80). – С. 111–130.
3. Баранов А. В. Актуальное исследование мифотворчества в украинской историографии и публицистике // Historia Provinciae – Журнал региональной истории. 2018. Т. 2. № 3. С. 173–191.
4. Ставицкий А. В. Национально-исторический миф Украины. – Севастополь: Рибест, 2015. 748 с.
5. Гайдай О. Кам'яний гість. Ленін у Центральній Україні. Видання друге / Олександра Гайдай. – Київ: К.І.С., 2018. – 280 с.
6. Набок С. В. Пам'ятник як маркер: особливості функціонування в публічному просторі в контексті політики декомунізації в Україні / С. В. Набок // Наукові записки / НАН України, Ін-т політики і етнонац. дослідж. ім. І. Ф. Кураса. – Київ, 2018. – № 3/4 (95/96). – С. 193–214.
7. Карнишин В. Ю. На перекрестках науки и современной политики: Великая Отечественная война в исследованиях историков Украины / В. Ю. Карнишин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2010. – № 1 (13). – С. 25–31.
8. Карнишин В. Ю. Великая Отечественная война: проблемы современной украинской историографии // ПАЛІМПСЕСТ: Диалог соціогуманітарних наук: Сборник научных трудов. – Вып. 1. – М.: Прометей, 2012. – С. 98–105.
9. Карнишин, В. Ю. Историческая память в интерпретациях украинских историков / В. Ю. Карнишин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2019. – № 2 (50). – С. 100–107.
10. Карнишин, В. Ю. Вторая мировая война в исследованиях историков Украины: современные интерпретации / В. Ю. Карнишин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2020. – № 4 (56). – С. 93–100.
11. Карнишин В. Ю. Историческая наука Украины в современных реалиях // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2021. № 1. С. 90–99.
12. Касьянов Г. В. Украина и соседи. Историческая политика. 1987–2018 / Г. В. Касьянов. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. – 625 с.
13. Касьянов Г. В. Исторична пам'ять та історична політика: до питання про термінологію й генеалогію понять / Г. В. Касьянов // Український історичний журнал. – 2016. – № 2. – 118–137.

14. Мешков Д. Историческая политика в Украине после смены власти весной 2014 года / Д. Мешков // Гражданское образование и демократизация в странах Восточного партнёрства / под ред. Д. Зеегерта. – Бонн, 2016. – С. 161–171.
15. Політика історичної пам'яті в контексті національної безпеки України: аналітична доповідь / [Яблонський В. М., Лозовий В. С., Валевський О. Л., Здіорук С. І., Зубченко С. О. та ін.] / за заг. ред. В. М. Яблонського. – Київ: НІСД, 2019. – 144 с. https://niss.gov.ua/sites/default/files/2019-09/dopovid_polityka_druk_03.pdf
16. Положення про Український інститут національної пам'яті : Указ Президента України. № 1544/2005. – URL: <http://www.president.gov.ua/ru/documents/3456.html> (дата обращения: 08.08.2021)
17. Ахременко, Д. А. Украинский институт национальной памяти против национальной памяти? / Д. А. Ахременко // Новые исторические перспективы: от Балтики до Тихого океана. – 2015. – № 1. – С. 3–8.
18. Україна модерна: [збірник]. № 13 (2): Війна переможців і переможених. – К., 2008.
19. 28 жовтня-день вигнання нацистських окупантів, а не визволення України [Електронний ресурс]//URL:<https://old.uinp.gov.ua/news/28-zhovtnyaden-vignannya-natsistskikh-okupantiv-ne-vizvolennya-ukraini-ukrainskii-institut-nat> (дата обращения: 08.08.2021)
20. Якубець О. Українці серед вищого командного складу збройних сил СРСР у роки німецько-радянської війни / О. Якубець // Український історичний журнал. – 2018. – № 5. – С. 90–106.
21. Навчальний посібник з національно-патріотичної підготовки особового складу Збройних Сил України на 2020 навчальний рік / М. Герасименко, В. Мараєва, О. Мацагор та ін. / За заг. ред. Н. Агаєва. – К.: НДЦ ГП ЗСУ, 2020. – 113, с. 23. Організація українських націоналістів і Українська повстанська армія: Історичні нариси / відп. ред. С. В. Кульчицький. – Київ: Наукова думка, 2005. – 495 с.
22. ОУН в 1941 році. Документи: в 2 ч. / упоряд.: О. Веселова, О. Лисенко, І. Патриляк, В. Сергійчук; відп. ред. С. Кульчицький. – Київ: Інститут історії України НАН України, 2006. – Ч. 1. – 336 с.
23. Рудлинг, П. А. ОУН и УПА: исследования о создании исторических мифов / П. А. Рудлинг, Т. Шнайдер, Г. Россолински-Либбе. – Киев, 2012. – URL: <https://www.kolamar.ru/library/img/upa.pdf>
24. Козицький А. Українсько-польський конфлікт 1943 р. на Волині / А. Козицький // Український історичний журнал. – 2020. – № 3. – С. 4–13.
25. Гаврилів І. О. Військово-політична діяльність УВО-ОУН в боротьбі за Українську Державу (1920–1941 рр.): Дисс. ... д-ра іст. наук: 07.00.01 / І. О. Гаврилів. – Львів, 2017. – 598 с.
26. История Украины. VI–XXI в. / П. П. Толочко, А. А. Олейников [и др.]; под общ. Ред. П. П. Толочко, 2-е изд., испр. и доп. – К.; М.: Киевская Русь; Кучково поле, 2018. – 472 с.
27. Дьякова Е. В. Современная украинская историография Второй мировой войны: проблемы, подходы, тенденции / Е. В. Дьякова // Наследие веков. – 2020. – № 2. – С. 24–30.

Касьянов В. В. (Россия, г. Краснодар)

**Фальсификации истории Второй мировой войны:
радикализация информационного пространства Европы**

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка выяснить источники новой радикализации отношений между западными странами и Россией. Указывается роль информационного фактора в современном обществе и в современной политике. Предполагается, что попытка дискредитации роли СССР в победе над нацизмом выступает в качестве элемента общей необъявленной информационной войны против России с целью ограничить её экономический потенциал и политическое влияние в мире. Представленные в статье свидетельства политической борьбы между Россией и западными странами за право на обладание исторической правдой позволило сделать определённые историко-политологические выводы и разработать некоторые методические педагогические рекомендации.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, фальсификация истории, историческая память, информация, Россия, СССР, западные государства.

Kasyanov V. V. (Russia, Krasnodar)

**Falsifications of the history of the second World war:
radicalization of the information space of Europe**

Abstract. This article attempts to find out the sources of the new radicalization of relations between Western countries and Russia. The role of the information factor in modern society and in modern politics is indicated. It is assumed that the attempt to discredit the role of the USSR in the victory over Nazism acts as an element of a General undeclared information war against Russia in order to limit its economic potential and political influence in the world. The evidence of the political struggle between Russia and Western countries for the right to possess the historical truth presented in the article made it possible to draw certain historical and political conclusions and develop some methodological pedagogical recommendations.

Keywords: World War II, the Great Patriotic War, falsification of history, historical memory, information, Russia, the USSR, western states.

После окончания Великой Отечественной войны выросло несколько поколений. За это время появились новые средства массовой информации, которые обладают двумя новыми факторами: степенью свободы интерпретации событий и практически неограниченным охватом аудитории, каковых не было в истории человечества никогда до сегодняшнего дня. Указанные два фактора информационного общества [1] являются своеобразной победой человеческого общества, реализацией прав о свободе слова и свободе мысли, за которые боролась западная

цивилизация, начиная с эпохи Просвещения. Символическим началом долгой победы свобод можно считать публикацию французской Энциклопедии наук и ремёсел.

Надо отметить, что свобода слова и свобода мысли предполагают прежде всего ответственность за предлагаемые широкой аудитории мысли и слова и, следовательно, подразумевают осмысленность высказывания и нравственную взвешенность каждого выносимого за пределы личного сознания слова.

Об этом мечтали просветители XVIII в. Но XXI век внёс свои коррективы, которые представили человеческое общество, понимаемое в широком смысле, как высококонкурентное политическое и экономическое противостояние социальных групп, для которых политические распри становятся выше логоса, того самого духа разума, о котором говорили античные философы, повторяли гении эпохи Ренессанса и реализовывали мечтатели эпохи Просвещения.

В XXI в. попытки политических спекуляций были перенесены и на интерпретацию самой большой трагедии человечества – Вторую мировую войну. Попытки переписывания истории Второй мировой войны, споры о роли той или иной страны, или политического режима в развязывании II мировой войны между политическими элитами разных стран превратились в бесконечный спектакль абсурда. Представляется, что цели этого спектакля, в котором главные роли играют международные организации, являются вполне прагматичные политические дивиденды, получаемые игроками. Сюда можно отнести как личные цели, например продвижение по карьерной лестнице вследствие поддержки влиятельных политических сил, так и коллективные цели, которые преследуют политические партии в том или ином регионе Европы.

Лейтмотивом пересмотра истории Второй мировой войны становятся попытки представить Красную армию не в качестве силы, освободившей Европу от нацизма, а в качестве инструмента коммунистической экспансии на Запад. Современные политические элиты Европы предпочитают не замечать различий между нацизмом и коммунизмом как на уровне здравого смысла, так и на уровне международных резолюций.

В данной статье предпринимается попытка выяснить источники новой радикализации отношений между западными странами и Россией и указать роль информационного фактора в современном обществе и в современной политике. Предполагается, что попытка дискредитации роли СССР в победе над нацизмом выступает в качестве элемента общей необъявленной информационной войны против России с целью ограничить её экономический потенциал и политическое влияние в мире.

Основным методом данной статьи стал контент-анализ материалов, предполагающий как использование логических инструментов – классификацию, обобщение, выделение сути сообщения, так и герменевтические средства интерпретации сообщений – выяснение повода

и причины появления контента, прослеживание ряда реакций международного сообщества и отдельных игроков на политической арене, установление общей цели и целей каждого отдельного игрока.

Причиной написания статьи о радикализации информационного пространства Европы стали публикации в западной прессе, пытающиеся возродить спор времён холодной войны о роли СССР в победе над нацизмом и в отдельных случаях обвиняющие СССР в начале Второй мировой войны. Приведём небольшой список информационных сообщений, в которых так или иначе негативизируется роль СССР во Второй мировой войне.

1. 3 июля 2009 года Европарламент принял Резолюцию парламентской ассамблеи ОБСЕ «О воссоединении разделённой Европы: Поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке», согласно которой 23 августа, день подписания договора о ненападении между СССР и Германией, стал днём памяти жертв нацизма и сталинизма [2].

Уравнивая степени ответственности между нацистским режимом Гитлера и тоталитаризмом Сталина, Европарламент фактически повторяет слова Гитлера о том, что, напав на СССР, он тем самым нанёс превентивный удар, спасая Европу от нападения СССР. Но архивные документы не подтверждают версии о готовящемся нападении СССР на Европу. Следовательно, «...всякие утверждения о якобы агрессивных намерениях СССР – это вздорные измышления с целью оправдания фашизма, извращения исторической правды» [3, с. 7]. Кроме того, они опасны, поскольку ослабляют внутренний контроль общества за радикально настроенными социальными группами, поскольку «стремление пересмотреть итоги накануне 75-летия Великой Победы над фашизмом, в которую основной вклад внёс многонациональный советский народ, строится на ксенофобии, ...руссофобии» [4, с. 227].

2. 19 сентября 2019 года Европейским парламентом была одобрена резолюция «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». В этом политизированном документе под благообразным и корректным названием без учёта требований объективности и исторической честности Европейский парламент прямо обвинил СССР, наряду с нацистской Германией, в развязывании Второй мировой войны. При этом Европейский парламент умалчивает о роли политического истеблишмента (под этим понятием имеются в виду не только отдельные представители правящей элиты, но и политические институты), представителей финансового капитала Европы и США, а также дипломатов в поддержке нацистского режима Гитлера.

Подобная «бумага» стала апофеозом развернувшейся против России кампании по дискредитированию роли СССР в победе над нацизмом. Тем самым одним росчерком пера европейские парламентарии разрушают основы современного мироустройства, девальвируют нюрнберские

решения, предоставляют информационные поводы для критики современной России в разных направлениях, что, вполне возможно, и является целью подобных инсинуаций: критика личности правителя того времени неправомерно может переноситься на критику личности главы современной России; ложь о причинах войны становится поводом для обвинения в ложности всей истории России, следовательно, к возможности интерпретации истории ранних событий; преуменьшение заслуг Красной армии в победе над нацизмом ведёт к преувеличению роли «союзников».

Примером такого «странного сообщения» может стать тенденциозность сообщений западных СМИ. Так, ВВС в 2019 году выпустила материал со следующим заголовком: «Эль-Аламейн: 70 лет битве, изменившей ход Второй мировой войны». Бесспорно, что операция британских войск при Эль-Аламейне – это решающая битва на африканском театре военных действий против войск Оси и одна из наиболее интересных операций Бернарда Монтгомери по дезинформации итало-германской группировки в Африке. Но журналисты ВВС неправомерно выдвигают тезис о том, что «это [сражение]... по масштабам [...] сопоставимое со Сталинградом» [5]. При этом тезис никак не подтверждается цифрами, фактическими доказательствами, нарушая базовые правила теории аргументации. Для опровержения подобных неправомерных аналогий стоит привести фактические данные, выраженные в цифрах: «По сведениям западных исследователей, на советско-германском фронте Германия и её союзники потеряли более 70 % личного состава, 75 % авиации, 74 % артиллерии и 75 % танков и штурмовых орудий» [6].

Кроме явной информационной провокации подобные «официальные бумаги» являются примером «лжи через сокрытие». В Резолюции 2019 г. не упоминается об аннексии Чехословакии, которая обеспечила гитлеровским войскам значительное превосходство в техническом аспекте, являясь в то время одним из наиболее развитых государств в области машиностроения. «Почему ОБСЕ не говорит о Мюнхенском соглашении, об аннексии Австрии в марте 1938 г., в результате чего рейх получил золотой запас Государственного банка и предприятия Австрии? Кому это выгодно?» [7, с. 229].

Подобная деструктивная политика Европы и США в отношении России демонстрирует поворот от сотрудничества к политическому конкурентному противостоянию, который можно расценивать как симптом более глубоких социальных и политических процессов в самой Европе, по всей видимости, не справляющейся с негативными тенденциями внутри собственной социально-политической институциональной структуры. Европейские парламентарии своими действиями сегодня повторяют намерения Гитлера в отношении России, который полагал, что необходимо «поощрять любую форму разногласий и раскола». И если Гитлер предполагал привести разногласие в оккупированные

территории, то современные европейские политики пытаются строить на «разногласии и расколе» международную политику, вынуждая своих партнёров к оправданию через формирование чувства вины.

Но в данном случае возникают справедливые вопросы. Почему сегодняшние политики хотели бы сбросить Мюнхенские соглашения 1938 года с нацистской Германией со счетов? Не последнюю роль здесь играют и ограничения в политической игре, которую сегодня развязывают европейские и американские политики в мировом информационном и международном дипломатическом пространстве, пытаясь переложить ответственность за начало Второй мировой войны на СССР. Но в действительности подобные попытки преследуют цель не столько мнимого восстановления исторической правды, сколько получения политических дивидендов в настоящем. Ведь с обвиняемым, даже если он обвинён несправедливо, легче договариваться. Подобная социально-психологическая установка играет негативную роль в международной политике [8]. Сама попытка несправедливого обвинения уже вызывает отторжение как у рационально мыслящей части общества, так и у представителей государственной власти, вызывает негативные эмоции, способствует возможным ошибкам, в том числе и в информационном пространстве.

Но факты свидетельствуют об обратном. Именно западные государства способствовали росту нацизма в Германии:

1. Представители финансового капитала Великобритании и США инвестировали развитие военной промышленности Германии. «Уже в 1937 году немецкий филиал компании Форда выпускал бронетранспортёры и машины для вермахта. В 1939 году General Motors поставлял 50 % двигателей для бомбардировщиков Ju-88 и начал разработку первого в мире реактивного истребителя Me-262. Банковские дома Chase, Morgan, а также Union Banking Corporation и Bank for International Settlements сумели замаскировать своё сотрудничество через подставные фирмы и банки в странах-сателлитах».

2. Мюнхенский договор 1938 г. фактически стал антикоминтерновским пактом, который мог перерасти в антисоветский фронт. Так, официальная польская военная доктрина 1938 года очень чётко выразила экспансионистские настроения польских политических кругов: «Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Поэтому наша возможная позиция будет сводиться к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе. Польша не должна оставаться пассивной в этот замечательный исторический момент. Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться физически и духовно... Главная цель – ослабление и разгром России».

3. Договор о ненападении между СССР и Германией 1939 г. стал вынужденной мерой, в ответ на фактическое формирование антисоветской коалиции на Западе и явного нарастания военной мощи нацистской Германии.

4. До сих пор стоит гриф секретности на материалах об англо-германских переговорах и на документах по перелёту 10 мая 1941 года Рудольфа Гесса в Великобританию. Этот факт имеет место, несмотря на то, что в п. 16 Резолюции ПА ОБСЕ «Воссоединение разделённой Европы» чётко сказано: «Парламентская ассамблея ОБСЕ ... вновь обращается с призывом ко всем государствам-участникам открыть свои исторические и политические архивы». Остаётся сделать вывод, что содержание этих переговоров вполне возможно скрывает неприглядные стороны европейской политики во время Второй мировой войны, в том числе и относительно сговора Германии и Англии против СССР. В то же время в России реализуется масштабный проект по созданию в России крупнейшей коллекции архивных документов, кино- и фотоматериалов по истории Второй мировой войны, предвоенному периоду [9].

5. Раздел Чехословакии и отказ Англии и Франции защищать Польшу от блицкрига Германии прямо свидетельствует о попытке западных стран направить агрессию нацистской Германии на восток, с целью столкновения Германии и СССР. Бывший начальник штаба оперативно-го руководства верховного главнокомандования вооружёнными силами Германии генерал-полковник Альфред Йодль признал: «...если мы ещё в 1939 году не потерпели поражения, то это только потому, что примерно 110 французских и английских дивизий, стоящих во время нашей войны с Польшей на западе против 23 германских дивизий, оставались совершенно бездейственными» [9]. И действительно, вполне оправдано название боевых действий этого времени: «странная война», в которой Великобритания и Франция, объявив 3 сентября 1939 года войну Германии, обладая превосходящими силами, так и не предприняли каких-либо действий, чтобы оградить Польшу от захвата со стороны Германии. Тем самым Англия и Франция фактически обрекли на смерть миллионы поляков и польских евреев, попавших под каток нацистских расовых чисток, но цинично реализовали свои геополитические планы, позволив гитлеровской экспансии распространяться на восток, к СССР.

6. Ввод советских войск в Польшу был также вынужденной мерой, призванной отодвинуть советскую границу от городов СССР на 300 км, на «линию Керзона», которая разделяла область компактного проживания поляков от областей, в основном населённых украинцами и белорусами. «Советское руководство имело возможность отодвинуть западные рубежи СССР ещё дальше на запад, вплоть до Варшавы, но приняло решение не делать этого» [9]. В ноте советского правительства, которую вручил польскому послу в СССР В. Гржибовскому заместитель наркома внутренних дел В. П. Потемкин, было сказано: «...Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР» [3, с. 6]. И это действительно было так, поскольку угроза нападения нацистских войск Германии на СССР была как никогда реальна.

Но европейские политические силы с поддержки политиков США продолжают деструктивные процессы. Одним из моментов таких процессов стал массовый снос памятников, посвящённых победе во Второй мировой войне и объявленных символами советской оккупации: Бронзовый солдат в Таллине (2007), мемориал воинской славы в Кутаиси (2009), памятник советско-польскому братству по оружию в Варшаве (2011), монумент Боевой славы Вооружённых Сил СССР во Львове (2018). Этот список не окончательный. Подобные политизированные акции, с одной стороны, являются ударом по международному престижу России, но, с другой стороны, формируют новое радикальное мировоззрение, неонацистские настроения внутри государств, которые пошли по пути дискредитации победы России во Второй мировой войне, опираясь на ложную и логически неправильную аргументацию. Радикальные группы, появившиеся в новых государствах, бывших республиках постсоветского пространства, неизбежно станут источником криминализации населения этих стран.

Общеизвестно, что фактическое унижение населения и политических элит Германии Версальским договором 28 июня 1919 г. создало почву для роста реваншистских настроений, а впоследствии и для роста нацизма. Версальский договор узаконил фактическое ограбление Германии колоссальными репарациями, создал территориальные споры вследствие произвольного установления государственных границ после Первой мировой войны. Данная причина Второй мировой войны должна служить предупреждением для современных политиков: каждая нация и народ должны априори рассматриваться как равноправный собеседник в мировой политике. Каждый конфликт на национальной или религиозной почве достоин самого пристального внимания, поскольку из локального конфликта он крайне быстро может перерасти в масштабные боевые действия [10].

Германское общество между Первой и Второй мировыми войнами можно рассматривать с научной точки зрения как стихийный социально-политический и социально-психологический эксперимент, в ходе которого одна из самых цивилизованных и культурных стран Европы превратилась в радикальную страну, общество которой фактически добровольно отказалось от критического мышления. И это произошло в стране И. Канта, И. В. Гёте, И. Ф. Шиллера, Ф. Ницше, стране, в которой критическое мышление было объектом рассмотрения её наиболее выдающихся деятелей. Немцы, отказавшиеся от самостоятельного осмысления происходившей радикализации общественной и политической жизни, оказались в своеобразной мировоззренческой ловушке. Поэтому одним из важнейших выводов, который можно сделать из стихийного социального и политического эксперимента в Германии, может стать вывод о необходимости внутреннего контроля, достигаемого

исключительно повышением уровня образования (прежде всего культуры логического мышления) и нравственным воспитанием на основе гуманистических идеалов. Любые попытки цензурирования или внешнего воспитательного воздействия закономерно встретят сопротивление и, как необходимый эпифеноменальный эффект запрета, увлечение сенсационностью внешне привлекательных «новостей». Поэтому важно предупредить, что историческую правду (слово, в котором заложен кроме истинности и нравственный смысл) нельзя восстановить с помощью тотального контроля над потоками информации.

Признаком коллективного разума европейской цивилизации стал один из наиболее прогрессивных результатов двух мировых войн – создание двух международных организаций, призванных к уравниванию сил в международной политике путём реализации принципа коллективной безопасности. Если первая подобная организация – Лига Наций «просто потонула в пустых разговорах» [11] вследствие фактического её управления исключительно Великобританией и Францией, то вторая организация – ООН сегодня стоит на пороге такой же судьбы. Доминирование США в деятельности ООН фактически ставит вопрос о целесообразности подобной международной организации, нарушает основные принципы и цели её создания. Так, в мюнхенской речи 2007 года Президент РФ В. В. Путин чётко указал, что однополярный мир «как бы ни украшали этот термин, он в конечном итоге означает на практике только одно: это один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения. Это мир одного хозяина, одного суверена. И это в конечном итоге губительно не только для всех, кто находится в рамках этой системы, но и для самого суверена, потому что разрушает его изнутри» [12].

Интересно, что попытки переписать историю Второй мировой войны напрямую связаны с формированием такого однополярного мира, что в конкретных действиях выражается в усилиях лишить Россию права вето как постоянного члена Совета Безопасности ООН. Логика и цепь действий в данном случае простые: «обвинение России (СССР) в развязывании Второй мировой войны (напомним: при закрытых архивах западных стран) – дискредитация её роли в победе над нацизмом, путём преувеличения значения битв союзников и преуменьшения значения битв Красной армии (получаем основание для следующего аргумента, являющегося одновременно заключением силлогизма) – следовательно, Россия стала постоянным членом Совбеза ООН по недоразумению, – и апофеозом подобной логики должна стать попытка поставить на голосование вопрос о лишении России права вето как постоянного члена Совбеза ООН.

В целом представленная логика действий ясна и политическим элитам России. Председатель комиссии Совета Федерации по

информационной политике и взаимодействию со СМИ Алексей Пушков выразился по этому поводу предельно ясно: «Сейчас, переделывая историю, наши противники пытаются это сделать не просто во имя абстрактных целей. Цель конкретная – лишить Россию статуса державы-победительницы во Второй мировой войне и в моральном отношении, и в политическом отношении, и в нравственном отношении. Если подорвать статус России как державы-победительницы, то можно ставить вопрос о правомерности её пребывания в Совете Безопасности ООН в качестве постоянного члена с правом вето» [13].

Таким образом, основополагаясь на вышеизложенных фактах, представляется, что противодействие попыткам фальсификации истории Второй мировой войны должно очень убедительно базироваться на объективных фактических материалах историографии, представленных в виде архивных или прочих документальных источников.

Задачи, стоящие перед историками, включают не только формирование объективных историко-правовых фактов об имевших место событиях Второй мировой войны, но и противодействие попыткам фальсификации её истории.

Список источников и литературы

1. Касьянов В. В., Гафиатулина Н. Х., Самыгин С. И. Особенности и проблемы социального поведения в условиях режима самоизоляции российского населения // Гуманитарий Юга России. 2020. Т. 9. № 2. С. 51–63.
2. Резолюция Парламентской Ассамблеи ОБСЕ «О воссоединении разделённой Европы: Поощрение прав человека и гражданских свобод в регионе ОБСЕ в XXI веке». 3 июля 2009 года // <https://www.svoboda.org/a/1768840.html>
3. Баранов В. П., Климов А. А. Фальсификация истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны на современном этапе // Академический вестник войск национальной гвардии Российской Федерации. 2020. № 1. С. 4–9.
4. Дудина М. Н. Война в истории: проблема изучения истории войны и её фальсификация // Историко-педагогические чтения. 2020. № 24. С. 226–232.
5. BBC News. Русская служба. Эль-Аламейн: 70 лет битве, изменившей ход Второй мировой. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2012/11/121104_alamein_anniversary. 2012 (дата обращения: 19.12.2019)
6. Масловский Л. Как СССР спас западную коалицию от уничтожения Гитлером. 2017 // URL:<http://www.politonline.ru/provocation/22891491.html> (дата обращения: 10.11.2020)
7. Дудина М. Н. Война в истории: проблема изучения истории войны и её фальсификация // Историко-педагогические чтения. 2020. № 24. С. 226–232.
8. Гафиатулина Н. Х., Касьянов В. В., Самыгин П. С., Самыгин С. И. Российское общество в условиях самоизоляции. Социальные эффекты и последствия пандемии covid-19. Монография. М., 2020.
9. Путин В. В. 75 лет Великой Победы: общая ответственность перед историей и будущим // Российская газета. 19.06.2020. Федеральный выпуск № 133 (8187).

10. Kasyanov V. V., Davydova G. I., Shilina N. A., Aleshin S. V., Volkova D. V., Samygin S. I. Socio-cultural heritage of victory in the great patriotic war in the context of modern ethical and historical realities. Revista Inclusiones. – 2019. – Vol. 6. – № S 3–4. – Pp. 121–126.
11. Путин В. В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. 2007 // <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034> (дата обращения: 10.11.2020)
12. Путин В. В. В России будет создан крупнейший комплекс архивных документов по Второй мировой войне // Российское историческое общество. <https://historyrussia.org/sobytiya/v-rossii-budet-sozdan-krupnejshij-kompleks-arkhivnykh-dokumentov-po-vtoroj-mirovoj-vojne.html> (дата обращения: 02.11.2020)
13. Пушков заявил о попытках лишить Россию права вето в Совбезе ООН // Газета «Взгляд». 05.10.2020 // <https://yandex.ru/turbo/vz.ru/s/news/2020/10/5/1063809.html> (дата обращения: 10.11.2020)

Касьянова И. В. (Россия, г. Краснодар)

История возникновения политических партий в России в период 1905–1907 гг.

Аннотация. В статье проанализированы особенности становления партийной системы монархической России в первый период её становления с 1905 по 1907 год. Автор выявил особенности партий России в 1905–1907 годах, проявления их активности в Государственной Думе и причин изменения вектора общественно-политического развития государства дальнейшим ходом исторического развития.

Ключевые слова: история политических партий России; Монархический период Государственной Думы, избирательный закон Российской империи, Государственная Дума Российской империи; П. Б. Струве; П. А. Столыпин.

Kasyanova I. V. (Russia, Krasnodar)

The history of the emergence of political parties in Russia in the period 1905–1907

Abstract. The article analyzes the features of the formation of the party system of monarchical Russia in the first period of its formation from 1905 to 1907. The author has identified the features of the parties of Russia in 1905–1907, the manifestations of their activity in the State Duma and the reasons for changing the vector of socio-political development of the state by the further course of historical development.

Keywords: history of political parties in Russia; the monarchical period of the State Duma, the electoral law of the Russian Empire, the State Duma of the Russian Empire; P. B. Struve; P. A. Stolypin.

Актуальность изучения процесса становления политических партий обусловлена значимостью социального института для демократического общества, его универсализмом в качестве связующего звена между

народом и правительством. Изучение истории становления партийной системы необходимо для применения механизмов совершенствования гражданского общества. Анализ истории политической системы России посвящены работы В. А. Лебедева и В. В. Киреева [1], С. Ю. Пояркова [2], Т. Н. Чунихиной [3].

Процесс становления политических партий нашего государства связан с началом Русско-японской войны 1904–1905 гг. Именно в этот период истории в России наметилось общественное оживление. В 1904 г. в Париже проходило совещание оппозиционных и революционных партий Российского государства. «Это была первая организованная встреча „конституционалистов“ с открыто революционными партиями. В ней участвовали: Союз освобождения, который представлял В. Я. Богучарский, князь Пётр Долгорукий, Пётр Милюков и Пётр Струве; польские националисты, возглавляемые Романом Дмовским; польские и латышские социалисты, армянские и грузинские социал-федералисты, социалисты-революционеры, в состав которых входили В. М. Чернов, Натансон и «Азеф»; финны-активисты, возглавляемые Конни Циллиакусом, который и был организатором этой встречи.

На конференции было вынесено несколько резолюций: об уничтожении самодержавия и его замене «свободным демократическим строем на основе свободной подачи голосов»; о праве самоопределения наций; о возможности «широкого применения террора». Последнюю резолюцию вынесли исключительно революционные партии на своём закрытом заседании, и, по словам П. Милюкова, «оппозиционные участники в то время ничего не знали об его революционном продолжении». Так, уже на этом этапе можно увидеть отсутствие доверия и понимания среди партийных деятелей России начала XX века. Видный революционер, активный деятель и руководитель партии эсеров Б. Савинков писал: «Член финской партии активного сопротивления Кони Циллиакус сообщил центральному комитету, что через него поступило на русскую революцию пожертвование от американских миллионеров в размере миллиона франков, причем американцы ставят условием, чтобы эти деньги пошли на вооружение народа и распределены были между всеми революционными партиями. Ц. К. принял эту сумму, вычтя 100.000 фр. на боевую организацию». Далее Б. Савинков указывал, что в центральной печати чуть позже было указано, что деньги поступили из Японии, но сам он не сомневался в словах К. Циллиакуса, зная его честность и принципиальность [4, с. 5–9]. Таким образом, к 1905 году в России нелегально действовали реформистские и революционные партии, которые сформировали различные идеологические доктрины и имели такую же нелегальную основу существования.

Легальные же партии присутствовали на встрече с государем, после чего в газетах появились сообщения о проекте представительного собрания, разрабатывавшегося на основе рескрипта 18 февраля 1905 года. Стало известно, что речь идёт о совещательном органе, носящем

название Государственной Думы. Устаревший термин «Земский Собор», который выдвигали для обозначения совещательного органа, некоторыми представителями интеллигенции с осени 1904 года был устранён. Для того чтобы воскресить старое наименование, следовало бы воскресить и старое время, слишком уж архаично звучало это сочетание слов. К тому же к концу 1905 года сформировались такие партии, как «Союз 17 октября», Торгово-промышленная партия, Партия правового порядка и Партия мирного обновления, что совсем не способствовало восстановлению старого названия.

Сразу после принятия Манифеста 17 октября 1905 г. оппозиционные организации и партии заняли заметное место в политической жизни России, что проявилось в высокой активности на выборах в Первую Государственную Думу.

18 июля в Петергофе начались совещания по поводу проекта Государственной Думы. В них участвовало несколько десятков человек: великие князья, министры, уважаемые члены Государственного Совета, несколько сенаторов. В совещании принимал участие известный историк профессор В. О. Ключевский. Параллельно с этим совещанием проходили прения по избирательному закону, и 6 августа он был принят. Его основой стала идея о лояльности крестьянства. Все крестьяне, а также землевладельцы могли участвовать в избрании выборщиков, которые затем собирались для выбора депутатов. В городах избирательное право было ограниченным: голосовать могли только домовладельцы и наиболее крупные плательщики квартирного налога. Рабочие и интеллигенция были полностью из этого процесса исключены.

«Привлекши без всякого ценза огромную крестьянскую массу к выборам в Думу, – писало «Освобождение», – самодержавная бюрократия признала, что народное правительство в России может быть основано только на демократической основе» [5, с. 256].

В 1906 г. П. А. Столыпин предложил лидерам конституционных демократов (кадетов) и октябристов («Союз 17 октября») войти в правительство России. Самой левой на выборах в Первую Государственную Думу оказалась партия кадетов, которая привлекла к себе всю недовольную массу беспартийных. В Петербурге кадеты набрали 40 тыс. голосов, умеренный блок – 18 тыс., монархисты – 3000; в Москве кадеты имели 26 тыс. голосов, октябристы – 12 тыс., монархисты – 2000 голосов. Почти такое же соотношение партийных сил было во всей провинции, только в городах юго-запада России процент голосовавших за монархистов был значительно выше, но и так большинство голосов получили кадеты. Заметим, что почти все губернии послали в Государственную Думу кадетов и беспартийных крестьян, которые оказались впоследствии менее самых крайних кадетов, и всё – из-за остроты стоявшего на повестке дня в России земельного вопроса.

В этот же период времени посещением в России вышла и та партия, которая 18 января 1918 г. разгонит Учредительное собрание, – Российская

социал-демократическая рабочая партия (РСДРП) [5, с. 227–250]. Напомним, что Первая Государственная Дума была распущена, что соответствовало принятому Закону от 20 февраля 1906 г., который определял порядок работы органа. Государственная Дума должна была в соответствии с этим и Основными государственными законами от 23 апреля 1906 г. осуществлять полномочия 5 лет. Государь имел право распустить её.

14 октября в Петербурге начал работу Совет рабочих депутатов, орган, состоявший из выбранных представителей от заводов и революционных партий. А 17 октября был выпущен первый номер газеты «Известия Советов Рабочих Депутатов».

В перерыве между работой Первой и Второй Государственных Дум недюжинную реформистскую деятельность провёл П. А. Столыпин. Именно в этот период были приняты законы и установления, регулирующие основы взаимодействия гражданского общества и государства, регламентирующие основы гражданских свобод в России: Указ 12 августа 1906 г. о передаче Крестьянскому банку состоявших в сельхозугодьях уделных земель; Указ 27 августа о порядке продажи казённых земель, годных для обработки; Указ от 19 сентября об использовании для удовлетворения земельной нужды «кабинетских» земель на Алтае; 5 октября были отменены ограничения для крестьянского сословия, которое было приравнено к другим в несении государственной и военной службы, в поступлении в высшие учебные заведения. Указ от 19 октября разрешал Крестьянскому банку выдавать крестьянам ссуды под наделы земель, чем признавалось право на частную собственность в их отношении. 9 ноября 1906 года был подписан Указ о раскрепощении Общины.

Предприимчивым и инициативным крестьянам открывалось широкое поле предпринимательской деятельности: освобождённые от выкупных платежей и правовых ограничений, от общинной зависимости, они брали кредиты и могли приобретать на льготных условиях новые удельные участки, расширяя своё хозяйство за счёт удельных, казённых или кабинетских земель. Пошёл и ещё один процесс: те, кто боялся аграрных волнений, в спешном порядке продавали свои владения Крестьянскому банку. Для создания общественных основ гражданского строительства были приняты: Указ 14 ноября о свободе старообрядческих общин; Указ 15 ноября об ограничении рабочего дня и о воскресном отдыхе приказчиков; об отмене преследования за преподавание в Западном крае (то есть было разрешено обучение на родном для поляков языке – польском). В 1906 г. Распоряжением министра народного просвещения П. Кауфмана был допущен приём учащихся в вузы без процентной нормы.

Избирательная кампания во Вторую Государственную Думу началась в конце ноября 1906 года. В работе этой Думы принимали участие

и крайне левые революционные партии. Боролось за власть всего четыре политических течения: правые, которые стояли за возврат неограниченной власти самодержца; октябристы, принявшие программу преобразований П. Столыпина; кадеты, ратовавшие за новеллы в земельном законодательстве; и социал-демократы. Правительство П. Витте пассивно относилось к событиям Первой Государственной Думы, но П. Столыпин, возглавивший Вторую Государственную Думу, предпринимал активные попытки повлиять на её решения. При помощи сенатских разъяснений были сокращены списки избирателей в городах и на съездах землевладельцев. Партии левее октябристов не были легализованы, и только легально действующие партии могли иметь свои печатные избирательные бюллетени. Но эта мера результатов не дала: у левых партий нашлось достаточное количество помощников, чтобы от руки создать и заполнить нужное количество бюллетеней. Избрание выборщиков прошло в 1907 году. Кадеты сохранили свои позиции, но в это время уже много населения отходило от их политической платформы. В Киеве и Кишинёве победа оказалась у правых партий, а в Казани и Самаре – в руках октябристов. В губерниях крестьяне выбирали социал-демократов, сделавших основой политики обещание дать крестьянам землю. Во Второй Государственной Думе произошло резкое противостояние крайне правых и крайне левых. Это была Государственная Дума абсолютных крайностей. Состав этой Государственной Думы по фракциям: социал-демократы – 65; эсеры – 34; трудовая группа – 101; народные социалисты – 14; кадеты – 92; мусульманская партия – 31; польское коло – 47; казаков – 17; октябристов и умеренных – 32; правых – 22; беспартийных – 50. Беспартийные этой Думы придерживались правых взглядов [5, с. 250–261].

Вторая Государственная Дума старалась не дать правительству предлога для роспуска. Но правые внесли запрос об умысле на жизнь Государя, результатом чего стал арест в конце марта почти тридцати человек, готовивших покушение на Николая II, великого князя Николая Николаевича, П. А. Столыпина и министра юстиции И. Г. Щегловитова. Кадеты проголосовали за резолюцию, радуясь своевременности раскрытия заговора.

В этот период широкая революционная агитация развернулась по всей России в силу депутатской неприкосновенности социал-демократов. 3 июня был опубликован Манифест о роспуске Второй Государственной Думы, о принятии нового избирательного закона. По новому избирательному закону избирательного права не имели лишь некоторые народности Средней Азии, которые сами в этой области признали себя «недоросшими» до выборов. Изменение закона повлияло не на состав групп, а на их соотношение. В соответствии с новым избирательным законом выборные группы должны были иметь опыт общественной деятельности. Сокращено было представительство национальных

окраин, особенно Польши и Кавказа, что было свидетельством неблагополучия национальных окраин в России.

Россия во время думской монархии стала во многом схожа с государствами Западной Европы. Государь по-прежнему сохранял всю полноту исполнительной власти, но в области законодательной и финансовой – влияние на власть имело народное представительство. Для принятия закона или его отмены необходимо было согласие обеих палат Думы и согласие императора. Для решения финансовых вопросов и вопросов государственного бюджета применяли такой принцип: ассигнования, вносимые на основании определённого закона, могли быть исключены из бюджета исключительно с согласия Государя и обеих палат. Новые налоги вводились лишь при всеобщем одобрении. Если новый бюджет не мог быть утверждён, то в силе оставались статьи старого бюджета. Если необходимо было принять какое-то дополнение к действующему установлению, например увеличить количество призывников, то необходимо было согласие обеих палат, в противном случае действовали установления предыдущего года.

Законодательными учреждениями России являлись Государственная Дума и Государственный Совет. Дума работала в течение пяти лет. Избирательная система незначительно отличалась от действия принципа всеобщего избирательного права. Голосование носило тайный характер, было прямым в столицах России и в больших её городах и трёхступенчатым в губерниях. Государственный Совет состоял на 50 % из лиц, назначенных Государем, и на 50 % из выбранных лиц.

Сразу после Манифеста 17 октября 1905 г. была отменена предварительная цензура произведений печати. Запретные темы перестали существовать. Арест конкретных выпусков произведений печати был, но он был результатом специального решения присутствия по делам печати, закрытие издания допускалось на основании решения суда. Преследование по политическому принципу допускалось лишь в отношении агитационно-пропагандистских изданий, подрывавших основы государственности России [5, с. 4–109].

На дальнейший ход оформления обновлённой политической системы России существенным образом повлияли два события: смерть П. А. Столыпина и Первая мировая война 1914 г.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Формирование партийной системы России происходило специфически: первыми возникли не буржуазные, а «левые» – социал-демократические партии, что было вызвано остро стоявшим «земельным» вопросом.

2. Партийная система России отличалась большим разнообразием фракций и направлений, здесь сформировались чисто «идеологические» партии.

3. В этот период в России возникла система представительного избирательного права.

Список источников и литературы

1. *Лебедев В. А.* Главное – конституционализм (пути развития российской демократии) / В. А. Лебедев, В. В. Киреев // Конституционное и муниципальное право. – 2012. – № 2. – С. 2–8.
2. *Поярков С. Ю.* Идеология российского конституционализма как основа многопартийности / С. Ю. Поярков // Политика и общество. – 2009. – № 8 (56). – С. 21–26.
3. *Чунихина Т. Н.* Становление института отзыва депутатов представительного органа власти в российском законодательстве / Т. Н. Чунихина, Я. В. Манецкая // Кубанские исторические чтения: материалы IV Всероссийской с международным участием научно-практической конференции (Краснодар, 03.06.2013). – Краснодар: Изд-во ФГБУ «Российское энергетическое агентство Минэнерго России»; Краснодарский ЦНТИ, 2013. – С. 98–105.
4. *Савинков Б.* (В. Ропшин). Воспоминания террориста / Б. Савинков. – Ереван: ООО «Треу»; при участии изд-ва «Аревик», 2002. – 360 с.
5. *Ольденбург С. С.* Царствование Императора Николая II. В 2-х т. Т. 2. Думская монархия. – М.: Издательская и рекламно-информационная фирма «Феникс», 1992. – 420 с.

Киселёв И. В. (Россия, г. Краснодар)

Оборона Севастополя в 1941–1942 гг.: проблемы управления и организации

Аннотация. Статья посвящена организации обороны Севастополя в 1941–1942 гг. Автор подробно остановился на проблеме создания Севастопольского оборонительного района. Особое внимание обращено на взаимодействие между командованием Приморской армией и Черноморским флотом.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Черноморский флот, Приморская армия, оборона Севастополя.

Kiselev I. V. (Russia, Krasnodar)

Defense of Sevastopol in 1941–1942: problems of command and organization

Abstract. The article is devoted to the organization of the defense of Sevastopol in 1941–1942. The author speaks in detail on the problem of creating the Sevastopol defensive area. Much attention is given to the interaction between the command of the Coastal Army and the Black Sea Fleet.

Keywords: the Great Patriotic War, Black Sea Fleet, Coastal Army, defense of Sevastopol.

Битва за Севастополь в октябре 1941 г. – июле 1942 г. стала одной из самых ярких страниц истории Великой Отечественной войны. Упорство и героизм, проявленные защитниками главной базы Черноморского флота, привлекли внимание многих отечественных и зарубежных исследователей. Ими изучались самые аспекты этой битвы, но многие из них остаются предметом научных споров и дискуссии в общественной

среде. Одной из таких проблем стал вопрос об организации управления обороной Севастополя.

Угроза захвата Севастополя врагом возникла в конце октября 1941 г., когда войска 11-й немецкой армии под командованием генерала пехоты Э. Манштейна прорвались в Крым. К этому времени подготовкой обороны города занимались заместитель командующего Черноморским флотом по обороне Главной базы Г.В. Жуков и комендант береговой обороны П.А. Моргунов. Они оба имели за плечами солидный опыт. Генерал-майор П.А. Моргунов служил в береговых частях флота со времён Гражданской войны и последовательно прошёл все ступени военной службы. В равной степени это относилось и к контр-адмиралу Г.В. Жукову, которому в августе – октябре 1941 г. довелось успешно руководить Одесским оборонительным районом [1, с. 84, 151].

Однако их полномочия были ограничены, т.к. с 22 октября директивой Ставки ВГК все войска Крыма и Черноморский флот были подчинены заместителю народного комиссара Военно-морского флота вице-адмиралу Г.И. Левченко. Ещё одним важным событием стало убийство 28 октября на Кавказ командующего Черноморским флотом вице-адмирала Ф.С. Октябрьского. Это объяснялось необходимостью подготовки перехода туда кораблей и Военного совета флота. Такой поступок командующего вызвал негативную реакцию народного комиссара Военно-морского флота адмирала Н.Г. Кузнецова, по требованию которого 2 ноября Ф.С. Октябрьский вернулся в Севастополь.

Но позиция командующего флотом по вопросу обороны Главной базы нашла понимание у вице-адмирала Г.И. Левченко. По мнению адмиралов, командующий и Военный совет флота должны были руководить борьбой на всём Чёрном море, не обременяя себя непосредственным командованием осаждённой базы. Поэтому, когда Г.И. Левченко, опираясь на успешный опыт защиты Одессы, принял решение о создании Севастопольского оборонительного района, его командующим стал генерал-майор И.Е. Петров, возглавлявший Приморскую армию. Функции штаба оборонительного района взял на себя штаб армии [2, с. 318]. Опасаясь прорыва немцев к Севастополю, 5 ноября Ф.С. Октябрьский вновь предложил И.В. Сталину и Н.Г. Кузнецову эвакуировать как можно большее число подразделений и кораблей флота, его тылы, а также штаб и Военный совет на Кавказ [3, с. 56]. Но директива Ставки от 7 ноября 1941 г. поставила точку в спорах о руководстве Севастопольским оборонительным районом. 10 ноября его возглавил Ф.С. Октябрьский, подчинённый командующему войсками в Крыму. В городе оставался и Военный совет флота, на Кавказ отправили только часть штаба [4, с. 276]. С упразднением 19 ноября командования советских войск в Крыму Севастопольский оборонительный район стал получать указания непосредственно из Ставки ВГК.

Прекращение немецкого наступления позволило Военному совету предпринять меры для повышения устойчивости обороны Севастополя. Продолжалась реорганизация войск, направленная на укрупнение соединений за счёт расформирования отдельных подразделений. Подчинение Севастопольского оборонительного района непосредственно Ставке ВГК позволяло вице-адмиралу Ф.С. Октябрьскому напрямую обращаться по многим вопросам в Москву. Вместе с тем это порождало и затруднения. В частности, возникали трудности с пополнением личным составом и боеприпасами – тыл флота не обладал необходимыми ресурсами, они предоставлялись Закавказским фронтом. Также за ноябрь Приморская армия была пополнена только четырьмя маршевыми ротами, что было совершенно недостаточно для восполнения понесённых ранее потерь. Лишь с начала декабря поток войск и грузов, направленных в Севастополь, увеличился [5, с. 263].

Усиление Севастопольского оборонительного района было связано с подготовкой операции по освобождению Крыма. Но 17 декабря немецко-румынские войска сами перешли в наступление. Начавшийся штурм поставил севастопольский гарнизон в трудное положение. Обо всём этом Военный совет СОР доложил Ф.С. Октябрьскому в Новороссийск и И.В. Сталину в Москву 19 декабря. В этом донесении содержалась просьба помочь резервами и боеприпасами. Уже в ночь на 20 декабря последовал ответ – подчинить Севастопольский оборонительный район Закавказскому фронту, доставить в город подкрепления и боеприпасы. Усиление Приморской армии и высадка советских войск под Керчью и Феодосией заставили Э. Манштейна прекратить штурм Севастополя.

Таким образом, в первые месяцы битвы за Севастополь проявились многие проблемы, связанные с организацией взаимодействия между Черноморским флотом и Приморской армией, выстраиванием единого подхода к руководству обороной города. С новой силой они дали о себе знать накануне трагического завершения 250-дневной эпопеи Севастополя. Утром 30 июня 1942 г. вице-адмирал Ф.С. Октябрьский донёс командующему Северо-Кавказским фронтом о том, что «оставшиеся войска сильно устали, ярко выражая апатию... В таком положении мы продержимся максимум два-три дня» [6, с. 522]. Далее он просил С.М. Будённого ходатайствовать перед Ставкой ВГК об эвакуации 200–250 «ответственных работников», подразумевая руководство Черноморского флота. Вместо себя Ф.С. Октябрьский предлагал оставить командующего Приморской армией генерал-майора И.Е. Петрова. В тот же день И.В. Сталин и Н.Г. Кузнецов одобрили это предложение, но к вечеру Военный совет Севастопольского оборонительного района решил перебраться на Кавказ в полном составе и по возможности вывести высший начсостав. В ночь на 1 июля руководящий состав покинул осаждённый Севастополь на самолётах и двух подводных лодках.

Командовать оставшимися войсками назначили генерал-майора П. Г. Новикова, 109-я стрелковая дивизия которого понесла в боях наименьшие потери. Его помощником по морской части стал капитан 3-го ранга А. Д. Ильичёв. Они получили указания обеспечить и прикрыть отставку на Кавказ остатков гарнизона Севастополя. Но в связи с тем что эвакуация так и не была проведена, П. Г. Новиков в ночь на 2 июля попытался достичь Кавказа на одном из катеров МО-4. Однако тот был перехвачен в районе Ялты немцами и потоплен после ожесточённого боя. Генерал-майор П. Г. Новиков получил ранение и попал в плен.

Последние попытки организовать и руководить обороной Севастополя относятся к 2–3 июля 1942 г. Их предприняли полковник Д. И. Пискунов, полковник И. Ф. Хомич, бригадный комиссар А. Д. Хацкевич и другие командиры дивизионного и полкового уровня, по сути создавшие временный Военный совет армии [7, с. 13–14]. Они пытались управлять войсками в районе м. Херсонес и 35-й береговой батареей, где в надежде на эвакуацию скопилась основная масса защитников Севастополя. Однако 4 июля 11-й немецкой армии удалось полностью занять м. Херсонес, после чего организованное сопротивление в городе прекратилось.

250-дневная оборона Севастополя советскими войсками стала возможна благодаря самым разным факторам. В первую очередь это боевое мастерство и дух советских бойцов и командиров. Вместе с тем борьба за Главную базу Черноморского флота в очередной раз продемонстрировала значение подготовленной обороны, надёжной работы тыла, взаимодействия армии и флота. Во многом это зависело от продуманной системы управления, грамотной и оперативной работы командования и штабов всех уровней. Создание такого объединения, как Севастопольский оборонительный район в значительной степени позволило решить эти задачи. Вместе с тем становление этой системы, особенно выстраивание взаимоотношений между командованием Черноморского флота и Приморской армии, было непростым. В полной мере это проявилось в последние дни обороны Севастополя, когда не была подготовлена эвакуация гарнизона и произошла отправка на Кавказ командиров высшего звена. В этой связи в адрес командования Севастопольского оборонительного района и лично Ф. С. Октябрьского неоднократно звучали упреки. Не снимая ответственности с руководителей обороны Севастополя, стоит отметить, что такое развитие событий оказалось предопределено решениями Ставки ВГК об удержании города до последней возможности.

Список источников и литературы

1. Лурье В. М. Адмиралы и генералы Военно-морского флота СССР в период Великой Отечественной и Советско-японской войн (1941–1945). СПб.: БЛИЦ, 2001.
2. Лето 1941. Украина: Док-ты и мат-лы. Хроника событий. Киев: Украина, 1991.

3. Ванев Г. И. Севастополь 1941–1942: Хроника героической обороны. Кн. 1. Киев: Украина, 1995.
4. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Док-ты и мат-лы. 1941 год. Т. 16 (5–1). М.: ТЕРРА, 1996.
5. Хроника Великой Отечественной войны Советского Союза на Черноморском театре. Вып. 1. М.: Военмориздат, 1945.
6. Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВГК: Документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2). М.: ТЕРРА, 1996.
7. Маношин И. С. Героическая трагедия. Симферополь: Таврида, 2001.

Кислицын С. А. (Россия, г. Ростов-на-Дону)

Социально-психологические и конъюнктурно-личностные составляющие милитаристской политики Донбюро РКП(б) в отношении казачества на переломном этапе Гражданской войны на юге России

Аннотация. В статье раскрывается особое значение имманентных особенностей профессиональной милитаристской политики членов Донбюро РКП(б) по организации подполья в тылу белых и их влияние на обоснование и реализацию в освобождённых районах политики расказачивания.

Ключевые слова: большевизм, казачество, Донбюро РКП(б), расказачивание, красный и белый террор.

Kislitsyn S. A. (Russia, Rostov-on-Don)

Socio-psychological and opportunistic-personal components of the militaristic policy of the Donburo of the RCP(b) in relation to the Cossacks at the turning point of the civil war in the South of Russia

Abstract. The article reveals the special significance of the immanent features of the professional militaristic policy of the members of the Donburo of the RCP(b) on the organization of the underground in the rear of the whites and their influence on the justification and implementation of the policy of telling in the liberated areas.

Keywords: Bolshevism, Cossacks, Donburo of the RCP(b), raskazachivanie, red and white terror.

Для организации борьбы с контрреволюцией 01.05.1918 на север Дона была отправлена мобилизационная экспедиция в составе 130 человек во главе с Подтелковым. Её задачей было устройство военной базы, формирование красных казачьих частей и отправка их в распоряжение Чрезвычайного штаба ДСР. Но расчёт на массовую поддержку казачеством новой власти оказался ошибочным, а сама экспедиция была плохо подготовлена, не имела чётких планов и в целом носила стихийный характер. Казаки атамана Спиридонова окружили экспедицию и предложили сдать оружие, пообещав Подтелкову пропуск отряда. Контрреволюционеры нагло его обманули, в результате чего

красные казаки были расстреляны, а сам Подтелков и Кривошлыков – повешены. Следует отметить, что в годы Гражданской войны такие методы борьбы были нередкостью и воспринимались казаками как военные хитрости.

Участнику экспедиции члену ЦИК ДСР А. А. Френкелю удалось избежать гибели [1, с. 25]. Через два года он написал в газете, что трудовой Дон потерпел 10 мая два жестоких и тяжёлых поражения: «...в Со-сыке, на рубеже Дона и Кубани, два поезда с отступающими из Ростова революционными рабочими с партийными и советскими работниками были настигнуты белогвардейскими бандитами генерала Эрдели...»

Френкель написал работу об экспедиции Подтелкова «Орлы революции», которая стала важным источником для М. А. Шолохова при создании романа «Тихий Дон». Френкель подчеркнул, что именно после гибели подтелковцев в Донецком округе повсеместно на Дону развернулась «ожесточённая и упорнейшая» Гражданская война. Но «закаляясь и развиваясь в этой тяжелой борьбе рядовые труженики, только вчера насильно и безропотно служившие старому миру, миру насилия и гнета, из темных и серых людей превращаются в сознательных, орлиным полетом готовя себя к обществу высшей культуры» [3, с. 6]. Но после разгрома ДСР «революционное наступление фронтового казачества, осевшего после возвращения с фронта по реакционным станицам, остыло, под конец оно было совершенно подавлено воспрянувшими духом стариками... Кровавый угар охватил весь Дон» [4, с. 6]. Распоряжением ЦК РКП(б) в начале сентября 1918 г. было создано Донское зарубежное бюро РКП(б) (Донбюро) в качестве особого партийного центра, работавшего при организационно-технической поддержке политотдела Южного фронта. Его задачами были формирование кадров подполья, налаживание агентурных связей из Курска и Воронежа, активизация пропагандистской, стачечной и повстанческой деятельности в тылу белых, координация действий в контексте планов штаба Южфронта [5, с. 107]. Члены Донбюро РКП(б) С. И. Сырцов, П. Г. Блохин, С. Л. Лукашин, И. А. Дорошев, А. А. Френкель занимались также анализом деятельности режимов Краснова–Деникина и позиций казачества.

Под руководством Донбюро в Ростове были созданы Ростово-Нахичеванский комитет РКП(б) и районные ячейки, которые вели работу среди рабочих, крестьян, мобилизованных казаков и в оккупационных войсках [6, с. 201]. В письме в ЦК РКП(б) от 20.12.1918 докладывалось о создании парткомов в Новочеркасске, Александровске-Грушевском, Таганроге, Макеевке, Матвеевом кургане, Енакиеве, Харцызске, Вергунке и Миллерово. Обращалось внимание, что угрозой для положительной партийной работы представляют авантюристы, деклассированные и просто недисциплинированные элементы, которые «широко творили свое черное дело дискредитирования Советской власти в глазах этих же темных казачьих отчасти крестьянских масс... Вот почему мы от имени

партийных организаций просим ЦК сейчас, так и в будущем направлять на Дон возможно больше товарищей из центра, только хорошо дисциплинированных и весьма надежных» [7, с. 221]. Это было вызвано тем, что провокаторы, карьеристы и каратели из деклассированных элементов, проникшие в ревкомы, дискредитировали большевизм больше, чем его просчёты.

После наступления Красной армии и ликвидации на местах деникинских и казачьих структур управления Донбюро вместе с гражданским управлением РВС Южфронта занялось формированием системы подчинения казачества. Это была труднорешаемая задача, требовавшая беспрецедентных решений, в том числе мирных усилий, к которым Донбюро, как оказалось, было ментально не готово, как, впрочем, и само казачество со своими вооружениями, сословными претензиями и этническими предрассудками.

Среди региональных коммунистов наблюдались две тенденции в отношении проблемы казачества, которое в 1918 г. в основном перешло на сторону атамана Краснова. Первая тенденция проявлялась в радикально-экстремистских действиях большевиков, психологически не простивших казакам уничтожения экспедиции Подтелкова и падения ДСР. Они хорошо помнили о масштабах страшного красновского террора в 1918 г. По данным Ю. В. Гражданова, за месяц пребывания Краснова на атаманском посту к расстрелу было приговорено 25 тыс. человек. Когда начались казни белыми иногородних и сочувствующих красным казаков в начале 1919 г., по мнению Л. И. Футорянского и П. А. Голуба, наступил пик «красновских репрессий» и число жертв достигло 40 тысяч. С. Васильченко в известном докладе во ВЦИК об итогах деятельности Совнаркома ДСР сделал даже вывод о сословном характере противостояния в регионе.

После ликвидации Совнаркома ДСР Донбюро стало единственным органом, руководившим всеми коммунистами региона, прежде всего «зарубежными» организациями, работавшими за пределами советской территории. Это была напряжённая и крайне ответственная работа, значение которой в полном объёме недопонимают многие публицисты. В. Васильев-Шмидт, П. Москатов описывают, как подпольщики и курьеры Донбюро в тылу Добровольческой армии Деникина подвергались преследованиям контрразведки и казням [8. Васильев-Шмидт, с. 126; Москатов П., с. 118–119]. Только в мае 1919 г. было арестовано более 60 участников ростовского подполья, что вызывало чувства и желания мести у их товарищей. Работа в подполье Ростова, Таганрога и др. городах, организация стачек и партизанских отрядов требовали от большевиков мобилизации личностных ресурсов, непреклонности, решительности, смелости, «боевого духа», наконец, жестокости к врагам. Это обстоятельство заметно повлияло в ментально-психологическом плане на отношение не только подпольщиков, но членов Донбюро к красновскому

и деникинскому режимам, ко всему белому казачеству. Абсолютизированная классовая позиция и субъективированная личная ненависть к противнику провоцировали требования донских большевиков к ЦК РКП(б) в плане ужесточения казачьей политики. Когда начались ответные восстания казаков, членам Донбюро приходилось лично и конкретно, рискуя жизнью, участвовать в подавлении смертельно опасных мятежей и нести ответственность за поражения перед центром. Частичный успех восстаний, например вешенского, повлек за собой целый ряд военных последствий, и новое, вполне логичное, ужесточение партийно-политических взглядов членов Донбюро на казачью проблему. Нам очень трудно представить, что донские большевики могли бы реально пойти на компромиссы с белоказаками и добровольцами, которые вырезали ревкомы, парткомы, советы, расстреливали всех комиссаров и евреев, репрессировали сочувствующих большевикам рабочих и иногородних крестьян, даже создали концлагерь для красноармейцев (Азов). Как следствие большевики развёртывали аналогичные действия против казачества. Так поступали не только Донбюро, но С. И. Скалов, И. Д. Ченцов, казак-комиссар В. Ф. Ларин, председатель «мироновского» трибунала казак Д. Ф. Полуян и др. Входившие в разное время в состав РВС Южфронта и 8-й армии И. И. Ходоровский, В. Гиттис, А. Коллегаев, И. Якир и др. опасались потенциальной способности казачества к самоорганизации.

Вторая тенденция отражала умеренные взгляды на проблему террора против казачества. 23.01.1919 бывший председатель ЦИК ДСР В. С. Ковалев передал в ЦК РКП(б) доклад, в котором указывал, что «победить казаков нужно не пулей, но и силой убеждения, и своей правотой по отношению к ним. Этим мы их заставим перейти на нашу сторону. Если не перейдут на нашу сторону, то это будет не победа, а военный успех, и произойдёт оккупация». Он предлагал создать Донское правительство с участием представителей казачества, прежде всего легендарного Ф. К. Миронова. Так считали известный деятель Г. Я. Сокольников (Бриллиант), представитель казачьего отдела ВЦИК М. Я. Макаров, член РВС республики С. И. Аралов, комиссары-казаки В. А. и Е. А. Трифоновы, легендарный красный казак Ф. К. Миронов. Они не руководили ростовскими подпольщиками, не прониклись их жертвами, не хоронили своих товарищей, непосредственно не занимались подавлением мятежей. Они считали, что репрессии против казаков, выступавших против советской власти, не вызывались военной необходимостью и не учитывали наметившегося политического перелома в их настроениях. Донбюро выступало против «того курса, который взят Реввоенсоветом Южного фронта. Попытки соглашения с казачеством или частью его (казачество Северного округа) в атмосфере наших военных неудач, в момент военных поражений только укрепляют казачество в его контрреволюционных выступлениях» [9, л. 44–44 об.].

Донбюро РКП(б) от 25.01.1919 отклонило такие суждения, но предложило создать новый орган типа гражданского Донисполкома Советов, который взял бы на себя работу по организации управления на местах. Однако красных казаков в это время было не более 30%, и эти подходы были отклонены председателем ВЦИК и Оргбюро ЦК РКП(б) Я. М. Свердловым, который потребовал продолжения стратегии классово-вой борьбы и красного террора.

24.01.1919 было подписано «свердловское» циркулярное письмо Оргбюро ЦК РКП(б) о развёртывании беспощадной борьбы с казачьими верхами. Но если в отношении богатых казаков предлагалось «поголовное» истребление, то в отношении среднего казачества предлагались меры, которые дают гарантию против новых выступлений против советской власти. Указывалось на необходимость преследования всех казаков, принимавших не только прямое, но даже «косвенное участие в борьбе с советской властью». Это был жестокий социально-классовый и военно-карательный, но совершенно не национальный подход. Российские коммунисты как интернационалисты, рассчитывавшие разжечь пожар мировой революции, ни при каких условиях совершенно не вели речи о шовинизме-геноциде, хотя на практике провокационные эксцессы прослеживались. Милитаристские методы по отношению к богатым казакам и ко всем вооружённым контрреволюционерам стали тактическим планом в казачьем вопросе на два месяца до 16.03.1919 и после отмены де факто частично реализовывались до августа 1919 г.

Делегат VIII съезда РКП(б) А. Френкель являлся одним из авторов доклада съезду о политике Донбюро, которого нет в стенографическом отчёте форума. В архиве сохранился его текст от 17.03.1919, в котором говорилось: «...Лишь практика показала лучшие пути искоренения контрреволюции. В виду немедленного проведения террора в виду трений между военными властями и ревкомом в виду допущения выборной власти, в которую проникли контрреволюционеры. В ночь с 11 на 12 марта в станицах Вешенской, Мигулинской, Казанской, в хуторе Солонце и Шумилине – вспыхнуло восстание. ...Восстание идет под лозунгом борьбы против коммунистов-жидов, которые чинят убийства, грабежи, насилия, причем в воззвании главари предлагают восставшим „взять советы в свои руки“... Но восстание показывает, что одними террористическими методом физического уничтожения небольшого количества казаков, когда нет еще на Дону железной Советской власти не пособишь, так как всех казаков не уничтожить, а при таких условиях восстание будет продолжаться. Остается рядом с этим методом применить более радикальные террористические методы, указанные в той же инструкции ЦК, еще не применявшиеся, а именно: экспроприация казачества и массовая переселение на их вовнутрь России с выселением на их место пришлых трудящихся элементов... Настроение казачества подавленное, но оппозиционное. Они твердо тешат

мысль о неизбежной борьбе с коммунизмом, ибо „они против коммуны, но за большевиков“. С этой темнотой надо немедленно начать бороться» [10, л. 8].

Однако через два месяца Френкель, получив информацию о красном терроре в станицах, подверг критике директиву Оргбюро и всю политику Донбюро. Он вслед за В. А. Трифоновым заявил 06.07.1919, что «считая первые директивы ЦК о Донской политике ошибочными, возлагавшими непосильное бремя и на нашу недостаточно еще дисциплинированную армию, и на молодые, весьма хилые, советские органы на Дону, совершенно не говорившими об осторожном, продуманном отношении к средним элементам, – я считаю в дальнейшем крайне необходимой работу по откалыванию средних элементов и привлечению их на свою сторону. Сословную борьбу меж казачеством и крестьянством (иногородними) на Дону надо вести, по-моему, в русле классово-борьбы, а не превращать в аморфную зоологическую борьбу... С большинством (4 ч.) Донского бюро РКП я, как и меньшинство (2 ч.), разошелся в этом вопросе, так как оно считает первые директивы правильными, в их провале оно винит исключительно армию, находя вместо причин – виновников, о работе по откалыванию «средних» элементов оно и слушать не желает, считая это пагубной политикой». Френкель даже потребовал отставки членов Донбюро, которые образовали «ненормальные» отношения, в результате чего этот орган потерял боеспособность [15, л. 115].

По первому обвинению очевидно, что Френкель правильно предупреждал о росте реальной опасности превращения «сословной борьбы» в неконтролируемую «зоологическую борьбу» против казачества и необходимости держаться принципа строгой социально-классовой борьбы. По второму пункту обвинения следует иметь в виду, что Донбюро, Дноблревоком, Гражданупр состояли в силу дефицита кадров практически из одних и тех же людей в разных комбинациях: Сырцова, Лукашина, Блохина, Решеткова, Дорошева, Щаденко, Рейнгольд, Френкель, позднее прибыл участник убийства царя А. Г. Белобородов. Политические разногласия членов руководства сопровождались личностным неприятием друг друга.

В знак протеста против политики и состава Донбюро Френкель попросился на фронт, где он вскоре стал начальником политотделов ряда стрелковых дивизий. Уход Френкеля ослабил Донбюро, но, с другой стороны, громкое заявление его секретаря, подкреплённое решительным хлопком двери, безусловно, обратило на себя внимание партийного руководства в Москве. Дноблревком предложил учесть традиции казачества обособленности своей жизни вплоть даже до воссоздания прежней автономии и создания местного казачьего правительства, что позволит не провоцировать прямолинейными директивами мятежи, а разрушать старый казачий быт руками самих же казаков [12, л. 75]. С. И. Сырцов сообщал о просчётах Донбюро на Дону и предлагал перестроить

политический центр, выделив особую группу для работы в тылу врага. В сентябре 1919 г. Донбюро было ликвидировано и создан Донской комитет РКП(б), при котором была сохранена коллегия по подпольной работе в составе П. Блохина, И. Иконникова и И. Ченцова.

Таким образом, возник своеобразный круговорот действий-противодействий: 1. Взятие казаками Ростова-на-Дону в декабре 1917 г. – занятие Ростова Красной гвардией и декабрьское поражение большевиков; 2. Образование Донской Советской Республики – разгром её красновцами и белый террор в течение 1918 года. 3. Наступление Красной армии и расказачивание в феврале–марте 1919 г.; восстание казачества против политики большевиков. 4. Вспышка красного террора весной–летом 1919 г. – успешный мятеж белоказаков и наступление белых. 5. Частичная неудача августовского контрнаступления РККА через север казачьего Дона требовала новых военно-политических решений. Решающее наступление Первой конной армии на Ростов-на-Дону было осуществлено через Донбасс.

Каждый ВЫЗОВ требовал ОТВЕТА (по Тойнби). Смена логичных для Гражданской войны форм противостояний объясняет выбор большевиками на определённом этапе тактики действий. В период подготовки решающего наступления окрепшей Красной армии в августе–сентябре 1919 г. в обход сопротивляющегося Дона произошёл отказ от расказачивания и политический возврат к казачьей политике весны 1918 г. Большая часть казачества развернулась лицом к побеждающей советской власти. Указания В. И. Ленина, воззвания ВЦИК и СНК к трудовому казачеству от 14 августа и «Тезисы о работе на Дону» от 30.09.1919, решения о ликвидации Донбюро и Гражданупра Южфронта, создании гражданских органов – Донкома и Донского облисполкома, обновлении руководящих кадров и др. были положены в основу обновлённой, более взвешенной политики в отношении казачества. Большевизм отказался от мести за прошлое и повторно сделал в условиях разгрома южной контрреволюции ставку на всех трудовых казаков, включая бывших белоказаков, перешедших на сторону Советов.

Список источников и литературы

1. Френкель А. Орлы революции. Ростов н/Д, 1920. С. 25.
2. Советский Дон. 1920. 11 мая. Наш край. С. 81.
3. Френкель А. Орлы революции. Ростов н/Д, 1920. С. 6.
4. Там же
5. Москатов П., Шаблиевский Г., Карагодская М. Рабочий класс Дона в борьбе за Советскую власть (Краткий ист. очерк). – Ростов н/Д: 1957. С. 107.
6. Документы героических лет. Ростов н/Д, 1987. С. 201.
7. Там же. С. 221.
8. Васильев-Шмидт, А. Воспоминания о Ростовском большевистском подполье 1918–19 гг. Ростов н/Д, 1934. Москатов П., Шаблиевский Г., Карагодская М.

- Рабочий класс Дона в борьбе за Советскую власть (Краткий ист. очерк). – Ростов н/Д, 1957. С. 118–119.
9. ЦГА СПИ. Ф. 17. Оп. 112. Д. 6. Л. 44–44 об.
10. ЦДНИРО. Оп. 910. Оп. 1. Д. 182. Л. 8.
11. Там же. Л. 115.
12. ЦДНИРО. Ф. 5. Оп. 2. Д. 106. Л. 75.

Коньшев В. Н. (Россия, г. Санкт-Петербург)

Безопасность человека в российской Арктике

Исследование поддержано Российским фондом фундаментальных исследований, грант № 20-514-22001 «Разработка оптимальной модели системы безопасности человека в Арктической зоне Российской Федерации».

Аннотация. Обеспечение безопасности человека является ключевой задачей политики по развитию Арктической зоны Российской Федерации. В статье раскрываются особенности «северного менталитета» при восприятии проблем безопасности и анализируются актуальные угрозы безопасности коренному населению Крайнего Севера.

Ключевые слова: безопасность человека, Арктическая зона Российской Федерации, угрозы безопасности, внутренняя политика.

Konyshev V. N. (Russia, Saint-Petersburg)

Human security in russian Arctic

Abstract. Providing human security is a key policy objective for the development of the Arctic zone of the Russian Federation. The article reveals the features of the “northern mentality” in the perception of security problems and analyzes the modern security threats to the indigenous population of the Far North.

Keywords: human security, Arctic zone of Russian Federation, security threats, domestic policy.

Арктика всегда таила в себе опасность для человека из-за суровых условий и удалённости. Народы, длительное время проживавшие на Крайнем Севере, накопили успешный опыт адаптации, но начавшееся в XX в. промышленное освоение Севера изменило ситуацию.

Для России Арктика стала основной ресурсной базой на обозримую перспективу, что особенно актуально после утраты значительной части южных территорий СССР, богатых минеральными ресурсами. Современный этап освоения Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) связан с переходом от добычи ресурсов к обеспечению социально-экономического развития региона. Суть этого перехода определена в стратегических документах [1; 2] и может быть обозначена с помощью концепции «безопасность человека». Хотя в документах этот термин отсутствует,

основные положения социально-экономического развития вписываются в данную концепцию, позволяя видеть их как единую систему мер.

Для АЗРФ понятие о безопасности человека является относительно новым, т. к. до сих пор всякая деятельность, включая сферу безопасности, определялась федеральными властями и носила выраженный государство-центричный характер. Однако практика последних десятилетий показала, что прежние рецепты управления Арктикой недостаточны и необходимо наладить взаимодействие разнообразных акторов: государства, коренных народов, общественных организаций, частного бизнеса. Кроме того, политика «выжимания ресурсов» советского периода изжила себя. Современная концепция устойчивого развития, продвигаемая в АЗРФ, предполагает гармоничное сочетание социальных, экономических, культурных, экологических аспектов жизни.

Политические науки изучают безопасность человека в двух аспектах: а) как человек воспринимает опасности и б) какие существуют угрозы безопасности. В данной статье оба аспекта рассматриваются во взаимосвязи и на примере Арктики, что позволяет уточнить довольно абстрактное определение безопасности человека в документах ООН, которое в таком виде не может применяться в политической практике.

«Северный менталитет» обладает особенностями в восприятии опасности. В Арктике человек всё время находится на грани выживания, что воспитывает, с одной стороны, постоянную готовность противостоять неожиданным и непредсказуемым угрозам, а с другой – предполагает активные и гибкие действия по преодолению негативных факторов. В этом смысле экстремальные ситуации воспринимаются как «норма», а не исключительная ситуация. Например, на уровне мифологии якутов и эвенков готовность к опасности культивируется частыми пересказами «страшных» историй и сказок, в которых человек сталкивается с враждебными невидимыми силами [3, с. 235].

Состояние безопасности у оседлых, полукочевых и кочевых народов Севера неразрывно связано с гармоничным сосуществованием с природой. Стратегии выживания основаны не только на накопленных веками знаниях и опыте, но и на представлении, что человек – это неотъемлемая часть природы. Природа мыслится как одушевлённое окружение человека, с которым нужно поддерживать отношения равновесия. Отсюда возникает норма ограниченного потребления ресурсов как условия безопасности во взаимоотношениях с природой.

В целом восприятие проблем безопасности человека в традиционных культурах Севера соответствует тем высоким стандартам, которые пытается выработать современная цивилизация, основанная на расширенном воспроизводстве, неограниченном потреблении и быстром научно-техническом прогрессе.

Современные угрозы безопасности человека в Арктике должны оцениваться прежде всего в отношении населения, ориентированного на

постоянное жительство в регионе. В этом смысле фокус политики безопасности человека следует направить в первую очередь на коренные народы Севера и приравненные к ним категории населения, т.е. не на основе этничности, а на способе существования в условиях Арктики.

Угроза существования традиционному образу жизни считается ключевой, потому что фактически на повестке само выживание коренных народов. Традиционный уклад включает много измерений: экономическое, культурно-языковое, общественное, религиозное. Но экономическое основание в виде охоты, собирательства, скотоводства является первичным. Для многих народов Севера, ведущих кочевой образ жизни, такой экономической основой остаётся оленеводство. Состояние оленеводства в различных частях АЗРФ складывается по-разному. Оно более благополучно на Ямале и Кольском полуострове, но значительно хуже на Чукотке. Это связано не только с особенностями кочевой жизни у ненцев, саамов и чукчей, но и с конкретными социально-экономическими условиями. Например, на Ямале коренные народы получают весомую поддержку от нефтегазового бизнеса не просто в развитии оленеводства, но и в высокотехнологичной переработке продукции, идущей на экспорт.

Общей нерешённой проблемой для народов Севера остаётся регулирование землепользования. Принятые федеральные законы пока недостаточно эффективны. Например, крайне затруднена процедура перевода территории в статус традиционного природопользования. Регулирование квот на добычу и промысел ограничивают коммерческую деятельность хозяйствующих общин коренных народов [4]. Они либо вынуждены вести промысел для собственных нужд, либо конкурировать на равных с частным бизнесом, что сложно хотя бы из-за архаичных форм хозяйствования.

Угрозы ущерба окружающей среде в АЗРФ происходят вследствие активного хозяйственного освоения, т.е. носят антропогенный характер. Существенный вред был нанесён в советские времена, которые прошли под флагом «покорения» Арктики. Серьёзную угрозу по-прежнему представляют захоронения ядерных отходов, хотя и ведётся работа по их утилизации.

В настоящее время государству приходится компенсировать накопленный ущерб и ущерб от деятельности действующих промышленных объектов. Здесь главная задача государства – создать стимулы для природоохранной деятельности промышленных предприятий (которая, естественно, снижает прибыль). Как и на всей территории РФ, на Крайнем Севере не решается проблема утилизации бытовых отходов. Природоохранная деятельность особенно важна из-за уязвимости природы, т.е. естественное восстановление происходит в разы медленнее, чем в других регионах планеты.

Важно учитывать, что современные программы по восстановлению и защите окружающей среды в Арктике недостаточно учитывают

знания и умения коренных народов. Это особенно касается задач мониторинга состояния окружающей среды. Как показывает опыт международного научного сотрудничества, точность, многоаспектность и детализация наблюдений коренных народов порой превосходят возможности самого современного оборудования [5].

Угроза демографическому потенциалу АЗРФ происходит из-за общего сокращения постоянного населения и миграции трудоспособного населения в другие регионы России. Однако процессы убыли проявляются неравномерно, а в Ненецком и Ямало-Ненецком АО наблюдается рост коренного населения, что в основном связано с успехами в оленеводстве. Миграция населения связана с низким уровнем жизни, изношенностью инфраструктуры, со снижением потребности в трудовых ресурсах низкой квалификации, истощением старых месторождений, переориентацией чиновников на «вахтовый метод», который лишает рабочих мест постоянных жителей АЗРФ.

Угрозы здоровью всех жителей Арктики связаны с экстремальными природно-климатическими условиями: холод, короткий световой день, недостаток ультрафиолетового излучения, геомагнитные возмущения, загрязнение рек, текущих в северном направлении из промышленно развитых регионов. Эти факторы наряду с нарушением традиционного образа жизни негативно влияют на здоровье коренных народов.

У коренных народов были выработаны особенные способы сохранения психологического и общего здоровья, которые деградировали ещё в советские годы во многом вследствие государственной политики по модернизации жизни северян. В настоящее время традиционная медицина коренных народов вполне может дополнить методы современной медицины, учитывая проблему удалённости и неразвитости медицинской системы помощи и профилактики заболеваний. В этой связи примечательно, что методы традиционного лечения близки к практике фельдшерства с его ориентацией на лекарства широкого спектра действия.

Наименее предсказуемы глубина и последствия угроз, происходящих вследствие изменений климата. Процессы потепления в Арктике происходят в 2–2,5 раза быстрее, чем в других частях планеты. Таяние вечной мерзлоты сопровождается выделением углекислого газа и метана, которые только ускоряют процессы потепления по принципу обратной связи. В морской акватории таяние льдов приводит к усилению волн, эрозии прибрежной зоны и исчезновению животных, таких как белый медведь, нерпа, моржи, тюлени. Меняется морская среда и за счёт вытеснения местной фауны более южными видами рыб и микроорганизмов. Изменяется сухопутный ландшафт из-за осушения одних территорий и заболачивания других, изменения сезонных стоков рек и их бактериального загрязнения. Потепление приводит к вспышкам инфекций из-за оттаявших могильников, источников сибирской язвы и других болезней. В свою очередь, серьёзные изменения окружающей среды ставят под угрозу традиционные промыслы народов Севера [6, с. 82].

Здесь стоит учитывать, что народы Севера имеют опыт успешной адаптации к меняющимся условиям как природного, так и социально-го характера. Известно, что саамы Кольского полуострова на протяжении столетий сочетали различные способы хозяйствования, включая оленеводство, озерное рыболовство и морской промысел, охоту, собирательство. Между отдельными общинами с разной «специализацией» налаживался обмен продуктами. Выбор общины в пользу конкретных способов хозяйствования происходил с учётом времени года, ландшафта, климатических изменений (Малый Ледниковый период XIV–XIX вв.). Саамы проявляли культурную гибкость и адаптивность, наладив пушную торговлю с римскими провинциями в IV в. н. э. и частично перейдя при этом на оседлый образ жизни [7].

Таким образом, концепция безопасности человека вполне может использоваться при обсуждении и формировании социально-экономической политики государства в АЗРФ. Её полезность видится в том, что она позволяет увидеть единое в многообразии задач, организационно и финансово рассредоточенных по различным ведомствам, и сформировать комплексные решения насущных проблем населения АЗРФ.

Подобный комплексный подход требуется для действенной защиты традиционного уклада жизни коренных народов Севера, не ущемляя при этом другие группы населения, длительное время живущие в Арктике. Ключом к реформированию и особенно предоставлению льгот должны быть не этничность, а способ существования данной группы населения. В противном случае возможны проявления политики обратной дискриминации.

Сохранение традиционного образа жизни должно опираться не на принципы дотаций или исключительных избирательных льгот, а на создание условий для многоукладности, которые позволяли бы сохранять традиционные виды хозяйствования и компенсировали такие уязвимые места, как недостаток современных технологий, транспортные издержки, небольшие объёмы производства.

Проблема сохранения здоровья и укрепление демографического потенциала жителей АЗРФ требует государственных вложений в создание инфраструктуры и повышения уровня жизни для привлечения квалифицированных кадров, а с другой стороны, обеспечения условий для устойчивой жизнедеятельности коренных народов.

В отличие от промышленной деятельности изменение климата будет иметь преимущественно негативный характер для коренного населения. Любое серьёзное изменение среды обитания связано с угрозами жизни традиционного общества. В то же время государственная политика должна учитывать богатый опыт коренных народов Севера по адаптации к опасностям и меняющимся условиям и привлекать их представителей к выработке практических решений.

Список источников и литературы

1. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утверждены Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным [Электронный ресурс] 5 марта 2020. Указ 164. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/ru/f8ZpjhpAaQ0WB1zjyWn04OgKiI1mAvAM.pdf> (дата обращения: 12.02.2021)
2. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года [Электронный ресурс] 26 октября 2020. URL: http://www.scrf.gov.ru/security/economic/Arctic_strateriy/ (дата обращения: 10.03.2021)
3. *Кадук А. В.* Сверхъестественное и страх в мифологических рассказах и повседневности жителей якутского села // Кунсткамера. 2019. № 4 (6). – С. 232–240.
4. *Кирко В. И., Захарова К. Н.* Хозяйственная деятельность – этносохраняющий образ жизни // Арктика и Север. 2013, № 12. – С. 24–31.
5. *Богословская Л. С., Крупник И. И.* Наши льды, снега и ветры. Народные и научные знания о ледовых ландшафтах и климате Восточной Чукотки. Москва–Вашингтон: Институт наследия, 2013.
6. *Жилина И. Ю.* Потепление в Арктике: возможности и риски // Экономические и социальные проблемы России. 2021, № 1. – С. 66–87.
7. *Мурашко О. А.* Исторические климатические изменения и этногенез саами // Природа и коренное население Арктики под влиянием изменения климата и индустриального освоения. М.: Изд. дом. «Графит», 2020. – С. 63–70.

Костенко Ю. В. (Россия, г. Краснодар)

Электоральные установки российской молодёжи: долгосрочные тенденции развития

Аннотация. В статье исследована степень предрасположенности российской молодёжи принимать участие в федеральных выборах. Определены конструктивные политические практики молодёжи, повышающие активность участия в выборах, а голосование более рациональным и обоснованным. Даны рекомендации по информационному влиянию власти и СМИ на молодёжь.

Ключевые слова: выборы, Государственная Дума Российской Федерации, установки голосования, молодёжь.

Kostenko Yu. V. (Russia, Krasnodar)

Electoral attitudes of Russian youth: long-term development trends

Abstract. The article examines the degree of predisposition of Russian youth to participate in federal elections. Constructive political practices of young people are identified, which increase the activity of participation in elections, make voting more rational and justified. Recommendations in the sphere of information influence of authorities and mass media on young people are offered.

Keywords: elections, the State Duma of the Russian Federation, electoral attitudes, youth.

Актуальность темы очевидна в свете выборов в Государственную Думу Российской Федерации. Молодёжь составляет свыше 24,7% граждан страны, имеющих право участвовать в выборах [1]. От политического участия молодёжи России в выборах, его форм и направлений зависит стабильное развитие политической системы. Участие молодёжи в выборах проявляется в обретении ею опыта, усвоении общественно одобряемых норм, ценностей и установок электоральной деятельности. Именно путём вовлечения новых поколений в электоральные практики происходит воспроизводство институтов политического участия и обеспечивается преемственность политических ориентаций.

Среди обобщающих исследований электоральных установок российских граждан можно выделить работы В. Л. Римского [2] и В. В. Петухова [3]. В числе значимых прикладных исследований установок молодёжи упомянем статьи М. П. Рекуновой и Н. И. Гончарук [4], Р. В. Пырмы [5], А. С. Махмудова [6]. По состоянию на начало 2019 г. эмпирические материалы были концептуализированы в коллективной монографии политологов Кубанского государственного университета [7]. Но анализ темы проводится по разрозненным программам юристами, социологами, политологами, психологами и др. Новые тенденции электоральных установок молодёжи, например цифровизация форм участия в выборах, изучаются редко и фрагментарно.

Цель работы – определить электоральные установки российской молодёжи.

Теоретическую основу статьи составляет социально-психологический подход в электоральных исследованиях, обоснованный усилиями Э. Кэмпбэлла, Ф. Конверса [8], Х. Китчелта [9] и др. Уровень готовности индивидов участвовать в выборах, а также их идеологические и партийные приверженности объясняются в наибольшей степени индивидуальными траекториями социализации, а также иерархией агентов, формирующих электоральные установки сознания молодёжи. Х. Китчелт доказал, что в постсоциалистических странах наибольшее воздействие на выбор электоральных установок оказывают два размежевания на сторонников / противников глобализации и неравенства.

Детерминанты электорального участия множественны. Среди них – долгосрочные и краткосрочные факторы голосования. Действуют как объективные обстоятельства – уровень жизни избирателей, степень их социального неравенства и набор ключевых жизненных проблем, тип политического режима, так и субъективные (ментальные) факторы: ценности мировоззрения, ориентации и установки политической культуры, стереотипы политической деятельности. Ответ на вопрос, какова иерархия факторов электорального участия в данной стране и в конкретной

политической ситуации, могут дать только эмпирические методы: анкетный и экспертный опросы, фокус-группы, интервью и др.

Электоральное участие, как доказал П. В. Панов, нельзя сводить к индивидуальному рациональному выбору. Предвыборные предпочтения граждан зависят от степени индивидуализма их политического сознания, ориентаций, установок и практик их повседневного поведения. Позиционирование и предрасположенность к голосованию формируются под влиянием групповой и гражданской идентичности, а также разнообразных социальных связей, а не только личных симпатий и жизненного опыта [10, с. 167–183]. Электоральные практики групп складываются в качестве коллективного восприятия выборов.

Основные особенности, характеризующие молодёжь как участника электорального процесса, – это первичное формирование политической картины мира; ориентация на статусное продвижение; социальная неадаптированность и незащищённость; повышенная открытость к политическим инновациям; неприятие бюрократических процедур, обуславливающее протестную активность.

Благодаря развитию технологий и средств коммуникации молодёжь чаще всего использует новые формы электорального поведения (игровые формы, например флешмобы, и виртуальную активность в сети Интернет) [11].

Причины абсентеизма можно классифицировать таким образом: 1) низкая политическая культура населения, порождающая безразличие к политическому процессу и отчуждение от него; 2) причины социального и политического характера: длительные экономические трудности, на решение которых итоги выборов значительного влияния не оказывают, слабое доверие к органам государственной власти и местного самоуправления, невысокий престиж депутатского корпуса, особенно регионального и муниципального; 3) причины, связанные с несовершенством законодательства и работой избирательных комиссий (после каждых выборов на федеральном и региональном уровнях вносятся существенные поправки в законодательство, само наличие такой нестабильности провоцирует недоверие); 4) причины, связанные с особенностями отдельной избирательной кампании: непривлекательные программы и кандидаты, неинтересная агитация; 5) причины субъективного характера: погодные условия, состояние здоровья избирателей.

Молодой человек не посещает избирательный участок по ряду причин: негативная оценка опыта родителей, индивидуальные интересы, отсутствие веры в силу собственного голоса. Как показывают исследования, социально зрелым и адаптированным к требованиям общества человек становится к 21 году, т. е. к середине молодёжного возраста, после этого изменить предпочтения, в том числе политические, достаточно трудно.

Уточнить состояние электоральных установок поведения помогли результаты экспертного опроса, проведённого коллективом кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета с участием автора (май–сентябрь 2019 г., 60 чел.). Состав экспертов включал в себя в равной мере преподавателей вузов, государственных и муниципальных служащих, активистов молодёжных общественных объединений в 8 субъектах Российской Федерации: Москве, Санкт-Петербурге, Республике Адыгея, Республике Башкортостан, Республике Татарстан, Краснодарском крае, Ставропольском крае, Ростовской области).

Эксперты оценивают состояние электорального участия россиян достаточно критично. Наибольший уровень пессимизма свойственен ответам преподавателей вузов, а наиболее оптимистичные оценки дают государственные и муниципальные служащие. Например, эксперт Г. (женщина, 60 лет, профессор вуза) на вопрос о состоянии электоральной сферы ответила: «Бесконечная и поспешная правка избирательного законодательства, предпринимавшаяся в последние годы, принесла гораздо больше вреда, чем пользы. Оптимизировать нужно после основательного и широкого разговора, дискуссии, в которой приняли бы участие эксперты – учёные (политологи, социологи, юристы и т.д.) и политики. Только при условии достижения какого-то согласия по принципиальным вопросам стоит вносить изменения в избирательное законодательство. А то ведь ни одни выборы не прошли по тем же правилам, что и предыдущие!» [12]. И напротив, эксперт П. (мужчина, 45 лет, государственный служащий) ответил: «Думается, что о кризисе самой системы вести речь преждевременно... Явно потенциально конфликтным звеном всей цепочки является уровень территориальных избирательных комиссий. Но ни в коем случае нельзя брать за ориентир псевдолиберальные модели, навязываемые вестернизированными агентами влияния» [12].

Предложения по оптимизации управления электоральным участием граждан в целях повышения их электоральной активности очень разнообразны в анкетах экспертов. Доминирует представление, согласно которому изменения электоральной политики должны идти в направлении мировых демократических стандартов законодательства и избирательного процесса. Так, эксперт Д. (женщина, 35 лет, активист общественной организации) полагает: «Необходимо воплощать в избирательном законодательстве политику усиления роли общественных институтов, общественного контроля над проведением выборов... Возможно, запустить проект в интернет-сети, который бы был независимым и предоставлял доступ всем гражданам отражать замечания в ходе голосования, которые воспринимались и учитывались при подсчёте голосов» [12].

Самоидентификация молодёжи в идеологическом пространстве противоречива. По данным исследования О.В. Крыштановской

(декабрь 2012 г. – февраль 2013 г., фокус-группы и глубинные интервью в 26 городах) [13], большинство молодых людей затрудняются определить свою идеологическую ориентацию. Но самой распространённой идеологией является либеральная, демократическая. Категории «либерал» и «демократ» почти не различаются в обыденных политических предпочтениях молодёжи. Примерно одинаковое количество составили те, кто относит себя к консерваторам и монархистам. Самый низкий процент молодёжи идентифицировал себя как националисты. Суть этих терминов молодые респонденты понимают поверхностно.

Данные тенденции подтвердились на региональном материале. Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра РАН в 2015 г. провёл анкетный опрос 2100 студентов вузов г. Ростова-на-Дону, Ставрополя, Пятигорска, Владикавказ, а также участников Северо-Кавказского молодёжного форума «Машук-2015». Респонденты показали невысокий уровень политических знаний. Например, демократию определили как «порядок и стабильность» 18,9% опрошенных, «пустую болтовню» – 8,6%, «возможность для каждого делать всё, что он захочет» – 8,5%, «подчинение меньшинства большинству» – 4,9%. По выводам М.М. Шульга, активная модель демонстрации гражданственности (высокий уровень грамотности, конвенциональные установки поведения, позитивные и освоенные практики поведения) проявлена только 15,7% опрошенных. Такой уровень политической грамотности стал следствием источников информации: для 83,9% респондентов главным источником знаний стала семья, для 62,7% – телевидение, для 37,4% – Интернет, для 33,1% – социальные сети, для 20,7% – традиционные текстовые СМИ, и только для 39,6% – преподаватели, 1,0% и по убывающей – агитационные предвыборные материалы, встречи с политиками и т.п. [14, с. 311–316]. Обобщая изученные материалы, отметим низкий уровень политической осведомлённости и готовности молодёжи участвовать в политической деятельности.

Но одновременно с 2007 г. отмечается рост известности проправительственных молодёжных организаций и проектов, поворот политически активной части молодёжи от либеральных к консервативным либо социал-демократическим ориентациям. Общероссийский опрос, проведённый ВЦИОМ 23–24.01.2016 при выборке 1,6 тыс. чел. в 46 регионах (погрешность не более 3,5%), подтвердил рост поддержки молодёжью Президента России В.В. Путина. Готовы были проголосовать за него в качестве кандидата в президенты 78% респондентов, что несколько больше, чем во всей выборке (74%) [15].

Для сравнения, в начале 2013 г. готовы были поддержать кандидатуру В.В. Путина 54% молодых россиян [16]. По важным вопросам внешней политики России мнение молодёжи немногим отличается от старших поколений. Так, опрос ВЦИОМ 16 марта 2014 г. показал: поддерживали воссоединение Крыма с Россией, даже если это приведёт

к международной напряжённости, 83 % молодых респондентов в сравнении с 89 % лиц более старшего возраста. При опросе ВЦИОМ 13 июля 2014 г. 82 % молодых опрошенных заявили, что Президент РФ должен защищать русских жителей Украины (среди респондентов старше 45 лет таких 86 %) [17].

Данный поворот подтверждается и региональными исследованиями. Характерно, что в Ростовской области только 5,8 % опрошенных студентов (апрель–май 2015 г., выборка свыше 700 чел.) одобрили утверждение «Лучшее будущее для России – интеграция (экономическая, культурная, политическая) в западную цивилизацию». ½ ростовских респондентов одобрила имперский принцип построения Российского государства, а ¼ согласилась с тезисом о возвращении России статуса великой державы [18, с. 220–221].

Массовый анкетный опрос, проведённый Фондом «Общественное мнение» в 2017 г. (выборка 4 тыс. чел. 17–34 лет, опрос по телефону, погрешность не более 1,9 %), показал, что следят за ходом выборов 36 % респондентов. В сравнении возрастных когорт наиболее интересуются выборами лица старше 24 лет и студенты, наименее – работающая молодёжь младше 24 лет. Убеждены в честности кампаний 50 % опрошенных, в нечестности – 31 %. Негативные оценки чаще встречаются среди жителей столиц и городов-«миллионников». Абсолютное большинство опрошенных одобряет деятельность Государственной Думы (73 %). Почти половина (42 %) допускает целесообразность переизбрания Президента России на третий срок [19].

На концептуальном уровне требуют конкретизации новые приоритеты молодёжной электоральной политики – позитивная политическая социализация подрастающего поколения, формирование его патриотизма и российской гражданской идентичности, непримиримости к радикализму и экстремизму. Необходим профессиональный и организованный мониторинг общественного мнения молодёжи, обеспечение анализа эффективности молодёжной электоральной политики социологами, специалистами по государственному и муниципальному управлению, юристами. Нуждаются в развитии межрегиональное сотрудничество и обмен опытом субъектов Федерации по реализации данной политики.

Важной составляющей политического участия является грамотное применение каналов информации для просвещения молодёжи. Для этого необходимо создание единой системы государственной поддержки региональной прессы и расширения аудитории СМИ. Молодёжь получит качественную и объективную информацию для удовлетворения своих потребностей, что будет способствовать выработке её гражданской позиции, укреплению системы ценностей молодых людей и формированию толерантности. Высокий уровень электорального участия стимулируется и вовлечением молодёжи в сетевые

интернет-сообщества, образовательные и волонтерские проекты, акции молодёжных «крыльев» партий и общественных объединений.

Реализация этих мер электоральной политики обеспечит рост эффективности регулирования участия молодёжи в выборах.

Политическое участие молодёжи отличается от такового других категорий населения. В современной России среди основных типов участия молодёжи в выборах мы выделяем: пассивно-пользовательское участие; активное технологическое; активное социальное участие; активное управленческое участие; активное политическое участие; игнорирующую позицию (абсентеизм).

К особенностям молодёжного электорального участия относятся: зависимость интереса к политике от собственных суждений, СМИ, органов власти, мнений близких и родных; нестабильность политического участия молодёжи; эмоциональный и экстремальный характер политического участия молодёжи, вызывающий противоречивые реакции в ответ на текущую ситуацию, ход политических событий и решения органов власти; плюралистический характер политического участия; разные подходы молодёжи к политике в зависимости от интересов, взглядов, ценностей; неравномерный уровень активности участия в политике, на который влияет социальное положение, социальный статус, наличие связей с официальными лицами и уровень воздействия на них для удовлетворения своих интересов.

К наиболее активным формам политического участия относится участие в выборах, в общественных молодёжных организациях. Поэтому важными вопросами становятся мотивы политической активности молодёжи, факторы её повышения и методы эффективной политической социализации.

Для повышения эффективности политического участия молодёжи государству необходимо оказывать поддержку молодому поколению, развивать институты СМИ и образования. Это будет способствовать формированию политического сознания молодёжи, конвенциональных установок и практик политической активности, политической культуры гражданского типа.

Список источников и литературы

1. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту на 1.01.2015 г. – URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1140095700094 (дата обращения: 17.09.2019)
2. Римский В.Л. Цели и мотивы политического и общественного участия российских граждан // Политическая социология: сб. ст. – М., 2008. – С. 261–289.
3. Петухов В.В. Политическое участие россиян: характер, формы, основные тенденции // Россия политическая. – М., 1999. – С. 201.

4. Рекунова М. П., Гончарук Н. И. Электоральные установки современной молодежи – социополитический аспект (на примере молодежи г. Краснодара) // Научно-методический электронный журнал Концепт. Киров, 2014. – Т. 20. – С. 2836–2840.
5. Пырма Р. В. Теоретические аспекты исследования политических предпочтений российской молодежи // Власть. – 2020. – № 4. – С. 157–162.
6. Махмудов А. С. Отношение российской молодежи к выборам – причины политического абсентеизма // Этносоциум и межнациональная культура. – 2020. – № 4 (142). – С. 70–77.
7. Электоральное участие российской молодежи в контексте электоральной политики: монография / авт. А. В. Баранов, Ю. В. Костенко, Ю. А. Пеницын, В. В. Скоробогатов. – Краснодар, 2019. – 227 с.
8. Campbell A., Converse Ph. E., Miller W. E., Stokes D. E. The American Voter. 2nd ed. – New York, 1980.
9. Kitschelt H. The Formation of Party Systems in East Central Europe // Politics and Society. – London, 1992. – Vol. 20. – P. 27–38.
10. Панов П. В. Электоральные практики: партикуляризм versus универсализм // Граждане и политические практики в современной России: воспроизводство и трансформация институционального порядка. – М., 2011. – С. 167–183.
11. Рябченко Н. А., Мирошниченко И. В. Институционализация публичной политики в online-пространстве современной России. – Краснодар, 2012. – С. 102–121.
12. Личный архив автора.
13. Ментальность российской молодежи: политические ориентиры и кумиры. – URL: <http://gefeter.ru/archive/8369> (дата обращения: 20.08.2021)
14. Шульга М. М. Социально-политическая грамотность как основа гражданской позиции студенчества Юга России // Личность. Общество. Государство. Проблемы развития и взаимодействия: сб. ст. Всерос. науч.-просвет. конф. – Краснодар, 2016. – С. 311–316.
15. Латухина К. Поддержка Путина достигла максимума за 4 года. – URL: <https://rg.ru/2016/03/03/opros-progolosovat-za-putina-na-vyborah-gotovy-74-rossiian.html> (дата обращения: 20.08.2021)
16. Слесарчук В. Молодежь выбирает Путина. Рейтинг российского президента достиг максимума. – URL: <https://utro.ru/articles/2016/03/04/1273437.shtml> (дата обращения: 20.08.2021)
17. Кравченко Л. И. Взгляд на российскую молодежь – какое будущее ждет Россию? – URL: <http://rusrand.ru/docconf/vzglyad-na-rossiyskuyu-molodej-kakoe-budushee-jdet-rossiyu> (дата обращения: 20.08.2021)
18. Поцелуев С. П. Идеальные предпочтения донских студентов в оценках украинского кризиса 2014–2015 гг. // Россия в условиях новой политической реальности: стратегия и методы развития: материалы Всерос. науч. конф. РАПН. – М., 2016. – С. 220–221.
19. Отношение молодежи к выборам и электоральному законодательству. – URL: <https://fom.ru/Politika/13299> (дата обращения: 20.08.2021)

Красильщиков Г. Г. (Россия, г. Пермь)

Теоретико-методологические подходы к изучению межэлитных взаимоотношений в локальных сообществах в условиях преобразования муниципальных образований (на примере Пермского края)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-32219.

Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR and EISR, project number 21-011-32219.

Аннотация. Изменение муниципального устройства в Пермском крае оказывает серьезное влияние на принятие решений и распределение властного ресурса на местном уровне. Суть исследования заключается в необходимости определения теоретико-методологических подходов для изучения влияния процесса укрупнения муниципалитетов на межэлитные взаимоотношения.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальное управление, локальные элиты, преобразование (укрупнение) муниципальных образований.

Krasil'shchikov G. G. (Russia, Perm)

Theoretical and methodological approaches to the study of inter-elite relations in local communities in the context of the transformation of municipalities (on the example of the Perm Territory)

Abstract. Changes in the municipal structure in the Perm Territory have a serious impact on decision-making and the distribution of power resources at the local level. The essence of the study lies in the need to determine theoretical and methodological approaches to study the impact of the process of consolidation of municipalities on inter-elite relations.

Keywords: local government, municipal government, local elites, transformation (consolidation) of municipalities.

Изучение местных элит в условиях преобразования (укрупнения) муниципальных образований является необходимым для определения динамики политического развития муниципального уровня власти. Межэлитные отношения в локальных сообществах влияют как на качество муниципального управления, так и на привлечение общественности к решению вопросов местного значения, формирование открытости и доверия между гражданами и органами власти. Пермский край на сегодняшний день является первым субъектом Российской Федерации, в котором массово происходит укрупнение муниципальных образований, а также появился новый тип муниципальных образований – муниципальные округа.

Определение особенностей, динамики и типов межэлитных взаимоотношений в условиях изменения структуры муниципального устройства в субъекте Российской Федерации и перераспределения властных и управленческих полномочий.

Изучению элит уделяется достаточно серьезное внимание как в зарубежной, так и в отечественной литературе. На сегодняшний день в политологии существует достаточное количество научных работ, которые отражают различные теоретические и практические аспекты в сфере изучения политических элит.

Фундаментальные проблемы теории элит рассматриваются в работах В. Парето [1], Г. Моска [2], Ч. Р. Миллса [3] и многих других авторов [4, 5, 6, 7, 8]. Среди отечественных исследователей, которые занимались теоретическими и методологическими подходами к изучению элит, можно выделить Г.К. Ашина [9, 10, 11], Т.Б. Витковскую [12], О.В. Гаман-Голутвину [13, 14, 15], А.В. Дуку [16, 17, 18], В.Г. Ледяева [19, 20, 21, 22].

Отдельно стоит отметить исследование Ф. Хантера, который использовал для определения локальной элиты репутационный метод [23]. Также значительный вклад в методологию изучения местных элит внесли такие исследователи, как Р. Даль [24], Р. Престус [25], П. Петерсон [26], Х. Молотч и Дж. Логан [27], К. Стоун [28].

Несмотря на достаточное количество работ в сфере теории и методологии, анализ межэлитных взаимодействий именно на местном уровне представляется достаточно перспективным направлением с научной точки зрения. Кроме того, в контексте изменения политической системы России и появления новых подходов к организации местного самоуправления меняется и положение локальной элиты как актора политического процесса, что обуславливает необходимость изучения межэлитных взаимоотношений в новых условиях.

Цель данной статьи – определить теоретико-методологические подходы к изучению межэлитных взаимоотношений в локальных сообществах. Это необходимо для дальнейшего определения отношения местных элит к процессу преобразования муниципалитетов, выявления ключевых проблем и организационных паталогий, которые могут быть учтены другими регионами при использовании опыта Пермского края.

В качестве теоретико-методологической основы исследования предлагается использовать структурный подход к изучению политических элит. В рамках данного подхода критерием включения того или иного актора в элиту является «присутствие во власти». Таким образом, к локальной элите можно отнести не только руководителей наиболее значимых политических и общественных институтов в территории, но и тех, кто может оказывать влияние на процесс принятия решений – предпринимателей, общественных и религиозных деятелей и др.

В качестве исследовательских кейсов выбраны 5 моделей преобразования муниципалитетов, реализованных в Пермском крае:

1) создание городского округа путём объединения существующего городского округа с поселениями, входящими в состав муниципального района (городские округа, Березники, Соликамск, Кунгур);

2) создание городского округа путём объединения городского / сельского поселения – административного центра муниципального района с другими поселениями муниципального района (Гремячинский, Горнозаводский, Чусовской городские округа и др.);

3) создание муниципального округа путём объединения городского или сельского поселения – административного центра муниципального района с другими поселениями муниципального района (Александровский, Бардымский, Ординский, Уинский муниципальные округа и др.);

4) создание муниципального округа путём объединения поселений муниципального района в муниципальный округ при сохранении административного центра округа на территории другого муниципального образования (Кудымкарский муниципальный округ (административный центр находится в Кудымкарском городском округе));

5) создание муниципального округа на территории Коми-Пермяцкого округа путём объединения сельского поселения – административного центра муниципального района с другими поселениями муниципального района (Гайнский, Косинский, Кочевский и Юсьвинский муниципальные округа);

Первые четыре модели выделены исходя из участия в процедуре преобразования различных видов муниципальных образований. Пятая модель выделена исходя из того, что преобразования проводились в муниципальных образованиях Коми-Пермяцкого округа Пермского края. Округ является административно-территориальной единицей региона с особым статусом, который закреплён в Уставе Пермского края (до 01 декабря 2005 года был самостоятельным субъектом Федерации в статусе автономного округа). Коми-Пермяцкий округ имеет ярко выраженные этнокультурные особенности – по данным Всероссийской переписи населения 2010 года, 55 % населения считают себя коми-пермяками.

В качестве основных методов в исследовании используются позиционный, решенческий, репутационный и социометрический. Кроме того, для оценки особенностей каждого муниципального образования, в котором будет проходить эмпирическое исследование, в исследовании должны быть проанализированы ключевые показатели социально-экономического развития территории (население, транспортно-географические особенности, бюджет, характеристика основных отраслей экономики района и др.) и дана общая характеристика каждого муниципалитета.

Непосредственная реализация исследования предполагает несколько этапов:

1) разработка гайда для проведения эмпирического исследования;

2) выбор пяти муниципальных образований для проведения эмпирического исследования (по одному муниципальному образованию на каждую модель преобразования);

3) отбор потенциальных респондентов (представителей локальных элит) для проведения эмпирического исследования (для отбора используются позиционный и репутационный методы);

4) проведение эмпирического исследования методом неформализованного (свободного) интервью с представителями локальных элит (не менее восьми респондентов в каждом муниципальном образовании);

5) обработка данных, полученных в результате эмпирического исследования (в т. ч. определение ключевых типов межэлитных взаимоотношений, построение социоматриц межэлитных взаимоотношений, типологизация межэлитных взаимоотношений, определение характерных и особенных проблем и организационных паталогий, связанных с процессом преобразования (укрупнения) муниципальных образований).

Для определения респондентов (представителей локальных элит) используется сочетание позиционного и репутационного методов, которое зарекомендовало себя в исследовании Ф. Хантера [23]. Позиционный метод позволяет определить представителей местных элит исходя из занимаемой позиции (должности или формального статуса) в существующей системе муниципального управления (главы муниципальных образований и их заместители, депутаты местных legislatures, руководители политических и общественных объединений и т. д.). Репутационный метод позволяет выявить «неформальных» и непубличных представителей локальных элит (тех, кто не занимает статусные позиции в социальной, политической и управленческой иерархии), оказывающих влияние на процесс принятия решений в территории и представляющих различные группы интересов (представители бизнеса, национальных диаспор, религиозных общин и др.).

Основным методом при проведении эмпирического исследования для реализации цели и задач исследования является метод неформализованного (глубинного) интервью. Интервью проводятся с представителями локальных политических элит. Гайд исследования включает вопросы распределения власти и взаимодействия различных акторов политического процесса, участия в процессе принятия решений, политических последствий для местных и региональных элит процесса преобразования (укрупнения) муниципальных образований.

Для работы с массивом данных, полученных в ходе проведения интервью, используется социометрический метод, который позволяет определить типы межэлитных взаимоотношений, их особенности и динамику.

Апробация подхода к изучению межэлитных взаимоотношений в локальных сообществах на основе сочетания позиционного, решенческого, репутационного и социометрического методов позволит выявить различные типы межэлитных взаимоотношений в локальных

сообществах (патрон-клиентские, взаимовыгодного сотрудничества, конфликтные), проблемы и организационные паталогии, связанные с процессом преобразования (укрупнения) муниципальных образований, влияющие на межэлитные взаимоотношения.

Научная значимость эмпирического исследования заключается в типологизации моделей межэлитных взаимоотношений в локальных сообществах, что позволит проводить аналогии в других муниципалитетах или регионах. Таким образом, другие субъекты Российской Федерации смогут учитывать как позитивный, так и негативный опыт Пермского края в условиях преобразования (укрупнения) муниципальных образований, превентивно реагировать и снижать политическую напряжённость.

Список источников и литературы

1. *Парето В.* Трактат по общей социологии. – СПб., 2004; *Парето В.* О применении социологических теорий // Социологические исследования. – 1996. – № 2.
2. *Моска Г.* Правящий класс // Социологические исследования. – 1994. – № 10.
3. *Миллс Ч. Р.* Социологическое воображение. – М., 1998.
4. *Field G. L., Higley J.* Elitism. – Boston: Routledge and Kegan Paul, 1980.
5. *Keller S.* Elites // International Encyclopedia of the Social Sciences / Ed. by *Sills D. L.* – N. Y.: The Macmillan Company & The Free Press, 1968. – Vol. 5.
6. *Keller S.* Beyond the Ruling Class: Strategic Elites in Modern Society. – N. Y.: Random House, 1968.
7. *Веблен Т.* Теория праздного класса. – М., 1984.
8. *Уорнер У.* Живые и мёртвые. – М., 2000.
9. *Ашин Г. К.* Современные теории элит. – М., 1986.
10. *Ашин Г. К.* История элитологии. – М., 2004.
11. *Ашин Г. К.* Элитология в России. – М., 1999.
12. *Витковская Т. Б.* Методологические проблемы анализа российских локальных элит // Социум и власть. 2011. – № 1. – С. 41–46.
13. *Гаман-Голутвина О. В.* Политические элиты: эволюция теоретических концепций. – М., 1996.
14. *Гаман-Голутвина О. В.* Политические элиты России: веки исторической эволюции. – М., 1998.
15. *Гаман-Голутвина О. В.* Политическая элита – определение основных понятий // Полис. – 2000. – № 3.
16. *Дука А. В.* Исследования элит: поиск теоретических оснований // Власть и элиты в российской трансформации. – СПб., 2005. – С. 11–29.
17. *Дука А. В.* Властные элиты: социологический анализ // Элитизм в России: «за» и «против» / под общ. ред. В. П. Мохова. – Пермь, 2002. – С. 29–64.
18. *Дука А. В.* Институционализация и социальное дистанцирование властных элит // Власть, государство и элиты в современном обществе / под ред. А. В. Дуки и В. П. Мохова. – Пермь, 2005.
19. *Ледяев В. Г.* Модели эмпирического исследования власти: западный опыт // Власть и элиты в российской трансформации. – СПб., 2005. С. 66–76.
20. *Ледяев В. Г.* Кто правит? Дискуссия вокруг концепции власти Роберта Даля // Социологический журнал. – 2002. – № 3. – С. 31–68.

21. *Ледяев В. Г.* Эмпирическая социология власти: теория «машин роста» // Власть, государство и элиты в современном обществе / под ред. А. В. Дуки и В. П. Мохова. – Пермь, 2005. – С. 5–23.
22. *Ледяев В. Г.* Городские политические режимы: Теория и опыт эмпирического исследования // Политическая наука (Локальная политика, местное самоуправление: российский и зарубежный опыт). – 2008. – № 3. – С. 32–60.
23. *Hunter F.* Community Power Structure. A Study of Decision-makers. Chapel Hill, 1953.
24. *Dahl R.* Who Governs? Democracy and Power in American City. New Haven, 1961.
25. *Presthus R. V.* Men at the Top. A Study in Community Power. – New York, 1964.
26. *Peterson P. E.* City Limits. – Chicago and London: The University of Chicago Press, 1981.
27. *Logan J., Molotch H.* Urban Fortunes: The Political Economy of Place. – Berkeley, 1987.
28. *Stone C. N.* Regime Politics: Governing Atlanta, 1946–1988. – Lawrence, 1989.

Кузнецов И. И. (Россия, г. Москва)

Эволюция разделения властей в современной России: роль конституционных поправок

Аннотация. Поправки в Конституцию России 2020 года повлияли на реализацию конституционного принципа разделения властей. В статье анализируются конкретные проявления этого влияния в аспекте формы правления. Автор обращает внимание на расширение полномочий главы государства в сфере руководства исполнительной властью, новые кадровые возможности, обновление порядка функционирования судебной власти.

Наряду с правовыми изменениями конституционные новации повлекут за собой трансформацию всей политической системы в целом. В связи с этим ставится вопрос о возможности обеспечения стабильного и устойчивого развития Российского государства и общества в новых условиях.

Ключевые слова: разделение властей, Конституция России, поправки в Конституцию России, форма правления, полномочия ветвей власти, политическая стабильность.

Kuznetsov I. I. (Russia, Moscow)

The evolution of the separation of powers in modern Russia: the role of constitutional amendments

Abstract. Amendments to the 2020 Russian Constitution influenced the implementation of the constitutional principle of separation of powers. The article analyzes the specific manifestations of this influence in the aspect of the form of government. The author draws attention to the expansion of the powers of the head of state in the field of leadership of the executive branch, new staffing opportunities, and the renewal of the functioning of the judiciary.

Along with legal changes, constitutional innovations will entail the transformation of the entire political system as a whole. In this regard, the question is raised about the possibility of ensuring stable and sustainable development of the Russian state and society in the new conditions.

Keywords: separation of powers, the Constitution of Russia, amendments to the Constitution of Russia, form of government, powers of the branches of government, political stability.

Изменения российской модели разделения властей происходят практически на всём пути развития Конституции Российской Федерации. Были периоды, когда менялись лишь отдельные элементы формы правления, а иногда происходила масштабная коррекция баланса ветвей государственной власти. Тем не менее в своей основе смешанная, президентско-премьерская модель остаётся неизменной, заметного смещения в сторону парламентской или чисто президентской не происходит. И это, возможно, уже само по себе указывает на жизнеспособность, устойчивость принятой в 1993 году конституционной конструкции, хотя при этом не исключает, конечно, проявления заметного количества её недостатков.

Внесение поправок в Конституцию России растянулось на весь период её функционирования с 1993–2020 гг.

В настоящее время продолжается работа по имплементации принятых поправок в Конституцию России на уровне внесения изменений в федеральные законы, подзаконные акты.

Справедливости ради отметим, что дискуссии о возможных направлениях коррекции основного закона России начались сразу после его принятия в 1993 году. В этих спорах продолжалось противостояние тех политических сил, которые представляли свои проекты, отражались позиции сторонников и противников «президентского» проекта, вынесенного на голосование. Да и на уровне палат Конституционного совещания (лето 1993 г.) были представлены аргументированные альтернативы конкретного воплощения президентской или полупрезидентской формы правления, с иным распределением полномочий и ответственности, чем это оказалось на декабрь 1993 г. Таким образом, критика «асимметрии», заложенной в конституционный текст в виде усиленного набором реальных возможностей главы государства и ослабленного парламента, присутствовала в научном дискурсе постоянно [1].

Очередной виток научной дискуссии в конце 1990-х был связан с тем, что опыт работы конституционной модели в конкретных условиях позволил накопить определённый багаж и давал шансы на корректирующие действия. Но сам спор среди учёных пошёл по следующей линии: надо ли вообще затрагивать конституционный текст, ведь это может способствовать дестабилизации политической обстановки и вернуть общество к острому противостоянию?

Тем не менее многие исследователи отмечали весьма существенные недостатки конституционной модели власти. Так, например, процедура назначения / отставки Председателя Правительства и кабинета в целом требовала более точной настройки, особенно в части возможности троекратного предложения кандидатуры главы исполнительной власти Президентом. Кроме того, ставился вопрос о необходимости более точного разведения компетенций федеральной власти и власти субъектов Российской Федерации, поскольку сфера их совместного ведения, зафиксированная в Конституции, давала широкий набор вариантов интерпретации и как следствие политических возможностей для региональных элит. В числе важных и крайне необходимых изменений предлагались меры по повышению объёма полномочий палат парламента. Прежде всего, речь шла о расширении контрольных полномочий, позволяющих более тесно взаимодействовать с Правительством, участвовать в реализации социально-экономического курса, обеспечивать достижение конкретных показателей развития страны с опорой на объективную критику и партнёрство народных избранников.

Поправки 2008–2009 гг.: «корректировки» и новации.

Одним из важных этапов изменения конституционной модели разделения властей стали поправки, внесённые в текст основного закона России в 2008–2009 гг. Инициатором внесения данных поправок стал Президент России Д. А. Медведев. Впервые публично идея «корректировки» Конституции РФ была заявлена 5 ноября 2008 г. в ежегодном Послании Президента РФ к Федеральному собранию РФ. Отметим, что использование такой категории, как «корректировки» в обращении главы государства (да и в ходе обсуждений данных предложений политическими партиями и общественными организациями) было неслучайным и надолго прижилось в политическом дискурсе. Выступая 9 декабря 2008 года на встрече с судьями Конституционного суда, Д. А. Медведев подчеркнул, что не считает коррекцию отдельных статей основного закона нарушением его базовых принципов.

Данные изменения в тексте Конституции оценивались тогда и сегодня весьма по-разному: некоторые исследователи отмечают российский подход к увеличению срока полномочий главы государства и Государственной Думы (с 4 до 6 и до 5 лет, соответственно) как ограничивающий демократическое представительство и подотчётность избирателям. Главный аргумент здесь – снижение периодичности выборов делает более сложным контроль и снижает ответственность данных институтов власти, а также влечёт за собой угрозу авторитарных тенденций. Другие аналитики указывали на то, что изменение сроков полномочий даёт возможность «развести» по времени думскую и президентскую кампании, которые с конца 1990-х гг. шли одна за другой (а с декабря 1999 года эта ситуация ещё более усугубилась после досрочной отставки первого Президента России Б. Н. Ельцина). Кроме того,

в мировой практике есть немало примеров использования продолжительного срока полномочий (так, во Франции до 2000-х гг. существовал «септенант» – семилетний срок полномочий Президента). Ещё одним аргументом сторонников поправок было введение института ежегодного отчёта Правительства перед Государственной Думой. Эта процедура хотя и требует дополнительных уточнений по вопросам формата и возможных последствий самого отчёта, несёт в себе, на наш взгляд, значительный конструктивный потенциал. Здесь есть реальные возможности выстраивания практики постоянного взаимодействия законодательной и исполнительной власти, прежде всего, по вопросам, касающимся актуальной социально-политической повестки (критика работы Правительства и предложения депутатского корпуса становятся уже не только фоном публичной политики, но и механизмом трансляции социального запроса, ответом на имеющиеся в российском социуме острые проблемы).

Однако поправки к Конституции 2008–2009 гг. (инициатива появилась в конце 2008 года и была реализована полностью в 2009 г. в соответствии с действующим законодательством) встретили немалую критику ещё и потому, что многие восприняли их как вызов демократическим традициям, проявление авторитарных тенденций. Их реализация открыла, по мнению некоторых политиков и экспертов, дорогу к возрастанию силового фактора, прямого принуждения в политике.

Так, например, в прессе появилось обращение с пафосным названием «Правовая угроза», которое подписали многие известные юристы, в том числе специалисты в сфере конституционного права, сравнительного государственоведения [2].

Критический взгляд на развитие российской формы правления представлен в отечественных и зарубежных научных публикациях. Основные обсуждаемые проблемы в данном случае – особенности функционирования института главы государства, взаимодействие Президента и Правительства, полномочия палат парламента и тенденции развития конституционного контроля. Здесь можно наметить три основные линии исследований и оценок.

Во-первых, работы, которые представляют трансформацию российского политического режима и его институциональной основы как частный случай неопатримониального господства. Преобладание неформальных институтов над формальными, высокая степень персонализации в системе принятия политических решений, распространение практик неопотизма, землячества, патронажно-клиентарных отношений – далеко не полный список используемых в этом случае концептов [3].

Во-вторых, есть целый ряд исследований, которые посвящены сосуществованию и взаимодействию формальных и неформальных институтов, «дефектным» институтам и тем искажениям в их функционировании, которые часть проявляются в том числе на уровне реализации

конституционных норм [4]. В этой связи представляют значительный интерес попытки адаптации подхода в изучении экономических процессов, связанного с концепцией «институциональных ловушек». Ведь предпочтение того или иного варианта институционального дизайна – это не только реализация политической воли акторов – участников конфликтного взаимодействия, но и отказ от альтернатив, уход от рассмотрения иных вероятных исходов разрешения конкретной ситуации выбора [5].

В-третьих, есть ряд исследований, в которых обсуждаются особенности российской формы правления в ряду других «полупрезидентских», «президенталистских» республик. Обычно такие работы представляют сравнительный анализ реализации такой формы правления в странах Восточной Европы и республиках бывшего СССР. Так, например в работе политолога из Мюнхенского университета Петры Штыков делается вывод: «В современной Евразии именно режимы недемократического президентализма преследуют наиболее авторитарные политические практики. Примечательно также, что конституционный дизайн парламентско-президентской модели не прижился в регионе» [6]. В таких исследованиях ставятся вопросы эволюции властных традиций этих обществ в условиях принятия новой для себя конституционной модели с преобладанием президента, слабым или недостаточным влиянием парламента на принятие государственных решений, ограниченными возможностями политической субъектности гражданского общества [7].

Российские политики, представляющие оппозиционные силы, в период конституционных поправок 2008–2009 гг. выступили с критических позиций в публичном пространстве, отражением чего была соответствующая страница в сети Интернет <http://popravkam.net/>.

Конституционные поправки 2020 г.: «настройка» модели разделения властей или ревизия формы правления?

Новый этап внесения изменений в Конституцию России, начавшийся с январского 2020 года обращения Президента России к Федеральному собранию, стал самым масштабным по объёму поправок, глубине их влияния на всю политическую систему и уровню общественно-политического резонанса до и после их принятия. Текст Конституции увеличился на треть, поправки затронули значительное количество статей, в том числе тех, которые фиксируют полномочия Президента, Государственной Думы, Правительства и других органов государственной власти. Если вначале планировалось поправить 22 статьи, то ко второму чтению их количество возросло до 40 и появилось ещё 5 новых.

Рабочая группа по обсуждению проекта поправок к Конституции России, сформированная Распоряжением Президента Российской Федерации, насчитывала 75 человек, представляющих широкий спектр общественных и государственных институтов [8]. Среди участников данной группы – депутаты и сенаторы, представители общественных

движений и организаций, известные деятели культуры и искусства. Заметное место в данном сообществе занимали признанные эксперты в сфере конституционного права, представляющие академические организации и российские университеты [9]. Стоит отметить, что деятельность этой Рабочей группы привлекала внимание обращением к весьма важным вопросам конституционного законодательства, затрагивающим практически все сферы общественно-политической жизни: от социальных гарантий и фиксации приоритетов государственной политики до проблем обеспечения государственного суверенитета и совершенствования работы государственной власти и местного самоуправления. Такой размах был неизбежен, учитывая представительство в Рабочей группе и стремление многих участников реализовать некоторые важные для их организаций и себя лично конституционные поправки. Ко второму чтению законопроекта о поправках в Государственной Думе в марте 2020 года поступила 391 поправка, а всего в Рабочую группу их было представлено более 1000.

Масштаб обсуждавшихся, а также принятых в итоге изменений стал одним из аргументов критиков правки Конституции России 2020 года. Так, например, О. Кряжкова считает, что «закон о поправке к конституции не является таковым по сути: поправок много, они про разное и концептуально меняют конституцию. Редакция от 14 марта 2020 года оставляет как минимум за некоторыми положениями глав 1, 2 и 9 конституции исключительно декларативное значение. Стоит ожидать, что на практике последние будут интерпретироваться в свете поправок, а не наоборот, хотя именно неизменяемые положения составляют конституционное ядро и должны быть эталоном для толкования» [10]. Кроме того, критика поправок к Конституции была связана также и с процедурой всенародного голосования, которая была использована для их принятия: «на процедуру общероссийского голосования не распространялось законодательство о выборах и референдумах, содержащее понятные правила установления воли избирателей (Федеральный закон „Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации“ от 12 июня 2002 года №67-ФЗ). Закон о поправке к конституции лишь контурно обозначил параметры общероссийского голосования, а основное регулирование было отдано на откуп Центральной избирательной комиссии, причём процедура менялась, даже когда голосование уже началось. Нормативные упущения, о которых говорят электоральные юристы, ставят под вопрос свободное участие граждан, их возможность принять осознанное решение и достоверное определение результатов голосования» [11].

Если обратиться непосредственно к сущности поправок, которые затронули полномочия главы государства, палат парламента, правительства и Госсовета, то стоит отметить определённое движение вперёд. Конечно, ревизии формы правления (смешанной, полупрезидентской

республики) в этом не просматривается, хотя некоторые критики указывают именно на такой вероятный сценарий в недалёком будущем. На наш взгляд, удалось сделать несколько важных шагов вперёд в уточнении кадровых полномочий и процедур, обеспечивающих взаимодействие ветвей государственной власти.

Стоит поддержать появление у Государственной Думы полномочий утверждать по представлению премьер-министра кандидатуры зампредов Правительства и так называемых «гражданских» федеральных министров (пункт а1, часть 1, статья 103), а также полномочие Совета Федерации проводить консультации по предложенным Президентом кандидатурам руководителей блока силовых министерств, в том числе министра иностранных дел. Это может улучшить взаимодействие и координацию в этом важном звене государственной власти, повысить ответственность назначаемых лиц (хотя бы тем, что им придётся с самого начала быть в центре внимания парламентариев, понимать важность политической позиции представительной власти в данном вопросе).

Несмотря на имеющийся опыт применения парламентских расследований (на основе соответствующего закона) [12], постоянно звучала критика имеющейся ограниченной практики и предложения о расширении возможностей парламентского контроля. Появилась соответствующая статья 103-1: «Совет Федерации, Государственная Дума вправе осуществлять парламентский контроль, в том числе направлять парламентские запросы руководителям государственных органов и органов местного самоуправления по вопросам, входящим в компетенцию этих органов и должностных лиц».

Ещё одним позитивным итогом внесения поправок можно считать появление конституционной нормы о заслушивании Государственной Думой ежегодных отчётов Центрального банка (ст. 103 п. «г1»). Учитывая, что здесь ещё немало вопросов о формате таких отчётов и возможных действиях нижней палаты в результате их принятия, выскажем осторожный оптимизм – курс верный, но требует более детальной реализации данной процедуры (дабы не было соблазнов оценивать её как формальность).

Как определённое достижение стоит признать появление в Конституции упоминания о Государственном Совете: среди полномочий Президента России теперь имеется и такое: «формирует Государственный Совет Российской Федерации в целях обеспечения согласованного функционирования и взаимодействия органов публичной власти, определения основных направлений внутренней и внешней политики Российской Федерации и приоритетных направлений социально-экономического развития государства; статус Государственного Совета Российской Федерации определяется федеральным законом» (ст. 83. «е5»). С момента своего возникновения в современной России данный институт, его реальные

политические возможности, правовой статус вызывали серьёзные вопросы. Некоторые исследователи видели в появлении Госсовета некоторые уступки со стороны главы государства, который тогда инициировал изменение порядка формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (губернаторы больше не могли входить в состав верхней палаты парламента). Другие указывали на попытку исторического «римейка» института начала XIX века, когда создание Государственного Совета по плану М. М. Сперанского предваряло постепенное формирование полноценных представительных органов и переход к конституционному правлению. Но основной проблемой, на наш взгляд, оставался разрыв между уровнем представительства (главы регионов – влиятельные политики) и отсутствием чёткого набора полномочий и ответственности данной структуры. Теперь Госсовет получил конституционную «прописку» и встроен в единую систему органов государственной власти. Можно согласиться с мнением известного специалиста О. Г. Румянцева: «Потенциально Государственный Совет может играть достаточно позитивную роль как конституционный механизм обеспечения согласованного взаимодействия между государственными органами. (...) Этот орган также способен справиться с предотвращением внутренних конфликтов в высших эшелонах власти» [13]. Но в то же время отметим, что в ст. 11, п. 1 где упомянуты основные институты государственной власти поправку не вносили (глава 11). А это означает, что важная политическая роль Госсовета всё-таки связана с тем, что его формирует Президент и он же в нём председательствует.

Вместе с тем некоторые изменения в российской модели разделения властей после поправок 2020 года вызывают серьёзные вопросы и беспокойство по поводу возможной ревизии формы правления. Так, например, поправка 2014 года о представителях Федерации в составе Совета Федерации (не более 10% от числа членов данной палаты – представителей регионов) трансформировалась в новое число – «не более» 30 человек (из них – не более 7 человек могут быть назначены пожизненно, ст. 95 п. 2 «в»). Можно предположить, что таким образом значительно увеличено количество тех сенаторов, которые будут назначены Президентом и, скорее всего, будут полностью лояльны его политической линии. Возможно, той же цели служит новое наименование статуса этих лиц – «сенаторы». Соответственно, практически гарантируется контроль за прохождением через Совет Федерации законов (вкпе с появлением нормы о «предварительном конституционном нормоконтроле» выглядит даже избыточным), а также делает практически невозможным реализацию процедуры импичмента президента. Кроме того, теперь возможное преодоление вето главы государства на законопроект, поддержанный Государственной Думой и Советом Федерации, также выглядит весьма условным. Если даже предположить такую вероятность (что в условиях контролируемой нижней палаты и лояльной верхней практически нереально), то у Президента

теперь есть новый инструмент – обращение в Конституционный суд с запросом о соответствии Конституции принятого парламентом законопроекта. То есть введён институт предварительного конституционного нормоконтроля, призванный усилить влияние Конституционного суда в законотворческом процессе [14]. Однако, на наш взгляд, реализация этой поправки в будущем будет вызывать немало вопросов.

Если оценивать совокупность поправок в Конституцию, которая затронула статьи, посвящённые конкретной реализации формы правления, полномочиям органов государственной власти, то нетрудно заметить, что существенного приращения возможностей палат парламента не произошло. А вот полномочия главы государства заметно расширены. Например, многие эксперты ожидали вероятного расширения возможностей парламентского контроля в таких формах: обязательное приглашение министров для доклада / отчёта с возможностью вынесения персонального вотума недоверия или резолюции порицания, формирование запросов правительству от фракций или депутатских групп с неременным предоставлением ответа по существу и его обсуждением в палате с принятием конкретных решений. На наш взгляд, можно было бы развить практику парламентских расследований, создав конституционные гарантии свободного выдвижения такой инициативы депутатами. Для этого можно было бы поправить уже упомянутый федеральный закон. Без таких полномочий парламента реальный контроль за деятельностью Правительства на деле имеет только Президент.

Уточнение полномочий главы государства на уровне поправок к главе 4 Конституции привело к их фактическому расширению. Отметим только некоторые. Теперь глава государства может освободить Председателя Правительства от должности без согласования этого шага и без привязки к отставке Правительства в целом. На практике такое происходило и ранее, но сейчас эта возможность прямо предусмотрена.

В статье 83 «б» появилось дополнение «Осуществляет общее руководство Правительством Российской Федерации», что наряду с имевшейся фразой «вправе председательствовать на заседаниях Правительства Российской Федерации» существенно расширяет возможности. При этом глава государства не несёт политической ответственности за деятельность кабинета. Прямое подчинение «силового блока» Президенту влечёт за собой сосуществование двух типов министров – согласуемые и утверждаемые, что может привести к сосуществованию двух кабинетов: один «силовой» – под Президентом, второй – под Председателем Правительства? В новой версии Конституции Президент представляет Совету Федерации кандидатуры для назначения на должности не только судей, но и председателей и заместителей председателей высших судов, назначает судей федеральных судов, их руководство, а также вносит в Совет Федерации представления о прекращении полномочий судей высших, кассационных и апелляцияльных судов.

Налицо значительное приращение возможностей Президента, повышение зависимости судей от него.

Полномочие назначения Генерального прокурора РФ, его заместителей и прокуроров субъектов РФ по согласованию с Советом Федерации дополнено возможностью единоличного отстранения их от должности (ранее это делалось Советом Федерации по представлению главы государства). Видимо, такая ситуация, когда верхняя палата может попытаться заблокировать решение Президента по отставке Генпрокурора («дело Ю. И. Скуратова 1998–1999 гг.», практически не реализуема.

Наконец, поправки зафиксировали пожизненную неприкосновенность Президента, лишиться которой он может только в порядке аналогичной процедуре отрешения от должности, что практически не реализуемо.

Отдельно стоит отметить самую дискуссионную поправку, вызвавшую большой медийный резонанс, получившую определение «поправка В. В. Терешковой» (ст. 81, п. 3.1). На наш взгляд, данная поправка приобрела большое значение вследствие того, что появилась только ко второму чтению в Государственной Думе и была предназначена для конкретного лица в той уникальной ситуации, которая сложилась к началу 2020 года. Многие критики обратили внимание на несоответствие данной поправки публичным декларациям о стабильности и поступательном, эволюционном развитии России, а также на подрыв принципа равенства всех перед законом и Конституцией. Конечно, в том, что поправка была внесена уважаемым и очень известным человеком, Героем Советского Союза лётчиком-космонавтом В. В. Терешковой, просматривается определённый политтехнологический замысел, завершившийся вполне успешно: поправка была принята [15]. «Обнуление» дало возможность продлить полномочия действующего Президента на пятый и шестой срок. Согласие главы государства с данным предложением было представлено одновременно с условием, что данную норму поддержит Конституционный суд, а также граждане России в ходе всенародного голосования.

Конституционный суд, рассмотрев обращение, дал заключение 16 марта 2020 года, где пришёл к выводу, что порядок вступления в силу статьи 1 Закона о поправке к Конституции соответствует Конституции РФ; а не вступившие в силу положения этого Закона – положениям её глав 1, 2 и 9. Особых мнений по предложенному заключению никем из судей Конституционного суда высказано не было. И здесь снова мы можем отметить некоторую непоследовательность сформулированной позиции. Ведь в аналогичной ситуации, когда Государственная Дума направляла запрос в КС более двадцати лет назад (1998 г.), был получен чёткий ответ: никакой неопределённости в том, что Президент России был избран в 1996 году на второй срок подряд, нет. А значит, нет никакой возможности оспаривать этот вопрос в связи с предстоящими

очередными президентскими выборами (2000 г.). То есть отказ в возможном «обнулении» тогда был зафиксирован решением КС.

Подведём некоторые итоги. Принятие поправок 2020 года произошло в особых условиях пандемических ограничений в связи с распространением COVID-19, и это оказало существенное влияние на саму процедуру всенародного голосования (многодневная процедура, использование возможности дистанционного, электронного голосования в ряде субъектов, специальные решения, касающиеся противоэпидемических мер на участках и др.).

Таким образом, поправки в Конституцию России стали органической частью политического курса на укрепление суверенитета России, повышение возможностей продвижения национальных интересов. Это заметно по целому ряду новаций, связанных с фиксацией принципа неотторжимой территории страны, закреплением роли языка «государствообразующего народа», запретами и ограничениями для лиц, занимающих государственные должности, и др. Кроме того, некоторые поправки впервые масштабно затрагивают наиболее чувствительную сферу (социальные гарантии), что полностью отвечает существующему общественному запросу. Однако остаётся весьма серьёзный вопрос: насколько эти новации могут повлиять на укрепление социальной солидарности российского общества и повысят ли доверие граждан к власти? Особенно в связи с эффектом «пенсионной реформы» 2018 года.

Существующая форма правления не изменилась, но баланс ветвей власти становится более определённым, формируются конституционно-правовые процедуры детализации ст. 10 Конституции. Из «недопарламентской» и «суперпрезидентской» российская модель разделения властей становится более цельной и определённой. Появился институт «предварительного конституционного нормоконтроля» (полномочие КС давать заключения на любой закон по запросу Президента России), закреплён конституционный статус Государственного Совета. В целом новая редакция Конституции решила некоторые вопросы организации и функционирования государственной власти, но при этом не ликвидировала имеющиеся предпосылки возможного обострения политических противоречий, не сняла действие фактора серьёзной политической дифференциации в обществе, тенденций к дальнейшему социальному раслоению.

Список источников и литературы

1. См., например: *Краснов М. А., Шаблинский И. Г.* Российская система власти: треугольник с одним углом. – М.: Институт права и публичной политики, 2008.
2. Цит. по: Правовая угроза. Группа известных представителей юридического сообщества России выступила с открытым письмом о нарастающей угрозе правовому характеру нашего государства // Адрес: <http://polit.ru/article/2013/07/22/letter/>

3. См., например: *Hale H. E.* Patronal Politics. Eurasian Regime Dynamics in Comparative Perspective, New York: Cambridge University Press, 2015; *Hanson S.* Plebiscitarian Patrimonialism in Putin's Russia: Legitimizing Authoritarianism in a Postideological Era // *The Annals of the American Academy of Political and Social Science.* 2011. 636.1. P. 32–48; *Фисун А. А.* К переосмыслению постсоветской политики: неопатримониальная интерпретация // *Политическая концептология.* 2010. №4. С. 158–187; *Панов П. В., Подвицнев О. В.* Преемничество как модель воспроизводства власти на постсоветском пространстве // *Властные структуры и группы доминирования. Материалы X Всероссийского семинара «Социологические проблемы институтов власти в условиях российской трансформации».* СПб.: Итерсоцис, 2012. С. 263–285; *Мартыанов В. С.* Российский политический порядок в рентно-сословной перспективе // *Полис. Политические исследования.* №4. 2016. С. 81–99.
4. См.: *Хлопин А. Д.* Деформализация правил: причина или следствие институциональных ловушек? // *Полис. Политические исследования.* 2004. №6. С. 6–15; *Патрушев С. В.* Кликократический порядок как институциональная ловушка российской модернизации // *Полис. Политические исследования.* 2011. №6. С. 120–133; *Меркель В., Круассан А.* Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (I) // *Полис. Политические исследования.* 2002. №1. С. 6–17; *Меркель В., Круассан А.* Формальные и неформальные институты в дефектных демократиях (II). – *Полис. Политические исследования.* 2002. №2. С. 20–30; *Скоробогачкий В. В.* Институциональные ловушки в политике // *Вопросы политологии и социологии.* 2011. №1. С. 29–40; *Гельман В. Я.* Россия в институциональной ловушке // *Pro et contra.* 2010. Т. 14. №. 4–5. – С. 23–38; *Ledeneva A. V.* How Russia Really Works: The Informal Practices That Shaped Post-Soviet Politics and Business. Ithaca: Cornell University Press, 2006; *Тамбовцев В. Л.* Экономическая теория неформальных институтов. – М.: РГ-Пресс, 2014; *Полтерович В. М.* Институциональные ловушки и экономические реформы // *Журнал Экономика и математические методы (ЭММ).* 1999. Т. 35. №2. С. 3–20.
5. Свой вариант такого подхода предложил директор программы «Право и публичная политика» школы имени В. Вильсона и Центра гуманитарных ценностей Принстонского университета Ким Лейн Шеппели. См., например: *Scheppele K. L.* Aspirational and aversive constitutionalism: The case for studying cross-constitutional influence through negative models // *International Journal of Constitutional Law.* 2003. Vol. 1. №2. P. 296–324; русский вариант статьи – *Шеппели К. Л.* Конституционализм заимствования и отвержения: изучение кроссконституционного влияния с помощью негативных моделей // *Сравнительное конституционное обозрение.* 2005. №3 (52). С. 77–93.
6. Цит. по: *Штыков П.* Классическая типология систем правления и недемократический президентализм: Опыт Евразии // *Сравнительное конституционное обозрение.* 2018. №4 (125). С. 127.
7. *Doyle D., Elgie R.* Maximizing the Reliability of Cross-National Measures of Presidential Power // *British Journal of Political Science,* 2016, vol. 46, №4, pp. 731–741; *Easter G. M.* Preference for Presidentialism: Postcommunist Regime Change in Russia and the NIS // *World Politics,* 1997, vol. 49, №2, pp. 184–211; *Elgie R.* Semi-Presidentialism. Sub-Types and Democratic Performance, 2011. Oxford: Oxford University Press; *Fish M. S.* Democracy Derailed in Russia:

- The Failure of Open Politics, Cambridge, 2005, Cambridge University Press; *Huskey E.* Eurasian Semi-Presidentialism: The Development of Kyrgyzstan's Model of Government. In: *Elgie R., Moestrup S. (eds.)*. Semi-Presidentialism outside Europe: A Comparative Study, London: Routledge, (2007) pp. 161–181; *Morgan-Jones E., Schleiter P.* Governmental Change in a Presidential-Parliamentary Regime: The Case of Russia 1994–2003 // *Post-Soviet Affairs*, 2004. vol. 20, №2, pp. 132–163; *Partlett W.* Separation of Powers without Checks and Balances: The Failure of Semi-Presidentialism and the Making of the Russian Constitutional System, 1991–1993. In: *Simons W. B., Borisova T. (eds.)*. The Legal Dimension in Cold-War Interactions: Some Notes from the Field, Leiden; Boston, MA: Brill Academic Publishers, 2012, pp. 105–140.
8. Распоряжение Президента России «О рабочей группе по подготовке предложений о внесении поправок в Конституцию Российской Федерации». 15 января 2020 г. // <http://kremlin.ru/events/president/news/62589>
  9. Например, среди членов Рабочей группы были правоведы С. А. Авакьян, С. А. Белов, М. Н. Марченко, Т. Я. Хабриева, А. А. Клишас, П. В. Крашенинников, политолог А. Ю. Шутов и др.
  10. *Кряжкова О.* Правовой иллюзион: можно ли считать новую Конституцию принятой в надлежащей правовой процедуре? // Новая (не)легитимность: как проходило и что принесло России переписывание конституции / под ред. К. Рогова. М., Фонд «Либеральная миссия», 2020. С. 30.
  11. Там же. С. 30.
  12. Федеральный закон от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ «О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации».
  13. Цит. по: *Румянцев О. Г.* Конституционная реформа-2020 в Российской Федерации: пристрастная оценка // Конституционный вестник. 2020. № 5 (23). С. 17.
  14. *Виноградова Е. В., Данилевская И. Л.* Поправки 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Конституционный контроль ex ante как институт отечественного и зарубежного конституционализма // Государство и право. 2020. № 5. С. 7–18.
  15. Однако стоит напомнить, что другая поправка, которую представил в Государственной Думе депутат А. Карелин (о роспуске нижней палаты парламента), не нашла поддержки! Возможно, это можно считать также частью общего технологического замысла.

Курочкин А. В., Дедуль А. Г., Матвеев Е. А. (г. Санкт-Петербург)

Продвижение национальных образовательных систем в условиях цифровизации экономики и распространения пандемии COVID-19*

Аннотация. Исследование посвящено анализу эффективной политики продвижения национальных образовательных систем в условиях цифровизации глобальной экономики и пандемии COVID-19. Авторы

определяют ключевые задачи и направления развития научно-образовательной сферы в системе международной академической мобильности.

Ключевые слова: цифровизация экономики, образовательная политика, научно-образовательная сфера, академическое превосходство, академическая мобильность, глобальная конкуренция.

Kurochkin A. V., Dedul A. G., Matveev E. A. (St. Petersburg)

The promotion of national educational systems in the conditions of the digitalization of the economy and the COVID-19 pandemic

Abstract. The study analyzes an effective policy for promoting national educational systems in the context of the digitalization of the global economy and the COVID-19 pandemic. The authors define the key tasks and directions of development of the scientific and educational sphere in the system of international academic mobility.

Keywords: digitalization of the economy, educational policy, scientific and educational sphere, academic excellence, academic mobility, global competition.

В условиях цифровизации глобальной экономики и общественно-политических отношений всё большую роль приобретает развитие национальных научно-образовательных систем, академических университетов и научных организаций, выступающих основными источниками кадрового воспроизводства современных общественно-политических и экономических систем. Наиболее эффективным инструментом абсорбции и конверсии ресурсов для реализации национальной научно-образовательной политики в глобальном международном измерении является использование инновационных маркетинговых технологий и институционального проектирования. В контексте анализа положения высшего образования в условиях цифровизации мировой экономики маркетинг представляет собой совокупность организационных функций и технологий, направленных на качественное производство, эффективное продвижение образовательных ресурсов высших учебных заведений первоначально для международного сообщества абитуриентов, специалистов и научно-академических кадров.

Развитие сетевых форм информационного обмена ставит перед академическими и научными организациями задачи по интеграции в глобальное коммуникационное пространство, что открывает перспективы продвижения собственных академических продуктов и научных разработок потребителям со всего мира. В данном контексте особое значение приобретает институциональное проектирование (институциональная объективизация) носителей научно-образовательных ресурсов в крупные объединения, задачей которых становится продвижение образовательных услуг на международном рынке в условиях конкуренции за академическое превосходство. Важным аспектом развития глобальной

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-33045.

научно-образовательной среды является беспрепятственное, трансграничное использование ресурсов человеческого капитала в процессе международного академического обмена.

Позиционирование систем высшего образования на международном образовательном рынке предполагает реализацию обширного ряда технологий и направлений деятельности: разработку маркетинговой стратегии, основанной на традициях, новациях учебных заведений и брендировании собственных материальных и интеллектуальных продуктов; формирование собственного привлекательного имиджа для продвижения ресурсов и продуктов организации в современных региональных и глобальных медиа, социальных сетях; выстраивание партнёрских отношений с государственными и межнациональными НКО, связанных с образовательной сферой.

В качестве иллюстрации к данным тезисам стоит рассмотреть европейский проект ERASMUS (Эразмус) [1], запущенный в 1987 году как программа студенческого обмена, участниками которой стали государства – члены Европейского союза. «Эразмус» задуман как «воплощение европейских ценностей» и предназначен для поддержки сотрудничества молодёжи европейских государств в области высшего образования и профессионального обучения, а также в области спорта. К настоящему моменту времени в программе «Эразмус+» принимает участие свыше 95000 высших учебных заведений и различных организаций из 34 стран мира. Государства-участники делятся на две категории: страны осуществления программ и страны-партнёры. Страны осуществления программ имеют больше возможностей, чем страны-партнёры, участие которых ограничено определённым набором условий. С января 2014 года действует новая версия программы «Эразмус +», задачами которой являются [2]: учебная мобильность для индивидуальных лиц; сотрудничество для инноваций и обмена лучшими практиками; поддержка реформ, проводимых Европейским союзом.

Первым проектом достижения российского академического превосходства явился «Проект 5-100», запущенный Министерством науки и высшего образования Российской Федерации в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2012 года № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [3]. Основная цель проекта, определившая название проекта, – попадание не менее пяти отечественных университетов в перечень 100 лучших учебных заведений по версии трёх ключевых международных рейтингов: Quacquarelli Symonds (QS), Times Higher Education (THE), Academic Ranking of World Universities (ARWU). К базовым задачам проекта относятся: повышение общего качества российского образования; адаптация российских университетов к мировым стандартам образовательной деятельности; интеграция российской системы образования в международную

образовательную среду; увеличение количества иностранных студентов и преподавателей в системе российского высшего образования.

С 2021 года Российская Федерация запускает программу «Приоритет-2030» (прежнее название – Программа стратегического академического лидерства, ПСАЛ), являющуюся продолжением «Проекта 5-100» [4]. Новая программа рассчитана на 10 лет в соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации № 3697-р от 31.12.2020 [5]. Основной целью программы «Приоритет-2030» является формирование широкой группы университетов, призванных занять лидирующие позиции в области создания новых научных знаний, технологий и разработок для дальнейшей интеграции в российскую социально-экономическую сферу и привлечения иностранных студентов и преподавателей.

Развивающаяся пандемия новой коронавирусной инфекции COVID-19 бросила вызов национальной образовательной сфере и системе академической (студенческой) мобильности: перед университетами встаёт задача обеспечения безопасности развития академического процесса без потери качества научно-образовательных продуктов и услуг. Ряд экспертов [6] считает, что «перезагрузка», связанная с повсеместным переходом на дистанционное образование, пойдёт на пользу международному образованию, обеспечив его доступность. Вероятно, конкуренция на мировом рынке высшего образования будет только усиливаться. Тем не менее пандемия блокирует трансграничные перемещения потенциальных студентов и преподавателей, таким образом усиливая цифровизацию академического процесса посредством технологий дистанционного образования. Несмотря на широкий спектр возможностей, которыми располагает дистанционный формат обучения, остается значительное количество научно-образовательных отраслей знания, в которых невозможно использование исключительно онлайн-формата, что, в первую очередь, негативно сказывается на полноценном использовании ресурсов человеческого капитала в данной отрасли.

Обозначенные ранее тенденции свидетельствуют о перманентном развитии мирового образовательного рынка. В мире наблюдается устойчивая тенденция роста числа иностранных студентов. По данным Портала миграционных данных ЮНЕСКО [7], с 2011 по 2016 год численность иностранных студентов в мире увеличилась на 19% – с 3,9 млн до 4,8 млн человек, при этом рост численности иностранных студентов с 2000 года составил 240% с 2,0 млн до 4,8 млн. Более половины из них были зачислены на образовательные программы высшего образования в 6 странах: Соединённые Штаты Америки, Великобритания, Австралия, Франция, Германия и Российская Федерация. По прогнозам компании QS Ltd, численность иностранных студентов в мире в 2025 году составит более 8 млн человек, что в 4 раза превысит показатель 2000 года – 2,0 млн человек [8].

Отметим, что данные прогнозы не учитывают крайне негативных последствий развития пандемии COVID-19, выступающих причиной кризисной обстановки в сфере международной академической мобильности. В настоящий момент времени перед мировым научным сообществом стоит задача анализа влияния пандемии на многочисленные системы общественно-экономических отношений в рамках формирующейся глобальной конкурентной среды. Планомерный выход из сложившейся кризисной обстановки возможен при следующих условиях: поиске новых эффективных решений в борьбе с пандемией со стороны глобального медицинского сообщества; последовательном использовании ресурсов человеческого капитала как фундаментальной основы развития общественно-экономических систем; дополнении концепций академического превосходства программами и подпрограммами адаптации систем национального образования к последующим вызовам и угрозам в условиях роста рынка глобального научно-образовательного обмена и цифровизации экономики.

Список источников и литературы

1. Алексеева Е. М., Тарасенко А. В., Сурпкелова А. З. Студенческие обмены как инструмент мягкой силы на примере программы обучения «ЭРАЗМУС+» // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://research-journal.org/politology/studencheskie-obmeny-kak-instrument-myagkoj-sily-na-primere-programmy-obucheniya-erazmus/> (дата обращения: 15.07.2021)
2. Erasmus+ key actions managed by EACEA // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://eacea.ec.europa.eu/erasmus-plus_en (дата обращения: 15.07.2021)
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201205070020> (дата обращения: 15.07.2021)
4. Программа стратегического академического лидерства // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psal.ru/> (дата обращения: 15.07.2021)
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31.12.2020 № 3697-р «О реализации программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202101050007> (дата обращения: 15.07.2021)
6. Студенческая мобильность: цифровая среда и гибкие стратегии развития / Проект 5-100 // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://5top100.ru/news/125208/> (дата обращения: 15.07.2021)
7. International students // Migration data portal // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://migrationdataportal.org/themes/international-students> (дата обращения: 15.07.2021)
8. Growth of International Student Numbers in Higher Education. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.qs.com/growth-international-students-higher-education/> (дата обращения: 15.07.2021)

Куршинева Е. Л., Новиков Е. А. (Россия, г. Краснодар)

Завершение битвы за Кавказ 1942–1943 гг.:

Новороссийско-Таманская наступательная операция 1943 г.

Аннотация. Статья посвящена завершению битвы за Кавказ 1942–1943 гг. Основное внимание уделено ходу боёв за освобождение Новороссийска и Таманского полуострова. Также автор подробно остановился на роли советской авиации в поражении германской армии в боях Кубани осенью 1943 г.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, битва за Кавказ, Черноморский флот, Новороссийск, Таманский полуостров.

Kurshneva E. L., Novikov E. A. (Russia, Krasnodar)

The end of the battle of the Caucasus in 1942–1943:

Novorossiysk-Taman Operation 1943

Abstract. The article is devoted to the end of the battle of the Caucasus in 1942–1943. Much attention is given to the course of the battles for the liberation of Novorossiysk and the Taman Peninsula. The author also dwelled on the role of Soviet aviation in the defeat of the German army in the battles of the Kuban in the fall of 1943.

Keywords: the Great Patriotic War, battle of the Caucasus, Black Sea Fleet, Novorossiysk, Taman Peninsula.

За годы войны не было ни дня, который бы можно было вычеркнуть из памяти народа России. Каждый её день был подвигом миллионов людей на фронте и в тылу. Сохранение этой памяти сегодня остаётся одной из важнейших задач для российского общества, ведь необходимо передать её следующим поколениям и не допустить искажения исторической правды [1, с. 29].

Одним из шагов на этом пути стало учреждение в 2020 г. новой даты в перечне Дней воинской славы России – 9 октября 1943 г. День разгрома советскими войсками немецко-фашистских войск в битве за Кавказ. Именно эта битва не позволила фашистам закрепиться в стратегически важном регионе. Именно она является одной из самых продолжительных в Великой Отечественной войне. Она длилась более 15 месяцев и завершилась победой Красной армии над войсками Германии и её союзников. Её пространственный размах охватил значительную территорию между Чёрными и Азовским морями на западе и Каспийским морем на востоке. В её содержание вошли Северо-Кавказская стратегическая оборонительная операция, продолжавшаяся более пяти месяцев, Северо-Кавказская стратегическая наступательная операция, Новороссийская десантная операция, Краснодарская и Новороссийско-Таманская наступательные операции, длившиеся в общей сложности более девяти месяцев [2, с. 6].

После успехов на Курской дуге в Ставке ВГК рассматривали кавказский участок советско-германского фронта как периферийный. Только опасения переброски немецких войск с Кавказа в Крым и на Украину подталкивало Красную армию к переходу в новое наступление. Перед Северо-Кавказским фронтом на первое место выходила задача сковать противника. Наши войска обладали значительным преимуществом в технике, но не имели подавляющего превосходства в живой силе. Войска фронта насчитывали 317 тыс. человек, 4435 орудий и миномётов, 314 танков и САУ, 683 самолёта 4-й воздушной армии. Немецко-румынские войска на Тамани имели в своём составе около 250–270 тыс. человек, 2800 орудий и миномётов, более 100 танков и штурмовых орудий, около 300 самолётов. Устойчивости их обороны способствовало наличие сети укреплений, совершенствовавшихся в течение полугода. На Чёрном море Германия располагала только лёгкими кораблями и катерами, которые в целом уступали нашему флоту. Но район Керченского пролива в силу его географических особенностей немецкие ВМС могли контролировать даже без крупных артиллерийских кораблей. Эти данные указывают на то, что разгром таманской группировки врага потребовал бы гораздо большего количества солдат и офицеров, чем имел в своём распоряжении командующий фронтом генерал-полковник И. Е. Петров [3, с. 29].

Главный удар на юге командование Северо-Кавказским фронтом решило нанести под Новороссийском. Плотность вражеской обороны была здесь несколько ниже, чем на центральном участке фронта, к тому же немцы не ожидали возобновления советского наступления в горно-лесистой местности. Другим преимуществом этого направления была возможность использовать силы Черноморского флота для высадки десантов в тылу противника. Одновременно наши корабли и авиация должны были нарушить немецкие коммуникации между Таманью и Крымом. Существенным недостатком было то, что Северо-Кавказский фронт не имел в своём составе крупных подвижных соединений, способных развить успех после прорыва обороны противника.

Начало Новороссийско-Таманской операции положили бои за Новороссийск. В течение 15 суток ещё до начала операции группа артиллерии методичным огнём разрушала оборонительные сооружения противника. Небольшие отряды 9-й и 58-й армий с 5 сентября отвлекали в своих полосах внимание противника от готовившегося удара. Благодаря этому Новороссийско-Таманская наступательная операция, начавшаяся в ночь на 10 сентября высадкой десантных отрядов в районе Новороссийска вслед за мощным ударом авиации и артиллерии по противнику в местах высадки, явилась полной неожиданностью для немецкого командования. Как потом выяснилось, оно и предположить не могло столь широкомасштабного наступления здесь советских войск. Тем не менее ход боёв за Новороссийск сложился не совсем в соответствии

с первоначальным планом советского руководства. Быстро взять город одновременным ударом десанта, восточной и западной групп войск 18-й армии не удалось. 255-я бригада и малоземельская группировка, по существу, не решили поставленных задач и не сумели прорваться на своём участке. Отряд В. А. Ботылева хоть и захватил ряд важных объектов, но оказался в плотном кольце превосходящих сил врага. Наиболее удачно развивались действия 3-го отряда. К чести командования Северо-Кавказским фронтом, оно не замедлило воспользоваться обозначившимся успехом, хотя это потребовало преждевременного введения в бой фронтовых резервов, в том числе и подвижной группы. Усиленная ими восточная группа войск 18-й армии после нескольких дней упорных боёв вынудила 5-й немецкий корпус оставить Новороссийск [4, с. 317–318].

Атакующие войска поддерживались огнём артиллерии и действиями бронетехники. Воздушная поддержка комбинированного наступления с суши и с моря войск 18-й армии с целью освобождения Новороссийска осуществлялась 88 самолётами ВВС Черноморского флота и 60 самолётами 4-й воздушной армии (58 истребителей, 36 штурмовиков, 54 бомбардировщика). Помимо вылетов на штурмовку и бомбёжку советские самолёты сбрасывали грузы изолированным группам десантников. Всё это делалось с ювелирной точностью и во многом обеспечило освобождение Новороссийска 16 сентября 1943 г. и прорыв «Голубой линии» на её южном участке [5, с. 689]. Освобождению Новороссийска в значительной степени способствовала грамотно организованная и дерзко проведённая высадка морского десанта непосредственно в Цемесской бухте. Несмотря на трудности, связанные с десантированием в сильно укрепленном порту, соединения и части 18-й армии, а также силы Черноморского флота успешно выполнили поставленную перед ними задачу. Это было достигнуто благодаря смелому проведению операции, применению ряда новых тактических приёмов, а также массовому героизму советских воинов.

Особенно хотелось отметить авиацию, – прежде всего ВВС флота, – которая оказалась на тот момент единственной силой, способной остановить или хотя бы затруднить эвакуацию войск противника в Крым. К 16 сентября 1943 г. в 1-й минно-торпедной и 11-й штурмовой авиационных дивизиях флота насчитывалось исправных 50 бомбардировщиков и 80 штурмовиков. Их защиту обеспечивали 80 истребителей ВВС флота, в отдельных случаях привлекались и армейские истребители. Но даже эти силы не в полной мере использовались для ударов по коммуникациям в Керченском проливе, хотя это являлось их основной задачей. С 16 сентября по 9 октября из 1429 вылетов ударной авиации лишь 763 были направлены против вышеуказанных целей. Авиация Черноморского флота по-прежнему была вынуждена атаковать наземные войска противника и совершила в их интересах 441 самолёто-вылет. Ещё 216 самолёто-вылетов было выполнено для нанесения ударов по коммуникациям

и портам противника в западной части Чёрного и Азовского морей. В последние дни Новороссийско-Таманской операции к ударам по морским целям привлекались и отдельные самолёты 4-й воздушной армии и ВВС Черноморского флота. Они оказали существенную поддержку наземным войскам и всеми силами обеспечили быстрое освобождение Таманского полуострова. Неспособность же решить задачу по срыву немецкой эвакуации в Крым оказалась обусловлена объективными факторами – недостатком опыта борьбы с малотоннажными кораблями у большинства советских лётчиков, нехваткой топлива, недостаточным количеством ударных самолётов в авиации Черноморского флота. Преодолеть эти проблемы получилось позже, и последующие успехи советской авиации в Крыму в 1944 г. показали это со всей очевидностью [6, с. 85].

Подводя итог Новороссийско-Таманской операции, отметим, что советские воины прорвали мощную «Голубую линию», прошли с боями более 150 км, нанесли поражение восьми немецким и четырём румынским дивизиям. Советские войска захватили 32 танка, более 550 орудий и миномётов, другое вооружение, технику, большое количество снаряжения, продовольствия. По оценкам командования Северо-Кавказского фронта, противник потерял более 36 тыс. человек убитыми, около 22 тыс. ранеными, 4 тыс. пленными. Но, по мнению представителя советского Генерального штаба, они были завышены [7].

Этот вывод подтверждается данными о масштабах эвакуации немецко-румынских войск с Таманского полуострова в Крым. В сентябре – октябре 1943 г. противнику удалось переправить 227,5 тыс. военнослужащих и 28,5 тыс. т. н. «восточных добровольцев», 27,5 тыс. жителей Кубани, 74 танка и штурмовых орудия, 1815 гаубиц и пушек, более 21 тыс. автомашин, почти 73 тыс. лошадей. Ещё 15,5 тыс. солдат и офицеров было эвакуировано по воздуху [8, с. 437].

Суммируя всё сказанное, отметим следующие важнейшие итоги операции. Освобождение Новороссийска и Таманского полуострова улучшило условия базирования Черноморского флота и создало благоприятные возможности окончательного разгрома крымской группировки противника. Завершение боёв на территории Краснодарского края позволило снять угрозу нового вторжения врага на Кубань, а значит, создать условия для восстановления ущерба, нанесённого Краснодарскому краю оккупацией.

Список источников и литературы

1. *Стрелецкий Я. И.* Историческая правда против лжи и фальсификаций (к 75-летию Великой Победы) / Я. И. Стрелецкий, А. В. Опошнянский // Общество: политика, экономика, право. 2020. № 2 (79). С. 24–29.
2. *Кринко Е. Ф.* Битва за Кавказ и её значение в истории Великой Отечественной войны / Е. Ф. Кринко, А. Ю. Безугольный // Научная мысль Кавказа. 2015. № 1 (81). С. 5–13.

3. *Киселев И. В.* Взаимодействие Красной Армии и Черноморского флота в ходе боевых операций в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Майкоп, 2009.
4. *Юрина Т. И.* Новороссийское противостояние: 1942–1943 гг. Краснодар: ООО «Книга», 2008.
5. *Януш С. В.* Красная армия в сражениях за Кавказ (1942–1943 гг.). М.: Илекса, 2020.
6. *Кашин В. А.* Советская авиация на завершающем этапе битвы за Кавказ (сентябрь – октябрь 1943 г.) / В. А. Кашин, И. В. Киселев // Битва за Кавказ (1942–1943): Время. События. Люди: Сборник материалов научно-практической конференции, посвящённой 75-летию со дня начала освобождения Северного Кавказа от немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны. Краснодар: Краснодарский государственный институт культуры, 2017. С. 81–86.
7. ЦАМО РФ. Ф. 288. Оп. 9921. Д. 9. Л. 36.
8. *Тике В.* Марш на Кавказ. Битва за нефть. 1942–1943 гг. М.: Эксмо, 2005.

Лолаева А. С. (Россия, г. Владикавказ)

Цифровое участие граждан в демократическом процессе

Аннотация. Процесс цифровизации вносит коррективы во все сферы жизни общества и государства. Исключением не являются и различные демократические процедуры. Информационные технологии позволяют гражданам быть вовлечёнными в политико-правовую жизнь общества более активно. В статье рассмотрены особенности цифрового участия граждан в демократическом процессе.

Ключевые слова: демократия, традиционная демократия, цифровая демократия, прямая демократия, представительная демократия, цифровизация, Интернет, электронное государство, научно-технический прогресс.

Lolaeva A. S. (Russia, Vladikavkaz)

Digital participation of citizens in the democratic process

Abstract. The process of digitalization makes adjustments in all spheres of life of society and the state. Various democratic procedures are no exception. Information technologies allow citizens to be more actively involved in the political and legal life of society. The article considers the features of digital participation of citizens in the democratic process.

Keywords: democracy, traditional democracy, digital democracy, direct democracy, representative democracy, digitalization, Internet, electronic state, scientific and technological progress.

Стремительное развитие информационных технологий, а также постоянное возрастание их роли в жизни государства, общества и отдельных лиц открывают перед человечеством новые возможности для усовершенствования демократических институтов. В современном цифровом мире существует множество возможностей для

совершенствования демократических процедур с помощью онлайн-инструментов, которые можно назвать «электронной демократией». Появляются отличные шансы постепенно внедрить элементы прямой демократии вместо представительной, упростить способы коммуникации между представителями власти и гражданами, а также сделать более прозрачными процессы принятия публичных решений.

Содействие участию граждан в демократическом процессе является одной из целей Российского государства. Новые возможности, открывающиеся благодаря информационно-коммуникационным технологиям, стимулируют участие граждан в демократическом процессе, которые наряду с «традиционными» мероприятиями в конечном счёте способствуют преодолению существующего разрыва между государством, с одной стороны, и гражданами, а также представительными органами, с другой.

Рассмотрим место и роль электронной демократии в современном цифровом мире.

Электронная демократия способствует совершенствованию публичной сферы.

Процесс цифровизации даёт возможность развивать публичную сферу, сближая людей и обеспечивая более тесную связь между органами государственной власти и гражданами. Таким образом, может быть создано единое электронное пространство для решения общих для всех (граждан, организаций, публично-правовых образований) вопросов. Создание и совершенствование соответствующих цифровых инструментов упрощает крупномасштабные публичные дебаты и коллективные действия на общероссийском уровне. Эффективные онлайн-инструменты могут помочь создать более «общую аудиторию» и будут способствовать дальнейшему усилению демократизации.

Актуальной задачей становится «поиск и внедрение механизмов, которые будут способствовать повышению активности граждан в общественно-политической жизни нашей страны, их участию на всех уровнях публичного управления» [1, с. 82].

Онлайн-голосование как инструмент электронной демократии содействует подлинности выборам.

Как особая форма электронной демократии, онлайн-голосование может быть внедрено по всей России в качестве альтернативы традиционной практик голосования, которая экономит время, усилия и деньги. При этом существующему или новому органу публичной власти следует гарантировать справедливое функционирование систем онлайн-голосования, чтобы исключить различные риски проведения интерактивных процедур, мошенничества и иные нарушения.

По мнению самого широкого круга специалистов, внедрение в мировую практику дистанционного электронного голосования – это ближайшее будущее. Но в настоящее время ни одно из государств не готово

полностью перейти на путь голосования через Интернет, тогда как перспективы использования сложноорганизованных телекоммуникационных сетей вообще и Интернета в частности огромны. Поэтому созданию на государственном уровне нормативно-правовой базы для реализации интернет-голосования в соответствии с «целями и принципами электронной демократии: прозрачностью, подотчётностью, ответственностью, вовлечением, дискуссией, инклюзивностью, доступностью, участием, субсидарностью, доверием, социальным сплочением – и разработке специалистами современных прикладных программ и надёжных протоколов аутентификации избирателей должно быть уделено самое пристальное внимание» [2, с. 88].

Инструменты электронной демократии функциональны и встроены в политический процесс.

Электронная демократия делает существующие инструменты более работоспособными, а также определяет функциональность в качестве основного критерия для них. Существующие электронные инструменты, такие как Российская общественная инициатива (РОИ) и онлайн-консультации с общественностью, обладают большим потенциалом, но их работе мешает присущая им сложность. Необходимо продвигать и популяризировать РОИ и сделать его более удобным для пользователей за счёт более чётких, соразмерных и гибких требований в отношении допустимости, кворума и персональных данных, а также с помощью более совершенной системы сбора подписей в Интернете. Онлайн-общественные консультации выиграли бы от использования аналогичных форматов и более организованных веб-страниц, а также более чёткой информации о том, что происходит с отзывами граждан или где они могут найти результаты. Внедрению новых инструментов должно предшествовать тщательное тестирование в меньших масштабах и консультации с экспертами.

Основной смысл электронной демократии сводится к следующему: «расширение доступа граждан к законотворческой деятельности; расширение доступа граждан к информации о состоянии текущих дел в государстве; увеличение эффективности обратной связи от общества к власти; появление реальной возможности у граждан лоббировать свои собственные интересы без посредников на местном, региональном и государственном уровнях; увеличение заинтересованности пассивных граждан в участии в политическом процессе за счёт снижения материальных издержек» [1, с. 81].

Интеграция электронных инструментов в политический процесс.

Полное внедрение электронных инструментов в политический процесс может повысить их легитимность и эффективность использования, что в дальнейшем будет поддерживаться активным использованием этих инструментов различными общественно-политическими институтами. Интеграция электронных инструментов в существующие

процессы, такие как общественные консультации и РОИ, может быть распространена на другие формы участия и консультаций. Выстраивание грамотной и гибкой политической модели управления как на государственном, так и на региональном уровне в данных условиях «позволит налаживать успешные механизмы обратной связи между институтами власти и обществом и получать поддержку тем или иным государственным решениям, правильно подавая их в информационное пространство» [3, с. 50]. Как отмечает С. В. Бондаренко, «в этом отношении площадки в киберпространстве закладывают основы прототипа института «электронной демократии» и новой коммуникативной среды, ориентированной на удовлетворение потребностей индивидов в социальном и политическом развитии с использованием возможностей, предоставляемых новыми технологиями» [4, с. 165].

Онлайн-участие должно быть безопасным и информативным.

Цифровые инструменты сопряжены с риском нарушения защиты персональных данных и конфиденциальности. Инструменты электронной демократии не должны подрывать основы безопасности данных, и конфиденциальность граждан должна быть обеспечена в любое время. Структурное вовлечение Федеральной службы по надзору в сфере массовых коммуникаций (Роскомнадзор) в разработку и внедрение инструментов электронной демократии могло бы обеспечить это. Кроме того, инструменты электронной демократии должны быть снабжены системами мониторинга для противодействия распространению дезинформации на этих платформах и обеспечения возможности обсуждений, основанных на фактах.

Инструменты электронной демократии обеспечивают участие всех граждан.

Ключевым аспектом, который следует учитывать при разработке инструментов электронной демократии, является цель содействия участию граждан, и в частности молодёжи. Если мы хотим увеличить возможности участия граждан в жизни общества и, таким образом, улучшить качество нашей (электронной) демократии, первым шагом следует сделать сосредоточение внимания на участии граждан. Посредством электронной демократии появляется возможность расширения пределов прямой демократии вместо представительной, упрощаются способы коммуникации между представителями власти и гражданами, становятся более прозрачными процессы принятия официальных решений [5, с. 24]. Прежде чем граждане будут более активно участвовать в политической жизни страны, они должны увидеть, что их идеи могут помочь сформировать процесс принятия решений органами публичной власти и что их вклад может изменить сложившуюся ситуацию в той или иной сфере. Этому можно способствовать с помощью:

1. Активное продвижение инструментов электронной демократии.

Если мы хотим, чтобы граждане действительно использовали доступные онлайн-инструменты, необходимо больше сосредоточиться на

их активном продвижении на всех уровнях: независимо от того, используются ли эти инструменты в системе государственного управления, политическими партиями или органами местного самоуправления. Несколько перспективных инициатив в настоящее время находятся на стадии эксперимента и получают широкую поддержку в целях стимулирования и поощрения участия граждан, например интернет-петиции, онлайн-обсуждения проектов законов, обратная связь с органами публичной власти посредством социальных сетей и т. д. Централизованный онлайн-портал, который объединяет все инструменты, используемые учреждениями и политическими субъектами, способствовал бы их продвижению и использованию.

2. Преодоление цифрового разрыва для всех граждан.

Неизменной проблемой, возникающей с ростом цифровизации, является цифровая пропасть между теми, кто может получить доступ и эффективно использовать онлайн-инструменты, и теми, у кого нет доступа или возможностей их использовать. Чтобы избежать разрыва цифровых возможностей, доступ в Интернет должен быть обеспечен по всей России, и особое внимание следует уделять развитию и совершенствованию электронных навыков людей. Этого можно достичь за счёт инвестиций в улучшение инфраструктуры в сельских районах, бесплатного Wi-Fi, а также реализации и дальнейшего развития программ повышения квалификации.

3. Взаимодействие с молодёжью.

Российская молодёжь в настоящее время тесно связана (онлайн) друг с другом, несмотря на границы. Не следует недооценивать потенциал их более активного вовлечения в политическую жизнь страны и цифровые демократические процессы. Обучение и информирование студентов с раннего возраста о функционировании государственных институтов увеличивает шансы на лучшее понимание того, что представляет собой Российское государство и как граждане могут напрямую взаимодействовать с ним. В идеале информационная грамотность должна быть частью обычного школьного образования и включать сведения о доступных инструментах электронной демократии.

3. Предоставление обратной связи.

Поскольку граждане используют электронные инструменты, важно, чтобы они получали обратную связь о результатах их деятельности. Например, в отношении общественных консультаций: что было сделано с учётом вклада граждан? Каковы результаты их вклада? Этому элемента часто не хватает, что приводит к демотивации граждан для продолжения использования электронных инструментов. Каждый инструмент должен содержать чёткую и легкодоступную информацию об использовании вводимых данных и обеспечивать обратную связь с теми, кто внёс свой вклад.

Таким образом, необходимо создать платформу для поощрения и содействия активному участию граждан и заинтересованных лиц в разработке решений общероссийских проблем. Стоит изыскать возможность представителям различных ассоциаций, политических партий, предприятий, профсоюзов, научно-производственных объединений и другим заинтересованным сторонам работать вместе, чтобы повысить качество жизни всей страны.

Список источников и литературы

1. Лаврик Н. В. Электронная демократия: проблемы и перспективы развития в России // Вестник Забайкальского государственного университета. – Чита, 2015. – № 1. – С. 80–88.
2. Шахин Б. В. Интернет-голосование как инструмент «электронной демократии»: проблемы и перспективы внедрения // Перспективы развития информационных технологий. – 2015. – № 25. – С. 81–88.
3. Маковейчук А. В. Интернет-технологии как инструмент реализации цифровой политики в российском регионе на современном этапе // Социум и власть. – Челябинск, 2018. – № 1. – С. 47–54.
4. Бондаренко С. В. Особенности создания и функционирования площадок электронной демократии // Полис. – 2011. – № 5. – С. 164–178.
5. Лолаева А. С. Цифровая (электронная) и традиционная демократия: вопросы соотношения // Конституционное и муниципальное право. – 2021. – № 4. – С. 23–26.

Любецкий А. Е. (Россия, г. Магнитогорск)

Роль архивных материалов в вопросах сохранения исторической памяти о защитниках Отечества (на примере г. Магнитогорска)

Аннотация. В 2021 году мы отпраздновали 76 лет со дня Победы над гитлеровской Германией. Многие вопросы того периода освещены современными учёными, но в отдельных случаях необходимо критически взглянуть на уже проделанную работу по меморизации и сохранению исторической памяти.

Многолетний практический опыт работы автора в этом направлении позволяет утверждать, что созданные в годы советской власти мемориальные плиты сегодня нуждаются в реконструкции. В них присутствуют в больших количествах ошибки, искажения, неточности, отсутствует необходимая информация. Теоретические вопросы меморизации хорошо изучены зарубежными и отечественными учёными, однако практические аспекты освещены ещё не в полной мере.

Источниковая база, которая была рассмотрена и проанализирована, весьма обширна: делопроизводственная документация учреждений, книги призыва 1941–1945 гг. военного комиссариата, списки безвозвратных потерь, наградные листы, газеты, музейные источники, похоронные книги, мемориальные плиты.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, места памяти, персональная история, память, г. Магнитогорск.

Lyubetsky A. E. (Russia, Magnitogorsk)

The role of archival materials in the preservation of historical memory of the defenders of the Fatherland (for example, the city of Magnitogorsk)

Abstract. In 2021, we celebrated the 76-th anniversary of the Victory over Nazi Germany. Modern scientists cover many issues of that period, but in some cases, a critical look is necessary. The author's practical experience in this direction allows us to assert that the memorial sites created during the Soviet era are in need of reconstruction today. There are many errors in them. The theoretical issues of the problem have been well studied by foreign and Russian scientists, but the practical aspects have not yet been fully covered. The sources that were reviewed and analyzed are very extensive: office records of institutions, books of the 1941–1945 mobilization of the military commissariat, lists of the dead, award documents, newspapers, museum documents, burial books, memorial plates.

Keywords: the Great Patriotic War, sites of memory, personal history, memory, Magnitogorsk.

Более 76 лет прошло со дня Победы в войне 1941–1945 гг. Память о тех событиях передаётся в различных формах и различными средствами. Одним из способов сохранения памяти о событиях далёких дней является монументальная меморизация. В нашей стране существует условная периодизация возведения памятников в честь Великой Отечественной войны. Дополним уже существующие концепции [1, с. 9–13]: первый этап относится непосредственно к годам Великой Отечественной войны; второй – охватывает первое послевоенное десятилетие; третий – приходится на 1960–1980-е гг.; четвёртый – начинается условно в к. 1980-х и продолжался до 2000-х; пятый – современный этап (например, появились знаковые мемориалы в Крыму, Московской, Тверской, Новгородской областях), в рамках которого появляются новые смыслы, идеи, концепции. Остановимся подробно на 3-м этапе, поскольку, на наш взгляд, именно он стал ключевым.

Спустя 15–20 лет после Победы в тыловых регионах страны появляется потребность в установлении мемориальных плит с именами погибших, пропавших без вести солдат и офицеров. В связи с этим актуальной стала задача составления именных списков участников, не вернувшихся с фронта. Поскольку этим вопросом занимались общественники разных возрастов, с разным жизненным опытом и с разным образованием, то к процессу поиска информации подошли исходя из собственных представлений. Опереться на чей-либо опыт было невозможно, так как подобных задач в Советском государстве никто ещё не решал. На наш взгляд, схожая ситуация могла быть в любых тыловых регионах СССР, поэтому остановимся на деталях.

К сожалению, в современной РФ при реконструкции мемориалов вносятся новые и повторяются старые ошибки третьего этапа меморизации. Чтобы этого избежать, необходимо знать и понимать логику людей по методике сбора и уточнения персональной информации в источниках. В ряде регионов РФ уже накопился уникальный опыт сбора сведений о фронтовиках [13, 14].

В конце 80-х гг. при патронаже государственных органов власти ветеранские и общественные организации Советского Союза стали инициаторами создания Книг Памяти (далее КП). Официальный государственный статус такая инициатива приобрела 17 февраля 1991 г., когда по Указу Президента СССР к 1995 г. планировалось создать Всесоюзную Книгу Памяти [6]. В регионах нашей страны началась работа общественников. Единого стандарта оформления книг и методики поиска не было. На места отправили лишь общие рекомендации. Инициативные рабочие группы начали включать свои материалы, поэтому каждая региональная КП приобрела свои уникальные черты, наполнение и оформление. На данный момент в Центральном музее Великой Отечественной войны находится свыше 1600 отпечатанных томов Всесоюзной КП (не считая иных КП и электронных баз). Источниками информации для КП явились: документы по персональному учёту безвозвратных потерь, книги учёта призванных на действительную военную службу, алфавитные книги военкоматов по учёту погибших военнослужащих и назначению пенсий, дворовые книги учёта сельсоветов, карточки проживающих в домах городских домоуправлений, книги погребений, архивные материалы учреждений, учебных заведений, музеев и частных лиц; письма от родственников. Однако, несмотря на государственный масштаб, до конца прояснить судьбы сотни тысяч солдат не получилось. Например, в Республике Коми до 2002 г. создателям КП по объективным причинам не удалось прояснить судьбы более 81 тыс. человек [3].

Сегодня повсеместно необходимо на мемориальных плитах пополнять список умерших и исключать имена солдат, которые вернулись живыми с фронта. С другой стороны, до сих пор остаются солдаты и офицеры, чьи судьбы не определены. Вопрос устранения пробелов на плитах мемориалов актуален сегодня во всех регионах РФ. Просчёты в персональных данных допускали все последние 75 лет работники военкоматов, общественники, краеведы, непосредственные исполнители (гравировщики).

В те времена и сегодня возникает ещё один непростой вопрос, связанный с недопущением увековечения преступников. Многие из них добровольно переходили на сторону врага, не выполняли приказ командира, убивали товарищей и т. д. В то же время в условиях войны человек мог по ошибке попасть в расстрельные списки или приговорён к лишению свободы военно-полевым судом. В научной среде и в источниках личного происхождения мы не встречали обсуждений этой проблемы

при рассмотрении вопросов мемориализации. Между тем нам известны случаи, когда в КП попадали военнослужащие, осуждённые военным трибуналом. Мы также учитываем, что в те далёкие времена военный суд мог быть необъективным по отношению к человеку при вынесении приговора. У некоторых современных исследователей может сложиться ложное впечатление, что если в КП напротив фамилии бойца стоит отметка, что он пропал без вести, то человек погиб на войне. Искажение было допущено не по причине небрежности составителей, а в силу нехватки документов, их плохого качества и некоторых других обстоятельств.

В целом выработанный нами механизм поиска исторических сведений не уникален, но имеет свои особенности при постановке цели и задач. Первая проблема, которая возникает у исследователя: как составить полный список участников Великой Отечественной войны. При его формировании на территориальном уровне (в селе, городе) необходимо обращаться к главному источнику – книгам призыва РВК 1941–1945 гг., но помнить, что фронтовик мог пойти служить в ряды РККА в 1939–1940 гг. При составлении списка фронтовиков в организации или учреждения необходимо изучить архивную делопроизводственную документацию: приказы, распоряжения, личные дела сотрудников. Частично дополнить этот список можно, обратившись в архив военных комиссариатов, где в некоторых случаях в записях осталась скудная информация о месте работы или учёбе призванного человека [2]. Для уточнения списка призванных необходимо найти архивные записи общественных организаций, инициативных групп в регионе, которые работали над КП. На заключительном этапе мы рекомендуем изучить дневники, интервью фронтовиков, исследования местных краеведов и историков. В ходе такой работы не только устанавливаются участники войны, но и происходит выявление разночтений в написании фамилий, имён, отчеств. Уточнить должность и место работы человека до призыва в армию можно в алфавитных учётных карт из военно-пересыльных пунктов, в которых в 5-й или 14-й раздел содержал подобные записи [9]. К числу приоритетных для поиска информации о фронтовике документов мы относим: списки (донесения) безвозвратных потерь, книги и списки умерших из военно-медицинских госпиталей, документы, связанные с пленом, книжные публикации имён из солдатских медальонов, награжденные карточки.

Для уточнения биографических данных целесообразно использовать публикации всесоюзных и местных СМИ советского периода, когда в статьях, очерках, заметках рассказывалось о фронтовиках, разыскивались родственники, очевидцы, однополчане и т. п. Самым неожиданным современным источником для нас стали ресурсы в Интернете (базы данных), в которых реализован поиск захоронений на гражданских

кладбищах РФ. Опираясь на весь вышеозначенный комплекс документов, исследователь может решить поставленные задачи.

За последние десять лет автору удалось поработать на трёх небольших региональных мемориалах Челябинской области. В ходе исследований нами были выявлены типичные ошибки в сведениях на мемориальных плитах. Во-первых, отсутствие имён и (или) отчества у бойцов РККА. Эти недочёты легко устранимы. Во-вторых, на мемориальные плиты занесены фамилии с искажением (в основном тюркские имена и фамилии). Зачастую ошибки допускались гравёрами. В-третьих, на мемориальные плиты внесены фамилии людей, которые вернулись с фронта и умерли после войны, а в большинстве случаев это противоречит региональным актам по увековечению памяти защитников Отечества. В-четвёртых, на мемориальных плитах в тыловых регионах не хватает более 10% имён погибших фронтовиков. В-пятых, остались люди, чьи судьбы пока что не удаётся выяснить. Именно поэтому при реконструкции плит стоит оставлять место, чтобы добавлять новую найденную информацию, а не перестраивать мемориал.

Благодаря такому комплексному подходу по изучению исторических архивных источников мы смогли убрать из мемориальных списков МГМИ 34 человека (они вернулись с войны), дополнить их 31 фамилией, выяснить, что список призванных должен быть увеличен более чем на 150 человек. Нам пока не удалось выяснить судьбы 15% призывников МГМИ, поскольку мы не знаем год, место рождения человека, полное имя или отчество. Имеющиеся сегодня в нашем распоряжении архивные документы не помогли решить эту проблему.

Подводя итог, хочется отметить, что благодаря современным технологиям, рассекреченным доступным архивам и комплексному подходу к историческим источникам сегодня можно решить вопрос мемориализации более качественно, устранить многие пробелы, не допустить новых ошибок и искажений при сохранении исторической памяти. На наш взгляд, представленный опыт возможно использовать в других мемориальных и исторических проектах.

Список источников и литературы

1. Архив Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. Ф. 60. Оп. 2. Д. 42. Л. 117.
2. Военный комиссариат г. Магнитогорска Челябинской области. Ф. 2. Оп. 1. Д. 447.
3. Книга Памяти Республики Коми: Имена воинов, убитых в боях, умерших от ран в госпиталях, пропавших без вести в годы Великой Отечественной войны (1941–1945), земляков Коми, призванных военкоматами республики / Сост. В. М. Котельников, А. М. Калимова. – Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2002. – Т. 9. – 863 с.
4. Книга Памяти: Ульяновская область: Именной список бойцов и командиров – уроженцев Ульяновской области, погибших, умерших от ран и пропавших без вести во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Пред. редкол. А. Ф. Павлов. – Ульяновск: Дом печати, 1996. Т. 11. С. 10.

5. Музей Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова. Ф. 3. Оп. 1. Д. 2. Л. 1, 21.
6. Постановление ЦК КПСС от 17 января 1989 г. «О Всесоюзной Книге Памяти» // Правда. 1989. 18 февраля.
7. *Савицкий, А.* Памяти павших. // За кадры. 1976. № 9. С. 2.
8. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 года «О награждении орденом Отечественной войны активных участников Великой Отечественной войны 1941–1945 годов» // Ведомости Верховного Совета СССР, 1985 г., № 12, с. 198.
9. Центральный архив Министерства обороны (ЦАМО). Ф. Челябинский ВПП. Оп. 565127. Д. 49.
10. *Айнутдинова Л. М., Ибрагимова Ф. А.* Памятники Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. На территории Республики Татарстан: сохранение исторической памяти // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2018. № 3. С. 9–13.
11. *Игошина О. Ю.* Электронные исторические источники по проблеме безвозвратных людских потерь в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Куйбышевской (Самарской) области) // Самарский научный вестник. 2020. Т. 9. № 1 (30). С. 220–225.
12. *Михайлов А.* Живые и мёртвые. // Российская газета – Неделя. 2018. 25 окт.
13. *Салахияев Р. Р., Салахияева М. Ю.* Формы и методы поиска сведений о военнослужащих, похороненных в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. (на примере Республики Татарстан) // Великая Отечественная война 1941–1945 гг. в судьбах народов и регионов. Казань. 2015. С. 659–668.
14. *Храмкова Е. Л., Коршиков В. А.* Установление данных о погибших в годы Великой Отечественной войны, отсутствующих в Самарской Книге Памяти // International Scientific and Practical Conference «World Science». 2016. Т. 3. № 8. С. 29–31.

Малахова О. Н. (Россия, г. Краснодар)

Социологический анализ переосмысления жителями Кубани советского периода развития государства

Аннотация. В современный период развития российского общества можно наблюдать, как определённая часть населения активно сравнивает развитие государства и общества советского и российского периода. В статье автор, опираясь на результаты социологических исследований общественного мнения населения Краснодарского края, анализирует причины данного феномена и структурирует их.

Ключевые слова: Российская Федерация, Краснодарский край, общественное мнение, советский период, самоидентификация.

Malakhova O. N. (Russia, Krasnodar)

Sociological analysis rethinking by the inhabitants of the Kuban of the Soviet period of state development

Abstract. In the modern period of the development of Russian society, one can observe how a certain part of the population actively compares the

development of the state and society of the Soviet and Russian periods. In the article, the author, based on the results of sociological studies of the public opinion of the population of the Krasnodar Territory, analyzes the causes of this phenomenon and structures them.

Keywords: Russian Federation, Krasnodar Territory, public opinion, the Soviet period, self-identification.

В Краснодарском крае с 2015 года группой социологов и политологов проводился ряд панельных социологических исследований по единой методике и с использованием стандартного инструментария. За пять лет опрошено в крае более трёх тысяч респондентов. Первое, базовое исследование, прошло в 2015–2016 гг. в нём приняло участие 1400 респондентов. Результаты данного опроса подтвердили наличие феномена «оправдания» и определённой «героизации» советского периода развития нашего государства.

Опрос показал:

- растёт количество жителей Кубани, которые положительно оценивают период советского периода истории страны;
- увеличивается доля респондентов, которые при оценке советского и постсоветского периодов отдают предпочтение советскому этапу развития государства;
- если на первоначальном этапе исследования положительно оценивали советский период развития страны в первую очередь люди среднего и пожилого возраста, то итоговые замеры показывают рост популярности советского периода среди молодёжной когорты населения.

Такие колебания общественного мнения могут свидетельствовать о влиянии на него в настоящее время нестабильности в экономической, социальной сферах и как следствие желаний стабильности, уверенности в завтрашнем дне и желаний иметь социальные гарантии от государства.

Также это указывает на формирование в общественном мнении о советском периоде некоего мифа о «Золотом веке», когда отрицательные факты отступают на второй план и нивелируются, а доминируют наиболее востребованные на данный период аспекты прошлого как системные подходы в СССР к организации жизнедеятельности общества и государства, наличие стабильности, предсказуемости, безопасности, определённых социальных гарантий, понимания величия страны и уважение её интересов в мире.

Этому способствует рост числа граждан, которые тесно ассоциируют себя с советской Родиной и государством и переживают поэтому поводу как положительные, так и отрицательные эмоции. В ходе исследования респонденты отмечали наличие в СССР высокого уровня социально-политической стабильности.

Респонденты отмечали, что нынешняя экономическая ситуация имеет меньший запас прочности и стабильности, чем в советский период, и это оказывает существенное влияние на самочувствие жителей края и влияет на общую оценку происходящего на Кубани и в РФ в целом.

Из полученных данных в крае просматривается актуализация гражданской и конфессиональной самоидентификации населения. При этом кубанскому обществу характерна высокая степень толерантности, но основной фундамент данного социального явления был заложен во многом именно в советский период, когда была соответствующая идеология, сформированы образовательная система, кадровый состав и т. д.

Анализ материалов исследования показывает признаки «социальной травмы» в общественном сознании, связанной с «развалом СССР», попыткой поиска виновных и оправдания отсутствия собственных успехов или их незначительности, внешним влиянием.

Если на начальном этапе исследования данный феномен только формировался и не явно вербально формулировался, то итоговые фокус-группы показали эмоционально окрашенные оценки осмысления истории развития советского периода и неготовности респондентов психологически «отпустить» тот период в истории.

Положительной оценке советского периода способствуют многие не решённые в данный момент вопросы, такие как рост напряжения в общественном мнении по поводу собственной самореализации в социальном плане и возможности влиять на развитие ситуации в крае. В современном обществе присутствуют серьёзные проблемы в классификации разграничений на «своих» и «чужих», что говорит о проблеме самоопределения и о наличии критериев диффузивной идентичности, которая свойственна людям, не имеющим прочных целей, ценностей и убеждений, которые не пытаются активно сформировать их. В целом для носителей данного вида идентичностей характерны пессимизм, апатия, тоска, чувство тревоги, беспомощность и безнадёжность.

Из исследования просматривается пассивное понимание патриотизма с точки зрения гражданина страны – «Гордость за свою страну, за её достижения» – 36 % (итоговый показатель), «Готовность служить на благо своей страны» – 30 % (итоговый показатель), «Готовность пожертвовать своими интересами во имя интересов страны» – 19 %.

В общественном сознании срабатывает потребительское отношение к достоянию своего государства, кто-то должен создать нечто, чем можно гордиться, и тогда я буду любить и гордиться данным достижением, но участвовать готовы только треть от опрошенных, а жертвовать своими интересами ещё меньше.

В цифрах отмеченные выводы выглядят следующим образом.

В первую очередь для респондентов «свои люди» – это:

- Родные, близкие, друзья – 21 % (итоговый показатель)
- С такими же взглядами на жизнь – 13 % (итоговый показатель)

- Затрудняюсь ответить – 22 % (итоговый показатель)
- Граждане Российской Федерации – 9 % (итоговый показатель)

Остальные характеристики набрали менее 5 %, но если проанализировать по зонам распределение рейтингов, то акценты будут иные.

Краснодарская зона:

- Затрудняюсь ответить – 24 %
- С такими же взглядами на жизнь – 20 %
- Родные, близкие, друзья – 10 %
- Граждане Российской Федерации – 8 %
- Русские – 8 %
- Люди-патриоты России, трудолюбивые и готовые помочь Родине – 6 %
- Хорошо знакомые – 6 %

Горячключевская зона:

- С такими же взглядами на жизнь – 29 %
- Затрудняюсь ответить – 19 %
- Родные, близкие, друзья – 16 %
- Граждане Российской Федерации – 10 %

Армавирская зона:

- Родные, близкие, друзья – 33 %
- Граждане Российской Федерации – 11 %
- Те, кто разделяет со мной общие интересы – 15 %
- Затрудняюсь ответить – 15 %
- Труженики – 5 %

Павловская зона:

- Затрудняюсь ответить – 33 %
- Родные, близкие, друзья – 22 %
- Граждане Российской Федерации – 8 %
- Все – 8 %

Хотелось бы отметить количество затруднившихся с ответом во всех зонах, что говорит о проблеме самоопределения.

Для меня «чужие» – это:

- Затрудняюсь ответить – 71 % (итоговый показатель)
- Незнакомые – 17 % (итоговый показатель)
- Иностранцы, не граждане РФ, кто по другую сторону границы – 10 % (итоговый показатель)
- Асоциальные элементы, аморальные, с дурной репутацией, беспринципные – 7 % (итоговый показатель)
- Злые и агрессивные – 7 % (итоговый показатель)
- Фашисты, террористы, преступники, враги – 7 % (итоговый показатель)
- Посторонние – 6 % (итоговый показатель)
- Таких нет – 5 % (итоговый показатель)

Остальные характеристики набрали менее 5 %, но если проанализировать по зонам распределение рейтингов, то получается следующая картина:

Краснодарская зона

- Затрудняюсь ответить – 41 %
- Те, кто от меня сильно отличается – 6 %
- Посторонние – 6 %
- Безразличные эгоисты, не интересующиеся главной идеей Родины – 6 %
- Фашисты, террористы, преступники, враги – 6 %
- Иностранцы, не граждане РФ, кто по другую сторону границы – 6 %

Горячключевская зона

- Затрудняюсь ответить – 34 %
- Незнакомые – 13 %
- Кто не разделяет моих взглядов – 11 %
- Асоциальные элементы, аморальные, с дурной репутацией, беспринципные – 6 %
- Те, кто не ценит жизнь других людей, ставить себя выше других – 6 %
- Кто не уважает РФ – 6 %
- Злые и агрессивные – 5 %

Армавирская зона

- Затрудняюсь ответить – 41 %
- Незнакомые – 17 %
- Кто не разделяет моих взглядов – 8 %
- Иностранцы, не граждане РФ, кто по другую сторону границы – 8 %
- Злые и агрессивные – 5 %

Павловская зона

- Затрудняюсь ответить – 41 %
- Посторонние – 8 %
- Незнакомые – 8 %
- Иностранцы, не граждане РФ, кто по другую сторону границы – 8 %
- Фашисты, террористы, преступники, враги – 7 %
- Таких нет – 6 %
- Асоциальные элементы, аморальные, с дурной репутацией, беспринципные – 6 % [1, с. 27]

Одно из направлений, по которому происходит процесс поиска этих оснований, – обращение к неким «высшим» ценностям, воспринимаемым чаще всего в упрощенной, стереотипизированной форме, придающим внешнюю осмысленность ежедневному существованию. Ценности эти заложены, как правило, в «героическом» прошлом отдельной

личности, группы или общества в целом. Отношение к прошлому становится, таким образом, единственной доступной массовому сознанию формой самоидентификации [1, с. 350–352].

В качестве вывода: Обострённый интерес к прошлому, попытки с его помощью не только понять настоящее, но и смоделировать будущее, свойственны каждой культуре в условиях кризисного развития. Предчувствие катастрофы порождает желание перенестись в иное, мифологическое время, неосознанно отождествляемое с «Золотым веком». Соединяясь с образами пространства, стереотипизированный образ прошлого формирует впоследствии новый образ мира, новую мифологию, объясняющую массовому сознанию суть происходящих процессов. В мифологическом восприятии героическое прошлое продолжает жить в настоящем, постоянно находится как бы внутри него. Оно предстаёт гораздо более живым и привлекательным, чем настоящее. Культурные герои прошлого продолжают определять настоящее, а события прошлого заново воспроизводятся в настоящем посредством специальных ритуалов. Этим объясняется кажущееся необъяснимым на рациональном уровне чересчур эмоциональное отношение сознания к историческим событиям давнего прошлого, усиливающееся в условиях кризиса.

Список источников и литературы

1. Материалы социологических исследований ККОО «Центр прикладной социологии и политологии» за 2015–2020 гг.
2. Малахова О. Н., Шульга М. М. Социокультурная самоидентификация жителей Юга России: опыт социологического анализа // Национальные элиты и проблемы социально-политической и экономической стабильности: материалы Всероссийской научной конференции. – Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2009. – С. 350–352.

*Малкова Е. В., Петрова М. Д. (Россия, г. Пермь),
Березина Е. М. (Россия, г. Москва),
Покровская Д. М. (Россия, г. Тамбов)*

Методологические решения для реализации патриотического воспитания молодёжи в партнёрстве вуза и социально ориентированной некоммерческой организации

Аннотация. В статье отражены ключевые основания предлагаемого проектного решения, которое может быть интегрировано вузами совместно с социальными партнёрами в рабочую программу воспитания по направлению «патриотическое воспитание». Ключевое методологическое решение состоит из формирования команды методологов и модераторов практик мышления и письма в тематическом поле «память», «сохранение исторической памяти» комплекса технологий развития критического мышления и письма и социального проектирования.

Ключевые слова: критическое мышление, письменные практики, мышление и письмо, социальное проектирование, патриотическое воспитание, тьюторство, тьютор.

*Malkova E. V., Petrova M. D. (Russia, Perm),
Berezina E. M. (Russia, Moscow),
Pokrovskaya D. M. (Russia, Tambov)*

Methodological solutions for the implementation of patriotic education of youth in partnership between the university and a socially oriented non-profit organization

Abstract. The article reflects the key foundations of the proposed design solution, which can be integrated by universities together with social partners into the work program of upbringing in the direction of “patriotic upbringing”. The key methodological decision consists of forming a team of methodologists and moderators of thinking and writing practices in the thematic field “memory”, “preserving historical memory” of a complex of technologies for the development of critical thinking and writing and social design.

Keywords: critical thinking, writing practices, thinking and writing, social design, patriotic education, tutoring, tutor.

В соответствии с поправками по вопросам воспитания обучающихся, внесёнными в Закон «Об образовании в Российской Федерации», российские вузы перестраивают систему организации воспитательной работы, интегрируя воспитание в образовательный процесс (с 1 сентября 2021 г. воспитательная работа стала составной частью всех образовательных программ, должна включать базовые и вариативные направления, базовыми являются три направления: гражданское, патриотическое и духовно-нравственное). В то же время всё чаще мы обнаруживаем в самых разных проявлениях и сферах: в культуре, спорте, социальной сфере, политике, даже в образовании – факты фальсификации российской истории, попытки создать мотивы, следуя которым молодой человек обеспечивает достижения России, её историческую роль, вследствие чего часто не готов полноценно со-участвовать в генерировании образов будущего России, брать на себя ответственность в движении к образу будущего страны, своего собственного региона.

Согласно Федеральному закону от 30.12.2020 № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» одной из целей молодёжной политики является формирование системы нравственных и смысловых ориентиров, позволяющих противостоять идеологии экстремизма, национализма, проявлениям ксенофобии, коррупции, дискриминации по признакам социальной, религиозной, расовой, национальной принадлежности и другим негативным социальным явлениям. Данная цель отражает ряд приоритетных направлений государственной молодёжной

политики, например «патриотическое воспитание молодёжи», а также реализуется в рамках национальных проектов (например, национальный проект «Наука и образование» – федеральный проект «Патриотическое воспитание»), работа патриотического движения «Я горжусь»).

Действительно, современные реалии побуждают относиться к молодёжи как к стратегическому ресурсу и драйверу развития, вовлечением которого возможно обеспечить создание и достижимость желаемой картины будущего. В формирование данной картины будущего вовлечены различные акторы, в том числе играющие на противодействии развитию патриотического направления молодёжной политики: развивается инструментальный подход к истории (прошлое должно работать на настоящее, а если не хватает доказательств, то их можно и изобрести), происходит фальсификация исторических данных с целью формирования иного мнения на заслуги России и роль российских народов. Популяризация альтернативной истории и негативного отношения к заслугам лидеров изменений происходит, с одной стороны, из-за влияния зарубежной идеологии, с другой стороны, (и, на наш взгляд, это является определяющим фактором) из-за низкого уровня критического мышления у молодёжи, не позволяющего воспринимать факты без негативного ложного окраса, видеть причины и следствия, избегать автоматизма восприятия. При этом при нарастании данной тенденции нами отмечается неочевидность применения современных неформальных образовательных техник и форматов, технологий и подходов молодёжного социального проектирования в сфере методического сопровождения реализации патриотического воспитания молодёжи.

В фокусе нашего внимания как исследователей и как практиков негативное отношение молодёжи в возрасте 17–25 лет к российской истории и историческим заслугам лидеров изменений, в том числе в сфере искусства и культуры, неспособность выявлять сфальсифицированные данные, одной из причин которых выступают низкий уровень критического мышления, снижение культуры создания собственного текста.

Наш собственный опыт социального проектирования, а также опыт консалтинговой работы с органами власти и местного самоуправления по вопросам планирования и реализации молодёжной политики подтверждает наличие огромного потенциала для формирования патриотического сознания у молодёжи именно в практиках социального проектирования, а также потребность в формировании у молодого лидера проекта навыков критического мышления. Именно критическое мышление является одним из элементов проектного импульса. Используя опыт применения педагогической технологии развития критического мышления через чтение и письмо кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий Пермского государственного национального исследовательского университета в образовательном процессе (элективный курс «Мышление и письмо» реализуется на всех 10 направлениях

подготовки уже с 2018 года, а также на кафедре действует Научно-методический центр письма и критического мышления, выстроено сотрудничество с Санкт-Петербургским государственным университетом), опыт Центра тьюторов Державинского университета (г. Тамбов) по формированию критического мышления у студентов-первокурсников в процессе их адаптации к вузовской среде и опыт некоммерческой организации «Молодёжный эксперт» (Пермский край), которая является флагманской организацией в реализации региональной молодёжной политики, консолидирует экспертное сообщество в сфере социального проектирования, мы предложили в виде проектного решения создание методологической мастерской критического мышления «Перспективы». Данная мастерская, по сути, клубное сообщество методологов практик мышления и социально-коммуникативных форматов, которыми становятся преподаватели вузов, специалисты молодёжных центров или НКО, библиотек, архивов, которые готовы работать с молодёжью во внеучебном формате, осваивать современные технологии в области формирования критического мышления, письменных практик, социального проектирования и применять их комплексно для решения задач патриотического воспитания молодёжи. В этом смысле к задачам патриотического воспитания молодёжи мы относим задачи не только в части формирования и укрепления позитивного отношения молодёжи к российской истории достижений России, но и в части формирования желания жить в России, участвовать в создании образа её будущего, реализации проектов, позволяющих двигаться в направлении образа будущего своей страны. Методологическая мастерская критического мышления представляет собой первый этап проектной платформы патриотического воспитания молодёжи «Перспективы» – этап работы инструментария и методических рекомендаций по внедрению практик критического мышления и письма и социального проектирования в работу с молодёжью в вузах, иных организациях. Инструментарий включает «пакет» научных, методических, публицистических, художественных и визуальных текстов (в широком понимании), характеризующих тот или иной аспект отношения к достижениям и ценностям российских народов, к заслугам российских лидеров изменений, позволяющий в режиме тренингов развивать навыки критического мышления и социального проектирования, использовать основы философских знаний для формирования мировоззренческой позиции; анализировать основные этапы и закономерности исторического развития общества для формирования гражданской позиции, а также набор сценариев работы с текстами, презентации, методические рекомендации и чек-листы по разработке собственных текстов и социальных проектов, направленных на отражение составляющих патриотического сознания, формирование и выражение патриотической позиции. «Развитие критического мышления через чтение и письмо» – это одна из

педагогических технологий, имеющая концептуальное основание и технологическую основу: базовую модель трёх стадий «вызов – реализация смысла (осмысление) – рефлексия (размышление)». В методологическом контексте важными становятся принципы командной работы, коммуникации межкультурного взаимодействия. Использование системы специальных приёмов и стратегий способствует формированию умения воспринимать иные точки зрения и ракурсы мышления как имеющие ценность, уважение к ним, вместе с тем способность выстраивать своё мнение аргументированно, но без радикальной категоричности и опоры на стереотипы. Работа с «пакетом» текстов предполагает анализ широкого социокультурного контекста и размышление на темы, задаваемые этим контекстом. Речь идёт о переживании собственной включённости в культурный контекст, связи с культурным, историческим опытом предшествующих эпох и поколений.

Отдельно отметим важность дополнения практик мышления и письма практиками социального проектирования. Технологии социального проектирования не только формируют самостоятельность, но и позволяют в планировании и реализации действий взять в качестве оснований возникшие в ходе практик письма и мышления идеи, смыслы, интеллектуальные когнитивные конструкции, реализовать рефлексивность, рациональность, толерантность, развивать навыки критического мышления (в ходе проблемного анализа, выстраивания модели мониторинга социального воздействия проекта), позволяют видеть причины и следствия, избегать автоматизма восприятия, не становиться жертвой манипуляций в направленных на молодёжь информационных потоках.

Вторым этапом данной проектной платформы является обучение модераторов, которые с использованием ранее разработанного инструментария при сопровождении участников методологической мастерской организуют работу молодёжных клубов мышления «на местах», направленную на формирование позитивного отношения молодёжи к российской истории и историческим заслугам лидеров изменений, в том числе в сфере науки, искусства и культуры.

Третий этап реализации данного проекта-платформы – аналитический, позволяет оценить результаты реализации социальных проектов патриотической направленности участников, оценить изменения в восприятии молодым человеком истории своей страны, её потенциала, своего места и готовности участвовать в достижении желаемого будущего страны. Его реализация предполагает организацию исследования мнения участников, а также изменений в их восприятии и отношении к российской истории и достижениям в области культуры, искусства, науки, галереи реализованных проектов, не-конференцию, на которой организована презентация эссе участников клубов критического мышления «Перспективы», а также научно-методический семинар методологов и модераторов проекта, направленный на анализ итогов проекта

и выявление направлений совершенствования его технологического и содержательного оснащения.

Применение технологических решений и форматов, отдельных инструментов проекта-платформы «Перспективы» уместно и в дополнении действующей в вузе модели тьюторского сопровождения студентов, в частности первокурсников. Тьюторское сопровождение способно взять на себя часть задач по формированию критического мышления у студентов, становясь частью на каждом из обозначенных этапов реализации проекта (тьюторы могут освоить дополнительный функционал модератора клуба мышления). В высших учебных заведениях тьютор является специалистом, который не только сопровождает образовательный запрос студента, но и способствует ускоренной адаптации первокурсников в вузе, сопровождает процесс уточнения образовательного и профессионального выбора, берёт на себя часть задач воспитательной работы. В рамках проекта «Перспективы» перед тьюторами стоят также скрытые задачи – через практики критического мышления и письма и социального проектирования сформировать у студентов компетенции, которые смогут противостоять фальсификации истории, науки, достижений русского народа и др. Наиболее важным этапом в формировании этих компетенций является именно процесс адаптации первокурсников, которые сильнее других студентов подвержены негативному влиянию. В рамках адаптационных мероприятий тьюторы проводят различные тьюториалы, направленные на упрощение процесса адаптации первокурсников в академической группе, к образовательному процессу и региону (для иногородних студентов). Например, на этапе методологической мастерской отдельным направлением методической работы может стать разработка гайда по формированию критического мышления в рамках тьюториалов. В образовательный процесс оправданным является внедрение рабочих тетрадей для тьюторов и тьюторантов. В рабочую тетрадь тьютора, которая представляет собой методическое пособие по работе с тьюторантами, может быть интегрирована технология развития критического мышления у студентов через чтение и письмо. Рабочая тетрадь тьюторанта, соответственно, является практическим пособием для студента, в том числе для отработки навыков этого письма. Немаловажным является подготовка тьюторов как модераторов (второй этап). Одной из главных функций тьютора здесь является предоставление условий для осмысления нового материала. Тьюториалы по формированию критического мышления через чтение и письмо направлены на побуждение интереса у студентов к исследовательской и творческой активности, обобщение уже имеющихся знаний и возможности их практического применения. На тьюториалах по развитию критического мышления у студентов формируются следующие умения (компетенции): работа с постоянно меняющимися информационными потоками; использование различных способов интегрирования

информации; критический анализ достоверности информации (факт-чекин); выработка собственной аргументированной точки зрения; умение совершать выбор осознанно и брать на себя ответственность за собственные действия.

На третьем этапе на тьютора возложен ряд важных функций – рефлексивная и мотивационная. Тьюторы выступают не только в качестве модераторов клубов критического мышления. Тьютор инициирует проведение групповой и индивидуальной рефлексии, собирает и анализирует полученную информацию. Именно на этапе рефлексии происходит целостное осмысление полученной информации и последующее формирование у студента собственного мнения. Рефлексивные сценарии становятся основой для следующего шага – мотивации к действию, направленному на позитивные изменения. Практика социального проектирования даёт возможность оформить смыслы и идеи, возникшие у участников на предыдущих этапах. Тьютор фактически актуализирует ещё один функциональный вектор в своей деятельности – становится трекером для проектов участников клубов. Проектная работа так или иначе предметно объединяет участников в команды, которые, как правило, предполагают диффузный характер коммуникации студентов и преподавателей независимо от принадлежности к направлению подготовки, факультету.

Реализация этапов проектной платформы в вузе, библиотеке, молодёжном коворкинге или в НКО позволит через вовлечение молодёжи в практики письма, критического мышления и социального проектирования пошагово формировать и закреплять в моделях действий позитивное отношение к российской истории, заслугам её лидеров, желание жить в России и формировать образ её будущего через актуальные неформальные образовательные техники и форматы, позволяющие вовлечь молодёжь в приоритетные темы, не вызывая негативные эмоции.

*Мальцева Д. А., Алейников А. В., Тузова П. Р.
(Россия, г. Санкт-Петербург),
Горбунцова Т. Р. (Россия, г. Москва)*

Политическая репрезентация 90-х годов в массовой культуре российской молодёжи: стратегические риски и угрозы устойчивости социальной системы (опыт социологического анализа новых медиа)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и АНО ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-33045» (Мальцева Д. А.) и при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 19-18-00115 (Алейников А. В.)

Аннотация. В исследовании проведён контент-анализ новых медиа в дискурсе репрезентации периода 90-х, описаны результаты глубинных интервью, посвящённых тематике восприятия данной эпохи в массовой культуре молодого поколения. Артикулируются риски и угрозы устойчивости политической системы современной России в контексте обозначенной проблематики.

Ключевые слова: новые медиа, социальные сети, ценности молодёжи, культурная память, память травмы, риски, угрозы.

*Maltseva D. A., Aleinikov A. V., Tuzova P. R.
(Russia, Saint Petersburg),
Gorbuntsova T. R. (Russia, Moscow)*

Political Representation of the 90s in the Mass Culture of Russian Youth: Strategic Risks and Threats to the Stability of the Social System (Experience of Sociological Analysis of New Media)

Abstract. The study conducted a content analysis of new media in the discourse of representation of the period of the 90s, described the results of in-depth interviews devoted to the perception of this era in the mass culture of the younger generation. Risks and threats to the stability of the political system of modern Russia are articulated in the context of the designated problems.

Keywords: new media, social networks, youth values, cultural memory, trauma memory, risks, threats.

Бесспорно, период 90-х является не только одним из ключевых эпизодов новейшей истории России, но и значительной ценностной травмой для населения. Ввиду сохранения коллективной травмы в сознании свидетелей событий исследуемого периода её проживание необходимо социуму. Обозначенное направление крайне актуально для изучения по причине наблюдаемого в России кризиса идентичности [1], ведь одно из средств её конструирования – обращение к исторической памяти. В данном контексте особую академическую значимость приобретает исследование тех социальных групп, чьи представления о периоде 90-х носят фрагментарный характер. В частности, речь идёт о российской молодёжи, которая может судить о травме недавнего времени лишь по её презентации в современных медиа, что де факто ограничивает объективность формируемых установок и представлений о данном периоде.

В сегодняшних реалиях общество по-разному интерпретирует 90-е: наряду с ярко выраженным аспектом травматичности периода его восприятию свойственна романтизация в культурном дискурсе, демонстрируемая преимущественно представителями молодого поколения. В настоящий момент, в связи с отсутствием официально сформулированной повестки по освещению исследуемой эпохи, основным источником его интерпретации и оценки становится массовая культура. Избыток

контента, посвящённого тематике 90-х, порождает в молодёжной среде разнообразие сценариев потребления этих культурных продуктов и формирования аксиологических образов. В связи с этим авторами статьи выдвигается следующая гипотеза: в зависимости от сценария потребления массовой культуры в сознании российской молодёжи складываются различные образы одной и той же эпохи. Целью работы стало выявление вариантов репрезентации травмы периода 90-х современной российской молодёжью и влияние новых медиа на формирование их ценностных установок.

Наиболее обширна репрезентация изучаемого периода в киноиндустрии. Мультимедийные сервисы предлагают российскому зрителю онлайн-подборки фильмов о «лихих 90-х» в России как отдельный киножанр [2; 3; 4]. В основном в кинематографе конструируется тёмный драматический образ времени, неоднозначность событий раскрывается через криминал, насилие, разбитые судьбы и неосуществившиеся мечты. Одновременно с этим проблемы того времени часто демонстрируются с оттенком иронии или даже сатиры.

Обращаясь к анализу новых медиа, можно заключить, что для них характерно обилие визуального контента в различных форматах: мемы, фото-посты, селфи, клипы, исчезающие истории и т. д. В социальных сетях создано большое число «ностальгических» сообществ, которые стремятся реконструировать дух того времени посредством размещаемого контента. Предполагаемым основанием такой романтизации выступает сакрализация категории свободы, связанная с политикой гласности, запретом цензуры, импортом иностранных товаров и др. Создание и распространение мемов про 90-е нивелирует травматическую составляющую, характерную эпохе. В актуальных для молодой аудитории социальных сетях, в частности Instagram и TikTok, наблюдается тренд делать фотографии на плёночную камеру, использовать фильтр VHS-кассеты для клипов. Популярностью пользуются «видео-челленджи» и «тренды», связанные с эпохой: аудиосопровождение, макияж, стиль одежды. Атрибуты 90-х импонируют пользователям, вследствие чего контент-мейкеры стремятся закрепить этот образ. Таким образом, молодые пользователи Интернета, впитывающие такой информационный месседж, всё менее ассоциируют 90-е с категорией травмы.

Тезис о романтизации травмы периода 90-х в сознании молодёжи и двойственность образа этого времени подтверждается авторами представленного исследования социологически. Методом глубинных интервью были опрошены респонденты в возрасте от 15 до 35 лет, первая группа – родившиеся в 90-е, другие – чьё детство пришлось уже на XXI век. Респонденты высказывали своё представление об исследуемом периоде, поделились, какие медиаканалы оказывали наибольшее влияние на формирование образа 90-х, какова его аксиологическая тональность и основные составляющие.

Исследование показало, что молодёжь в возрасте от 15 до 20 лет интересуется контентом о 90-х в социальных сетях и Интернете, а также усваивала его специфику через обращение к кинематографу (фильмы «Брат», «Бумер», «Сёстры» и др.). В этой связи, с одной стороны, опрошенные осознают, что 90-е гг. были неоднозначным периодом, знают о характерном дефиците товаров, процветании бандитизма и др. С другой стороны, исследование показало, что так у респондентов складывается обрывочный образ «человека девяностых»: бандит вне закона, способный оставаться безнаказанным, подвижный чувством наживы, однако свободный и независимый. Таким образом, несмотря на признание факта, что жить в 90-е было нелегко, половина участников интервью отмечает привлекательность эстетики «уникальной свободы» того времени. Это противоречие может свидетельствовать лишь о рациональном признании факта трудности периода, но не о комплексном понимании, сопереживании и ценностной перцепции травмы. Романтизация культивирована в большей степени через новые социальные медиа, которые конструируют иллюзию героического периода при ограниченной степени демонстрации его жестокости.

Но и среди тех, чьё детство пришлось на 90-е годы, нет единого взгляда на исследуемый период. Одна часть респондентов признаёт травматичность этих лет и даёт им преимущественно негативную оценку. Другая часть вспоминает этот период положительно, утверждая, что не почувствовали на себе негативные эффекты того времени, о которых узнали в более старшем возрасте от родителей или из массовой культуры. Вероятно, это обусловлено благоприятным опытом прошлого, соотношением периода с беззаботным детством. Исследование показало, что респонденты в возрасте от 25 лет подробно ознакомлены с существующим медиаконтентом, в том числе на современных площадках: например, тренды TikTok, тематические сообщества в ВКонтакте [5; 6], упомянули фильмы об эпохе, разные по месседжу и авторской задумке («Жмурки», «Война», «Весело и громко», «Хрусталь»). Некоторые участники отметили, что сами наблюдают чрезмерную романтизацию периода 90-х среди тех, кто родился уже в XXI веке, но не среди своих ровесников.

Однако необходимо отметить, что анализ медиаконтента по теме показал, что не все продукты способствуют романтизации. Так, к примеру, многие фильмы, включая современные, реально отражают аспект травмы. Контент соцсетей, напротив, тяготеет к утрированной привлекательности 90-х, что проявляется в создании ностальгических сообществ, распространении мемов, забавных клипов и юмористических флешмонов (пример – повторение макияжа жены криминального авторитета 90-х в TikTok и др.).

Таким образом, мы наблюдаем двойственность образа 90-х даже внутри одного поколения – молодёжи. Корень такой амбивалентности лежит в степени глубины понимания травматичности периода.

Представления молодёжи куда более абстрактны ввиду наличия романтического компонента, который может быть назван «эстетикой» или «атмосферой», при одновременном описании 90-х как неблагоприятного и нестабильного периода в истории РФ. Трагические события эпохи (например, чеченские войны, дефолт) в речи юных респондентов фигурируют как факты, отдалённые от эмоционального постижения.

Выводом проведённого исследования становится констатация необходимости разработки образовательной траектории для молодёжи в дискурсе понимания травмы периода 90-х. Основным риском для государства в данном контексте является протестный потенциал молодёжи. Романтизируя период бандитизма, правового нигилизма и беспорядков, молодёжь позитивно допускает воплощение идей полной свободы и безнаказанности 90-х в наше время. Повышение уровня знаний об истории 90-х, процессе становления государственности в Российской Федерации детерминирует снижение угрозы проявления протестного потенциала, стремления молодёжи к лёгкой финансовой наживе, отрицания норм права и морали. В силу воздействия социальных медиа на сознание молодёжи информация усваивается посредством её трансляции в Сети. Просвещение и открытая проработка травмы на национальном уровне являются эффективными инструментами развенчания беззаботного образа 90-х в сознании молодёжи и управления рисками в этой области.

Список источников и литературы

1. Гаджиева Р. Г. Кризис российской идентичности в условиях глобализации // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2009. № 2.
2. Подборка новых фильмов о 90-х на онлайн-портале «Афиша». URL: <https://www.afisha.ru/selection/10-novyh-russkih-filmov-pro-90-e-v-kotorye-ubivalilyudey-i-vse-begali-absolyutno-golye/> (дата обращения: 17.06.2021)
3. Подборка фильмов на онлайн-видеосервисе «Ivi». URL: <https://www.ivi.ru/titr/goodmovies/15-rossijskih-filmov-90-h> (дата обращения: 17.06.2021)
4. Подборка фильмов про лихие 90-е на портале «Рост.Медиа». URL: <https://rost.media/public/senk-yu-veri-mach-ili-luchshie-filmy-pro-likhie-90-e> (дата обращения: 17.06.2021)
5. Тематическое сообщество ВКонтакте «Березка». URL: <https://vk.com/berezka> (дата обращения: 18.06.2021)
6. Тематическое сообщество ВКонтакте «Назад в 90-е! Ностальгия». URL: <https://vk.com/vk.ninetieth> (дата обращения: 18.06.2021)

Манойло А. В. (Россия, г. Москва)

Эволюция информационных операций

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию эволюции операций информационной войны на новейшем этапе их развития – с момента вхождения Крыма в состав Российской Федерации.

Ключевые слова: информационная война, информационные операции, оперативные комбинации, вброс, фейк, национальная безопасность.

Manoilo A. V. (Russia, Moscow)

Evolution of information operations

Abstract. This article is devoted to the study of the evolution of information warfare operations at the latest stage of their development – from the moment Crimea became part of the Russian Federation.

Keywords: information war, information operations, operational combinations, stuffing, fake, national security.

Термины и определения

Информационные войны в современном мире стали одним из привычных факторов окружающей нас действительности. Современная информационная война – это особый вид вооружённого конфликта, в котором столкновение сторон происходит в форме информационных операций с применением информационного оружия. Главная задача информационных войн – разделить и поляризовать общество, разорвать его на множество клочков и фрагментов, заставить эти фрагменты искренне ненавидеть друг друга с тем, чтобы затем столкнуть их между собой, инициировав борьбу на уничтожение или объединить их агрессию в единый поток и направить его против действующей власти. При этом цель информационной войны – сломить волю противника к сопротивлению и подчинить его сознание своей воле. Высокая эффективность информационных операций и растерянность, являющаяся типичной реакцией большинства стран на акции информационной войны, делают информационные войны одним из основных элементов современных гибридных вооружённых конфликтов [Манойло, 2021].

Гипотеза и методы

В настоящем исследовании выдвигается гипотеза о том, что в англосаксонской практике информационных операций каждая последующая операция – это повторение предыдущей с добавлением одного или нескольких новых приёмов, модернизирующих прежнюю схему и делающих её ещё более опасной для противника. Для проверки этой гипотезы все операции выстраиваются в хронологическом порядке и сравниваются по девяти параметрам, изменяющимся по мере усложнения самих информационных операций, появления в их схемах и сценариях новых приёмов и уловок. По тому, как меняются эти параметры, можно отследить основные тренды и закономерности эволюции информационных операций, их схем, форм и методов реализации на современном этапе (начиная с 2016 года).

Особенности эволюции информационных операций

С момента вхождения Крыма в состав Российской Федерации (ставшего отправной точкой для появления новых форм и методов информационной агрессии) информационные операции, проводимые США и их военно-политическими союзниками (в основном Великобританией

и Германией), прошли определенный путь развития. Начало этому пути положило т. н. «Панамское досье» – скандал с панамскими офшорами (конец 2015-го – 2016 г.), в котором впервые была использована новая – итерационная – схема информационно-психологического воздействия, состоящая из последовательности вбросов, разделённых периодами «тишины» (экспозиции) и объединённых в многократно повторяющиеся итерационные циклы (каскады). В дальнейшем все без исключения информационные операции будут проводиться спецслужбами США по одному и тому же шаблону (стандартной схеме), впервые проявившему себя в 2016 году – в скандале с «панамскими бумагами» («Panama papers»). Появление этой схемы стало сигналом перевода «производства» информационных операций на промышленную (конвейерную) основу; одновременно разработка и реализация операций ИВ перестали быть уделом отдельных элитных групп гениев от разведки и были поставлены на поток, а сами операции стали продуктом массового (промышленного) производства, по одной и той же схеме.

Помимо новой организационно-технологической итерационной схемы операции, в «Панамском досье» были использованы и другие революционные приёмы:

- легализация оперативной информации (контролируемая утечка), построенная по классической схеме: кража–обнаружение–опубликование;

- предварительное анонсирование содержания и даты следующего вброса (т. н. «преданонс»), ставшее визитной карточкой практически всех без исключения информационных операций нового типа;

- кража как механизм попадания конфиденциальной информации в публичное пространство (согласно легенде, «панамские материалы» были украдены у панамской юридической компании «Mossack Fonseca» агентами германской разведки БНД);

- «журналисты-расследователи», выступающие в роли агентов по легализации информации, полученной от спецслужб (т. н. «Международный консорциум журналистов-расследователей»);

- и, наконец, «трансформаторный эффект» – технология, в которой глава государства, которого считают главным объектом информационной операции, внезапно публично отрешивается от всех обвинений в свой адрес, перенаправляя (зеркально отражая с многократным усилением – «кумулятивным эффектом») поток внешней информационной агрессии на своё ближайшее окружение (замешанное в тех же делах, в которых обвиняют главу государства); тем самым он отводил удар от себя, но при этом подставлял под удар своё ближайшее окружение, рассчитывавшее на его защиту и надеявшееся «отсидеться» за его «спиной».

Эти приёмы в совокупности и задали контуры современной операции информационной войны, в пределах которых затем получили своё

развитие такие крупные операции, как «Дело Скрипалей», допинговый скандал с WADA (2015–2018), аргентинское кокаиновое дело (2018) и др. С этого момента стало понятно, что, как бы ни пытался лидер другого государства скрыться от информационных атак, его все равно достанут или сделают так, что его же собственное окружение сдаст его организаторам операции в обмен на определённые гарантии лично себе.

Технической целью «Панамского досье» стало стремление заставить фигурантов скандала публично оправдываться, врать и извиваться для того, чтобы убедить всех в том, что они мошенники («наклеить» на них «ярлык»). Методом достижения указанной цели стала травля, которой были подвергнуты фигуранты скандала после опубликования и раскрутки в СМИ соответствующих компрометирующих материалов. Не все эту травлю выдержали: так, премьер-министр Исландии был вынужден подать в отставку. В свою очередь, травля и прессинг создали в отношении многих фигурантов дела – как уже «разоблаченных» инициаторами скандала, так и тех, чьё «разоблачение» было сознательно отложено на потом – вербовочную ситуацию, в которой чиновник, подцепленный на компромате, мог быть завербован на зависимости (под угрозой компрометации). Тем самым обеспечивалась главная цель любой информационной войны – обеспечение добровольного (в идеале) или вынужденного подчинения противника.

Дальнейшая эволюция форм и методов организации и проведения информационных операций связана с последовательной модификацией исходной схемы путём добавления новых приёмов и уловок, способных «зацепить» жертву и вынудить её совершить необдуманные действия, ведущие к её дискредитации. Каждая новая операция добавляет в исходную схему что-то новое (новые технологические решения), оставляя при этом неизменной её базовую часть, по-прежнему представляющую собой последовательность информационных вбросов, разделённых тактическими паузами («периодами тишины»). Таким образом, с каждой новой операцией (с каждой новой модификацией) её технологическая схема становится всё более продвинутой.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что выдвинутая в настоящем исследовании гипотеза в целом подтверждается: информационные операции с течением времени действительно меняются, причём их развитие идёт по восходящей от простых моделей к более сложным, при этом более поздние операции становятся «точкой сборки» для «лучших практик» (наиболее прогрессивных приёмов и уловок), ранее отработанных даже не в одной, а сразу в серии различных оперативных комбинаций. Вместе с тем эволюция информационных операций не всегда выглядит как одна единственная восходящая генеральная линия: на некоторых этапах эта линия начинает «ветвиться», давая несколько боковых альтернативных линий развития, которые затем в определённый момент снова сходятся в одной точке, формируя

новую «генеральную линию эволюции». Именно так информационные операции в какой-то момент разделились на две параллельно эволюционирующие линии – по базовым уловкам, использующимся в схеме воздействия на противника: «ловлю на лжи» («WADA», «Скрипали» и т. д.), «ловлю на приманку» («Аргентинский кокаин», «Бельгийский кокаин», «Бутина», «Пражское дело» и т. д.), которые затем «собрались в точке конвергенции» в операциях «Идентификация Вагнера» и «Отравление Навального».

Список источников и литературы

1. Манойло А. В. Информационная война и новая политическая реальность: Ч. I // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2021. № 1. URL: www.vestnik-mgou.ru.
2. Манойло А. В. Информационные войны и психологические операции. Руководство к действию. – Горячая линия – Телеком Москва, 2018. – 480 с.

Марков С. А. (Россия, г. Москва)

Становление новой политической системы, которая будет доминировать в современном мире

Аннотация. Новая политическая система, сформировавшаяся в США, в ближайшее время начнёт создаваться и в других странах развитого западного мира. Мы имеем принципиально новую ситуацию, которую можно назвать ликвидацией демократии, переходом к олигархическому управлению, а можно сказать, переходом от демократии пассивного большинства к демократии активного меньшинства.

Ключевые слова: истеблишмент, новая политическая система, эволюция политической системы, Демократическая партия, Республиканская партия, гражданское общество, праймериз, фальсификация, глобальные корпорации, глубинное государство, демократия.

Markov S. A. (Russia, Moscow)

Formation of a new political system that will dominate the modern world

Abstract. The new political system formed in the United States will soon begin to be created in other countries of the developed Western world. We have a fundamentally new situation, which can be called the liquidation of democracy, the transition to oligarchic governance, or we can say the transition from the democracy of the passive majority to the democracy of the active minority.

Keywords: Establishment, new political system, evolution of political system, Democratic Party, Republican Party, civil society, primaries, falsification, global corporations, deep state, democracy.

В странах Запада начала формироваться принципиально новая политическая система. Эта система будет производить качественно новый тип политики, и нам придётся с ним столкнуться.

Лидерами формирования новой политической системы выступает США, как самая развитая страна западного мира и как огромная страна, где тенденции видны яснее. Для более чёткого понимания происходящего необходим небольшой исторический экскурс, как эволюционировала политическая система США.

Основная тенденция эволюции американской политической системы – это увеличение демократии, увеличение участия народа в принятии ключевых политических решений.

С самого начала президент США и Конгресс США избирались очень маленькой группой населения, поскольку существовали различные формы цензов, например имущественный. Эволюция системы заключалась в том, что уменьшались барьеры для участия в выборах и значительно расширялось число людей, участвующих в выборах. Крупными изменениями считаются допуск женщин на избирательные участки и допуск афроамериканцев к выборам.

Важный разлом произошёл в начале XX века, связанный с именем Теодора Рузвельта. К этому времени сформировались мощные монополистические корпорации, которые установили свою власть в экономике и претендовали на власть политики. Однако политическая система смогла выдвинуть боевого офицера, руководителя кавалеристской разведки и в будущем президента Теодора Рузвельта, который смог консолидировать политические элиты и сломать монополистические корпорации. В результате они были насильственно разделены, и марш монополий к власти был прекращён, а монополии раздроблены на более мелкие компании.

Следующий важный шаг в развитии американской политической системы связан с созданием института праймериз.

Американские политические партии сильно отличаются от европейских партий. Европейская партия – достаточно консолидированная организованная структура. Американские политические партии – это две широчайшие коалиции, которые включают в себя самые разные группы интересов, сформировавшихся в бизнесе и в гражданском обществе. Комбинации этих групп интересов могут быть самые экзотические. Демократическая партия в середине XX века была коалицией социал-демократов северных промышленных районов и ультраконсерваторов – политических наследников рабовладельческих политиков Конфедерации времён Гражданской войны с юга.

Ни один человек, который хотел участвовать в политике, не мог это сделать вне Демократической или Дубликанской партии, поскольку никакие попытки создать третью партию так и не увенчались успехом, и избирательная система, когда выборы проходят в одномандатных

округах в один тур, способствует тому, чтобы было только два основных кандидата.

Постепенно стали происходить два процесса. С одной стороны, начали кристаллизироваться структуры внутри партийного истеблишмента, партийного аппарата, что постепенно приводило к тому, что ключевые решения принимались верхушкой партийного руководства. Возник так называемый институт «смокинг рум» (курительные комнаты), когда ключевые решения принимались несколькими боссами в таких вот закрытых помещениях, а потом они уже только формально принимались на больших съездах и конференциях партий.

С другой стороны, гражданское общество в связи с вступлением американского общества в фазу развитого индустриального общества развивалось, становилось всё более разнообразным и требовало больше участия в определении ключевых политических решений. В конечном счёте эти «смокинг рум» и гражданское общество вступили в прямое столкновение. Гражданское общество победило, и был создан институт праймериз.

Институт праймериз сыграл выдающуюся роль, поскольку ключевое решение о том, кто будет кандидатом от партии на президентских выборах, было перенесено из рук партийного истеблишмента в руки рядовых партийных активистов. В США стали проходить две избирательные кампании. Первая избирательная кампания, в которой участвовали две стороны – Республиканская и Демократическая, выбирали кандидата в президенты из многих кандидатур от каждой половины американского общества. Вторая избирательная кампания, это когда представители двух половин уже конкурируют друг с другом за симпатию узкой группы нейтральных людей.

Реформы Теодора Рузвельта и внутрипартийная реформа праймериз имели главной целью противостоять так называемому железному закону олигархии. Этот принцип был сформулирован социологом Михозлсом ещё в начале XX века. Заключается он в том, что большинство политических структур рождаются как демократические, выражающие волю народа, но по мере функционирования олигархические группировки захватывают контроль над ними. В результате происходит их перерождение из демократических в олигархические, выражающие интересы олигархии.

Такому же действию железного закона олигархии подвержены оказались политические партии США в начале XXI века. Они оказались в кризисе. Что там произошло?

В партиях начали формироваться достаточно узкие клановые команды, которые захватили ключевые партийные структуры и большую часть политической власти. Начался бунт.

Избрание Барака Обамы, малоизвестного ультралевого интеллектуала, представителя неправительственных организаций, было

реализовавшимся бунтом. До Обамы партийный истеблишмент демократов предполагал передать власть Хиллари Клинтон, жене бывшего успешного президента. В рамках Демократической партии сформировался клан клинтонов, который занял все ключевые посты, и они предполагали, что Клинтон будет избрана на праймериз и затем станет президентом США. Обновление состояло в том, что она стала бы первым президентом-женщиной. Но самое главное, это была бы партийная олигархия, команда клинтонов, сохранившая контроль за Демократической партией и государственным аппаратом в Белом доме.

В Демократической партии начался бунт против клинтонов. Символом его, совершенно случайно, оказался Барак Обама, который просто умел хорошо говорить и апеллировал к левым ценностям. Обама оказался избран, но он не стал проводить левую повестку дня, которая соответствовала его личным взглядам. Он пошёл на компромисс с истеблишментом Демократической партии, сформировал свою команду в основном из клинтонов, тем более что у него своей команды и не было, сделал Хиллари Клинтон Госсекретарём США. Получается, этот бунт гражданского общества внутри Демократической партии против истеблишмента сорвался. Но бунт был, а истеблишмент смог его купировать, по сути дела подкупив.

Бунт продолжился и после Обамы. Истеблишмент, клинтоны опять выдвинули Хиллари Клинтон кандидатом в президенты. Бунт возглавил другой человек с ультралевыми взглядами Берни Сандерс. Берни Сандерс вступил в Демократическую партию за несколько месяцев до праймериз, он не партийный человек, но человек левых взглядов. Он получил поддержку большинства членов Демократической партии, которые хотели ограничить власть партийного истеблишмента.

На этот раз партийный истеблишмент решил не вступать в альянс с Берни Сандерсом, а просто сломить его и украсть победу. Праймериз в Демократической партии США 2016 г. были сфальсифицированы в интересах Хиллари Клинтон её партийным аппаратом. Именно поэтому она использовала для рабочих моментов свою личную почту, а после уничтожила все носители электронных писем, поскольку они раскрывали механизм фальсификации. Если проще сказать, эти праймериз были сфальсифицированы во многом с использованием голосования по почте, и огромная часть голосов, отданных за Берни Сандерса, особенно в Калифорнии, были не учтены при подсчётах.

Берни Сандерс смирился с тем, что у него украли голоса для того, чтобы сохранить свои позиции в Демократической партии. В будущем избиратели не простили ему это. Избиратели в 2016 г. избрали его кандидатом от Демократической партии на выборах в президенты, а в 2020 г. они отказались его избирать, поскольку он оказался человеком, который сдал победу гражданского общества истеблишменту. Очевидно, что шло противостояние гражданского общества и партийного

истеблишмента. И большинство партийных активистов склонялось к тому, чтобы выступить против истеблишмента за любого малоизвестного и даже непартийного активиста.

В Республиканской партии проходили похожие процессы. Истеблишмент также думали, кого они выдвинут из своих рядов. В этот момент в праймериз Республиканской партии буквально кометой ворвался Дональд Трамп, который точно так же, как и Сандерс, был внепартийный человек, который долго сомневался, с кем он пойдёт: с республиканцами или демократами. Трамп был бесконечно далёк от партийного истеблишмента и поэтому взял популистскую программу республиканских простых избирателей.

Главный тезис левой популистской партии был и остаётся – большие налоги на миллиардеров и мощная программа государственной поддержки. А главный лозунг правых популистов из Республиканской партии – это борьба с незаконной миграцией, поддержка христианских ценностей и идентичности, протекционистская политика вместо открытой глобальной политики, и акцент ставится больше на суверенитет, чтобы американское правительство занималось не глобальным лидерством Америки, а работало на благосостояние американцев.

Если популистское восстание в Демократической партии было подавлено с помощью фальсификаций праймериз, то популистское восстание в Республиканской партии победило, выдвинув кандидата в президенты Дональда Трампа. Поскольку на выборах столкнулись представители коррумпированного истеблишмента, а с другой стороны, популист, которого ненавидел истеблишмент и в Республиканской и Демократической партии, то предсказуемо, что население проголосовало за популиста Трампа.

Обе партии, как основные политические инструменты, оказались в жесточайшем кризисе. В кризисе оказались и государственные институты при президенте Трампе. Он не смог реально реализовать свою политику, поскольку он оказался заблокирован так называемым глубинным государством, то есть бюрократическими структурами, которые тесно связаны с истеблишментом. Интересно вспомнить первое посещение Трампа штаб-квартиры ЦРУ. Его встречали руководители ЦРУ с совершенно кислыми лицами, он потом их снял с должностей, но при этом Дональда Трампа встречали овациями рядовые офицеры ЦРУ. Так было и во всех других государственных ведомствах США. Рядовые сотрудники активно поддерживали Трампа, а руководство, представляющее глубинное государство, было против Трампа.

Против Трампа как популиста, пытающегося выразить интересы граждан, выступило и официозное гражданское общество в лице СМИ. Все 4 года проходила его интенсивная травля, и Трамп оказался заблокирован и со стороны глубинного государства, и со стороны СМИ,

которые в большей мере контролируются не читателями, а рекламодателями и владельцами этих СМИ.

Надо сказать несколько слов о принципиально изменившейся модели СМИ в США и других странах. На протяжении предыдущих десятилетий средства массовой информации в рамках рыночной экономики производили товар в виде новостей и продавали этот товар читателям или зрителям, получая от них деньги и деньги от рекламы. Сейчас экономика кардинально поменялась. Более полно эту концепцию изложил известный американский левый интеллектуал и теоретик Ноам Хомский.

Сейчас интернет-ресурсы, телеканалы и газеты не продают свои информационные ресурсы читателям, а просто дарят. При этом продают они уже не газеты читателям, а читателей рекламодателям и инфлюенсерам. То есть они продают объёмы аудитории с определёнными социально-демографическими характеристиками тем, кто хочет разместить там рекламу, или тем, кто хочет использовать их для продвижения своих идей или для продвижения своего политического влияния. В результате читатель, зритель превратился из субъекта принятия решений в объект продажи. А субъектом, который принимает решение покупать или не покупать, является крупный бизнес или политики, которые являются истеблишментом. Таким образом, оттого, что потребляемая информация стала бесплатной для читателя и зрителя, контроль над этими бесплатными ресурсами перешёл к истеблишменту.

Одновременно сформировались новые крупные субъекты американской политики: глобальные корпорации «ФАГА»-Фейсбук, Эпл, Гугл, Амазон. Речь идёт о крупных интернет-гигантах, которые работают в глобальной экономике и которые заинтересованы не столько в том, чтобы американские граждане жили очень хорошо, сколько в том, чтобы зарабатывать на глобальных рынках, использовать американскую государственную машину для экспансии в глобальной политике и экономике. Постепенно эти глобальные корпорации набирали всё большую силу и на сегодня являются основными субъектами, контролирующими новую политическую систему США.

Вот с такой диспозицией США вышли на старт президентской избирательной кампании в 2020 г. В рамках этой кампании и произошла радикальная смена американской политической системы. Что же произошло в 2020 г.?

К началу 2020 г. истеблишмент США столкнулся с серьёзной проблемой. К этому времени популист Трамп уже сломал сопротивление истеблишмента внутри Республиканской партии, установил там своё полное доминирование. Если бы Трамп встал на ещё один президентский срок, то за эти 4 года он мог сломать и истеблишмент глубинного государства, подчинить себе государственные институты США. Учитывая авторитарные тенденции Трампа, он мог даже попытаться к концу

правления установить свою личную диктатуру в США. Остановить эту угрозу истеблишмент США был готов почти любой ценой.

Была сформирована следующая система. Во-первых, истеблишмент Демократической партии смог эффективно провалить своего кандидата на праймериз – бывшего вице-президента Джо Байдена, который работает в высших государственных структурах Вашингтона почти полвека, он стопроцентный человек истеблишмента.

Во-вторых, было обеспечено правильное голосование. Оно было организовано путём организации фальсификации голосования по почте. Избиркомы посылали бюллетени для голосования по почте широким веером, без запроса избирателей, принимали бюллетени без контроля личности голосовавших. Организованные структуры имели возможность голосовать за население.

В-третьих, контроль над судами. Истеблишмент в ключевых штатах, от голосования которых зависела судьба президентских выборов, как правило, там суды не принимали иски о нарушениях во время голосования.

Заключительный момент, это защита итогов фальсифицированного голосования. Она осуществлялась классическим путём – захватом улицы. В 2019-м – начале 2020 г. сформированы мощные группировки активистов, которые строились вокруг движения Black Lives Matter (BLM) – «Жизнь чёрных имеет значение» и «Антифа» – левого движения. Эти группировки в течение нескольких месяцев устраивали погромы в основных городах США. Это были превентивные погромы, которые должны были продемонстрировать, что если сторонники Трампа попытаются опротестовать по-настоящему против фальсификации выборов, то тогда страну ждут колоссальные погромы.

Надо учесть демографический расклад голосовавших. Дело в том что противники Трампа в основном живут в крупных городах, а его сторонники живут в маленьких городках. Поэтому в крупных городах было преобладающее политическое влияние противников Трампа, а в Вашингтоне, где сосредоточено большинство правительственных учреждений, на которые пришлась большая часть погромов BLM, там противники Трампа примерно 95 %.

Таким образом, результат был достигнут. Сначала с помощью голосования и глубинного государства была достигнута фальсификация в нескольких ключевых штатах, потом фальсификация была защищена юридически и суды отказывались брать жалобы. А также она была защищена физически, путём организации волны превентивных массовых погромов. Поскольку мэрии этих крупных городов контролируются противниками Трампа, то они просто дали приказ полиции не противостоять погромщикам, а создавать для них идеальную атмосферу.

Мы видим черты новой политической системы, когда публичная государственная власть получает легитимность не на основе

волеизъявления большинства населения, а на основе сочетания глубинного государства, которое контролируется истеблишментом, частью силовиков, которые создают благоприятную обстановку, а также проплаченных активистов, которые переходят в вооружённый формат и готовы физической силой противостоять тем, кто протестует. Мы оказываемся в ситуации, когда политической основой вместо большинства населения начинает выступать активное меньшинство, которое может быть идеологически заряжено, может быть заряжено финансово, но, во-первых, оно организовано, во-вторых, – меньшинство, в-третьих, оно не является полноценным субъектом, а является исполнителем воли глубинного государства и тех политических групп, которые с его помощью захватывают власть фактически силой.

Новая политическая система отвечает интересам глобальных корпораций, которые чувствуют, что они теряют поддержку большинства населения в своей стране и с помощью новой политической системы могут продолжить своё политическое доминирование. При этом они используют свои финансовые, административные, силовые ресурсы для того, чтобы сформировать активное меньшинство, которое начинает изображать из себя народ и подменяет собой народ в качестве основы публичной власти. Происходит организованная имитация народа.

Есть все основания предполагать, что новая политическая система, сформировавшаяся в США, в ближайшее время начнёт создаваться и в других странах развитого западного мира. Таким образом, мы имеем принципиально новую ситуацию, которую можно назвать ликвидацией демократии, переходом к олигархическому управлению, переходом от демократии пассивного большинства к демократии активного меньшинства. Эта новая политическая система является формой демократии при власти глобальных корпораций, которые с её помощью утверждают свой контроль над публичной властью, над государственными институтами отдельных стран.

Мацевский Г. О. (Россия, г. Краснодар)

Информационное противоборство в социальных сетях

Аннотация. В статье рассматривается роль средств массовой коммуникации в формировании из России «образа врага». Анализируется деятельность западных спецподразделений по ведению холодной войны в социальных сетях и использования ими тактик и стратегий медийного манипулирования и информационно-психологического противоборства.

Ключевые слова: социальные сети, средства массовой коммуникации, информационное противоборство, киберподразделения, холодная война, «образ врага».

Matsievsky G. O. (Russia, Krasnodar)

Information confrontation in social networks

Abstract. The article examines the role of the mass media in the formation of an “enemy image” from Russia. The article analyzes the activities of Western special forces in the conduct of the “cold war” in social networks and their use of tactics and strategies of media manipulation and information-psychological confrontation.

Keywords: social networks, mass media, information confrontation, cyber units, “cold war”, “enemy image”.

Современное общество всё более воспринимает Интернет и «новые СМИ» (средства массовой коммуникации – СМК) не просто как виртуальное дополнение к реальности, позволяющее благодаря IT-технологиям ускорить передачу информации, упростить оформление и получение документов, заказать билеты на любой транспорт и в театр, приобрести и доставить любые продукты, лекарства и услуги, но и как саму реальность, мир «со своими государствами между государств» [1], действующий и развивающийся по своим правилам, со своей логикой и смыслами. То, что эти правила и смыслы могут не совпадать с интересами национальной безопасности целых государств (не виртуальных, а реальных), сейчас уже не вызывает сомнения.

В конце 2014 г. – начале 2015 г. в средствах массовой информации всё чаще стала появляться информация о создании Западом специальных подразделений для ведения холодной, или информационной, Войны в социальных сетях. Так, в британском издании *The Independent* 31 января 2015 г. появилась статья военного обозревателя данного издания Кима Сенгупта (Kim Sengupta) “New British Army unit ‘Brigade 77’ to use Facebook and Twitter in psychological warfare” («Новое подразделение британской армии „Бригада 77“ будет использовать Facebook и Twitter в психологической войне») [2], в которой говорилось, что министерство обороны Великобритании создаёт силы специального назначения по образцу бригады «Чиндитов» (Chindits), отряда коммандос, созданного под патронатом Уинстона Черчилля в годы Второй мировой войны в целях ведения подрывной деятельности в тылу врага. Новая «Бригада 77» была сформирована к апрелю 2015 г., состояла из 2000 специалистов в области психологического противоборства, IT-технологий и соцсетей. По мнению британского генерала Ника Картера, завоевание «сердец и умов» людей в XXI в. в условиях обострения конфликтов на пространстве «от Ирака до Украины» стало актуально как никогда.

В марте 2015 г. американской правительственной организацией Совет управляющих по вопросам вещания (Broadcasting Board of Governors; BBG) от лица президента США в конгресс была направлена заявка на создание при офисе «Радио Свобода» / «Радио Свободная

Европа» в Праге, который финансируются из бюджета США, медиа-департамента DIGIM для ведения информационно-психологического противоборства и «дезинформации в российской медиасфере», в информационном пространстве российских соцсетей «Одноклассники», «ВКонтакте» и в русскоязычных сегментах Facebook и Twitter [3]. Планировалось, что DIGIM будет использовать мессенджер WhatsApp, а также YouTube и сайт Rus2Web для борьбы с «реваншистской Россией». Потратить на эту борьбу только в 2016 г. предполагалось до 15,6 млн долларов, что в 2,5 раза больше, чем США отвели на противостояние идеологии фундаменталистов «Исламского государства» [4].

Инструментарий для ведения информационной пропаганды нарабатан уже довольно обширный. Достаточно вспомнить технологию «окна возможностей – окна дискурса», сформулированную ещё в 1990-х гг. американским социологом, общественным деятелем, вице-президентом центра общественной политики Maskinas Center Джозефом П. Овертоном (Joseph P. Overton) и известную сейчас как «Окно Овертона». Данная технология широко применяется, в том числе в политической пропаганде, и предполагает возможность поэтапного превращения любой самой «неприемлемой» информации в «приемлемую», а затем и «действующую норму». Активно используются в современных средствах массовой коммуникации и знаменитые десять стратегий манипулирования французского писателя Сильвена Тимсита (Sylvain Timsit), сформулированные им ещё в начале 2000-х гг. [5].

В 2020 г. в пресс-центре МИА «Россия сегодня» прошла конференция «Информационная борьба против России: конструируя образ врага», на которой был представлен аналитический документ, подготовленный экспертами в области социальных медиа из АО «Крибрум». Проведя достаточно подробный анализ информационного пространства соцсети Twitter, живо откликающейся на события в мире, специалисты сделали вывод о том, что информационные выпады против России, участвовавшие сегодня, не случайные эпизоды, а системная и скоординированная работа со множеством мультипликативных эффектов, нацеленная на формирование из России «образа врага» в зарубежных сообществах с дальнейшим экспортом этого «образа» в саму Россию [6].

Вот лишь одна цепь эпизодов, иллюстрирующих вышесказанное. В конце 2018 г. в СМИ прошла информация о том, что Великобритания направила на Украину спецподразделение («Бригада 77»), «выполняющее военные задачи в интернете, психологическое воздействие и информационные операции» [7]. Основным оружием британцев здесь стали мемы, вирусные видео и миллионы фейковых аккаунтов в социальных сетях, призванных сформировать в сознании и общественном мнении жителей Украины «образ врага с российским лицом». Уже через несколько месяцев министр обороны Украины в своём аккаунте в Facebook заявил, что именно Россия является основным врагом

украинцев, а потому нужно сделать всё возможное для полной интеграции Украины в НАТО. В начале 2021 г. Службой внешней разведки (СВР) Украины не без помощи иностранных кураторов – специалистов в области информационного противоборства был подготовлен и опубликован сборник информационно-аналитических материалов, т. н. «Белая книга», в котором главным врагом Украины также объявлялась Россия [8]. Уже 2 апреля текущего года экс-президент Украины Леонид Кравчук, вошедший в историю тем, что в 1991 г. участвовал в подписании Беловежского соглашения от УССР и развале СССР, заявил, что Украина с Россией – враги и что Западу «с Россией договариваться нельзя» [9]. В развитие ситуации нынешний президент Украины Владимир Зеленский заявил, что Россия угрожает безопасности Украины, НАТО и всей Европы, и призвал усилить санкции. Все эти документы и события активно обсуждались в украинском медиапространстве, соцсетях, вбрасывались фейковые новости, видеоматериалы, ориентированные на формирование образа России и её руководства как врага не только Украины, но и всего совокупного Запада.

Результаты этой кампании могут характеризовать данные опроса, проведённого на Украине социологической группой «Рейтинг» в декабре 2019 г. Так, только за один месяц количество тех, кто считает Россию страной-агрессором, выросло с 64 до 70 %, а поддерживающих вступление в Евросоюз с 57 до 60 % и вступления в НАТО – с 48 до 52 %. Уровень недоверия к Президенту России В. В. Путину приблизился к 72 % [12]. Уровень недоверия украинцев к российскому президенту, по данным опроса, проведённого агентством Info Sapiens по заказу центра «Новая Европа» в ноябре 2020 г., составил 72,4 % [11]. Проведённый Киевским международным институтом социологии в начале 2021 г. соцопрос, посвящённый уровню доверия иностранным лидерам, выявил такую картину: 79,8 % украинцев не доверяют президенту России и лишь 14,4 % доверяют (уровень недоверия вырос за полтора месяца на 6,4 %). А вот 26,7 и 26,2 % доверяют новому президенту США Д. Байдену и президенту Франции Э. Макрону, не доверяют им лишь 23,3 и 23,2 % соответственно [10].

Таким образом, можно говорить о том, что информационное противоборство, развёрнутое против России в медиапространстве и социальных сетях западными киберподразделениями, достаточно результативно и ориентировано на формирование в зарубежном общественном сознании отрицательного образа нашей страны и ослабление её авторитета и влияния.

Список источников и литературы

1. Тимофеев А. Война с бездействием: как заставить соцсети модерировать контент [Электронный ресурс] // ГАЗЕТА.ru. 29.05.2020. – URL: <https://www.gazeta.ru/> (дата обращения: 20.08.2021)

2. Sengupta K. New British Army unit 'Brigade 77' to use Facebook and Twitter in psychological warfare [Electronic resource] // The Independent. – URL: <http://www.independent.co.uk/news/uk/home-news/return-of-the-chindits-mod-reveals-cunning-defence-plan-10014608.html> (дата обращения: 20.08.2021)
3. США начнёт войну с Россией в соцсетях: против лжи СМИ [Электронный ресурс] // Открытая линия. – URL: <http://www.openli.ru/arhiv/33933#.VSzj1tysX3g> (дата обращения: 20.08.2021)
4. США вводят информационные войска в соцсети России [Электронный ресурс] // Life News. Официальный сайт. – URL: <http://lifenews.ru/mobile/news/152553> (дата обращения: 20.08.2021)
5. Sylvain Timsit's Ten Media Manipulation Strategies [Electronic resource] // Exploring your mind – URL: <https://exploringyourmind.com/sylvain-timsit-ten-media-manipulation-strategies/> (дата обращения: 20.08.2021)
6. Дунаевский И. Как рисуют врага. Эксперты рассказали о незаметной войне Запада против России [Электронный ресурс] // Российская газета – Федеральный выпуск. № 120 (8174). 03.06.2020. – URL: <https://rg.ru> (дата обращения: 19.08.2021)
7. Крутиков Е. Что делает на Украине спецподразделение «британских интернет-троллей»? [Электронный ресурс] // Взгляд. Деловая газета. 3 декабря 2018 г. – URL: <http://vz.ru> (дата обращения: 19.08.2021)
8. Горбаруков А. Разведка Украины: Россия – главный враг [Электронный ресурс] // Regnum. 26 января 2021 г. – URL: <http://regnum.ru> (дата обращения: 20.08.2021)
9. Долженко С. Кравчук назвал Украину врагом России [Электронный ресурс] // ТАСС. 3.04.2021. – URL: <https://tass.ru> (дата обращения: 19.08.2021)
10. Луценко Е. Среди иностранных лидеров украинцы больше всего не доверяют Путину и Лукашенко – опрос [Электронный ресурс] // Общество. – URL: <https://hromadske.ua> (дата обращения: 18.08.2021)
11. Путину не доверяют более 72 % украинцев – соцопрос [Электронный ресурс] // Гордон. Все новости. – URL: <https://gordonua.com> (дата обращения: 20.08.2021)
12. Общественно-политические настроения населения (13–17 декабря 2019) [Электронный ресурс] // Рейтинг. Официальный сайт. – URL: <https://ratinggroup.ua/> (дата обращения: 20.08.2021)

Медвенский Н. И. (Республика Абхазия, г. Сухум)

Из истории взаимодействия поисковиков России и Абхазии: установление судьбы старшего лейтенанта Н. И. Сикова

Аннотация. Статья посвящена установлению судьбы старшего лейтенанта Н. И. Сикова. В ходе Великой Отечественной войны его самолет погиб у берегов Абхазии, а пилот свыше семи десятилетий считался пропавшим без вести. Поисковикам удалось установить личность пилота, отыскать его ближайших родственников и сообщить им об обстоятельствах гибели героя.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, истребительная авиация, поисковое движение, увековечение памяти.

Medvensky N. I. (Republic of Abkhazia, Sukhum)

**From the history of interaction between the search engines
of Russia and Abkhazia:
determining the fate of Senior Lieutenant N. I. Sikov**

Abstract. The article is devoted to establishing the fate of senior Lieutenant N. N. Sikov. During the Great Patriotic War, his plane was lost off the coast of Abkhazia, and the pilot was considered missing for more than seven decades. The search engines managed to identify the pilot, find his closest relatives and inform them about the circumstances of the hero's death.

Keywords: the Great Patriotic War, fighter aircraft, search movement, perpetuation of memory.

В июне 2019 г. сейнер «Абхазия» находился в акватории Чёрного моря, между городами Сухум и Новый Афон. На глубине около 40 м рыболовецкая сеть вытравила трёхлопастной винт и несколько десятков снарядов от советской авиационной автоматической пушки ШВАК кал. 20 мм. О находке были проинформированы сотрудники отдела истории Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа, которые произвели осмотр артефактов, а также уточнили обстоятельства их обнаружения. Затем боеприпасы были переданы сапёрам МЧС Абхазии для последующей утилизации, а винт доставлен на хранение в упомянутый институт.

После очистки деталей от налётов ржавчины и окисей удалось определить идентификационные номера узлов и деталей винтомоторной группы. Была создана основа для проведения исследования, имевшего целью установление типа и принадлежности самолёта, а также личности и судьбы пилота. С абхазской стороны в поиске приняли участие сотрудники Государственного музея боевой славы им. В.Г. Ардзинба, Абхазского института гуманитарных исследований им. Д.И. Гулиа и поисковики Абхазии, с российской – члены Краснодарской краевой общественной организации «Кубанский плацдарм» и Ассоциации поисковых отрядов «Кубаньпоиск».

Выяснилось, что винт принадлежал советскому поршневному истребителю ЛаГГ-3 №31213703 (мотор 282-23 Ш) из состава 3-й авиаэскадрильи 6-го гвардейского авиационного полка ВВС Черноморского флота, которая к началу 1943 г. базировалась на Гудаутском военном аэродроме. Самолет пилотировал гвардии старший лейтенант Николай Николаевич Сиков, 1922 года рождения, уроженец г. Малая Вишера Маловишерского района Ленинградской (ныне – Новгородской) области, женатый. 31 января 1943 г. в ходе вылета у его ЛаГГ-3 отказал двигатель. Машина упала в море, тело лётчика обнаружено не было.

С целью поиска родни Николая Сикова из Абхазии был направлен запрос в адресное бюро г. Малая Вишера. Одновременно поиск потенциальных родственников вёлся через социальные сети, что в итоге дало

положительные результаты. Автору настоящей статьи удалось установить связь с племянником и племянницей погибшего лётчика – Эдуардом Сиковым и Натальей Федотовой (проживают в г. Малая Вишера), внучкой Викторией Чавуновой (проживает в г. Санкт-Петербурге), а главное – его дочерью Эвелиной Сиковой (проживает в г. Белая Церковь, Украина) [13]. Последняя сообщила, что ни она, ни её мать Инна Бессарабова-Сикова не обладали информацией о месте и обстоятельствах гибели отца и мужа. Извещение о его смерти содержало стандартную формулировку: «В бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, (...) 31 января 1943 года, при выполнении боевого задания над Чёрным морем пропал без вести». Родственники Николая Сикова предоставили поисковикам ряд документов, газетных статей военного времени и фотографий из семейных архивов, позволяющих восстановить его биографию. В результате их сопоставления с уже имеющимися в распоряжении музея материалами было установлено следующее.

Николай Сиков родился 31 декабря 1922 г. в семье слесаря маловишерского паровозного депо Николая Ивановича и домохозяйки Пелагеи Ивановны Сиковых. В 1938 г. получил восьмилетнее образование в средней школе № 2 г. Малая Вишера; тогда же был принят в комсомол первичной школьной комсомольской организацией. С декабря 1938 г. по сентябрь 1939 г. обучался в Чудовском аэроклубе Осоавиахима. В октябре 1939 г. направлен в Ейское военно-морское авиационное училище им. И.В. Сталина, которое закончил летом 1941 г. 19 августа 1941 г., уже в ходе Великой Отечественной войны, Сикову было присвоено воинское звание сержанта, немногим позже – старшего сержанта. Вскоре лётчик был направлен на Черноморский флот для прохождения военной службы.

Николай Сиков сражался с врагом в рядах 3-й эскадрильи 8-го истребительного авиационного полка ВВС Черноморского флота, дислоцировавшегося на аэродроме Херсонес в осаждённом Севастополе. Боевые характеристики на пилота Сикова отмечали его отличную боевую подготовку, дисциплинированность, умение применять свои знания и умения в борьбе с противником, находчивость в ведении воздушного боя. За недолгое время он заслужил славу лучшего воздушного разведчика полка, а по свидетельству Героя Советского Союза генерал-майора Михаила Авдеева, – и всего севастопольского гарнизона [2: 63].

В условиях интенсивных боёв за Севастополь особое значение наряду с визуальной воздушной разведкой приобрела аэрофоторазведка, позволяющая советскому командованию документально зафиксировать местонахождение немецких воинских частей и соединений, полевых укреплений, командных пунктов, узлов связи, аэродромов, железнодорожных станций и узлов, военных складов, кораблей и т. д. Ведение этого вида разведки было поручено лётчикам 3-й эскадрильи

8-го истребительного авиационного полка. Командиром эскадрильи капитаном Константином Денисовым и батальонным комиссаром Григорием Пятницким были отобраны пять лучших лётчиков: Николай Сиков, Александр Касабянц, Иван Белозёров, Алексей Колесников и Владимир Ключков. Их самолеты И-16 оснастили фотоаппаратурой, позволяющей производить съёмку на высоте в несколько сотен метров. Советские пилоты, постоянно рискуя жизнью, совершали полёты над территорией противника и доставляли в штаб ценные фотокадры. Только за декабрь 1941 г. и январь 1942 г. Николай Сиков произвёл 17 вылетов на аэрофотосъёмку и сделал до 600 снимков [8: 67]. Командование по достоинству оценило заслуги лётчика, и 5 января 1942 г. ему было присвоено воинское звание лейтенанта.

22 января 1942 г. командир 8-го истребительного авиационного полка полковник Константин Юмашев и полковой военком Шевченко подписали наградной лист на представление Николая Сикова к ордену Красного Знамени. «С 15.12.41 г. по 31.12.41 г. имеет 36 боевых вылетов с налетом 20.43, из них на штурмовые действия по войскам, мотомехчастям и зенитно-пулеметным точкам противника – 20 вылетов. Им уничтожено: 5 автомашин, 4 повозки, 6 зенитно-пулеметных точек, 6 лошадей и живая сила противника до 230 человек. В воздушных боях им сбито 2 самолета противника «Ю-88» и «Ме-109». Эффективность штурмовых действий подтверждают командиры наземных войск и группа прикрытия» [15]. 10 мая 1942 г. Приказом командующего Черноморским флотом №32с Николай Сиков был награждён указанным орденом. 29 июня ему было присвоено воинское звание старшего лейтенанта.

Упоминания о Николае Сикове присутствуют в мемуарах его бывших сослуживцев – Героя Советского Союза подполковника Ивана Белозерова [3: 123–127] и Героя Советского Союза генерал-майора Константина Денисова [6: 120], в книгах писателя Александра Дорохова [7: 66; 8: 66], фронтовых газетах «Сталинский сокол» [14], «Красноармеец» [12], «Красный черноморец» [1; 9; 10]. Все эти публикации содержат высокую оценку как профессиональных, так и личных качеств Сикова. «Дисциплинированный, неизменно жизнерадостный, чрезвычайно коммуникабельный, он постоянно был в готовности к боевому вылету и, несомненно, в рискованных заданиях, с которыми, как правило, справлялся блестяще, испытывал полное удовлетворение, – вспоминал Денисов» [6: 121].

К середине июля 1942 г. на боевом счету Николая Сикова значилось 247 боевых вылетов, из которых 143 – на разведку линии фронта и 42 – на аэрофотосъёмки оккупированной территории. Он провел 25 воздушных боёв, сбив 7 немецких самолётов. Штурмовыми ударами уничтожил свыше 500 солдат и офицеров вермахта, подавил огонь 10 вражеских

огневых точек – полевых и зенитных орудий, пулемётных гнёзд и др. [5]. Во втором полугодии 1942 г. принимал активное участие в битве за Кавказ, сменив свой И-16 сначала на Як-1, а затем и на ЛаГГ-3.

31 января 1943 г. гвардии старший лейтенант Николай Сиков поднялся в небо с Гудаутского аэродрома, имея целью произвести разведку воздушного пространства над акваторией, горами и предгорьями столицы Абхазии. При возвращении с задания у ЛаГГ-3 произошла расцентровка винта, возгорание и последующий отказ двигателя. Лётчик имел возможность покинуть борт и катапультироваться, однако передал по радию, что принял решение довести машину до аэродрома. Затем связь с ним была потеряна и Сиков вынужден был приводнить самолёт в море. Специалисты из Центрального аэрогидродинамического института им. Н. Е. Жуковского, проанализировав характер деформации винта, определили, что посадка была выполнена весьма профессионально. Однако январская низкая температура морской воды и тяжёлый комбинезон явились обстоятельствами непреодолимой силы – Чёрное море стало местом упокоения лётчика. Николай Сиков сражался до конца так, как он это делал всегда: самоотверженно и мужественно, уйдя из жизни непобеждённым.

После гибели Николая сослуживцы помогли его вдове выехать из Абхазии в Малую Вишеру, к родителям супруга. 24 июня 1943 г. родилась дочь Эвелина, которая знала об отце только по рассказам матери. В 1945 г. Инна Бессарабова повторно вышла замуж за советского военного лётчика, выпускника Ленинградского авиационного училища ВВС. В 1947 г. он погиб на Западной Украине в ходе ликвидации бандеровского вооружённого подполья. Третий брак Инны Бессарабовой, заключённый с офицером Советской армии, оказался более удачным. На протяжении всего жизненного пути она с большим уважением относилась к памяти первого мужа. Умерла в 2010 г. в возрасте 88 лет.

Известие об обнаружении фрагментов ЛаГГ-3 Николая Сикова, установлении его судьбы и розыске потомков вызвало определённый резонанс как в России, так и в Абхазии. Благодаря телерепортажам, публикациям в периодической печати и сообщениям информационных агентств обеих стран история погибшего лётчика получила известность и имела своё продолжение.

В преддверии 75-летнего юбилея Великой Победы руководство Государственного музея боевой славы им. В. Г. Ардзинба обратилось к Президенту Республики Абхазия Аслану Бжания с просьбой рассмотреть вопрос об увековечении памяти Николая Сикова. Вскоре глава государства поручил администрации г. Сухум установить памятник советским военным авиаторам – героям Великой Отечественной войны [4]. Центральным элементом памятника, открытого в июне 2020 г. на сухумской набережной неподалёку от могилы Неизвестного солдата,

стал трёхлопастной винт от истребителя ЛаГГ-3 Николая Сикова. На информационных табличках, прикреплённых к мемориалу, содержатся надписи следующего содержания: «Данный винт принадлежал советскому истребителю ЛаГГ-3 из состава 3-й эскадрильи 6-го гвардейского авиаполка ВВС Черноморского флота. Самолёт пилотировал 20-летний гвардии старший лейтенант Сиков Николай Николаевич, погибший 31.01.1943 г. в ходе боевого вылета в небе над Сухумом» и «Памяти советских лётчиков, спасших мир от фашизма в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Народ Абхазии всегда будет помнить и чтить ваши имена и подвиги!». Вскоре после этого, 24 июня 2020 г., на Параде Победы на Красной площади, состоявшемся в ознаменование 75-летней годовщины окончания Великой Отечественной войны, Президент Республики Абхазия Аслан Бжания вручил Президенту Российской Федерации Владимиру Путину альбом о жизненном и боевом пути Николая Сикова, изготовленный в единственном экземпляре.

Таким образом, итогом взаимодействия поисковиков Абхазии и России стало не только установление судьбы Николая Сикова и розыск его ближайших родственников, но и мемориальное увековечение памяти героя в знак безграничной благодарности и уважения к подвигу защитников Отечества, спасших мир от фашизма. Совместная деятельность по поиску и идентификации погибших и пропавших без вести военнослужащих Красной армии и Военно-морского флота будет продолжена и в дальнейшем.

Список источников и литературы

1. Авдеев М. Год под гвардейским знаменем. Красный черноморец, 4.04.1943. № 85.
2. Авдеев М. У самого Чёрного моря. Кн. I. М., 1968.
3. Белозеров И. В небе Таврии. Записки лётчика-истребителя. Симферополь, 1975.
4. В Абхазии появится памятник советским героям-авиаторам Великой Отечественной войны. URL: <https://apsnypress.info/ru/interv-yu/item/385-v-abkhazii-poyavitsya-ramyatnik-sovetskim-geroyam-aviatoram-velikoj-otechestvennoj-vojny> (дата обращения: 24.05.2021)
5. Гайдовский Г. Дерзость и мастерство. Красный черноморец, 17.07.1942. № 198.
6. Денисов К. Под нами – Чёрное море. М., 1989.
7. Дорохов А. Герои черноморского неба. М., 1972.
8. Дорохов А. Крылатые защитники Севастополя. Симферополь, 1981.
9. Ермаченков В. Черноморские лётчики в боях за Родину. Красный черноморец, 15.08.1943. № 199.
10. Ивич А. В июньский день. Красный черноморец, 20.08.1942. № 232.
11. Ивич А. Небо Севастополя // Фронтовые очерки о Великой Отечественной войне. Т. 1. М., 1957.
12. Ответственные и отважные. Красноармеец, 1942. № 10.

13. Память и боль об отце. Найдена дочь погибшего в Абхазии советского пилота. URL: <https://sputnik-abkhazia.ru/Abkhazia/20200526/1030207362/Ramyat-i-bol-ob-ottse-naydena-doch-pogibshhego-v-Abkhazii-sovetskogo-pilota.html> (дата обращения: 24.05.2021)
14. Туровский Н. [Без названия]. Сталинский сокол, 24.12.1941.
15. Центральный военно-морской архив. Ф. 3. Оп. 1. Д. 478. Л. 592.

Михель Д. Е. (Россия, г. Краснодар)

Теоретико-методологические основы институционализации внесудебных процедур разрешения споров (способов альтернативного разрешения споров)

Аннотация. На основе анализа современных источников национального, европейского и международного права в сфере внесудебного разрешения споров рассмотрены проблемы единообразного понимания процедур внесудебного разрешения споров и их институционализации. Предложено теоретико-правовое понимание и нормативное определение внесудебных процедур разрешения споров в юридической науке и практике.

Ключевые слова: процедуры внесудебного разрешения споров, альтернативное разрешение споров, правовая институционализация, юридикация, культура разрешения споров, правовая система.

Mikhel D. E. (Russia, Krasnodar)

Theoretical and methodological foundations of the institutionalization of out-of-court dispute resolution procedures (methods of alternative dispute resolution)

Abstract. Based on the analysis of modern sources of national, European and international law in the field of out-of-court dispute resolution, the author considers the problems of a uniform understanding of out-of-court dispute resolution procedures and their institutionalization. The theoretical and legal understanding and normative definition of out-of-court dispute resolution procedures in legal science and practice are proposed.

Keywords: out-of-court dispute resolution procedures, alternative dispute resolution, legal institutionalization, legalization, culture of dispute resolution, legal system.

Актуальное развитие юридической науки о практике в области внесудебного разрешения споров отличается многообразием как подходов относительно терминологии, так и правовой природы указанных процедур и способов. Так, часто используется заимствованный из англосаксонской правовой культуры термин «альтернативное разрешение споров» – буквальный перевод с английского языка термина “alternative dispute resolution” (ADR). Однако в пределах правовых систем с учётом культурно-исторических особенностей, опыта прошлых

лет и национальных правовых традиций можно встретить и такие обозначения, как «неформальное урегулирование споров» [1, с. 153], «близкое гражданам правосудие» [2], «досудебный порядок урегулирования споров» [3, с. 66–68], «предварительное внесудебное рассмотрение» [4, с. 37], «примирительные процедуры» [5], «негосударственная юстиция» или «несудебные формы разрешения споров» [6].

Такое терминологическое многообразие говорит об очевидном отсутствии единообразного понимания совокупности правовых институтов, предназначенных для разрешения споров и урегулирования конфликтов, не связанных с осуществлением правосудия. Действующие в пределах правового пространства Европейского союза унифицированные нормы в сфере альтернативного разрешения споров не содержат его законодательного определения, также как и нормативного закрепления категории «альтернативное разрешение споров», а лишь выражают общую концепцию обеспечения и облегчения доступа граждан к праву и правовой защите.

Действующие международные правовые акты, регулирующие вопросы права внесудебного разрешения споров, служат унификации права и созданию единых организационно-правовых основ развития и внедрения в национальные правозащитные системы европейских государств практики внесудебного разрешения споров. Нормы международного права и права Европейского союза о процедурах внесудебного разрешения споров были имплементированы в национальные законодательства посредством включения в действующие кодифицированные акты или принятия самостоятельных законов. Анализ которых показывает, что правовое регулирование указанных институтов осуществляется с целью развития негосударственных способов урегулирования конфликтов и внедрения в культуру разрешения споров европейских обществ таких способов с учётом их частноправовой природы. При этом свобода и автономия воли участников правоотношений не ограничиваются, их право на выбор приемлемого и удобного способа разрешения споров, также как и право на самостоятельное и независимое определение порядка проведения процедуры, не ущемляются, поскольку нормативные правовые акты устанавливают лишь общие (рамочные), не затрагивающие права и обязанности сторон условия применения способов внесудебного разрешения споров. Императивный метод строгого процессуального права не применяется при определении режима правового регулирования процедур внесудебного разрешения споров. Таким образом, юридизация процедур внесудебного разрешения споров направлена на развитие указанных процедур и их активное включение в правозащитную систему государства.

Необходимость правовой институционализации процедур внесудебного разрешения споров определяется потребностью функционирования эффективного правозащитного механизма в государстве,

предполагающего наличие как государственной, так и негосударственной (альтернативной государственной) формы защиты прав, а также потребностью преодоления сложившегося в обществе стереотипа поведения – обращение в суд за защитой нарушенного права вне зависимости от характера спора и возможности его разрешения во внесудебном порядке.

В современных правовых системах европейских стран право и закон являются стимулом в развитии общественных отношений. А в условиях международной интеграции унификация правовых институтов обеспечивается исключительно посредством их единообразного правового регулирования.

Таким образом, принятие международных, европейских и национальных правовых актов и включение в источники систематизированного (кодифицированного) национального процессуального права положений о процедурах внесудебного разрешения споров, а также внедрение пилотных проектов, направленных на развитие практики применения внесудебного разрешения споров и изменение культуры разрешения споров, являются формами санкционирования государством возможности обеспечения правовой определённости. Это, в свою очередь, должно служить сигналом и импульсом, побуждающим к действию для развития внесудебного разрешения споров в обществе. Развитие общества не возможно без формализации общественных отношений, при которой учреждаются правила их организации, нормы поведения и система, обеспечивающая внедрение этих норм в жизнь общества, т. е. происходит институционализация общественной жизни [7, с. 161]. Правовая институционализация обусловлена, в свою очередь, видовым многообразием правоотношений и необходимостью их упорядочения. При этом определяющим условием развития общественных отношений является соблюдение правового режима, определяемого правовой природой институтов, подлежащих правовому регулированию, при их правовой регламентации. Сама же по себе юридизация как процесс придания правовой формы, элемент правовой институционализации правовую природу явления не искажает. Правовое регулирование является, таким образом, не «тормозом», а, наоборот, стимулом и импульсом к развитию общественных отношений, так как направлено на придание совершенных форм взаимодействия в обществе.

Вышеизложенное позволяет заключить, что в условиях построения и функционирования правового государства юридизация внесудебного разрешения споров является неизбежным элементом институционализации общественных отношений, т. е. определённой формой опосредования общественных отношений в сфере внесудебного разрешения споров и их правовой природы.

Однако, несмотря на расширение практики внесудебного разрешения споров и правовое регулирование отдельных процедур и способов его составляющих, единого теоретико-правового понимания и нормативно-определения внесудебных процедур разрешения споров юридической наукой до сих пор не выработано. Правовая институционализация ограничилась отдельными способами, составляющими систему внесудебного (альтернативного) разрешения споров.

Отсутствие законодательного закрепления затрудняет единообразное понимание и определение содержания правовых понятий и категорий, что вызывает немало трудностей для юридической практики, так как правильное понимание правовой природы правовых явлений и институтов влияет на их корректное применение и развитие в актуальных условиях правовой действительности. Таким образом, отсутствие правовой регламентации внесудебных процедур разрешения споров и способов альтернативного разрешения споров затрудняет процесс правовой институционализации.

Использование на Европейском континенте английской аббревиатуры ADR для обозначения альтернативных способов урегулирования споров в сфере частного права обусловлено юридической практикой стран – участниц Европейского союза и деятельностью его органов. Однако категории «внесудебное разрешение споров» и «процедуры внесудебного разрешения споров», на наш взгляд, наиболее полно и всесторонне определяют особенности и правовую природу указанного правового института в российской системе права, так как система внесудебного разрешения споров включает процедуры (способы) разрешения споров и урегулирования конфликтов, основанные на частноправовых принципах, диспозитивном методе и свободных от строгих предписаний публично-правового характера процессуального права правилах, позволяющих разрешать споры как в системе государственной юрисдикции, так и за её пределами [8, с. 147].

Несмотря на то что правовая категория «альтернативное разрешение споров» соответствует общепринятой аббревиатуре и практике обозначения указанных процедур на Европейском континенте, она не раскрывает сущность, содержание и значение процедур внесудебного разрешения споров в правозащитной системе государства. Альтернативность ограничивает возможности применения таких способов разрешения правовых споров в ходе судебного процесса по инициативе сторон или суда, так как «альтернативно» означает «или – или». Правовая категория «внесудебное разрешение споров» не ограничивает возможность применения процедур её составляющих в системе государственной юрисдикции и позволяет тем самым обеспечивать удовлетворение не только частноправовых, но и публично-правовых интересов посредством восполнения пробелов и неудобств строго процессуального права [8, с. 144].

Именно категория «внесудебное разрешение споров» соответствует идеи о необходимости развития практики применения внесудебного разрешения споров, поддержания доверия и убеждения в обществе в эффективности и выгодности урегулирования разногласий с помощью процедур внесудебного разрешения споров, а также побуждения к примирению сторон и создания благоприятных условий организации и проведения процедур внесудебного разрешения споров.

Учитывая изложенное такие правовые категории как «внесудебное разрешение споров» и «процедуры внесудебного разрешения споров» нуждаются в правовой институционализации и закреплении их как категорий права в отечественной правовой системе.

Список источников и литературы

1. *Peters J.* Der Gütergedanke im deutschen Zivilprozessrecht. Bern, 2004. S. 153.
2. Loi n° 2002–1138 du 9 septembre 2002 d'orientation et de programmation pour la justice. J. O. n° 211 du 10 septembre 2002, page 14934 (rectificatif paru au J. O. n° 299 du 24 décembre 2002, page 21500).
3. *Банников Р. Ю.* Досудебный порядок урегулирования споров. М., 2012. С. 9–13; *Елисейкин П. Ф.* Природа доюрисдикционного урегулирования разногласий // Вопросы развития и защиты прав граждан. Калинин, 1975. С. 66–68.
4. *Кожухарь А. Н.* Предварительное внесудебное рассмотрение споров как предпосылка права на предъявление иска: дис. ... канд. юрид. наук. Кишинев, 1971.
5. *Кузбагаров А. Н.* Примирение сторон по конфликтам частноправового характера: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2006; *Зеленцов А. Б.* Теоретические основы правового спора: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005; *Захарьяшева И. Ю.* Примирительные процедуры в арбитражном процессуальном законодательстве Российской Федерации (концептуальные основы и перспективы развития): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2005.
6. *Романенко М. А.* Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов в сфере прав человека и гражданина: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.
7. *Носырева Е. И.* Основные направления развития медиации в Российской Федерации // Развитие медиации в России: теория, практика, образование: сб. ст. / под ред. Е. И. Носыревой, Д. Г. Фильченко. Москва; Берлин: Инфотропик Медиа, 2012. С. 1–9; *Фролов С. С.* Общая социология: учебник. М.: Проспект, 2010. С. 161.
8. *Михель Д. Е.* Внесудебные процедуры разрешения споров в континентальной правовой традиции: история развития и формирование доктрины: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Пенза, 2020. 235 с.

Намханова М. В. (Россия, г. Севастополь)

Евразийское экономическое сотрудничество как фактор национальной безопасности страны

Аннотация. В условиях внешних вызовов и угроз для обеспечения национальной безопасности страны необходим анализ интеграционных

процессов и союзов с участием России. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) обладает значительным экономическим потенциалом. В условиях пост-ковид экономика ЕАЭС постепенно восстанавливается, продолжается процесс реализации Стратегии 2025. Для повышения эффективности интеграционного союза, преодоления угроз национализма, терроризма актуальной становится не только экономическая, но и интеллектуальная повестка, связанная с осмыслением общего культурно-исторического и духовного наследия, формированием единой мировоззренческой позиции евразийства. Программа научных междисциплинарных исследований проблем и перспектив ЕАЭС может стать предметом научной и просветительской работы университетов стран – участников. Опыт и достижения ЕАЭС позволят обновить направления международных отношений на всём постсоветском пространстве.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, ЕАЭС, интеграция, национальная безопасность.

Namkhanova M. V. (Russia, Sevastopol)

Eurasian Economic Cooperation as a factor of the National Security of the Country

Abstract. In the context of external challenges and threats to ensure the national security of the country, it is necessary to analyze the integration processes and alliances with the participation of Russia. The Eurasian Economic Union (EAEU) has significant economic potential. In post-covid conditions, the EAEU economy is gradually recovering, the process of implementing the Strategy 2025 continues. To increase the efficiency of the integration union, overcome the threats of nationalism and terrorism, not only the economic, but also the intellectual agenda related to the comprehension of the common cultural, historical and spiritual heritage is becoming relevant. The formation of a unified worldview position of Eurasianism. The program of scientific interdisciplinary research of the problems and prospects of the EAEU can become the subject of scientific and educational work of the universities of the EAEU member countries. The experience and achievements of the EAEU will allow updating the directions of international relations throughout the post-Soviet space.

Keywords: Eurasian Economic Union, EAEU, integration, national security.

Создание и функционирование региональных интеграционных союзов является практически для всех стран фактором снижения рисков в условиях нестабильной ситуации в мире, регионах. Российская Федерация – активный участник международных отношений, страна, имеющая значительный опыт советского и постсоветского сотрудничества со всеми государствами мира. В условиях новых вызовов для выработки и реализации адекватных подходов Российской Федерации

в международной деятельности необходим анализ процессов развития взаимоотношений со странами, интеграционными союзами для обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

В соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации целями внешней политики являются создание благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития страны, укрепление национальной безопасности, упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира. В Стратегии определены задачи, направленные на достижение целей внешней политики, в том числе: углубление сотрудничества с государствами – участниками СНГ, Республикой Абхазия и Республикой Южная Осетия на двусторонней основе и в рамках интеграционных объединений, в первую очередь Евразийского экономического союза, Организации Договора о коллективной безопасности, Союзного государства [1, с. 39–40].

Таким образом, при всей значимости взаимодействия России с крупными акторами – США, ЕС, КНР и др. – актуальными остаются вопросы международной политики на постсоветском пространстве, поскольку в том числе на этом контуре формируется плацдарм для угроз и нестабильности в отношении нашей страны. С другой стороны, присутствуют факторы развития конструктивного диалога России со всеми странами СНГ – общая история совместной социально-экономической деятельности, понимание национальных культур, опыт межнациональной коммуникации.

В статье охарактеризована деятельность Евразийского экономического союза (ЕАЭС) как общественно-государственной и экономической интеграционной модели, позволяющей сформировать конкурентные преимущества и обеспечить национальную безопасность стран-участников.

Евразийский экономический союз – международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе. В ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики. Государствами – членами Евразийского экономического союза являются Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика и Российская Федерация. ЕАЭС создан в целях всесторонней модернизации, кооперации и повышения конкурентоспособности национальных экономик и создания условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов [2].

Основные этапы развития ЕАЭС представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Хронология развития Евразийского экономического союза
за 1994–2020 годы**

29 марта 1994 г.	В ходе первого официального визита в Россию в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова Президент Казахстана Нурсултан Абишевич Назарбаев впервые выступил с идеей формирования Евразийского союза государств.
1995 г.	Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали Соглашение о Таможенном союзе, нацеленное на устранение препятствий для свободного экономического взаимодействия между хозяйствующими субъектами сторон, обеспечение свободного товарообмена и добросовестной конкуренции и в конечном счёте гарантирование устойчивого развития экономик Сторон
2010 г.	Начал функционировать Таможенный союз Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации: введён в действие Единый таможенный тариф, отменены таможенное оформление и таможенный контроль на внутренних границах, обеспечено беспрепятственное движение товаров на территории трёх государств
2014 г.	Президенты государств – членов ТС и ЕЭП на заседании Высшего евразийского экономического совета подписали Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Договор обозначил переход евразийского экономического проекта на новый, более глубокий уровень интеграции. Подписан Договор о присоединении Республики Армения к ЕАЭС. Президенты Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации, с одной стороны, и Президент Кыргызской Республики, с другой стороны, подписали Договор о присоединении Кыргызской Республики к ЕАЭС
2018 г.	Вступление в силу Договора о Таможенном кодексе ЕАЭС. Предоставление Республике Молдова статуса страны-наблюдателя при ЕАЭС. Подписание Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и КНР. Подписание Временного соглашения, ведущего к созданию зоны свободной торговли между ЕАЭС и Ираном
2020 г.	Принятие ключевых мер и решений ЕЭК, направленных на борьбу с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Предоставление Республике Узбекистан и Республике Куба статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС. Утверждение главами государств ЕАЭС Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года

Источник: [3].

Деятельность ЕАЭС сопоставима с другими организациями региональной интеграции общего назначения. ЕАЭС занимает второе место после ЕС по глубине интеграции [4]. В таблице 2 приведены показатели, характеризующие место ЕАЭС в мире.

Таблица 2

Основные показатели деятельности ЕАЭС за 2020 г.

Показатели	Объём/ темп роста	Доля ЕАЭС в мире
Общэкономические показатели		
Валовой внутренний продукт в ЕАЭС	1738,3 млрд долл. США	3,2 в мировом ВВП
Промышленное производство в 2020 г.	97,6 % к 2019 г.	2,2 % мирового промышленного производства
Объём внешней торговли товарами ЕАЭС с третьими странами	731,1 млрд долл. США	2,4% мирового экспорта
Население		
Численность населения	184,0 млн человек	2,4 % от мировой численности населения
Численность экономически активного населения	93,6 млн человек	2,7 от мировой численности
Уровень безработицы	4,8 %	ЕС – 6,7 %, США – 3,7 %, МИР – 5,4 %
Энергетика		
Добыча нефти	599,7 млн тонн	14,4 мировой выработки
Добыча газа	749,9 млрд куб. м	19,5 % мировой выработки
Выработка электроэнергии	1256,3 млрд кВт·ч	4,7 % мировой выработки
Промышленность		
Производство стали	84,3 млн тонн	4,2 % мировой выработки
Производство калийных удобрений	17,0 млн тонн	35,7 % мировой выработки
Производство чугуна	55,2 млн тонн	4,1 % мировой выработки
Инфраструктура		
Длина железнодорожных путей	145,5 тыс. км	10,3 % от мировой протяжённости
Протяжённость автомобильных дорог	1759,9 тыс. км	4,5 % от мировой протяжённости
Доля населения, имеющая доступ к сети Интернет	83,7 % населения	3,9 % мировых пользователей Интернета
Сельское хозяйство		
Сельскохозяйственное производство	114,5 млрд долл. США	2,6 % мировой выработки
Валовой сбор зерновых и зернобобовых культур	164,5 млн тонн	4,2 % мировой выработки
Производство молока	48,4 млн тонн	5,3 % мировой выработки

Источник: [2].

Данные таблицы 2 подтверждают наличие значительного потенциала ЕАЭС, позволяющего использовать преимущества интеграции в условиях внешних угроз и вызовов стран – участников союза.

Председатель Правительства Российской Федерации М. В. Мишустин на заседании Евразийского межправительственного совета 20 августа 2021 г. отметил: «Период пандемии продемонстрировал, что наш союз способен оперативно и гибко адаптироваться к различным вызовам и изменениям. Благодаря совместным действиям экономика ЕАЭС постепенно восстанавливается. По итогам первого полугодия выпуск сельхозпродукции увеличился на 0,6 %, объёмы промышленного производства – на 4,4 %, производства обрабатывающей промышленности – на 6,5 %» [5].

Одним из важнейших преимуществ, которым обладает ЕАЭС и которого нет больше ни у одной интеграционной группировки в мире, является общая история и опыт совместного ведения хозяйственной деятельности. Единый промышленный, транспортный, энергетический комплекс ещё в начале 1990-х годов стал движущей силой процесса возобновления конструктивного диалога между новыми независимыми странами, перехода от взаимных упреков и обвинений к экономическому сотрудничеству. Отсутствие языкового барьера, общая история и понимание национальных культур – всё это сейчас является важным фактором и одновременно движущей силой евразийских интеграционных процессов [6, с. 8–9; 7, с. 62]. Опыт и достижения развития ЕАЭС позволят обновить направления международных отношений на всём постсоветском пространстве, в том числе в отношении присоединения других стран СНГ к договорно-правовой базе ЕАЭС.

11 декабря 2020 г. принята Стратегия 2025 «Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года» – программный документ развития Союза на ближайшие пять лет [2]. В настоящее время совместная работа по всем важнейшим направлениям ЕАЭС продолжается, что подтверждается итогами заседания Евразийского межправительственного совета 19–20 августа 2021 г. [8].

Анализ процессов развития ЕАЭС позволяет определить проблемы и перспективы сотрудничества внутри интеграционного союза для повышения его конкурентоспособности. Перспективы развития ЕАЭС во многом зависят не только от экономических вопросов, но и внеэкономических цивилизационных подходов к формированию евразийского объединения.

О. В. Буторина, А. В. Захаров отмечают: «Серьёзный интеграционный проект требует того, чтобы в его основе лежала масштабная консолидирующая идея, тесно связанная с представлением об общности исторической судьбы участников проекта. Интеграция только в экономической области, не поддержанная интеграцией политической, культурной, социальной, представляет собой довольно рискованный, уязвимый в долгосрочном плане проект» [7, с. 61].

С. Ю. Глазьев, член Коллегии Евразийской экономической комиссии, министр по интеграции и макроэкономике, в статье «Единство многообразия как конкурентное преимущество ЕАЭС», рассматривая пути сбалансированного и гармоничного сорастворения стран-участников,

отмечает, что «...следует построить подлинное „трансграничное пространство доверия“... Для этого государства-члены должны в полной мере осознать себя частями единого целого ЕАЭС, а уже после – участниками торгово-экономических отношений, пусть и со стратегическими, но партнёрами из третьих стран» [9, с. 8].

Необходимо осмысление ценностей евразийства, формирование идейно-смысловой основы Союза: «Следует совместно с партнёрами по ЕАЭС разработать программу научных исследований, культурно-просветительской деятельности, направленную на формирование и содержательное наполнение идеологии евразийской интеграции. Программа такой совместной научной работы специалистов разных стран должна предусматривать проведение междисциплинарных исследований, включающих применение современных математических методов исторической хронологии, социальной психологии, эволюционной экономики, лингвистики, философии, теории государства и права. Эти исследования не только заложат научную основу для разработки евразийской идеологии, но и создадут задел для появления новой научной парадигмы в общественности с большим количеством прикладных приложений» [9, с. 9].

Данные направления исследований могут стать предметом большой научной и аналитической работы, проводимой учёными вузов стран-участников.

Таким образом, ЕАЭС – новая реальность на постсоветском пространстве. Роль и значение интеграционного блока возрастают в условиях нестабильности мировой конъюнктуры, возникновения новых вызовов в виде усиления санкционного давления на государства – члены ЕАЭС со стороны третьих стран, необходимости защиты населения на постсоветском пространстве от пандемий, угроз терроризма, обеспечения национальной безопасности Российской Федерации. Для повышения эффективности интеграционного союза, преодоления угроз национализма, терроризма важна не только экономическая, но и интеллектуальная повестка, связанная с осмыслением общего культурно-исторического и духовного наследия, формированием единой мировоззренческой позиции евразийства стран – членов ЕАЭС.

Список источников и литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202107030001> (дата обращения: 20.08.2021)
2. ЕАЭС: общая информация URL: <http://www.eaeunion.org/#about> (дата обращения: 15.07.2021)
3. ЕАЭС: хронология развития URL: <http://www.eaeunion.org/#about-history> (дата обращения: 15.07.2021)
4. Цифры и факты 2020 – Интеграция и макроэкономика URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/Documents/3264_ЕЭК_ЦИФ%20-%20%20Инт.тер.%20и%20макрэ-ка.pdf (дата обращения: 20.08.2021)

5. Выступление Михаила Мишустина на заседании Евразийского межправительственного совета URL: <http://government.ru/news/43045/> (дата обращения: 21.08.2021)
6. Андропова И. В. Евразийский экономический союз: потенциал и ограничения для регионального и глобального лидерства // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика / 2016. – № 2. – С. 7–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evraziyskiy-ekonomicheskii-soyuz-potentsial-i-ogranicheniya-dlya-regionalnogo-i-globalnogo-liderstva> (дата обращения: 20.07.2021)
7. Буторина О. В., Захаров А. В. О научной основе евразийского экономического союза // Евразийская интеграция. – № 2. – С. 52–68. URL: [http://instituteofeurope.ru/images/stories/structura/butorina/Butorina_Zakharov_Scientific_Basis_of_the_Eurasian_Economic_Union_Eurasian_Economic_Integration_2015_N2\(27\).pdf](http://instituteofeurope.ru/images/stories/structura/butorina/Butorina_Zakharov_Scientific_Basis_of_the_Eurasian_Economic_Union_Eurasian_Economic_Integration_2015_N2(27).pdf) (дата обращения: 10.08.2021)
8. Итоги заседания Евразийского межправительственного совета 19–20 августа 2021 г. <https://eec.eaeunion.org/news/itogi-zasedaniya-evrazijskogo-mezhpravitelstvennogo-soveta-19-20-avgusta/> (дата обращения: 21.08.2021)
9. Глазьев С. Ю. «Единство многообразия» как конкурентное преимущество ЕАЭС // ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ: экономика, право, политика. 2021;14(2):9-11. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2021-02-9-11> (дата обращения: 21.08.2021)

Орлов М. О. (Россия, г. Саратов)

Логика и ценность социальных отношений на примере античного эпического наследия

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 21-011-44127.

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс формирования межличностных отношений в различных социокультурных группах. Данный процесс хорошо прослеживается на примере древнегреческого эпоса. В процессе повествования нам открываются этапы построения человеком тех или иных форм взаимодействия с социумом и его малыми группами, а также особенности восприятия нами различных событий в прошлом и будущем. Это связано с фольклорной стороной гомеровского творчества, но в то же время подразумевает под собой новую высоту человеческого восприятия и осмысления мира.

Ключевые слова: античная философия, античная культура, социализация, эпос, социальный статус, древнегреческая религия, миф.

Orlov M. O. (Russia, Saratov)

The logic and value of social relations by example antique epic heritage

Abstract. This article examines the process of the formation of interpersonal relations in various socio-cultural groups. This process is well traced in the example of the ancient Greek epic. In the process of narration, we discover the stages of a person's construction of certain forms of

interaction with society and its small groups, as well as the peculiarities of our perception of various events in the past and the future. This is connected with the folklore side of Homeric creativity, but at the same time implies a new level of human perception and understanding of the world.

Keywords: ancient philosophy, ancient culture, socialization, epos, social status, ancient Greek religion, myth.

В тексте великих поэм «Одиссея» и «Илиада» древнегреческого поэта Гомера хорошо прослеживается некая двойственность вещей и персонажей. Сюжет построен на двойственности смыслов и образов, где каждый герой кажется не тем, кем в действительности является. Чтобы это продемонстрировать, достаточно обратиться к тексту поэмы «Одиссея», в которой царит атмосфера непредсказуемости, которая сгущается до такой степени, что лишает героя ясности очертаний окружающих его вещей. Это подтверждает и монолог Одиссея, попавшего на Итаку через много лет, о чём он сам не ведал.

Чувство неопределённости и собственного вопросительного ситуативного статуса охватывает героя, но долго терзаться ему не приходится. На встречу к нему выходит Афина в облики юного пастуха, которая собственно и сообщает ему, что он попал на Итаку. Объясняя в свою очередь Афине своё появление, Одиссей вкладывает в повествование множество важных сведений, которые и составляют большую часть конструируемой им на ходу личности. На глазах он создаёт репутацию с прагматическими вбросами информации, которая должна стать опорными точками выстраивания правильного восприятия его образа.

Создавая человеку репутацию, мы действуем согласно одной из основных особенностей человеческого разума – необходимости создавать персональное представление о субъектах, которые затрагивают наш фокус внимания. Но загадкой остаётся то, почему мы делаем это настолько разными способами, например теми, которые определяют суть двух разных взглядов, положенных в основу гомеровских поэм. Почему же такие разные способы завладеть нашим вниманием приводят в действие одну и ту же потребность персонального представления и для чего вообще нам это необходимо даже для придуманных персонажей?

Как правило, репутация всегда ориентирована на публичное пространство, только относительно его мы пользуемся репутацией в глазах отдельных людей. Важен тот факт, что большее время своего существования наш вид (Homo sapiens) жил маленькими группами, а широкие публичные пространства, к которым мы так привыкли, появились уже гораздо позднее – пару веков назад. Древний человек помнил всех, с кем ему приходилось сталкиваться в жизни, за счёт немногочисленности особей, и не зависимо от межличностных отношений. Человек же в общем понимании, не занесённый в личную картотеку, был беспрецедентным случаем. Необходимость считывания детальной информации поведения

людей вплоть до мимики и жестов была необходимым средством выживания. Таким образом, персональное представление о человеке необходимо нам для того, чтобы в любой момент идентифицировать знакомый субъект и выстроить дальнейший процесс взаимодействия с ним.

Занимателен тот факт, что люди, воспринимая малую группу, склонны искать в ней более сходства, чем индивидуальные различия. Семью объединяют социальные и психологические связи. Эти связи представляют собой некие внутренние семейные соединения, к которым относятся личные эмоции, традиции, образ жизни, экономическая заинтересованность. В этом случае семья в социальном значении рассматривается как малая группа [1, с. 334]. Но внутри семьи мы наблюдаем противоположную стратегию. Каждый из членов семьи стремится подчеркнуть свою индивидуальность, особенно стараются обосновать собственную уникальность представители младшего поколения. Прежде всего, микрогрупповая идентичность важна сторонним людям, чтобы как-то позиционировать по отношению к себе другую группу. Персонализация же требуется в тех социальных рамках, на которые сильнее всего ориентирован человек, это позволяет ему предугадывать малейшие изменения и перемены, происходящие с интересующими людьми.

Таким образом, наши межличностные взаимоотношения по сей день вырабатываются в пределах малых групп. Поскольку эти группы разнообразны, то и достраивание воспринятой информации будет происходить по-разному, но в едином стремлении к основным классификационным категориям. Все мы знаем, что одинаковая информация, полученная в разных обстоятельствах при разных условиях, может восприниматься по-разному на разных уровнях ситуационного кодирования.

Первые понятия о взаимодействии и социальных ролях человек получает в семье. Здесь формируются очень устойчивые индивидуальные статусы вне зависимости от ситуации. Отец может умереть, но родителем он от этого быть не перестанет. Внутрисемейные статусы персонализированы, ибо есть не просто бабушка, а с конкретным именем, которое попросту не может быть другим. Таким образом, для каждого из нас понятие родства носит абсолютно уникальный характер и обозначает определённого человека с присущим ему набором качеств. А пространственные и социальные характеристики неразрывно связаны и неотъемлемы от сугубо персональных качеств.

Семейные статусы чётко соотношены с пространствами и атрибутами – запахами, цветами, вещами и т. д. Достаточно одного элемента для того, чтобы взбудоражить наш мозг, отправить наше сознание к обилию смыслов, связанных с этим элементом. Авторы романов часто используют приём, когда их герой окунается в пучину воспоминаний, услышав запах яблочного пирога из детства или вкусив забытый вкус жасминового чая. Такие якоря становятся ключом к утраченному времени, с которым ассоциируются ощущения и осознание о непреходящих ценностях.

Эти представления связаны с одной из особенностей детской памяти. Такие отдельные яркие картинки запоминаются всегда по причине неспособности детской психики более широко мыслить в рамках системной логики и выявлять сложные причинно-следственные связи. То же касается и основных классификационных категорий, которые возникают одновременно с представлениями о семейных статусах и вполне сопоставимы. А поскольку мы не помним, как они формировались, то принимаем их как данность.

То, что мы не помним формирования базовых доминант, способствует появлению комплекса представлений о положенном и неположенном, вредном и полезном, такие представления почти не рефлексивны и закладываются в категорию вечных или базовых ценностей. Базовые они потому, что по ним выстраивается наша модель адекватного поведения, а то, что они формируются во вполне определённой среде, делает их значимыми не только внутри малых групп, но и для более широких, которые тем или иным образом связаны между собой.

В семье все статусы жёстко иерархичны и прикреплены ко вполне определённым характеристикам, будь то пол, возраст или род занятий. Младшие модальности абсолютно понятны старшим и им подчиняются. Старшие же в свою очередь полностью самостоятельны, не подотчётны младшим и наделены обширными правами воспитания, поощрения или наказания младших. Им доступна полная внутрисемейная информация, доступ к которой они вправе ограничить для младших членов микрогруппы или вовсе закрыть. Таким образом, внутри семьи как таковая репутация не имеет смысла. Система раз и навсегда закладывает стойкие понятия и смыслы. Здесь всё прозрачно и понятно и не нуждается в дополнительном осмыслении и взвешивании.

Со временем к каждому из нас в детстве приходит осмысление того факта, что вне семьи существуют другие люди. Человека, пришедшего извне, мы невольно сопоставляем с членами нашего семейного круга, допуская его в семейный круг, тем самым присваивая ему звание одного из членов семьи, но с большими ограничениями. Это звание временно и никогда не делегируется полностью, а всегда носит сравнительный характер «как мама». Но сопоставляя нового человека с кем-то из членов семьи, мы прекрасно знаем об ограничениях – временных (он уйдёт после обеда), информационных (он не должен знать о вчерашней семейной ссоре), действенных (он не будет мыть посуду у нас в доме) и так далее. Иногда гостю дозволено больше, чем некоторым членам семьи, но мы знаем, что как только он уйдёт, эти привилегии будут закончены и всё вернётся на круги своя.

Подобное поручение внутрисемейных званий чётко прослеживается в культурном институте Древней Греции, где полным набором полномочий того или иного этноса мог пользоваться только его гражданин. Гость же не имел никаких гарантий сохранности и безопасности,

и институт гостеприимства был самым надёжным их гарантом. Приглашённый становился практически кровным родственником и автоматически попадал под защиту семьи и законодательства города, в котором пребывал. Это наглядно иллюстрирует сцена из шестой книги «Илиады», когда на поле боя встретились ахеец Диомед и троянский союзник Главк. Несмотря на то что они находились по разные стороны баррикад, они воспринимают друг друга, как родственники, потому что их деды были соратниками. А как известно, убийство кровного родственника для грека являлось табу. Таким образом, законы общественного гостеприимства повторяют семейную систему благожелательности, то есть одна ступень ситуативного кодирования является опорой для построения другой путём уподобления.

Иногда нам приходится считывать значение слов совершенно по-разному, дублируя понятия, но делать это так, чтобы они не утрачивали своего первоначального значения. Например, бабушка может быть у ребёнка только одна, но в то же время другой малыш может тоже употреблять это слово для другой женщины. Для того чтобы разделять эти понятия и правильно воспринимать их в чужом контексте, нужно научиться рассматривать семейные статусы абстрагированно, чтобы они не утрачивали своей уникальности. Навык принимать во внимание посторонние приписные контексты, которые не совпадают с собственными, формируется на соседнем уровне ситуационного кодирования. Детский мозг учится выстраивать более сложные проективные реальности, в которых для незнакомцев нужно заводить в картотеке новые личные карточки, а все дальнейшие личные социальные статусы будут лишь результатом дублирования или делегирования.

Наряду с этим образуется и понимание того, что с людьми можно вступать и в иные формы отношений – договорные. В таких случаях обе стороны предоставляют друг другу некий объём информации, который следует знать для продуктивного сотрудничества и позволяющий предсказать их действия. В таких отношениях могут состоять не только партнёры, но и целые семьи, достаточно вспомнить пример Диомеда и Главка. Таким образом, мы признаём соответствие наших и чужих семейных статусов, которые корректируются в зависимости от ситуации. Но каждый имеет право самостоятельно решать, имеет ли смысл заводить те или иные отношения или нет. Здесь соседский уровень ситуационного кодирования является базовым.

Все дети в раннем возрасте попадают в среду взаимодействия с другими детьми. Общение, взаимодействие, отношения со сверстниками и являются тем фундаментом, на котором строится дальнейшее развитие личности ребёнка. От стиля общения, от того, какое положение занимает ребёнок среди сверстников, зависит степень спокойствия, удовлетворения, в какой-то мере ребёнок даже усваивает нормы отношений со сверстниками [2, с. 216]. В небольших «стайных» группах все равны

и нет статусных различий. Каждый представляет из себя загадочную фигуру для других и для самого себя, поскольку процесс сопоставления невозможен по причине неопытности и неизвестности. Поскольку ребёнок ещё не владеет оценочными и манипуляторными знаниями, то присвоение званий здесь происходит ситуативно и может резко меняться. Например, если ребёнок принёс в сад новую интересную игрушку, то становится центром внимания для других. Но уже через пару дней игрушка перестаёт быть такой уж интересной, а её обладатель резко падает с пьедестала почёта. Поскольку все звания здесь довольно зыбки и носят временный характер, то нарушение временных правил или постановка их под сомнение тут же жёстко карается. Поэтому каждый член стаи старается отстоять своё место под солнцем и закрепить свой авторитет как можно дольше.

Показывать своё право на обладание тем или иным званием предельно необходимо, но для этого нужно приглядываться к другим, ища себе союзников. Но приглядываемся не только мы, но и присматриваются к нам. Поэтому, если вовремя не подать себя в нужном свете, то последствия будет невозможно спрогнозировать. Таким образом, повышение своего статуса и принижение других – обычная стратегия в стайной группе.

Очень важным аспектом при отсутствии вменённых статусов является внимание к статусной атрибутике. Здесь очень важен демонстрационный эффект, и агрессивное поведение тоже играет свою роль, что предопределяет способность идти на риск и потерю инстинкта самосохранения. Ценность тех или иных представлений теряет свою значимость в пользу ситуативного статуса. Показательными в этом плане становятся сцены сражений и состязаний из «Илиады», где все очки просчитываются, а по окончании следует повышение или понижение статуса персонажа.

Стайный уровень ситуационного кодирования существует в любых культурных пространствах и быстро заполняет социальные пустоты, где отсутствуют другие уровни. Его свойством является распространение на его участников некоего негласного права. Это хорошо иллюстрируют подростковые группировки и местность, поделённая на районы и кварталы, где в безопасности себя может чувствовать только член стаи, но не чужак. Члены таких групп могут как выходить из них, постепенно преодолев переходный возраст, так и социализироваться без вовлечённости в такого рода группы.

Таким образом, правильность считывания информации о той или иной социальной среде, в которой оказывается ребёнок, и навыки ситуативного кодирования, приобретаемые ещё в песочнице на стайном уровне, очень важны для дальнейшей социализации личности. А ошибочные мнения при анализе поведения других людей часто говорят о неспособности перестраиваться с одного уровня ситуационного кодирования на другой.

Рассмотрим случай, когда статус не играет роли при восприятии и оценке достоверности сообщаемой информации. Это иллюстрируют слова Алкиноя, обращённые к Одиссею. Очевидно, что Алкиной не может верифицировать ни статус Одиссея, ни достоверность его рассказа. Однако содержание и форма информации, а также то, как искусно эта информация подаётся ему и другим присутствующим на пиру феакам, вызывают у него доверие. Здесь мы имеем дело с чисто субъективным фактором, доминирующим ещё и постольку, поскольку среди феаков Одиссей не имеет никакого социального статуса, играя маргинальную даже для обычных людей, не говоря уже о феаках, роль гостя [3, с. 103]. Правильно выстроенная репутационная стратегия, считаваемая на семейном и соседском уровнях кодирования, позволяет ему поменять свой статус на более высокий. Способствует этому непосредственно Афина, которая перестраивает ситуацию в пользу Одиссея, расширяя ситуативные рамки и перекодируя языки с семейного на соседский.

Поскольку Одиссей – личность для феаков загадочная, то им нужно вывести его на чистую воду, чтобы понять, кто он на самом деле. Далее следует тонкая игра, в которую играют обе стороны, и тонкие провокационные ходы, которые позволят феакам обличить Одиссея, а ему при этом не потерять лица и с достоинством сделать следующий ход. Игра завершается полным срыванием маски с героя и дальнейшим его поведением о пережитых приключениях. Это служит наградой для феаков, которые смогли всё же разоблачить Одиссея, а с другой стороны, способом перевести маргинальный образ и славу в более приемлемый среди порядочных людей.

Историю своих странствий Одиссей будет рассказывать ещё не один раз, но каждый раз по-разному, чтобы в каждой конкретной ситуации создать максимально коммуникативную позицию и обеспечить нужное развитие сюжета. В то же время Афина, полагаясь на ум и сообразительность героя, даёт ему возможность очистить все устаревшие смыслы вещей, которые он видел в последний раз двадцать лет назад. Ведь реальность, эфемерную и устойчивую (привычную), можно и нужно очищать и разграничивать между собой. Но делать это нужно с помощью богов, потому что только они владеют истиной, являясь хранителями сущностных ценностей. Боги по природе своей эссенциальны априори, человек же может оставаться таковым только в том месте, где родился, то есть дома, пока его глаза не закроются вечным сном. В прочих ситуациях и обстоятельствах он может надеяться только на свой ум и хитрость, что так наглядно и демонстрирует нам Одиссей.

Список источников и литературы

1. Давлеткалиева Д. Х. Семья как ячейка общества и ее роль в жизни человека // Инновационная наука. 2019. № 5 – С. 233–235.

2. Привалова С. Е. Формирование коммуникативной компетентности в период дошкольного детства // Педагогическое образование в России». 2015. № 7. С. 214–218.
3. Жаворонков А. Г. Знание и социальный статус личности у Гомера и Гесиода // Развитие личности. 2010. № 3. С. 99–115.

Паламарчук О. Т. (Россия, г. Краснодар)

Искусственный интеллект: проблемы теории

Аннотация. Статья посвящена разработке современной теории искусственного интеллекта. Обращено внимание на методологически ограниченные попытки создать такую теорию нейробиологами без союза с нейросоциологией. Указана научно-практическая взаимосвязь таких понятий и процессов, как мышление и интеллект, труд и работа. Подчёркнут «дуализм» мозга. Отмечена основная особенность искусственного интеллекта – работа с информацией как с третьим компонентом социального бытия человека.

Ключевые слова: теория, нейробиология, мозг, нейросоциология, интеллект, мышление, труд, работа, информация.

Palamarchuk O. T. (Russia, Krasnodar)

Artificial intelligence: problems of theory

Abstract. The article dedicated to the development of the modern theory of artificial intelligence. Attention is drawn to the methodologically limited attempts to create such a theory by neuroscientists without an conjunction with neurosociology. The scientific and practical interrelation of such concepts and processes as thinking and intelligence, labor and work is indicated. The “dualism” of the brain is emphasized. Attention is drawn to the main feature of artificial intelligence is noted – working with information as the third component of a person’s social existence.

Keywords: theory, neuroscience, brain, neurosociology, intelligence, thinking, labor, work, information.

Издавна люди мечтали о создании себе помощника в вычислениях и даже умственных логических операциях. С появлением компьютера эта мечта начала вроде бы сбываться. Математик Алан Тьюринг, специалист в области вычислительной техники, в 1950 году писал: «Я убеждён, что к концу нашего века <...> можно будет говорить о мыслящих машинах» [1, с. 27]. С 1956 года стал употребляться термин «искусственный интеллект», предложенный информатиком Джоном Маккарти [2, с. 105]. Наступило третье тысячелетие от Рождества Христова. Технологии искусственного интеллекта победно шагают по планете, вызывая не только восхищение, но и тревогу.

Выступая 1 сентября 2017 года на открытом уроке перед ярославскими школьниками, В. В. Путин говорил о месте и роли искусственного

интеллекта: «Искусственный интеллект – будущее не только России, это будущее всего человечества. Здесь колоссальные возможности и трудно прогнозируемые сегодня угрозы. Тот, кто станет лидером в этой сфере, будет властелином мира. И очень не хотелось бы, чтобы эта монополия была сосредоточена в чьих-то конкретных руках. Поэтому мы, если будем лидерами в этой сфере, также будем делиться этими технологиями со всем миром, как мы сегодня делимся атомными технологиями, ядерными технологиями» [3].

Но если есть искусственный интеллект, то должен быть и естественный, т. е. интеллект человека, точнее – ЧЕЛОВЕЧЕСТВА.

Для того чтобы создать теорию искусственного интеллекта, нужно сравнить его с человеческим интеллектом. Что порождает сознание, разум, мышление, интеллект? Абсолютное большинство естественников, в том числе и специалистов в области искусственного интеллекта, убеждены, что это делает МОЗГ сам по себе. Поэтому нужно всесторонне изучить механизм работы головного мозга человека и смоделировать этот механизм на технической, электронной основе. Создать эффективного работающего искусственный интеллект. Известный американский футуролог, технический директор транснациональной корпорации Google Рэй Курцвейл обращает внимание на тот факт, что «количество информации о мозге ежегодно увеличивается в два раза» [4, с. 13], и в этой связи «нейробиология остро нуждается в теории, которая смогла бы связать воедино результаты всех обширных и разнообразных наблюдений» [4, с. 14]. Академик С. В. Медведев солидарен с ним: «У нас нет общей теории мозга, какая есть в физике» [5, ч. 2., с. 106]. В том числе и в науке об искусственном интеллекте, добавим мы.

Что же понимается под теорией? «Теория выступает как наиболее совершенная форма научного обоснования, прогнозирования и регулирования практической деятельности людей» [6, с. 390]. Теория – это «форма организации развивающегося научного знания» [7, с. 693].

В. П. Прытков замечает, что порой «теории <...> выбирают учёных, определяют их судьбу, успех либо неудачу их деятельности» [7, с. 696]. Особенно тех учёных, которые под теорией понимают «такое научное знание, в котором факты подводятся (! – О. П.) под общие законы, а связи между ними выводятся из последних» [8, с. 452]. Именно этим грешат, на наш взгляд, многие нейробиологи, абсолютно уверенные, что мозг в одиночку, без дополнительных важнейших факторов и фундаментальных определяющих причин порождает мысли, эмоции, интеллект и т. д.

Какие факторы не замечают естественники, изучающие мозг на «строго научной» нейробиологической основе? Не учитывают, что в недрах большой Науки зарождается новое научное направление – «Социальная нейронаука», или «Нейросоциология». «Её особенность состоит в том, что она ставит на первое место в человеке и его мозге социальное»

[9, с. 6]. Не той нейросоциологии, которая занята поисками чёрной кошки ... по методу: «Как биологические системы <...> создают социальные (! – О. П.) системы (семью, группы, города, цивилизации и культуры)» [10, с. 181]. Изучать мозг в отрыве от социальной сущности Человека наивно, исследовать механизм работы органа в голове человека без учёта, что человек есть клеточка единого организма социальной формы жизни – ЧЕЛОВЕЧЕСТВА – бесперспективно. «В функциях мозга проявляет себя, свою активность совсем иной феномен, нежели сам мозг, а именно личность» [11, с. 392]. «Физиолог остаётся зачастую предельно наивным в отношении вещей и событий, находящихся за пределами черепной коробки, за пределами органического тела индивида, и поэтому легко попадает в плен поверхностных представлений о сути психики и личности» [11, с. 407]. Но это физиолог. А вот рассуждения американского философа Джона Сёрля: «Мы знаем, что мозг формирует сознание при помощи специфических биологических механизмов <...>. Важно признать, что сознание – это биологический процесс, как пищеварение, лактация, фотосинтез и митоз <...>. Мозг – это машина, точнее биологическая машина, но всё же машина. Так что на первом этапе нужно понять, как действует мозг, а затем создать искусственную машину, обладающую столь же эффективным механизмом формирования сознания» [Цит. по: 4, с. 231]. От «философских» упражнений Д. Сёрля один шаг до убеждённости, что мозг – это живой «компьютер». Поэтому, исследовав работу мозга по «производству» мыслей и эмоций, можно этот механизм смоделировать, сконструировать на электронной основе. Создать искусственный мозг, который будет решать логические задачи в миллион раз быстрее и лучше неторопливого человеческого мозга. И, наконец, создать ум умнее самого УМА ЧЕЛОВЕЧЕСТВА!

«Что же в этих поисках ненаучно? – скажет сборник искусственно-го интеллекта. – Созданы ведь компьютеры с объёмом памяти, несоизмеримой с той, что вмещается в черепную коробку человека; работают технологии по получению, переработке огромных объёмов информации и пр.». И всё же... Изучая мозг личности, единственной и неповторимой, нейробиологи не подозревают, что имеют дело с мозгом социально детерминированным, т. е. очеловеченным. Учёным-естественникам необходимо вырваться из пут философии сциентизма, подняться на уровень диалектического материализма. Осознать, что социальный прогресс Человечества далеко не завершён.

В чём качественное отличие человека от самого высшего в биологическом смысле животного? В том, что человек, чтобы стать человеком, должен пройти два этапа рождения: биологический (в роддоме) и социальный (в социуме). История знает не менее 40 случаев детей-Маугли, но в реальности ни один из них не стал... человеком. Ребёнок начинает очеловечиваться всей социальной средой, всей культурой (материализованным сознанием) цивилизации людей. Социализируется и мозг

малыша, который сразу после рождения представлял собой только биологическую субстанцию, пока и близко неспособную играть роль «живого компьютера». По данным нейробиологов, мозг взрослого человека окончательно формируется к 25 годам [12, с. 18], превращаясь в сложную биосоциальную субстанцию. Этот дуализм человеческого мозга не берут в расчёт нейробиологи. А вслед за ними – и компьютерные гении, моделирующие искусственный интеллект. Не человек для мозга, а мозг для человека. Не мозг мыслит, умственно трудится сам по себе, а человек с его помощью.

Нейробиологи полагают, что *homo sapiens* получил свой мозг с 90 млрд нейронами только от биологии. Автор фундаментального «Стереоскопического атласа мозга человека» палеоневролог С. В. Савельев пишет: «Что касается человеческой эволюции, то это не что иное, как эволюция мозга и больше ничего» [13, с. 13]. На взгляд естествоведов, это не подлежит сомнению. Мозг австралопитека был объёмом не более 460 см³; со временем мозг человека прямоходящего увеличился до 930 см³; а мозг современного человека – до 1300 см³ [9, с. 112]. При этом мозг шимпанзе как был миллионы лет назад объёмом (в среднем) 330–400 см³, таким и остался [14, с. 1796]. Почему же биологическая (!) природа к человеку благоволила, а человекообразных обезьян забыла? Потому ли, что нейробиологи не хотят дружить с нейросоциологией? Мозг *homo sapiens*, отвечая на растущие социальные потребности человечества в **умственном труде**, рос вместе со своим «хозяином» количественно, а главное – качественно.

Британский приматолог Джейн Гудолл тоже в недоумении, почему «наука не может чётко определить, что такое сознание» [Цит. по: 9, с. 13]. Но нейробиология в силу своих методологических установок и заблуждений не сможет это решить. Тем более – с предубеждением к диалектическому материализму. А предубеждение, в отличие от незнания, дальше от истины. По нашему мнению, сознание – уникальное свойство и ресурс высшей формы материи, возникшей на планете Земля, – социальной. Это преимущество человечества. Сознание как социальный процесс должно постоянно через умственный и физический труд материализоваться в достижениях производственной и духовной Культуры землян. Именно благодаря этому в каждом человеке формируется личностное сознание – его психика. Он начинает жить и работать со знанием своего опыта.

В биологическом нет социального, как бы это не было печально для многих сциентистов, а вот в социальном биологическое есть. Как, впрочем, есть химическое и физическое. Этот факт тоже должны учитывать учёные, разрабатывающие научные основы искусственного интеллекта.

Есть ещё одна важная теоретическая проблема: «Искусственный интеллект трудится или просто работает?» «Какая разница? – спросит

кибернетик, информатик. – Он же выполняет социальный заказ человека, помогает ему решать логические задачи, накапливать, хранить и перерабатывать огромные массивы информации. Наконец, управлять машинами и механизмами не хуже человека!» Всё верно. И всё же по какой причине в постсоветской России о роли труда в появлении и развитии человека либо стыдливо умалчивается, либо не подчёркивается решающий вклад марксистов в эту проблему? А понимание связи понятия «труд» с понятием «работа» очень важно.

Человечество – это открытая система. А технологии искусственного интеллекта? Человек в процессе умственного труда и физической работы отдаёт энергии больше, чем потребляет. В этом «тайна» всё возрастающих достижений (и опасностей) материальной и духовной культуры землян. Человек трудится головой, а работает руками! Умственный труд *homo sapiens* – это мышление, а работа – алгоритмический, запрограммированный интеллект.

Интеллект является показателем уровня мышления, завершающей стадией умственного труда. А труд – это умственное творчество, которое материализуется в жизненных и духовных благах человека через его работу. «Мысли нельзя увидеть под микроскопом, и физиология мозга соотносится с разумом так же, как кисть и краски соотносятся с картиной художника», – тонко заметил специалист в области технологий искусственного интеллекта преподаватель М. В. Бураков [15, с. 7].

Технологии искусственного интеллекта – это машинные технологии работы с информацией. Отец кибернетики Норберт Винер не без основания полагал, что в кибернетической теории понятие «информация» – основное, базовое. И для разработки теоретических проблем искусственного интеллекта, добавим мы. Но, как подчёркивает профессор В. И. Кашперский, «парадоксальность многих <...> концепций заключается в том, что само понятие «информация» в них не определяется, а принимается на интуитивном уровне. Содержательная сторона информации остаётся до настоящего времени наиболее неясной» [7, с. 270]. Содержательная составляющая информации, которую получает человек и его мозг через речевой и образный язык, существенно отличается от информации, с которой имеет дело компьютер. Для человека информация всегда социально детерминирована, для робота – математизирована, алгоритмирована. Ревностным поклонникам искусственного «разума» надо учитывать, что информация – это процесс, а не фотография в мозге человека, которую можно «перифотграфировать» и воспроизвести на электронном искусственном мозге.

Поиски сущности искусственного интеллекта, разработка полноценной его теории продолжается, но без опоры на нейросоциологию, без союза с материалистической диалектикой эти усилия бесперспективны. Отрадно, что в этом научном направлении российские учёные идут в авангарде мировой науки.

Список источников и литературы

1. Тьюринг А. Игра в имитацию: о шифрах, кодах и искусственном интеллекте / А. Тьюринг; [пер. с англ. Ю. Данилова]. – М.: Родина, 2019. – 192 с.
2. Пиковер К. Искусственный интеллект / К. Пиковер; [пер. с англ. А. Ефимовой]. – М.: Синдбад, 2021. – 224 с.
3. Открытый урок «Россия, устремлённая в будущее» // Сайт президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/55493> (дата обращения: 22.08.2020)
4. Курцвейл Р. Эволюция разума или бесконечная возможность человеческого мозга, основанные на распознавании образов / Р. Курцвейл; [пер. с англ. Т. П. Мосоловой]. – М.: ЭКСМО, 2018. – 352 с.
5. Медведев С. В. Мозг против мозга. Новелла о мозге / С. Медведев. – М.: Бослен, 2017. – 312 с.
6. Краткий философский словарь / под ред. А. П. Алексеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2001. – 492 с.
7. Современный философский словарь / под общ. ред. В. Е. Кемерова и Т. Х. Керимова. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2015. – 822 с.
8. Философский энциклопедический словарь / ред.-сост. Е. Ф. Губского [и др.]. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 576 с.
9. Паламарчук О. Т. Тайны сознания и мозга: кто кем командует?: монография / О. Т. Паламарчук. – 3-е изд., перераб., испр. и доп. – Краснодар, 2019. – 211 с.
10. Сланевская Н. М. Мозг, мышление и общество. Ч. II. – СПб.: Центр междисциплинарной науки, 2012. – 390 с.
11. Ильенков Э. В. Философия и культура / Э. В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1991. – 464 с.
12. Иглмен Д. Мозг: ваша личная история / Д. Иглмен; [пер. с англ. Ю. Голберга]. – М.: КоЛибри, Азбука-Аттикус, 2016. – 224 с.
13. Выжutowич В. Возможности мозга безграничны: интервью у руководителя лаборатории нервной системы Института морфологии Сергея Савельева // Российская газета. – 2016. – № 121. – С. 13.
14. Большой российский энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 1888 с.
15. Бураков М. В. Системы искусственного интеллекта: учебное пособие / М. В. Бураков. – М.: Проспект, 2019. – 440 с.

Панарин А. А. (Россия, г. Армавир)

Геноцид советского народа в политике фашистской Германии – преступление без срока давности

Аннотация. В статье рассматривается сущность осуществляемого фашистской Германией геноцида советского народа. Раскрывается преступная деятельность нацистов по физическому уничтожению советских мирных граждан и военнопленных. Освещаются планы гитлеровского руководства по сокращению численности покорённых наций, а также ограничению их культурного роста. Подчёркивается важность

сохранения исторической памяти о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков в целях противодействия фашистской идеологии и воспитания подрастающего поколения в духе нетерпимости к её проявлениям.

Ключевые слова: геноцид, советский народ, фашистская Германия, нацисты, Великая Отечественная война.

Panarin A. A. (Russia, Armavir)

The genocide of the Soviet people in the politics of fascist Germany is a crime without a statute of limitations

Abstract. The article examines the essence of the genocide of the Soviet people carried out by fascist Germany. The criminal activity of the Nazis for the physical destruction of Soviet civilians and prisoners of war is revealed. It highlights the plans of the Hitlerite leadership to reduce the number of conquered nations, as well as to limit their cultural growth. The importance of preserving the historical memory of the atrocities of the German fascist invaders in order to counter the fascist ideology and educate the younger generation in the spirit of intolerance to its manifestations is emphasized.

Keywords: genocide, Soviet people, fascist Germany, Nazis, the Great Patriotic War.

В 80-летнюю годовщину нападения фашистской Германии на Советский Союз тема геноцида советского народа приобретает особую остроту. Это связано с проявляющимися попытками фальсификации истории Великой Отечественной войны, в том числе замалчивания правды о жертвах советского народа в борьбе с фашизмом. На фоне бесконечных обвинений СССР в развязывании Второй мировой войны и «оккупации» Европы, в выступлениях и статьях западных историков и политиков, а также представителей российских либералов фактически не идёт речь о преступных планах фашистской Германии и действиях нацистов по уничтожению народов СССР.

В связи с этим существует необходимость сохранения исторической памяти о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков и воспитания молодёжи в духе непримиримости к фашистской идеологии. Применение понятия «геноцид советского народа» должно означать системный характер уничтожения нацистами миллионов мирных граждан и советских военнопленных в оккупированных районах и концлагерях, применение мер по сокращению численности порабождённого населения и ограничению возможностей для его культурного развития.

В отличие от многих захваченных Германией государств поведение оккупантов на территории СССР отличалось особой жестокостью. В «Памятке немецкого солдата» было указано: «У тебя нет сердца и нервов, на войне они не нужны. Уничтожь в себе жалость и сострадание, убивай всякого русского, не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик» [2, с. 12].

В наибольшей степени геноцид нацистов применялся по отношению к евреям и цыганам. При этом из шести миллионов евреев, ставших жертвами геноцида, около половины были гражданами СССР [3, с. 131]. Среди других наций жертвы геноцида были также огромными. Миллионы советских людей погибли в результате бомбардировок и артиллерийских обстрелов, в условиях блокады. Нацисты вместе со своими пособниками беспощадно расправлялись со всеми, кто не хотел повиноваться захватчикам, проводили массовые расстрелы заложников и другие карательные акции. Согласно новейшим данным, фашисты уничтожили 11,3 млн человек, или 16 % от числа населения на оккупированных территориях. Из-за организованного нацистами голода умерло 6,5 млн людей. Кроме того, из 5,6 млн человек угнанного на работу в Германию населения погибло около 3 млн. Следовательно, всего нацистами было уничтожено около 20,8 млн мирных советских граждан [8, с. 45].

Откровенно жестоким отличалось отношение нацистов к советским военнопленным. В распоряжении немецкого командования указывалось: «Впервые перед германским солдатом стоит противник, обученный не только в военном, но и в политическом смысле, в духе разрушающего большевизма. Борьба с национал-социализмом привита ему в кровь и плоть... Поэтому большевистский солдат потерял всякое право претендовать на обращение как с честным солдатом в соответствии с Женевским соглашением» [9, с. 116].

Примером практического применения этих рекомендаций могут быть лагерь для советских военнопленных на территории нынешнего Вяземского района Смоленской области. Пленных здесь почти не кормили, не давали воды, не оказывали никакой медицинской помощи. Ежедневно от тяжелейших условий содержания в лагере умирало по 100–200 человек [7, с. 143]. В отношении политруков и командиров Красной армии чаще всего применялась смертная казнь. Так, ещё до нападения на СССР немецкое командование в распоряжении от 12 мая 1941 г. определяло, что политические работники Красной армии не признавались военнопленными и подлежали расстрелу [1, с. 119].

Убедительным доказательством геноцида советского народа в политике фашистской Германии является Генеральный план «Ост», в соответствии с которым планировалась высылка в Сибирь 65 % украинцев и 75 % белорусов и постепенное заселение освобожденного пространства немецкими колонистами. Оставшиеся 25 % белорусов подлежали немецизации, и в результате на территории Белоруссии не должно было остаться белорусов! [12, с. 58].

В отношении русских предусматривались меры по существенному сокращению их численности. Тем самым нацисты планировали добиться подрыва биологической силы русского народа, при этом подчёркивалось, что «то же самое относится, между прочим, к чрезвычайно плодовитым народам Кавказа, а в будущем частично и к Украине» [5, с. 131]. В своём выступлении 22 июля 1942 г. Гитлер заявил: «...нам

было бы выгодно добиться такого положения, при котором эти русские или так называемые украинцы не размножались бы столь быстро» [6, с. 140]. Основными средствами сокращения численности населения восточных народов являлись пропаганда отрицательных последствий рождения детей для здоровья женщин, использования противозачаточных средств и применения абортов, а также добровольной стерилизации. Не предусматривались меры по снижению младенческой смерти и обучению матерей по уходу за грудными детьми [5, с. 132].

Проявлением геноцида по отношению к советскому народу следует также признать существенные ограничения в вопросах культурного развития. В своём выступлении 3 марта 1942 г. Гитлер заявил: «Идеально было бы научить их понимать лишь язык знаков и сигналов. По радио бы населению преподносилось то, что для него приемлемо: музыка без всяких ограничений. Но ни в коем случае нельзя допускать их к умственной работе» [6, с. 139].

В результате реализации указанных мер на оккупированной территории СССР должен был сформироваться ограниченный количественно контингент примитивного в культурном отношении населения, у которого должны были исчезнуть признаки принадлежности к своей нации. В связи с этим руководство «Восточного министерства» признавало важным, «чтобы на русской территории население в своём большинстве состояло из людей примитивного полуевропейского типа. Оно не доставит много забот германскому руководству» [5, с. 131].

Следовательно, проводимая политика фашистской Германии по отношению к советскому народу явно свидетельствовала о преднамеренном геноциде, заключавшемся в уничтожении миллионов советских людей, планомерном сокращении численности различных наций, а также ограничении их культурного развития. Благодаря усилиям прогрессивных сил планеты в борьбе с фашизмом этим чудовищным планам не суждено было сбыться.

Вместе с тем с учётом огромного зла, нанесённого фашизмом человечеству, а также необходимости противодействия возрождению фашистской идеологии, требуется усилить работу по разоблачению преступной политики фашистской Германии. Постановка этой задачи нашла отражение в чётко выраженной позиции руководства страны. Так, выступая 2 июля 2020 г. на заседании Российского организационного комитета «Победа», Президент Российской Федерации В.В. Путин заявил: «По своим планам нацисты готовили колонизацию земель Советского Союза, а всех, кто жил здесь, – славян, людей других национальностей, – собирались уничтожить или превратить в рабов, лишить своего языка, культуры. Эти преступления нацистов и их приспешников, геноцид в отношении народов Советского Союза не имеют срока давности» [11].

Одним из примеров реальных действий правоохранительных органов по наказанию виновных в убийствах советских граждан является возбуждение Следственным комитетом России в январе 2021 г.

уголовного дела о геноциде мирных жителей Кубани в период нацистской оккупации. Дело возбуждено на основании архивных материалов краевого управления ФСБ России по факту массовых расстрелов мирных жителей на территории Краснодарского края. На основании этих данных Следственный комитет отметил, что с августа 1942 г. по октябрь 1943 г. в ходе оккупации нацисты с пособниками «зверски расправлялись с мирными жителями», в том числе пожилыми, детьми и женщинами. Этим людям они «морили голодом, расстреливали, травили в газовых камерах, заживо засыпали землёй» [4].

Согласно статье 357 Уголовного кодекса Российской Федерации виновные в геноциде наказываются лишением свободы на срок от 12 до 20 лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью. Конечно, с учётом большого количества лет, прошедших после окончания войны, таких преступников в живых осталось очень мало. Однако с учётом того, что наказания за подобные злодеяния не имеют срока давности, следственные органы стремятся выявить преступников, которые до сих пор скрываются от правосудия. В частности, речь идёт о 96-летнем Гельмуте Оберлендере, который находился на оккупированной Кубани в качестве переводчика. Его обвиняют в пособничестве фашистам, в том числе при проведении массовых убийств детей из детского дома в Ейске. Демонстрация такой принципиальной позиции должна приводиться как свидетельство неотвратимости наказания нацистских преступников.

Следует отметить, что забвение исторической памяти о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков может нанести непоправимый вред для национального самосознания российского общества, которое постепенно утратит способность распознавать подобные угрозы. В особенности это касается молодёжи, которая ввиду временной отдалённости от событий военных лет уже не так остро, как предшествующие поколения, чувствует перенесённые советским народом боль и страдания.

В связи с этим в контексте реализации задач по сохранению исторической памяти большое внимание должно уделяться разоблачению проводимой нацистами политики геноцида советского народа. Особенно важно, чтобы это нашло отражение в системе школьного исторического образования, позволяющего обеспечить наибольший охват молодёжи с использованием современных методов и средств обучения и воспитания.

С этой целью во время проведения 27 августа 2020 г. круглого стола под названием «Без срока давности – живая память поколений», организованного Ассоциацией развития педагогических университетов и институтов, преподаватели исторического факультета Армавирского государственного педагогического университета предложили внести в содержание историко-культурного стандарта понятие «геноцид

советского народа в преступной политике фашистской Германии», что было поддержано остальными коллегами.

Таким образом, одновременно с мерами по наказанию преступников, принимавших участие в уничтожении советских граждан, а также их защитников и продолжателей в современном мире, требуется проводить широкомасштабную работу по разоблачению проводимой фашистской Германией политики. Осознание тяжелейших последствий осуществления нацистами геноцида советского народа и других поработанных народов является одним из главных факторов противодействия возрождению фашистской идеологии и сохранения мира.

Список источников и литературы

1. Богданов В. Н. Цели Германии в войне против СССР // Вестник МГИМО университета. – 2011. – № 3. – С. 114–123.
2. Великая Отечественная война, 1941–1945: в 4 кн. Кн. 4: Народ и война / редкол.: Пронько В. А. (гл. ред.) и др. – М.: Наука, 1999. – 368 с.
3. Винклер К. Память о Холокосте в современной России // Холокост на территории СССР. Материалы XIX международной конференции по иудаике. – М.: Центр «Сэфер», 2012. – С. 131–142.
4. Возбуждено уголовное дело о геноциде мирного населения на территории Краснодарского края в период оккупации 1942–1943 годов: из сообщения Следственного комитета Российской Федерации от 27.01.2021 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1533850>
5. Замечания и предложения «Восточного министерства» по Генеральному плану «Ост» от 27 апреля 1942 г. // Преступные цели гитлеровской Германии в войне против Советского Союза. Документы и материалы / под ред. П. А. Жилина. – М.: Военное издательство, 1987. – С. 123–133.
6. Из стенограмм высказываний Гитлера о завоевательных планах фашистской Германии // Преступные цели гитлеровской Германии... – С. 138–140.
7. Михайлов И. Г., Брунова Е. Г. Преступления оккупационного режима нацистской Германии на территории Вяземского района Смоленской области в 1941–1943 гг. // Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2019. – Т. 5. – № 4 (20). – С. 139–155.
8. Морозов С. Д. Мужчины, женщины и дети на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны: численность и потери // Женщина в российском обществе. – 2015. – № 2 (75). – С. 37–48.
9. Распоряжение об обращении с советскими военнопленными во всех лагерях военнопленных от 8 сентября 1941 г. // Преступные цели гитлеровской Германии... – С. 116.
10. Статья 357 Уголовного кодекса Российской Федерации «Геноцид» (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/b21e235ab7f2ffdb9921d73f1d1828628780cf10/
11. Стенограмма заседания Российского организационного комитета «Победа» от 2 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-zasedanija-rossiiskogo-organizacionnogo-komiteta-pobeda-02-07-2020.html>

12. *Турумбаев А. Ж., Лидер Н. В.* «Генеральный план Ост» – план геноцида «народов Востока» // Война: продолжение политики или преступление: материалы региональной научно-практической конференции, посвящённой 72-й годовщине атомной бомбардировки Хиросимы. 2017. – Омск: Омский государственный технический университет, 2017. – С. 57–61.

Петров В. И. (Россия, г. Краснодар)

Из «заключительных выводов» об исторических уроках и вопросах августа 1991 г.

Аннотация. К началу 1990-х гг. на сцену явились социальные и политические силы, которые не зависели от партии, а партийно-государственный аппарат оказался неповоротливым и неспособным к действенному сопротивлению. Так, уже в 1991 г. не осталось почти ничего, что сдерживало бы распад Советского Союза. КПСС не могла стать обычной политической партией, сохранив часть электората, а потому продолжала подавлять любые гражданские инициативы и предпринимательство.

Ключевые слова: ликвидации влияния КПСС, ограничение власти партийно-государственного аппарата, прекращение существования СССР.

Petrov V. I. (Russia, Krasnodar)

From the “final conclusions” about the historical lessons and issues of August 1991

Abstract. By the beginning of the 1990s, social and political forces that did not depend on the party appeared on the scene, and the party-state apparatus turned out to be clumsy and incapable of effective resistance. So already in 1991, there was almost nothing left that would restrain the collapse of the Soviet Union. The CPSU could not become an ordinary political party, retaining part of the electorate, and therefore continued to suppress any civil initiatives and entrepreneurship.

Keywords: elimination of the influence of the CPSU, restriction of the power of the party-state apparatus, the termination of the existence of the USSR.

«Политический суицид» над собой КПСС совершила уже в ходе XIX партийной конференции в июне 1988 года, когда был учреждён законодательный орган страны – съезд народных депутатов СССР и соответствующие республиканские съезды с выборами на альтернативной основе [1]. Последующие годы до путча лишь подтверждали путь ликвидации влияния КПСС. Надо отметить, что в марксистской теории всегда существовал разрыв между научным анализом буржуазного общества и пророческим предвидением социалистического будущего [2, с. 340]. В. И. Ленин разрешил это противоречие при помощи «партии», которая должна была превратить ошибочные пророчества в реальность посредством решительных политических акций. А как констатируют

многие исследователи, когда естественное развитие общества не соответствовало программе (а это было почти всегда), партия использовала физическое насилие и веру, чтобы привести первое в соответствие со вторым. Таким образом, партия не только руководила обществом, но в конечном счёте вытеснила его, и сама встала на его место, приступив к созданию нового общества по своему образу и подобию. Да, советская власть, партия мобилизовали и сохранили Россию в годы индустриализации, в годы Великой Отечественной войны. Но вопреки общегосударственной политике с народом происходили изменения другого плана. Человек терял свободу и ответственность [3, с. 105]. Надежда на правильное руководство и верный путь, указанный партией, приводили к безынициативности, к выводам, что пусть вожди решают за нас всё. Особенно в экономической сфере такая позиция была опасна, что в итоге привело нас к долгой «реанимации» в ходе вхождения в рынок после развала Советского Союза. Во времена более мирного и тонкого послевоенного развития партия превращалась в «злого духа», отчасти стоящего на пути экономического и интеллектуального развития, сковывающего энергию общества и в конечном счёте постепенно подрывающего Советский Союз как сверхдержаву. Именно в такой момент к власти пришёл М. С. Горбачёв. Некоторые (многие) западные исследователи шаблонно считают, что Горбачёв понимал необходимость решительного ограничения власти партийно-государственного аппарата. Якобы, выполняя эту первостепенную задачу, Горбачёв обратился к Ленину образца 1921–1924 гг., тому Ленину, на котором уже не лежала ответственность военного времени, да и прямой политической власти он тоже не имел. Тогда он смог осознать систему, которую сам и создал. Он знал: что-то было сделано неправильно, но точного диагноза поставить не мог – он сам даже ухудшил положение, повысив в годы нэпа властные полномочия Центрального Комитета. Тем не менее последние ленинские работы изобилуют предупреждениями об опасности бюрократизма, коммунистического чванства, шовинизма и навязчивой идеи решать все проблемы при помощи администрирования.

Поднимая общество на борьбу с «железной» хваткой партийного аппарата, Горбачёв действовал гораздо успешнее Ленина. Но в результате он не смог противостоять развалу Советского Союза. После того как гласность достигла той точки, за которой начинается свобода слова, неформальным политическим движениям было позволено консолидироваться, а законодательные собрания были реформированы таким образом, что неформалы оказались способны влиять на их деятельность. Горбачёв высвободил силы, которые оказались гораздо мощнее, чем он думал. Он также отпустил на волю этнические процессы, которые существовали со времён образования СССР. И когда на сцену явились социальные и политические силы, которые не зависели от партии, аппарат

оказался неповоротливым и неспособным к действенному сопротивлению. Так не осталось почти ничего, что сдерживало бы распад Союза.

Национальные «верхи» в республиках оказались куда более способными заниматься реальной политикой, чем это казалось со стороны. Столкнувшись с ними, Коммунистическая партия, которая скрепляла всю эту систему, оказалась лишённой каких-либо конструктивных идей. В её девятидесятилетней истории практически отсутствовал опыт, который мог бы пригодиться в политической борьбе с движениями, пользующимися настоящей народной поддержкой. Столкнувшись с такими противоречиями, М. С. Горбачёв начал колебаться и попытался сочетать совершенно несовместимые политические линии. Он попробовал запустить механизм рыночной экономики, не узаконив при этом частной собственности на средства производства. Он уничтожил монополию КПСС на власть, так и не превратив её в партию парламентского типа. Он обещал республикам самоопределение, но всеми силами старался сохранить в руках центральной власти важнейшие прерогативы. Он раздавал назначения и, по его словам, верил политикам, которые желали ему же неудачи. Отчасти можно согласиться с выводом профессора Лондонского университета, ведущим специалистом по советской истории Джеффри Хоскингом в том, что попытка путча в августе 1991 г. была во многом «заговором Горбачёва против самого Горбачёва», когда его политика была явно двойственной. Сегодня, накануне 30-летия крушения СССР, М. С. Горбачёв обвиняет деятелей ГКЧП в том, что они «помешали ему спасти Советский Союз как державу» [4, с. 509]. Но организаторы ГКЧП уверены были всегда в том, что только возврат к главной роли КПСС мог спасти Союз. В ходе этой роковой стычки распался Советский Союз. КПСС не могла стать обычной политической партией, а потому продолжала подавлять любые гражданские инициативы и предпринимательство. Но всё же профессор Хоскинг ошибается в том, что, когда её (КПСС) не стало, у многочисленных земель и народов, которые она объединяла, не осталось ничего общего, кроме разве исторической привычки, от которой они рады были избавиться. Теперь, через 30 лет, мы видим, что окрепшая Россия вновь стала главной надеждой на стабильную жизнь для многих народов бывшей союзной страны.

Когда путчисты покинули Москву и предстали в Крыму перед Горбачёвым, они заявили ему, что совершили ошибку, но по-прежнему находятся на его стороне. Путчистов арестовали, а Горбачёв возвратился в столицу. По его собственному выражению, он вернулся в «другую страну». Своим провалившимся выступлением путчисты ускорили именно те события, которые хотели предотвратить: окончательный распад СССР и смерть КПСС. На Лубянской площади весёлая толпа с удовольствием наблюдала за свержением памятника Дзержинскому. В российском парламенте Ельцин подписал указ о расследовании участия Коммунистической партии в попытке переворота. Горбачёв одержал верх над

заговорщиками, но вынужден был отступить перед человеком, который сделал возможной эту победу. Он ушёл с поста генерального секретаря КПСС и посоветовал Центральному Комитету самораспуститься. Таков был скоростной конец организации, которая совершила революцию 1917 г. и потом управляла невиданной ранее империей. Конец самого Советского Союза тоже был не за горами. После провала переворота большинство союзных республик провозгласило независимость. Возможно, что Белоруссия и республики Средней Азии сделали это неохотно, но и они понимали, что другого выхода у них нет. Затем последовало несколько месяцев дипломатических манёвров, во время которых Горбачёв старался возродить то, что ещё оставалось от Союзного договора. Он пытался уговорить республики пожертвовать частью только что обрётённой ими свободы в пользу Центра, передав в его ведение внешнюю политику, оборону и, возможно, экономическую политику.

Окончательно Союз рухнул в начале декабря, когда референдум на Украине полностью поддержал декларацию о независимости: даже традиционно прорусски настроенные восточные регионы дали около 80% голосов в поддержку декларации. Горбачёв предупредил голосящих, что как без Украины нет Союза, так без Союза нет и Украины. Первая часть этого утверждения была чистой правдой. Ельцин встретился с Кравчуком и председателем Верховного Совета Белоруссии Станиславом Шушкевичем. 8 декабря они обнародовали совместное заявление, где говорилось, что Российская Федерация, Беларусь и Украина, будучи основателями СССР и сторонами, подписавшими Союзный договор 1922 г., «...1 объявляют, что СССР, как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает своё существование». Вместо этого они образовали «Содружество независимых государств» и пригласили другие республики присоединиться к ним. Безусловно, конституционность такого шага была весьма сомнительна [5, с. 341]. Это был, по сути, «государственный переворот» руководителей республик, забывших про мнение народа (референдум 17 марта этого же года). Лидеры, которые приняли столь неожиданное решение, заботились о возникновении своей личной властной субъектности. Сомнителен этот акт и с дипломатической точки зрения. Все бывшие республики СССР, кроме Прибалтики и Грузии, вступили в СНГ, но некоторые выразили своё возмущение, поскольку с ними не было проведено никаких предварительных консультаций по вопросу о прекращении существования государства, к которому все они принадлежали.

Горбачёв в характерной для него манере сначала протестовал, а потом смирился с неизбежным. 25 декабря он объявил о своей отставке с поста президента СССР. И вот вместо красного флага с серпом и молотом над куполом Кремлёвского дворца поднялся трёхцветный флаг России. Новому Содружеству по-прежнему досаждали все «неприятности», унаследованные от СССР. К тому же в самой его концепции

имелись неясности, осложнявшие отношения между двумя крупнейшими республиками СНГ: Украина явно рассматривала его создание как несколько замаскированное окончательное расставание с СССР, в то время как Россия склонялась к мнению, что это обновленный и подправленный вариант того же СССР.

Настоящей стала трагедия русского народа, рассеянного по странам империи, которую он завоевал и которой управлял больше четырёхсот лет [6, с. 510]. Двадцать пять миллионов русских оказались чужими на территориях, которые они привыкли считать своей родиной. Русские столкнулись с враждебностью, дискриминацией, иногда даже с насилием со стороны своих соседей, только что обретших свободу. Но наступило время, когда Российская Федерация опять стала опорой для народов, страдающих от натиска «коллективного Запада», проводящей независимую политику не только в экономической сфере [7]. Советский Союз пал не навсегда. Роль России, даже просто географически, заключается в балансировке сил между Западом и Востоком. Позиция отставания своего суверенитета от глобального давления объединённого и весьма агрессивного, не только в экономике, западного мира сегодня вызывает симпатии многих народов [8, с. 11].

Список источников и литературы

1. XIX Всесоюзная конференция Коммунистической партии Советского Союза 28 июня – 1 июля 1988 года. Стенографический отчёт в двух томах. М., Издательство политической литературы, 1988. Т. 1.
2. Петров В. И. Правительство несбывшихся надежд. 100-летию февраля 1917 г. посвящается // VI Столыпинские чтения. Социально-политическая и экологическая безопасность как политический курс стратегического развития современной России. Материалы научно-практической конференции с международным участием. Краснодар, 2017. – С. 340.
3. Пилюгина Т. В., Петров В. И., Бабкова Л. И. Развитие конституционного права граждан на информацию о деятельности органов публичной власти в современных условиях // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2016. № 2 (32). – С. 105.
4. Hosking G. A history of the Soviet Union 1917–1991. – М., 1991. – Р. 509.
5. Петров В. И. Региональная безопасность как одна из основ государственной стабильности // Уголовная политика в сфере обеспечения здоровья населения, обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов. III Международная научно-практическая конференция. 2014. – С. 341.
6. Hosking G. A history of the Soviet Union 1917–1991. М., 1991. – Р. 510.
7. Петров В. И. К вопросу о национальной безопасности, политико-экономической интеграции России в мировом пространстве // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов. Материалы II Международной научно-практической конференции / отв. ред. М. Л. Прохорова. 2013.
8. Петров В. И. К вопросу о политико-экономической интеграции России // Общество: политика, экономика, право. Краснодар, 2010. № 2. – С. 11.

Писаренков А. А. (Россия, г. Краснодар)

Ценностная иерархия и ключевые символы идеологической доктрины И. Г. Фихте

Аннотация. В статье рассматриваются философские воззрения И. Г. Фихте на исторический процесс и анализируется ценностная и символическая иерархия его идеологической доктрины.

Ключевые слова: И. Г. Фихте, нация, исторический процесс, символ, язык, идеология.

Pisarenkov A. A. (Russia, Krasnodar)

Hierarchy of values and key symbols of J. G. Fichte's ideological doctrine

Abstract. The article discusses J. G. Fichte's philosophical views on the historical process and examines the hierarchy of values and symbols of his ideological doctrine.

Keywords: J. G. Fichte, nation, historical process, symbol, language, ideology.

Военные поражения, унижение Пруссии и разочарования, связанные с военной оккупацией части немецких земель, а затем участие немецких государств в наполеоновских войнах стали знаковой событийной основой, которая явилась катализатором активного формирования национального сознания немцев и самобытной национальной идеи, ставшей основанием Второго рейха. Мысль о том, что германская нация занимает неподобающее ей место в семье европейских народов, с особой силой начала активно проявляться в первой половине XIX века. Естественно, что для обоснования своей исторической миссии требовалось создание определённого идеологического текста, комплиментарной и понятной для немцев суммы истории. Одним из первых откликнулся на этот вызов И. Г. Фихте. В «Речах к немецкой нации» и в «Основных чертах современной эпохи» он попытался проанализировать исторический процесс как таковой и дать идеологические основания развития национального духа немцев.

Размышляя о человеческой истории, Фихте приходит к выводу, что единственной целью земной жизни человека может быть только установление в этой жизни всех отношений на основе свободы и сообразно с разумом. История, считает он, это скрытый процесс, т. к. мировые события развиваются и проявляются в своих следствиях крайне медленно, а их внешние проявления могут привести лишь к унынию, страху перед будущим или скептицизму по отношению к человеческой природе. Скрытая история, считает он, может и должна стать явной, а историк, вооружённый таковым знанием, сможет прояснить смысл происшедшего и с достаточной точностью дедуцировать из опыта наброски будущего. Следовательно, требуется доказать, что все явления, с которыми мы имеем дело, порождены сознанием, а весь исторический процесс не спонтанен,

но структурирован и построен согласно его правилам. История, считает он, как последовательность исторических событий, повествует об этапах жизни человеческого рода и всё то, что в ней произошло, не является проявлением слепой случайности, все в ней подчинено «твердому плану, который необходимо должен быть осуществлен и потому несомненно осуществляется» [2, с. 375], а всё «что действительно существует, существует с безусловной необходимостью и с безусловной необходимостью существует именно так, как существует» [2, с. 488]. В осуществление этого плана человечество должно пройти пять эпох. Фихте утверждает, что каждая эпоха представляет собой конкретное воплощение одной идеи, при этом фундаментальные идеи сменяющих друг друга эпох образуют последовательность понятий. Эта последовательность имеет логический характер, так что одно понятие необходимо влечёт за собой другое. Фундаментальным же понятием исторического процесса в фихтеанской системе является рациональная свобода. Свобода, согласно его системе, в своём развитии должна пройти через эти необходимые стадии. Началом истории является эпоха, в которой рациональная свобода предстает в абсолютно простой или непосредственной форме без противоположности, а разум властвует как слепой инстинкт. Вторую эпоху знаменует власть авторитета. Третью эпоху Фихте относит к современной ему стадии развития. В эту эпоху разрушается власть этого авторитета и вместе с последним самого разума. Разум и его законы будут постигнуты в ясном сознании в царстве четвёртой эпохи. И концом исторического развития явится эпоха, когда искусство установит и устроит все отношения человеческого рода согласно законам разума. Свою эпоху он характеризует как центральную, где соединяются концы «мира темноты и мира ясности, мира принуждения и мира свободы, не принадлежа одна ни к одной из них». Отсюда эта эпоха представляется как время «абсолютного равнодушия ко всякой истине и полной разнузданности, как состояние законченной греховности» [2, с. 376]. Для сюжетной линии «Речей к немецкой нации» современное состояние дел – результат отхода от исходной модели развития, отказа от истинных добродетелей немецкой нации, а для «Основных черт современной эпохи» это необходимый этап исторического развития. В этой связи знаковые исторические события, поражение Пруссии под Йеной и Аурштедтом, а затем французская оккупация выступают в качестве закономерного исторического наказания за прошлые ошибки, но в то же время эти события являются некоей семантической доминантой, дающей осмысление прошлому и выстраивающего его в чёткий сюжетный ряд, с одной стороны, а с другой – они представляют собой возможную поворотную точку построения лучшего будущего на основе возрождения национального самосознания и воспитания нового поколения немцев. И если в «Основных чертах современной эпохи» Фихте выступает с точки зрения европейца, пытающегося рационально объяснить ход

исторического процесса и пропагандирующего общеевропейские ценности, то в «Речах к немецкой нации» он практически противопоставляет немцев всем европейским народам, в том числе и народам германского корня. Для Фихте народ – совокупность людей, живущих вместе в обществе и «воспроизводящих себя из себя природно и духовно, находящаяся под действием определённого закона развития божественного из неё» [1, с. 193]. Эти природные и духовные моменты, которые для Фихте являются основополагающими, осуществляются в языке, на котором говорит нация, и в привязке этой нации к изначальной территории проживания. Отсюда Фихте усматривает различия в исторических судьбах немцев и родственных им народов. Немцы, считает он, оставаясь на родине предков, не потеряли свою индивидуальную духовную сущность, сохранили и развили первоначальный язык коренного народа, в то время как последние восприняли чужой и соответственно утратили свою истинную духовность. Данное замечание для Фихте имеет большое значение, он утверждает, что исконный язык, развиваясь под действием одних и тех же факторов, существующих в Отечестве, по необходимости является «таковым, каков он есть» и познание народа находит в нём своё истинное выражение, этот язык является живым [1, с. 113], в отличие от языков народов германского корня, покинувших своё отечество и утративших связь со своей землёй. Под воздействием чужих языков и чуждых внешних факторов эти народы утратили живительную сущность исходного языка, и в результате их язык стал мёртвым, не способным манифестировать «истинное выражение народа». Противопоставление живого и мёртвого языков является крайне важным для обоснования той особой роли, которую Фихте зарезервировал для немецкой нации в истории. Он считает, что каждый народ «имеет свой круг созерцаний» [1, с. 119], а человек может приобщиться к языку только приняв общую «созерцательность» присущую данному языку, отсюда следует вывод, что язык формирует определённый культурный код, который в свою очередь будет определять реакцию человека на событийную составляющую его жизни и окружающего мира. Отсюда использование живого языка позволит сформировать живую, т.е. правильную картину мира, а мёртвый язык, соответственно, будет продуцировать ложную. Таким образом, Фихте делает вывод, что язык образует людей в большей степени, чем люди образуют язык и посредством этого языка не народ высказывает своё познание, а скорее познание народа находит своё выражение в этом языке. Важным моментом, на наш взгляд, в аргументации Фихте является мысль, что язык даёт чувственный образ сверхчувственного, продуцируя символы. Полноценное объяснение понятия сверхчувственного возможно только при посредстве символов, которые сформировались исходя из общей созерцательной жизни народа. Он подчёркивает, что закреплённый в языке символ ясен и не требует дополнительной расшифровки, поскольку символ является общим

достоянием народа, говорящего на одном языке. Ясность и понятность символа не является дискретной и являет собой постоянный живой поток, который обладает силой внешне и внутренне «возбуждать» жизнь народа. Совокупность символов, в свою очередь, выстраивают сущностный текст, в рамках которого нация может находить смысл своего существования, определяет духовный строй народа и соответственно его роль в истории, вернее то, как он трактует занимаемое им место.

Ещё одним важным замечанием, на наш взгляд, является мысль Фихте о том, что символическая основа чужого языка не может быть усвоена, поскольку «чужой» символ принадлежит «созерцанию», которое уже отмерло или же ещё не существует, либо не может существовать в данном языке. Отсюда, чужие символы могут получить только лишь поверхностную, объяснительную трактовку и создавать образы, которые для них не ясны и не вызывают жизнь. Другими словами, символика языков, их семиотическая сущность, не может свободно транслироваться без значительных смысловых потерь, т. е. таковая трансляция в лучшем случае будет описательной, а в худшем вызывать непонимание и отторжение. Система символов, привнесённых Французской революцией, которую в своё время разделял и автор «Речей к немецкой нации», представлялась теперь враждебным культурным кодом, подразумевавшим ущемление и даже уничтожение традиционных ценностей немецкого мира, в том числе и традиционной политической организации – «союз государств с ограниченными полномочиями верховной власти» [1, с. 111]. Однако самой большой ценностью, ради которой индивид обязан идти на любые жертвы, является не политическое единство, которое, по мнению Фихте, должно играть подчинённую роль, а любовь к Отечеству. Отечество в идеологической системе Фихте является вершиной символической иерархии. Он задаётся вопросом, что есть любовь к отечеству, или: что такое любовь единичного к своей нации. Отвечая на этот вопрос, Фихте постулирует, что только немец благодаря своей природе может иметь свой народ и только он способен на соразмерную разуму любовь к своей нации. Сопоставляя земную жизнь с религиозными переживаниями, он утверждает, что сама земная жизнь может по своей духовной насыщенности быть сродни религиозной. В его терминах она должна быть «истинной жизнью», т. е. человек должен стремиться к тому, чтобы найти высший смысл жизни на земле, «вращивать и воспитывать непреходящее в самом временном» [1, с. 191]. Высшее предназначение человека оставить для своих потомков дух, смысл, нрав, т. е. те вещи, которые человек считает вечными и способными принять в себя вечное. Только внутренняя живая связь может лечь в основу рационального государственного устройства, а она существует лишь внутри национального единства народа, связанного общностью языка и нравов. Нрав в этой связке представляется важным моментом, поскольку он являет собой «привычный принцип взаимодействия людей между

собой, ставших благодаря общему состоянию культуры второю природой» [2, с. 576].

Язык, нрав, традиционные формы политического бытования образуют особую духовную природу человеческого окружения – Nation, которая не только формирует образ мысли и картину окружающего мира, но и является способом преобразования конечной жизни самого человека в бесконечную. Но это преобразование возможно только при условии сохранения самостоятельности нации, её бытийной свободы. Фихте уверен, что ради сохранения свободы своей нации и Отечества человек должен быть способен на самопожертвование. Народ и Отечество находятся намного выше государства, поскольку в рамках всеобщего национального существует значительное количество частных государственных образований. Поэтому любовь к Отечеству должна выступать неоспоримым приоритетом и управлять государством как самый высший орган власти.

Намекая на политические реалии своего времени, Фихте говорит о том, что немцам в лицо было сказано о том, что им стоит ограничить свои притязания на свободу. Но как «изначальному народу» свобода для немцев является непрременным условием существования и развития, он подчёркивает, что нация в состоянии распоряжаться ею по своему разумению всё в большей и большей степени. Для Фихте абсолютно очевидно, что если государство не идёт вперёд, то оно неизбежно деградирует и, следовательно, перестанет стоять на высоте культуры. Итог в данном случае один: таковое государство в конце концов поглощается его более удачливым и более рациональным конкурентом. Следовательно, нация должна быть готова идти на большие жертвы ради сохранения своего Отечества. «Не дух спокойной гражданской любви к конституции и законам, – восклицает он, – но пожирающее пламя высшей любви к Отечеству, которое охватывает нацию как покров вечного, ради которой благородный радостно жертвует собой, а неблагородный обязан жертвовать собой» [1, с. 301].

Таким образом, исторический нарратив, лежащий в основе национальной идеологии Фихте, объединён единой сюжетной линией: «истинный» язык формирует единообразную, «правильную» картину мира, благодаря которой человек не считает государство и нацию внешними, случайными по отношению к себе вещами. На наш взгляд, в идеологическом тексте, предлагаемом Фихте, фактическая история не является важным основанием, важным представляется её символическое прочтение, в котором Язык, Nation, Отечество – не пустые слова, а жизненная, нравственная основа, без которой человек перестаёт быть собой.

Список источников и литературы

1. Фихте И. Г. Речи к немецкой нации. – СПб.: Наука, 2009 – 349 с.
2. Фихте И. Г. Сочинения в двух томах. Т. II. – СПб.: Мифрил, 1993. – 798 с.

Писчикова Н. П., Савосина Ю. В. (Россия, г. Рязань)

Отношение европейцев к политической ситуации в Российской Федерации после распада СССР

Аннотация. Распад одного из крупнейших государств мира привёл к изменению и отношения со стороны западных стран к народу на постсоветском пространстве и к тому образованию, которое сложилось в результате. В данной статье авторы рассматривают факторы, которые повлияли на складывание имиджа РФ на протяжении 90-х – начала 2000-х годов.

Ключевые слова: имидж, демократия, правопреемник, правовая культура.

Pischikova N. P., Savosina Y. V. (Russia, Ryazan)

The attitude of Europeans to the political situation in the Russian Federation after the collapse of the USSR

Abstract. The collapse of one of the largest states in the world has led to a change in the attitude of the Western countries towards the people in the post-Soviet space and to the formation that has developed as a result. In this article, the authors consider the factors that influenced the formation of the image of the Russian Federation during the 90s – early 2000s.

Keywords: image, democracy, legal successor, legal culture.

После крушения СССР, РФ становится правопреемником Союза, принимая на себя как положительные черты, так и негативные факторы, влияющие на формирование имиджа страны. В западном образе постсоветской России прослеживались некоторые противоречия. С одной стороны, Россия позиционировала себя на международной арене как государство, внешняя и внутренняя политика которого претерпела существенные изменения в ходе общественно-политических процессов 1985–1991 гг. В это время восприятие России в мире изменилось. Её образ представлял собой как экономически и политически слабого государства, «испытывающего системные проблемы с обеспечением своей территориальной целостности» [2].

С другой стороны, Российская Федерация выступила продолжателем Советского Союза в экономическом, историческом, культурном, плане, а также его правопреемником в вопросах геополитики. Факторами, которые негативно повлияли на имидж России, стали события в Чечне [2]. Но также отметим и изменение общения между Россией и Западом после бомбовых обстрелов вооружёнными силами НАТО территории суверенной Югославии в 1999 г. С началом нового столетия на мнения западных представителей повлияли события в Чечне (вторая кампания), меры по противодействию терроризму и снижению уровня террористической угрозы в стране, слабость институтов гражданского общества, бюрократизация, коррумпированность и «электоральная недостаточность» партийной системы, трагические события августа

2008 г., когда Россия фактически находилась в состоянии войны с Грузией, и др. [2]. Следствием подобного эффекта является то, что Россия часто воспринимается как государство, «претендующее на восстановление сверхдержавной роли» [2].

В связи с принятием в России демократического режима правления в рассуждениях иностранцев появились дискуссии по поводу того, как демократические принципы реализуются в нашей стране. По мнению многих европейцев, демократия в России началась с распада СССР, но закончилась с приходом Владимира Путина к власти. Когда Путин стал президентом в 2000 году, он решил коренным образом поменять то положение дел, которое сформировалось при политике Ельцина (непомерное могущество олигархов, бесправие, коррупция, нестабильность и непрекращающиеся волнения в обществе) и установить «контролируемую демократию» [4, с. 137]. Тем не менее европейцы признают, что такая политика обусловлена не только личным желанием лидера. К тому времени русские, пережившие ельцинские времена, ничего больше не желали, кроме порядка и возможности решить свои проблемы, и политик это понимал. Поэтому в первый срок российская общественность широко поддерживала его кандидатуру на пост президента. Большинству русских не хотелось тогда западной демократии: «стабильность важнее, чем ценности вроде свободы слова и личного выбора» [4, с. 142]. Этим фактом многие также объясняют, почему демократическое движение в России так слабо. Обыватели не доверяют демократии: «русские не хотят ходить на демонстрации – они хотят получать зарплату и пенсии вовремя» [4, с. 156]. В то же время многие представители западного общества сочувствуют русскому народу и понимают это нежелание рисковать и добиваться истинного демократического режима: «легко рассуждать о свободе и демократии тому, кто всю жизнь только наслаждался их плодами. У того, кто живёт в обществе, где крутые повороты лишь ввергают людей в разного рода катастрофы, ощущения совсем другие» [4, с. 167].

Существует ещё одна причина того, почему демократия в России сильно отличается от европейской модели. Из-за сравнительно небольшого опыта функционирования демократических институтов у россиян, по мнению зарубежных граждан, неправильное представление о том, каким образом происходит становление демократического общества. В европейских странах его развитие шло на протяжении нескольких столетий наряду с формированием капиталистических отношений в экономической сфере и становлением среднего класса. В то же время в Российском государстве крепостное право, свидетелем которого были феодальных пережитках в обществе, было отменено только в 1861 году. До этого времени в течение многих столетий большинство русского населения находилось в зависимом положении от помещиков. Но и после этого события крестьяне находились в долговой зависимости от землевладельцев, государства и банковских учреждений, чтобы позволить

себе элементарные человеческие блага. Несмотря на то что в 1905 году в результате Первой русской революции в Российской империи образовалась Дума в качестве законосовещательного органа государственной власти, это нововведение в целом не способствовало становлению демократических начал в российском обществе. Более того, после Октябрьской революции в Российском государстве установился тоталитарный режим правления. В итоге развитие демократических институтов началось только в период перестройки и дальнейшего распада СССР. Причём этот процесс происходил в результате инициативы «сверху» и в ускоренном темпе в связи с глубоким экономическим и политическим кризисом. К 2000 году российская общественность разочаровалась в том факте, что за почти 10 лет с момента распада Советского Союза люди не почувствовали той свободы и того процветания, которые свойственны европейским странам. Хотя в европейских государствах, напомним, процесс становления демократии происходил в течение нескольких веков. А, как жалуются некоторые соотечественники, русскому человеку нужен одномоментный результат, он не привык долго и усердно работать для достижения определённой цели, легче оставить всё, как было. Демократия – это трудоёмкий процесс, а не готовое решение. Однако в России после неудачной попытки люди сделали вывод: «нам демократии не надо». Проще говоря, по мнению европейцев, русские сдались на полпути, лучше «вернуться в спокойное, хорошо знакомое авторитарное общество с понятным хозяином» [4, с. 112]. По оценкам европейского журналиста, подобная модель поведения не решит насущных проблем в России, но лишь скроет их, отодвинет момент их преодоления: «...пока Россия будет оставаться государством одного человека, проблемы коррупции, застоя в экономике и отсутствия контроля над государственными органами решить не удастся» [4, с. 121].

Более того, по мнению шведского предпринимателя Леннарта Дальгрена, сложно построить демократическое общество, когда руководство страны до сих пор обладает советским образом мышления: «...большинство из них участвовали ещё в разработке пятилетних планов и последующей подготовке объяснений, почему эти планы в очередной раз не выполнены» [1, с. 210]. Такая политика, как говорил европеец, не способна определять курс развития России на годы вперёд. Политические лидеры в такой ситуации почти никогда не будут совершать никаких упреждающих действий, а только реагировать на уже произошедшее.

С вышеупомянутой проблемой тесно связан вопрос неразвитости политической и правовой культуры в сознании русского человека. Европейцы утверждают, что корень этой проблемы кроется в том, что даже современное Российское государство нельзя назвать правовым. Правовое государство не может функционировать, если законы и правила существуют только для вида: «...граждане не понимают, для чего им служить обществу, которое не служит им» [1, с. 213]. Несмотря на

то, что государственные и муниципальные служащие обязаны служить интересам народа, на деле иностранцы замечают абсолютный произвол и безразличие. Государственных и муниципальных служащих глубоко презирают, считается, что их единственная задача – заботиться о собственной выгоде и красть столько, сколько получится. Более того, несмотря на то что согласно Конституции РФ многонациональный народ является единственным источником власти в нашей стране, часто у населения нет возможности выразить свою позицию по тому или иному вопросу. С такой проблемой сталкиваются, прежде всего, оппозиционно настроенные к Кремлю граждане, выступающие за соблюдение демократических норм.

Например, в марте 2007 года журналистка Анна-Лена Лаурен участвовала в освещении оппозиционной демонстрации в Санкт-Петербурге и некоторых демонстраций в Москве. По её словам, подобные демонстрации подавляются одним и тем же способом: милиционеров и омоновцев по количеству столько же, сколько и демонстрантов, грузовики и переносные металлические ограждения образуют железное кольцо вокруг места, где должна проходить демонстрация. Всем участникам приходится пройти через металлодетекторы: «...и это ради нескольких сотен, самое большее тысячи бедных-несчастных демократов-активистов» [3, с. 110]. Справедливости ради нужно сказать, что металлодетекторы устанавливаются в целях предотвращения террористических актов и для безопасности самих же демонстрантов. Но со стороны западных представителей эти действия силовых структур достаточно суровы по отношению к митингующим.

Но те же силовые структуры бессильны в тот момент, когда случаются действительно серьёзные преступления, когда необходимо проявить жестокость и настойчивость при поимке преступника. Журналист приводит в пример дело об убийстве правозащитника Анны Политковской, произошедшем в 2006 году. Заказчик этого преступления не найден до сих пор, в России множество правовых структур: «...ни одна из которых не в состоянии реально контролировать положение дел. Эти структуры непрозрачны и непроницаемы. И очень трудно дознаться, кто им покровительствует» [3, с. 73]. Западная общественность обвиняла в смерти Политковской и многих других оппозиционеров власть в лице президента. Хотя мнения разделяются по поводу того, был ли это непосредственный заказ сверху или власть лишь ответственна за созданный климат в обществе «когда вредна любая критика и силовые структуры воспринимают её как разрешение заставить болтунов замолчать» [3, с. 74].

С другой стороны, представители западного мира не утверждают, что режим правления в России абсолютно авторитарен. Они выделяют в Российском государстве важное преимущество перед странами с полной или частичной диктатурой. Граждане РФ имеют свободный доступ

к сети Интернет. Информационное общество идёт вперёд – и это значит, что российским властям всё труднее скрывать какую-либо информацию от граждан. В интернет-обществе информация распространяется так стремительно, что «перепуганные вялые чиновники просто не успевают реагировать» [3, с. 104].

Также финская журналистка отмечает, что её русские друзья-ровесники не просматривают новости из официальных источников: «...меньшинство верит пропаганде, которую распространяют Первый канал и канал „Россия“ – рупоры Кремля» [3, с. 87]. Большинство, по мнению финки, читает новости в Интернете, где к их услугам несколько российских новостных сайтов с независимой информацией. Однако неверно утверждать, что большинство русских используют Интернет в качестве информационного ресурса. Большая часть населения России состоит из людей пенсионного возраста. Этой группе людей сложнее освоить интернет-пространство в силу возрастных особенностей, поэтому многие люди в возрасте до сих пор узнают новости через телеканалы, радио или прессу. Более того, неофициальные интернет-источники могут распространять ложные сведения о каком-либо событии, что приводит к дезинформированию общественности. Тем не менее «демократии у русских нет, но они живут в глобализованном мире» [3, с. 90], считают западные обозреватели. А глобальные информационные потоки в России ничем не отличаются от тех, что существуют в Европе или США. Поэтому сегодня у русского общества гораздо больше пространства, чем когда-либо за всю российскую историю. Немалую роль играет и то, что в отличие от советского времени, периода железного занавеса, сегодня граждане России имеют возможность путешествовать за границу, где могут оценить жизнь местного населения и сравнить с российской действительностью.

Отсутствием функционирующей партийной системы как неотъемлемой части демократического общества иностранцы объясняют безмерное презрение русских к политикам. Большинство присутствующих в Думе партий сотрудничают с действующей властью, им не позволено принимать какие-либо решения. В то же время у истинно оппозиционных партий нет возможности быть услышанными и в принципе добиться присутствия в парламенте: «...российские избиратели мыслят здраво и понимают, что власть не собирается прислушиваться к ним» [3, с. 95]. Дума в России не сумела создать себе статус избранного народом органа, как в президентских демократиях, то есть стать противовесом президенту. Вместо этого, по оценкам западных обозревателей, она стала «собранием чрезвычайно интересных в принципе личностей, которые затевают блестящие телешоу, кулачные бои и состязания в красноречии» [3, с. 98]. Поэтому граждане России в большинстве своём так равнодушны к политике.

Таким образом, во взглядах европейских представителей можно отметить двойственное отношение к современному русскому менталитету. Они отмечают сохранение советских или даже феодальных пережитков

в характере и действительности русских. Однако в некоторых ситуациях, по оценке европейских представителей, такие особенности помогают справиться с текущими трудностями. При этом в обществе происходят некоторые либерально-демократические преобразования, что подмечено западными обозревателями.

Список источников и литературы

1. Дальгрэн Л. Вопреки абсурду, или Как я покорял Россию, а она – меня. Воспоминания бывшего генерального директора IKEA в России. М.: Альпина Бизнес Букс, Юнайтед Пресс, 2010. – 310 с.
2. Девид Боуи в СССР/ Live Journal [Электронный ресурс] URL: <https://dubikvit.livejournal.com/77547.html> (дата обращения: 05.08.2021)
3. Лаурен А.-Л. У них что-то с головой, у этих русских. М.: Флюид/FreeFly, 2010. – 210 с.
4. Слэттер А. Россия. Обычай и этика. М.: АСТ/Астрель, 2010. 211 с.

Потемкина М. Н. (Россия, г. Магнитогорск)

Сохранение памяти о Великой Отечественной войне в контексте праздника «День Победы»

Аннотация. Праздник «День Победы» отражает гражданскую самоидентификацию россиян, что определяет актуальность изучения трансформации его темпоральных и пространственных характеристик и ритуальных практик. Исследование опирается на концепцию исторической памяти и построено на основе анализа разноплановых источников (периодическая печать, архивные документы, личные воспоминания). Сделан вывод о том, что праздник Дня Победы показал свою жизнестойкость и динамичность, трансформировался под влиянием политических изменений и международной обстановки. Сегодня образ Великой Отечественной войны и Победы во многом остаётся лично окрашенным и всенародным, его празднование способствует укреплению коллективной памяти, гражданскому единству и патриотизму.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, День Победы, историческая память, праздник.

Potemkina M. N. (Russia, Magnitogorsk)

Preserving the memory of the Great Patriotic War in the context of the Victory Day holiday

Abstract. The Victory Day holiday reflects the civil self-identification of Russians, which determines the relevance of studying the transformation of its temporal and spatial characteristics and ritual practices. The research is based on the concept of historical memory and is based on the analysis of diverse sources (periodicals, archival documents, personal memories). It is concluded that the Victory Day holiday has shown its resilience and dynamism, has been transformed under the influence of political changes and the international situation. Today, the image of the Great

Patriotic War and Victory in many respects remains personally colored and nationwide, its celebration contributes to the strengthening of collective memory, civil unity and patriotism.

Keywords: the Great Patriotic War, Victory Day, historical memory, holiday.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России наиболее значимым является общее историческое прошлое. Для выявления событий исторического прошлого, являющихся стержнеобразующими для гражданской идентификации россиян, обратимся к результатам социологических опросов. По данным АНО «Левада-центр» (на декабрь 2018 г.), на вопрос о том, какие события вызывают чувство гордости за свою страну, стабильно лидируют «Победа в Великой Отечественной войне» (87%), «освоение космоса» (50%), «великая русская литература» (40%) [1]. Война затронула практически всех, и неудивительно, что это событие по-прежнему находит отклик в сердцах людей: более трети россиян готовы назвать День Победы, который в России отмечается 9 мая, «самым важным» праздником.

Праздник Дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. занимает особое место в структуре советского и российского праздничного календаря. С одной стороны, он годовщина исторического события, с другой – является народным по своей природе, а не искусственно сконструированным властью. Однако после распада СССР празднику Дня Победы не раз предрекали скорое исчезновение [2]. Действительность опровергла данный тезис [3, с. 62]. Актуальность системного исследования истории праздника Дня Победы с 1945 по 2021 г. обуславливается тем, что может способствовать пониманию российской ментальности и эмоциональных оснований понятий патриотизма и гражданственности.

Основной корпус научных работ, посвящённых непосредственно празднику Дня Победы, выпущен в 2000-е гг. Отметим, что интерес к теме носил мультидисциплинарный характер, в связи с чем она описана в терминах истории, культурологии, политологии, антропологии и не имеет общей методологической логики [4]. Наше исследование построено на междисциплинарном подходе и концепциях исторической памяти и новой культурной истории П. Бёрка [5].

На основе анализа изменений отношения правящих политических элит к памяти о Великой Отечественной войне и празднику Дня Победы можно выделить четыре этапа в истории празднования Дня Победы в России [6]. Первый этап: 1945–1965 гг. – отсутствие официальных праздничных торжеств, 9 мая – рабочий день, празднование носило семейный, локальный характер. Из краткой характеристики этапа следует, что важной вехой было включение 9 мая в ранг рабочих дней. Традиционно такой жест власти исследователи увязывали с травматической памятью о войне.

Второй этап в истории праздника Дня Победы: 1965–1985 гг. – официальные празднования, формирования обрядового комплекса праздника Дня Победы, создание культурной памяти о Великой Отечественной войне.

Третий этап: 1985 – конец 1990-х гг. – активный пересмотр истории, вторая половина 1990-х гг. – кризис в праздновании Дня Победы.

Четвёртый этап: 2000-е гг. – преодоление кризиса празднования, усиление ритуально-обрядового комплекса, вписывание неканонической биографической памяти малых социальных групп в существующий исторический нарратив.

Начало существования праздника Победы было положено опубликованием 9 мая 1945 г. в советской печати трёх нормативных документов: Акта о военной капитуляции Германии, Указа Президиума Верховного Совета СССР об объявлении 9 мая праздником Победы, постановления Совнаркома СССР, в соответствии с которым 9 мая считалось нерабочим днём. Однако установление изначальной границы праздника Победы именно на дату 9 мая 1945 даже по итогам пятидесяти пяти лет было полем для дискуссий [7]. Нам представляется, что дата 9 мая обоснована и легитимна с учётом разницы в часовых поясах между Москвой и Берлином.

9 мая 1945 г., несмотря на имевшийся у советской власти обширный опыт в конструировании новых праздников [8], ещё не сложился как праздник. Память о Великой Отечественной войне в первые послевоенные годы в СССР ещё не была собственно «исторической памятью», пока война жила в повседневном опыте [9]. С 1948 по 1964 г. 9 мая был рабочим днём [10], поэтому закономерным выглядит то, что трудовые вахты в честь праздника Дня Победы закрепились как традиция.

Анализ текстов приказов министров обороны СССР, поздравительных речей глав государства, редакторских статей на первых страницах праздничных выпусков выявил сходство их структуры: 50% – посвящались воспоминаниям о событиях Великой Отечественной войны и цене Победы 1945 г., 25% – проводимым в стране мероприятиям на момент написания текста (выполнение планов экономического развития, достижения науки, культуры). Оставшиеся примерно 25% текста обычно посвящались текущей международной ситуации, месте страны в ней. Эта часть текста обычно содержала в себе призывы к сохранению мира в будущем.

Непременным атрибутом праздника в советские годы была государственная символика – в майские дни город облачали в кумачовые флаги, гербы союзных республик и ордена Советского Союза. Помещения где проводились торжественные заседания и приёмы ветеранов, украшались гирляндами и цветами, среди которых обязательно были алые гвоздики [11, л. 1]. Каждый из цветов празднования имел символическую нагрузку: красный – «цвет Победы и скорби,... крови, пролитой

на полях сражений», зелёный – «цвет возрождающейся жизни», весны, Победы. Подразумеваемым цветом праздника был голубой – «цвет надежды, цвет мирного неба».

В 1940-е – 1950-е гг. праздник Дня Победы отмечался массовыми уличными мероприятиями: парадом-смотром военно-физкультурной подготовки учащихся, гуляниями по улицам и скверам, танцами. Новшествами празднования Дня Победы в СССР в 1965 г. стали минута молчания и парад на Красной площади [12, с. 27].

Ветераны войны и труженики тыла всегда являлись центральной фигурой праздника Дня Победы. В ходе встреч ветераны, транслируя собственные истории войны, рассказывали историю нации, что способствовало сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне. Обряд чествования ветеранов, с одной стороны, помогает переживанию опыта войны, с другой – героизирует поколение, пережившее войну. В современной России господствует «память победителей», которая ставит в центр трактовки Великой Отечественной войны колоссальную самоотверженность народа [13, с. 288]. Период президентства Б. Н. Ельцина, 1990-е гг. – время становления новой российской государственности, поиска новых идейных опор. Складывавшиеся десятилетиями механизмы проведения праздника были нарушены, парткомов и горкомов, «направляющих» праздник, больше не существовало. Несмотря на общий «критический тон репрезентации советского прошлого», «команда Ельцина» «сознавала ценность памяти о войне и искала новые способы политического использования этого ресурса» [14, с. 91]. В период с 1992 по 1994 г. символика праздника находилась в переходном состоянии. В последующие годы бело-сине-красное полотнище флага РФ стало конкурировать с алым полотнищем Знамени Победы, что вызвало неоднозначную реакцию россиян. В 2000-х гг. в символике и, соответственно, оформительском решении праздника к существовавшим флагу России и Знамени Победы добавилась Георгиевская ленточка. Следует заметить, что чёрный-оранжевый биколор присутствовал в праздновании Дня Победы и в советское время в колдовках всех российских наград [15].

Появлявшиеся по инициативе энтузиастов поисковые отряды получили законодательное и институциональное оформление только в конце 1980-х – начале 1990-х гг. Поисковый отряд Магнитогорска «Рифей», созданный в 1988 г., являлся одним из старейших поисковых отрядов в России и Челябинской области [16, с. 113]. Работа поисковых отрядов выделяется среди других мероприятий, связанных с празднованием Дня Победы, тем, что ставит своей целью «не репрезентацию прошлого, а поиск его материальных следов», «сделать неизвестного солдата известным»; она окрашивает праздник скорбью [17].

Со второй половины 2000-х годов в России происходило переосмысление традиционных торжественных мероприятий и выработка новых форм. Военный парад в праздновании Дня Победы впервые

был проведён в 1965 г. в Москве, однако первое время не «прижился» в региональных празднованиях, оставаясь неизменным атрибутом празднования 7 ноября. С 2014 г. сразу после парада стала проводиться Всероссийская акция «Бессмертный полк», инициированная в 2012 г. томскими журналистами [18].

Кулинарный код праздника Дня Победы заключён в полевой кухне, при этом солдатская каша, фронтовые сто грамм раздавались в алюминиевых кружках, солдатских флягах, гранёных стаканах.

Детализация эмоционального режима праздника Дня Победы показывает, что его содержание было нацелено на проявление таких эмоций, как: радость, счастье, гордость, патриотизм, ликование, скорбь, чувство долга и уважения, ненависть к внешнему врагу. Последняя за семьдесят лет практически ушла из праздничной риторики.

В заключение необходимо отметить, что видоизменение практик празднования Дня Победы являлось лекалом экономического, политического и культурного развития страны и отражало общероссийские тенденции.

Описывая символическое поле использования памяти о Великой Отечественной войне и празднования Дня Победы в России, исследователи часто приходили к выводу о влиянии внешнеполитической обстановки на него. Культуролог А. С. Макашова показала, что для стран постсоветского пространства отношение к празднованию Дня Победы в России являлось «демонстрацией политического курса и международных приоритетов» [6].

Пройдя рубеж семидесятипятилетнего юбилея Победы, праздник Дня Победы показал свою жизнестойкость и динамичность. Обилие мероприятий, акций, символов и практик позволяет вовлекать в празднования Дня Победы горожан разных возрастов и социальных статусов. Тенденциями последних лет стали активная персонификация памяти о войне (размещение в сети Интернет семейных и личных историй) [19], связанная с уходом из жизни поколения переживших войну, а также смещение эмоциональных акцентов (внимание не только к героическим странникам, но и к трагическим и печальным). Образ Великой Отечественной войны и Победы во многом остаётся лично окрашенным, связанным с семейной биографической историей, реконструкция которой способствует укреплению коллективной памяти, гражданскому единству, согласию и патриотизму.

Список источников и литературы

1. *Липня К.* Национальная идентичность и гордость // АНО «Левада-Центр». Пресс-выпуск от 17.01.2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.levada.ru/2019/01/17/natsionalnaya-identichnost-i-gordost/#_ftnref1 (дата обращения: 1 марта 2019 г.)
2. *Новиков, А.* Праздник нового типа / А. Новиков // Знамя. – 2000. – № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/znania/2000/6/forum3.html> (дата обращения: 20.01.2017)

3. *Бордюгов Г.* 2015: новые смыслы юбилея Победы [Текст] / Г. Бордюгов // Победа-70: реконструкция юбилея; под ред. Геннадия Бордюгова. – М.: АИРО-XXI, 2015. – 624 с. – С. 55–62.
4. *Габович М.* Памятник и праздник: этнография Дня Победы [Электронный ресурс] / М. Габович // Неприкосновенный запас. 3 (101) 2015 <http://magazines.russ.ru/nz/2015/3/9g.html>
5. *Берк, П.* Историческая антропология и новая культурная история / Перевод с английского М. С. Неклюдовой // Новое литературное обозрение. 2005. № 75. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2005/75/не5.html> (дата обращения: 21.11.2015)
6. *Макашова А. С.* Государственные праздники в современной культуре России: рецепция исторического наследия / автореф. дисс. ... по культурологии, специальность ВАК РФ 24.00.01. Санкт-Петербург. 2014 http://irbis.gnpbu.ru/Aref_2014/Makashova_A_S_2014.pdf
7. *Новиков, А.* Праздник нового типа / А. Новиков // Знамя. – 2000. – № 6. URL: <http://magazines.russ.ru/znamia/2000/6/forum3.html> (дата обращения: 20.01.2017)
8. *Рольф, М.* Советские массовые праздники [Текст] / М. Рольф: [пер. с нем. В. Т. Алтухова]. – М.: РОССПЭН: Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина. 2009. – 439 с.
9. *Рылева А., Конрадова Н.* Герои и жертвы. Мемориалы Великой Отечественной / А. Рылева, Н. Конрадова // Неприкосновенный запас. 2005. № 2–3 (40–41). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/ko16-pr.html> (дата обращения: 24.01.2017)
10. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 декабря 1947 г. «Об объявлении 1 января нерабочим днём» (с изменениями и дополнениями). <http://base.garant.ru/70819134/> (дата обращения: 23.12.2016)
11. Объединённый государственный архив Челябинской области (ОГАЧО) Ф. 234. Оп. 50. Д. 576. Материалы по проведению 40-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–45 гг.
12. *Андреев, Д., Бордюгов, Г.* Пространство памяти и власть // Победа-70: реконструкция юбилея; под ред. Г. Бордюкова. – М.: АИРО-XXI, 2015.
13. *Ассман, А.* Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика / Алейда Ассман; пер. с нем. Бориса Хлебникова. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
14. *Малинова, О. Ю.* Актуальное прошлое: Символическая политика властвующей элиты и дилеммы российской идентичности [Текст] / О. Ю. Малинова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 207 с.
15. *Щербина, С.* Видение или видение Дня Победы / С. Щербина // Победа-70: реконструкция юбилея; под ред. Г. Бордюкова. – М.: АИРО-XXI, 2015. С. 542–543.
16. *Щербина, Л.* Прикоснувшись к войне / Л. Щербина. – Казань: Центр инновационных технологий, 2016. – 152 с.
17. *Браун, Д.* Перформативная память: празднование Дня Победы в Севастополе [Электронный ресурс] / Д. Браун, перевод В. Макарова // Неприкосновенный запас. 2015. № 3 (101). URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2015/3/12b-pr.html>
18. Бессмертный полк. Официальный сайт. Режим доступа: <http://moypolk.ru/>
19. *Потемкина М. Н.* Отражение войны в памяти эвакуированных детей // Вторая мировая война в детских «рамках памяти»: сборник научных статей. Краснодар, 2010. С. 229–248.

Рехтина И. В. (Россия, г. Барнаул)

Правовая определённость и баланс частного и публичного интересов в гражданском судопроизводстве России

Аннотация. судебная практика России свидетельствует, что на национальном уровне при рассмотрении дел наблюдается дисбаланс частного и публичного интересов, при котором приоритет часто отдаётся публичному интересу. Предлагается использовать принцип правовой определённости в качестве критерия поиска данного баланса.

Ключевые слова: правосудие, правовая определённость, публичный и частный интерес, эффективность правосудия, судебная практика, правоприменение.

Rekhtina I. V. (Russia, Barnaul)

Legal certainty and balance of private and public interests in civil proceedings in Russia

Abstract. Russian jurisprudence shows that at the national level, when considering cases, there is an imbalance between private and public interests, in which the priority is often given to the public interest. It is proposed to use the principle of legal certainty as a criterion for finding this balance.

Keywords: justice, legal certainty, public and private interest, effectiveness of justice, jurisprudence, enforcement.

В настоящий период процессуальное законодательство, судебная практика Российской Федерации находятся на этапе трансформаций, обусловленных изменением Конституции РФ и конституционного законодательства. Многие изменения связаны с оптимизацией гражданского судопроизводства, его унификацией, направлены на упрощение процессуальной формы, создание гарантий правовой определённости всего гражданского судопроизводства. Являясь объектом исследования представителей различных отраслей российского права, категория «правовая определённость» рассматривается и определяется учёными по-разному, в зависимости от того аспекта или компонента, который исследователь желает выделить и акцентировать. При этом трактовки категории «правовая определённость» отличаются множественностью подходов, многообразием и вариативностью [1, с. 51].

Сам термин «правовая определённость» рассматривается как принцип, критерий, свойство, право, качество, признак и т. п. Например, Е. А. Дербышева рассматривает правовую определённость одновременно как «принцип», «требование», «критерий» [2]. Н. Н. Ковтун и А. А. Зорин пишут о правовой определённости как о «фундаментальной» идее, начале, которое предполагает стабильность правового регулирования и исполнимость судебного решения [3, с. 144]. Л. А. Морозова рассматривает правовую определённость как общеправовой универсальный принцип реализации права [4, с. 250].

Подобное разнообразие характерно для практики высших судебных инстанций. Соответственно сама категория «правовая определённость» рассматривается, толкуется и применяется высшими судебными инстанциями в разнообразных качествах: принцип права, свойство права, критерий правовой нормы и поведения, качество судебного постановления, требование к правовой норме и судебным актам, критерий окончательности судебного акта, основание для отказа в пересмотре окончательного судебного постановления. Впервые требование определённости как конституционный принцип и одновременно критерий конституционности было обосновано в постановлении Конституционного суда РФ от 25.04.1995 № 3-П». В последующих постановлениях Конституционный суд РФ рассматривал правовую определённость в качестве «принципа», «критерия», «общеправового требования». В своих постановлениях Конституционный суд РФ подходит к правовой определённости как к общеправовому критерию: «общеправовой критерий определённости, ясности, недвусмысленности правовой нормы вытекает из конституционного принципа равенства всех перед законом и судом (статья 19 часть 1 Конституции РФ), поскольку такое равенство может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания и толкования нормы всеми правоприменителями» [5].

Данное обстоятельство свидетельствует о том, что содержательное наполнение понятия «правовая определённость» может преобразовываться и конкретизироваться в зависимости от той правовой конструкции, к которой термин «правовая определённость» присоединяется и с которой используется. Подобным образом формируются не просто словосочетания, но и конкретные правовые явления, которые как текстуально, так и содержательно отличаются друг от друга по терминологическим и содержательным характеристикам.

Соответственно спектр проявлений категории «правовая определённость» является многообразным настолько, что можно предположить об отсутствии исчерпывающего перечня его проявлений (аспектов) ипостасей, что периодически подтверждается новыми научными исследованиями и разработками, регулярно обновляемой судебной практикой, а также разнообразием общественных отношений.

Между тем правовая определённость может использоваться как критерий в достижении баланса публичного и частного интересов. В связи с этим хотелось бы остановиться на таком аспекте применения данного критерия, как его использование судом кассационной инстанции как основания для удовлетворения (отказа в удовлетворении) кассационной жалобы и отмены (оставления в силе) судебного постановления.

Так, при рассмотрении кассационной жалобы о пересмотре в кассационном порядке судебных актов по делу, сославшись на принцип правовой определённости и используя его в качестве критерия законности судебного постановления, дело было передано на рассмотрение

в Судебную коллегия по экономическим спорам Верховного суда РФ, поскольку суд констатировал, что заслуживают внимания доводы ответчика о том, что у истца имелась задолженность по арендной плате, в связи с чем он не соответствовал критериям ст. 3 Федерального закона от 22.07.2008 № 159-ФЗ, а судами не был обеспечен принцип правовой определённости, а также нарушен баланс установления пределов действия преюдиции, что впоследствии явилось основанием для отмены судебных постановлений и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции [6].

В другом случае, применяя в отношении судебного постановления правовую определённость в качестве критерия, Верховный суд РФ в удовлетворении требования отказал, сославшись на то, что в настоящий момент в рамках иных судебных дел установлена действительность договора цессии, в том числе в резолютивной части вступившего в законную силу судебного акта содержится вывод об отказе в признании недействительным договора цессии, то отмена обжалуемых судебных актов необоснованно нарушит принцип правовой определённости, что недопустимо [7].

Возникает вопрос: где тот баланс публичного и частного интереса, который является золотой серединой и наиболее эффективно соответствует принципу правовой определённости? Ответ, возможно, следует искать в правовых позициях, высказанных Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Так, в деле «Медведев против РФ» от 13.09.2016 [8], используя критерий правовой определённости, подразумевающий «государство вправе рассчитывать на добросовестность поведения граждан, а гражданин, в свою очередь, вправе рассчитывать, что в один прекрасный момент почва не уйдёт у него из под ног», ЕСПЧ указал, что власти Российской Федерации не привели убедительное объяснение тому, почему вопреки публичному интересу в обеспечении потребностей очередников власти города предпочли не регистрировать надлежащим образом и/или не передавать квартиру лицу, нуждающемуся в социальном жилье в 2005 году, когда были раскрыты мошеннические действия Ун., и внутригосударственные судебные органы признали право городской собственности на квартиру.

Если речь идёт об общем интересе, публичные власти обязаны действовать своевременно, адекватным и последовательным способом. С учётом обстоятельств настоящего дела предъявление иска к заявителю, добросовестному приобретателю квартиры, примерно через семь лет требует обоснования, которое не было представлено. Следовательно, заявитель был лишён права собственности без компенсации и не мог рассчитывать на получение иного жилья от государства. Решение в его пользу, обязывавшее С. уплатить ему компенсацию ущерба, вызванного возвратом квартиры в собственность города, остаётся не исполненным до сих пор.

Условия, при которых заявитель был лишён права собственности на квартиру, возложили на него индивидуальное и чрезмерное бремя, и что власти не установили справедливое равновесие между требованиями общественного интереса, с одной стороны, и правом заявителя на уважение его собственности, с другой стороны. Именно в данном деле на национальном уровне при рассмотрении дела во всех внутригосударственных инстанциях наблюдается дисбаланс частного и публичного интереса, приоритет при котором отдан публичному интересу, а в отношении Медведева наблюдается ущемление его частных прав, которое было выявлено и устранено ЕСПЧ.

Анализ указанного дела позволяет заключить:

1) баланс частного и публичного интереса детерминируется сферой материальных отношений, отраслью права: публично-правовая сфера или частно-правовая сфера. Вероятней всего предположить, что вмешательство государства (публичного интереса) в область частных отношений должно быть минимальным или ограниченным;

2) допускаемое вмешательство не может быть безграничным и свободным, а должно быть ограничено сроками, иметь значимую цель, предусматривать в отношении субъектов компенсаторный механизм;

3) судьям следует непосредственно и самостоятельно применять принцип правовой определённости в качестве критерия при рассмотрении дел, что предопределяется его международно-правовой природой и закреплением в нормах Конвенции о защите прав человека и основных свобод, не дожидаясь отмены судебных постановлений судами проверочных инстанций.

Правосудие может и должно быть «определённым». Именно критерий «правовой определённости» способен выступить в качестве эффективного при достижении баланса публичного и частного интересов.

Список источников и литературы

1. Рехтина И. В. Многоаспектный характер категории «правовая определённость» в постановлениях Конституционного суда Российской Федерации // Российский судья. 2019. № 7. С. 51–55.
2. Дербышева Е. А. Принцип правовой определённости как требование определённости нормы права // Юридические исследования. – 2017. – № 2. – С. 68–80. DOI: 10.7256/2409-7136.2017.2.21970. URL: http://e-notabene.ru/lr/article_21970.html (дата обращения: 29.10.2020)
3. Ковтун Н. Н., Зорин А. А. Принцип правовой определённости в системе правовых позиций и итоговых вводов Конституционного суда РФ // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5. Юриспруденция. 2015. № 3 (28).
4. Морозова Л. А. Правовая определённость как общеправовой универсальный принцип реализации права // Социально-экономические явления и процессы. 2017. Т. 12. № 3. С. 250–255.
5. Постановление Конституционного суда РФ от 26.11.2012 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 16.2 и части

- 2 статьи 27.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Авеста» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 50 (ч. 6). Ст. 7124.
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 20.06.2019 № 305-ЭС19-143 по делу № А40-43482/2016 // СПС «Консультант плюс».
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного суда РФ от 22.11.2018 № 306-ЭС14-3497 (7, 8) по делу № А12-8206/2009 // СПС «Консультант плюс».
8. Постановление ЕСПЧ от 13.09.2016 по делу «Медведев против РФ» (жалоба № 75737/13) [Текст] // Бюллетень ЕСПЧ. – 2017. – № 4. – С. 121–127.

Романович Н. А. (Россия, г. Воронеж)

Общественное мнение о политике и политиках

Аннотация. Представление о политике как о «грязном деле» имеют глубокие исторические корни. Такие представления свойственны как теоретикам, так и обывателям. Результаты опросов населения Институтом общественного мнения «Квалитас» свидетельствуют о негативном отношении населения к политикам и сомнениях в их честности, не обоснованных какими-либо доказательствами.

Ключевые слова: политика, политики, власть, общественное мнение, социологический опрос.

Romanovich N. A. (Russia, Voronezh)

Premonition of the third world war

Abstract. The concept of politics as a “dirty business” has deep historical roots. Such ideas are characteristic of both theorists and ordinary people. The results of public opinion polls conducted by the Public Opinion Institute “Qualitas” indicate a negative attitude of the population towards politicians and doubts about their honesty, which are not substantiated by any evidence.

Keywords: politics, politicians, power, public opinion, sociological survey.

Максимилиан Волошин в своём стихотворении «Государство» писал: «*Политика есть дело грязное – Ей надо людей практических, Не брезгающих кровью, Торговлей трупами И скупкой нечистот...*». Не вполне ясно, кто первый назвал политику грязным делом, но эту мысль потом многие повторяли неоднократно. Нельзя сказать, что она безобидная. Ведь честный человек, услышав такое мнение, может изменить своё желание стать политиком. И тогда политикой будут заниматься только те, кто нечест на руку. Игорь Губерман выразил эту мысль в стихотворной форме: «*Политика – предмет настолько грязный, Что мы её прохвостам поручаем*». Подобные установки действительно способствуют тому, чтобы политикой занимались прохвосты.

Некоторые даже считают подобное высказывание «опасной мировоззренческой ловушкой для человеческого разума, которая формирует

негативное отношение к гражданско-политической деятельности, а также превращает современного гражданина в пассивного, наивного подданного» [1].

Якобы политики берут на себя функцию распределения имеющихся в обществе ресурсов и освобождают остальных граждан от этой «грязной», черновой, очень опасной и неблагодарной работы, подчёркивая, что эта работа не для большинства, а только для бывалых «ассенизаторов», уже достаточно испачкавших свои натруженные руки. «Политикой должны заниматься только политики» – этот лозунг возводит барьер между обществом и властью.

Между тем для любого интеллектуала «мыслить» означает «мыслить политически». Вспомним, например, высказывание М. О. Гершензона о том, что «с первого пробуждения сознательной мысли интеллект становится рабом политики». Особенно если эти интеллектуалы имеют отношение к научной деятельности и образованию.

Эти особенности замечательно подчёркнуты заведующим городским отделом народного образования в Петрограде Н. Кузьминым в письме, зарегистрированном в СНК 2 июля 1921 г., где он жаловался, что научные работники умеют «...не саботируя, саботировать и, как будто не занимаясь политикой, вести даже не кадетскую, а близкую к черносотенной политику» [2]. Иными словами, представители науки и образования занимаются политикой всегда, они погружены в политику в силу обладания интеллектуальными ресурсами.

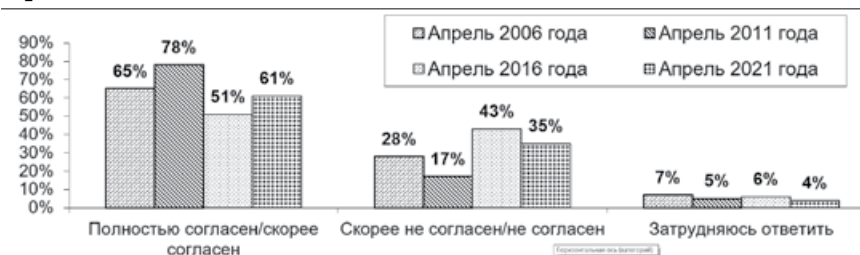
В то же время представители науки стремятся подчеркнуть свою непричастность к политике (или из-за научно обоснованных требований нейтралитета в оценочных суждениях, или из-за элементарного страха за свою жизнь). В начале прошлого века на страницах газеты «Новое время» было опубликовано обращение 23 профессоров Одесского университета: «Мы не находим достаточно ярких и сильных слов, чтобы выразить горячий протест против вовлечения университетов, имеющих свои высокие задачи, в чуждую им сферу политической борьбы» [3]. С одной стороны, научные работники желали подчеркнуть свой политический нейтралитет, с другой стороны, не могли не быть вовлечёнными в политику в силу обладания интеллектуальным потенциалом.

Впрочем, чтобы сформировать отношение к политике, не обязательно быть высококолым интеллектуалом. Как правило, любой обыватель сформировал для себя отношение к политике. Институт общественного мнения «Квалитас» в мае 2021 года провёл социологическое исследование на эту тему среди жителей города Воронежа (было опрошено 600 человек по выборке, репрезентативной для городского населения старше 18 лет). Результаты представлены в Ежемесячном Бюллетене [4].

В общей сложности **69%** воронежцев готовы согласиться с тем, что политика – грязное дело. Не согласны с этим лишь **24%** горожан (график 1).

График 1

Часто можно услышать выражение, что «политика – грязное дело». В какой степени Вы согласны или не согласны с таким утверждением?

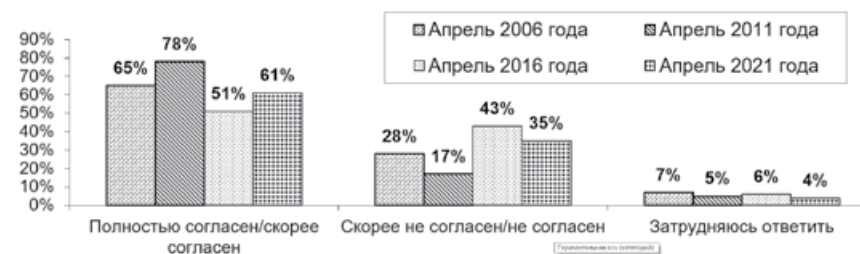
За последние пятнадцать лет общественное мнение по этому вопросу менялось дважды. С 2006 года до 2011 года оно усугублялось в уверенности, что «политика – грязное дело» (с **75** до **88%**), а затем эта уверенность пошла на спад и к 2016 году достигла своего минимального показателя – **65%**. Пять лет спустя, похоже, популярность этого мнения опять начала расти, постепенно увеличивая число сторонников (до **69%** в 2021 г.).

«Честным политиком быть нетрудно – конкуренции почти никакой», – утверждает американский публицист Эндрю Маккензи. И, видимо, большинство воронежцев (**61%**) с этим согласны, не усматривая во власти честных политиков. Мужчины чаще готовы под этим подписаться (**68%**), чем женщины (**55%**). Бедные люди чаще готовы очернить всех людей во власти поголовно (**69%**), чем богатые (**47%**).

Впрочем, **35%** горожан решаются поспорить с утверждением об отсутствии во власти честных людей. Умудрённые опытом пожилые люди чаще других (**45%**) отстаивают порядочность властей предрежащих. На графике 2 показаны тенденции общественного суждения о политиках.

График 2

Часто можно услышать выражение, что честных людей во власти нет. В какой степени Вы согласны или не согласны с таким утверждением?

Волна народного недоверия поднялась с **65 %** (2006 г.) до **78 %** (2011 г.), а затем схлынула, уменьшившись до **51 %** в 2016 году, чтобы опять подняться до **61 %** в 2021 году. Это вовсе не значит, что за пять лет во власти увеличилось количество нечестных людей. Это означает лишь то, что эйфория 2014 года (когда после присоединения Крыма рейтинги власти были очень высоки) стала постепенно утихать, восстанавливая априорное недоверие к власти.

Вопрос *«Назовите, пожалуйста, фамилию политика, в чьей честности вы не сомневаетесь»* был задан в открытой форме, то есть без подсказок вариантов ответа. Респонденты были вправе назвать любые припомнившиеся им фамилии людей, которые соответствовали их представлениям о честности. Затруднились ответить на этот вопрос, так и не вспомнив фамилию кристально честного политика, **36 %** опрошенных (218 человек в нашей выборке). **23 %** граждан пребывают в убеждении, что честных политиков быть не может (136 человек).

Остальные смогли назвать политиков, в честности которых они не сомневаются. Несомненным лидером среди них является Президент РФ Владимир Путин (**18 %**). Прочие, как говорится, и рядом не стояли. Если Путина упомянул 109 человек, то Жириновского – всего 19 респондентов (**3 %**). Лаврова назвали 13 респондентов (**2 %**), а Навального – 12 опрошенных (**2 %**). Среди политиков регионального масштаба на первом месте оказался губернатор А. Гусев – его назвали 4 воронежца (**0,7 %**).

В таблице 1 указаны фамилии политиков, которые были названы в разные годы.

Таблица 1

2021 год		2016 год		2011 год		2006 год	
Фамилия	%	Фамилия	%	Фамилия	%	Фамилия	%
Нет таких	22,7	Путин	32,9	Нет таких	58,9	Нет таких	36,7
Путин	18,2	Таких нет	24,9	Путин	6,8	Путин	15,5
Жириновский	3,2	Жириновский	5,6	Медведев	3,9	Рогозин	5,1
Лавров	2,2	Лавров	5,1	Зюганов	1,1	Жириновский	4,3
Навальный	2,0	Шойгу	3,9	Кудрявцева	0,9	Зюганов	2,6
Бондаренко	1,8	Гордеев	2,5	Жириновский	0,6	Глазьев	2,6
Зюганов	1,2	Зюганов	1,8	Гордеев	0,6	Кудрявцева	1,3
Платошкин	1,0	Рогозин	1,5	Шойгу	0,3	Шойгу	1,0
Грудинин	0,8	Миронов	0,8	Примаков	0,2	Чижов	0,7
Немцов	0,8	Иванов	0,7	Явлинский	0,2	Скрынников	0,7

Гусев	0,7	Хамин	0,3	Лукашенко	0,2	Рудаков	0,7
Миронов	0,7	Навальный	0,3	Пономорев	0,2	Примаков	0,7
Фургал	0,7	Медведев	0,3	Илюшин	0,1	Грызлов	0,7
Журавлёв	0,3	Навальный	0,3	Миронов	0,1	Кулаков	0,5
Кудрявцева	0,3	Примаков	0,3	Воробьев	0,1	Фрадков	0,5
Миронова	0,3	Гудков	0,3	Ключников	0,1	Чубайс	0,3
Мишустин	0,3	Васильев	0,2	Иванов	0,1	Медведев	0,3
Примаков	0,3	Глазьев	0,2	Бабурин	0,1	Явлинский	0,3
Рузвельт	0,3	Гусев	0,2	Ампилов	0,1	Лукашенко	0,3
Сталин	0,3	Железняк	0,2	Макаров	0,1	Послухаев	0,3
Шойгу	0,3	Квачков	0,2	Хакамада	0,1	Жуков	0,3

Если «показатели честности» рядовых политиков, как правило, довольно стабильны, то показатели тех политиков, которым за эти годы довелось побывать у кормила власти, очень различаются между собой. Путин в 2006 году собрал 94 голоса, а когда покинул пост Президента – только 44, а после возвращения на пост в 2016 году – рекордное число – 201. А Медведев с 2 голосов в 2006 г. взлетел до 44, будучи Президентом страны, а после ухода с главного поста опять приземлился на то же место (2 голоса). За пять последних лет число голосов, отданных за Владимира Путина, снизилось почти в два раза (109 в 2021 г.). За тот же период число голосов, отданных за Навального, повысилось с 2 до 12.

Заключение

Прожить вне политики в современном мире невозможно. Говорят, если современный человек не интересуется политикой, то политика, тем не менее, интересуется им. Поэтому важно сформировать объективное отношение к политике и политикам, не основанное на слухах и домыслах. Необходимо развенчать некоторые мифы и метафоры, которые вредят объективному восприятию происходящего в политической сфере.

Отношение к политике как к «грязному делу» не является безобидной метафорой, а порой служит «мировоззренческой ловушкой», которая, с одной стороны, препятствует честным людям идти во власть, а с другой стороны, способствует превращению народных масс в пассивный электорат. Уверенность большинства населения в том, что во власти нет честных людей, создаёт пропасть между народом и правящей верхушкой, стопорит долгосрочные правительственные программы, базирующиеся на взаимодоверии. Если из всех возможных политиков доверия, по мнению населения, заслуживает лишь Президент РФ,

то такую политическую систему можно назвать неустойчивой. В то же время такая система является традиционной для России, которая исторически базировалась на идеологии союза царя и народа. Поэтому неустойчивая система может в определённых случаях оказаться единственным вариантом сохранения долгосрочного равновесия.

Список источников и литературы

1. Мясников Андрей. Политика – грязное дело? 4.06.2016. Электронный ресурс. URL: <https://echo.msk.ru/blog/otvagin/1777784-echo/> (дата обращения: 17.09.2021)
2. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 5. Д. 1044. Л. 37.
3. Новое время. 1905. 18 февраля.
4. Ежемесячный Бюллетень социологических сообщений по г. Воронежу под ред. Н.А. Романович. Воронеж: ИОМ «Квалитас», 2021-05. Электронный ресурс. URL: <http://qualitas.ru/ru/publications/bulletin/2021/May> (дата обращения: 18.08.2021)

Самохина А. В., Худобородов А. Л. (Россия, г. Челябинск)

Политическая борьба в России в 1990-е гг. и развитие молодёжных объединений на Южном Урале

Аннотация. В статье анализируется политическая ситуация, которая сложилась на Южном Урале в 1990-е гг., в период становления в России демократического политического режима, и которая заключалась в противостоянии двух глав администраций – В.П. Соловьёва и П.И. Сумина, что затормозило формирование молодёжных объединений в регионе.

Ключевые слова: демократический режим, Южный Урал, двоевластие, молодёжные общественные объединения, скаутские и волонтёрские организации.

Samokhina A. V., Hudoborodov A. L. (Russia, Chelyabinsk)

Political Struggle in Russia in the 1990s and development of youth associations in the South Urals

Abstract. The article analyzes the political situation that developed in the South Urals in the 1990s, during the formation of a democratic political regime in Russia, and which consisted in the confrontation between the two heads of administration – V.P. Solovyov and P.I. Sumin, which slowed down the formation of youth associations in the region.

Keywords: democratic regime, South Ural, diarchy, youth public associations, scout and volunteer organizations.

Политическую ситуацию в России в начале 1990-х гг. можно охарактеризовать как период острой политической борьбы как на федеральном уровне, так и в каждом отдельном субъекте. Августовские события 1991 г. (попытка государственного переворота) стали переломными

в жизни всей страны, коренным образом изменив её уклад и ориентиры развития. Вследствие краха коммунистической идеологии, когда в СССР на протяжении долгих лет существовала чёткая структура коммунистических молодёжных организаций – пионерской и комсомольской, в 1990-е гг. эти организации потеряли свою значимость и перестали существовать. Развитие демократических ценностей в новой России способствовало появлению новых молодёжных общественных объединений, таких как «Яблоко», «Медведь», «Соколы Жириновского», развитию скаутских и волонтёрских организаций. Вместе с тем в условиях борьбы за власть региональная элита не уделяла должного внимания формированию новой модели молодёжной политики.

Проблема изучения событий, связанных с политической борьбой в России в 1990-е гг., а также проблема развития молодёжных общественных объединений вызывает интерес отечественных учёных. Можно выделить работы таких авторов, как А.В. Самохина и А.Л. Худобородов [1], С.А. Мосоликов [2], С.А. Колобова [3], А.Д. Пилипенко [4]. Вместе с тем многие аспекты данной проблемы остаются до сих пор не исследованными.

В Челябинской области 22 августа 1991 г. был опубликован Указ Президента РСФСР № 75 «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР», согласно которому «...с момента назначения на должность главы администрации считаются прекращёнными полномочия исполнительного комитета соответствующего Совета народных депутатов. Глава администрации является правопреемником соответствующего исполнительного комитета Совета народных депутатов» [5]. Согласно этому указу были прекращены полномочия Челябинского облисполкома совета народных депутатов Челябинской области.

Очередной Указ Президента РСФСР от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР» [6] прекратил работу Челябинского обкома КПСС, а в соответствии с Указом Президента РСФСР от 6 ноября 1991 г. № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР» [7] обком партии был вообще ликвидирован. Таким образом, полностью были ликвидированы система партийных органов и существование партийной номенклатуры на местах. Осенью 1991 г. челябинские обком партии и облисполком прекратили своё существование, а главы администраций городов Челябинской области стали правопреемниками горисполкомов.

После того как начались реальные назначения глав администраций, выявилось, что не существовало отработанного механизма подготовки и назначения глав администраций. Первоначально главы администраций краёв, областей, автономных округов, автономных областей назначались Президентом РСФСР по согласованию с соответствующим Советом народных депутатов. Главным критерием выдвижения на ключевые должности являлась степень поддержки российского руководства в августовские дни 1991 г., т.е. этот путь был открыт лишь для тех, кто

активно выступил на стороне Белого дома, «нейтральные» кандидатуры не рассматривались. Кандидаты на пост главы администрации автономной области и автономных округов подбирались с учётом национальных особенностей и традиций коренных народов. Это был сложный и неоднозначный процесс, который вызывал порой «войну» на местах. В результате возникли процессы такого характера: те, кто был снят, остались недовольны и попытались поднять в свою защиту массы. Те, кто был назначен, наоборот, начали пытаться какими-то действиями заглушить эти процессы. Это порождало очаги напряжённости.

В Челябинской области в начале 1990-х гг. сложилась ситуация, не имеющая аналогов в политической истории России. Первым главой администрации Челябинской области Президент Российской Федерации Б. Н. Ельцин назначил председателя Челябинского городского совета В. П. Соловьёва (октябрь 1991 г.), несмотря на поддержку областным Советом кандидатуры председателя Челябинского областного совета народных депутатов П. И. Сумина. Сам В. П. Соловьёв говорил о том, что незадолго до этого П. И. Сумин предложил ему стать его первым замом [8, с. 17].

События, которые происходили в Челябинской области в этот период времени, по-разному оценивали современники. Депутат областного Совета А. С. Саломаткин рассказывал: «Мне вспоминаются те первые драматические дни для команды П. Сумина. Для подавляющего большинства южноуральцев назначение В. Соловьёва главой области стало полной неожиданностью. На лицах многих депутатов областного Совета была написана растерянность. Некоторые из них наивно полагали, что случилась какая-то техническая ошибка и указ следует переписать, другие говорили, что указ незаконен и его не следует принимать в расчёт, а третьи откровенно радовались, поскольку представлялись новые возможности в кадровом раскладе» [9, с. 92].

В среде административно-политической элиты Челябинской области наблюдалась поляризация. Одни выступали за сохранение прежнего порядка с незначительными изменениями, другие были сторонниками принципиально нового, демократического пути развития региона. В связи с этим, несмотря на назначение президентом Б. Н. Ельциным главой администрации В. П. Соловьёва, в марте 1993 г. областной Совет высказал ему недоверие и назначил выборы. До проведения выборов прокурор Челябинской области заявил, что выборы главы администрации признаны областным судом незаконными. Однако областной Совет подтвердил решение о проведении выборов, которые проходили в два тура. Первый тур состоялся 11 апреля 1993 г. На пост главы администрации выдвигалось 14 кандидатур, из которых избирательной комиссией было зарегистрировано только 6 человек. В первом туре никто не набрал больше 50 % голосов. В связи с этим был объявлен второй тур, который прошёл 25 апреля 1993 г. Во второй тур вышли П. И. Сумин и В. С. Григориади,

которые набрали по 48,2 и 35,4 % голосов соответственно [10, с. 58], за явным преимуществом победу одержал П. И. Сумин.

Попытка изменить ситуацию была предпринята в сентябре 1993 г. Несмотря на это, после разгона Верховного Совета РСФСР Указ Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина от 22 октября 1993 г. № 1722 «О подтверждении полномочий главы администрации Челябинской области В. Соловьёва» подтвердил полномочия В. П. Соловьёва. В самом указе была названа причина этого подтверждения: «в связи с имеющимися попытками отстранения» его «от осуществления его полномочий и попытками отдельных лиц создать параллельные структуры исполнительной власти» [11]. В. П. Соловьёв сформировал собственную команду. «Двоевластие», длившееся с июня по октябрь 1993 г., закончилось.

Сложившаяся ситуация дестабилизировала обстановку в области, создавала сложности в управлении, отрицательно влияла на развитие детских и молодёжных общественных объединений. Только к концу 1990-х гг. ситуация начинает меняться. В 1997 г. был всенародно избран более авторитетный глава областной администрации (губернатор) П. И. Сумин.

В 1998 г. был принят Закон Челябинской области № 46-ЗО «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений Челябинской области» [12], а также в этом же году было принято Постановление губернатора Челябинской области № 234 «О мерах поддержки молодёжи в Челябинской области» [13]. В соответствии с ними молодёжная политика была признана одним из приоритетных направлений социально-экономического развития области. В области предполагалось создание социально-экономических, правовых и организационных условий и гарантий для социального становления молодых граждан, максимального раскрытия потенциала молодёжи, возрождения и развития традиций государственной поддержки молодёжных общественных движений, организаций и объединений.

Перед комитетом по делам молодёжи администрации области (С. В. Антипов) совместно с другими органами государственной власти ставились такие задачи, как возрождение движения студенческих отрядов, создание и размещение областного Центра молодёжных инициатив, оказание поддержки деятельности детских и молодёжных общественных организаций, объединений, движений.

Как уже отмечалось выше, вместе с ликвидацией пионерской и комсомольской организаций, чтобы заполнить эту нишу, появляются новые молодёжные общественные объединения, такие как «Яблоко», «Медведь», «Соколы Жириновского». Приоритетными задачами этих организаций были развитие личности, детских талантов; пропаганда здорового образа жизни; поддержка и развитие дворового спорта; профориентация детей и подростков; привлечение детей и молодёжи к работе органов местного самоуправления. В 1990-е гг. были предложения

о создании Всероссийской детской организации «Российская пионерская организация имени Юрия Гагарина».

В 1990 г. было официально разрешено скаутское движение в России, началось возрождение русского скаутинга. В ряды скаутов мог вступить любой желающий мальчик или девочка в возрасте от 5 до 17 лет. Главной целью скаутского движения является содействие развитию молодых людей в достижении их полного физического, интеллектуального, эмоционального, социального и духовного потенциала как личности, ответственного гражданина и члена местного, национального и международного сообщества. Для достижения данной цели используется скаутский метод – программа неформального образования с акцентом на практические занятия на свежем воздухе, в том числе приобретение навыков выживания в лесу, пеший туризм, водный туризм, спорт. Среди скаутских организаций можно выделить следующие – Организация российских юных разведчиков, Русский союз скаутов, Братство православных следопытов.

В исследуемый период времени начинает развиваться добровольческая деятельность. Волонтерские организации (например, Центр волонтерских объединений Челябинской области) объединяют людей с активной гражданской позицией, в основном молодёжь, и занимаются сбором средств для детей, нуждающихся в дорогостоящем лечении; помощью ветеранам и пожилым людям; поддержкой инвалидов; развитием и пропагандой Донорского движения.

Таким образом, консолидация общественно-политической жизни в Челябинской области во второй половине 1990-х гг. позволила более чётко определить задачи молодёжной политики областной администрации. Стали появляться новые, не характерные для периода советской власти молодёжные общественные объединения. Эта работа была продолжена и усилена в 2000-е гг.

Список источников и литературы

1. *Самохина А. В., Худобородов А. Л.* Партийно-политическая элита Челябинской области на службе Отечеству (на примере жизни и деятельности Е. М. Тяжелыникова, М. Ф. Ненашева, В. П. Поляничко) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. – Челябинск, 2020. – № 3. – С. 49–55.
2. *Мосоликов С. А.* Развитие и деятельность молодёжных общественно-политических объединений в современной России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2015. – № 2(52): в 2-х ч. Ч. 2. – С. 158–162.
3. *Колобова С. А.* Инновационная деятельность молодёжных волонтерских организаций в контексте национальных интересов России. URL: https://www.researchgate.net/publication/349680495_Innovative_Activity_Of_Youth_Volunteer_Organizations_In_Context_Of_Russian_National_Interests (дата обращения: 12.08.2021)

4. *Пилипенко А. Д.* Молодёжные общественные объединения в социально-политических процессах современной России: на примере Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2021. – № 23 (1). – С. 172–185.
5. Указ Президента РСФСР от 22 августа 1991 г. № 75 «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=221425> (дата обращения: 12.08.2021)
6. Указ Президента РСФСР от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности Коммунистической партии РСФСР». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=221440> (дата обращения: 14.08.2021)
7. Указ Президента РСФСР от 6 ноября 1991 г. № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР». URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=EXP;n=221861> (дата обращения: 14.08.2021)
8. *Соловьёв В. П.* Хроника путча, или Как я стал губернатором // Бизнес и культура. – 2011. – № 1. – С. 17–21.
9. *Саломаткин А. С.* Противостояние: Испытание на прочность. – Челябинск, 2000. – 448 с.
10. Выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1993–1996. Электоральная статистика: В 2 т.: Т. 2. – М., 1997. – 192 с.
11. Указ Президента РФ от 22 октября 1993 г. № 1722 «О подтверждении полномочий главы администрации Челябинской области В. Соловьёва». URL: <http://docs.cntd.ru/document/901110303> (дата обращения: 16.08.2021)
12. Закон Челябинской области № 46-30 «О государственной поддержке молодёжных и детских общественных объединений Челябинской области». URL: <https://dmp.mgornu.ru/data/915.doc> (дата обращения: 18.08.2021)
13. Постановление губернатора Челябинской области № 234 «О мерах поддержки молодёжи в Челябинской области» URL: <https://docs.cntd.ru/document/920300604> (дата обращения: 18.08.2021)

*Сафонова О. Д., Аксенова К. А., Сидоранова А. Д.
(Россия, г. Санкт-Петербург)*

Теоретические и практические проблемы реализации государственной политики в области конструирования гражданской идентичности российской молодёжи

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-33045.

Аннотация. В исследовании проведён анализ основных законодательных актов и программ в области молодёжной политики; описаны стратегии формирования гражданской идентичности личности, патриотического и духовно-нравственного воспитания, нашедшие воплощение в законодательстве; артикулируются риски и угрозы устойчивости политической системы России в контексте интенсификации протестного потенциала части современной молодёжи.

Ключевые слова: молодёжь, ценности, молодёжная политика, гражданская идентичность, патриотическое воспитание, протестный потенциал.

*Safonova O. D., Aksenova K. A., Sidoranova A. D.
(Russia, Saint Petersburg)*

Theoretical and practical issues of the state policy implementation in the field of constructing the civic identity of Russian youth

Abstract. The study analyzes the main legislative acts and programs in the field of youth policy; the strategies for the formation of a civic identity of a person, patriotic and moral education, which have been embodied in legislation, are described; articulates the risks and threats to the stability of the political system of Russia in the context of the intensification of the protest potential of today's youth.

Keywords: youth, values, youth policy, civic identity, patriotic education, protest potential.

В последние годы Российское государство совершенно справедливо озадачилось созданием благоприятных условий для самореализации молодёжи, воспитания гражданственности и патриотизма, развития молодёжных инициатив, поддержки талантливой молодёжи, формирования ценностей здорового образа жизни и института семьи. Указанные идеи были закреплены принятыми в России «Основами государственной молодёжной политики на период до 2025 года» (распоряжение Правительства РФ от 29 ноября 2014 года № 2403-р).

В сфере гражданского, патриотического и духовно-нравственного воспитания детей и молодёжи основными направлениями реализации молодёжной политики в России законодательно закреплены воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации (Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации»).

Вопросы развития молодёжных инициатив, поддержки талантливой молодёжи, формирования ценностей здорового образа жизни и института семьи, на наш взгляд, являются наиболее «простыми» для законодательной проработки и реализации.

Например, президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам ещё в 2017 году был утверждён приоритетный проект «Формирование здорового образа жизни». По информации правительства, в России наблюдается сокращение потребления алкоголя и табака. В значительной степени это происходит благодаря принятию антитабачного законодательства, профилактике

алкоголизма, популяризации культуры здорового питания, созданию условий для развития массовой физкультуры и спорта. 23 февраля 2013 года был принят Федеральный закон № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма, последствий потребления табака или потребления никотинсодержащей продукции», направленный на сокращение потребления табака, предупреждение возникновения заболеваний, связанных с потреблением табака, а также на снижение уровня курения среди взрослого населения. По данным Минздрава, с 2019 года объём потребления алкоголя снизился с 10,6 литра на душу населения до 9,4 литра, а употребление табака – с 24,2 % от взрослого населения до 21,5 % [1]. Согласно российскому законодательству продажа алкоголя запрещена несовершеннолетним. С 18 лет (при предъявлении документа, удостоверяющего личность) гражданин вправе купить любые алкогольные напитки, но Минздрав согласен усилить ограничения на продажу напитков с содержанием спирта более 16,5 % с 1 марта 2022 года уже для лиц, не достигших 21 года (хотя по Конституции РФ граждане с 18 лет могут в полном объёме осуществлять свои права, но опросы населения показывают согласие с предлагаемым ограничением). Роспотребнадзор также поддерживает проект закона, запрещающего продажу алкоголя лицам младше 21 года.

Федеральным законом от 31.07.2020 № 303-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу охраны здоровья граждан от последствий потребления никотинсодержащей продукции» в Федеральный закон «О рекламе» внесены изменения. Соответственно, с 28 января 2021 года в рекламе не допускается демонстрация процессов курения табака или потребления никотинсодержащей продукции и потребления алкогольной продукции. 30 апреля 2021 года Правительство РФ утвердило план мероприятий по реализации «Концепции осуществления государственной политики противодействия потреблению табака и иной никотинсодержащей продукции в Российской Федерации на период до 2035 года и дальнейшую перспективу». В указанных сферах можно видеть достаточно быструю и эффективную реализацию инициатив законодателя.

В сфере спорта в целом также можно проследить корреляцию между законодательным регулированием и реальными результатами. В 2012 году регулярно занимались спортом 22,5 % населения (32,2 млн чел.), в 2016 году – 34,2 % (46,7 млн чел.), в 2017 году значение показателя составляет не менее 36,8 % (почти 50 млн чел.). Доля населения, систематически занимающегося физической культурой и спортом, в экономически развитых странах составляет не менее 40 %. Среди учащихся и студентов индикатор также вырос в 1,5 раза: с 47 % в 2012 году до 76,8 % в 2017 году [2].

Вопросы развития молодёжных инициатив и поддержки талантливой молодёжи реализуются в конкретных государственных

мероприятиях и проектах в сфере образования. Гранты Президента РФ для поддержки лиц, проявивших выдающиеся способности, стипендии и премии Президента РФ для поддержки талантливой молодёжи, специальные государственные стипендии Правительства РФ, олимпиады, десятки программ поддержки со стороны государства, научных организаций и фондов выявляют, отбирают, осуществляют поддержку талантливой молодёжи, в том числе для её успешной профориентации и эффективной самореализации через создание условий для развития интеллектуального и личностного потенциала. Большая часть проектов реализуется на всей территории России, что позволяет создать равные стартовые возможности для представителей разных регионов.

Как уже отмечалось выше, вопросы развития молодёжных инициатив, поддержки талантливой молодёжи, формирования ценностей здорового образа жизни и института семьи, на наш взгляд, являются наиболее «простыми» для законодательной проработки и реализации. А как быть с не менее важными вопросами воспитания гражданственности и патриотизма? В России законодательно закреплён вектор направления – воспитание гражданственности, патриотизма, преемственности традиций, уважения к отечественной истории, историческим, национальным и иным традициям народов Российской Федерации, но указанные вопросы являются не такими «простыми» для быстрой реализации и чрезвычайно затруднена «демонстрация результатов». Для успешной реализации вектора направления необходимо подготовить почву, исследовать существующие на данный момент ценности молодых россиян и, если необходимо, мягко корректировать их в соответствии с выбранным вектором.

Государство и общество заинтересованы в осознании жителями страны своей общероссийской гражданской идентичности как совокупности наиболее значимых гражданских ценностей, определяющих поведение человека в обществе в условиях современной цивилизации; осознание личностью статуса гражданина, способность и готовность выполнять гражданские обязанности по отношению к государству-нации как важнейшему институту современной цивилизации [3, с. 8].

Государство планирует формирование гражданской идентичности личности молодого россиянина, в том числе при помощи Федеральных государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего общего образования (ФГОСы 1–4, 5–9, 10–11 классы были утверждены приказами Министерства образования и науки РФ). В 2009, 2010 и 2012 годах соответственно стандарты определялись как «совокупность требований, обязательных при реализации основной образовательной программы общего образования образовательными учреждениями, имеющими государственную аккредитацию». Все три ФГОСа были направлены, в первую очередь, на обеспечение формирования российской гражданской идентичности обучающихся, о чем прямо говорится в Общих положениях текстов документов.

Общие положения ФГОС содержат упоминание о личностных результатах освоения основной образовательной программы общего образования. Согласно ФГОсам результаты должны отражать, в том числе, воспитание российской гражданской идентичности: патриотизма, уважения к Отечеству, прошлому и настоящему многонационального народа России; осознание своей этнической принадлежности, знание истории, языка, культуры своего народа, своего края, основ культурного наследия народов России и человечества; усвоение гуманистических, демократических и традиционных ценностей многонационального российского общества; воспитание чувства ответственности и долга перед Родиной.

В соответствии, например, с ФГОСом основного общего образования (утверждён приказом Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. № 1897) изучение предметной области «Общественно-научные предметы» должно обеспечить формирование мировоззренческой, ценностно-смысловой сферы обучающихся, личностных основ российской гражданской идентичности, социальной ответственности, правового самосознания, поликультурности, толерантности, приверженности ценностям, закреплённым в Конституции Российской Федерации.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на 2015–2025 гг. (утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р) определила приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины.

В 2020 году были внесены изменения в Федеральный закон «Об образовании в РФ», в котором под воспитанием понимается – деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающихся на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в российском обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства, формирование у обучающихся чувства патриотизма, гражданственности, уважения к памяти защитников Отечества и подвигам Героев Отечества, закону и правопорядку, человеку труда и старшему поколению, взаимного уважения, бережного отношения к культурному наследию и традициям многонационального народа Российской Федерации, природе и окружающей среде (Федеральный закон от 31 июля 2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся»).

В монографии 2017 года «Ценностные ориентации российской молодёжи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования» под общей редакцией С.В. Чуева как результат

социологического исследования изложено мнение авторов о том, что в Российской Федерации сложились две условные большие группы молодых людей в примерном соотношении 80:20. Первая большая часть в достаточной степени интегрирована в жизнь общества, видит позитивную перспективу своего развития, доверяет государственным институтам и практикам, в значительной степени удовлетворена сложившимся состоянием вещей. Однако пятая часть молодёжи не может согласиться с окружающей действительностью. Эта группа не интегрирована в позитивные практики, благодаря чему демонстрирует нигилизм, использует девиантные формы поведения, антипатриотизм, не доверяет государственным институтам и пессимистично смотрит в будущее [4, с. 95].

О том, что пятая часть опрошенных молодых россиян скорее не довольна окружающей действительностью, свидетельствуют данные опроса россиян, приуроченного ко Дню молодёжи и представленного 24 июня 2021 г. ВЦИОМ. В каждой волне опроса приняли участие 1600 россиян в возрасте от 18 лет. Метод опроса – телефонное интервью по стратифицированной двухосновной случайной выборке стационарных и мобильных номеров. В докладе можно увидеть информацию о том, что российская молодёжь оценивает ситуацию в своей жизни скорее как хорошую: так считают 78 % опрошенных в возрасте 18–24 лет и 72 % 25–34-летних. Каждый пятый российский гражданин в возрасте 18–24 лет считает ситуацию скорее плохой, так же считает четверть опрошенных (25 %) в возрасте 25–34 года.

Отрадно читать, что большинство молодых людей в России называют себя в той или иной степени счастливыми людьми: 84 % опрошенных в возрасте 18–24 лет и 88 % 25–34-летних. Индекс счастья молодёжи выше, чем всех россиян: респонденты в возрасте 25–34 года – 77 п.п. (выше на 7 п.п., чем у россиян в целом), 18–24 летних – 70 п.п. (близко к среднему показателю) [5].

Тем не менее отечественные исследователи озадачены также изучением протестного потенциала современной молодёжи. Д. В. Руденкин напоминает об интенсификации протестной активности городской молодёжи в 2017 году, проявившейся сразу в нескольких масштабных протестных акциях, социальной базой которых стала именно молодёжь [6, с. 1]. Л. И. Ятина призывает в изучении интересов молодёжи и работе с молодёжью учитывать специфические особенности современной студенческой молодёжи, проявляющиеся в прагматическом отношении к жизни, преобладании индивидуальных интересов над общественными, поверхностности знаний о современной социальной, экономической и политической обстановке [7, с. 84].

В «Стратегию национальной безопасности Российской Федерации» 2020 года в перечень национальных интересов России входит сохранение традиционных духовно-нравственных ценностей, сохранение культурного и исторического наследия народа России. Остаётся открытым

и дискуссионным вопросом, поможет ли, например, введение обязательного ЕГЭ по истории, планируемое в ряде пилотных регионов России уже в 2022 году, быстро исправить мнение той самой недовольной пятой части молодого населения России или же необходимы более «мягкие» и длительные меры по работе с ценностями молодого поколения.

Список источников и литературы

1. Правительство России. Здоровый образ жизни: некоторые важные решения и показатели за 6 лет / URL:<http://government.ru/info/32118/> (дата обращения: 22.08.2021)
2. Основные результаты работы Министерства спорта Российской Федерации за 2012–2017 годы / URL:<http://government.ru/all/32227/> (дата обращения: 22.08.2021)
3. Сулима Е. Н. Гражданская идентичность как ресурс государства // Ценности и смыслы. 2017. № 3 (49). – С. 8–17.
4. Ценностные ориентации российской молодёжи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования: монография / Государственный университет управления / под общ. ред. С. В. Чуева. – М.: Изд. дом ГУУ, 2017. – 131 с.
5. ВЦИОМ. День молодёжи. Аналитический обзор // URL:<https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/den-molodezhi> (дата обращения: 22.08.2021)
6. Руденкин Д. В. Импульсы роста протестной активности российской молодёжи: кейс Екатеринбурга // Конфликтология / nota bene. 2020. № 1. С. 1–14. DOI: 10.7256/2454-0617.2020.1.32326 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=32326 (дата обращения: 22.08.2021)
7. Ятина Л. И. Протестный потенциал молодёжи: результаты эмпирического исследования / Социологический анализ протестного потенциала российской студенческой молодёжи / Под ред. А. А. Козлова. – СПб.: Скифия-принт. 2020. – 124 с. – С. 60–84.

Селюнина Н. В. (Россия, г. Таганрог)

Проблемы восстановления транспортных коммуникаций на Дону и Северном Кавказе железнодорожниками юга России (1943–1944)

Аннотация. Восстановление транспортных коммуникаций для страны и фронта было крайне важно. Возобновление движения транспортного конвейера позволяло улучшить снабжение войск всем необходимым, усилить их наступательные возможности. Кроме того, транспорт помогал быстрее залечить раны, нанесённые войной, ускорить возрождение разрушенной экономики, возобновить нормальную жизнь людей, начать реэвакуацию населения из тыловых районов в освобождённые.

Ключевые слова: транспортники, железнодорожные магистрали, транспортные узлы, передвижные мастерские, малогабаритные электростанции, вагоноремонтный завод, восстановительный процесс, железнодорожное хозяйство, транспортный конвейер, диспетчерские службы, станционные службы.

Selyunina N. V. (Russia, Taganrog)

The Problems of Restoration of Transport Communications on the Don and the North Caucasus by the Railway Workers of the South of Russia (1943–1944)

Abstract. The restoration of transport communications for the country and the front was extremely important. The resumption of the transport conveyor allowed to improve the supply of the troops with everything they needed and to strengthen their offensive capabilities. In addition, transport helped to quickly heal the wounds caused by the war, to accelerate the revival of the destroyed economy, to resume normal life of the people, to begin the re-evacuation of the population from the rear areas to the liberated ones.

Keywords: transport workers, railway lines, transport hubs, mobile workshops, small power plants, wagon repair plant, restoration process, railways, transport conveyor, dispatch service, station service.

Суверенитет любой страны, неприкосновенность её границ, политический вес в мировом сообществе гарантируются уровнем обороноспособности, степенью готовности вооружённых сил отразить возможное нападение потенциального агрессора, наличием развитой индустрии, способной обеспечить военные потребности. Предвидя возможную иностранную агрессию, советское правительство настойчиво укрепляло оборонную мощь государства, развивало топливно-энергетическую, металлургическую, машиностроительную, металлообрабатывающую и другие отрасли экономики. Накануне Великой Отечественной войны страна располагала материально-технической базой, позволяющей производить все виды боевой техники, вооружения, боеприпасов, военного снаряжения, не уступающих по качеству лучшим мировым образцам. Важное место в экономике страны занимали Ростовская область, Краснодарский и Ставропольский края, Северо-Осетинская, Кабардино-Балкарская, Чечено-Ингушская, Дагестанская автономные республики, располагавшиеся на юге России и являвшиеся её неотъемлемой частью. Значительный объём грузоперевозок выполняли транспортники Северо-Кавказской и Орджоникидзевской железных дорог. В предвоенные годы железнодорожные магистрали на юге России были реконструированы, оснащены новейшим по тем временам оборудованием, включая автоблокировку и электросигнализацию. Одной из самых главных задач, стоявших перед трудящимися железнодорожного транспорта в период войны, было восстановление транспортных узлов, в результате чего железнодорожникам приходилось решать целый комплекс различных проблем. Быстро отступая под натиском советских войск, гитлеровцы бросили на стальных магистралях десятки тысяч вагонов, платформ, цистерн, локомотивов. Чтобы скорее приспособить эти ценные трофеи для движения по отечественной колее, требовалось либо

заменить, либо перепрессовать колёсные пары. Для проведения этой трудоёмкой и сложной работы управления дорог по рекомендации Наркомата путей сообщения создали передвижные мастерские, которым передавались подъёмная техника, малогабаритные электростанции, специальные станки, паровозы. Штатный персонал мастерских состоял из опытных работников. За короткое время они выполнили довольно внушительный объём работы.

Конечно, передвижные мастерские могли решать только первичные по сложности задачи. Поэтому ГКО СССР и НКПС придавали большое значение восстановлению индустриальной базы по ремонту паровозов и вагонов [1]. Это диктовалось необходимостью организации капитального ремонта отечественного и трофейного подвижного состава и дополнительного размещения военных заказов. Оборудование Орджоникидзевского вагоноремонтного завода им. С. М. Кирова стало поступать из Тбилиси, куда оно было эвакуировано. Сразу после ввода в строй железнодорожной магистрали на Махачкалу Городской комитет обороны вернул на предприятие часть кадровых работников, организовал с помощью горожан несколько воскресников по приведению завода в рабочее состояние. Основная тяжесть монтажно-восстановительных работ, несомненно, легла на плечи вагоноремонтников. Уже в мае 1943 года завод вступил в строй, а к концу года перевыполнил план по ремонту грузовых вагонов на 12,5 процента, а по перепрессовке колесных пар – на 66,2 процента [2].

Возрождение из руин Новороссийского вагоноремонтного завода началось в сентябре 1943 года. Городской комитет обороны направил на завод своих уполномоченных, помог ему кадрами, механизмами, строительными материалами. К концу года заводчане сдали во временную эксплуатацию ремонтно-механический, колёсный и инструментальный цеха, электростанцию, столовую.

Медленные темпы восстановления Ростовского паровозоремонтного завода настолько встревожили НКПС, что он создал для этой цели специализированное строительное управление. Однако для обеспечения завода строительными материалами руки не дошли. Новая созданная управленческая организация положительно повлиять на ускорение строительства не могла, поэтому оказалась ненужной бюрократической инстанцией. Рабочим Ростовского паровозоремонтного завода приходилось по-прежнему покупать некоторые инструменты и запасные части на рынке или искать их в отвалах металлолома. Только благодаря энергичным мерам администрации удалось наладить изготовление особо дефицитных деталей в одном из цехов, силами рабочих производить некоторые строительные материалы. Несмотря на трудности, восстановительный процесс набирал силу. К октябрю 1944 года на паровозоремонтном заводе им. В. И. Ленина действовали тендерный, колёсный, сталелитейный, токарно-механический, инструментальный цеха [3].

Темпы и эффективность возрождения железнодорожного хозяйства могли бы быть значительно выше, если бы работы велись в нормальных, мирных условиях. Но труженики Северо-Кавказской магистрали подвергались воздушным налётам и артиллерийским обстрелам врага на многих участках до августа–сентября 1943 года, появлялись новые жертвы и разрушения, которые требовали устранения, отвлекали дополнительные силы и средства.

Враг хорошо понимал стратегическую важность Батайского транспортного узла и стремился любой ценой вывести его из строя. Воздушные налёты здесь следовали один за другим. Только в июне 1943 года немецкие самолёты совершили 6 групповых и 72 одиночных налёта на станцию.

После одного из налётов передвижение поездов на станцию Батайск замерло. На путях валялись разбросанные взрывами паровозы, вагоны и их содержимое. Огромные воронки от авиабомб зияли пугающей чернотой, горели станционные платформы и постройки. По тревоге на станцию из Ростова прибыла специализированная ремонтная бригада с вагоном-гаражом, подъёмниками, тракторами. В. Шармазов, Н. Лазарев, А. Демидов, М. Коваленко и другие не мешкая приступили к работе. Они осторожно перенесли разбросанные взрывами снаряды в безопасное место, оттащили тракторами искорёженные вагоны от главной линии, затем быстро разровняли поверхность, уложили новые рельсы и шпалы. Через несколько часов после начала работ движение поездов по главному пути возобновилось [4]. Скопившиеся на подходах к станции поезда отправились к линии фронта. Немало неприятностей доставляли вражеские лётчики железнодорожникам Шахтной, Лихой, Крымской, Кавказской, Тихорецкой, Невинномысской. Но последствия разрушений каждый раз устранялись и транспортные узлы снова становились в строй. Только к концу 1943 года Северо-Кавказские магистрали стали тыловыми и восстановительные работы ускорились. Руководители Северной Осетии информировали ГКО СССР, что за 1943 год на Орджоникидзевской железной дороге уже было восстановлено 1091 км разрушенной колеи, 163 искусственных сооружения, выполнен большой объём по обслуживанию и ремонту паровозов, отремонтировано и построено 19 вокзалов, 269 жилых домов, подготовлен к пуску электрифицированный участок Минеральные Воды – Кисловодск, сдана в эксплуатацию линия на Алагир, проложен второй путь на участке Шарданово – Прохладная [5].

Не менее внушительно выглядели результаты восстановительной деятельности на Северо-Кавказской железной дороге. Общий объём выполненных ремонтно-строительных работ достиг 253,5 млн рублей, что составляло более четверти понесённых от оккупации убытков. При общей длине дороги в 2623 км однопутное движение осуществлялось на протяжении 2476 км. Вошли в строй паровозные и вагонные депо, узлы связи и электростанции, экипировочные устройства, складские

помещения, 26 вокзалов, 417 жилых домов, 23 капитально-отремонтированных моста, 478 вагонов [6]. Такой впечатляющий объём трудной и сложной работы был выполнен 50-тысячной армией железнодорожников Дона и Северного Кавказа, местным населением, войсковыми подразделениями. Благодаря тому что решение транспортных проблем приобрело всенародный характер, удалось наращивать объёмы как военных, так и народно-хозяйственных перевозок. В 1944–1945 годах масштабы капитально-восстановительных работ на стальных магистралях региона увеличились, а государственные планы ввода в строй новых транспортных мощностей в основном перевыполнялись.

Одновременно транспортники стремились удовлетворять возрастающие потребности фронта и народного хозяйства, ускорять темпы и повышать качество эксплуатационной работы. Весной и летом 1943 года в транспортном грузообороте преобладала военная продукция, поступающая из среднеазиатских и закавказских республик. Если в марте 1943 года на Северо-Кавказской дороге военными грузами ежедневно загружалось по 355 вагонов, то в сентябре – по 681. Возрастающий военный грузопоток определялся подготовкой наступательных операций по освобождению Донбасса от немецко-фашистских захватчиков. По мере ввода в строй нефтепромыслов и перерабатывающих предприятий увеличилась отправка горючего из Краснодарского края. Если в марте 1943 года ежедневно загружалась нефтепродуктами только одна цистерна, то к концу года – уже 176 [7].

Постепенно увеличивались перевозки продовольственных грузов в связи с введением в строй на Северном Кавказе и на Дону консервных и кондитерских фабрик, маслозаводов, хлебозаводов, элеваторов. Во второй половине 1943 года мелькомбинаты Краснодара и Ставрополя отгрузили 1143 вагона муки, а маслозаводы – 560 цистерн масла. В конце лета в сторону фронта пошли эшелоны с новым урожаем овощей и фруктов.

Для ускорения транспортировки нефтепродуктов властные органы Северо-Осетинской и Дагестанской АССР продолжили сотрудничество по координации деятельности железнодорожников, моряков, нефтяников [8]. Комплексное содружество продолжалось до конца войны и оказало положительное влияние на организацию бесперебойной, возрастающей доставки горючего стране и фронту. Весь период войны руководство автономных республик стимулировало слаженную работу смежников, представляло отличившихся к правительственным наградам, добивалось от наркоматов увеличения премиальных фондов, централизованных поставок оборудования и запасных частей к механизмам, строго спрашивало с начальников служб за упущения и просчёты.

Грозненский ГКО, например, внимательно следил за работой железнодорожников и нефтяников, добивался от них согласованности действий и взаимопонимания. Когда возникали простои нефтеналивных

систем из-за отсутствия цистерн, Городской комитет обороны решительно добивался от управления Орджоникидзевской железной дороги дополнительных поставок подвижного состава. Руководители нефтеперерабатывающих предприятий при этом ежедневно докладывали о ходе заполнения ёмкостей. Такие строгости можно считать вполне оправданными. Так же скрупулёзно вникал в вопросы сотрудничества транспортников и нефтяников Махачкалинский городской комитет обороны. Составы с коксующимся углем для металлургических заводов, с топливом для энергетических мощностей, для обогрева городов и посёлков формировались на Шахтинском отделении Северо-Кавказской железной дороги. С ростом добычи угля потребовалось значительно увеличить поставки порожних вагонов на шахтные предприятия, поскольку хранить сырьё не только экономически невыгодно, но и экологически небезопасно. От хранения уголь начинает гореть. Поэтому Ростовский ГКО потребовал от руководства дороги выделять ежедневно нужное количество порожняка, а от администрации комбината Ростовуголь и территориальных органов – обеспечить своевременную и ритмичную погрузку топлива. В связи с этим заметно увеличилась пропускная способность станции Шахтная, что было вызвано ростом объёма работы вагонников, составителей поездов, движенцев. Если в первой половине апреля 1943 года через Шахтную прошло 158 поездов, то во второй – уже 270 составов [9].

Движение поездов по графику, бесперебойная работа транспортного конвейера невозможны без качественной отдачи диспетчерской службы. Все лучшие инициативы движенцев, вагонников, паровозников могут быть заранее обречены на неудачу, если не будут поддержаны диспетчерами. Поэтому руководство железных дорог Северного Кавказа предъявляло большие требования к диспетчерскому корпусу. Прежде всего это касалось необходимости координации действий диспетчеров смежных, «пограничных» отделений, узловых станций, позволяющей устранять необоснованные переформирования составов, безостановочно пропускать литерные поезда со срочными грузами (чаще всего это были нефтяные и фронтные эшелоны). Если отдельные составы поступали с соседних дорог с опережением графика, диспетчеры стремились внести соответствующие коррективы и в свои планы, хотя это и было архисложно, если иметь в виду крайне ограниченные возможности манёвра при однопутной колее на многих участках.

Командиры движения стали более подробно информировать друг друга о содержании грузов, весовом объёме поездов, планировать выделение нужного количества тяги. Это способствовало уменьшению простоев транзитных вагонов и давало возможность соблюдать весомый экономический эффект. Способными организаторами движения поездов зарекомендовали себя на Северном Кавказе диспетчеры Арутюнов, Кравцов, Левченко, Прилуцкий, Сенько. Все они за хорошую

работу удостоивались правительственных наград и денежных премий. При их непосредственном участии широкое распространение на дорогах региона получила безотцепочная погрузка и выгрузка вагонов. За четыре месяца 1943 года этим методом на Северо-Кавказской дороге был обработан 2461 вагон [10]. В январе – феврале 1944 года на Орджоникидзевской дороге скоростным методом был обработан 1661 поезд, сэкономлено на этом 27685 вагоно-часов на 114979 рублей [9]. Прогрессивные приёмы помогли орджоникидзевцам в ноябре 1943 года выполнить план общей погрузки на 125,2, налива цистерн – на 144,5, слива горючего – на 423 процента. Годовой план погрузки дорога перевыполнила. Дополнительно к нему было погружено более 47 тысяч вагонов, техническая скорость повысилась на 8 процентов, а участковая – на 15,2 процента [11]. Авторитетным специалистом считался на Орджоникидзевской дороге диспетчер Пятаков. На станции Грозный, где скапливалось большое количество нефтецистерн, стахановец ввёл скоростную обработку поездов. В августе 1944 года его смена отправила по графику 92,8 процента поездов, сократив на стоянках 270 часов. Это было большим подспорьем для повышения производственных показателей всего узла [12]. Транспортники Северной Осетии не раз выступали с интересными инициативами. На этот раз предложили провести массовый воскресник 19 декабря 1943 года, а полученные деньги внести в фонд восстановления железнодорожного хозяйства. В этот день на работу вышли 12052 человека – все те, кто не был занят на сменах и в поездах. Многие привели с собой членов семей. Коллектив дистанции пути сменил 320 погонных метров рельсов, отремонтировал 15 мостовых брусев. На станции Нальчик рабочие и служащие закончили строительство военной площадки, отремонтировали путевую казарму, две вокзальные комнаты, 4 стрелочные поста. В паровозном депо Дербент трудящиеся собрали 12 тонн металлолома, 2600 железнодорожников узла Минеральные Воды восстанавливали энергетические мощности [13], паровозники депо Махачкала изготовили 75 комплектов инструмента для ростовчан.

Начало эвакуации и увеличение фронтных грузоперевозок, связанных с наступательными действиями Красной армии, привели в зимние месяцы 1943–1944 годов к переполнению вагонного парка за счёт гружёных составов, поступающих с соседних дорог. Общий парк вагонов превысил установленную норму на 84,5 процента. Особенно напряжённое положение сложилось на железнодорожных узлах Кавказская и Тихорецкая, где скопилось до 850 неорганизованных вагонов и до 1200 вагонов в готовых к отправлению поездах. Возникшие пробки грозили остановить транспортный конвейер, поэтому руководители железных дорог были вынуждены принять экстренные меры. Для повышения пропускной способности главной линии на ряде станций стали выносить жезловые аппараты на стрелочные посты, применять формирование

и пропуск спаренных тяжеловесных поездов и пополнение неполных составов вагонами с попутными грузами. Для тяжеловесных составов широко применяли паровозы-толкачи. Значительная часть поездов, не имевших срочных предписаний, была задержана на боковых линиях. В рейсы вышли все запасные локомотивы, часть пассажирских поездов пришлось временно отменить. Принятые экстренные меры помогли устранить пробки к концу февраля 1944 года и добиться ускорения перевозок военных и народно-хозяйственных грузов. За успешную работу в марте 1944 года ГКО СССР и ВЦСПС наградили переходящим Красным знаменем коллектив Северо-Кавказской железной дороги [14]. Летом 1944 года линия фронта приближалась к государственной границе СССР, предстояли сложнейшие операции по освобождению от фашистского диктата народов Восточной Европы. Армия нуждалась в огромном количестве грузов, а вагонов в стране не хватало. Было принято решение о необходимости ускорить оборот вагонов, а также добиться от железнодорожников более эффективного и продуманного использования подвижного состава. Управление железных дорог установило контроль за выполнением этого решения. Работники станций Беслан, Кавказская, Ростов-Главный проверили работу смен, составительских бригад, стрелочников и выяснили, что именно в ночное время допускаяется много брака в формировании составов, что приводит к снижению эффективности использования вагонов, повышению себестоимости операций. Позитивные изменения произошли во многом благодаря усилившемуся контролю ночных смен со стороны общественности и руководства, повышению взаимной требовательности работающих. Высоких результатов достигли единые смены дежурного по станции Ростов-Главный Загребельного, вагонного мастера Г. С. Быкова. Станционные службы стали ежедневно обрабатывать до 45 поездов, формировать до 60 стахановских составов, из них 10 – тяжеловесных. Коллектив станции был отмечен переходящим Красным знаменем дороги [15].

Таким образом, руководители управлений железных дорог постоянно нацеливали трудящихся на необходимость соблюдения режима экономии, эффективного использования внутренних резервов производства. Транспортники Дона и Северного Кавказа в годы войны научились своими силами изготавливать тысячи наименований деталей, инструментов, инвентаря. Поскольку централизованное снабжение было затруднено, такой путь являлся наиболее оптимальным. Находясь на службе фронта, транспортники по-военному выполняли задания командования. Растущий и укрепляющийся транспортный механизм был гарантией успешного послевоенного развития страны.

Список источников и литературы

1. ГАРО. Ф. Р-1880. Оп. 5. Д. 109. Л. 33, 36.
2. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 82. Д. 26. Л. 39.

3. РЦХИДНИ. Ф. 17. Оп. 88. Д. 336. Л. 11.
4. РГАЭ. Ф. 1884. Оп. 82. Д. 26, Л. 42–43.
5. Селюнин В. А. Промышленность и транспорт Юга России в войне 1941–1945 гг. Ростов-на-Дону: Ростовское книжное издательство, 1997.
6. ГАРО. Ф. Р-1880. Оп. 5. Д. 109. Л. 31, 33, 57.
7. Там же. Л. 58.
8. Селюнина Н. В. Водный транспорт Юга России в 1941–1945 гг. Ростов-на-Дону, 2004.
9. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 6. Д. 52. Л. 21, 35.
10. ГАРО. Ф. Р-1880. Оп. 5. Д. 109. Л. 62
11. ЦГА РФ. Ф. 5451. Оп. 25. Д. 1025. Л. 49.
12. ГАРО. Ф. Р-1880. Оп. 5. Д. 145. Л. 53.
13. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 6. Д. 36. Л. 58.
14. РГАЭ. Ф. 9469. Оп. 5. Д. 74. Л. 199.
15. ЦДНИРО. Ф. 9. Оп. 6. Д. 33. Л. 18.

Сивков М. С. (Россия, г. Краснодар)

Деятельность Ф. А. Щербины в Кубанском областном статистическом комитете в контексте изучения истории региона

Аннотация. В статье рассматривается роль Ф. А. Щербины в изучении истории Кубанской области. Рассматриваются наиболее крупные его работы и их влияние на региональную общественность. Приводятся некоторые факты из жизни и биографии Щербины. Отмечается влияние его научного наследия на современность. Особое внимание уделяется деятельности Ф. А. Щербины в период его работы в Кубанском областном статистическом комитете.

Ключевые слова: Кубанская область, Ф. А. Щербина, Кубанский областной статистический комитет, краеведение, историческое наследие.

Sivkov M. S. (Russia, Krasnodar)

The significance of F. A. Shcherbina's activity in the Kuban Regional Statistical Committee for studying the history of the region

Abstract. The article considers the role of F. A. Shcherbina in the study of the history of the Kuban region. The most important of his works and their impact on the regional public are considered. Some facts from the life and biography of Shcherbina are given. The influence of his scientific heritage on the present is noted. Special attention is paid to the activities of F. A. Shcherbina during his work in the Kuban Regional Statistical Committee.

Keywords: Kuban region, F. A. Shcherbina, Kuban Regional Statistical Committee, local history, historical heritage.

Научные знания об истории того или иного региона формируются посредством анализа и систематизации множества разнообразных источников разных форм и содержания. Зачастую упускается освещение вопросов, касающихся тех выдающихся деятелей, которые проводили

долгую и кропотливую работу по сбору этих исходных данных. Зачастую их труд ограничивался не только канцелярской работой в архивах, но и экспедициями, социологическими и этнологическими изысканиями.

Рассуждая об истории Кубанского края, можно выделить целую группу выдающихся краеведов, занимавшихся поиском и публикацией данных о регионе. Одним из наиболее ярких представителей этого направления являлся Фёдор Андреевич Щербина.

Родился Фёдор Андреевич в семье священника в станице Новодеревянской Каневского района (Краснодарский край). Мировоззренческие представления Щербины во многом определила его прабабушка Шишчиха, которая особенно чтит старые традиции казачества.

Уже в юности Щербина проявляет свой революционный настрой путём создания артели, состоящей из семинаристов. Она представляла собой простое коммунистическое объединение, где присутствовала система жёсткого разделения труда, каждый выполнял собственные обязанности. Однако эта деятельность лишь побудила Фёдора Андреевича разочароваться в идеях коммунизма, и, просуществовав неполных три года, артель распалась. Уже тогда Щербина начинает публиковать свои первые статьи, в которых поднимает важные для станицы проблемные вопросы. На его публикации обращает внимание наказной атаман Михаил Аргирьевич Цакни. Он вызывает Щербину на личный приём. Юный публицист производит на атамана хорошее впечатление, за что Цакни отправляет Фёдора Андреевича учиться в Москву за областной счёт. Однако за попытку поднять вопрос о злоупотреблениях в руководстве академии Щербина был отчислен. Через год он поступает в Новороссийский университет в Одессе, где примыкает к подпольной революционной организации. Фёдор Андреевич не прекращает своей публицистической деятельности и продолжает издавать работы в «Киевском телеграфе» [1].

С 1877 по 1881 г. Щербина вместе со своей женой проводит в ссылке в Вологодской губернии. Затем он возвращается на родную Кубань, где устраивается работать в местный статистический комитет. Посвятив три года изучению экономического состояния региона, Фёдор Андреевич отправляется в длительную командировку в Воронеж. Этот период связан со значительным карьерным ростом Щербины, который становится в итоге заместителем председателя местного статистического комитета. Параллельно он участвует в нескольких этнографических экспедициях в Казахстан.

Причиной возвращения в Кубанскую область становится очередная ссылка. Ему было предписано оставаться в Джанхоте. В это время Щербине поступает поручение от наказного атамана Якова Дмитриевича Маламы написание работы, посвящённой истории кубанского казачества и региона в целом. Здесь же он был избран в 1897 году членом Общества любителей изучения Кубанской области.

Публикация первой книги «История Кубанского казачьего войска» состоялась лишь в 1910 году. Однако научным обществом она была встречена негативно. Многие критики писали, что Щербина пытается через неё донести свои революционные идеи, делая это в ущерб историчности. Современные исследователи также отмечают данную проблему издания, делая вывод, что акцент идёт не на фактические сведения, а на продвижение социал-демократической философии, хоть и в завуалированном виде. Основным источником критики являлась казачья аристократия, которая была представлена в данном труде в неприглядном виде.

Также произведение было негативно воспринято донским казачеством. Отмечалось, что Фёдор Андреевич ссылается на их архивные данные, которых нет и никогда не существовало [2].

Вторая книга, опубликованная в 1913 году, была встречена ещё более негативно. Её содержание не пришлось по душе даже в политизированных слоях общественности. На этом Ф. А. Щербина делает перерыв в написании крупных трудов, который продлится вплоть до Февральского переворота. До этого времени он публиковал только статьи в газетах и журналах.

Будучи действующим членом Общества любителей изучения Кубанской области, Щербина зачастую выступал с докладами перед научной общественностью Кубани. Там он поднимал проблему недостаточной изученности истории края и призывал активизировать работу в данном направлении [3]. Практический характер предложений Фёдора Андреевича заключался в том, чтобы проанализировать и систематизировать весь имеющийся краеведческий материал.

Акцентируя внимание на важности изучения краеведения, Фёдор Андреевич отмечал: «Наши научные и литературные богатства по изучению края носят какой-то случайный характер. Много еще недоделанного, много совершенно не затронутого из интереснейших явлений родной действительности». Дабы укоренить эту мысль в умах кубанской интеллигенции, Щербина наравне с такими видными историками, как В. М. Сысоев, И. Е. Гладкий, Е. Д. Фелицын проводил активную просветительскую работу, основной темой которой была важность сохранения культурного наследия региона.

В период работы в Кубанском областном статистическом комитете помимо проведения лекционных и экскурсионных мероприятий по памятным объектам Кубани Щербина занимался поиском и систематизацией нового неизданного материала. Результаты его трудов и трудов других видных краеведов публиковались в газете «Кубанские войсковые ведомости». Эта просветительская работа послужила мощным катализатором общественного интереса к истории края [4]. Жители Кубани стали осознавать вред, наносимый актами вандализма и расхищения древних памятников, и в ряде случаев способствовали поимке преступников.

Помимо всего прочего Фёдор Андреевич Щербина стал одним из первых кубанских краеведов, изучавших архивные документы края. Он организовал небольшое научное объединение, куда вошли А. А. Павлов, П. Ф. Немомекин, С. В. Петлюра и другие. Эта исследовательская группа занялась работой по систематизации архивных документов, сохранившихся в фондах Екатеринодара, Ставрополя, Одессы, Астрахани, Петербурга.

По результатам этой работы создавались сборники архивных документов, многие из которых ранее не публиковались. Прделав колоссальную работу в этом направлении, Щербина настаивал на её продолжении в виде издания ещё нескольких томов. Но его инициатива была поддержана лишь частично.

Тяжёлым ударом для Фёдора Андреевича стало начало Гражданской войны. Несмотря на нестабильное положение региона, Щербина продолжал заниматься научными изысканиями. Однако, когда на Кубань вошли красные, Фёдор Андреевич был вынужден покинуть родной край. Остаток своей жизни он провёл в эмиграции в Праге. Но даже там он не оставил своё призвание. Щербина продолжал издавать труды, посвящённые истории казачества, хотя эта деятельность и осложнялась отсутствием исходного материала. Кроме того, некоторыми современными историками отмечается, что Фёдор Андреевич из собственных средств оплачивал обучение двум сотням детей русских эмигрантов [5].

Память об этом выдающемся краеведе сегодня жива не только на страницах научных трудов. Празднование 74-летия со дня образования Краснодарского края ознаменовалось ещё одним событием: в городском сквере «Дружба» был торжественно открыт памятник, посвящённый Фёдору Щербине. Украшает постамент назидательная надпись: «Работать с полным напряжением сил для блага Кубани и казачества – есть ещё порох в пороховницах, не притомилась сила казачья, не притупилось перо, описывающее в «Воспоминаниях» далёкое славное прошлое» ... «Сердечно благодарю всех вспомнивших меня казаков и не казаков. Поддерживайте же и вы славу своих отцов и дедов. Ваш старый дід Щербина».

Роль личности Щербины невозможно переоценить, ведь даже сегодня его статистические исследования признаются актуальными и применяются в рамках современных методик изучения многих аспектов региона: от экономики и сельского хозяйства до этнографии и археологии.

Список источников и литературы

1. Щербина Ф. А. Очерки... С. 5–8.
2. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 764. Оп. 1. Д. 97а. Л. 23.
3. Щербина Ф. А. Земельная община кубанских казаков: Природные условия и история заселения Кубани. Воронеж, 1889. 207 с.

4. Щербина Ф. А. Кубань в прошлом и настоящем // Кубань: Збірник статтів про Кубань і кубанців. Прага, 1927. С. 14–37.
5. Белик Т. С., Ленкова М. И. Роль дореволюционных исследователей в изучении Кубани // Курорты. Сервис. Туризм. 2016. № 1 (30). С. 75–80.

Снаксарёв П. Б. (Россия, г. Краснодар)

Опыт работы СОНКО Краснодарского края. От простого к сложному. Профессионализация СОНКО – требование времени

Аннотация. Практики социально ориентированных некоммерческих организаций (далее СОНКО) всегда были большой школой для активных членов гражданского общества. Реализация их приносила огромную пользу как для самих общественных объединений, так и для благополучателей этих социальных услуг. Лучшие из практик СОНКО были отрывной точкой для дальнейших разработок. И научной базой для изучения и реализации актуальных задач и реальных для социальных групп направлений работы некоммерческого сектора. Обучение СОНКО, создание заинтересованных ассоциаций и объединений, привлечение профессиональных исполнителей при реализации проектов – это ещё один элемент направления работы НКО. Привлечение добровольческого движения к работе с социальными группами населения, объединение их при учебных учреждениях помогает сконцентрировать усилия молодых и активных людей и направить их работу в нужное русло с большим потенциалом для решения поставленных задач.

Ключевые слова: социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО), социальное служение, лучшие практики СОНКО, гранты различных уровней, арт-терапия и другие приёмы исполнения поставленных задач, социализация людей с ограниченными возможностями здоровья, качество жизни инвалидов, добровольческое движение.

Snaksarev P. B. (Russia, Krasnodar)

Experience of SONKO Krasnodar Territory. From simple to complex. SONKO professionalization - the requirement of the time

Abstract. The practices of socially-oriented non-profit organizations (later SONPO) have always been a huge school for active members of civil society. Their implementation has brought enormous benefits, both for the public associations themselves and for the beneficiaries of these social services. The best practices of SONPO were a tear-off point for further development. And a scientific base for the study and implementation of current tasks and the areas of work of non-profit organizations that are necessary for social groups. Training SONPO, the creation of interested associations and associations, the involvement of professional performers in the implementation of projects is another element of the direction of the work of NPOs. Involving the volunteer movement to work with the social group of the population, uniting them at educational institutions helps to

concentrate the efforts of these young people and direct their work in the right direction with great potential in solving the tasks set.

Keywords: Socially-oriented non-profit organizations (SONPO), social service, SONPO best practices, grants of various levels, art therapy and other methods of performing tasks, socialization of people with disabilities, quality of life of people with disabilities, volunteering.

Лучшие практики СОНКО на примере Краснодарского краевого общественного движения по защите прав и интересов инвалидов «Содружество» и Краснодарской городской общественной благотворительной организации «Помоги и обретёшь». Совместные усилия, объединённые одной идеей социального служения, помогают достичь эффективных результатов. Каждый год реализуем не менее двух проектов, имеющих грантовую или спонсорскую поддержку. Так, за период с 2013 по 2020 г. выполнено 12 проектов с привлечением добровольцев. Проекты «Шаг навстречу», «Рисуем вместе с художником», «Традиционное искусство Кубани – глазами наших детей», «Традиции Отечества в Государственной символике», реализованные за счёт грантов администрации Краснодарского края, выполнены в полном объёме, без финансовых и материальных нарушений.

Проекты, выполняемые за спонсорский и собственный счёт, имеют большой разброс направлений, затрагивающих социальные аспекты жизни.

Поддержка и сопровождение (наставничество) одарённых детей. Более 30 детей, воспитанников движения, поощрены путёвками во Всероссийский детский центр «Орлёнок». В 2017 году трое ребят поступили в магистратуру, в 2018 году двое – в вузы края и ещё двое – в аспирантуру. Они поддерживаются при выборе профессии и поступлении на работу, получают постоянное юридическое сопровождение. В проектах являются добровольцами. В исполнители проектов привлекаются профессиональные кадры Кубани и России: заслуженный художник России Анатолий Мельников, профессор кафедры живописи и композиции худграфа КубГУ, президент КРОО «Гильдия возрождения профессионального ремесла», награждён золотой медалью ВОО «Союз художников России», стал лауреатом общественного признания Краснодарского края «Благотворитель Кубани». Его работы приобретены художественными музеями России и мира. Многолетний председатель жюри творческих конкурсов Краснодарского края и РФ, проводимых Минкультом в муниципальных образованиях.

Мастер декоративно-прикладного искусства в направлении традиционной тряпичной куклы Юлия Талагаева. Много лет восстанавливает и разрабатывает основы изготовления тряпичной куклы. История куклы лежит в основе её работы с одарёнными и коррекционными детьми. В работе используются инновационные методы подачи материала, с предварительной подготовкой его для мастер-классов с поэтапной

раскладкой и инструкцией выполнения занятия. Огромный опыт волонтерской работы с социальными детьми. Мастер-классы с помощниками и сотрудниками в онкогематологическом отделении ДККБ. Арт-терапия родителей и детей, долгое время находящихся на излечении в больнице. Занятия с детьми православной школы при Свято-Екатерининском кафедральном соборе. Награждена дипломом от президента Российского фонда культуры, дважды лауреат общественного признания Краснодарского края «Благотворитель Кубани». Выставки авторских работ Юлии Талагаевой проводятся в России и Германии.

Возрождение профессионального ремесла, «от мастера к ученику», восстановление и развитие художественных ценностей молодого поколения, обучение и продвижение одарённой и талантливой молодёжи – это важные направления КРОО «Гильдия», КГОБО «Помоги и обретёшь» и Интегрального центра «Ангелы Кубани», КЦРИСТ им. Николая Котлярова ККОД «Содружество».

2013 год. Проект «Добрые лица Кубани». Волонтерский проект с худграфом КубГУ. Организация тематических выставок для художников-педагогов. «Графический урок» кафедры графики. «Материал и мастерство» – дизайнерская выставка кафедры ДПИ и художников: К. Ф. Печуричко, С. А. Нагорного, Н. А. Садового, В. С. Яковлева, А. М. Мельникова. Работа творческих волонтеров с социальными детьми и экспертным сообществом. Проведение фестиваля «Спонтанного проявления добра» в МО края. Выступление артистов Музыкального театра с благотворительными концертами (засл. артист России А. А. Бородин, засл. артист Кубани Е. В. Туренко) для детей больных гемофилией (Ирина Лиховицкая). С детьми-сиротами и социальными детьми работали художники Л. Н. Котелевская, К. Ф. Печуричко, В. М. Котелевский, М. В. Лазарова, С. Л. Казанцева, кинооператор Э. Я. Киселев. Участниками проекта стали 985 человек и 218 волонтеров. Итогом проекта было знакомство друг с другом.

2007–2014 годы. Ежегодный проект «Белая ромашка». С творческими коллективами Краснодарского краевого колледжа культуры. Выездные спектакли, концерты, игровые программы в социальных учреждениях края, ДККБ, госпитале ветеранов ВОВ и локальных войн, Центре им. Николая Котлярова. Участвовали в краевых мероприятиях (Ночь музеев, Ночь театра), прошёл конкурс детского рисунка и выставки в Муниципальном концертном зале, в художественном музее имени Ф. А. Коваленко. Работа волонтеров из КубГМУ помогла в адаптации больных детей. Творческая работа добровольцев КубГУ дала возможность выбрать одарённых ребят для учёбы в университетах Кубани и России. Поощрили грантами имени Николая Котлярова в номинациях «Развитие творчества», «Развитие личности», «Достоинство нации» и «Здоровье». Добровольцами проекта являются: певец Александр Плахтеев, меценат Эдуард Лебедев, Герой труда Кубани, врач Владимир

Лебедев, профессор Юрий Коробко. Проект объединил некоммерческие организации, занимающиеся адаптацией в социуме, юридическими услугами, реабилитацией.

2015 год. Проект «Расширяя мировоззрение» (координатор Павел Снаксарёв) поддержан грантом администрации края. Объединил ресурсы 12 СО НКО и прошёл в нескольких МО. Работали СОНКО с более пятнадцатилетним опытом: «Правое дело» (Армавир), Картинг-клуб «Юниор» (Апшеронск), Экологическое Содружество (Белореченск), ККОД «Содружество» (Краснодар). Грант реализовывало АНО «Агентство некоммерческих новостей». Привлечение молодых и опытных организаций дало результат: собственные практики применили на других площадках и привлекли к участию более 1500 человек и 300 волонтеров. Начал работать ежегодный творческий форум «Мир, как вижу его я», в рамках которого открылась Международная выставка-конкурс. Участвуют художники Франции, Туниса, Испании, Китая, США, России. На площадке форума прошла научно-практическая конференция «Инклюзивное образование через творчество». Председателем жюри является эксперт Министерства культуры Российской Федерации в ЮФО почётный академик академии художеств России Иван Ващенко.

2016–2017 годы. Работа ККОД «Содружество» с социальными группами населения в соответствии с государственной программой края «Доступная среда» из средств собственного бюджета. По согласованию с советом ректоров вузов края и Республики Адыгея проверены на доступность КубГУ и КубГТУ и филиалы. В рамках плана года проведены два круглых стола «Среда, доступная для всех» – промежуточные результаты, проблемы и перспективы в г. Анапа. И «Среда, доступная для всех» – практики в г. Новороссийске. Рекомендации, представленные экспертному сообществу края, обсуждены и приняты в работу. Выезды в МО помогли увидеть реальные проблемы и получить промежуточный результат нашей работы. Доступную среду через искусство и творчество в этом году прошли более 900 человек с ОВЗ. Помогали нам вместе с участниками и организаторами проекта более 400 волонтеров.

2018 год. Поддержка Фонда президентских грантов по заявке №18-1-011405 «Вместе» дала возможность наладить работу по арт-терапии в коррекционной школе №21 г. Краснодара, добавив работу по профориентации. Привлечение активной молодёжи к социальному служению помогло им проявить себя. В рамках проекта создана студия художественного и декоративно-прикладного творчества, проведены тридцать занятий и мастер-классы по ДПИ и изобразительному искусству, прошла экскурсия на выставку в художественный музей имени Ф.А. Коваленко, где дети ознакомились с мастерством художников XIX–XX вв., мастерами графики и многими другими экспонатами музея. Для детей выпускных классов и их родителей организована поездка в г. Армавир в индустриальный техникум для инвалидов

на региональный чемпионат «Абилимпикс-2018». Занятия проходили с волонтерами Центра им. Николая Котлярова ККОД «Содружество» и Ресурсного социально-правового центра Межрегиональной общественной организации, работающей в г. Армавире.

2019 год. Работа Ассоциации СОНКО КК объединила ещё несколько СОНКО: ККОД «Содружество» и Центр им. Николая Котлярова (Павел Снаксарёв – президент ассоциации), «Союз многодетных семей» (Светлана Недилько), ККОО ВПП «Директорский Корпус» (Артём Степанов), ККОО «Центр прикладной социологии и политологии» (Ольга Малахова), ККОО «Центр поддержки семей, воспитывающих детей с особенностями в развитии «Дети-лучики» (Александра Началова), КГОБО «Помоги и обретёшь» и Интегральный центр «Ангелы Кубани» (Людмила Надержинская). Этими организациями за несколько лет реализовано более 10 проектов. Увеличились группы благополучателей, подготовлены профессиональные кадры, добровольческое движение имеет новый стимул к работе и яркую мотивацию к совершенствованию своих идей.

2020 год. Заявка, поддержанная Фондом президентских грантов №20-2=000211 «Внедрение роботизированной техники в процесс реабилитации людей с ДЦП – „Испытатели“ стала уникальной площадкой для СОНКО по внедрению инклюзивных образцов продукции Российских новаторов «Сколково». Двадцать детей получают квалифицированную реабилитацию, пользуются инновационными средствами реабилитации «Изоскелет». В конце года за счёт средств СОНКО для проведения корректирующих операций и консультаций были приглашены: Дмитрий Попков – российский ортопед, руководитель Клиники нейроортопедии Российского научного центра «Восстановительная травматология и ортопедия» им. академика Г.А. Илизарова (РНЦ «ВТО») г. Курган, доктор медицинских наук, профессор РАН, иностранный член-корреспондент Французской национальной медицинской академии, и Дмитрий Зиненко – потомственный нейрохирург, заведующий нейрохирургическим отделением Научно-исследовательского клинического института педиатрии им. Пирогова г. Москвы, доктор медицинских наук. Операции прошли в отделении травматологии ДККБ при участии врачей отделения. Предыдущие и последующие консультации проходили в Краснодаре. Концептуально поменялся подход к восстановительной и адаптационной работе. Профессиональные СОНКО стремятся к работе над «Национальными проектами», реализуемыми в регионе. Так, проект «Образование» не препятствует совместной работе с СОНКО в сфере развития альтернативных коммуникаций и системы тьютерства, что позволило учесть особенности региона. Новые «технологии дистанционного образования». Альтернативные коммуникации, внедряемые Краснодарским центром им. Николая Котлярова, и Интегральный центр «Ангелы Кубани» г. Краснодар) помогают пройти технологическую обкатку и системное обучение персонала

и педагогического состава. Один из решающих элементов данной работы – скрупулёзный подход к решению проблемы, затрагивающей определённую социальную группу населения, с которой работает СОНКО.

Многokrатное повторение элементов социально значимых проектов при их реализации даёт возможность увидеть дополнительные потенциалы при решении очень сложных, но важных для человека личных проблем, что помогает выходить на другие уровни их исполнения. При этом готовится кадровый резерв не только самой СОНКО, но и при организации продвижения проектов, что является неотъемлемой частью при их проектировании, параллельных структур или потенциальных добровольцев, занимающихся решением данных проблем. Последующие совместные проекты с отработанными до совершенства элементами могут быть представлены для реализации за счёт бюджетного финансирования, в виде новых расцененных социальных государственных услуг или опробированных методов долгосрочного сопровождения людей с ОВЗ, для улучшения качества жизни граждан региона. Углублённое изучение проблемы подталкивает исполнителя к совершенствованию своей работы, технической модернизации средств реабилитации с применением инклюзивных, разработанных для каждого из участников индивидуальных программ. Большую роль при этом играет человеческий и профессиональный фактор исполнителя и всей команды в целом. Поэтому мы и говорим сегодня о создании профессиональных, профильных СОНКО как гаранта качественных услуг для благополучателей. Проекты стали включать инновационную составляющую, оценочным результатом является качество исполнения при скрупулёзности разрабатываемых проектов, где уделяется большое внимание мелочам, которых в конечном счёте не бывает.

Список источников и литературы

1. Федеральный закон «О некоммерческих организациях» № 7-ФЗ от 12.01.1996 (последняя редакция).
2. Сборник практик СОНКО. Краснодар, 2015. – 124 с.
3. Лучшие практики СОНКО Краснодарского края/составитель к. пед. н. Герлах И. В., Макарова В. А., Чайка К. А. Армавир, 2020. – 150 с.
4. Справочник НКО Краснодарского края, Краснодар. – 164 с.
5. Информационный портал Министерства юстиции Российской Федерации о деятельности СО НКО – <https://minjust.gov.ru>
6. Портал поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций – <http://nko.economy.gov.ru>
7. Общественная палата Краснодарского края – <http://op-kk.ru>
8. Совет при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края по развитию гражданского общества и правам человека – <http://sovet-nko.ru>
9. Российская общественная инициатива – <https://www.roi.ru>
10. Портал президентских грантов – <https://президентскиегранты.рф>
11. Ресурсы о деятельности социально ориентированных НКО
12. Интернет-портал «Гражданский Форум Кубани» – <http://nko.krasnodar.ru>

13. Агентство социальной информации – <https://www.asi.org.ru>

14. Портал «Кубанские Новости» – kubnews.ru

Софьян Д. М., Софьяна М. В. (Россия, г. Пермь)

Великий князь Сергей Александрович и ростки российского парламентаризма

Аннотация. Рассматриваются попытки установления в России парламентаризма, отношение к ним Великого князя Сергея Александровича и его роль в данных процессах. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-09-41012 Палестина «Дневники Великого князя Сергея Александровича, 1895–1897 гг.».

Ключевые слова: Великий князь Сергей Александрович, дом Романовых, Александр III, Николай II, парламентаризм, Победоносцев, конституция Лорис-Меликова, Святополк-Мирский, эра доверия.

Soffin D. M., Soffina M. V. (Russia, Perm)

Grand Duke Sergey Alexandrovich and the sprouts of Russian parliamentary system

Abstract. The article considers the attempts to establish parliamentary system in Russia, the attitude of Grand Duke Sergey Alexandrovich to them and his role in these processes. Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-09-41012 Palestine “Diaries of Grand Duke Sergey Alexandrovich, 1895–1897”.

Keywords: Grand Duke Sergey Alexandrovich, Russian Imperial House, Alexander III, Nicholas II, parliamentary system, Pobedonostsev, constitution of Loris-Melikov, Svyatopolk-Mirsky, era of trust.

В апреле 1906 г. в торжественной обстановке состоялось открытие Государственной Думы Российской империи. Но стремления ввести в нашей стране начала парламентаризма проявились значительно ранее, в наиболее явном виде ещё в царствование императора Александра I. Во второй половине XIX в. также наблюдались подобные тенденции.

Первой основательной попыткой в пореформенной России встать на путь постепенного введения парламентаризма стал проект министра внутренних дел графа М. Т. Лорис-Меликова, вошедший в историю как «конституция Лорис-Меликова». Документ предусматривал привлечение к работе в Государственном Совете – высшем законосовещательном учреждении – представителей органов местного самоуправления (дворянских собраний, земств и городских дум). Проект был предварительно одобрен императором Александром II 1 марта 1881 г. и направлен на обсуждение в Совет министров. В тот же день монарх был убит членами террористической организации «Народная воля». На состоявшемся

спустя неделю заседания Совета министров звучали разные мнения по поводу «конституции Лорис-Меликова». В конце концов 29 апреля 1881 г. новый император Александр III, тщательно взвесив все достоинства и недостатки проекта, а также учитывая текущий момент, подписал Высочайший манифест, отвергавший парламентский путь и объявлявший о приверженности самодержавию [1, с. 53–54, № 118]. Это решение горячо поддержал младший брат императора Великий князь Сергей Александрович, которому как раз в тот день исполнилось 24 года.

Одним из главных оппонентов политики «диктатуры сердца» графа М. Т. Лорис-Меликова был обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев, который ранее, в 1870-е гг., преподавал юному Сергею Александровичу право.

К. П. Победоносцев считал самодержавие идеальной формой правления для России. Он не отвергал сам принцип народного представительства, но считал, что основанное на нём стабильное государственное устройство возможно лишь в тех странах, где оно логически вытекает из исторического развития народной жизни. Так, мыслитель подчёркивал своё позитивное отношение к представительскому правлению в Англии [2, с. 183–184]. При этом он отмечал пагубность перенесения такого строя на другую почву, где исторические условия привели к формированию иного способа правления, приводя в пример потрясения, которые после революции переживали традиционно абсолютистская Франция и ряд других стран [2, с. 185–186, 296–298]. Точно так же и в России, по мнению К. П. Победоносцева, не может нормально существовать парламентский строй, поскольку традиционным государственным устройством здесь являлось самодержавие, исторически эволюционным путём складывавшееся на протяжении веков.

С Великим князем Сергеем Александровичем у К. П. Победоносцева сложились очень хорошие отношения, которые они поддерживали и после того, как образование августейшего воспитанника завершилось. Великий князь учителя «полюбил, всегда наслаждаясь его умными беседами» [3, с. 13]. На формирование личности Сергея Александровича взгляды К. П. Победоносцева, его блестящая логика и дар убеждения оказали значительное влияние.

Великий князь тяжело переживал всплеск оппозиционной и революционно-террористической деятельности, наблюдавшийся на рубеже 70-х – 80-х гг. XIX в.: «Ах, друг мой, как у меня сердце изныло и кровью обливается, когда подумаю, что у нас происходит – на что люди способны – да поможет Господь нашему Государю – Боже мой, как трудно и тяжело ему» – писал Сергей Александрович 13 декабря 1879 г. своему кузену Великому князю Константину Константиновичу [4, л. 94].

Подобно К. П. Победоносцеву, Сергей Александрович также стал убеждённым противником курса министра внутренних дел и откровенно высказал свою позицию бывшему учителю уже спустя пять дней

после царевубийства, когда новый император Александр III ещё определялся в выборе направления внутренней политики: «Сергей горячо передавал мне свой ужас от всего, что делал и куда вел в последнее время Лорис-Меликов... и свое опасение, что будет и на что решится Государь», – писал К. П. Победоносцев своей приятельнице, фрейлине Высочайшего двора Е. Ф. Тютчевой [5, с. 536].

Император Александр III манифестом 29 апреля отверг проект графа М. Т. Лорис-Меликова и вместе с ним прежний либеральный курс в целом. Ободренный этими решениями, Великий князь Сергей Александрович с удовлетворением писал учителю: «Скажу Вам откровенно, что порадовался последним переменам в высших кругах, и часто приходится вспоминать мне наши разговоры с Вами... Как хорош был манифест Государя от 29 апреля – именно что следовало» [6, с. 74].

В 1881 г. в силу возраста и отсутствия опыта административной деятельности Великий князь Сергей Александрович ещё не имел влияния на государственные дела и был лишь свидетелем происходивших событий. В ситуации с двумя последующими попытками (в 1895 и 1904 гг.) ввести в России начала парламентаризма Сергей Александрович уже играл видную роль.

В октябре 1894 г. император Александр III скончался и на престол вступил его сын, император Николай II. Молодого монарха связывали с дядей Великим князем Сергеем Александровичем, занимавшим к тому времени пост московского генерал-губернатора, давние доверительные отношения. В ноябре того же года император обвенчался с принцессой Алисой Гессенской, ставшей императрицей Александрой Фёдоровной, которая приходилась младшей сестрой Великой княгине Елизавете Фёдоровне, жене Сергея Александровича. В первые годы царствования Николая II императорская и великокняжеская четы были очень близки, а Великий князь стал доверенным советником самодержца.

Кончина Александра III, проводившего твёрдый консервативный курс, вызвала определённое брожение в обществе. Оживилась деятельность либеральных кругов, прежде всего представителей земского самоуправления, которые надеялись на перемены в правительственной политике и стремились принять участие в законодательной деятельности. Великий князь Сергей Александрович с тревогой следил за возникавшими тенденциями, которые могли привести к ограничению императорской власти.

Вскоре после вступления на престол Николай II произнёс памятную речь, где ясно высказался о приверженности отцовскому курсу и самодержавию. Идея данного выступления, которое по аналогии с манифестом 29 апреля 1881 г. внесло бы ясность в позицию нового императора, принадлежала К. П. Победоносцеву. Именно он написал проект текста речи и отправил его в Москву на рассмотрение Великого князя Сергея

Александровича. Тот выразил полное согласие и посчитал своей обязанностью приехать в Санкт-Петербург, чтобы лично поддержать племянника: «Еду, ибо чувствую, что это мой долг и в память Саша (Александра III. – Д. С.)! Начатое мною дело должен докончить или видеть его торжество!» [7, запись от 16 января]. Таким образом, манифестацию приверженности Николая II отцовскому курсу Великий князь считал своим важным делом. В Зимнем дворце 17 января 1895 г., обращаясь к депутатам от дворянских собраний, земств и городских дум, император заявил: «Я рад видеть представителей всех сословий, съехавшихся для заявления верноподданнических чувств. Верю искренности этих чувств, искони присущих каждому русскому. Но мне известно, что в последнее время слышались в некоторых земских собраниях голоса людей, увлекавшихся бессмысленными мечтаниями об участии представителей земства в делах внутреннего управления. Пусть все знают, что Я, посвящая все Свой силы благу народному, буду охранять начало самодержавия так же твёрдо и неуклонно, как охранял его Мой незабвенный, покойный Родитель» [8, с. 7]. После выступления Николай II около часа гулял с дядей по саду: «...он мне объявил, что говорил депута[циям] и сказал великолепно всё, всё – я ликую!» – записал в дневнике Сергей Александрович [7, запись от 17 января]. После этого в течение почти десяти лет серьёзных попыток ввести начала парламентаризма в России не предпринималось.

15 июля 1904 г. вследствие террористического акта был убит министр внутренних дел В.К. фон Плеве. Великий князь Сергей Александрович, будто предчувствуя будущие события, записал в своем дневнике в тот день: «В 12 ч. узнал об ужасном убийстве Плеве! Я в отчаянии! Считаю его смерть величайшим несчастьем для Государя и для внутренних дел. Теряю в нем очень много – незаменимый человек. *Suis moralement anéanti; désespéré* [Я морально уничтожен; прихожу в отчаяние – франц.]» [9, л. 102].

Преемником убитого министра 25 августа, на фоне усилившегося брожения в обществе, был назначен князь П. Д. Святополк-Мирский, настроенный на проведение либеральных преобразований и провозгласивший «эру доверия», которую многие консерваторы называли «эрой попустительства». Сергей Александрович был категорически против новой политики по двум причинам. Во-первых, как консерватор и убеждённый сторонник самодержавия он не считал полезной для России представительную форму правления. Во-вторых, как человек, переживший тяжёлое время конца 70-х – начала 80-х гг. XIX в., он был уверен, что уступки в период «нестроения» будут восприниматься как слабость правительства и лишь усилят давление на власть. Великий князь принял решение уйти в отставку, поскольку как сотруднику Министерства внутренних дел ему следовало проводить в жизнь политику министра,

а это шло вразрез с убеждениями Сергея Александровича. Под влиянием «весны Святополк-Мирского» притязания либералов лишь увеличивались, усиливалась и активность радикальных революционеров, что подтверждало опасения Великого князя. Его отставку Николай II с трудом принял только 20 ноября 1904 г., уговорив продолжать исполнять обязанности генерал-губернатора до начала будущего года.

В это же время князь П. Д. Святополк-Мирский готовил проект Высочайшего указа о предполагающихся реформах. Третьим, ключевым пунктом указа было, как и в проекте графа М. Т. Лорис-Меликова, привлечение выборных представителей органов местного самоуправления к работе в Государственном Совете. В декабре под председательством императора проект обсуждался в Комитете министров в расширенном составе. Обер-прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев, как и в предыдущих случаях в 1881 и 1895 гг., выступил оппонентом введения выборного начала в законодательную практику. В заседании комитета, состоявшемся 8 декабря 1904 г., император пригласил принять участие Великого князя Сергея Александровича. В целом проект указа московский генерал-губернатор в своём дневнике назвал «недурным по нынешним временам», но отметил, что «один пункт в выборных мне очень не нравится» [10, с. 707]. Во время прогулки с племянником 10 декабря Великий князь «работал его насчет 3 пункта указа» [10, с. 707]. На следующий день, 11 декабря, император в присутствии Сергея Александровича вызывал к себе председателя Комитета министров С. Ю. Витте: «...долгий разговор и решение совсем вычеркнуть 3 пункт указа! Стало быть, и выборные похерены!! Помогли Боже», – с облегчением отметил Великий князь в дневнике [10, с. 707].

Именной Высочайший указ «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» был подписан 12 декабря 1904 г. Указ предполагал проведение значительных преобразований в крестьянском вопросе, в рабочем законодательстве, расширение полномочий органов земского и городского самоуправления в местных вопросах, совершенствование судебной системы, корректировку «исключительных законоположений», расширение прав старообрядцев и представителей иных религий, расширение свободы печати [11, с. 1196–1198, № 25495]. О привлечении выборных представителей в Государственный Совет речь уже не шла.

Таким образом, Великий князь Сергей Александрович дважды сыграл большую роль в снятии вопроса о вступлении России на путь парламентаризма, в 1895 и 1904 гг., причём в последнем случае его участие оказалось ещё более значительным.

Вместе с тем начавшиеся вскоре процессы, приведшие к становлению в России парламентаризма, оказались связаны с именем одного из самых близких соратников Великого князя Сергея Александровича.

После гибели самого Великого князя от рук террористов, с Высочайшего рескрипта от 18 февраля 1905 г. новому министру внутренних дел А. Г. Булыгину, ранее занимавшему пост помощника московского генерал-губернатора, началась работа по созыву всероссийского выборного представительного органа. Именно А. Г. Булыгин по поручению императора Николая II разработал первоначальный проект учреждения Государственной Думы.

Список источников и литературы

1. Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 3-е. – Т. I: со дня восшествия на Престол Государа Императора Александра Александровича по 31 Декабря 1881 года. – СПб., 1885. – 623 с.
2. Победоносцев К. П. Сочинения. – СПб., 1996. – 512 с.
3. Авчинников А. Г. Великий Князь Сергей Александрович. – Екатеринослав, 1915. – 84 с.
4. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 660. Оп. 2. Д. 251. Письма Великого князя Сергея Александровича Великому князю Константину Константиновичу, 1877–1880 гг. – 133 л.
5. Волгин И. Л. Колеблясь над бездной: Достоевский и русский императорский дом. – М., 1998. – 656 с.
6. К. П. Победоносцев и его корреспонденты. – Т. I. – Минск, 2003. – 448 с.
7. ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 31. Дневник Великого князя Сергея Александровича, 1895 г. – 186 л.
8. Полное собрание речей Императора Николая II, 1894–1906. – СПб., 1906. – 80 с.
9. ГАРФ. Ф. 648. Оп. 1. Д. 41. Дневник Великого князя Сергея Александровича, 1904 г. – 186 л.
10. Великая княгиня Елисавета Феодоровна и император Николай II: документы и материалы (1884–1909 гг.) / авт.-сост. А. Б. Ефимов, Е. Ю. Ковальская. – СПб., 2009. – 848 с.
11. Полное собрание законов Российской Империи. – Собр. 3-е. – Т. XXIV, отд. 1: 1904. – 1257 с.

Спичак А. В. (Россия, г. Нижневартовск)

«Я же все это горе перенес в своем горьком сердце». Особенности текстов прошений о расторжении брака по прелюбодеянию крестьян в Tobольской епархии во второй половине XIX – начале XX в.

Аннотация. В статье проведён анализ прошений, которые подавали крестьяне мужского пола в надежде получить развод по самой распространённой законной причине – прелюбодеянию, или измене. Выявлены особенности содержания текстов и эволюция структуры прошений во второй половине XIX – начале XX в.

Ключевые слова: Tobольская епархия, Tobольская духовная консистория, расторжение брака, прелюбодеяние, измена, распутство, крестьяне, мужчины, прошения, структура текста.

Spichak A. V. (Russia, Nizhnevartovsk)

“I endured all this grief in my bitter heart.” Features of the texts of petitions for divorce due to adultery of peasants in the Tobolsk diocese in the second half of the 19th – early 20th centuries

Resume: The article analyzes the petitions submitted by male peasants in the hope of getting a divorce for the most common legal reason – adultery, or treason. The features of the content of the texts and the evolution of the structure of petitions in the second half of the 19th – early 20th centuries are revealed.

Keywords: Tobolsk diocese, Tobolsk spiritual consistory, divorce, adultery, treason, debauchery, peasants, men, petitions, text structure.

Государственный архив г. Tobольска хранит сотни дел по прошениям крестьян о расторжении брака. Интересующие нас дела хранятся в фонде № И-156 «Тобольская духовная консистория», данный государственный орган занимался в то время вопросами расторжения брака. Основная их масса приходится на вторую половину XIX – начало XX в. Это можно объяснить тем, что в результате «Великих реформ» Александра II у крестьян появилось больше прав и свободы управления своей жизнью.

Причины, по которым можно было подать на развод, зафиксированы в 45-й статье 1-й книги X тома «Свода законов Российской Империи»: 1) в случае доказанного прелюбодеяния супруга, или неспособности его к брачной жизни; 2) если один из супругов приговорен к лишению всех прав состояния либо к ссылке в Сибирь с лишением всех особенных прав и преимуществ; 3) при безвестном отсутствии супруга [1]. Первая причина – прелюбодеяние – наиболее часто встречается в прошениях крестьян.

Бракоразводное делопроизводство в Tobольской духовной консистории начиналось с поступления в неё прошения о расторжении брака, в данном случае авторами были почти всегда сами мужья и очень редко – их отцы. Прощение можно считать самым интересным документом в делах о разводе с точки зрения источниковедения.

Прощения о расторжении брака назывались «исковыми прошениями».

Правила подачи прошений о разводе и образцы документов отдельно по каждой причине расторжения брака были обнаружены нами только в одном сборнике В. В. Быховского за 1912 г. [2]. Можно предположить, что подобные сборники выходили и ранее (во второй половине XIX – 1900-х), либо существовали какие-либо брошюры, либо канцелярские работники использовали отдельные нормативные акты, в том числе региональные (епархиальные в случае Tobольской духовной консистории и духовных правлений) для составления просительных документов.

Подобные пособия составлялись для архиепископов и членов духовных консисторий в целях помочь в принятии решения в конкретном деле о расторжении брака, а также для юристов (как указано в самом сборнике), канцеляристов и даже просителей, подающих документы на развод. Однако последние, судя по архивным документам, почти всегда были безграмотны, кроме того, не имели доступа к данным изданиям и нормативным актам, и их представления о правилах оформления документов зависели от канцелярских сотрудников, которые порой даже не осведомляли истцов о необходимости уплаты пошлин, в этом случае мужчины зря теряли несколько месяцев на ожидание решения их проблемы.

В изученных делах было обнаружено разделение текста документа на три пункта с 1873 г. [3, л. 1 а – 2.] Пункты включали почти одинаковый набор сведений, которые отличались в зависимости от причины развода.

Даже если в прошениях не были обозначены пункты, состав сведений и их очерёдность чаще всего оставались неизменными.

1 пункт (или часть) содержал данные об отрицательном поведении жены и положительном – мужа.

Прошение начиналось с показания того, сколько лет назад был заключён брак, за редким исключением не зависящего от времени обращения в консисторию (в документах 1865 и 1905 гг. проситель сразу указал причину обращения).

Далее указывали имя и отчество супруги, иногда ещё её девичью фамилию, причём последнее не зависело от года составления документа (например, фамилия показана в документах 1864 и 1899 гг., а в 1887 и 1905 гг. – нет).

Иногда добавляли сословие жены либо то, что она относилась к переселенцам, номер брака по счёту у мужчины, семейное положение женщины до венчания (девица/вдова), её возраст. Эти данные не являлись основными, их указывали по желанию.

Кроме того, обычно обозначалось место венчания: волость и населённый пункт либо наименование церкви.

Таким образом, одна из самых коротких частей текста прошения о расторжении брака могла выглядеть следующим образом: «20 лет назад женился на поселенческой дочери Марфе Ворфоломеевой Медведевой» (1899 г.) [3, л. 1 а], а одна из самых полных: «27 лет назад женился на крестьянской девице Курганского округа Мостовской волости д. Белой Степаниде Дмитриевой 46 лет» (1880 г.) [4, л. 1 а].

Самая важная часть прошения – причина подачи на развод – занимала основное место в документе, мужчины старались максимально полно, подробно описать проступки жены и связанные с этим свои убытки и страдания. Уровень эмоциональности и некой литературности полностью зависел от навыков обманутого супруга, встречаются как

достаточно сдержанные и короткие части о мотиве: «...по истечении сего времени начала развращаться» (1863 г.) [5, л. 1–2], «...за 11 лет неоднократно соседями была замечена в прелюбодеянии» [6, л. 1 а – 2] (1887 г.), «Вскоре после ... замужества начала вести развратную и прелюбодейную жизнь, которой не остановить и по ныне» (1875 г.) [7, л. 1 а – 2], так и весьма эмоциональные: «Жена с самого начала изменила мне в супружеской верности прелюбодеянием, и от этого разлад между нами остаётся непоправимым навсегда» (1880 г.) [8, л. 1 а – 2]. Насколько честным было изложение, остаётся только догадываться, однако в документах некоторых дел мы находим опровергающие сведения, что заставляет сомневаться в верности чувств остальных просителей.

Часть прошений содержит ссылки на брачное законодательство: «С год тому времени назад она была замечена в нарушении супружеской верности; это известно многим; а наконец 13 или 14 декабря минувшего 1864 года она лично поймана была мною самим и сыном моим, а ее мужем с любовником крестьянином» [9, л. 1 а – 2 об.] (1865 г.). Вместо мужа обратился в консисторию его отец. Однако в данном случае грамотность не помогла просителю, дело осложнилось подачей встречного прошения жены о побоях.

Причина обращения в консисторию могла располагаться как в первом, так и во втором пункте. Особенностью документирования во второй половине XIX – начале XX в. было использование излишне длинных предложений, которые по смыслу следовало бы разделить на несколько штук, поэтому одно предложение могло объединять сразу две смысловые части – сведения о браке и причину развода. Вот пример: «Будучи женат первым браком 15-ть лет, я с давнего времени замечая жену свою Афросинью Иванову в прелюбодейной связи с крестьянином...» (1868 г.) [10, л. 1 а – 1 а об.]. Был обнаружен и более полный вариант: «Назад тому 5 лет я вступил в законный брак с крестьянскою дочерью девицей одной со мной волости деревни Ильиной Марфой Ивановой Банновой, которая по злостному своему характеру и природной наклончивости к развратной жизни прожила со мной 3 месяца, а потом пустилась в обычный ей промысел непотребства, которым и до настоящего времени пользуется...» (1873 г.) [11, л. 1 а – 2]. Кроме того, зачастую показывали, через сколько лет после венчания жена «распустилась», либо вместо количества лет применяли слово «вскоре».

В документах 1870-х гг. встречаем перед указанием мотива обращения положительную характеристику супруга, которая должна была изначально настроить консисторию и пресвященного в его пользу, например: «со дня вступления мое в брачный союз с женою Александрю, я по долгу православного обряда вел домашние обстоятельства честно и добросовестно, навсегда питал жену христианским трудолюбием, и имел наблюдение за образом жизни жены моей, как это требует супружеский долг и клятва священного брака» [12, л. 2–3 об.] (1864 г.),

или: «...при этой новой обстановки к жизни считал для себя за лучшее средство установленное правилами Православной церкви» [13, л. 1 а – 1 а об.] (1865 г.). Вместо такого вступления могло содержаться описание предшествующей печальным событиям счастливой семейной жизни: «...которая и продолжала супружескую жизнь со мною около 10 лет, в согласии, любви и почете, то есть как должно быть истинному христианину» [14, л. 1–2] (1863 г.).

В большей части прошений добавлены сведения о приложенных усилиях мужа к вразумлению жены и её нежелании исправляться, третью часть прошения заключал итог о невозможности в данном случае продолжать совместную брачную жизнь (итог отсутствует в документах 1870-х гг.), например: «но еще иногда при сильных убеждениях моих, а особенно духовных лиц, худые поступки свои на некоторое время оставляла» (наставления), «Наконец около 12 лет тому назад совратилась так, что лет около 10 скрывалась в бегах и по возвращении вместо своего жительство, проживает с обнообщественным Назаром Ступинным вот уже 3 год, и делает разные противозаконные поступки, пьянство и непотребство и не смотрит не на какие увещевания» (отсутствие результата) (1863 г.) [15, л. 1–2]; «и сколько раз я уговаривал жену свою, чтобы она бросила этот разврат» (наставления), «но ни как не мог водворить в нее добрую совесть, и супружескую благочестивую жизнь. Таким образом, жена моя Александра, не переставая развратничать, она потом вторично изблещена в прелюбодействе с крестьянином» (отсутствие результата) (1864 г.) [16, л. 2–3 об.]; «и хотя самим мною, теми же волостными начальниками и даже г. дистомочным заседателем была усовещана и вразумлена к оставлению худого ее поступка и совместного со мною жительство» (наставления), «понимания вразумления на нее не подействовали, и сама она не объявляя притом и на меня какого-либо предосудительного поступка, утверждая мысль свою в этом предалась развратной жизни, проживая для того в разных селениях» [17, л. 1 а – 1 а об.] (отсутствие результата) (1865 г.).

Рассмотрим примеры третьей части текста прошений с итоговой частью: «поборов в себе чувство оскорбленного самолюбия, я решился покориться терпеливому ожиданию спасительного случая к образумлению жены; думал, что время и опыты в жизни научат ее преодолеть безнравственную слабость» (наставления), «но увы! ошибся в этом горько. Заманчивое воображение, рисовавшее в перспективе будущности блаженство мирной жизни, оказалось иллюзией. Тогда мне стало вполне понятно, что пассивным отношением к дурным наклонностям жены, поведения ее исправить нельзя» (отсутствие результата), «По выполнению тюремной высадки, жена уволена была для водворения в место жительство, но поселится ко мне в дом для совместного жительство не пожелала, отсюда уже и порвались между нами всякого рода семейные связи» (итог) (1880 г.) [18, л. 1 а – 2]; «О чем всегда я прощал ей, полагая,

что на будущее время она раскается и не будет такой противницей,...» (наставления), «...но она жена моя вместо супружеской жизни начала явно заниматься постоянным непотребством в виде ремесла, оставила дом мой от 1874 г. покинула меня, сделавшись окончательно распутного поведения и вот уже более 13 лет ведет жизнь свою путем развратным, принадлежащим к числу лиц публичных женщин и этим нарушением святости брака...» (отсутствие результата), «...вынуждает меня в части оскорбленного в настоящее время ходатайствовать относительно расторжения брака согласно 45 ст. X т. 1 ч. и 625 ст. X т. 2 ч. изд. 1876» (итог) (1887 г.) [19, л. 1 а – 2]. В документах более позднего периода мы не встретили четко выделенной итоговой части.

Помимо основной причины подачи прошения – измены жены – также зачастую указывали причины-следствия: 1) «последствия», которые могли бы произойти при продолжении брачной жизни с изменницей, 2) соблазн совершить грех ввиду молодого возраста (прелюбодеяние, любовная связь вне брака), 3) домашнее хозяйство, которое страдало без хозяйки, 4) наличие иждивенцев. Могла быть указана как одна, так и несколько причин, вот примеры: «о ... могущих произойти чрез распутную ее жизнь вредных последствий» (1863 г.) [20, л. 1–2], «Видя таковой ее разврат и опасаясь притом, что если и взять ее в ... дом принудительно, худо от нее на мою жизнь последствие», «Будучи одинокий при престарелой матери и как имея оседлость и домообзаводство, не желая расточить оное, а всегда стремясь, как и прочие, к устройству с тяжбою как для государства, так и для жизни общественной» (1865 г.) [21, л. 1 а – 1 а об.], «опасаясь греха» (1866 г.) [22, л. 15–16], «Будучи же в настоящее время 28 лет от рождения, имея на попечении старого и большого отца, сына 2 лет ... не желая же жить распутно» [23, л. 1 а – 1 а об.] (1898 г.), «хотя имею не совсем достаточное хозяйство, но и этого вести без помощи подруги жизни трудно» [24, л. 1 а – 2] (1899 г.).

Следующая, пятая часть – доказательства, которые в случае деления текста на пункты показывали в последнем пункте, однако если было четыре пункта, то в третьем перечисляли доказательства, а в четвертом – приложенные доказательные документы и деньги для уплаты гербовой пошлины. Вот пример третьего пункта: «Доказательствами нарушения ее супружеской верности служат двое не законно рожденных детей ... Кроме того доказательствами ... служит то, что по приговору моих однообщественников она ... была присуждена к удалению из общества, но за не утверждением сего приговора губернским начальством таковой не был приведен в исполнение», и четвертого: «а., удостоверение Саламатовского волостного правления от 31 марта 1875 года, в подлиннике и копии о развратной жизни жены моей и б., одного рубля восьмидесяти копеек серебром ... пошлин» [25, л. 1 а – 2] (1875 г.).

Заключительной шестой частью прошения можно выделить непосредственно саму просьбу. До появления бланка просительного

документа с указанием в качестве адресата императора обращались к владыке, например: «осмеливаюсь прибегнуть под пастырское покровительство Вашего Преосвященства неслагодолжно ли будет брак нам на основании существующих узаконений расторгнуть» [26, л. 1–2] (1863 г.), в типографских бланках просьбы выглядели иначе: «Дабы повелено было сие прошение мое принять и нравственно оскорбительный для меня брак наш с моею женою Степанидой Дмитриевой, нарушившей святость такового, доказываемым мною прелюбодеянием, согласно 45 ст. I к. X т. изд. 1857 г. расторгнуть» [27, л. 1 а – 2] (1880 г.).

В рассмотренных нами делах бланки начали использовать в 1873 г. С этого же времени в прошениях активно используются ссылки на действующее брачное законодательство, подробно описываются доказательства и приложенные доказательные документы, не зависимо от формы документа – по-прежнему используемого прошения на имя архиепископа, намного реже встречаемого прошения, поданного просто в консисторию (в 1905 г.), или типографского бланка. Однако нельзя утверждать, что качество содержания прошений каким-либо образом влияло на исход дела, так как согласно «Уставу о гербовых пошлинах» без представления пошлинных денег дело закрывалось, а если средства были предоставлены, то недостаток информации в прошениях компенсировали консисторскими справками и запросом данных.

Таким образом, прошения о расторжении брака по прелюбодеянию крестьян в Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX в., отражающие судьбы крестьян, являются ценным историческим источником в области микроистории, истории повседневности, истории делопроизводства, а также могут быть интересны в генеалогических исследованиях.

Исследование осуществлено в рамках исполнения гранта Президента Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских учёных – кандидатов наук (Конкурс – МК-2020, МК-514.2020.6).

Список источников и литературы

1. Свод законов Российской Империи. Издание в 16-ти томах. Т. X. Ч. 1. Свод законов гражданских. Изд. 1900 г. Кн. 1. «О правах и обязанностях семейственных». – Законодательство России: [сайт]. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?empire#> (дата обращения: 18.06.2021)
2. *Быховский В. В.* Брак, раздельное жительство супругов и развод. – М.: В. М. Саблин, 1912. – 279 с.
3. Государственный архив в г. Тобольске (ГБУТО ГАТ). Ф. И-156. Оп. 11. Д. 1149.
4. Там же. Оп. 18. Д. 5.
5. Там же. Оп. 11. Д. 1311.
6. Там же. Д. 728.
7. Там же. Д. 1472.

8. Там же. Д. 1207.
9. Там же. Д. 1311.
10. Там же. Д. 808.
11. Там же. Д. 968.
12. Там же. Д. 1149.
13. Там же. Д. 775.
14. Там же. Д. 807.
15. Там же. Д. 728.
16. Там же. Д. 728.
17. Там же. Д. 775.
18. Там же. Д. 807.
19. Там же. Д. 1311.
20. Там же. Д. 1472.
21. Там же. Д. 728.
22. Там же. Д. 807.
23. Там же. Д. 852.
24. Там же. Д. 1813.
25. Там же. Оп. 18. Д. 5.
26. Там же. Оп. 11. Д. 1207.
27. Там же. Д. 728.
28. Там же. Д. 1311.

Степанов А. В., Томилко Ю. В. (Россия, г. Краснодар)

О роли А. Н. Туполева и созданного им конструкторского бюро в укреплении национальной безопасности и устойчивого развития страны (к 100-летию КБ Туполева)

Аннотация. В данной статье рассмотрена роль великого конструктора А. Н. Туполева и созданного им конструкторского бюро в обеспечении национальной безопасности и устойчивого развития СССР. Проведён анализ основных достижений конструкторского бюро Туполева и их влияния на обороноспособность страны.

Ключевые слова: авиация, самолётостроение, конструкторское бюро, обороноспособность, устойчивое развитие.

Stepanov A. V., Tomilko Y. V. (Russia, Krasnodar)

About the role of A. N. Tupolev and the Design Bureau created by him in strengthening national security and sustainable development of the country (to the 100th anniversary of the Tupolev Design Bureau)

Abstract. This article examines the role of the great designer A. N. Tupolev and the design bureau he created in ensuring national security and sustainable development of the USSR. The analysis of the main achievements of the Tupolev design bureau and their impact on the country's defense capability is carried out.

Keywords: aviation, aircraft construction, design bureau, defense capability, sustainable development.

Для того чтобы перечислить все достижения Андрея Николаевича Туполева и созданного им конструкторского бюро, объёма статьи недостаточно. Поэтому перечислим основные из них, попытаемся понять, почему этот успех стал возможен и какую роль сыграло КБ Туполева в укреплении национальной безопасности и устойчивого развития СССР.

По словам биографов, Туполев в авиации – эпоха. Легенд об Андрее Николаевиче известно множество, и многие связаны с его потрясающей интуицией, которая казалась волшебством, но на самом деле была признаком гениальности.

...Однажды Андрей Николаевич взглянул на чертёж, над которым несколько недель работали конструкторы его КБ. Кажется, всё выверено. Но Туполев отодвинул чертёж в сторону: «Когда исправите ошибку, покажете ещё раз!»

...Аэродинамики предложили профиль крыла, лучший из испытанных. Но Туполев дал указание изготовить новый профиль, положил рядом два старых и от первого взял носок, от второго хвостик, от третьего середину. Когда этот профиль испытали в аэродинамической трубе, результат оказался наилучшим. Опыт и интуиция были соединены у Туполева в неразрывное целое [1, 139].

Второй фактор успеха – Туполеву повезло с учителями. В автобиографии Туполев писал о себе: «Родился в 1888 году в селе Пустомазово Тверской губернии. В 1908 году окончил Тверскую классическую гимназию и поступил на механическое отделение Высшего московского технического училища...» В 1909 году Туполев поступил в кружок воздухоплавания при МВТУ. Россия тогда переживала авиационную лихорадку. На выставке воздухоплавания Туполев помог ученику Жуковского – Делоне тянуть планер, и тот познакомил его с профессором. Как оказалось, эта случайная встреча определила судьбу Туполева на долгие годы.

Третья составляющая успеха конструктора Туполева – умение подбирать команду, которым Андрей Николаевич владел в совершенстве.

Здание КБ Туполева, позднее названного Авиационным научно-техническим комплексом (АНТК), находилось на углу улицы Радио и набережной Яузы [3]. Сам Андрей Николаевич считал, что история КБ началась с создания 22 октября 1922 года при Центральном аэрогидродинамическом институте (ЦАГИ) «комиссии по металлическому самолётостроению».

Сначала численность коллектива КБ была невелика. Это четыре помощника – И. Погосский, В. Петляков, А. Путилов и Н. Некрасов, четыре инженера – Б. Кондорский, Н. Подключников, Е. Погосский, Т. Сапрыкин, пилот Н. Петров и трое конструкторов – Д. Осипов, А. Голубков и И. Незваль [3]. Вокруг этого ядра сформировался огромный коллектив, численность которого на пике развития, в 1979 году,

достигала 16423 человек [4]. Перечисление тех, кто внёс вклад в успех КБ Туполева, можно продолжать бесконечно:

– А. Архангельский – заместитель главного конструктора, специализация – военные скоростные самолёты и их пассажирские модификации;

– Л. Кербер – заместитель Генерального конструктора по оборудованию;

– Е. Стоман – руководитель лётно-испытательной службы;

– А. Черемухин – заместитель главного конструктора, создатель первого советского вертолёта;

К. Полищук – ведущий конструктор, руководитель проекта; и многие-многие другие – Егер ... Погосский... Кондорский... Озеров...

Одним из учеников Туполева стал С. П. Королёв. «Мы встретились в 1930 году, – рассказывал Андрей Николаевич. – Под моим руководством он делал в МВТУ дипломный проект дальнего легкомоторного самолёта. Королёв был из числа самых лёгких дипломников: я сразу видел, чего он хочет, достаточно было лишь слегка помогать ему. Уже тогда у меня сложилось прекрасное впечатление о нём как о личности и как о талантливом конструкторе» [5, 47].

И, наконец, важнейшая черта, ставшая основой успеха Туполева и его КБ, – жажда знаний. Уже став руководителем огромного коллектива и получив, казалось, все возможные в СССР регалии, Туполев старался шагать в ногу с веком, впитывая всё новое. Так, например, когда в авиации стали широко внедрять радиолокацию, Андрей Николаевич занял место в классе инженерной школы, где лекции читал академик Аксель Берг [1, 134]. Л. Кербер вспоминает, что академик Туполев стал самым внимательным слушателем академика Берга и не пропустил ни одной лекции. Сразу после освоения основ радиолокации Туполев потребовал от разработчиков уменьшения габаритов и веса оборудования, разработки более подходящих антенн [1, 138] [65, 281].

Теперь попытаемся понять, как деятельность созданного Туполевым КБ повлияла на национальную безопасность СССР в целом и какую роль сыграла в развитии.

В 1924 году КБ Туполева создан АНТ-2 (первый цельнометаллический самолёт), в 1925 году – АНТ-3 (первый цельнометаллический самолёт-разведчик, поступил на вооружение как разведчик Р-3) и АНТ-4, не имевший аналогов в мире, который был выпущен в количестве более 200 штук (как бомбардировщик ТБ-1) .

Сейчас кажется очевидным, что самолёты лучше строить из металла, но так было не всегда. Туполев впервые в мире научно доказал целесообразность строительства цельнометаллических самолётов, имеющих профиль крыла большой строительной высоты, с двигателями, расположенными в его носке.

Важнейшее достижение Андрея Николаевича – разработка технологии крупносерийного производства металлических самолётов (как лёгких, так и тяжёлых). Также Туполев предложил и внедрил организацию на заводах филиалов основного КБ (что ускорило выпуск самолётов) и создание при КБ лётно-доводочных баз (что сократило сроки заводских и государственных испытаний опытных машин).

При этом КБ Туполева создавались не только бомбардировщики, разведчики, истребители, пассажирские, транспортные и специальные рекордные самолёты, но также аэросани, торпедные катера, гондолы и оперение дирижаблей.

Выдающимися достижениями стали самолёты АНТ-7 (разведчик Р-6, выпущено свыше 400 машин), тяжёлый бомбардировщик ТБ-3 (АНТ-6, выпущено свыше 800 машин, применялся во всех предвоенных конфликтах и в Великой Отечественной войне).

В 1933 году самолёты ТБ-3 с успехом демонстрировались в Варшаве, Праге, Риме, Вене и Париже. В 1934 году советское руководство перебазировало 150 самолётов ТБ-3 на Дальний Восток, и это стало причиной отказа японских агрессоров от оккупации Кореи и Маньчжурии. В 30-е годы XX века СССР был единственной страной в мире, где было налажено массовое производство таких огромных машин. Фактически самолёты ТБ-3 стали основой зарождения воздушно-десантных войск и военно-транспортной авиации.

Анализируя достижения КБ Туполева в предвоенном десятилетии, нельзя не упомянуть изготовленный группой А. Архангельского скоростной бомбардировщик «СБ» (АНТ-40, всего выпущено свыше 6600 машин) и самолёт-рекордсмен АНТ-25, совершивший трансполярные перелёты под руководством Чкалова и Громова. Туполев сумел увеличить дальность полёта и уменьшить индуктивное аэродинамическое сопротивление крыла, придал тогда АНТ-25 очень узкие и длинные крылья.

В 1939 году началась работа над самолётом Ту-2 (первоначально назывался АНТ-58). Скорость Ту-2 на лётных испытаниях (640 километров в час) существенно превышала скорость гитлеровских машин, и КБ приступил к подготовке серийного выпуска, но планы тогда не были реализованы.

28 мая 1940 года Туполев был приговорён коллегией Верховного суда СССР к 15 годам лишения свободы. Находясь в заключении, Андрей Николаевич работал в ЦКБ-29, которое впоследствии было названо «Туполевской шарагой».

В начале Великой Отечественной войны Туполев работал главным конструктором завода № 166 Народного комиссариата авиационной промышленности СССР в Омске, куда он был эвакуирован. Основная задача в годы войны – доработка и серийное производство бомбардировщика Ту-2 (построено свыше 2500 экземпляров). А всего в Великой

Отечественной войне участвовали 6 созданных Туполевым бомбардировщиков (ТБ-1, ТБ-3, СБ, ТБ-7, МТБ-2, Ту-2), разведчик Р-6, а также торпедные катера Г-4 и Г-5.

В 1943 году после возвращения в Москву Туполев назначен главным конструктором завода № 156, где была организована главная база ОКБ. Важной задачей КБ Туполева стала организация в 1946 году производства стратегических бомбардировщиков Ту-4. Задача была сложной, так как за время войны «начинка» самолёта: оружие, приборы, радиоустройства, двигатели, электрооборудование – очень изменилась.

После Великой Отечественной войны КБ Туполева создано целое семейство военных самолётов: стратегический бомбардировщик Ту-4 (1947 г.), первый советский реактивный фронтовой бомбардировщик Ту-12 (1947 г.), дальний ракетоносец-бомбардировщик Ту-16 (1953 г.), турбовинтовой стратегический бомбардировщик Ту-95 (1956 г.), сверхзвуковой бомбардировщик Ту-22 (1959 г.) и многие другие.

В 1956 году в КБ Туполева было создано подразделение для разработки беспилотных летательных аппаратов, которым созданы крылатые ракеты «121», «123», ЗУР «131», беспилотные разведчики Ту-123 «Ястреб», велись работы по созданию бомбардировщиков с ядерной силовой установкой.

И конечно же, когда мы рассматриваем вопросы национальной безопасности, нельзя не упомянуть сверхзвуковой стратегический бомбардировщик с изменяемой геометрией крыла Ту-160 – «Белый лебедь». Это и сегодня самый мощный стратегический бомбардировщик в мире, а кроме того, часть российской ядерной «триады». Разработка сверхзвукового стратегического ракетносца-бомбардировщика для полётов в стратосфере была начата КБ Туполева в 1975 году. Первый полёт Ту-160 выполнен 18 декабря 1981 года, лётные испытания подтвердили требуемые характеристики, и с 1987 года самолёты начали поступать в строй. А вот первое боевое крещение ракетносцы Ту-160 получили уже в 2015 году в Сирии. На вооружении военно-воздушных сил России сейчас находится 15 Ту-160.

Одновременно КБ Туполева развивалось и гражданское авиастроение, хотя первые шаги в этом направлении Андрей Николаевич сделал ещё в начале 1930-х годов. Так, в 1955 году был разработан первый советский реактивный пассажирский самолёт Ту-104. После него были созданы турбовинтовой межконтинентальный самолёт Ту-114 (1957 г.), ближние и средние магистральные самолёты Ту-110 (1957 г.), Ту-124 (1960 г.), Ту-134 (1967 г.) и Ту-154 (1970 г.), а также сверхзвуковой пассажирский самолёт Ту-144. Самолёты, разработанные в КБ Туполева, использовались в десятках стран.

Всего под руководством Андрея Николаевича Туполева было создано более 100 типов самолётов, 70 из которых производились серийно, на самолётах Туполева установлено 78 мировых рекордов.

Андрей Николаевич Туполев был настоящим лидером эпохи создания реактивной авиации в СССР, освоения сверхзвуковых скоростей полёта. Созданное им КБ Туполева – единственное конструкторское бюро, которое решало задачи создания тяжёлых сверхзвуковых самолётов всех назначений и сыграло мощную роль в укреплении национальной безопасности СССР.

Успех конструкторского бюро, 100-летие со дня которого будут отмечать в октябре 2022 года, был достигнут благодаря уменью Андрея Николаевича привлечь в команду тысячи специалистов в различных областях науки и техники, его настойчивости и уверенности в успехе.

Список источников и литературы

1. *Истомин С.* Самые знаменитые изобретатели России. – М.: Вече, 2002. – С. 139.
2. *Егер В.* Неизвестный Туполев. – М.: Эксмо, 2008. – С. 56.
3. ПАО Туполев / <https://www.tupolev.ru/>
4. *Пол Даффи, Андрей Кандалов, А. Н. Туполев.* Человек и его самолёты. – М., 1999.
5. *Романов А.* Королёв (жизнь замечательных людей, вып. 708).
6. *Кербер Л.* Туполев (Воспоминания). – СПб.: Политехника, 1999. – С. 340.

Суций С. Я. (Россия, г. Ростов-на-Дону)

Интервью как источник информации по истории Великой Отечественной войны и других военных кампаний: возможности и ограничения

Статья подготовлена в рамках гранта РФФ «Войны и население юга России в XVIII – начале XXI в.: история, демография, антропология» (проект №17-18-01411).

Аннотация. Интервью является ценным источником информации по истории Великой Отечественной и других военных кампаний XX – начала XXI в., использование которого, однако, связано с определёнными ограничениями, обусловленными особенностями человеческой памяти и её возрастной трансформацией.

Ключевые слова: интервью, Великая Отечественная война, повествовательный канон, трансформация комплекса воспоминаний.

Suschiy S. Ja. (Russia, Rostov-on-Don)

Interview as a source of information on the history of the Great Patriotic War and other military campaigns: opportunities and limitations

Abstract. The interview is a valuable source of information on the history of the Great Patriotic War and other military campaigns of the XX – early XXI centuries, the use of which, however, is associated with certain limitations due to the peculiarities of human memory and its age transformation.

Keywords: interview, the Great Patriotic War, narrative canon, transformation of the complex of memories.

Устная история, к которой относится интервьюирование участников и очевидцев исторических событий, достаточно молодое направление исследовательского поиска. Организационное оформление его приходится на середину XX в., активная разработка продолжается около полувека (в конце 1960-х – начале 1970-х гг. Ассоциации устной истории создаются в США и Великобритании) [1, с. 91]. Однако хорошо известно, что сбор устных свидетельств историками осуществлялся и много раньше.

Отметим, в частности, исторические изыскания многих российских регионоведов XVIII–XIX вв., которые опирались в т. ч. и на рассказы современников старшего возраста – очевидцев тех или иных событий прошлого (среди исследователей «старинны» казачьего Дона можно назвать А. И. Ригельмана, В. Б. Броневского, В. Д. Сухорукова, Е. Катальникова). Активно пользовался методом интервьюирования А. С. Пушкин, встречаясь во время работы над «Историей Пугачёва» (весна – осень 1833 г.) со многими очевидцами Пугачёвского восстания и делая записи их рассказов [2].

Тем не менее именно «антропологический поворот», фиксируемый в комплексе исторических наук с середины XX в., существенно повысил роль интервью как источника исторической информации. Эвристическая ценность устных материалов, в т. ч. и разнообразных опросов участников и очевидцев Великой Отечественной войны (далее ВОВ), не вызывала сомнений уже в период военных действий. В январе 1942 г. Академией наук СССР создаётся специализированная Комиссия, в задачи которой входят сбор и публикация «материалов о действующих боевых частях, партизанских соединениях, подвигах советских людей на фронте и в тылу... Всего удалось записать несколько десятков тысяч воспоминаний» [1, с. 92].

В послевоенные десятилетия интенсивность данного направления исследований ВОВ в отечественной науке существенно снизилась и достаточно длительное время устная история в пределах СССР, по сути, ограничивалась мемуарной литературой, воспоминаниями о военном времени известных политических и военных деятелей, представителей культуры. Положение меняется во второй половине 1980-х гг. Новый подъём интереса профессиональных историков к свидетельствам участников и очевидцев ВОВ был связан с отказом от методологических догм, господствовавших в советской исторической науке на протяжении многих десятилетий, системным поворотом от фиксации в историческом процессе неких универсальных общественных закономерностей к живой и предельно разнообразной конкретике прошлого; смещению исследовательского фокуса от «народных масс», классов и социальных общностей к индивидуальным судьбам, людям «из плоти и крови» [3, с. 38].

Как результат конец XX – начало XXI в. на постсоветском пространстве ознаменовались бумом исследований по устной истории. Причём

едва ли не самым активным направлением работы был сбор материалов по тематике ВОВ. Только перечень центров, занимавшихся данной проблематикой, и основные результаты их деятельности способны занять не одну страницу [1, с. 95–97]. Созданные за три десятилетия обширные комплексы устных источников позволили заметно расширить и дополнить знание о ВОВ, прежде всего о её аспектах, недостаточно отражённых в разнообразной официальной документации и статистике. Но появление нового обширного источника исторической информации актуализировало вопрос о его достоверности, потребовало стыковки устной истории с традиционными методами исторического исследования.

В научной литературе отмечается возможность различных форм целенаправленной или неосознанной манипуляции рассказом респондента со стороны интервьюера с целью получения нужной картинки прошлого. Такое воздействие может осуществляться через формирование опросника, акцентированного на определённых аспектах исследуемого материала, или происходить непосредственно во время записи, через разнообразную «подводку» рассказчика к заданному результату [4, 5]. В данном тексте мы не будем затрагивать этот проблемный круг, предполагая, что исследователь при сборе устной информации не желает с какой-либо целью воздействовать на респондента и заинтересован исключительно в получении от него максимально развёрнутой и «объективной» информации о его военном прошлом.

И здесь для оценки эвристической ценности материалов устной истории по истории ВОВ большое, если не центральное значение приобретает фактор времени. По мере увеличения временной дистанции между данной войной и записью воспоминаний ценность собираемых устных материалов существенно сокращается. Что стало особенно ощутимо в последние годы, поскольку контингент опрашиваемых в настоящее время (даже поколение детей / подростков войны) – это люди 85–90 лет и старше, со всеми психофизиологическими особенностями старости, включая состояние памяти.

Но значительные проблемы могут быть связаны и с извлечением корректной исторической информации из уже собранных и ранее включённых в научный оборот комплексов устных источников. Используя рассказы участников и очевидцев ВОВ, записанные в конце XX – начале XXI в., нельзя упускать из виду ряд обстоятельств, так же связанных с большим временным лагом между событиями и их фиксацией. Проблема не только в дефрагментации памяти, утрате с течением времени больших пластов воспоминаний, но и с неравномерности этого процесса по различным содержательным сегментам памяти.

Ветераны, многие десятилетия выступавшие перед различной аудиторией с рассказами о своём военном прошлом, формировали определённый повествовательный канон, заключавший ограниченную

часть их воспоминаний. Пласты памяти, по тем или иным причинам находившиеся за его контурами, должны были постепенно утрачиваться. Однако принципиально ничего не меняли в подобной динамике памяти и сценарии послевоенной жизни, при которых круг слушателей участника / очевидца ВОВ ограничивался его семьёй, группой близких друзей и знакомых. И в таких случаях складывалось информационное ядро, заключавшее наиболее яркие воспоминания, и терявшаяся под давлением новых жизненных впечатлений содержательная периферия военной памяти.

Не менее существенно то, что военная память не только терялась, но и постепенно трансформировалась на протяжении всей послевоенной жизни. Таким образом, комплекс воспоминаний участника (очевидца) ВОВ, спустя несколько десятилетий после завершения последней, есть синтетический итог очень длительной разнообразной и многослойной конвергенции собственных воспоминаний военного времени с личным послевоенным жизненным опытом, но также с собственным мировоззрением, идеологическими предпочтениями и социокультурным багажом, общественным дискурсом о войне и множеством других факторов влияния, включая военную литературу, кинематограф и т. д. Разделить все эти содержательные компоненты невозможно. Тем более что в памяти каждого современника войны они присутствуют и соотносятся своим уникальным образом.

С данными особенностями памяти связана проблема «матричных текстов», в тех случаях «когда респондент выдаёт за своё мнение, переживание или личное свидетельство стандартный, чуть ли не официальный текст, который он усвоил... При этом подмена... произошла так давно, что респондент не всегда в состоянии осознать, что просто транслирует когда-то навязанную ему точку зрения» [4, с. 121].

Между тем перед исследователем, увлечённым устной историей, по необходимости встаёт и вопрос, связанный с оценкой социальной «репрезентативности» воспоминаний каждого респондента. Хорошо известно, что социальная реальность в силу своего невероятного многообразия и событийной избыточности на уровне индивидуальной истории может быть практически любой. Можно найти примеры очень приличного рациона питания горожан в блокадном Ленинграде страшной зимой 1941/42 г., случаи затяжных периодов мирного сосуществования советских и немецких воинских частей на отдельных участках фронта и т. п.

Поэтому изучая через повествование фронтовиков (современников военных кампаний) социальную действительность данного времени, исследователь обязан зафиксировать и разделить общее, типологически значимое в жизни рассказчиков (в т. ч. и в описываемых ими практиках повседневности) от разового, случайного, нехарактерного.

Иными словами, выявление из интервью современников ВОВ исторически достоверной информации предполагает не только особую методику их сбора, но и комплексный критический анализ, учитывающий «время записи и распространённые в этот период в обществе оценки и личные качества респондента, его возраст и образование, социальный и профессиональный статус, характер событий, в которых он принимал участие..., эволюцию его взглядов» [1, с. 99–100].

На самом деле сам этот перечень необходимых исследовательских процедур фактически является признанием максимальной (запредельной?) сложности осуществления в полном объёме данной аналитической работы, позволившей бы вычленивать из рассказа современника ВОВ первозданное информационное ядро, заключающее непосредственно сами впечатления военного времени. Попытка такой реконструкции для каждого отдельного интервью потребовала бы масштабной разработки, представляющей едва ли не развёрнутое монографическое исследование изначального содержания памяти респондента и последующих её напластований. Не говоря уже о том, что подобная работа в любом случае в итоге будет содержать множество непроверяемых предположений.

Но если по перечисленным причинам осуществляемое в настоящее время интервьюирование участников и очевидцев ВОВ в существенной степени утратило своё значение в качестве источника непосредственно исторической информации о военном времени, то данные материалы с очевидной творческой отдачей могут быть использованы в различных разделах культурной антропологии, в т.ч. в исследованиях особенностей взаимодействия и эволюции послевоенной коллективной и индивидуальной памяти. Не менее важно, что собираемые комплексы устных материалов современников ВОВ, безусловно, сохраняют свою значимую роль в качестве символической дани уважения ко всему военному поколению со стороны современного российского общества.

Более значительным эвристическим потенциалом, в качестве источника исторической информации, метод интервьюирования обладает при изучении войн не столь отдалённого времени, как ВОВ. Для современной отечественной истории это Афганская война и постсоветские вооружённые конфликты в пределах бывшего СССР. Со времени большинства из них прошло порядка 20–30 лет. Бывшие комбатанты и очевидцы военных действий в своей массе не только по-прежнему живы, но остаются людьми среднего возраста.

Тем не менее за исключением старческой деменции все перечисленные выше факторы ограничения использования результатов таких опросов (интервью) в качестве источника исторической информации играют свою роль и при опросах участников/очевидцев конфликтов конца XX – начала XXI в. Линейка данных факторов к тому же дополняется проблемами, связанными с сохраняющейся актуальностью

многих постсоветских конфликтов (большинство из них относится к числу замороженных).

Как результат далеко не все их участники готовы делиться с исследователями своими воспоминаниями [6, с. 238–268]. А рассказы и оценочные суждения тех, кто такое интервью даёт, могут в более или менее отчётливой форме нести элементы интерпретационной картины военного конфликта, сложившейся (общепринятой) в данном национальном/региональном сообществе. Иными словами, коллективный дискурс доминирует над персональной памятью, так или иначе, трансформируя её содержание под собственную модель (уже упоминавшаяся проблема «матричных текстов»). Необходимо учитывать и сам факт принципиальной субъективности любого человеческого воспоминания, обусловленного особенностями психики, менталитета, физиологии каждого индивида, как и многими другими факторами. Соответственно самым существенным образом могут расходиться рассказы о военных реалиях (структурах повседневности, особенностях быта), тем более оценочные суждения о них, даже двух сослуживцев однополчан.

Вместе с тем значительный объём материалов устной истории, уже аккумулярованный исследователями за несколько последних десятилетий и продуктивно включённый в научный процесс, наглядно свидетельствует о том, что интервью прочно закрепилось в обойме рабочих методов современного историка. Притом что максимальной эвристической ценностью в качестве источника информации о структурах повседневности военного времени обладает материал, записанный непосредственно во время военного конфликта либо спустя достаточно короткое время после его завершения. И подобные опросы по возможности должны быть количественно весьма объёмными (многие сотни интервью даже для небольших военных кампаний).

Учитывая максимальную сложность проведения таких исследований, интервьюирование может дополняться (при необходимости заменяться) социальным анкетированием, заметно снижающих глубину изучения военной памяти каждого отдельного респондента, но позволяющим многократно увеличить число опрошенных участников и очевидцев войны.

Иными словами, устная история как источник получения исторической информации нуждается в подключении методов социологического анализа, в обязательном порядке предполагающих фиксацию не только самих фактов, но и их количественного соотношения (абсолютного и удельного), пространственной и социальной распространённости. Именно на стыке истории, социологии (при необходимости и «социальной математики»), как представляется, находится единственно эвристически ценная результирующая интервьюирования и устной истории в целом: и как исследовательского подхода, и как источника исторической информации.

Список источников и литературы

1. Войны и население Юга России в XVIII – начале XXI в.: историко-антропологические очерки. – Ростов-на-Дону, 2019.
2. Овчинников Р. В. Над «пугачёвскими» страницами Пушкина. – М.: Наука, 1985.
3. Хлынина Т. П. Советское повседневье в пространстве «большой» истории: проблемы и возможности «малого» жанра // Гуманитарная мысль Юга России. – 2005. № 1 – С. 37–42.
4. Бутько В. Н. Устная история: преимущества и недостатки // Наука и современность. – 2010. № 1. – С. 118–123.
5. Ростовцев Е. А. Российская наука об устной истории // Вестник СПбГУ. История. – 2018. Т. 63. Вып. 2. – С. 522–545.
6. Горюшина Е. М. Рядовой бесславной войны: интервью с участником зимнего штурма Грозного 1994 г. // Новое прошлое. – 2019. № 1. – С. 238–268.

Тащиан А. А. (Россия, г. Краснодар)

Бессмертие души: «Практический» аргумент метафизики Августина и постулат критической философии Канта

Аннотация. Учения Августина и Канта выявляют сущностную близость в «практическом» обосновании бессмертия души как в их рассудочной ограниченности, обусловленной исторической определённостью, так и в их разумности, раскрывающей априорность и внутреннюю необходимость положения о человеческом бессмертии.

Ключевые слова: Августин, Кант, бессмертие, практический разум, вера, обоснование, блаженство, высшее благо.

Tashchian A. A. (Russia, Krasnodar)

The Immortality of the Soul: The “Practical” Argument of Augustine’s Metaphysics and the Postulate of Kant’s Critical Philosophy

Abstract. The doctrines of Augustine and Kant reveal close affinity in the “practical” argumentation for the immortality of the soul, both in the limitation due to the thinking appropriate to the understanding, which is preconditioned by their historical determination, and in their reasonable character showing the apriorical nature and inner necessity of the philosophical claim of man’s immortality.

Keywords: Augustine, Kant, immortality, practical reason, belief, argument, blessedness, the highest good.

В философском знании проблематика субъекта, или души, занимает центральное место, что обусловлено, прежде всего, самой структурой познания. Поскольку то, что представляется предметом познания, по своему понятию есть полагание познающего субъекта, постольку его содержание определяется в зависимости от того, как знает себя сама

душа. Говоря иначе, эта зависимость состоит в следующем: знает ли душа себя лишь как единичное природное существование, каковое в своей конечности и преходящности – *смертности* – неспособно на постижение непосредственно противостоящей ей всеобщей субстанции (Бога), или же она удостоверена в том, что её сущность всеобща, «божественна», *бессмертна*, а потому её деятельность (познание) не только некий «симулякр», но реальна и преодолевает то противоположение, которое и делает её конечной.

Современности хорошо известно, что «коперниканский поворот» (*Kopernikanische Wende*) Канта ставит познавательную активность субъекта во главу угла познания, так что неудивительно, что немецкий мыслитель не мог обойти без философского внимания *интерес* разума в *бессмертии души*. Однако своё начало этот поворот получает на закате античной мысли в неоплатонизме, причём его траектория становится распознаваемой именно в философском творчестве «отца Запада» – Аврелия Августина. Поэтому епископ Гиппона по праву вошёл в историю философии как, пожалуй, первый западный мыслитель *субъективности*, в духовном наследии которого смыкаются Античность и Новое время, отчего точны слова Ч. Тайлора: «На пути от Платона к Декарту стоит Августин» [7, р. 127]. И хотя на первый (весьма поверхностный) взгляд может показаться, что из-за более чем тысячелетнего промежутка между Августином и Кантом проблематично обнаружить что-либо связующее (тем более потому, что нет оснований полагать, что Кант изучал августиновские произведения [4, р. 29]), внимательное проникновение позволяет увидеть, что содержание их философских воззрений выявляет имеет немало общего. Эту общность нельзя не заметить, например, в «интратемпоральности» августиновской концепции времени как *distentio animi* и кантовского представления о нём как о субъективной форме чувственности, а также в августиновском учении о «судящих ритмах-числах» и кантовской доктрине эстетического суждения [5, р. 216, 241]. Но для цели настоящего рассмотрения самым важным, разумеется, является то, что уже в своём раннем сочинении «О порядке» Августин, развёртывая структуру энциклопедического знания, венчаемого философией, отмечает, что одним из наиболее зрелых познавательных интересов разума (*ratio*) является его стремление обосновать бессмертие души (2, 15, 43, 22) [6, р. 130].

Как хорошо известно из общей логики кантовской философии, разделяющей (при всём её критицизме) ограниченность рассудочного мышления, традиционного для метафизики (будь то античной или же новоевропейской), идея бессмертия души не может получить обоснование в рамках *спекулятивного (теоретического)* разума, отчего её рассмотрение переносится мыслителем в область разума *практического* в качестве условия необходимого объекта воли (высшего блага), определённой через моральный закон [3, с. 373]. В этом отношении

августиновский подход, берущий свой исток в спекулятивной философии неоплатоников, оказывается более комплексным, так как у него проблема бессмертия души рассматривается, прежде всего, в форме «теоретического» доказательства, которое Августин развивал в таких своих ранних работах, как «Монологи» и «О бессмертии души». Однако у него также имеется и та форма аргументации, которую, следуя кантовскому способу мысли, можно было бы назвать практической, ибо она в своём движении исходит не из «теоретического» принципа истины, а из «практического» принципа блага. Эта аргументация наиболее определённо представлена в тринадцатой книге трактата «О Троице».

Переворачивая историко-философскую хронологию, позволительно сказать, что в сочинении «О Троице» Августин, рассматривая вопрос бессмертия души, следует знаменитому кантовскому положению: «...мне пришлось ограничить знание, чтобы освободить место вере» [2, с. 43]. Поэтому гиппонский епископ, отметив ограниченность философских попыток конечного мышления обосновать бессмертие души, предпочитает здесь отправляться в своих размышлениях из веры как потребности «практического разума». Августин указывает, что каждый желает достичь блаженства, каковое является абсолютным (всеобщим) определением воли (13, 3, 6–13, 4, 7) [1, с. 327]. При этом, однако, блаженным может быть лишь тот, кто реализует желание своей воли (т. е. имеет то, что желает), но желает лишь то, что является самим благом (13, 5, 8) [1, с. 330], ибо лишь благо делает людей блаженными (13, 6, 9) [1, с. 331]. Между тем *эта* жизнь субъекта конечна, полна отрицательности (страданий), *смертна*. Значит, для человека в *этой* жизни невозможно достижение блаженства, ведь в ней как только конечной и преходящей он не может реализовать всеобщее стремление своей воли. Человек, разумеется, может уповать на обретение блаженства через страдание, отрицательность этой жизни, но как раз оттого, что он оказывается блаженным лишь в своей надежде, он ещё не блажен (13, 7, 10) [1, с. 332]. Как бы то ни было, именно потому, что блаженство не достижимо в смертной жизни человека по причине её конечности, человек не только может, но *должен* надеяться на то, что оно обретается «в жизни будущего века», т. е. в жизни *вечной*, непреходящей – в *бессмертии*, каковое видится Августину непреходящим условием реализации единичным человеком его всеобщей цели деятельности – блаженства (13, 7, 10) [1, с. 334].

Логика христианского мыслителя вполне прозрачна: желание быть блаженным означает желание бессмертия (13, 8, 11) [Там же]. *Бессмертие*, таким образом, есть неизбежное требование «практического разума», так что *вера* в бессмертие *в себе необходима, логична*, ибо человек со всей достоверностью обнаруживает в себе стремление к осуществлению «высшего блага» – к достижению блаженства. *Содержание* этих положений августиновской мысли едва ли не буквально воспроизводится

в кантовской «Критике практического разума», поскольку немецкий философ также доказывает, что мы должны верить в бессмертие, «чтобы утвердить реальную возможность высшего блага – финальную цель чистого практического разума» [8, р. 114].

По мысли Канта, необходимым объектом воли, определяемым моральным законом, является осуществление высшего блага. При этом полное соответствие (единичной) воли (всеобщему) моральному закону Кант называет святостью, но отмечает, что она является совершенством, недостижимым в *этом* – чувственно-воспринимаемом – *конечном* мире [см.: 3, с. 519]. Вместе с тем Кант признаёт, что это состояние воли необходимо практически, ибо в противном случае осуществление высшего блага становится невозможным. Значит, делает вывод Кант, «оно может иметь место только в *прогессе*, идущем в *бесконечность* к этому полному соответствию» [там же], и это практическое продвижение и следует считать реальным объектом (единичной) воли. Но жизнь (единичного) человека конечна, отчего неизбежно возникает вопрос: как же тогда возможен бесконечный прогресс в соответствии воли закону? И Кант отвечает на него, говоря, что он возможен лишь при допущении продолжающегося до бесконечности существования личности разумного существа, каковое и называется «бессмертием души» [там же]. Поэтому немецкий классик и утверждает, что высшее благо может быть осуществлено только при условии бессмертия души. Кант заключает: «...это бессмертие как неразрывно связанное с моральным законом есть *постулат* чистого практического разума» [3, с. 520]. Мыслитель тем самым подчёркивает, что это неотъемлемо присущее практическому закону положение является недоказуемым теоретическим положением и, стало быть, относится к области *веры*. Для нас, впрочем, важна здесь не *формальная* определённость этого положения, а всеобщность его *содержания*, свидетельствующая о том, что оно в себе *необходимо, разумно, логично*.

Нетрудно, таким образом, заметить, что в содержании практического обоснования бессмертия души Августин и Кант предельно близки. Причём эта близость обнаруживается как в положительном, так и в отрицательном аспектах их исторически определённого мышления. Метафизичность и рассудочная ограниченность рассмотренной аргументации состоит в том, что оба философа фиксируют абстрактную противоположность категорий конечного и бесконечного, смертного и бессмертного, отчего их единство лишается конкретности и переносится в область абстрактного представления – «надежды» и «упования», т. е. в область полагания «потустороннего», или веры в «потустороннее». Однако, несмотря на эту ограниченность, аргументация обоих выявляет также и бесспорную разумность их позиций. Оба раскрывают «априорность», внутреннюю необходимость положения о человеческом

бессмертия, что делает их несомненными подвижниками в развитии классического философского мышления.

Список источников и литературы

1. *Блаженный Августин*. О Троице / Пер. с лат. А. А. Тащиана. – М.: РИПОЛ классик, 2017. – 486 с.
2. *Кант И.* Критика чистого разума. – М.: Наука, 1999. – 656 с.
3. *Кант И.* Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. – М.: Чоро, 1994. – 630 с.
4. *Bobko A.* Augustine and Kant – Two Founders of Modern Thinking // *Studia z Historii Filozofii*. 2019. Vol. 10, № 3. – P. 27–37.
5. *Bychkov O. V.* Aesthetic Revelation: Reading Ancient and Medieval Texts After Hans Urs von Balthasar. – Washington, DC: The Catholic University of America Press, 2010. – XVIII, 349 p.
6. *Sanctus Aurelius Augustinus*. Contra academicos. De beata vita. De ordine. De magistro. De libero arbitrio (Corpus Christianorum Series Latina, XXIX). – Turnhout: Brepols, 1970. – VIII, 380 p.
7. *Taylor Ch.* Sources of the Self: The Making of the Modern Identity. – Cambridge, Massachusetts: Harvard University Press, 2001. – XII, 601 p.
8. *Tizzard J.* Why does Kant Think We Must Believe in the Immortal Soul? // *Canadian Journal of Philosophy*. 2020. Vol. 50, № 1. – P. 114–129.

Харланов М. В. (Россия, г. Краснодар)

Необходимость культурологической самоидентичности как условие выхода из кризисных ситуаций (по материалам культурологического учения Е. В. Спекторского)

Аннотация. Самоидентичность, понимаемая автором как осознание индивидуальностью собственной соотнесённости со всеобщими культурологическими началами, является необходимым условием подлинно разумной жизни личности и общества. Однако духовная жизнь общества, проявляясь в своих высших формах: науке, религии и философии, – зачастую сводится к одной из упомянутых односторонностей. Всеобщее начало, таким образом, являясь единственно возможным предметом философского познания, лишается подразумеваемой им синтетической цельности и полноты. Подобные, эклектичные и лишённые системности, мировоззренческие установки, основанные на превратном понимании фундаментальной философской категории, неизбежно ведут к отрицанию собственных превратных структур, что проявляется острыми внутренними и внешними конфликтами, как индивидуальными, так и социальными. Учение Е. В. Спекторского, являясь опытом осмысления религиозных истин диалектическим категориальным аппаратом, на наш взгляд, есть уникальный интеллектуальный инструмент, способствующий личностному духовному росту и снятию противоречивости индивидуального бытия.

Ключевые слова: самоидентичность, всеобщая диалектика мышления и бытия, Е. В. Спекторский, христианская культура.

Harlanov M. V. (Russia, Krasnodar)

The need for culturological self-identity as a condition for overcoming crisis situations (based on the materials of the culturological doctrine of E. V. Spektorsky)

Abstract. Self-identity, understood by the author as an individual's awareness of their own correlation with universal cultural principles, is a necessary condition for a truly intelligent life of the individual and society. However, the spiritual life of society, manifested in its highest forms – science, religion and philosophy, is often reduced to one of the mentioned one-sidedness. The universal principle, therefore, being the only possible object of philosophical knowledge, is deprived of the synthetic wholeness and completeness it implies. Such eclectic and systematic worldviews, based on a wrong understanding of the fundamental philosophical category, inevitably lead to the denial of their own perverse structures, which is manifested by acute internal and external conflicts, both individual and social. E. V. Spektorsky's teaching, being an experience of understanding religious truths by a dialectical categorical apparatus, is, in our opinion, a unique intellectual tool that promotes personal spiritual growth and removes the inconsistency of individual existence.

Keywords: Self-identity, universal dialectics of thinking and being, E. V. Spektorsky, Christian culture.

Известный отечественный философ В. А. Лекторский в одной из своих работ писал, что «постановка и обсуждение мировоззренческих проблем на теоретическом уровне требует сознательного отношения к используемым абстракциям» [1, с. 3]. Собственно степень такого «сознательного отношения» определяет собой успешность ориентирования в окружающей действительности и возможность трансляции накопленного опыта. Нарушение процесса рефлексирования над основаниями собственных действий, переосмысления сложившихся привычек, или, ещё шире, культурологических традиций, образующего предметную область философского познания, неизбежно влечёт за собой периоды личностных или социальных кризисов. В этом смысле правомерно утверждать, что уровень цивилизованности той или иной социальной общности определяется её культурологической самоидентичностью, т. е. наличием в социокультурном пространстве структур, обеспечивающих непрерывность осознания собственной истории, которая и снимает противоречивость кризисных ситуаций. Более того, учитывая онтологическую природу процесса актуализирующегося становления, который мы и называем историей, такие термины, как «кризис», «ошибка» лишаются своего значения как чего-то случайного и обретают характер необходимого, что и свойственно всеобщему самоопределению. Введение в повседневный обиход необходимости самоопределения через самоотрицание, которая сейчас эксплицируется в реалии превратными

представлениями «кризиса» и «ошибки», с одной стороны, лишает человека иллюзий, навеваемых мнимой конечной определённой собственностью сознания, с другой стороны, требует тотальной взаимосвязи всех используемых абстракций, образующих тот или иной момент исторической непосредственности. Такая взаимосвязь подразумевается всякой подлинной, лишённой превратности и эклектики системностью, исторически впервые представленной в учении абсолютного идеализма Г. Ф. Гегеля, которым и завершается процесс исторического развития предмета философии, сменяющийся разумным, спекулятивным мышлением. Характерной особенностью системного, диалектического мышления является структурная взаимосвязь его элементов. Другими словами, в системе невозможно помыслить какой-либо из её элементов вне системных связей, образующих единое целое. Непосредственности каждого из диалектических моментов, образующих всеобщее различённое единство, взятые сами по себе, есть не что иное, как возвращение к метафизическим, исторически снятым формам мысли. При таком возврате особенная определённая мыслится как всеобщая, что закономерно приводит к самоотрицанию. Современная отечественная действительность, во многом характеризующаяся ориентированностью социальных интересов на прогрессивность, злободневность, насущность, моду, движущаяся в дурную бесконечность личностного произвола, своими внутренними противоречиями достаточно полно иллюстрирует цену превратного отношения ко всеобщим законам собственного сознания.

Единственно верным выходом из имеющихся кризисов, на наш взгляд, является обращение исследовательских интересов к наследию как мировой, так и отечественной философской мысли. Возвращение к русской религиозно-философской традиции, как хранительнице интуиций всеобщей диалектики мышления и бытия, способно в достаточной степени обогатить духовную жизнь общества интеллектуальным инструментарием преодолевающим вызовы времени. В этом смысле примечателен опыт построения метафизической системы духовной жизни нашим соотечественником профессором Е. В. Спекторским, жившим в период острейших социальных кризисов XX века – Гражданской и Второй мировой войн, потрясших всё человечество без исключения.

Среди отечественных мыслителей, составляющих Серебряный век русской духовной культуры, имя Е. В. Спекторского встречается много реже его выдающихся современников: П. Флоренского, С. Булгакова, В. Розанова, Л. Шестова, А. Лосева и пр. Однако, на наш взгляд, предложенное Евгением Васильевичем культурологическое учение является достаточно оригинальной интуицией всеобщей диалектики бытия и мышления, что, несомненно, является ценным опытом на пути обретения всеобщей самоидентичности индивидуального и социального бытия. Отметим также, что рассмотренная ниже концепция духовной культуры Спекторского, безусловно принадлежащая интеллектуальным

традициям русской религиозной философии, уникальна фокусировкой мысли философа не на церковно-богословской догматике, а на христовцентрическом осмыслении личностного бытия – соотношении индивидуальной жизни с всеобщими разумными началами, подразумеваемыми христианской символикой. Будучи юристом по образованию, посвятив большую часть своих исследовательских усилий философскому обоснованию социологии как науки, Спекторский стремится максимально «очистить» новозаветное учение от какой-либо метафизики, так или иначе свойственной христианским религиозным конфессиям. Необходимо отметить, что употребляя термин «метафизика», отечественный мыслитель подразумевает «всевозможные утверждения гетерономного, догматического и бездоказательного характера, субъективную веру во внешнее бытие всяких трансцендентных реальностей, единственно будто бы порождающую, удостоверяющую и санкционирующую всё действительно истинное, доброе и прекрасное» [2, с. 386]. Указанную особенность мысли Спекторского пронизательно замечает другой видный мыслитель XX в. О. В. Зеньковский, справедливо отметивший, что «... Евгений Васильевич был слишком юрист, скажем шире – социолог, чтобы не учитывать конкретной исторической ситуации. В том, что он отодвигал на второй план момент церковности в христианстве, сказалось тяготение Евгения Васильевича к тому, чтобы ввести начала христианства в самую жизнь нашу, в творчество» [3, с. 318].

Понимание христианской религии диалектическим категориальным инструментарием, на наш взгляд, деархаизует новозаветное учение о «личностном спасении», т. е. приобщает всякого отдельного человека к божественному соработанию. Такое индивидуальное осознание собственной включённости во всеобщий исторический процесс, т. е. необходимость упомянутого в начале статьи самокритичного отношения к собственному сознанию, отличает жизнь цивилизованного общества и человека от её превратных тоталитарно-варварских форм. Отметим, что данную мысль также замечательно высказывает в одном из своих докладов наш современник известный философ М. К. Мамардашвили: «Сама же идея христианской культуры фундаментальна и проста. Эта культура принадлежит людям, которые способны в частном деле воплощать бесконечное и божественное. Говоря «частное», я имею в виду дело сапожника, купца, рабочего и т. д. В противоположной культурной ситуации вы имеете дело с феноменом, суть которого состоит в фантастическом безразличии человека к собственному делу. Почему это происходит? Потому, что любое дело никогда не совпадает с некой мистической абсолютной и бесконечной точкой. То, что я делаю, не имеет, согласно этой схеме, никакого значения. Поэтому я могу быть подлым сегодня, чтобы стать безупречным завтра» [4, с. 51].

Исходя из диалектического процесса выведения категорий, Спекторский формирует собственную систему духовной жизни общества,

сопричастность которой освобождает человека «от троякого рабства – духовного, социального и материального» [5, с. 33].

Культурологическая система Е. В. Спекторского, которую сам мыслитель называет «трансцендентным идеализмом», определяется той специфической чертой отечественной философской мысли, согласно которой философия выступает как «синтез религии и науки». Данной традиции сопричастны учения славянофилов о «цельном знании», идеи В. В. Розанова «о понимании», концепции интуитивистов Н. О. Лосского и С. Л. Франка и пр. Известная эклектика, присущая данному подходу, исходит, прежде всего, из превратного понимания единственно возможного предмета философии – всеобщего. С историко-философской точки зрения, учение Спекторского показывает взаимообусловленность диалектики новозаветного мировоззрения, и систематичности классической немецкой философской мысли. Являясь «трансцендентным идеализмом» (т.е. тотальным, всеобщим), новозаветная диалектика обретает всю свою онтологическую полноту в учениях Ф. В. Й. Шеллинга и Г. В. Ф. Гегеля. Изучение этапов методологического становления взглядов Спекторского отчётливо говорит об опосредованном влиянии этих философов на отечественного учёного.

Собственно сама метафизика культуры Спекторского сводится к систематическому опосредованию духовных идеалов в общественной и материальной формах человеческой жизни. В основание разумной человеческой жизни, по мысли учёного, должен быть поставлен «вопрос о целях и средствах к их осуществлению в самом бесхитростном значении». Далее Евгений Васильевич указывает на то, что при формулировании такого этического принципа человек «не остаётся в положении... считающегося только с правилами целесообразности. Его поведение связывается... руководящими началами добра, справедливости, благопристойности» [6, с. 410]. В этом пункте своего учения Спекторский и приходит к христианским идеалам, заключающимся в Царстве Божием, «наступление которого предполагает полное метафизическое преобразование и даже воскресение» [5, с. 266]. Сформулированные этические нормы закономерным образом проявляются социальным устройством общества, высшей формой которого, как считает мыслитель, является социальное государство с его идеалами свободы, равенства и братства. Здесь уместно отметить, что, как было сказано ранее, Спекторский, являясь в первую очередь социологом, юристом и правоведом, не ограничивается формальной манифестацией вышеупомянутых терминов. Скрупулёзно анализируя исторические условия возникновения и формирования данных социальных категорий, мыслитель находит их наиболее отчётливое понимание именно в Новом Завете, показывая его корни и влияние на последующую жизнь общества. Наконец, вследствие диалектического процесса самоопределения, христианской культурой преобразуется и материальная форма человеческого существования.

Техника, при таком подходе, находится в подчинённом отношении к идеологии, т.е. является лишь средством, а не самоцелью, что и обеспечивает, с одной стороны её совершенствование, а с другой – предохраняет от крайностей технократизма.

Актуализация культурологического учения Спекторского, на наш взгляд, деархаизует христианское учение, придаёт ему ясность и прозрачность в той степени, которая необходима для включения его в повседневную жизнь каждого. Такое приобщение к христианской культуре, обретение самоидентичности, таким образом, и ведёт к преодолению того абсурдного начала, отражённого в новозаветном учении символом креста, и произвол которого проявляется в разнообразных формах, будь то пандемия или другие личностные и социальные кризисы. В заключение хотелось бы привести слова академика С. С. Аверинцева, имеющие сейчас, в период пандемии, особенную остроту и актуальность: «...то, что нам угрожает, – это потерять правильное расположение сердца по отношению к кресту: воспринимать тяготу как обиду, нанесённую со стороны других людей, недуги – как ошибки и дурную работу врачей, самую смерть – как медицинскую ошибку. Да не будет с нами этого» [7, с. 69].

Список источников и литературы

1. Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. М.: Наука, 1980.
2. Спекторский Е. В. Из области чистой этики // Вопросы философии и психологии. Кн. III (78). М.: Изд. Московского психологического общества, 1905, стр. 384–412.
3. Зеньковский В. В. Е. В. Спекторский // Русская религиозно-философская мысль XX века / Под ред. Н. П. Полторацкого. Питсбург: Отдел славян. яз. и лит. Питсбург. ун-та, 1975. С. 317–321.
4. Мамардашвили М. К. Сознание и цивилизация. Тексты и беседы. М.: Логос, 2004.
5. Спекторский Е. В. Христианство и культура. М.: Центр. стратег. конъюнктуры, 2013.
6. Спекторский Е. В. Либерализм // Pax Rossica. Русская государственность в трудах историков зарубежья. Работы русских историков эмигрантов белградского круга 1920–1941 гг. / Авт.-сост. Е. А. Бондарева. М.: Вече, 2012. С. 409–423.
7. Аверинцев С. С. Духовные слова. М.: Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2007.

Цалиев А. М. (Россия, г. Владикавказ)

О роли Сталина в Великой Отечественной войне

Аннотация. В статье кратко раскрывается роль Сталина в Великой Победе в Отечественной войне. Опровергается мнение антисталинистов о том, что он не предвидел возможность войны с фашистской Германией и не готовился к ней. Приводятся высокие оценки и характеристики

Сталина, даваемые известными иностранными учёными и руководителями государств.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталин, Гитлер, Черчилль, антисталинисты.

Tsaliev A. M. (Russia, Vladikavkaz)

On the role of Stalin in the Great Patriotic War

Abstract. The article briefly reveals the role of Stalin in the Great Victory in the Patriotic War. The opinion of the anti-Stalinists that he did not foresee the possibility of war with fascist Germany and did not prepare for it is refuted. High marks and characteristics of Stalin given by well-known foreign scientists and leaders of states are given.

Keywords: the Great Patriotic War, Stalin, Hitler, Churchill, anti-Stalinists.

Предложенная тема актуализируется в связи с необоснованной, неаргументированной, к тому же циничной критикой Сталина, его роли в Великой Отечественной войне. Это привело к тому, что, во-первых, Сталина приравнивали к Гитлеру, а социализм к фашизму, во-вторых, всё активнее ведётся огульная критика нашей страны, нашего народа, в том числе его роли не только во Второй мировой войне, но и в Великой Отечественной войне. Наконец, на этом фоне всё более возвеличивается значение помощи наших союзников в борьбе с фашистскими войсками, хотя общеизвестно, что они второй фронт открыли в 1944 г., когда стала очевидной победа СССР над фашистской Германией.

Исследуя и оценивая личность Сталина, невольно выходишь на более общую проблему о месте и роли личности и народа в истории. Это проблема вечная. Одни считают и утверждают, что народ определяет ход истории, но в подтверждение своего тезиса не приводят конкретные исторические примеры, хотя есть общефилософские рассуждения по этому поводу. Другие утверждают, что ход истории определяет личность, и в обоснование своего тезиса приводят многочисленные примеры, и с этим трудно не согласиться. Одно однозначно: если они совместно оказываются на вершине своей славы, то они определяют ход мировой истории, как это имело место в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. и позже. Великий Советский Союз и Великая Победа его народа невозможны были бы без великого руководителя государства. История распорядилась так, что им стал Сталин. Тем не менее немало «специалистов», которые приуменьшают его роль в советской героической истории. В этом особенно преуспевают некоторые наши соотечественники по разным субъективным причинам. Но их становится всё меньше, поскольку видят, что в народе всё больше становится сторонников Сталина. Его и проводимую им политику, особенно социально-экономическую, идеологическую и международную, ныне поддерживают

большинство граждан Российской Федерации, как показывают результаты многочисленных социологических исследований. Тем не менее среди писак-антисталинистов в истерической форме появляются явно наглые, беспочвенные и циничные утверждения, что «советский народ победил вопреки воле Сталина», «Сталин тайно готовился, прикидывал варианты, рассчитывал ударить первым». При этом никаких доказательств, фактов не приводится, поскольку их нет. Для специалистов общеизвестно, что Россия практически всегда вела и ведёт оборонительную политику в отличие от западных стран, коим всегда присуща агрессивная политика, что в XXI веке становится очевидным для всех здравомыслящих людей, в том числе и тех, которые живут в этих странах.

Авторам таких утверждений, если они ищут истину, необходимо знать и признавать хотя бы часть многочисленных фактов обратного характера. Так, в конце декабря 1940 г. внешняя разведка обратила внимание советского руководства на поступившее из берлинской резидентуры сообщение о выступлении Гитлера 18 декабря по поводу выпуска из военных училищ пяти тысяч немецких офицеров. В этом выступлении Гитлер резко высказался против «несправедливости, существующей на земле, когда 60 млн великороссов владеют 1/6 частью земного шара, а около 90 млн немцев ютятся на клочке земли». Гитлер призвал молодых офицеров к устранению этой несправедливости.

И иное дело, отмечает А. Мартиросян, с воплями о мифическом плане превентивного нападения на Германию ради открытия некоего второго фронта против неё. Несмотря на абсолютную очевидность таких идиотских утверждений, они по-прежнему в моде у помешавшихся на конъюнктурном антисталинизме историков-борзописцев. Как будто они не замечают и даже не желают замечать, что миф беглого предателя-подонка Резуна / Суворова базируется на глобальной подтасовке: якобы Сталин готовился открыть «второй» фронт против Гитлера. Однако какими же надо быть слепцами, чтобы не заметить того простейшего факта, что никакого отдельного (немецкого) фронта на западе Европы у Третьего рейха не было. Разве никому из этих псевдоисториков не известно, что германские танки ещё в июне 1940 г. остановились у береговой черты Атлантического океана, после чего на Европейском континенте у Гитлера попросту не осталось врагов?! Разве им неведомо, что с июня 1940 г. никакого организованного вооружённого сопротивления гитлеровской Германии на западе континентальной Европы не было и в помине?! О каком же «втором фронте», который якобы готовился открыть Сталин, может идти речь?! [3, с. 314].

Другие обвиняют Сталина в том, что он не предвидел вероятность войны или, как утверждал Н. С. Хрущёв в псевдодокладе XX Съезда КПСС, – не готов был к войне. Отмечу, что специалистам общеизвестно, что Сталину в максимально короткие сроки в значительной мере удалось создать военную промышленность, технику, новую армию,

численность которой с 1,5 миллиона в 1938 г. выросла до 4,2 миллиона к началу 1941 года. По экономическому развитию СССР вышел на 1-е место в Европе и на 2-е в мире. Таких темпов развития не знает ни одна страна в мире. Подобные впечатляющие успехи всего лишь за первые 3,5 года могли быть достигнуты под руководством такой выдающейся личности, как Сталин. Он всячески пытался отодвинуть начало войны с тем, чтобы лучше подготовиться к ней. Именно поэтому был заключён Пакт о ненападении с Германией, но случилось это после того, как такой документ подписали Франция и Англия. Оценивая эти события и связи некоторых руководителей европейских стран с Гитлером, Президент России В. В. Путин сказал, что «Сталин не запятнал себя прямыми контактами с Гитлером». Это ответ тем, кто обвиняет Сталина в развязывании Второй мировой войны.

Вклад Сталина в Великую победу в Отечественной войне неоценим. Окончательное решение по основным военным операциям принимал сам. Будучи во главе Государственного Комитета Обороны, он руководил всей колоссальной работой по организации обороны, мобилизации хозяйственных и людских ресурсов. В конце 1941 года, когда враг вплотную подошёл к Москве, многие министерства, госучреждения, посольства иностранных государств эвакуировали в глубь страны. Подготовили к взрыву многие важные объекты столицы. Стоял подготовленный к отправке из Москвы специальный поезд для Сталина. Когда он узнал об этом, приказал: «Все объекты столицы разминировать, врага в столицу не пропустим! Столицу фашистам мы не сдадим. Если понадобится, я сам возьму автомат, возглавлю полк и поведу его на разгром врага».

В сложнейший период Битвы под Москвой Сталин издал свой знаменитый приказ «Ни шагу назад!», что позволило максимально мобилизовать все имеющиеся ресурсы на защиту столицы СССР и последующий разгром врага. Тогда и появились уверенность и вера в победу над гитлеровскими войсками.

Вот как, например, отреагировала английская и американская пресса на разгром немцев под Москвой. 17 января 1942 года военный обозреватель британской газеты «Дейли экспресс» отмечал, что «успехи Красной Армии могут быть охарактеризованы как современное военное чудо. И творец этого чуда – Сталин», а 26 января 1942 г. редактор «Обсервера» писал, что победа под Москвой «в значительной степени является триумфом железной воли и организаторских талантов Сталина».

24 января того же года посол Англии в СССР Стаффорд Криппс, выступая на пресс-конференции в Лондоне, заявил: «Сталин показал себя великим лидером и крупным стратегом. Основной стратегический план обороны Москвы и советского наступления – это стратегия самого Сталина. Советский народ питает к нему огромное доверие. Нынешние события потребовали от русских больших жертв и страданий, но дух этого

народа теперь выше, чем когда бы то ни было. Я никогда не видел населения, одухотворённого таким мужеством».

Сталин непосредственно руководил Сталинградской битвой, и это знали все, кто защищал сей славный город, что воодушевлял воинов. Победа над фашистскими войсками в этой битве стала переломной в Великой Отечественной войне. Народ, наши воины окончательно поверили, что враг будет повержен. После Сталинграда у Гитлера началась полоса поражений, за что его не упрекают, а наоборот, ныне начали всё более превозносить. Сталина же, одержавшего победу, некоторые неблагодарные потомки, к тому же по науськиванию наших недоброжелателей, продолжают смешивать с грязью, и нет достойного отпора им.

Реакция мировых средств массовой информации на сталинский доклад по случаю 25-й годовщины Великого Октября, совпавшей с кульминацией Сталинградской битвы, была ошеломляющей: все английские радиостанции передали полный текст этого доклада на английском, французском, немецком, чешском, польском, испанском, итальянском и других языках. Агентство «Рейтер» в своём обозрении отмечало: «Речь Сталина – это речь сильного человека, уверенного в себе, уверенного в своей армии, уверенного в рабочих, уверенного в окончательной победе. Это не хвастливая, озлобленная и взволнованная речь. Он сделал откровенный и реалистический обзор положения, и если выразил разочарование по поводу задержки открытия второго фронта, то его чувства легко объяснить. Сталин выразил уверенность в том, что второй фронт будет рано или поздно открыт, а также убеждение в том, что действия антигитлеровской коалиции в конечном счёте завершатся победой».

Насколько важной и серьёзной считали в США речь Сталина 7 ноября 1942 года, говорит тот факт, что крупнейшие радиостанции Америки прервали свои радиопередачи, чтобы сделать сообщение об этом докладе. А уже на следующий день его полный текст напечатали «Нью-Йорк таймс», «Нью-Йорк геральд трибюн» и ряд других крупнейших газет Америки. Комментарии же к докладу были написаны во всех без исключения центральных и местных американских газетах.

С учётом уже сказанного очевидно глупость и циничность утверждения Хрущёва, что Сталин руководил войной по глобусу. Общеизвестно, что, во-первых, у Верховного командующего всё время на столе лежала карта с обозначением конкретной военной ситуации. Во-вторых, в книге сотрудника охраны вождя А.Т. Рыбина «Сталин на фронте» в 1941–1942 гг. приводятся многие факты выезда Сталина на различные фронты. В-третьих, как отмечает А. Мартиросян, за время войны Сталин 157 раз принял командующих фронтами с докладами о предстоящих операциях. 1413 раз он принял различных руководящих работников Вооружённых сил – от начальника Генштаба, его заместителей и их подчинённых до начальников главных управлений Наркомата обороны, начальника тыла и его заместителей. Многократно принимал он и членов

военных советов фронтов, командиров партизанских отрядов, командующих различными армиями, особенно танковыми и воздушными.

Советский народ беззаветно верил своему руководителю, и поэтому во время войны наши солдаты и офицеры поднимались в атаку со словами: «За Родину! За Сталина!». Но и Сталин верил народу, Красной армии и не позволял себе никакой слабости, о чём свидетельствуют многочисленные примеры из личной жизни. В частности, на предложение обменять фельдмаршала Паулюса на своего сына, оказавшегося в плену у немцев, он ответил: «*Я фельдмаршала на солдата не меняю*».

Сталин незадолго до войны подобрал молодых 35-летних технократов, которые эффективно решали поставленные перед ними задачи. Теперь центром управления экономикой становится не партия, а правительство, состоящее из профессиональных управленцев. Не случайно перед войной пост главы Совнаркома занял сам Сталин.

К концу Великой Отечественной войны авторитет СССР стал столь непререкаем, что ни один значимый вопрос в мире не решался вопреки его воли и желанию. Об умалении государственного суверенитета СССР в международных делах и речи не могло быть. Сказанное наиболее ярко характеризует эпизод, который имел место на Ялтинской конференции, когда решался вопрос о послевоенном устройстве мира. В начале конференции трёх лидеров мира, чтобы обозначить свои желания в шуточной форме, У. Черчилль обратился к Сталину: «Мне приснился сон, как будто меня назначили руководителем Европы». Рузвельт продолжил: «Мне тоже приснился сон, как будто меня назначили руководителем всего мира». На что Сталин ответил им: «Мне тоже приснился сон, но я вас на эти должности не назначал». Данный эпизод я напомнил В. В. Путину на встрече в 2008 г. по поводу 15-летнего юбилея Конституции, где выступил с сообщением «О территориальной целостности Российской Федерации», и в шуточной форме спросил его, назначал ли он кого-нибудь на эти должности, на что Президент мгновенно отреагировал: «Не дождутся».

Нередко в оценке Сталина как руководителя СССР гораздо объективнее оказываются иностранные учёные-специалисты, занимающиеся сталинской тематикой. Так, например, профессор Алекс Деджонг считает необходимым напомнить, «во-первых, ни французская революция, ни Наполеон, никто другой не сделали столько, сколько сделал Сталин. Ведь и после 1917 года Россия долго не менялась. А он действительно преобразовывал её, поставил на путь, по которому она шла сорок лет, да, пожалуй, идёт и до сих пор. Во-вторых, считаю, что с его именем неразрывно связано существование нас всех. Победы Гитлер СССР, уже не было бы русских. Но не было бы уже и французов, англичан, американцев. Как хотите, он гениален ещё и потому, что сумел сделать в годы последней мировой войны своими союзниками и англичан,

и американцев, и французов. Сталин сумел и Черчилля, и Рузвельта заставить следовать линии, начертанной им» [1, с. 104–111].

Другой известный бельгийский учёный-историк и политический деятель Людо Мартенс в своём сенсационном исследовании посягнул на основы «либеральной» идеологии, опровергнув главный миф антисоветской пропаганды – чёрную легенду о «злодее Сталине», пресловутый «Голодомор» и «ужасы ГУЛАГа», «невинные жертвы репрессий» и «зверства кровавой гэбни», «тайный сговор Сталина с Гитлером» и «некомпетентность» Вождя в годы Великой Отечественной войны – Людо Мартенс не оставляет от всех этих обвинений камня на камне, неопровержимо доказывая их надуманность и лживость, выводя на чистую воду клеветников сталинской России [2, с. 298]. Но его книгу «Запрещённый Сталин» (Москва, 2012) фактически невозможно купить в «свободной Европе».

По утверждению Н. С. Хрущёва: «Не Сталин, а партия в целом, советское правительство, наша героическая армия, её талантливые полководцы и доблестные воины, весь советский народ – вот кто обеспечил победу в Великой Отечественной войне». По этому поводу Людо Мартенс иронично восклицает: «Это не Сталин! Не Сталин, а вся партия. А вся партия, вероятно, получала приказы и указания от Святого Духа». Далее он: «Если бы Сталин не был военным гением, то можно было бы сделать вывод, что величайшая война в истории, война, которую человечество вело против фашизма, была выиграна без военных гениев. В этой ужасной войне никто не сыграл роль, сравнимую с ролью, сыгранной Сталиным» [2, с. 341]. Даже *Аверелл Гарриман*, представитель американского империализма, после повторения необходимых клише о «тирании Сталина» явно констатировал его высокий интеллект. Он отмечал, что Сталин фантастически разбирался в деталях, указывал на его проницательность и удивительную человеческую чувствительность, которую он демонстрировал как минимум в годы войны. Я считаю его более информированным, чем Рузвельта, более реалистичным, чем Черчилля, в некоторых вопросах он был самым эффективным военным руководителем». Наконец, приведу оценки Сталина крупных государственных деятелей, которые хорошо знали его. Так, У. Черчилль: «Большим счастьем было для России, что в годы тяжелейших испытаний страну возглавил гений и непоколебимый полководец Сталин. Он был самой выдающейся личностью, человеком необычайной энергии и несгибаемой силой воли, резким, жестоким, беспощадным в беседе, обладал большим чувством юмора и сарказма, способностью точно воспринимать мысли. Эта сила была настолько велика в Сталине, что он казался неповторимым среди руководителей государств всех времён и народов... Он создал и подчинил себе огромную империю, был величайшим, не имеющим себе равных в мире, диктатором, который принял Россию с сохой и оставил её с атомным вооружением».

В заключение сделаем некоторые общие выводы:

1. Необходимо правдиво излагать историю Великой Отечественной войны, роль личности народа в ней, к чему призывает всех Президент России В. В. Путин.

2. Следует признать решающую роль Сталина в Великой Победе в Великой Отечественной войне.

3. В условиях информационной, идеологической и экономической войны, всё более усиливающейся агрессивной политики США и её союзников необходимо извлекать уроки истории с тем, чтобы вести эффективную и достойную Великую Россию суверенную внешнюю политику.

Список источников и литературы

1. Емельянов Ю. Stalin made in the USA // Слово. 2000, №4. С. 104–111.
2. Людо Мартенс. Запрещённый Сталин. М., 2012.
3. Мартиросян А. Сталин и Великая Отечественная война. М., 2016.
4. Модсли Э., Уайт С. Советская элита от Ленина до Горбачёва. Центральный Комитет и его члены, 1917–1991 гг. М., 2011.

Чертенкова М. Е. (Россия, г. Краснодар)

Национальное единство в России: философские и религиозно-нравственные аспекты

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема сохранения национального единства России через изменения национального образования, возрождение православной культуры и внедрение философии на всех уровнях образования.

Ключевые слова: национальное единство, православие, религиозность, философское образование.

Chertenkova M. E. (Russia, Krasnodar)

National Unity in Russia: philosophical and religious-moral aspects

Abstract. This article deals with the problem of preserving the national unity of Russia, through changes in national education, the revival of Orthodox culture and the introduction of philosophy at all levels of education.

Keywords: national unity, orthodoxy, religiosity, philosophical education.

На сегодняшний день одним из факторов развития общества является глобализация, в результате которой происходят не только положительные вещи, но и отрицательные. Так, происходит стирание духовных и культурных границ, и это ведёт к утрате самобытности нации. Поэтому остро встаёт вопрос о том, как сохранить культуру, образование и религию страны для того, чтобы Россия и далее могла оставаться независимой на международной арене.

И говоря об этой теме, стоит начать именно с образования в России. Так как образование является частью культуры. Это уникальное общественное явление, оказывающее огромное влияние буквально на все

стороны жизни людей. Осуществляемое обществом, оно является своеобразным отражением социальных отношений, которые в нём существуют, является показателем его духовной культуры.

Но на сегодняшний день в школьном образовании России осуществляются деструктивные процессы. Внедряются иностранные способы преподавания, происходит компьютеризация, которая порой исключает главное звено обучения – преподавателя. Существующий Единый государственный экзамен и вовсе лишает учеников творчества, а взамен этого предлагает механическое воспроизведение заученного материала.

И обращаясь к теме ЕГЭ, стоит также вспомнить историю его появления. Впервые ЕГЭ появился во Франции в середине шестидесятых годов. После признания бывших французских колоний независимыми государствами Францию заполонили потоки афро-иммигрантов, которые в поисках работы и лучшей жизни стремились в Европу. Уровень образования в бывших колониях был настолько низким, что иммигранты практически не умели читать и считать. Именно из-за наплыва в страну малограмотных слоёв населения Франция была вынуждена максимально упростить систему экзаменов. Была введена тестовая система проверки знаний, которая подразумевала частичное или полное угадывание правильного ответа при полном отсутствии знания предмета. Очень скоро во Франции начались многочисленные демонстрации и акции протеста: народ не принимал новую систему, считая, что она ведёт к «отупению» нации. Противостояние длилось недолго: уже через три года правительство, оценив результаты новой политики, отказалось от нововведений.

Однако в России эта практика до сих пор существует и, более того, развивается с каждым годом. И на сегодняшний день известно, что ЕГЭ не способно выявить уровень знаний, а процесс обучения превращается в «натаскивание» на экзамен. Всё это лишает ученика творческой, креативной, а главное, самостоятельной работы.

Так, мы наблюдаем, что перманентная модернизация российского образования, продолжающаяся уже четверть века, не приводит к позитивным изменениям этого важного социального института российского общества. Российское образование, несмотря на прилагаемые усилия к своему преобразению, по-прежнему остаётся в кризисе [2, с. 18–20].

И религия с культурой так же, как и образование, является духовной основой личности. И от степени совершенства этой основы зависит дальнейшее становление общества, его социально-нравственное здоровье, благополучие.

Большое значение этой проблеме придавал Патриарх Алексий II, который в своём докладе «Основы православного образования в России», сделанном ещё в 1995 г. на круглом столе в Российской академии образования, размышляя о культуре и судьбе нашей страны, обратил внимание на актуальные вопросы современности, в центре которых – необходимость единения и органического взаимодействия культуры,

образования и религии. Именно на этой основе продолжается дальнейшее становление и развитие духовной культуры в рамках Российского государства, отдельной личности. «На недавнем архиерейском соборе в центре внимания были вопросы образования и воспитания. Может быть, для Церкви, да и для всего общества в целом, нет сегодня задачи более важной и животрепещущей. Можно воздвигнуть благолепные храмы и украсить их дивными иконами, но всё это будет лишь «медь звенящая или кимвал звучащий», если не воздвигается храм Божий в душе человеческой» [1, с. 74].

По его утверждению, на наши плечи ложится великая ответственность за то, каким вырастет подрастающее поколение, каким станет будущее нашего народа.

И действительно, духовная самобытность играет важную роль в жизни каждого человека, так как именно она, будучи причастна к нравственным и культурным идеалам страны, позволяет человеку стать органической частью своего народа и Отечества. И если мы говорим о самобытности России, то, безусловно, она заключается в особом православно-христианском назначении.

Так, первым, кто высказал мысль о великом духовном предназначении России, был митрополит Иларион, развивавший мысль о том, что русский народ – это целостность, объединённая под властью Божией вокруг религиозного христианского начала, идеал которого воплощён в Православной Церкви («Слово о Законе и Благодати»).

Дальнейшее развитие идеи богоизбранности русского народа мы находим в концепции «Москва – третий Рим», автором которой является монах Филофей. Филофей выводит концепцию неразрушимого недвижимого «Ромейского царства». Он пишет о том, что все прежние христианские царства прекратили своё существование, будучи попораны неверными. Здесь речь идёт о Риме, который хоть и сохранил своё физическое и материальное бытие, но утратил духовную сущность. Вторым христианским царством является «Греческое царство», которое, напротив, сохранило своё духовное сущностное основание, но было лишено материального и физического бытия. Таким образом, ни одно из этих царств не сохранилось в полном объёме, они были пленены либо духовно, либо материально. Иное дело Россия, она не «первый Рим», она не «Греческое царство», она наследует «Ромейское царство», в лоне которого христианская церковь и с которым связана история первоначального христианства.

Такую же мысль мы можем проследить и в философско-историческом учении П.Я. Чаадаева. Первый русский философ справедливо замечает, что подлинная история России начнётся только тогда, когда русский народ осознает идею своего вселенского, религиозно-нравственного предназначения. «Больше того: у меня есть глубокое убеждение, что мы призваны решить большую часть проблем социального порядка, завершить большую часть идей, возникших в старых обществах, ответить на важнейшие вопросы, какие занимают человечество» [5].

Таким образом, главным предназначением России всегда было осуществление начал духовной жизни общества посредством цельной культуры Православия.

Религия всегда была важнейшим механизмом интеграции сообщества, а также источником коллективной идентичности на протяжении всей истории России. Ведь именно в религии прививаются главные духовные ценности, которые сплавивают и объединяют людей.

Православие является субстанциальным основанием нашей культуры. С X в. и на всём протяжении нашей истории до советских времён именно Православие являлось духовно-нравственным стержнем образования, воспитания человека. Следует заметить, что в дореволюционной России существовали только начальные православные учебные заведения – церковно-приходские школы. Не было ни средних, ни высших православных учебных заведений, но все учебные заведения считались православными.

Но и на сегодняшний день можно заметить положительные трансформации религии в России. И если сегодня на Западе разворачивается процесс секуляризации, в ходе которого религии вытесняются на обочину социальной и культурной жизни, то в России мы можем наблюдать, как религия уже довольно продолжительное время активно проявляет себя в различных сферах общественной жизни: присутствует в медиапространстве, инициирует и реализует культурные и социальные проекты. Успешно возрождается система религиозного образования. Уважение к церкви проявляется не только верующие православные люди, но и люди других вероисповеданий, а также атеисты. Таким образом, мы можем говорить о формировании в обществе «проправославного консенсуса» [3, с. 248].

Всё это подтверждает мысль о том, что сегодня необходимо обратить особое внимание на единство всех звеньев воспитания, где духовное будет играть не декларативную, а реальную роль. Ибо нельзя преодолеть духовный кризис России без функционирующей системы духовного образования.

И говоря об образовании в таком контексте, одним из важнейших направлений и как следствие дисциплин, требующих более глубокого изучения не только в высших учебных заведениях, но и на всех уровнях образовательного процесса, можно назвать философию, которая способна логически связывать все отрасли не только современного, но и духовного знания.

Ведь только в философской системе как в развитой форме национальной культуры актуализируется то, что является близким национальному духу, представляет своеобразие исторического выбора народа, то есть религии, и характеризует основные черты национальной философии.

Понятие «философия как форма национального самосознания» выполняет важнейшие методологические функции. Во-первых, позволяет

представить мировую философию как диалог различных национальных философских традиций. Во-вторых, задаёт параметры отношения к освоению достижений других национальных философских традиций, культур. В-третьих, выявляет наиболее существенные исходные установки национального самосознания, национальной идеи, её смысла.

И народ, который не питает интерес к философии как форме национального самосознания, теряет свою идентичность. Так, философия как форма национального самосознания является истинным богатством и гордостью нации.

В заключение хочется отметить, что на сегодняшний день в России возникла острая необходимость в преодолении тотального иммунодефицита социального здоровья и нравственных начал. И преодолевать эту «болезнь» нужно через внедрение философского образования в учебные заведения. Ведь ещё Р. Декарт говорил: «Философия – одна только отличает нас от дикарей и варваров, и что каждый народ тем более цивилизован и образован, чем лучше в нём философствуют; поэтому, нет для государства большего блага, как иметь истинных философов».

Список источников и литературы

1. *Алексий II*. Основы православного образования в России // Педагогика. 1995. № 3.
2. *Голованова, С. А.* Казачество как идея и идеал / С. А. Голованова // Из истории и культуры линейного казачества Северного Кавказа: материалы V Международной Кубанско-Терской конференции / под ред. В. Б. Виноградова и С. Н. Лукаша. – Краснодар – Армавир, 2006. – С. 18–20.
3. Религиозность в России в 90-е годы / Старые церкви, новые верующие: религия в массовом сознании постсоветской России / под ред. проф. К. Каарайнена и проф. Д. Е. Фурмана. Гл. 1. – СПб.; М., 2000. – С. 248.
4. *Свящ. М. А. Поторжинский*. – Киев, 1879. – С. 11–12.
5. *Чаадаев П. Я.* Апология сумасшедшего. [Электронный ресурс] // http://www.yabloko.ru/Themes/History/Chaadaev_apologia.html

Шилукович С. Ф. (Беларусь, г. Минск)

Уроженцы белорусских земель Л. И. Петражицкий и Г. Г. Замысловский в Государственной Думе (1906–1917)

Аннотация. В статье анализируется политическая деятельность двух уроженцев белорусских земель, принадлежащих к интеллектуальной элите Российской империи, депутатов Государственной Думы разных созывов Л. И. Петражицкого и Г. Г. Замысловского. Выявляются факторы, определившие их идентичность и политическую ориентацию и активность.

Ключевые слова: Российская империя, Государственная Дума, белорусские земли, профессор Петербургского университета, Л. И. Петражицкий, Г. Г. Замысловский.

Shymukovich S. F. (Belarus, Minsk)

Natives of the Belarusian lands L. I. Petrazhitzky and G. G. Zamyslovsky in the State Duma (1906–1917)

Abstract. The article analyzes the political activities of two natives of the Belarusian lands belonging to the intellectual elite of the Russian Empire, deputies of the State Duma of various convocations L. I. Petrazhitzky and G. G. Zamyslovsky. The factors that determined their identity and political orientation and activity are identified.

Keywords: Russian empire, the State Duma, Belarusian lands, professor of St. Petersburg University, L. I. Petrazhitzky, G. G. Zamyslovsky.

Одним из результатов революции 1905 г. стало учреждение Государственной Думы – площадки, где могли обсуждаться и в меру полномочий решаться проблемы развития империи. Е. А. Смирнова отмечает: «...поиск решения проблем реформирования государства стал значимым направлением научной работы и способствовал развитию автономии вузовского сообщества. <...> К началу XX в. научное сообщество Российской империи смогло накопить достаточный научный и общественный потенциал, чтобы иметь возможность вкладывать его в развитие государства и общества в целом – не только через университетскую, но и думскую кафедру» [1, с. 96–97].

О. В. Анисимов также отмечает: «...к моменту созыва Первой Государственной думы Санкт-Петербургский университет оказался готов к этой новой фазе общественно-политического развития России: либерализм уже прочно завоевал позиции как научное мировоззрение и политическая программа. Не случайно, что Л. И. Петражицкий, В. М. Гессен и П. П. Гронский принадлежали к партии конституционных демократов, так как профессорско-преподавательский состав университета в большинстве своём сочувствовал идеям широкого конституционализма, консерваторы же были в меньшинстве» [2, с. 140].

Политическая деятельность для профессуры была делом новым. Депутат Думы первого созыва профессор Л. И. Петражицкий отмечал: «Прежний режим политиков не любил; занимавшихся политикой, «политических» мы себе представляем, как сидящих в тюрьмах или даже в кандалах. Политикой заниматься – означало быть неблагонадежным» [3, с. 13]. Однако не только либералы, но и многие монархисты рассматривали Думу как площадку для решения проблемных вопросов развития страны. Так, лидер правых депутатов В. М. Пуришкевич, соратником которого являлся интересующий нас Г. Г. Замысловский, выступал за сохранение Думы и за использование преимущественно парламентских форм борьбы с либералами [4, с. 271–272].

В этой связи интерес представляет деятельность в Государственной Думе двух представителей интеллектуальной элиты: Л. И. Петражицкого и Г. Г. Замысловского, происходивших из Западного края

и являвшихся частью региональной элиты. Политическая ориентация, национальная и профессиональная идентичности этих лиц проявлялись в их отношении к острым политическим и социальным проблемам на заседаниях Думы.

Необходимо отметить, что Л. И. Петражицкого и Г. Г. Замысловского объединял ряд важных характеристик – они оба были профессиональными юристами, депутатами Государственной Думы и видными деятелями своих политических партий, являлись уроженцами Западного края, относились к одному поколению (разница в возрасте составляла 5 лет) и имели отношение к академическому или профессорскому сообществу. Однако было многое разводящее этих людей по разные стороны политических баррикад. По многим острым социально-политическим проблемам, часто не называя друг друга напрямую, они яростно спорили, высказывая противоположные мнения.

Нам важно прояснить вопрос с идентичностью данных лиц, поскольку «...идентичности определяют формы и уровни социальной активности представителей элит, их конкретную деятельность в реализации проектов разного уровня и направленности» [5, с. 201]. Российский историк М. В. Грибовский отмечает: «...университетский профессорско-преподавательский корпус – особая социальная категория российского общества, которая, несмотря на относительную малочисленность, уже с начала XIX столетия играла заметную роль в жизни России <...>. Осознание своих интеллектуальных компетенций позволяло университетским преподавателям претендовать на активное участие не только в образовательной и просветительской деятельности, но и в общественно-политической деятельности» [6, с. 3]. Нахождение данных представителей интеллектуальной элиты в определённой культурной, ментальной среде влияло на формирование их идентичности и проявлялось в определённой социальной и политической активности [5, с. 199]. В этой связи необходимо прояснить детали их биографии.

Л. И. Петражицкий родился на Витебщине в 1867 г. в ополяченной шляхетской семье. Для польской историографии (как, впрочем, и российской) этот факт, а особенно переезд учёного в 1919 г. в Варшаву, «доказывает» его принадлежность к польской нации в современном понимании этого термина. Стоит отметить, что польское происхождение учёному могли «приписать» и на основании ещё менее веских оснований [7, с. 173, 177, 179]. В статье А. С. Петражицкого, посвящённой истории семьи учёного, отмечается, что род Петражицких берёт своё начало в Великом Княжестве Литовском ещё в начале XVI в., то есть это изначально был «русский» православный род, позднее подвергшийся полонизации [8, с. 199]. Это позволяет говорить о том, что «польскость» Л. И. Петражицкого выражалась в домодерной идентичности, которая строилась на наборе традиционных атрибутов: языке, религии, образе жизни, политическом патриотизме, но она не являлась национальной идентичностью в современном её понимании [5, с. 201–202].

Стоит отметить, что в России проблема отнесения к числу лиц «польского происхождения» была весьма актуальна и имела юридический характер, поскольку поляки были ограничены в правах после 1863 г. Известна докладная записка статского советника К. А. Стрельмана, подготовленная в 1910 г. В ней эксперт отмечает нерешённость проблемы однозначного определения «польского происхождения» и предлагает свой набор критериев: «...поляком следует считать того, кто употребляет в домашнем быту польский язык и при этом исповедует римско-католическую веру. Конечно, и это определение нельзя признать вполне исчерпывающим...» [9, с. 231–232]. На наш взгляд, важнейшим критерием наличия польской национальной идентичности являются не вера и язык, а активная деятельность по поддержке и продвижению польского проекта построения современной нации и возрождению государства, и вот здесь у Л. И. Петражицкого мы не находим проявлений чрезмерной активности. «Польскость» учёного носила в большей степени бытовой характер, являясь данью семейной традиции, формировавшейся в ополяченных семьях белорусской шляхты на протяжении столетий под воздействием польского культурного и католического религиозного влияния.

Как отмечал сам Л. И. Петражицкий, он: «думал по-польски, писал по-немецки, а лекции читал по-русски» (цит. по: [2, с. 141]). Являясь членом партии кадетов, он поддерживал требование партии о предоставлении Польше автономии, но это проявлялось исключительно в рамках общепартийной позиции. В своих воспоминаниях А. В. Тыркова-Вильямс, член ЦК партии, отмечала: «...в Государственной Думе скоро выяснилось, что это не удовлетворит поляков, живущих в Царстве Польском. Но некоторые поляки, особенно те, что родились и выросли в самой России, шли вместе с нами, были кадетами. Из них самыми выдающимися были профессор Петербургского университета Л. И. Петражицкий и московский адвокат А. Р. Ледницкий» [10, с. 176].

Участие Л. И. Петражицкого в «польских» делах стало более отчётливым накануне и в годы Первой мировой войны. Так, в 1912 г. его избирают членом Академии искусств в Кракове, а в 1915 г. он становится председателем Петербургского товарищества польских юристов и экономистов, в следующем году он принял участие в работе Высших польских курсов. В революционном 1917 г. он работал в правлении Общества войсковых поляков и в Ликвидационной комиссии, занимавшейся восстановлением государственности Польши, но одновременно Временное правительство назначило его членом Правительствующего Сената России. В этом же 1917 г. Л. И. Петражицкий купил участок земли в Петрограде [8, с. 208–210], что говорит о том, что переезд из столицы империи он не планировал, а в «польских» делах принимал участие скорее как эксперт, а не инициатор определённых решений и действий.

Вынужденный переезд в 1918 г. в Польшу, а также преподавательская работа в Варшавском университете, как видно, не принесли

учёному удовлетворения. В письме своему ученику П. А. Сорокину он жаловался, что «...напечатать за всё время после революции ничего не удалось...», хотя после переезда прошло семь лет, при этом он с завистью писал, что «...чрезвычайно обильная писательская продуктивность на разнообразные темы...» ученика его радует, но и вызывает опасения в разминивании таланта «на мелкие монеты» [8, с. 211]. Можно предположить, что, оказавшись в Варшаве, российский профессор, считавший себя «поляком», попал в несколько иную, чем он предполагал, ментальную и культурную среду, это вызвало острый кризис идентичности, усиленный болезнью и творческим спадом, в результате в 1931 г. Л. И. Петражицкий сознательно расстался с жизнью.

Ещё в начале XX в. высокий профессионализм и компетентность учёного-юриста Л. И. Петражицкого были признаны коллегами и правящими элитами империи. Так, в 1904 г. при подготовке законопроектов с ним по вопросам свободы печати и вероисповеданий, государственного страхования рабочих и реформе судебной системы консультировался С. Ю. Витте, отмечая при этом выдающиеся способности эксперта [8, с. 206–207]. В сентябре 1905 г., в возрасте 38 лет, Л. И. Петражицкий стал первым избранным деканом юридического факультета Петербургского университета [2, с. 141]. А уже в 1906 г. его, члена ЦК партии кадетов, избирают в Думу от Петербурга, и, как вспоминает ещё один депутат первой Думы Н. А. Огородников, народ приветствовал избранников радостными криками, а популярных в Петербурге профессоров-депутатов, среди которых был и Л. И. Петражицкий, «...тогда же узнавали в толпе и с гордостью называли по фамилиям» [10, с. 132].

В Думе «поляк» Л. И. Петражицкий входил в состав фракции кадетов, а не «польского кола», и даже не польско-литовско-белорусской группы, объединявшей уроженцев Западного края, носителей краевой «польской» идентичности [11, с. 300]. Это ещё раз подтверждает непоследовательность польской идентичности учёного. После роспуска первой Думы Л. И. Петражицкий под нажимом товарищей по партии подписал Выборгское воззвание, был осуждён, лишён избирательных прав и больше не смог избираться в Думу, но следил за политической ситуацией в стране и участвовал в обсуждении её проблем.

Г. Г. Замысловский также имел непосредственное отношение к академическому сообществу – его отец, Егор Егорович Замысловский, родился в 1841 г. в Гродно, получил высшее образование в Петербургском университете, остался в столице преподавателем истории. Научная и преподавательская карьера начиналась в бедности, однако таланты историка были замечены – он получил Петровскую премию, стал профессором Петербургского университета, а в 1880-х гг. его призвали «...к высокой обязанности преподавать всеобщую и русскую историю великому князю Николаю Александровичу <...> и его августейшему брату великому князю Георгию Александровичу» – один из учеников станет

российским императором [12, с. 617–619]. Замысловский характеризовался как человек благородный, бескорыстный, «строго преданный своему долгу, за твердость своих убеждений и за мягкость своего сердца» пользовался общим глубоким уважением [12, с. 620].

Твёрдость убеждений известного историка имела монархический характер, замешанный на русской национальной идее, что сказалось и на взглядах и убеждениях сына профессора, Г. Г. Замысловского. Он закончил юридический факультет Петербургского университета, к преподавательской работе не стремился, так как большая часть профессоров университета были либералами, и это грозило профессиональными конфликтами. Зато на государственной службе Г. Г. Замысловский уверенно продвигался по служебной лестнице, работая на родине отца – товарищем прокурора Гродненского окружного суда, затем товарищем прокурора Виленского окружного суда, где и был избран в Государственную Думу третьего и четвёртого созывов «от русского населения» [13, с. 18; 14, с. 17]. В парламенте, как отмечает историк Д. И. Стогов, Г. Г. Замысловский считался стратегом и «мозгом» фракции правых в Думе и главным посредником между правительством, думскими и внедумскими представителями правых. Он же указывает, что политическая активность депутата вызывала резкое неприятие со стороны «...значительной части общественности и, главное, широких народных масс» [15, с. 126, 129].

Было несколько насущных социально-политических проблем, которые постоянно дебатировались в обществе и, соответственно, выносились на обсуждение в Государственную Думу. Эти проблемы были тесно связаны между собой, являлись определёнными социальными маркерами, характеризующими политическую идентичность и социальную позицию любого члена общества. Пожалуй, важнейшей для сохранения и развития многонациональной империи была национальная проблема, включавшая в себя «польский вопрос», проблему антисемитизма и многие другие национальные и региональные проблемы. К началу XX в. особую остроту приобрела проблема развития высшего образования, в том числе предоставление женщинам равных возможностей в получении высшего образования.

Л. И. Петражицкий полностью разделял требования партийной программы кадетов – образование должно быть доступно всем желающим, в том числе женщинам, в России необходимо основывать новые университеты и институты. Противоположного мнения придерживался Г. Г. Замысловский. В своих выступлениях депутат образно называл высшую школу тех лет «...революционной ретортой, где из человека наивного, не думающего о политике, господ Гессены и Гредескулы будут готовить революционеров, готовить то пушечное мясо, благодаря которому господа кадеты пробираются к власти» [16, с. 282].

В этой связи депутат от Виленской губернии сделал всё возможное, чтобы заблокировать открытие университета в Вильно. Издатель

первой белорусской газеты «Наша Нива» А. Власов писал в редакторской статье 4 декабря 1908 г. «...обрусительный „Окраинный союз“ начал стараться, чтобы университет не открывали, так как поднимется польский „мятеж“. Приехал „окраинный“ депутат, известный уже всем Замысловский, и порадовал нас: „Точно скажу вам, что университета в Вильно не будет!“ От такой новости противно стало всем, кто хочет добра этому краю, и бросили заниматься делом об университете» [17, 1908, № 12, с. 5].

Как видно, проблема развития высшего образования в Российской империи тесно переплеталась с национальным вопросом. Наиболее очевидными для уроженцев западных губерний, которыми являлись И. Л. Петражицкий и Г. Г. Замысловский, были «польский» вопрос и проблема антисемитизма. Как отмечалось выше, Л. И. Петражицкий хоть и считался «поляком», но будучи одним из лидеров партии кадетов, поддерживал возможность предоставления польским губерниям культурной автономии в составе империи, в то время как польские элиты, в том числе поляки-депутаты Государственной Думы, требовали восстановления польской государственности. В свою очередь, Г. Г. Замысловский в своих парламентских речах категорически отрицал право поляков на самоопределение [16, с. 358–453].

Взгляды этих двух неординарных личностей на еврейскую проблему ярко проявились в их отношении к так называемому «делу Бейлиса», связанному с убийством в 1911 г. в Киеве Андруши Ющинского. Г. Г. Замысловский последовательно отстаивал версию ритуального убийства, якобы совершённого евреями, на процессе представлял интересы матери убитого и требовал вынесения обвинительного приговора подозреваемому Менделю Бейлису. Свою версию событий он неоднократно озвучивал на заседаниях Думы [16, с. 543–562], а в 1917 г. издал объёмное исследование в трёх частях [18].

В свою очередь, Л. И. Петражицкий в брошюре, посвящённой «делу Бейлиса» в 1913 г., как разработчик психологической теории права показал всю ненаучность, абсурдность и надуманность обвинений в ритуальном убийстве, отметил необходимость поиска выгодополучателей от процесса, построенного на эксплуатации низменных обывательских стереотипов, однозначно намекая на черносотенные организации. Он отмечал, что «дело Бейлиса» получило «характер всемирного, крайне компрометирующего скандала» как для Российского государства в целом, так и для русской правовой системы и науки в частности, так как вопрос, давно решённый мировой наукой, стал предметом судебного разбирательства, построенного на более чем странных показаниях и «экспертных» заключениях [19].

Л. И. Петражицкий был последовательным сторонником полного гендерного равноправия: «...предоставление женщинам политических прав и возложение на них политических обязанностей

и ответственности – это могучее средство насаждения общественности в высоком смысле слова, <...> это средство заставить людей оставить эгоистическую узость интересов и поднять их на более высокую степень общественной точки зрения – радения об общем благе», – отмечал учёный в речи на заседании Думы 6 июня 1906 г. [3, с. 14]. Несколько ранее, на учредительном съезде партии кадетов, благодаря Л. И. Петражицкому в программу партии был внесён ряд положений о необходимости добиваться равноправия женщин и мужчин. Вот как об этом пишет А. В. Тыркова-Вильямс: «...нам на подмогу выступила и русская юридическая наука в лице профессора Л. И. Петражицкого. С изысканной ясностью изложил он основные доводы за женское равноправие. Получив такого учёного единомышленника, мы были уверены в успехе» [10, с. 169].

Г. Г. Замысловский не касался напрямую проблемы гендерного равноправия, не считая её важной, только однажды он выступил с речью на заседании Государственной Думы, посвящённой забастовке слушательниц Петербургского женского медицинского института [16, с. 315–318]. При этом его речь в большей степени была посвящена ситуации, сложившейся в высшем образовании, в ней сын профессора требовал «...снять с казённого пайка тех профессоров, которые поддерживают и сочувствуют забастовке, причём этих профессоров я назвал негодьями, чего они и заслуживают» [16, с. 317–318].

На позиции Л. И. Петражицкого и Г. Г. Замысловского, безусловно, повлияли их происхождение и культурная среда. Семейные традиции Петражицких изначально были более либеральны и проникнуты прогрессивными тенденциями, сам Л. И. Петражицкий пять лет стажировался за границей, что также повлияло и на его политические взгляды. Г. Г. Замысловский вырос в семье профессора с правыми взглядами. В период своего студенчества он относился к «академическому меньшинству», которое находилось под прессингом революционного и либерального студенческого большинства. Однако обе неординарные личности выбрали путь легальной борьбы за свои убеждения.

Л. И. Петражицкий отмечал: «Заниматься политикой – значит заботиться об общем благе; интересоваться политикой – значит интересоваться не шкурными своими интересами, эгоистичными, а интересами общего блага. <...> Люди, которые не интересуются политикой, это люди, для которых общее благо не интересно, для которых существуют только мелкие интересы своего маленького я, только мелкие дела и делишки, карманные, карьерные и т. п. Они достойны сожаления и они менее ценные элементы в народе» [3, с. 12]. Оба депутата российского парламента относились к противоположным политическим лагерям и по-своему понимали «общее благо», но использовали парламентские способы борьбы в его достижении, что способствовало формированию политической культуры в обществе.

Список источников и литературы

1. *Смирнова Е. А.* Профессора высшей школы Санкт-Петербурга (Петрограда) в Государственной думе Российской империи // Таврические чтения 2018. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность: сб. науч. ст. по итогам междунар. науч. конф.: в 2 ч. / СПб., 06–07 дек. 2018 г., под ред. А. Б. Николаева. – СПб.: Астерион, 2019. – Ч. 2. – С. 96–103.
2. *Анисимов О. В.* Преподаватели-юристы Петербургского университета в Государственной Думе Российской империи: Л. И. Петражицкий, В. М. Гессен, П. П. Гронский // Петербургский юрист. – 2017. – № 2. – С. 138–145.
3. Речь профессора Л. И. Петражицкого, депутата 1-й Государственной думы: по стенографическому отчёту / Л. И. Петражицкий; Партия народной свободы. – СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1907. – 16 с.
4. *Кирьянов И. К.* Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве: дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / И. К. Кирьянов; Удмурт. гос. ун-т. – Пермь, 2009. – 537 с.: ил.
5. *Шимкович С. Ф.* Научная элита родом из белорусских земель в российских университетах в «долгом XIX веке»: проблемы изучения и интерпретации // Долгий XIX век в истории Беларуси и Восточной Европы: исследования по Новой и Новейшей истории: сб. науч. тр. / редкол.: И. А. Марзалюк [и др.]. – Минск: РИВШ, 2019. – Вып. 3. – С. 192–206.
6. *Грибовский М. В.* Профессорско-преподавательский корпус императорских университетов как социально-профессиональная группа российского общества: 1884 г. – февраль 1917 г.: автореф. дисс. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / М. В. Грибовский; Том. гос. ун-т. – Томск, 2018. – 43 с.
7. *Мережко А. А.* Л. И. Петражицкий в Киевском императорском университете св. Владимира // Правоведение. – 2014. – № 1(312). – С. 172–182.
8. *Петражицкий А. С.* Очерк истории семьи Льва Исифовича Петражицкого // Правоведение. – 2017. – № 2 (331). – С. 198–212.
9. *Jurkowski R.* Czy każdy katolik to Polak? – kresowe, narodowo-religijne dylematy rosyjskiej biurokracji w dokumencie Ministerstwa Spraw Wewnętrznych z 1910 roku // Studia z Dziejów Rosji i Europy Środkowo-Wschodniej. – 2017. – № LII (2). – S. 223–239.
10. Выборы в I–IV Государственные Думы Российской империи. (Воспоминания современников. Материалы и документы) / сост.: И. Б. Борисов [и др.]; под общ. науч. ред. А. В. Иванченко. – М., 2008. – 860 с.
11. Члены Государственной думы: портреты и биографии. Первый созыв, 1906–1911 г. (Сессия продолжалась с 27 апреля по 9 июля 1906 г.) / сост. М. М. Боиович. – М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1906. – 508 с.
12. Егор Егорович Замысловский (Родился 6-го июня 1841 г., умер 9-го мая 1896 г.) [Некролог] // Русская старина. – 1896. – Т. LXXXVII, вып. 9. – С. 617–620.
13. Члены Государственной думы: портреты и биографии. Третий созыв, 1907–1912 г. / сост. М. М. Боиович. – М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1913. – 456 с.
14. Члены Государственной думы: портреты и биографии. Четвёртый созыв, 1912–1917 г. / сост. М. М. Боиович. – М.: Т-во И. Д. Сытина, 1913. – 456 с.
15. *Стогов Д. И.* «Мозг» фракции правых: член Государственной думы Г. Г. Замысловский // Таврические чтения-2018. Актуальные проблемы

- парламентаризма: история и современность: сб. науч. ст. по итогам Междунар. науч. конф.: в 2 ч. СПб., 06–07 дек. 2018 г., под ред. А. Б. Николаева. – СПб.: Астерион, 2019. – Ч. 2. – С. 124–129.
16. *Замысловский Г. Г.* В борьбе с ненавистниками России / отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2013. – 720 с.
  17. Наша Ніва. Першая беларуская газета з рысункамі. Факсімільнае выданне. – Мінск: Навука і тэхніка, 1992. – Вып. 1: 1906–1908 гг. – 560 с.
  18. *Замысловский Г. Г.* Убийство Андриюши Ющинского: исследование в 3 ч.: с 2 планами и 20 рисунками в тексте, из коих один в красках. – Петроград: Тип. т-ва А. С. Суворина «Новое время», 1917. – VI, 520 с., ил.
  19. *Петражицкий Л. И.* О ритуальных убийствах и деле Бейлиса. – СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1913. – 32 с.

Шматько А. А. (Россия, г. Краснодар)

Социокультурные основания исторического сознания в современном обществе

Аннотация. В статье рассматривается влияние ценностных и культурных традиций общества на формирование и функционирование исторического сознания. Прежде всего, историческое сознание имеет лингвистическую обусловленность, поскольку исторические события конструируются как текст, говорящий устами свидетеля. Историческая реальность, являющаяся основанием исторического факта, и её восприятие также соответствуют структурам языка, определяющим мышление.

Ключевые слова: историческое сознание, историческое познание, историческое мышление, исторический факт, культура, ценности, интерпретация, нарратив.

Shmatko A. A. (Russia, Krasnodar)

Socio-cultural foundations of historical consciousness in modern society

Abstract. The article examines the influence of the value and cultural traditions of society on the formation and functioning of historical consciousness. First of all, historical consciousness in all its components has linguistic conditioning, since historical events are constructed as a text that speaks through the mouth of a witness. Historical reality, which is the basis of historical fact, and its perception also correspond to the structures of language that determine thinking.

Keywords: historical consciousness, historical knowledge, historical thinking, historical fact, culture, values, interpretation, narrative.

Дискуссия о природе, структуре, функциональных и динамических особенностях феномена исторического сознания не прекращается в современной социальной теории, и причины для её развития вряд ли исчезнут в ближайшее время. Главная из них может быть сформулирована следующим образом. Компоненты исторического сознания:

историческое познание, историческое мышление, исторический факт – понимаются представителями социально-гуманитарных дисциплин как существующие в радикально разных, не сводимых друг к другу, областях. И проблемное поле исторической науки вследствие этого оказывается раздробленным, как в дисциплинарном смысле, так и в смысловом.

Разумеется, опора интерпретации исторического познания на содержательную, фактическую сторону имеет основания. Социально-философское осмысление проблем исторического сознания и исторического познания напрямую связано с принципом историзма и пониманием исторического факта как объективного события, которые формировались на протяжении двухтысячелетней европейской истории и за время новой эры претерпели ряд существенных качественных изменений. Разрывы культурных традиций познания, возникшие вслед за завершением очередного этапа развития культуры, неизбежно порождали кризис общественного сознания и формирование нового типа знания, наиболее отвечающего общественным представлениям о благе и целях социального развития.

Фактически смена культурных традиций влечёт за собой последовательную смену всех базовых компонентов общественного сознания, в том числе исторического. Однако для современников этот процесс чаще всего остаётся незаметным. И изменения исторического сознания проявляют себя в качестве маркера культурных и социальных изменений. Именно потому историческое познание так часто обвиняют в «изменчивости». Новая реальность требует новых корреляций с ценностями общества и векторами его развития. Из всего содержательного каркаса исторического сознания наиболее неизменным и стабильным выглядит исторический факт.

Однако и он также понимается неоднозначно. Естественные науки генерализируют факт, а история индивидуализирует, как было замечено Г. Риккертом [8, с. 69–101]. Статус факта в истории всегда отличается от статуса факта в естественных науках: естественно-научный факт стремится к универсальности, а исторический факт по своему происхождению идеографичен и уникален, хотя его и можно в процессе интерпретации до известной степени обобщать по какому-либо критерию и включать в ряды подобных фактов. Интересно то, что ни один факт не возникает как исторический, но он может им стать, если событие, составляющее его содержание, обретёт своё место в причинно-следственной цепочке исторического нарратива. Эти цепочки монтируются их авторами по различным основаниям: религиозному, политическому, экономическому или другому, например научному. Соответственно, на этом основании из одних и тех же фактов могут складываться разные «истории»: история религии, экономическая, политическая или история науки.

В нарративе имеется только одно «место» для каждого факта (если речь идёт о главных событиях, определяющих смысл этого повествования, в иных точках границы могут расширяться до нескольких фактов, призванных подкреплять, иллюстрировать или, напротив, проблематизировать то или иное суждение об истории). Однако как отсутствие фактов, так и их избыток для исторического повествования губительны, приток в описание слишком большого количества фактов, не связанных между собой и происходящих параллельно, ломает нарратив, несмотря на то, что именно такая конструкция может лучше отражать многообразие жизни в её непосредственной данности.

Анкерсмит [1] и другие постмодернисты замечали, что из всего многообразия событий жизни историк охотнее выбирает социальную травму и работает с ней. Это отчасти объясняет причину, по которой исследования войн, катастроф, хроники властных династий гораздо больше распространены и намного рельефнее детализированы, чем история повседневности, «незамечательных» людей и описания мирной жизни. Уникальных событий, не связанных последовательно в структуре нарратива, должно быть не слишком много, иначе происходит превращение ясной и строгой смысловой последовательности в нагромождение событий и бессмысленный хаос, то есть за этими фактами исчезает и уходит в небытие сама история.

В связи с уникальностью исторического факта возникает также проблема «фильтра», сквозь который должно пройти событие, чтобы обрести своё место в нарративе и стать историческим. Происходить такое включение в нарратив, по-видимому, может как изнутри события, так и извне. Можно предположить, что внешнее включение производит историк, основываясь на источниках, а внутреннее производят сами участники события, присваивая ему историческую значимость и фиксируя его каким-либо способом для передачи сообщения о нём потомкам.

Отношение Марка Блока к историческим источникам как к «неговорящим» [3, с. 42.] – тоже показательно, потому что в случае с нарративом повествовать может всё, к чему может быть адресован вопрос и от чего получен ответ, нужен лишь слушатель. О лингвистической обусловленности мира говорил ещё В. фон Гумбольдт. Мир может быть прочитан как текст, говорящий устами автора [5]. Э. Сепир и Б. Уорф даже обосновали гипотезу «лингвистической относительности» [4, с. 66–72], согласно которой восприятие реальности соответствует структурам языка: язык определяет мышление.

Прочитанное как культурный текст каменное зубило может быть свидетельством и антропологическим, и социальным, оно тоже может «разговаривать» на ускользающем языке человека, делавшего на нём насечки, и на языке общества, имевшего подобные практики. Любой артефакт записывает на себе эту культурную, ценностную речь и может начать транслировать её тому, кто способен услышать и различить

послание. Повествовать о событии может и человек, и в этом случае в исторический текст превращаются не только сказанные им слова, но и буквально всё, что связано с ними: социальный статус человека, его культурный уровень, особенности его личности и биографии, отношение к событию и многое другое.

Однако историк хочет дистанцироваться от «разговора» с источником, заявляя, что источник молчалив, и это не случайно. Между ними действительно нет диалога, есть набор «монологов», повествований как с одной стороны, так и с другой. Однако для историка важна его собственная речь, он прислушивается лишь к себе, опасаясь фальши. И выступает в качестве активного «сильного» субъекта, который захватывает объекты и свивает из них нарратив, как в греческом мифе пряха мойра свивала нить судьбы. Пренебрегая при этом важнейшим состоянием «слабого» субъекта, который не захватывает, а сам захвачен, не действует, а предстоит перед лицом истории.

Сильный субъект думает о своей речи, освобождает её от перспективы различения в каждом артефакте множественных смыслов. И даёт её только одно начало – собственную культуру историка, его «точку зрения». Не заглушённую семантической многозначностью культурных текстов, говорящих на своём языке. Сделав выбор источников, он начинает рассказ от имени этих источников. И закрывает глаза на то, что неговорящие источники иногда дают ответ не совсем на тот вопрос, который был им задан. А если источник – не каменное зубило, а собственно текст, то его «немота» вообще оказывается под вопросом, потому что оно изначально создавалось затем, чтобы повествовать о своём предмете. Историк создаёт контекст для рассказчика, но контекст иногда меняет значение данного рассказа на противоположное.

Есть и внутренний смысл в производстве нарратива. Изнутри включение в нарратив производится самими его участниками, которые непосредственно соприкасаются с историческими источниками, порождают их, сами становятся источниками, придают событию смысл и транслируют этот смысл как исторический. И это становится «свидетельством очевидцев», удостоверяющих важность события и берущих на себя ответственность за присвоение ему значений.

И именно двусторонний процесс внутреннего и внешнего осмысления события делает исторический нарратив столь объёмным, стереоскопическим и создаёт для историка некий «коридор смысла», за границы которого он не должен выходить. Гораздо сложнее оказывается работать, когда речь идёт об историческом периоде, в котором повествующих свидетелей ещё нет, а есть только материальные артефакты. В этом случае тяжесть реконструкции антропологической реальности переносится на одного историка, и, очевидно, ему приходится брать на себя роль «сильного субъекта», восполняя отсутствующие голоса свидетелей. Допуская более серьёзную редукцию в отношении антропологической составляющей.

Историк производит последнее, внешнее включение в контекст, он дистанцирован от события во времени и пространстве, но у него получается различить, увидеть в нём новый генеральный смысл, которого не заметили современники и очевидцы. Интерпретация, таким образом, может быть понята как своего рода фильтр, проходя сквозь который событие получает значение, не существовавшее ранее. Значение «сверх себя самого». Событие получает дополнительный статус внутри самого нарратива, оно становится «предпосылкой», «фактором», «следствием» или чем-то ещё, чем никогда не стало бы, находясь в собственных пределах и не будучи включённым в нарратив или аналитическое рассуждение.

Именно по причине многократной интерпретации событий самыми разными субъектами так сложно различить «социальное» в «социальных связях» и «социальное» в «ассоциациях», как метко подметил Б. Латур [7, с. 92]. Исследователь критически относится к пониманию «социального» как особого, отдельного вида общественных связей, на которых собственно и держится весь вес общественных отношений, вся культурная ткань общества, несмотря на то, что такая трактовка является для социальных наук достаточно привычной. Экстраполируя сказанное Б. Латуром на динамический, то есть исторический, аспект, можно сказать, что «историческое» в «социальных связях» и «историческое» в «ассоциациях» так же достаточно трудно различается, однако вполне имеет право на существование, если понимать под первым внутреннюю силу, создающую нарратив, а под вторым – внешнюю силу, произвольно принудительную по отношению к нему.

Хотя здесь остаётся всё та же проблема – внешнее от внутреннего бывает почти невозможно отличить, находясь на исторической дистанции (если, разумеется, снова не реифицировать эти связи и не начать понимать их как некие фигуры реальности, а не определённые мысленные смысловые конструкции, всегда преходящие и имеющие феноменальную природу, то есть существующие в границах человеческого сознания. От этого Б. Латур уже обоснованно предложил уйти). К стороннему наблюдателю и то и другое приходит в лучшем случае как фактическое дескриптивное свидетельство, а в худшем – или как аналитическая объяснительная схема, готовая интерпретация, из которой нужно извлечь то, что осталось от события. Особенно это актуально для древней истории, где вообще есть дефицит каких бы то ни было свидетельств о жизни. Анализ исторических событий, достающийся историку от предыдущих поколений коллег, всегда создаёт дополнительные трудности по предварительному дефрагментированию данного текста, разложению его на составные части на предмет поиска мифоконструктов, ошибок, неверных связей. И извлечения из него собственно описаний событийного ряда, «строительного материала» для нового исторического описания. Поэтому история как нарратив оказывается невозможной без репрезентации.

Оказываясь на исторической дистанции от события, историк лишается права описывать свой собственный опыт, однако он негласно продолжает использовать ценностно-культурные координаты своего общества в конструировании исторического нарратива. Выйти за их границы он не может по той же самой причине отсутствия опыта. Для реконструкции прошлого необходима некая онтологическая определённости, а позаимствовать её нельзя нигде, кроме как у самого себя. Поэтому любое суждение о прошлом происходит в формате ценностей настоящего и превращается в «точку зрения», без которой историописание невозможно.

С другой стороны, Анекерсмит замечает, что с дистанцией тоже не всё просто [1, с. 87]. Граница между прошлым и будущим не дана, её не существует до тех пор, пока её не прочертил историк. Если он начал исследование, не прочертив исторической границы и не отступив на определённую культурную дистанцию, он продолжает находиться в современности. Тогда он по праву причастности снова возвращает себе право говорить от собственного лица и пользоваться собственным опытом, но лишается своего объекта – прошлого.

Таким образом, многочисленный опыт исторического исследования XX века показал: не столько важно, какой эпистемологический статус присваивается историческому познанию, исчезает ли в этих объяснительных схемах субъект или, напротив, выдвигается на передний план, не столь важно, как происходит репрезентация исторического нарратива. Важно то, что эти трансформации проходят феноменологическую развёртку и культурную фильтрацию. Историческое сознание, как интрасубъективный феномен, должно иметь поддержку и в онтологических статусах объективного (исторический факт), и онтологии субъективного (индивидуальное сознание). А способы и механизмы, которыми производится данная поддержка, всегда коррелируют с культурными традициями общества.

Список источников и литературы

1. Анкерсмит Ф. Р. Возвышенный исторический опыт. М.: Европа, 2007. 608 с.
2. Анкерсмит Ф. История тропологии: взлёт и падение метафоры. М.: Канон+, 2009. 400 с.
3. Блок М. Апология истории, или Ремесло историка. Таллин: Ээсти раамат, 1983. 184 с.
4. Бурас М., Кронгауз, М. Жизнь и судьба гипотезы лингвистической относительности // Наука и жизнь. №8, 2011. С. 66–72.
5. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 2000. 400 с.
6. Доманска Э. Философия истории после постмодернизма. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация», 2010. 400 с.
7. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию М.: Изд. дом ВШЭ, 2014. 384 с.

8. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология XX века. Антология. М.: Юрист, 1995. С. 69–101.
9. Рюзен Й. Кризис, травма и идентичность // «Цепь времён»: проблемы исторического сознания. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 38–62.
10. Уайт Хейден // Доманска Эва. Философия истории после постмодернизма. М.: Канон+, 2010. 400 с.

Шпаков А. Э. (Россия, г. Краснодар)

Доверие и совесть как факторы национальной безопасности России

Аннотация. По своей природе «безопасность», прежде всего, следствие духовного состояния человека, необходимыми элементами которого являются совесть и доверие. Совесть порождает доверие, которое в свою очередь является генеральным фактором эффективности любой человеческой деятельности: от образования до экономики, от искусства до политики.

Ключевые слова: безопасность, совесть, доверие, цифровые технологии.

Shpakov A. E. (Russia, Krasnodar)

Trust and Conscience as Factors of Russia's National Security

Abstract. By its nature, “security” is primarily a consequence of the spiritual state of a person, the necessary elements of which are conscience and trust. Conscience breeds trust, which in turn is the main factor in the effectiveness of any human activity: from education to Economics, from art to politics.

Keywords: security, conscience, trust, digital technologies.

В Толковом словаре живого великорусского языка, составленном В. И. Далем, понятие «безопасность» определено как отсутствие опасности, сохранность, надёжность [1, с. 66]. В современном мире и, к сожалению, в России поддержание безопасности является одной из первоочередных и весьма непростых задач. Стоит только попасть в пространство информационно-коммуникационной среды и современных цифровых технологий, как возникает устойчивое ощущение опасностей, подстерегающих нас на каждом шагу и на каждом уровне организации общества и государства.

На рубеже XX–XXI веков в краснодарской студии ГТРК-Кубань мне довелось познакомиться с замечательным американцем русского происхождения, специалистом NASA по дальнему космосу. Он пугал народ приближением к Земле громадной кометы, которая может столкнуться с нашей планетой. После прямого эфира мы разговорились о том, что чем больше боится публика, тем больше средств выделяется властями на исследования. Это выгодно банкам, через которые проходят бюджетные средства на финансовоёмкие проекты ради безопасности, это выгодно властям, зорко следящим за целевым использованием выделенных

финансов, и это выгодно тем совершенно независимым корпорациям, которые в наичестнейшей и нелюбезной борьбе выигрывают соответствующие гранты.

Что же общего между многоразличными проблемами безопасности: от личной безопасности до системы международной безопасности; от противопожарной безопасности до безопасности дорожного движения? Общее – это средства решения задач безопасности, ориентированные на технические и электронные средства, цифровые технологии защиты всеобщего (тотального) слежения и контроля. Однако если поставить знак равенства между тотальным контролем и безопасностью, то самым безопасным местом является лагерь строгого режима.

Сами по себе технические и информационно-цифровые средства безопасности могут быть вполне эффективны, но, как и многие современные лекарства, они удаляют лишь симптомы болезни «опасность», не затрагивая её причин и природы.

Цель нашей работы – привлечение внимания широкого круга специалистов к тому важнейшему обстоятельству, что по своей природе «безопасности», прежде всего, следствие духовного состояния человека, необходимыми элементами которого являются совесть и доверие.

Совесть порождает доверие, которое, в свою очередь, является генеральным фактором эффективности любой человеческой деятельности: от образования до экономики, от искусства до политики.

Эффективное решение любой проблемы связано с пониманием её природы. Если проблема носит сугубо технический характер, её и следует решать сугубо техническими средствами. К примеру, если задачу по ремонту домашней отопительной системы решать с помощью каких-либо духовных практик или психологических тренингов, то вполне резонно озаботиться состоянием нашего психического здоровья. Точно так же, если духовно-нравственные проблемы упорно стараться решать исключительно на базе информационно-цифровых технологий, то состояние нашего психического здоровья внушит не меньше опасений.

В наш век повальной заикленности на экономике, инвестициях и **уровне** (но не **смысле!**) жизни часто забывают, что фундаментальной экономической категорией является нравственность. Об этом писал один из отцов экономической науки Адам Смит в своей «Теории нравственных чувств» [2]. С кем предпочтительнее иметь дело – с честным человеком или обманщиком? Ответ очевиден [3].

Уровень безопасности прямо пропорционален уровню доверия в обществе. Устойчивое снижение доверия в большинстве областей жизни общества – наиболее эффективный инструмент разрушения государства.

Первым государством, принявшим удар организованного терроризма, стала Российская империя. Террористы активно сеяли недоверие и подтачивали исторические связи национальной элиты с собственным народом. Весьма показательна история первого покушения

на государя-императора Александра II. Четвёртого апреля 1866 года, в четвёртом часу дня, когда император Александр Николаевич после обычной прогулки в Летнем саду в сопровождении племянника, герцога Николая Лихтенбергского, и племянницы, принцессы Марии Баденской, сидел в коляску, неизвестный человек выстрелил в него из пистолета. (Злодеем, как известно, оказался дворянин Саратовской губернии Дмитрий Каракозов.) В эту минуту стоявший в толпе крестьянин Осип Комиссаров ударил убийцу по руке, и пуля пролетела мимо. Преступник был задержан на месте. Государь самостоятельно проследовал от Летнего сада в Казанский собор, чтобы принести благодарение Богу за избавление от угрожавшей ему опасности. На следующий день, в 10 часов утра, при встрече с Сенатом государь между прочим сказал: «Личность преступника ещё не разъяснена, но очевидно, что он тот, за кого себя выдаёт. Всего прискорбнее, что он русский». В час пополудни того же дня, принимая поздравления от петербургского дворянства, государь объявил о даровании дворянства своему спасителю Осипу Комиссарову: «Надеюсь, что вы, господа дворяне, радушно примете в свою среду вновь возведённого мною в дворянское достоинство дворянина, вчерашнего крестьянина, который спас мне жизнь. Я думаю, что этим он вполне заслужил честь быть русским дворянином» [4]. Как видим, уровень доверия в российском обществе того времени был достаточно высоким, особенно в сравнении с современной Россией: государь без охраны гулял по Летнему саду, где можно было встретить представителей самых различных сословий и слоёв русского общества.

Террор ослабляет доверие в обществе, отдаляет национальную элиту от собственного народа. В конечном счёте элита отделяется полностью и превращается (заменяется) в псевдоэлиту. Настоящая национальная элита – это не те, у кого много власти и денег, а те, с которых прилично брать пример. Истинными представителями русской национальной элиты являются, например, св. благ. и вел. князь Александр Невский, у которого были и власть, и деньги, и св. преп. Сергей Радонежский, у которого всего этого не было.

Доверие невозможно в обществе бессовестных людей. В.И. Даль трактует «совесть» как нравственное сознание, нравственное чутьё, внутреннее сознание добра и зла; чувство, побуждающее к истине и добру, отвращающее от лжи и зла [1]. Способ различения добра и зла, пути отвержения зла и стремления к добру представляют собой главнейшую традиционную ценность, передаваемую народом из поколения в поколение. Совесть – это системообразующее свойство человека, как отдельной личности (личная), так и самых разнообразных человеческих групп и объединений (этноса, семьи, трудовых и творческих коллективов, университетов и факультетов, боевых подразделений, министерств и ведомств...). Коль скоро это столь важное явление, то возможно ли его описать или измерить? В принципе, поскольку определение «совести»

известно, то позволим себе дать на этот вопрос вполне положительный ответ и предложить один из возможных вариантов измерения общественной (групповой) совести.

Из опыта экспериментальной биологии известно, что фундаментальные свойства живых систем различного уровня организации напрямую, или, как говорится, в лоб, измерить не всегда возможно. В таких случаях используют косвенные показатели. Например, естественный отбор – процесс не наблюдаемый, но о нём свидетельствует динамика генотипической структуры популяций в различных условиях произрастания растений и обитания животных. В реальных полевых условиях зачастую практически невозможно оценить полную численность интересующей нас популяции, но косвенным показателем является её плотность, т. е. число особей на единицу площади территории или объёма акватории.

Косвенным количественным показателем уровня общественной (групповой) совести может быть, например, *величина, обратно пропорциональная росту фактического объёма отчётно-деловой документации в единицу времени*. Содержание показателя уровня совести (обозначим его заглавной русской буквой «С») и метод его вычисления основан на простой аксиоме: *рост отчётно-деловой документации в любой выделенной группе людей (профессиональной, политической, возрастной, региональной, национальной и пр.) характеризует рост безответственности, бестолковости и бессовестности, что неизменно ведёт к потере доверия в выделенных группах*. Сокращение объёма бумагомарания свидетельствует о росте доверия внутри выделенных групп и, соответственно, об укреплении *совести, ответственности и доверия*.

Чрезвычайно интересно, что предлагаемый показатель в условиях нашей современной действительности может работать максимально эффективно. В эпоху гусиных перьев и чернилниц, в эпоху пишущих машинок бумагомарание ограничивалось не только нравственными качествами бюрократии, но и возможностями тиражирования. Минувшая эпоха невинного бюрократизма сменилась эпохой агрессивного, наглого и репрессивного менеджмента, который использует всю мощь современных информационных и компьютерных технологий, тиражируя человеческую глупость практически до бесконечного числа копий и вариантов. В условиях столь широких возможностей тиражирования наш показатель «С» позволяет измерять общественную (групповую) совесть практически в чистом виде. Очевидно, что будущая практика психолого-педагогических исследований может привести к созданию и других косвенных, но эффективных показателей уровня совести.

Неспособность к различению добра и зла неизбежно укрепляет зло. Представим, к примеру, что человек перестал отличать сорные растения от культурных. Понятно, что в этом случае поля и огороды зарастут не хлебом, а сорняками. Зло, однако, распространяется значительно

быстрее сорной растительности – со скоростью мысли – и поражает самое сердце человека. Неудивительно, что по мере распространения терпимости ко злу и безразличия к Истине невиданными темпами прогрессируют разнообразные психические заболевания, преступность, аборт, разводы – множатся всё новые и новые проявления дикости, варварства, хамства. Если государственная власть не желает и вовсе сгинуть, она вынуждена становиться всё более тоталитарной и тираничной. Проще говоря, нет другого пути сохранения государства с бессовестным населением, кроме страха и насилия. Но никакие темпы создания мер контроля над жизнью граждан никогда не поспеют за темпами распространения зла. Всякое наше сознательное действие есть следствие мысли, а зло распространяется через мысль, накапливаясь в умах и сердцах. В условиях полного отсутствия живого религиозного нравственного самосознания народа государство рано или поздно вынуждено будет присовокупить ко всеобщему контролю над действиями свободных граждан и всеобщий контроль над их мыслями.

Идеи построения тоталитарного общества известны с давних времён. В 1780 году светлейший князь Григорий Александрович Потёмкин-Таврический пригласил предприимчивого талантливый британского инженера Самуила Бентама в качестве корабельного мастера, который со временем фактически стал управлять именами князя в белорусском Кричеве, из которых светлейший мечтал сделать образцовое хозяйство. Самуил Бентам даже поучаствовал в строительстве знаменитых потёмкинских деревень по пути следования Екатерины в Крым. Получив на русской службе звание полковника, Самуил Бентам с удивлением обнаружил, что русские работники «слишком свободны». В «доброй старой Англии» всё было не так: бедняки, которых не повесили за бродяжничество, вкалывали под строгим присмотром в рабочих домах. Человек должен быть понукаем постоянно! Пафос этой мысли побудил полковника Бентама создать невиданный архитектурный проект Паноптикум (от др.-греч. πανόπτας – «всевидящий»). Согласно его замыслу, в центре постройки должна возвышаться башня надзирателя, который наблюдал бы за всем происходящим в помещениях, которые лучами расходились в разные стороны. Все камеры в паноптикуме должны быть ярко освещены и с помощью системы зеркал просматриваться из центральной башни. Конструкция этого зрительного столба и использование слепящего света делали зрителей невидимыми для арестантов, а идею наблюдения и контроля – абсолютной, создающей у узников «чувство невидимой вездесущности». Для тоталитарной власти нужна абсолютная прозрачность. Центр паноптической власти – это также и центр непрерывной записи индивидуального поведения. Регистрируется абсолютно всё, что несчастные рабы проделывают в своих камерах. Это знание накапливается, складывается в характеризующие индивида ряды и серии. При жизни Самуила Бентама Российская империя

отвергла его человеконенавистнические идеи. Однако спустя век, 1 декабря 1892 года, в Санкт-Петербурге была открыта известная тюрьма «Кресты», возведённая по типу «паноптикума».

Современные информационно-цифровые технологии открыли реальную возможность без строительства специальных архитектурных сооружений превратить в «паноптикум весь мир». Так, Збигнев Бжезинский писал, что в результате развития информационных технологий возрастут возможности социального и политического контроля над личностью. Станет возможным осуществление непрерывного контроля за каждым гражданином и ведение постоянного обновления компьютерных файлов-досье, содержащих помимо обычной информации самые конфиденциальные подробности о состоянии здоровья и поведения каждого человека. Соответствующие органы будут иметь мгновенный доступ к этим файлам. Власть будет сосредоточена в руках тех, кто контролирует информацию. Это власть над всеми сразу, но направленная всегда на изолированных друг от друга индивидов. Наблюдение должно осуществляться так, чтобы те, кто ему подвергается, не знали: видят их или нет. Власть обретает способность быть абсолютно анонимной [5]. Абсолютно анонимная власть – власть абсолютная, но это, по существу дела, тирания в сумасшедшем доме. В православном понимании этими трагическими событиями ознаменуется пришествие антихриста. «И он сделает то, что всем – малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам – положено будет начертание на правую руку их, или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр. 13, 16–17).

В целом с позиции духовного состояния российского общества наша безопасность вызывает вполне обоснованную тревогу. Система тотального наблюдения и контроля со всей своей мрачной предсказуемостью пропитывает весь мир всё больше и больше. В современной России активно и чрезвычайно навязчиво стимулируются всепроникающее развитие информационно-коммуникационной среды и всеобщая цифровизация жизни граждан. Эти процессы не только отражают кризис доверия во всех областях жизни нашего общества, но и жёстко стимулируют неуклонное развитие этих разрушительных процессов.

Всякая беда, всякое приходящее зло могут быть обращены к пользе. Например, цифровые технологии сами по себе не являются чем-то плохим или хорошим: эффект и последствия их применения зависят от того, кто, где и зачем их применяет. Когда-то генеральный секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущёв с энтузиазмом пытался засеять кукурузой весь Советский Союз. Кукуруза – прекрасная сельскохозяйственная культура, но нельзя же её сеять, где попало.

Для того чтобы избежать катастрофических последствий развития и применения, прежде всего, информационно-цифровых технологий

(особенно в системе образования), совершенно необходимо установить точные границы их использования, определить области, где информатизация и цифровизация могут быть полезны и эффективны, а где нежелательны и даже опасны.

Кроме того, необходимо обеспечить право граждан России на совершенно добровольное участие в программах информатизации и цифровизации общества.

Укрепление национальной безопасности означает, что важнейшим приоритетом государственной политики России должны стать деятельная забота о духовно-нравственном развитии граждан и как следствие всестороннее повышение уровня доверия в обществе.

Государство, с точки зрения Аристотеля, создаётся не ради того, чтобы только жить, но преимущественно для того, чтобы жить счастливо. Целью государства являются благая жизнь и укрепление добродетели народа. Человек, лишённый добродетели, оказывается существом самым нечестивым и диким, низменным во всех своих позовах [6].

Известны многочисленные примеры того, как плоды научных открытий и создание совершенных технологий приносили заметный вред человеку. Причины этого прекрасно известны с самых давних времён зарождения научного творчества и появления у людей склонности к технологическому развитию.

Истинное познание немислимо вне теснейшей сопряжённости с верой и любовью [7]. Оторванный от веры и любви рассудок – сила разлагающая, а не живительная, сила скудная потому, что она может только пользоваться данными, получаемыми ею извне, сила одинокая и разъединяющая. Все прочие животворные способности разума живут и крепнут только в дружеском общении мыслящих существ; рассудок же в своих низших отправлениях (в поверхностном анализе) не требует ни сочувствия, ни общения, ни братства и делается единственным представителем мыслящей способности в оскудевшей и эгоистической душе [8].

Познания должны быть неразрывно связаны с духовным совершенствованием человека, и только на этой основе можно ожидать, что плоды развития науки и самых разнообразных технологий обратятся нам на пользу.

Список источников и литературы

1. *Даль, В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: избранное / В. И. Даль; [сост. Л. В. Беловинский]. – М.: ОЛМА-Пресс Образование, 2004. – 949 с.
2. *Смит, А.* Теория нравственных чувств / А. Смит. – М.: Республика, 1997. – 351 с.
3. *Остапенко, А. А.* Человек исчезающий. Исторические предпосылки и суть антропологического кризиса современного образования / А. А. Остапенко, Т. А. Хагуров. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2012. – 196 с.

4. *Татищев, С. С.* Император Александр II, его жизнь и царствование: В 2 кн. – Кн. 2 / С. С. Татищев; сост.: С. Е. Угловский, П. С. Ульяшов, В. Н. Фуфурин, С. Н. Харламов. – М.: Чарли, 1996. (Актуальная история России: Императоры России). – 672 с.
5. *Воробьевский Ю. Ю.* Бедлам. Корабль дураков или ковчег спасения? / Ю. Ю. Воробьевский. – Изд. 2-е, испр., доп. – М., 2014. – 368 с.
6. Аристотель. Сочинения: В 4 т. Т. 4 / Аристотель; пер. с древнегреч.; общ. ред. А. И. Доватура. – М.: Мысль, 1984. – 830 с.
7. *Сидоров, А. И.* Святитель Василий Великий. Жизнь, церковное служение и творения / А. И. Сидоров // Святитель Василий Великий, Архиепископ Кесарии Каппадокийской. Творения: В 2 т. – Т. 1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. – М.: Сибирская благовонница, 2009. – С. 12–90.
8. *Хомяков, А. С.* О возможностях русской художественной школы / А. С. Хомяков // Русская эстетика и критика 40–50-х годов XIX века / подгот. текста, сост., вст. ст. и примеч. В. К. Кантора, А. Л. Осповата. – М.: Искусство, 1982. – С. 106–150.

Яковлева Е. В. (Россия, г. Краснодар)

Право как фактор и механизм адаптации общества

Аннотация. Статья посвящена правовым механизмам и факторам, способствующим стабилизационным социальным процессам. Рассмотрены механизмы сохранения общественной структуры и её адаптации к меняющимся условиям внешнего и внутреннего характера. Проведённый обзор имеет принципиальное значение в изучении обозначенных проблем места системы права в процессе адаптации общественной структуры.

Ключевые слова: общество, правовые нормы, процесс, традиции, изменения.

Yakovleva E. V. (Russia, Krasnodar)

Law as a factor and mechanism of adaptation of society

Abstract. The article is devoted to the legal mechanisms and factors contributing to the stabilization of social processes. The mechanisms of preserving the social structure and its adaptation to changing external and internal conditions are considered. The conducted review is of fundamental importance in studying the identified problems of the place of the legal system in the process of adapting the social structure.

Keywords: society, legal norms, process, traditions, changes.

Существование общества представляет собой процесс, и в этом отношении реализуется классический философский парадокс: общество непрерывно меняется, оставаясь одновременно тождественным самому себе. На уровне социальных процессов это отражается в двух основных интенциях: к сохранению структуры общества и к его развитию. Стремление к сохранению внутренней структуры является одним из

базовых для любой системы, обладающей способностью к саморегуляции [1]. Вместе с тем состояние общества, как открытой системы, определяется двумя группами факторов: характером и направленностью развития внутренних процессов и изменениями во внешней среде существования конкретного общества. В первую группу факторов входят такие процессы, как изменение уровня развития науки и техники, изменение качества жизни населения, значимые культурные процессы, определяющие характер общественного сознания, а также политические тенденции, на уровне которых происходит определение ведущих направлений изменения и развития общественной структуры. К числу внешних факторов относятся состояние природной среды, экономическая ситуация, политическая обстановка и характер культуры на уровне мировой социальной среды.

Поскольку общество существует процессуально, необходимым моментом его существования как системы является адаптация к внутренним и внешним изменениям. Одновременно с этим следует отметить механизмы закрепления и сохранения общественной структуры, реализуемые на уровне культуры, структуры основных общественных институтов, а также норм права [4].

В свете проведённого теоретического обзора актуализируется проблема статуса, интенций развития и методологии разработки системы права. Сфера права выступает в качестве одной из основных форм закрепления структуры общества. Правовые нормы имеют формальный характер, что позволяет им включать в свою определённую всю совокупность общественных процессов и явлений. Иными словами, когда мы говорим о системе права, мы говорим об идеальной структуре общественных отношений, оказывающей формирующее и стабилизирующее воздействие на основные социальные структуры и процессы [5, с. 174].

Также существует серьёзная проблема, связанная с соответствием существующей системы правовых норм текущему состоянию общества и наиболее существенным его запросам. Это связано с тем, что на уровне права реализуется, с одной стороны, закрепление структуры общества [2], с другой – её изменение, как реакция на входящие социальные изменения. И здесь, обращаясь к векторам развития общества, можно выделить две основные проблемы, связанные с формированием правовой системы общества: насколько эффективно на уровне правовой сферы реализуется момент воспроизводства общественной структуры и насколько эффективными при этом являются адаптационные процессы в обществе.

Прежде чем приступить к разработке аспектов рассматриваемого вопроса, необходимо для начала ответить на вопрос о том, необходимо ли соответствие системы права и актуальных социальных запросов или же нормы права имеют идеальный характер и могут сохранять свою

статичность ввиду безусловной адекватности и универсальности существующей правовой сферы. Ответ на этот вопрос предполагает выбор исходных предпосылок рассмотрения общества. В случае если общество рассматривается в русле идеалистической традиции (и, соответственно, предполагается наличие некоего совершенного типа устройства общественной структуры), область права рассматривается как непосредственное выражение идеальной структуры общества. В таком случае любое расхождение сферы социальной практики и существующего набора правовых норм рассматривается в качестве основания для воздействия на текущую сферу социальных отношений, но никак не для модификации правовых норм. Отдельные элементы идеалистической традиции понимания общества и права можно обнаружить на уровне представлений о необходимости отражения на правовом уровне общечеловеческих ценностей, рассматриваемых в качестве безусловного идеального основания установления адекватных общественных отношений. В частности, международная Декларация прав человека основывается именно на таких идейных предпосылках.

Теоретической альтернативой данному подходу является представление об органической роли права в системе общества, при котором текущие интересы общественной системы обозреваются как основания для модификации правовой сферы. Весомым аргументом в пользу органического, или функционального, изучения права является представление о том, что основной задачей общества является реализация основных потребностей входящих в него людей, в соответствии с чем производятся формирование и модификация его структуры. Основным критерием необходимости модификации общественной структуры является наличие высокого уровня неудовлетворённых потребностей членов общества, что находит своё отражение на уровне общественного сознания и политической деятельности. Наличие серьёзных социальных проблем выступает в качестве свидетельства необходимости модификации общественной структуры, что неминуемо влечёт за собой изменение системы правовых норм.

Идеалистический подход к проблеме права и его функциональный разбор напрямую не противоречат идее развития правовой системы. Связано это с тем, что допущение наличия идеальной системы правовых норм ещё не означает, что подобная система существует фактически. В этом смысле развитие правовой сферы представляет собой своеобразный путь к выработке универсальной нормативной системы. Если функциональный подход к праву предполагает опору на результаты социальной практики, то идеалистический подход опирается на представления о всеобщих ценностях. В настоящее время в большинстве государств происходит реализация обоих принципов: с одной стороны, происходит утверждение на правовом уровне безусловных ценностей, обладающих статусом общепризнанных, с другой – в отдельных

частных вопросах производится активное уточнение и дополнение текущей правовой сферы, основанное на специфике развёртывающихся общественных процессов. Последнее производится в рамках политической регуляции и на уровне прецедентного права.

Сама по себе система правовых норм пребывает в состоянии становления, вместе с тем она содержит в себе безусловные положения, не подлежащие пересмотру. Рассмотрим подробнее соотношение процессов адаптации общественной структуры и изменения правовой сферы применительно к реалиям современных общественных процессов.

Современное общество находится на стадии чрезвычайно высокой по своей динамике и интенсивности трансформации. Это связано с рядом факторов, к числу которых относится увеличение интенсивности социальных коммуникаций, высокий уровень развития экономики, рост потребления, интенсификация международных отношений. Отдельного внимания заслуживают такие знаковые события, как прорыв в области информационных технологий и повышение скорости транспортных коммуникаций. В совокупности это приводит к тому, что уровень взаимосвязи локального общества с окружающей его внешней средой возрастает многократно [3]. Это находит выражение в термине «глобализация», суть которого заключается в формировании социальных структур и связей планетарного масштаба. Одним из непосредственных следствий обозначенных процессов становится чрезвычайно высокая интенсификация внешних воздействий, определяющих условия существования общества. Таким образом, необходимость трансформации структуры общества за последние десятилетия многократно возросла. И здесь реализуются два основных механизма изменения структуры общества: естественный, основанный на самостоятельной адаптации отдельных подсистем общества, и управляемый, основанный на централизованной политической регуляции.

Основная проблема в данном случае заключается в том, насколько соответствует динамика развития правовой сферы необходимой скорости адаптации общества и, главное, насколько необходимо такое динамическое соответствие. Нередкой является ситуация, когда механизмы адаптации общества вступают в конфликт с действующими принципами сохранения его структуры. И в этом смысле необходимо определиться с критериями оценки текущей правовой сферы и необходимости её соответствия или несоответствия привходящим изменениям.

Тот факт, что в единичных случаях адаптация отдельных элементов общества означает разрушение его текущей структуры, свидетельствует о необходимости соотнесения различных социальных приоритетов при модификации правовой сферы. В особенности это касается естественных адаптивных процессов, развёртывание которых не учитывает интересы общества в целом, но направлено на развитие какой-либо конкретной области общественной жизни. Таким образом, при

условии системного рассмотрения протекающих процессов можно сделать заключение о том, что одни из них на общем уровне обладают конструктивным характером, в то время как другие, будучи позитивными локально, нарушают общий баланс социальной структуры. Это свидетельствует о том, что правовая сфера в отдельных вопросах должна выступать в качестве организующего принципа, а в других – в качестве принципа ограничительного. Критерии, определяющие конкретную задачу правовой сферы, пролегают в сфере системного рассмотрения текущих социальных приоритетов и их отношения к конкретному регулируемому вопросу. Это свидетельствует о необходимости аналитического и системного рассмотрения общественных процессов в рамках деятельности по разработке правовых норм.

Список источников и литературы

1. Батоцыренов В. Б. Понятие «Саморегуляция»: терминология и основные подходы // Вестник ЗабГУ. 2011. № 6. С. 67–72.
2. Мертон, Р. Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873 с.
3. Нарыков Н. В. К вопросу об определении факторов интенсификации современных политических процессов // ИСОМ. 2014. № 6–1. С. 295–298.
4. Парсонс Т. Система современных обществ / Пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева. Под ред. М. С. Ковалевой. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 270 с.
5. Яковлева, Е. В. Современные аспекты развития философско-правового мировоззрения / Е. В. Яковлева // Наука и инновации в современном мире: сборник научных статей. – М.: Перо, 2019. – С. 173–175.

Якунин В. Н. (Россия, г. Тольятти)

Православие на территории Самарской епархии до 1917 г.

Аннотация. В статье анализируется история становления и развития Православия в Самарском крае с момента основания г. Самара в 1586 г. до 1917 г. Утверждается, что превращение Самары к середине XIX в. в духовный центр обширного края под определяющим влиянием Русской православной церкви позволило образовать самостоятельную Самарскую епархию. Доказывается, что наличие уникальных памятников религии, истории и культуры Самарской епархии оказало влияние на все стороны жизни самарцев. Особое внимание уделено деятельности правящих архиереев по развитию епархии, строительству церквей и монастырей, устройству церковно-приходских и воскресных школ, духовного просвещения. Раскрыта роль епархии в сохранении и приумножении духовных ценностей, заботе об Отечестве.

Ключевые слова: Самарская епархия, Русская православная церковь, религия, храмы, соборы, церкви, монастыри, духовенство, епископы, архиереи, подвижники, мученики, святые, архиерейская кафедра, молебны, духовность, церковно-приходские и воскресные школы.

Yakunin V. N. (Russia, Togliatti)

Orthodoxy on the territory of the Samara diocese until 1917

Abstract. The article analyzes the history of the formation and development of Orthodoxy in the Samara region from the founding of Samara in 1586 to 1917. It is argued that the transformation of Samara by the middle of the 19th century into the spiritual center of a vast region under the decisive influence of the Russian Orthodox Church allowed the formation of an independent Samara diocese. It is proved that the presence of unique monuments of religion, history and culture of the Samara diocese influenced all aspects of life in Samara. Special attention is paid to the activities of the ruling bishops in the development of the diocese, the construction of churches and monasteries, the organization of parish and Sunday schools, and spiritual enlightenment. The role of the diocese in preserving and enhancing spiritual values, caring for the Fatherland is revealed.

Keywords: Diocese of Samara, Russian Orthodox Church, religion, temples, cathedrals, churches, monasteries, clergy, bishops, bishops, ascetics, martyrs, saints, episcopal see, prayer services, spirituality, parish and Sunday schools.

Народное предание связывает основание г. Самары (до 1708 г. крепость) с именем митр. свт. Алексия (Бяконта), являющегося небесным покровителем города [1, с. 4, 12]. С момента основания в 1586 г. Самара состояла в ведении Казанских архиереев. Первая деревянная церковь – во имя Св. Живоначальной Троицы с приделом во имя свт. Николая Чудотворца – была построена вместе с крепостью в 1586 г. и стала главной соборной церковью города. В 1685 г. в Самаре появилась 1-я каменная церковь – Преображенская. Её остатки были снесены в 1952 г. при возведении моста через р. Самару.

Первые самарские монастыри основаны в кон. XVI в. Вначале появился мужской Спасо-Преображенский монастырь, позднее возникла одноимённая женская обитель. Они активно занимались хозяйственной деятельностью и служили приютом для немощных посадских и служилых людей. Тем же занимались монастырские обители при многих новопостроенных крепостях, в т. ч. в Сызрани и Кашире (ныне село городского округа Сызрань) [2, с. 179, 181]. Монастыри также возникали и за пределами городов [3, с. 12–13]. Все они активно занимались миссионерским служением.

В кон. XVI – нач. XVII в. хозяйственное освоение Самарского Поволжья начали крупнейшие московские монастыри: Чудов, Новоспасский, Новодевичий, Воскресенский, подмосковный Саввин, Сторожевский, а также самарский мужской Спасо-Преображенский монастырь. Эти обители к кон. XVII в. владели угодьями вдоль большей части волжской акватории. Основным их промыслом был рыболовный, а Саввин Сторожевский монастырь занимался ещё и солеварением. В кон. XVII – нач.

XVIII в. на наиболее благоприятной для хозяйственной деятельности территории Самарского края вдоль Волги, от устья Б. Черемшана и почти до Саратова, монастыри, ранее занимавшиеся почти исключительно рыболовством, начали больше внимания уделять сельскому хозяйству, в частности хлебопашеству. На эти земли переводили крестьян из центральных уездов страны, основывали поселения [2, с. 146–148].

Политика терпимости в отношении старообрядцев имп. Петра III Федоровича и имп. Екатерины II Алексеевны привела к тому, что им было разрешено селиться на землях по р. Б. Иргиз (они расселялись на этих землях и ранее) [4, с. 193–194]. Старообрядцы основывали скиты, монастыри, слободы, занимались рыбным промыслом и земледелием. В 1-й пол. XIX в. отношение государства к старообрядцам ужесточилось. Политика имп. Николая I Павловича привела к тому, что в 1828–1841 гг. иргизские старообрядческие монастыри были ликвидированы либо вынуждены перейти в единоверие [5, с. 207]. Более мирно проходило обращение в Православие немногочисленных язычников, напр. чувашей [6, с. 133–134].

С 1-й пол. по сер. XIX в. территория будущих Самарской губ. и епархии в церковном отношении была разделена между Саратовской, Оренбургской и Симбирской епархиями.

Самара постепенно превращалась не только в экономический, но и в духовный центр обширного края. Это дало повод правительству учредить Самарскую губ. и самостоятельную епархию с центром в Самаре. 6 декабря 1850 г. имп. Николай I повелел образовать с 1 января 1851 г. Самарскую губ., в состав которой вошли Бугульминский, Бугурусланский и Бузулукский уезды от Оренбургской губ., Николаевский и Новоузенский уезды от Саратовской губ.; левобережные части Самарского и Сызранского уездов Симбирской губ. были объединены в Самарский у. и включены в Самарскую губ., в состав последней также был передан Ставропольский у. Симбирской губ.; правобережные части Самарского и Сызранского уездов объединены в Сызранский у. и оставлены в составе Симбирской губ. [7, с. 39–41].

31 декабря 1850 г. император «по случаю образования с 1 января 1851 года новой Самарской губернии» повелел учредить самостоятельную архиерейскую кафедру в Самаре. Территория причисленной к 3-му классу Самарской епархии должна была совпасть с территорией Самарской губ.

10 декабря 1850 г. на Самарскую кафедру получил назначение Винницкий еп. Евсевий (Орлинский). Площадь вверенной его архиерейскому попечению Самарской губ. составляла 140 370 кв. вёрст, численность населения – 1 529 343 чел., в т.ч. 1 283 420 (83,92 %) православных, 152 908 (10 %) мусульман, 57112 лютеран (всего протестантов – 57618 чел. (3,77 %), 31516 (2,06 %) католиков, 125 (0,01 %) иудеев и 3756 (0,25 %) язычников; духовенство разных конфессий насчитывало 10204 чел.

К сер. XIX в. в семи городах Самарской губ. насчитывалось 20 церквей, в т.ч. 7 церквей в Самаре (в честь Казанской иконы Божией Матери, Вознесенская, Спасо-Преображенская, Успенская, Троицкая, Крестовоздвиженская и единоверческая в честь Казанской иконы Божией Матери). Всего православных церквей в губернии насчитывалось 478 (145 каменных и 333 деревянные), действовали 50 молитвенных домов и часовен; единоверческими были 7 церквей, 3 монастыря в Николаевском у. и молитвенный дом в Новоузенском у. [8, с. 55].

Епископ Самарский и Ставропольский Евсевий (Орлинский) прибыл в Самару в кон. марта 1851 г. Епархиальное управление в городе было открыто 30 марта того же года. Кафедральным собором новой епархии стала Вознесенская церковь [9, с. 5]. Епископ Евсевий предложил возвести новый кафедральный собор и поддержал инициативу открытия в Самаре жен. общины в честь Иверской иконы Божией Матери [10, с. 110]. Начиная с него, все самарские епископы уделяли повышенное внимание подбору образованных учителей Закона Божьего как для начальных школ [11], так и для открытой в 1856 г. губернской гимназии [12]. Самарские законоучители были, как правило, хорошо подготовленными, нередко занимались церковным краеведением, знания о котором старались донести до учеников [13]. 3 ноября 1856 г. епископ Евсевий был переведён на Иркутскую кафедру.

8 декабря 1856 г. правящим архиереем Самарской епархии назначен архимандрит Феофил (Надеждин), его архиерейская хиротония состоялась 13 января того же года. В Самаре при нем были сооружены Покровская, Петропавловская, Воскресенская и Всехсвятская церкви. Самарская Иверская община в 1860 г. преобразована в монастырь. 31 декабря 1865 г. епископ Феофил скончался.

26 января 1866 г. на Самарскую кафедру назначен Старорусский епископ свт. Герасим (Добросердов). Он ввёл во всех церквях епархии воскресные собеседования и стал инициатором устройства церковных общественных домов для причта. По его инициативе образован комитет по обеспечению православного духовенства епархии квартирными помещениями и земельными угодьями [14, л. 21–24 об.].

Сам епископ Герасим был известным церковным писателем и мемуаристом [15, л. 7–8]. Он знал цену печатному слову. При нём с 1 января 1867 г. стали выходить журнал «Самарские епархиальные ведомости», который продолжал издаваться до октября 1918 г. 2 раза в месяц (кроме периода с 16 мая по 31 декабря 1917 г., когда издание прерывалось). В 1893 г. издание перешло в ведение Алексиевского братства, при этом редакция сохранила экономическую самостоятельность. С № 1 за 1894 г. по № 8/9 за 1914 г. «Самарские епархиальные ведомости» выходили с подзаголовком «Издаваемые при епархиальном братстве св. Алексия», в 1918 г. издателем являлся Съезд духовенства и мирян Самарской епархии. Подписка была обязательна для всех церквей епархии.

Тираж издания не превышал 800 экз., из которых 600 рассылались по церквам епархии, 100 – частным подписчикам и в обмен на получаемые редакцией газеты и журналы. Неофициальная часть «Самарских епархиальных ведомостей» помимо проповедей, богословских и церковно-исторических публикаций содержала статьи, посвящённые религиозоведению, сектантству, миссионерской деятельности. Это было особенно важно для Самарского региона, где традиционно проживали неправославные народности, часть из них придерживалась язычества (марийцы, чувашаи), буддизма (калмыки), а также старообрядцы и сектанты. «Самарские епархиальные ведомости» были первым и долгое время единственным периодическим изданием в Самарской губ., публиковавшим библиографические материалы. В редакции работали видные представители самарской интеллигенции: секретарь духовной консистории сектовед В. И. Калатузов, инспектор Самарской ДС Д. Н. Дубакин, ректор Самарской ДС архимандрит Серапион (Маевский; вполн. епископ), кафедральный протоиерей богослов В. В. Лаврский, протоиерей Димитрий Орлов и др. Протоиерей Д. Н. Орлов (1825–1887) опубликовал в «Самарских епархиальных ведомостях» более 200 статей по истории края и самарских церквей. Некоторые его труды остались неопубликованными и находятся в архиве Русского географического общества, корреспондентом которого он являлся [16, л. 7–8].

В кон. 60-х – нач. 70-х гг. XIX в. редакция журнала уделяла большое внимание истории Самарского края и приглашала духовенство принять участие в его исследовании. Некоторые священники отозвались на этот призыв, и в «Самарских епархиальных ведомостях» появились статьи, посвящённые истории отдельных селений [17, с. 142]. Самарский городской голова П. В. Алабин отмечал, что «Самарские епархиальные ведомости» – одни из самых полезных, добросовестных и интересных епархиальных ведомостей империи. Получение редакцией присылаемых на обмен изданий должно было помочь Алексиевскому братству в устройстве библиотеки и читальни в Самаре.

25 мая 1869 г. заложен Воскресенский кафедральный собор. За время управления еп. свт. Герасима (Добросердова) Самарской епархией в Самаре построены и освящены церкви: Иоанно-Предтеченская в загородном скиту архиерейского дома, Николаевская в Николаевском сиротском доме, Сретенская в Иверском мон-ре, Введенская при епархиальном женском училище, Смоленская. Сретенский храм стал самым большим в городе. В 1877 г. открыт самарский епархиальный свечной завод на взятые займы у церквей епархии и из эмеритальной кассы 60 тыс. руб. Предполагалось, что после уплаты долгов доходы этого завода пойдут на содержание духовных учебных заведений епархии [14, л. 18].

Еп. свт. Герасим благословил создание в губернии «славянского комитета» и призывал самарцев вступить в ряды добровольцев для освобождения балканских славян от турецкого ига. Когда Россия 12 апреля 1877 г. объявила войну Османской империи, архиерей благословил

воинов русской армии на ратное дело и освятил Самарское знамя [18, с. 227]. Это знамя было безвозмездно вышито в Иверском женском монастыре и вручено самарской делегацией идущим в бой болгарским ополченцам [19, с. 94].

В апреле 1877 г. в Самаре состоялось освящение Иверской часовни, построенной на народные деньги в память избавления от голода 1873–1874 гг. В ней находились три особо чтимых горожанами образа: Иверская икона Божией Матери, икона Спасителя и икона митр. свт. Алексия, небесного покровителя Самары.

8 декабря 1877 г. еп. свт. Герасим (Добросердов) был переведён на Астраханскую кафедру, в тот же день на Самарскую кафедру определён Рижский и Митавский еп. Серафим (Протопопов). При нём были освящены следующие самарские церкви: во имя арх. Михаила в архиерейском доме, во имя свт. Николая в колокольне Иверского женского монастыря, в честь Иверской иконы Божией Матери в том же монастыре, Илиинская, Александро-Невская в доме душевнобольных и новая часовня во имя митр. свт. Алексия (Самарская газ. 1891. № 10). В 1890 г. началась внутренняя отделка Воскресенского кафедрального собора по эскизам архитектора Э. И. Жибера (автор проекта собора). По его проекту был также выполнен иконостас для нижнего храма и три изразцовых майоликовых иконостаса для верхнего храма [14, л. 12 об., 14 об., 37, 38 об., 40 об.] В 1890 г. число православных в пределах Самарской епархии составляло 1 859 500 чел.

Епископ Серафим (Протопопов) скончался 11 января 1891 г. 19 января того же года на Самарскую кафедру был назначен Старорусский еп. сщмч. Владимир (Богоявленский). Он организовал религиозно-нравственные чтения в зале Городской думы и в Самарской ДС, возобновил противораскольнические и противосектантские собеседования в самарских храмах, способствовал учреждению в Самаре православного епархиального братства, избравшего митр. свт. Алексия своим небесным покровителем. При нём открылось несколько десятков церковных обществ трезвости. Во время вызванного неурожаем голода 1891–1892 гг. Самарский архиерей учредил епархиальный Комитет для пособия пострадавшим от неурожая (открыт 1 окт. 1891 г.). Во время эпидемии холеры 1891 г. епископ посещал больных в городских госпиталях и холерных бараках. Священнослужители, особенно в начале эпидемии, нередко оказывались единственными, кто был способен оказать населению первую медицинскую помощь; посещая для напутствования заболевших, священнослужители приносили с собой лекарства [20, л. 18–19]. 18 октября 1892 г. еп. сщмч. Владимир (Богоявленский) был определён епархом Грузии с возведением в сан архиепископа Карталинского и Кахетинского.

24 октября 1892 г. состоялось назначение на Самарскую кафедру Камчатского епископа Гурия (Буртасовского). По его инициативе в епархии была открыта касса взаимопомощи епархиального духовенства

в дополнение к эмеритальной кассе. Епископом Гурием в 1895 г. были учреждены благотворительные советы, помогавшие епархиальной власти в делах управления и суда [21, л. 21 об.]. В 1894 г. завершено продолжавшееся 25 лет строительство Воскресенского кафедрального собора вместимостью 2500 чел. Стоимость его постройки составила ок. 1 млн руб. В июне 1894 г. и январе 1902 г. Самару посещал прот. прав. Иоанн Кронштадтский. При епископе Гурии в Самаре были построены и освящены домовые церкви: в честь Нерукотворного образа Спасителя при самарской Первой мужской гимназии, в честь Рождества Пресвятой Богородицы при реальном училище, во имя мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии при детском Мариинском приюте (ныне действующая), гарнизонная военная Никольская церковь и загородный храм во имя прп. Сергия Радонежского. В 1896 г. было открыто и освящено здание епархиальной богадельни для престарелых священнослужителей им. имп. Александра III, в 1900 г. при этой богадельне освящена Богородице-Казанская церковь. В 1901 г. по ходатайству еп. Гурия учреждено Николаевское викариатство. К концу пребывания епископа Гурия на Самарской кафедре в епархии насчитывалось 55 благочиний и 870 церквей. При церквях действовало 5 богаделен на 66 чел., все они состояли на иждивении благотворителей. Почти при всех церквях действовали библиотеки. Тогда же в епархии насчитывалось 16 монастырей [22, л. 1, 7, 11]. Причт епархии насчитывал 1767 чел.: 25 протоиереев, 725 священников, 182 диакона и 835 псаломщиков. Из них 14 чел. окончили духовные академии, 711 имели семинарское образование. Всего белого духовенства (в т. ч. за штатом) в епархии к кон. XIX в. было 2476 чел. В мужских монастырях проживали 84 монаха и 196 послушников, в женских – 265 монахинь и 1564 послушницы [20, л. 6, 18].

23 апреля 1904 г. епископ Гурий (Буртасовский) был переведён на Симбирскую кафедру, а на Самарскую кафедру назначен Гдовский еп. Константин (Булычёв). При нем в 1911 г. в Самаре были построены церкви во имя вмч. Пантелеимона при губернской земской больнице и Богородице-Казанская на въезде в город. Во время революционных событий 1905–1907 гг. в Самарской губ. некоторые сельские общества отобрали землю у причтов. Под давлением прихожан в ряде сёл церковные старосты отказались от уплаты сборов на содержание учебных заведений церковного ведомства и на др. епархиальные нужды, некоторые сельские общества отказывались платить причтам положенное жалование или уменьшали его [23, с. 79–81]. Во многих местах прихожане поднимали вопрос о полном прекращении всяких выплат духовенству. В 1908 г. в состав Самарской епархии из Оренбургской епархии передана Уральская обл., в связи с чем Николаевский викарный епископ Самарской епархии был переименован в Уральского.

4 октября 1911 г. епископ Константин (Булычёв) был назначен епископом Могилёвским и Мстиславским, в тот же день на Самарскую кафедру определён Екатеринославский епископ Симеон (Покровский).

Он управлял епархией до своей кончины 20 ноября 1913 г. К концу его пребывания на Самарской кафедре в епархии насчитывалось 1023 церкви, в т. ч. 13 соборных, 962 приходские, 29 домовых, 13 приписных, 6 кладбищенских. Мужских монастырей было 6, в них подвизались 140 монахов и 300 послушников. Женских монастырей насчитывалось 11, в них жили 715 монахинь и 2207 послушниц. Тогда же в клире Самарской епархии было 56 протоиереев, 1155 священников, 465 диаконов, 800 псаломщиков.

Всего в епархии насчитывалось 2 440 142 православных. Работали 933 приходские библиотеки, 867 церковно-приходских попечительств, 6 больниц при монастырях, 12 двухклассных церковно-приходских школ, 1104 одноклассные церковно-приходские школы и 25 школ грамоты. Учащихся обоего пола в церковно-приходских школах было 59933 чел.

11 июля 1914 г. правящим архиереем Самарской епархии назначен Чебоксарский епископ Михаил (Богданов). В 1917 г. в Самарской епархии было более 1000 храмов, в которых служили 2366 священно- и церковнослужителей: 48 протоиереев, 1069 священников, 335 диаконов и 914 псаломщиков. Из священников большинство (773 чел.) окончили духовные семинарии; духовные академии окончили 16 чел. Действовали 1073 церковно-приходские школы, в них учились 64877 чел. В епархии насчитывалось 967 церковных библиотек, их общий книжный фонд составлял 142 532 тома. При церквях Самарской епархии находилось 7 богаделен, в которых проживали 186 чел. Они содержались на средства частных благотворителей [21, л. 22 об., 34; 24]. С 1851 по 1916 г. количество православных храмов увеличилось в 2 раза, практически при каждом из них действовали церковно-приходская школа и библиотека.

После начала Первой мировой войны в епархии открывались лазареты для раненых воинов и инвалидов [25]. Оказывалась материальная поддержка фронтовикам и их семьям [26]. Помогали также беженцам, эвакуированным из прифронтовых или оккупированных неприятелем районов.

Список источников и литературы

1. *Смирнов Ю. Н.* Предания самарских жителей о святителе Алексии в записях XVIII – середины XIX в. и их интерпретация // Центр и периферия. 2018. №3. С. 4–13.
2. *Кабытов П. С., Дубман Э. Л., Леонтьева О. Б. и др.* История Самарского Поволжья с древнейших времён до наших дней: монография. Т. 1. Самарское Поволжье в XVI – первой половине XIX вв. 2-е изд., испр. и доп. Самара: ООО «Слово», 2020. 480 с.
3. *Артамонова Л. М.* Летопись Благовещенской церкви села Кашпирского Монастыря (последняя четверть XIX – первая четверть XX века) как исторический источник // Центр и периферия. 2018. №2. С. 12–22.
4. *Смирнов Ю. Н.* Легализация беглых и самовольных переселенцев в ходе колонизации юго-востока Европейской России в XVIII – первой половине XIX в. // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2011. №2. С. 191–195.

5. Кабытов П. С., Ведерникова Т. И., Кобозева З. М. и др. «Обретение Родины»: общество и власть в Среднем Поволжье (вторая половина XVI – начало XX в.). Ч. 2. Заселение региона и этнодемографическая ситуация. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. 254 с.
6. Артамонова Л. М. Образование, здравоохранение, духовная культура // Усольское собрание графов Орловых и Орловых-Давыдовых в историческом и культурном ландшафте Самарской Луки. Самара: Офорт, 2015. С.89–135.
7. Смирнов Ю. Н. Причины административного переустройства Заволжья в первой половине XIX века и образование Самарской губернии // Самарский земский сборник. 1997. № 1. С. 35–44.
8. Алабин П. В. Самара: 1586–1886 гг. Самара, 1992.
9. 50-летний юбилей Самарской епархии: (30 дек. 1850 – 31 дек. 1900 гг.). Самара, 1901.
10. Блок В., Буданова А. Судьба собора // ДСобес. 1998. № 3. С. 110–121.
11. Артамонова Л. М. Священники-законоучители начальных школ городов Самарской губернии в середине XIX века // Двадцать первые Иоанновские чтения: материалы науч. конф., посвящ. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Самара: НТЦ, 2017. С. 43–59.
12. Смирнов Ю. Н. Выбор преподавателя Закона Божьего для Самарской гимназии при её открытии в 1856 году // Двадцать первые Иоанновские чтения: материалы науч. конф., посвящ. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Самара: НТЦ, 2017. С. 3–13.
13. Артамонова Л. М. Церковное краеведение в дореволюционной самарской школе // Двадцать пятые Иоанновские чтения: материалы науч. конф., посвящ. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Самара: НТЦ, 2020. С. 12–24.
14. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 356. Оп. 1. Д. 173.
15. Климкина Э. В. Труды епископа Герасима (Добросердова) как церковного писателя и мемуариста // Двадцать четвёртые Иоанновские чтения: материалы науч. конф., посвящ. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Самара: НТЦ, 2020. С. 8–64.
16. Смирнов Ю. Н. Корреспонденции в Русское географическое общество как памятники краеведческих изысканий духовенства Самарского Поволжья в середине XIX века // Двадцать вторые Иоанновские чтения: материалы науч. конф., посвящ. памяти Высокопреосвященнейшего Иоанна, митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского. Самара: НТЦ, 2018. С. 3–12.
17. Архангельский Н. А. Из кн.: «Г. Самара: ист. очерк» // Классика самарского краеведения: Антология. Самара, 2002. Вып. 1. С. 242.
18. Кабытов П. С., Савельев П. И., Леонтьева О. Б. и др. История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней: монография. Т. 2. Самарское Поволжье во второй половине XIX – начале XX века. 2-е изд., испр. и доп. Самара: ООО «Слово», 2020. 480 с.

19. Смирнов Ю. Н. Из истории российского гражданского управления в Болгарии: П. В. Алабин в Софии // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сборник материалов VII Всероссийской науч. конф. Самара: СаГА. 2019. С. 183–190.
20. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1. Д. 278.
21. Там же. Д. 499.
22. Там же. Д. 305.
23. Мендюков А. В. РПЦ в Ср. Поволжье на рубеже XIX–XX вв. Самара, 2007. С. 79–81.
24. ЦГАСО. Ф. 32. Оп. 4. Д. 487а.
25. Артамонова Л. М. Замысел дома инвалидов в общественной и культурной жизни провинциального города периода Первой мировой войны // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2017. Т. 23. № 2. С. 14–18.
26. Артамонова Л. М. Материалы попечительства о семьях нижних чинов, призванных из запаса и ополчения, в фондах Центрального государственного архива Самарской области как источник по истории Самары в 1914–1917 гг. // Память о прошлом – 2017: материалы и доклады VI историко-архивного форума. Самара: НТЦ, 2017. С. 86–92.

Яхутль Ю. А. (Россия, г. Краснодар)

Национально-государственное самоопределение Адыгеи в 1920-х гг. (к 100-летию образования Адыгейской (Черкесской) автономной области)

Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ № 21-09-43110 «Взаимоотношения партийно-государственной власти и полиэтничного общества в ходе реализации национальной политики (на материалах Северо-Кавказского края и Крымской АССР, 1920-е гг.)».

Аннотация. В истории российского парламентаризма исследователи выделяют три этапа: досоветский 1906–1917 гг., советский 1917–1991 гг. и постсоветский, границы последнего определены принятием Конституции РФ 1993 г. Обращаясь к истокам советского парламентаризма, следует отметить, что он связан с национально-государственным становлением малочисленных народов бывшей Российской империи. Для малочисленных народов Северо-Западного Кавказа это имело особое значение, так как для царской России национально-государственное самоопределение было неприемлемым. Ещё до начала формирования Союзного государства – СССР – в Кубано-Черноморской области начинается организационно-политический процесс самоопределения адыгов, которые проживали в Екатеринадарском (Краснодарском), Баталпашинском, Майкопском, Туапсинском отделах. Именно с образованием Черкесской (Адыгейской) автономной области связано формирование представительных органов власти и местного самоуправления

коренного населения Северо-Западного Кавказа. Становление высших органов власти автономии в начале 1920-х гг. проходило сложно, так как одновременно шли выборы в местные органы власти, характеризовавшейся острым социальным противостоянием. Вместе с тем этот период, как и весь советский, в истории развития парламентаризма оказал определяющее положительное влияние на национально-государственное самоопределение адыгов.

Ключевые слова: парламентаризм, национально-государственное строительство, Советы, Адыгея, выборы, адыги.

Yakhutl Yu. A. (Russia, Krasnodar)

**National-state self-determination Adygea in the 1920s.
(to the 100th anniversary of the formation of the Adyghe (Circassian)
Autonomous Region)**

Abstract. In the history of Russian parliamentarism, researchers distinguish three stages: pre-Soviet 1906–1917, Soviet 1917–1991 and post-Soviet, the borders of the latter are defined by the adoption of the Constitution of the Russian Federation in 1993. Turning to the origins of Soviet parliamentarism, it should be noted that it is associated with the national-state formation of the small peoples of the former Russian Empire. For the small peoples of the North-Western Caucasus, this was of particular importance, since national-state self-determination was unacceptable for tsarist Russia. Even before the formation of the Union State-the USSR, the organizational and political process of self-determination of the Adygs, who lived in the Ekaterinadar (Krasnodar), Batalpashinsky, Maykop, Tuapse, departments, begins in the Kuban-Black Sea region. The formation of representative authorities and local self-government of the indigenous population of the North-West Caucasus is connected with the formation of the Circassian (Adyghe) Autonomous Region. The formation of the highest authorities of the autonomy in the early 1920s. it was difficult, because at the same time there were elections to local authorities, characterized by acute social confrontation. At the same time, this period, like the entire Soviet one, in the history of the development of parliamentarism, had a decisive, positive impact on the national-state self-determination of the Adygs.

Keywords: parliamentarism, national-state construction, Councils, Adygea, elections, Adygs.

Октябрьское восстание большевиков в 1917 г. оказало определяющее влияние на формирование новой российской государственности, связанной с Советами. Власть Советов как органов «диктатуры пролетариата» основывалась на идеях подлинного народовластия, олицетворяющих единство представительной (законодательной), исполнительной и контрольной власти [1]. Весь период существования СССР проблема

разграничений законодательных, исполнительных функции и руководящей роли Коммунистической партии оставалась актуальной. Нормативно-правовая база, определявшая статус, порядок формирования и деятельность местных Советов, основывалась на конституционных положениях и корректировалась на советских и партийных съездах.

В известной статье, вошедшей в историю как «Апрельские тезисы», В. И. Ленин противопоставил «парламентарную республику» и государство «Советов рабочих, батрацких и крестьянских депутатов» [2, с. 115]. Решающее влияние оказало принятие Конституции РСФСР 1918 г., которая закрепила в ст. 1, что: «Вся власть в центре и на местах принадлежит Советам» [3].

Конституция 1918 г. во многом предопределила структуру Советов и механизм их формирования в последующее десятилетие, хотя принимались специальные законы по организации и проведению выборов. Существенное влияние на трансформацию избирательной политики оказала Конституция СССР 1924 г.

Были обозначены три группы местных Советов: губернские, уездные; городские; волостные и сельские Советы. Именно сельские Советы в крестьянской Советской России становились ареной противостояния большевиков и их оппонентов. Последним придавалось особое значение в обеспечении социальной стабильности крестьянского социума. Советы в отличие от «буржуазной демократии» мыслились как органы диктатуры, последовательно ограничивающей «эксплуататоров». Этот ограничительный принцип действовал активно в 1920-х гг., формируя социальную базу большевиков в органах местного самоуправления как составляющей всей советской парламентской системы. В период национального строительства это приобретало особое значение как источник дополнительной социальной поддержки Коммунистической партии.

Для полиэтнического Северо-Западного Кавказа этот фактор стал определяющим в ходе национально-государственного строительства. Весной-летом 1920 г., после завершения активных боевых действий на юге России, представители адыгов в лице национальной интеллигенции, революционеров инициировали работу по национальному самоопределению. В апреле при подотделе по национальным делам отдела Управления Кубано-Черноморского ревкома была организована мусульманская секция. Впоследствии была создана Горская секция и на съезде горцев Екатеринодарского отдела, который проходил в а. Лакшукай, её председателем был избран Н. А. Лакоба, входивший в состав Кубано-Черноморского ревкома. Областной съезд горцев в августе того же года законодательно закрепил это решение. Следует отметить, что в секцию были избраны как члены партии большевиков, так и беспартийные. Присутствие национальной интеллигенции в Горской секции было незначительным, но они оказывали существенное влияние на её работу. Противостояние, которое зародилось в секции, во многом объяснялось

различием понимания задач и целей данного органа. Представители национальной интеллигенции претендовали на большую самостоятельность и дальнейшее самоопределение в отличие от руководства Кубано-Черноморского ревкома.

Первая выборная кампания в сельские Советы Кубано-Черноморской области была объявлена в сентябре 1920 г. Для большей части безграмотного населения адыгских аулов изданная памятка по выборам не имела существенного значения. В ней были провозглашены нормы допуска к выборам: лица, достигшие 18 лет, живущие за счёт личного труда; и ограничительные меры относительно лиц, лишённых избирательных прав. Большевики придерживались своих принципов, проводя многоступенчатые выборы для крестьян. В декабре в 17 аулах прошли выборы в Советы. Ход и итоги выборов продемонстрировали наличие противоречий как в черкесском обществе, значительном влиянии духовенства, так и между русским населением и адыгами, в основном из-за решения вопросов землепользования.

Итоги выборов были подведены на I съезде Кубано-Черноморской областной партийной конференции, который состоялся 31 октября в Екатеринодаре. В итоговом документе областной партийной и Майкопской городской конференций впервые была отмечена необходимость особого отношения к горцам, с учётом национальных особенностей и не применять методы работы, которые были характерны для казацко-крестьянской среды.

Горская секция проводила определённую организационно-политическую работу среди адыгов, иницируя местные съезды трудящихся. Так, в ноябре 1920 г. в а. Хакуринохабле прошёл съезд трудящихся горцев.

Определяющим фактором в национально-государственном строительстве адыгов и советизации региона стал съезд трудящихся Кубани и Черноморья, проходивший в марте 1921 г. Было принято решение о создании Горского исполкома в составе Кубано-Черноморского исполнительного комитета [4, с. 236]. В декабре на пленуме Горского исполкома на повестке дня был поставлен вопрос о выделении адыгов в автономию, а III съезд горцев Кубани и Черноморья (7–12 декабря) обратился к высшим государственным органам РСФСР с просьбой выделения их в национальную автономию. В высших органах государственной власти данное обращение хотя и было принято с определённым одобрением, но вынуждены были создать специальную комиссию, из-за особого мнения Кубано-Черноморского исполкома. Окончательное решение об образовании Черкесской (Адыгейской) автономной области было принято ВЦИК РСФСР в 1922 г. – в дальнейшем Адыгейская (Черкесская) автономная область. В состав автономии вошли три округа: Псекупский, Ширванский, Фарский.

Создание Адыгейской (Черкесской) автономной области в составе РСФСР стало определяющим фактором в национально-государственном

самоопределении адыгского народа. Национальный суверенитет обеспечил экономическое, культурное развитие, формирование национальных институтов государственного управления. Период 1920-х гг. до принятия Конституции СССР 1936 г. был временем становления структур местного самоуправления и законодательных (представительных) органов власти области. Следует обратить внимание на то, что в соответствии со ст. 22 Конституции 1936 г. Адыгейская автономная область входила в состав РСФСР.

Пленум Горского исполкома, который состоялся 10 августа 1922 г. до созыва Черкесского (Адыгейского) съезда Советов, принял на себя всю полноту власти в образованной автономии. Кубано-Черноморский окружной Горский исполнительный комитет был переименован в Черкесский (Адыгейский) областной исполнительный комитет. Областной исполнительный комитет в августе принял решение о создании окружных исполнительных комитетов до созыва окружных съездов Советов. Однако отсутствие кадров, сложная общественно-политическая ситуация оказывали негативное влияние на процесс советизации. Но работа была продолжена, и во второй половине сентября месяца 1922 г. были созваны первые окружные съезды Советов и избраны составы окружных исполнительных комитетов.

На основании временного Положения были определены полномочия высших органов власти автономии. Полномочия высшего органа власти были переданы областному съезду Советов, который рассматривал вопросы общественно-государственного значения и задачи социалистического строительства. К исключительному ведению областного съезда Советов подлежали вопросы рассмотрения и утверждения плана деятельности Областного исполнительного комитета, утверждение бюджета, выборы делегатов на краевой, Всероссийский, Всесоюзный съезды Советов. Предполагалась возможность созыва внеочередных областных съездов. Чрезвычайный съезд мог быть созван областным исполнительным комитетом по предложению президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета или по требованию районных исполнительных комитетов. Норма представительства на областные съезды устанавливалась из расчёта 1 депутат от 1000 избирателей. После административной реформы 1924 г. выборы депутатов областного Совета проводились на районных съездах депутатов [5, л. 50]. Норма представительства была определена следующим образом: 1 делегат на 500 чел. населения. На Северо-Кавказский краевой съезд Советов от областного съезда Советов – 1 делегат от 12500 чел. [6, л. 248].

Представляет интерес процедура голосования на съездах. Все вопросы на съездах Советов решались открытым голосованием и простым большинством голосов.

В период между съездами областной исполнительный комитет являлся, в пределах своих полномочий, высшим органом власти. Особо

следует отметить, что именно областной исполнительный комитет был ответственным за организацию и проведение выборов в Советы.

Реализация курса на оживление Советов, восстановление их значения с неизбежностью отражала региональную специфику. Острота земельного и продовольственного вопроса подпитывала неизменно напряжённые отношения между русскими и коренным населением. С учётом специфики региона особое внимание предлагалось уделить антисоветски настроенным гражданам [7, л. 31].

Сильной стороной большевиков стал учёт многонациональности России. Новое государство изначально рассматривалось ими как республика «свободного союза наций» [8, с. 27]. Первые выборы в местные органы власти Адыгейской автономной области были проведены на основании Положения о сельских Советах от 25 января 1922 г. Оно предусматривало выборы депутатов сроком на один год на общем избирательном собрании граждан, имеющих избирательное право. Автономия занимала площадь 242 154 дес., на которой проживали 111 354 чел., в том числе 68238 адыгов [9, л. 1]. Выборную кампанию в местные Советы провела областная избирательная комиссия, созданная 30 сентября 1922 г. на основании решения пленума Адыгейского облисполкома [10, л. 12]. В её состав вошли К. А. Мишуриев, К. А. Голодович и Чечеров, которые должны были организовать выборы окружных избирательных комиссий и установить сроки выборов в местные органы власти. Перед началом выборной кампании местные комиссии утвердили списки лиц, лишённых избирательных прав. С началом выборной кампании в местные Советы 15 сентября 1922 г. начинается процесс советизации на территории автономии. Продолжался он по графику до 2 декабря 1922 г. Это был первый опыт государственного строительства, который учитывал национальные интересы адыгов.

Выборная кампания сопровождалась противостоянием новаций и традиций в адыгском обществе. Ко всему процесс выборов осложнялся политикой ограничения в отношении «классовых врагов» советской власти. В Фарском округе из 16085 избирателей в конституционных правах был ограничен 1% (160 чел.) избирателей, в Ширванском – 3% (202 чел.). В целом по автономии избирательных прав были лишены 2,3% избирателей [11, л. 7]. Выборная кампания свидетельствовала об отсутствии интереса со стороны местного населения к экономическим реформам, в том числе к переходу от продразвёрстки к продналогу. На итоги выборов оказали определяющее влияние обычаи и традиции адыгского народа. Депутатский корпус (111 депутатов) местных Советов был представлен только мужчинами в возрасте от 45 до 55 лет [12, л. 12]. В сельские Советы избрали всего 6 женщин, среди которых не было адыгеек [13, с. 31]. Особо следует отметить отношение мусульманского духовенства к выборам, где они выступали против

кандидатов от РКП(б) и не скрывали своего негативного отношения к советской власти [14, л. 6].

Отрицательное влияние на ход и итоги выборной кампании оказала позиция руководства Кубано-Черноморского облисполкома, которое активно выступало против создания Адыгейской (Черкесской) автономной области. Выборы продемонстрировали скрытые противоречия между адыгами и русскоязычным населением в вопросах землепользования, приобретавшие черты конфликта.

Особо необходимо отметить трансформацию выборных кампаний в Адыгейской (Черкесской) области в период политики «Лицом к деревне». В 1924 г. в выборах вправе были принять участие 53575 чел., имевших право избирать и быть избранными (старше 19 лет). Лишены были избирательных прав 1242 чел., в том числе 187 представителей мусульманского духовенства. В период выборов в 1925 г. избирательные комиссии зарегистрировали 54390 избирателей и только 717 лишённых избирательных прав, в том числе 90 предпринимателей и 170 духовных лиц [15, л. 40]. В Адыгейской автономной области на выборах 1925 г. беднейшая часть крестьянства и середняки выступили совместно с едиными кандидатами. Но по-прежнему их экономическая зависимость от зажиточных слоёв адыгского общества и духовенства оказывала существенное влияние на итоги выборов. Для коренного населения Адыгейской автономной области в середине 1920-х гг. основными вопросами оставались рост социального расслоения крестьян, политика большевиков в земельном вопросе, экономическая помощь крестьянским хозяйствам. Выборы 1926 г. в Адыгейской (Черкесской) области принципиально не отличались от выборной кампании 1925 г. Зажиточная часть станиц и аулов продолжала проявлять активность, пользуясь экономическими возможностями воздействия на односельчан. Но председатели исполнительных комитетов были представлены бедняками или середняками. Это отражало общероссийские тенденции.

Процесс национально-государственного строительства, сопряжённый с формированием законодательных (представительных) органов в Адыгейской автономной области в 1920-х гг., проходил сложно, но с определённым учётом традиций адыгского народа. Принципы демократии, характерные для начального этапа советизации Советской России, сохранялись в ходе выборов в местные органы власти Адыгеи. Областной съезд Советов, провозглашённый высшим органом власти на территории Адыгеи, действовал до 10 ноября 1993 г., когда был принят Закон Республики Адыгея «О представительном и законодательном органе власти Республики Адыгея на переходный период», сформировавший Законодательное Собрание (Хасэ). Это решение было обусловлено изменением правового статуса автономии, которая на основании решения Верховного Совета РСФСР от 3 июля 1991 г. была провозглашена Республикой.

Список источников и литературы

1. *Лепешкин А. И.* Советы – власть трудящихся. 1917–1936. М., 1966. – 575 с.
2. *Ленин В. И.* О задачах пролетариата в данной революции // Полн. собр. соч. М., Политиздат. 1977. – Т. 31. – С. 113–118.
3. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. Принята V Всероссийским съездом Советов на заседании от 10 июля 1918 года. – URL <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1918.htm> (дата обращения: 10.07.2021)
4. Очерки истории Краснодарской организации КПСС / ред. А. С. Коновалов. – Краснодар: Кн. изд-во, 1966. – 671 с.
5. Национальный архив Республики Адыгея (НА РА). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 336. Л. 50.
6. НА РА. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 279. Л. 248.
7. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-102. Оп. 1. Д. 29. Л. 31.
8. Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа // Съезды Советов в документах. Сборник документов. 1917–1936 гг. – М., 1959. – 399 с.
9. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИ КК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 315. Л. 1.
10. ГАКК. Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 452. Л. 12.
11. НА РА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 85. Л. 7.
12. Там же. Л. 12.
13. *Меркулов Д. Х., Удычак Ю. А.* Государственная власть в Адыгее: становление, эволюция, перспективы. – Майкоп: Адыг. респ. кн. изд-во, 2009. – 302 с.
14. НА РА. Ф. 1. Оп. 1. Д. 179. Л. 6.
15. Там же. Л. 40.

НАШИ АВТОРЫ

АГЕЕВА Валентина Анатольевна, декан факультета истории и филологии Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиал) Ростовского государственного экономического университета (РИНХ), кандидат исторических наук, доцент (г. Таганрог)

АКСЕНОВА Ксения Александровна, студентка юридического факультета СПбГУ (г. Санкт-Петербург)

АЛЕЙНИКОВ Андрей Викторович, профессор кафедры конфликтологии Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), доктор философских наук, доцент (г. Санкт-Петербург)

АСТВАЦАТУРОВА Майя Артасесовна, директор научно-образовательного центра политических и этнополитических исследований Пятигорского государственного университета, доктор политических наук, профессор (г. Пятигорск)

АЧМИЗ Казбек Гучипсович, доцент кафедры истории Адыгейского государственного университета, заведующий отделом истории Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований, доктор исторических наук, профессор (г. Майкоп)

БАДАЕВ Евгений Васильевич, Кемеровский государственный медицинский университет, кафедра истории, кандидат исторических наук, доцент (г. Кемерово)

БАРАНОВ Андрей Владимирович, заведующий кафедрой политологии и политического управления Кубанского государственного университета, доктор исторических наук, доктор политических наук, профессор (г. Краснодар)

БАРАНОВ Николай Алексеевич, профессор кафедры международных отношений Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы, доктор политических наук, профессор (г. Санкт-Петербург)

БАХТУРИДЗЕ Зейнаб Зелимхановна, профессор Высшей школы международных отношений Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, доктор политических наук (г. Санкт-Петербург)

БЕРЕЗИНА Елена Михайловна, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат философских наук (г. Москва)

БОЙКО Павел Евгеньевич, заведующий кафедрой философии, профессор кафедры философии Кубанского государственного университета, доктор философских наук, доцент (г. Краснодар)

ВАЩЕНКО Александр Владимирович, декан факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского

государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Краснодар)

ВИЛЬЧИНСКИЙ Андрей Владимирович, руководитель отдела цифровой трансформации Департамента новых профессий и квалификаций Российского общества «Знание» (г. Москва)

ВОДЯКОВА Анастасия Олеговна, студентка Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара)

ВОСКОВОЙНИКОВ Сергей Георгиевич, доцент кафедры «История и культурология» факультета «Медиакоммуникации и мультимедийные технологии» Донского государственного технического университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Ростов-на-Дону)

ГАСАНОВ Геннадий Борисович, председатель комиссии по популяризации и развитию здорового образа жизни, физкультуры и спорта Совета при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края по развитию гражданского общества и правам человека, руководитель Новороссийской городской спортивно-оздоровительной общественной организации «Здоровый Город» (г. Новороссийск)

ГАСАНОВ Мраз Авдалович, аспирант Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта (г. Калининград)

ГОМАНЕНКО Олеся Александровна, старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории пространственного анализа данных, исторической реконструкции и моделирования Волгоградского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Волгоград)

ГОРБУНЦОВА Татьяна Романовна, студентка факультета глобальных процессов Московского государственного университета им. Ломоносова (г. Москва)

ГРЕМЯЧИХ Марина Александровна, старший преподаватель Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина (г. Рязань)

ГРОМОВ Владимир Прокофьевич, доцент кафедры истории России Кубанского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Краснодар)

ГУСЕВ Константин Дмитриевич, аспирант кафедры истории России Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

ГУЩИН Ян Денисович, ассистент кафедры философии и методологии науки Философского факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, аспирант (г. Саратов)

ДЕДУЛЬ Анастасия Геннадьевна, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)

ДЕНИСОВ Николай Григорьевич, член Общественной палаты Краснодарского края, заведующий кафедрой истории, культурологии

и музееведения Краснодарского государственного института культуры, доктор философских наук, профессор (г. Краснодар)

ДЗИДЗОЕВ Руслан Мухарбекович, профессор кафедры конституционного и муниципального права Кубанского государственного университета, доктор юридических наук, профессор (г. Краснодар)

ДМИТРИЕВА Виктория Викторовна, доцент кафедры «История» Севастопольского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Севастополь)

ЕРМОШИНА Светлана Игоревна, помощник адвоката Коллегии адвокатов «Шульгин, Гулишан и Партнёры» Краснодарского края, магистр юриспруденции (ст. Северская Краснодарского края)

ЖУКОВА Юлия Александровна, заместитель председателя Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота», магистр истории (г. Хадыженск)

КАЛУЖИНА Марина Анатольевна, член Совета при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края по развитию гражданского общества и правам человека, доцент кафедры криминалистики и правовой информатики Кубанского государственного университета, ведущий научный сотрудник научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, доктор юридических наук, доцент (г. Краснодар)

КАПШУК Антон Юрьевич, соискатель кафедры истории России Кубанского государственного университета, специалист отдела экспозиционно-выставочной деятельности Краснодарского краевого выставочного зала изобразительных искусств (г. Краснодар)

КАРАПЕТЯН Лева Александрович, профессор кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры, доктор исторических наук, профессор (г. Краснодар)

КАРМАЗИНА Наталья Валерьевна, начальник управления организационно-административной политики Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского, кандидат исторических наук, доцент (г. Симферополь)

КАРНИШИН Валерий Юрьевич, заведующий кафедрой истории Отечества, государства и права Пензенского государственного университета, доктор исторических наук, профессор (г. Пенза)

КАСЬЯНОВ Валерий Васильевич, декан факультета журналистики, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета, доктор исторических наук, доктор социологических наук, профессор (г. Краснодар)

КАСЬЯНОВА Ирина Владимировна, кандидат педагогических наук, магистр истории (г. Краснодар)

КИНДЯКОВ Сергей Александрович, председатель Краснодарской региональной общественной поисково-исследовательской организации «Высота», магистр истории (г. Хадыженск Краснодарского края)

КИСЕЛЁВ Илья Викторович, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова, кандидат исторических наук, доцент (г. Краснодар)

КИСЛИЦЫН Сергей Алексеевич, профессор кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор исторических наук, профессор (г. Ростов-на-Дону)

КОНЫШЕВ Валерий Николаевич, профессор кафедры теории и истории международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета, доктор политических наук (г. Санкт-Петербург)

КОСТЕНКО Юлия Витальевна, доцент кафедры политологии и политического управления Кубанского государственного университета, кандидат политических наук (г. Краснодар)

КРАСИЛЬЩИКОВ Глеб Геннадьевич, старший преподаватель кафедры государственного и муниципального управления Пермского государственного национального исследовательского университета (г. Пермь)

КУЗНЕЦОВ Игорь Иванович, профессор кафедры истории и теории политики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор (г. Москва)

КУРОЧКИН Александр Вячеславович, декан факультета политологии, профессор кафедры российской политики Санкт-Петербургского государственного университета (СПбГУ), доктор политических наук (г. Санкт-Петербург)

КУРШНЕВА Елена Леонидовна, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова, кандидат исторических наук, доцент (г. Краснодар)

ЛОЛАЕВА Альбина Славовна, доцент кафедры конституционно-го права Горского государственного аграрного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Владикавказ)

ЛЮБЕЦКИЙ Артём Евгеньевич, доцент кафедры всеобщей истории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, кандидат исторических наук (г. Магнитогорск)

МАКУХА Инна Александровна, председатель Армавирского местного отделения Российского общества «Знание», зав. отделением

дополнительного образования и профессионального обучения Армавирского юридического техникума, кандидат педагогических наук (г. Армавир)

МАЛАХОВА Ольга Николаевна, заместитель председателя Совета при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края по развитию гражданского общества и правам человека, президент КРОО «Общественный центр правовой и социальной защиты населения», кандидат социологических наук (г. Краснодар)

МАЛКОВА Елена Вячеславовна, проректор по молодёжной политике, доцент кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат философских наук (г. Пермь)

МАЛЫЦЕВА Дарья Александровна, доцент кафедры теории и философии политики Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат политических наук (г. Санкт-Петербург)

МАНОЙЛО Андрей Викторович, профессор кафедры российской политики факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, доктор политических наук (г. Москва)

МАРКОВ Сергей Александрович, директор Института политических исследований, кандидат политических наук, профессор (г. Москва)

МАТВЕЕВ Евгений Александрович, аспирант Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)

МАЦИЕВСКИЙ Герман Олегович, профессор кафедры философии, культуроведения и социальных коммуникаций Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, доктор исторических наук, доцент (г. Краснодар)

МЕДВЕНСКИЙ Николай Игоревич, заместитель директора по научной работе Абхазского государственного музея боевой славы им. В. Г. Ардзинба, кандидат исторических наук (Республика Абхазия, г. Сухум)

МИХЕЛЬ Дина Евгеньевна, доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета им. А. А. Хмырова Кубанского государственного университета, кандидат юридических наук (г. Краснодар)

НАМХАНОВА Маргарита Валентиновна, профессор кафедры «Государственное и муниципальное управление» Севастопольского государственного университета, доктор экономических наук, доцент (г. Севастополь)

НОВИКОВ Евгений Александрович, курсант Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков имени Героя Советского Союза А. К. Серова (г. Краснодар)

ОРЛОВ Михаил Олегович, декан философского факультета Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, доктор философских наук, доцент (г. Саратов)

ПАЛАМАРЧУК Олег Тимофеевич, профессор Кубанского социально-экономического института, кандидат исторических наук, доктор филологических наук (г. Краснодар)

ПАНАРИН Андрей Анатольевич, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, профессор (г. Армавир)

ПЕТРОВ Владимир Иванович, доцент кафедры истории России Кубанского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Краснодар)

ПЕТРОВА Мария Дмитриевна, директор Центра социально-гуманитарных технологий, консультационных услуг, молодёжных проектов и программ «Молодёжный эксперт», преподаватель кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий ПГНИУ (г. Пермь)

ПИСАРЕНКОВ Александр Анатольевич, доцент кафедры английского языка в профессиональной сфере Кубанского государственного университета, кандидат философских наук (г. Краснодар)

ПИСЧИКОВА Наталья Петровна, доцент кафедры истории России и методики обучения истории и обществознания Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, кандидат исторических наук, доцент (г. Рязань)

ПОКРОВСКАЯ Дарья Михайловна, директор Центра тьюторов (Центра информационного сопровождения абитуриентов и студентов), преподаватель кафедры международных отношений и политологии Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина (г. Тамбов)

ПОТЕМКИНА Марина Николаевна, заведующая кафедрой всеобщей истории Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, доктор исторических наук, профессор (г. Магнитогорск)

РАТУШНЯК Олег Валерьевич, заместитель генерального директора Краснодарского государственного историко-археологического музея-заповедника им. Е. Д. Фелицына, доктор исторических наук, доцент (г. Краснодар)

РЕХТИНА Ирина Владимировна, доцент кафедры трудового, экологического права и гражданского процесса, директор Центра переподготовки и повышения квалификации Юридического института

Алтайского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент (г. Барнаул)

РОМАНОВИЧ Нелли Александровна, профессор кафедры политологии и политического управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Воронежский филиал), доктор социологических наук, доцент (г. Воронеж)

САВОСИНА Юлия Вячеславовна, доцент кафедры всеобщей истории и международных отношений Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина, кандидат исторических наук (г. Рязань)

САМОХИНА Анна Владимировна, доцент кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, кандидат исторических наук (г. Челябинск)

САФОНОВА Ольга Диомидовна, доцент Санкт-Петербургского государственного университета, кандидат политических наук (г. Санкт-Петербург)

СЕЛЮНИНА Наталья Владимировна, профессор кафедры истории Таганрогского института имени А. П. Чехова филиал РГЭУ (РИНХ), доктор исторических наук, профессор (г. Таганрог)

СИВКОВ Михаил Сергеевич, аспирант кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (г. Краснодар)

СНАКСАРЕВ Павел Борисович, председатель комиссии по доступной среде Совета при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края по развитию гражданского общества и правам человека, председатель Совета Краснодарского краевого общественного движения по защите прав и интересов инвалидов «Содружество», магистр истории (г. Краснодар)

СОФЬИН Дмитрий Михайлович, доцент кафедры междисциплинарных исторических исследований Пермского государственного национального исследовательского университета, кандидат исторических наук, доцент (г. Пермь)

СОФЬИНА Марина Владимировна, доцент кафедры библиотечных и документально-информационных технологий Пермского государственного института культуры, кандидат исторических наук (г. Пермь)

СПИЧАК Александра Владимировна, научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории комплексных исследований социальных систем Нижневартского государственного университета, кандидат исторических наук (г. Нижневартск)

СТЕПАНОВ Артём Валерьевич, член Совета при главе администрации (губернаторе) Краснодарского края по развитию гражданского

общества и правам человека, директор научно-производственного внедренческого предприятия «Ветфарм», председатель ККОО ВПП «Директорский корпус», кандидат экономических наук (г. Краснодар)

СУЩИЙ Сергей Яковлевич, главный научный сотрудник Южного научного центра Российской академии наук (ЮНЦ РАН), доктор философских наук (г. Ростов-на-Дону)

ТАЩИАН Андрей Артёмович, доцент кафедры философии Кубанского государственного университета, кандидат философских наук, доцент (г. Краснодар)

ТОМИЛКО Юлия Викторовна, доцент кафедры налогообложения и инфраструктуры бизнеса Кубанского государственного технического университета, кандидат экономических наук, доцент (г. Краснодар)

ТУЗОВА Полина Романовна, студентка факультета политологии Санкт-Петербургского государственного университета (г. Санкт-Петербург)

ТЮШКЕВИЧ Екатерина Евгеньевна, старший преподаватель Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина (г. Рязань)

ХАРЛАНОВ Михаил Владимирович, соискатель кафедры истории, культурологии и музееведения Краснодарского государственного института культуры (г. Краснодар)

ХУДОБОРОДОВ Александр Леонидович, профессор кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета, доктор исторических наук (г. Челябинск)

ЦАЛИЕВ Александр Михайлович, член президиума Совета судей Российской Федерации, заведующий кафедрой конституционного и административного права Северо-Кавказского горно-металлургического института, доктор юридических наук, профессор (г. Владикавказ)

ЧЕРТЕНКОВА Мария Евгеньевна, студентка Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

ШИМУКОВИЧ Сергей Фадеевич, профессор кафедры проектирования образовательных систем государственного учреждения образования «Республиканский институт высшей школы», кандидат исторических наук, доцент (Республика Беларусь, г. Минск)

ШМАТЬКО Александр Александрович, начальник отдела науки, высшего и дополнительного профессионального образования министерства образования, науки и молодёжной политики

Краснодарского края, кандидат исторических наук, доцент (г. Краснодар)

ШПАКОВ Александр Эдуардович, профессор кафедры педагогики и психологии факультета педагогики, психологии и коммуникативистики Кубанского государственного университета, доктор биологических наук (г. Краснодар)

ЯКОВЛЕВА Елена Викторовна, доцент кафедры философии Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина, кандидат философских наук (г. Краснодар)

ЯКУНИН Вадим Николаевич, проректор по научной и инновационной деятельности Поволжского государственного университета сервиса, доктор исторических наук, профессор (г. Тольятти)

ЯРЧУК Милена Вячеславовна, магистрант Краснодарского государственного института культуры (г. Краснодар)

ЯХУТЛЬ Юрий Асланбиевич, профессор кафедры истории России Кубанского государственного университета, доктор исторических наук, доцент (г. Краснодар)

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	3
Агеева В. А. (Россия, г. Таганрог) Отражение событий Великой Отечественной войны в экспозиции Международной мобильной двуязычной выставки «Диалог памяти – путь к миру» (г. Таганрог (Россия) – г. Люденшайд (Германия)	5
Ageeva V. A. (Russia, Taganrog) Reflection of the events of the Great Patriotic War in the exposition of the International Mobile Bilingual Exhibition “Dialogue of memory – the path to peace” (Taganrog (Russia) – Lüdenscheid (Germany)	5
Аствацатурова М. А. (Россия, г. Пятигорск) Проблемное поле современной этнополитологии в пределах российской гражданской консолидации	11
Astvatsaturova M. A. (Russia, Pyatigorsk) The problematic field of modern ethnopolitology within the Russian civil consolidation	11
Ачмиз К. Г. (Россия, г. Майкоп) Паритетное формирование парламента – фундамент национального согласия в регионах	18
Achmiz K. G. (Russia, Maykop) Parity formation of parliament – the foundation of national accord in the regions	18
Бадаев Е. В. (Россия, г. Кемерово) Роль личности в советском обществе: на примере деятельности востоковеда Н. И. Конрада	24
Badaev E. V. (Russia, Kemerovo) Role of Personality in the Soviet Society: Case Study of Orientalist N. I. Konrad’s Activities	24
Баранов А. В. (Россия, г. Краснодар) Дореволюционный и современный парламентаризм в России: компаративный анализ политических институтов	31
Baranov A. V. (Russia, Krasnodar) Pre-revolutionary and modern parliamentarism in Russia: comparative analysis of political institutions	31

Баранов Н. А., Бахтуридзе З. З. (Россия, г. Санкт-Петербург) Электоральная география как методология изучения выборных процессов в пандемийном мире	36
Baranov N. A., Bakhturidze Z. Z. (Russia, St. Petersburg) Electoral Geography as a Methodology for Studying Electoral Processes in a Post-Pandemic World	37
Бойко П. Е. (Россия, г. Краснодар) Всеобщая диалектика немецкой классической философии и парадигмальные перспективы развития современной науки	42
Boiko P. E. (Russia, Krasnodar) General dialectics of German classical philosophy and paradigmatic prospects for the development of modern science	43
Ващенко А. В. (Россия, г. Краснодар) Конец «Европейского проекта»? Что дальше?	48
Vashchenko A. V. (Russia, Krasnodar) End of a «European project»? What’s next?	49
Вильчинский А. В. (Россия, г. Москва) Макуха И. А. (Россия, г. Армавир) Формирование медиаграмотности населения. Модный тренд или необходимость?	54
Vilchinsky A. V., Makukha I. A. (Russia, Moscow, Armavir) Formation of media literacy of the population. Fashion trend or necessity?	54
Водякова А. О. (Россия, г. Самара) Документы ФБР как источник информации ОБ (по) американской мафии	58
Vodyakova A. O. (Russia, Samara) FBI documents as a source of information on the American mafia	58
Воскобойников С. Г. (Россия, г. Ростов-на-Дону) Казачьи Дона и Кубани в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.	62
Voskobounikov S. G. (Russia, Rostov-on-Don) Cossacks of the Don and Kuban in the Great Patriotic War of 1941–1945	62

Гасанов Г. Б. (Россия, г. Новороссийск) Национальная цель – сохранение населения, здоровье и благополучие людей. Угрозы и возможности	66
Gasanov G. B. (Russia, Novorossiysk) The national goal is to preserve the population, health and well-being of people. Threats and opportunities	66
Гасанов М. А. (Россия, г. Калининград) Современная внешняя политика Турецкой Республики как первичный элемент кризиса легитимности блоковой солидарности НАТО	69
Hasanov M. A. (Russia, Kaliningrad) The modern foreign policy of the Republic of Turkey as a primary element of the crisis of legitimacy of NATO bloc solidarity	69
Гоманенко О. А. (Россия, г. Волгоград) Основные итоги и проблемы развития речного флота СССР накануне Великой Отечественной войны (на примере волжских пароходств)	73
Gomanenko O. A. (Russia, Volgograd) Main Results and Drawbacks in the USSR River Fleet Development before the Great Patriotic War (the Case of the Volga Steamship Lines)	74
Гремячих М. А., Тюшкевич Е. Е. (Россия, г. Рязань) Представления современной молодёжи об образах советского и современного родителя	79
Gremyachikh M. A., Tyushkevich E. E. (Russia, Ryazan) Representations of modern youth about the images of the Soviet and modern parent	79
Громов В. П. (Россия, г. Краснодар) Тридцатилетие принятия Закона «О реабилитации репрессированных народов» и проблемы его реализации в отношении казачества	85
Gromov V. P. (Russia, Krasnodar) The 30th anniversary of the adoption of the law “On the rehabilitation of repressed peoples” and the problems of its implementation in relation to the Cossacks	85

Гусев К. Д. (Россия, г. Краснодар) Проблемы и перспективы междисциплинарного изучения «феномена Н. И. Кондратенко»	92
Gusev K. D. (Russia, Krasnodar) Problems and prospects of studying the “phenomenon of N. I. Kondratenko”	93
Гущин Я. Д. (Россия, г. Саратов) Пауль Наторп и Сергей Гессен к вопросу об актуальности идей мыслителей в современном мире: историко-философский анализ	98
Guschin Y. D. (Russia, Saratov) Paul Natorp and Sergei Gessen on the Relevance of Thinkers’ Ideas in the Modern World: Historical and Philosophical Analysis	98
Денисов Н. Г., Ярчук М. В. (Россия, г. Краснодар) На страже памяти: к истории создания Постов № 1	102
Denisov N. G., Yarchuk M. V. (Russia, Krasnodar) On the guard of memory: to the history of the creation of Posts No. 1	102
Дзидзоев Р. М. (Россия, г. Краснодар) Федеральная территория «Сириус»: правовой статус	107
Dzidzoev R. M. (Russia, Krasnodar) Sirius Innovation Center: legal status	108
Дмитриева В. В. (Россия, г. Севастополь) История деятельности Спецкомбината № 2 в период второй обороны Севастополя	111
Dmitrieva V. V. (Russia, Sevastopol) The history of the activities of the Special Combine No. 2 during the second defense of Sevastopol	111
Ермошина С. И. (Россия, г. Краснодар) Проблемы становления и юридического воплощения идей правового государства в России	115
Ermoshina S. I. (Russia, Krasnodar) Problems of the formation and legal implementation of the ideas of the rule of law in Russia	116

- Киндяков С. А., Жукова Ю. А. (Россия, г. Краснодар)**
Практика музейной деятельности в контексте проведения исследований, направленных на увековечение памяти о событиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. 120
- Kindyakov S. A., Zhukova Yu. A. (Russia, Krasnodar)**
The practice of museum activities in the context of research aimed at perpetuating the memory of events Great Patriotic War 1941–1945 120
- Калужина М. А. (Россия, г. Краснодар)**
Ресоциализация лиц, освобождённых из мест лишения свободы, как социально-правовая проблема: российский и зарубежный опыт 125
- Kaluzhina M. A. (Russia, Krasnodar)**
Inmates Resocialization as a Social and Legal Problem: the Russian and Foreign Experience 125
- Капшук А. Ю. (Россия, г. Краснодар)**
Сравнение динамики соотношения численности студенческих отрядов строительного и нестроительного направления в 1970-е – 1980-е гг. в Краснодарском, Ставропольском краях и в Советском Союзе в целом 131
- Kapshuk A. Yu. (Russia, Krasnodar)**
Comparison of population dynamics student brigades of construction and non-construction directions in the 1970s – 1980s in the Krasnodar, Stavropol Territories and in the Soviet Union as a whole 131
- Карпетян Л. А., Ратушняк О. В. (Россия, г. Краснодар)**
Государственная музейная политика и экспозиционно-просветительная работа краеведческих музеев на Северном Кавказе (1920-е гг. – начало 1930-х гг.) 135
- Karapetyan L. A., Ratushnyak O. V. (Russia, Krasnodar)**
State museum policy and expository-educational activities of local history museums in the North Caucasus (1920s – early 1930s) 135
- Кармазина Н. В. (Россия, г. Симферополь)**
Памятниковедение на юге России: краткая историография проблемы 140

- Karmazina N. V. (Russia, Simferopol)**
Monument Studies in the South of Russia: A Brief Historiography of the Problem 141
- Карнишин В. Ю. (Россия, г. Пенза)**
Великая Отечественная и Вторая мировая войны в лабиринтах исторической политики современной Украины 146
- Karnishin V. Y. (Russia, Penza)**
Great Patriotic War and World War II in labyrinths historical policy of modern Ukraine 146
- Касьянов В. В. (Россия, г. Краснодар)**
Фальсификации истории Второй мировой войны: радикализация информационного пространства Европы 154
- Kasyanov V. V. (Russia, Krasnodar)**
Falsifications of the history of the second World war: radicalization of the information space of Europe 154
- Касьянова И. В. (Россия, г. Краснодар)**
История возникновения политических партий в России в период 1905–1907 гг. 163
- Kasyanova I. V. (Russia, Krasnodar)**
The history of the emergence of political parties in Russia in the period 1905–1907 163
- Киселёв И. В. (Россия, г. Краснодар)**
Оборона Севастополя в 1941–1942 гг.: проблемы управления и организации 169
- Kiselev I. V. (Russia, Krasnodar)**
Defense of Sevastopol in 1941–1942: problems of command and organization 169
- Кислицын С. А. (Россия, г. Ростов-на-Дону)**
Социально-психологические и конъюнктурно-личностные составляющие милитаристской политики Донбурю РКП(б) в отношении казачества на переломном этапе Гражданской войны на юге России 173
- Kislitsyn S. A. (Russia, Rostov-on-Don)**
Socio-psychological and opportunistic-personal components of the militaristic policy of the Donburo of the RCP(b) in relation to the Cossacks at the turning point of the civil war in the South of Russia 173

Коньшев В. Н. (Россия, г. Санкт-Петербург) Безопасность человека в российской Арктике	180
Konyshv V. N. (Russia, Saint-Petersburg) Human security in russian Arctic	180
Костенко Ю. В. (Россия, г. Краснодар) Электоральные установки российской молодёжи: долгосрочные тенденции развития	185
Kostenko Yu. V. (Russia, Krasnodar) Electoral attitudes of Russian youth: long-term development trends	185
Красильщиков Г. Г. (Россия, г. Пермь) Теоретико-методологические подходы к изучению межэлитных взаимоотношений в локальных сообществах в условиях преобразования муниципальных образований (на примере Пермского края)	193
Krasil'shchikov G. G. (Russia, Perm) Theoretical and methodological approaches to the study of inter-elite relations in local communities in the context of the transformation of municipalities (on the example of the Perm Territory)	193
Кузнецов И. И. (Россия, г. Москва) Эволюция разделения властей в современной России: роль конституционных поправок	198
Kuznetsov I. I. (Russia, Moscow) The evolution of the separation of powers in modern Russia: the role of constitutional amendments	198
Курочкин А. В., Дедуль А. Г., Матвеев Е. А. (Россия, г. Санкт-Петербург) Продвижение национальных образовательных систем в условиях цифровизации экономики и распространения пандемии COVID-19	210
Kurochkin A. V., Dedul A. G., Matveev E. A. (Russia, St. Petersburg) The promotion of national educational systems in the conditions of the digitalization of the economy and the COVID-19 pandemic	211
Куршнева Е. Л., Новиков Е. А. (Россия, г. Краснодар) Завершение битвы за Кавказ 1942–1943 гг.: Новороссийско-Таманская наступательная операция 1943 г.	215

Kurshneva E. L., Novikov E. A. (Russia, Krasnodar) The end of the battle of the Caucasus in 1942–1943: Novorossiysk-Taman Operation 1943	215
Лолаева А. С. (Россия, г. Владикавказ) Цифровое участие граждан в демократическом процессе	219
Lolaeva A. S. (Russia, Vladikavkaz) Digital participation of citizens in the democratic process	219
Любецкий А. Е. (Россия, г. Магнитогорск) Роль архивных материалов в вопросах сохранения исторической памяти о защитниках Отечества (на примере г. Магнитогорска)	224
Lyubetsky A. E. (Russia, Magnitogorsk) The role of archival materials in the preservation of historical memory of the defenders of the Fatherland (for example, the city of Magnitogorsk)	225
Малахова О. Н. (Россия, г. Краснодар) Социологический анализ переосмысления жителями Кубани советского периода развития государства	229
Malakhova O. N. (Russia, Krasnodar) Sociological analysis rethinking by the inhabitants of the Kuban of the Soviet period of state development	229
Малкова Е. В., Петрова М. Д. (Россия, г. Пермь), Березина Е. М. (Россия, г. Москва), Покровская Д. М. (Россия, г. Тамбов) Методологические решения для реализации патриотического воспитания молодёжи в партнёрстве вуза и социально ориентированной некоммерческой организации	234
Malkova E. V., Petrova M. D. (Russia, Perm), Berezina E. M. (Russia, Moscow), Pokrovskaya D. M. (Russia, Tambov) Methodological solutions for the implementation of patriotic education of youth in partnership between the university and a socially oriented non-profit organization	235

Мальцева Д. А., Алейников А. В., Тузова П. Р. (Россия, г. Санкт-Петербург), Горбунцова Т. Р. (Россия, г. Москва) Политическая репрезентация 90-х годов в массовой культуре российской молодёжи: стратегические риски и угрозы устойчивости социальной системы (опыт социологического анализа новых медиа)	240
Maltseva D. A., Aleinikov A. V., Tuzova P. R. (Russia, Saint Petersburg), Gorbuntsova T. R. (Russia, Moscow) Political Representation of the 90s in the Mass Culture of Russian Youth: Strategic Risks and Threats to the Stability of the Social System (Experience of Sociological Analysis of New Media)	241
Манойло А. В. (Россия, г. Москва) Эволюция информационных операций	244
Manoilo A. V. (Russia, Moscow) Evolution of information operations	245
Марков С. А. (Россия, г. Москва) Становление новой политической системы, которая будет доминировать в современном мире	248
Markov S. A. (Russia, Moscow) Formation of a new political system that will dominate the modern world	248
Мацевский Г. О. (Россия, г. Краснодар) Информационное противоборство в социальных сетях	255
Matsievsky G. O. (Russia, Krasnodar) Information confrontation in social networks	256
Медвенский Н. И. (Республика Абхазия, г. Сухум) Из истории взаимодействия поисковиков России и Абхазии: установление судьбы старшего лейтенанта Н. И. Сикова	259
Medvensky N. I. (Republic of Abkhazia, Sukhum) From the history of interaction between the search engines of Russia and Abkhazia: determining the fate of Senior Lieutenant N. I. Sikov	260

Михель Д. Е. (Россия, г. Краснодар) Теоретико-методологические основы институционализации внесудебных процедур разрешения споров (способов альтернативного разрешения споров)	265
Mikhel D. E. (Russia, Krasnodar) Theoretical and methodological foundations of the institutionalization of out-of-court dispute resolution procedures (methods of alternative dispute resolution)	265
Намханова М. В. (Россия, г. Севастополь) Евразийское экономическое сотрудничество как фактор национальной безопасности страны	269
Namkhanova M. V. (Russia, Sevastopol) Eurasian Economic Cooperation as a factor of the National Security of the Country	270
Орлов М. О. (Россия, г. Саратов) Логика и ценность социальных отношений на примере античного эпического наследия	276
Orlov M. O. (Russia, Saratov) The logic and value of social relations by example antique epic heritage	276
Паламарчук О. Т. (Россия, г. Краснодар) Искусственный интеллект: проблемы теории	283
Palamarchuk O. T. (Russia, Krasnodar) Artificial intelligence: problems of theory	283
Панарин А. А. (Россия, г. Армавир) Геноцид советского народа в политике фашистской Германии – преступление без срока давности	288
Panarin A. A. (Russia, Armavir) The genocide of the Soviet people in the politics of fascist Germany is a crime without a statute of limitations	
Петров В. И. (Россия, г. Краснодар) Из «заключительных выводов» об исторических уроках и вопросах августа 1991 г.	294

Petrov V. I. (Russia, Krasnodar) From the “final conclusions” about the historical lessons and issues of August 1991	294
Писаренков А. А. (Россия, г. Краснодар) Ценностная иерархия и ключевые символы идеологической доктрины И. Г. Фихте	299
Pisarenkov A. A. (Russia, Krasnodar) Hierarchy of values and key symbols of J. G. Fichte’s ideological doctrine	299
Писчикова Н. П., Савосина Ю. В. (Россия, г. Рязань) Отношение европейцев к политической ситуации в Российской Федерации после распада СССР	304
Pischikova N. P., Savosina Y. V. (Russia, Ryazan) The attitude of Europeans to the political situation in the Russian Federation after the collapse of the USSR	304
Потемкина М. Н. (Россия, г. Магнитогорск) Сохранение памяти о Великой Отечественной войне в контексте праздника «День Победы»	309
Potemkina M. N. (Russia, Magnitogorsk) Preserving the memory of the Great Patriotic War in the context of the Victory Day holiday	309
Рехтина И. В. (Россия, г. Барнаул) Правовая определённость и баланс частного и публичного интересов в гражданском судопроизводстве России	315
Rekhtina I. V. (Russia, Barnaul) Legal certainty and balance of private and public interests in civil proceedings in Russia	315
Романович Н. А. (Россия, г. Воронеж) Общественное мнение о политике и политиках	319
Romanovich N. A. (Russia, Voronezh) Premonition of the third world war	319
Самохина А. В., Худобородов А. Л. (Россия, г. Челябинск) Политическая борьба в России в 1990-е гг. и развитие молодёжных объединений на Южном Урале	324

Samokhina A. V., Hudoborodov A. L. (Russia, Chelyabinsk) Political Struggle in Russia in the 1990s and development of youth associations in the South Urals	324
Сафонова О. Д., Аксенова К. А., Сидорова А. Д. (Россия, г. Санкт-Петербург) Теоретические и практические проблемы реализации государственной политики в области конструирования гражданской идентичности российской молодёжи	329
Safonova O. D., Aksenova K. A., Sidoranova A. D. (Russia, Saint Petersburg) Theoretical and practical issues of the state policy implementation in the field of constructing the civic identity of Russian youth	330
Селюнина Н. В. (Россия, г. Таганрог) Проблемы восстановления транспортных коммуникаций на Дону и Северном Кавказе железнодорожниками юга России (1943–1944)	335
Selyunina N. V. (Russia, Taganrog) The Problems of Restoration of Transport Communications on the Don and the North Caucasus by the Railway Workers of the South of Russia (1943–1944)	336
Сивков М. С. (Россия, г. Краснодар) Деятельность Ф. А. Щербины в Кубанском областном статистическом комитете в контексте изучения истории региона	343
Sivkov M. S. (Russia, Krasnodar) The significance of F. A. Shcherbina’s activity in the Kuban Regional Statistical Committee for studying the history of the region	343
Снаксарёв П. Б. (Россия, г. Краснодар) Опыт работы СОНКО Краснодарского края. От простого к сложному. Профессионализация СОНКО – требование времени	347
Snaksarev P. B. (Russia, Krasnodar) Experience of SONKO Krasnodar Territory. From simple to complex. SONKO professionalization - the requirement of the time	347
Софьин Д. М., Софьина М. В. (Россия, г. Пермь) Великий князь Сергей Александрович и ростки российского парламентаризма	353

- Soffin D. M., Soffina M. V. (Russia, Perm)**
Grand Duke Sergey Alexandrovich and the sprouts of Russian parliamentary system 353
- Спичак А. В. (Россия, г. Нижневартовск)**
«Я же все это горе перенес в своем горьком сердце». Особенности текстов прошений о расторжении брака по прелюбодеянию крестьян в Тобольской епархии во второй половине XIX – начале XX в. 358
- Spichak A. V. (Russia, Nizhnevartovsk)**
“I endured all this grief in my bitter heart.” Features of the texts of petitions for divorce due to adultery of peasants in the Tobolsk diocese in the second half of the 19th – early 20th centuries 359
- Степанов А. В., Томилко Ю. В. (Россия, г. Краснодар)**
О роли А. Н. Туполева и созданного им конструкторского бюро в укреплении национальной безопасности и устойчивого развития страны (к 100-летию КБ Туполева) 365
- Stepanov A. V., Tomilko Y. V. (Russia, Krasnodar)**
About the role of A. N. Tupolev and the Design Bureau created by him in strengthening national security and sustainable development of the country (to the 100th anniversary of the Tupolev Design Bureau) 365
- Суций С. Я. (Россия, г. Ростов-на-Дону)**
Интервью как источник информации по истории Великой Отечественной войны и других военных кампаний: возможности и ограничения 370
- Suschiy S. Ja. (Russia, Rostov-on-Don)**
Interview as a source of information on the history of the Great Patriotic War and other military campaigns: opportunities and limitations 370
- Тащиан А. А. (Россия, г. Краснодар)**
Бессмертие души: «Практический» аргумент метафизики Августина и постулат критической философии Канта 376
- Tashchian A. A. (Russia, Krasnodar)**
The Immortality of the Soul: The “Practical” Argument of Augustine’s Metaphysics and the Postulate of Kant’s Critical Philosophy 376

- Харланов М. В. (Россия, г. Краснодар)**
Необходимость культурологической самоидентичности как условие выхода из кризисных ситуаций (по материалам культурологического учения Е. В. Спекторского) 380
- Harlanov M. V. (Russia, Krasnodar)**
The need for culturological self-identity as a condition for overcoming crisis situations (based on the materials of the culturological doctrine of E. V. Spektorsky) 381
- Цалиев А. М. (Россия, г. Владикавказ)**
О роли Сталина в Великой Отечественной войне 385
- Tsaliev A. M. (Russia, Vladikavkaz)**
On the role of Stalin in the Great Patriotic War 386
- Чертенкова М. Е. (Россия, г. Краснодар)**
Национальное единство в России: философские и религиозно-нравственные аспекты 392
- Chertenkova M. E. (Russia, Krasnodar)**
National Unity in Russia: philosophical and religious-moral aspects 392
- Шимкулович С. Ф. (Республика Беларусь, г. Минск)**
Уроженцы белорусских земель Л. И. Петражицкий и Г. Г. Замысловский в Государственной Думе (1906–1917) 396
- Shymukovich S. F. (Republic of Belarus, Minsk)**
Natives of the Belarusian lands L. I. Petrazhitzky and G. G. Zamylovsky in the State Duma (1906–1917) 397
- Шматько А. А. (Россия, г. Краснодар)**
Социокультурные основания исторического сознания в современном обществе 405
- Shmatko A. A. (Russia, Krasnodar)**
Socio-cultural foundations of historical consciousness in modern society 405
- Шпаков А. Э. (Россия, г. Краснодар)**
Доверие и совесть как факторы национальной безопасности России 411

<i>Shpakov A. E. (Russia, Krasnodar)</i> Trust and Conscience as Factors of Russia's National Security	411
<i>Яковлева Е. В. (Россия, г. Краснодар)</i> Право как фактор и механизм адаптации общества	418
<i>Yakovleva E. V. (Russia, Krasnodar)</i> Law as a factor and mechanism of adaptation of society	418
<i>Якунин В. Н. (Россия, г. Тольятти)</i> Православие на территории Самарской епархии до 1917 г.	422
<i>Yakunin V. N. (Russia, Togliatti)</i> Orthodoxy on the territory of the Samara diocese until 1917	423
<i>Яхутль Ю. А. (Россия, г. Краснодар)</i> Национально-государственное самоопределение Адыгеи в 1920-х гг. (к 100-летию образования Адыгейской (Черкесской) автономной области)	431
<i>Yakhutl Yu. A. (Russia, Krasnodar)</i> National-state self-determination Adyghea in the 1920s. (to the 100th anniversary of the formation of the Adyghe (Circassian) Autonomous Region).....	432
<i>Наши авторы</i>	439

ЛИЧНОСТЬ. ОБЩЕСТВО. ГОСУДАРСТВО: ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

К 115-й ГОДОВЩИНЕ РОЖДЕНИЯ
РОССИЙСКОГО ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

37 АДЛЕРСКИЕ ЧТЕНИЯ

СБОРНИК СТАТЕЙ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ

22–26 ОКТЯБРЯ 2021 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ТРАДИЦИЯ»

Главный редактор *Е. В. Сидорова*
Корректор *И. Б. Бородина*
Вёрстка *А. Б. Токарева*

Издательство «Традиция»
350072, г. Краснодар, ул. Зиповская, 9
Тел.: (861) 277-65-32, 274-08-38
e-mail: id.tradition2006@mail.ru
www.idtrd.ru

Оригинал-макет подготовлен к печати в соответствии
с материалами, предоставленными составителями сборника.

Подписано в печать 01.12.2021 г.
Формат 60×84 ¹/₁₆. Гарнитура SchoolBook.
Печать трафаретная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 27. Тираж 70 экз.
Заказ № 1631.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии «Экоинвест».
350072, Россия, г. Краснодар, ул. Зиповская, 9
Тел. (861) 277-92-42, e-mail: ecoinvest@mail.ru